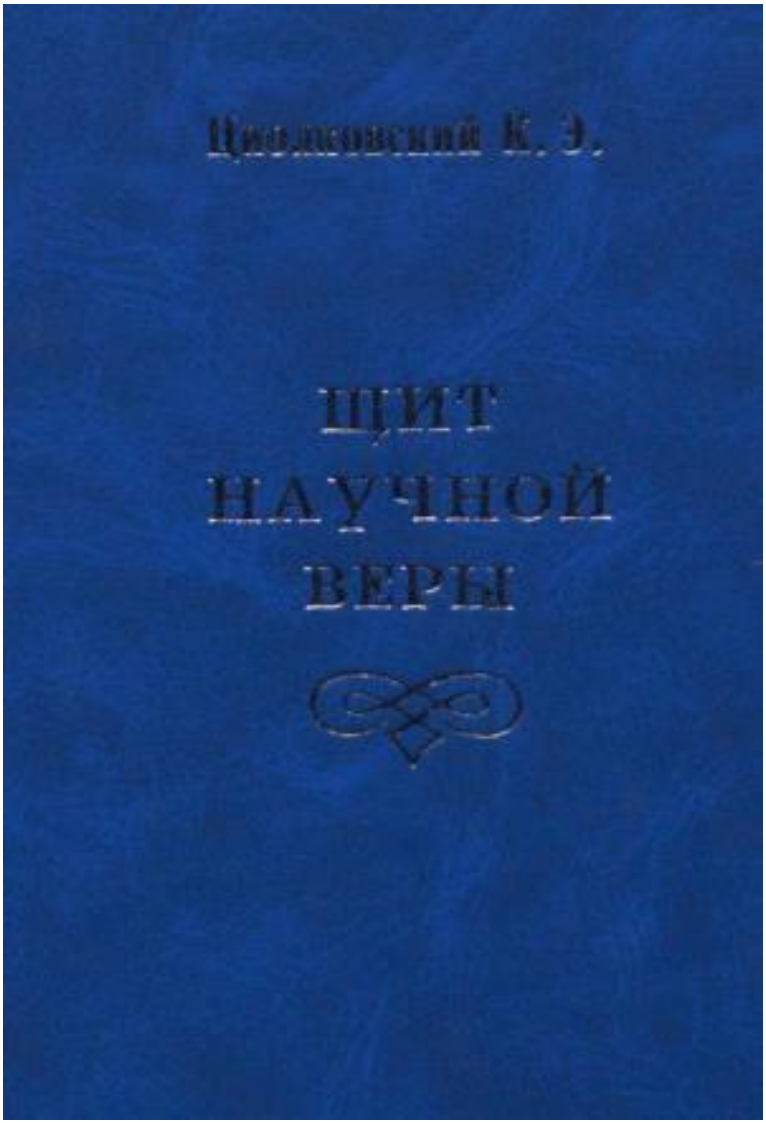
Константин Эдуардович Циолковский
Щит научной веры (сборник)



«Щит научной веры»: Самообразование; Москва; 2007
ISBN 978-5-87140-265-8

Аннотация

Содержание работ К. Э. Циолковского не только не утратило своего значения с течением времени, но и становится все более актуальным. Как космист, К. Э. Циолковский искал универсальные подходы к разрешению острых мировоззренческих и социальных проблем. Позиция, выработанная им, заслуживает пристального внимания со стороны всех, кто хотел бы способствовать миролюбию, толерантности, развитию деятельной и нравственной человеческой натуры, совершенствованию общественных институтов и преображению человеческого общества в Целом.

http://ruslit.traumlibrary.net

Константин Эдуардович Циолковский
Щит научной веры

Описание с позиций монизма устройства Вселенной и развития общества

Моим друзьям

Ваши отзывы на полученные от меня труды доказали, что вы понимаете их и потому можете быть их хранителями и распространителями. Издать их я не в силах, в Академии Наук они затеряются или будут забыты.

Вы молоды и, может быть, сумеете и успеете передать их людям после моей смерти или еще при жизни. Так они не пропадут, а принесут добрые плоды.

Но если вы сочувствуете новым мыслям (или старым, лишь бы они были полезны людям), то принесите маленькую жертву: отдайте переписать их на машине и в доказательство пришлите мне ОДИН экземпляр (вместо полученного вами). Посылать буду по одной статье и начну с самых малых и самых ценных. Только после получения от вас копии 1-й работы, вышлю вторую. Согласны ли вы на это, напишите. С пятью полученными вами копиями делайте что хотите. Подарите их друзьям или оставьте у себя. Хотя вы услышите многое, вам уже известное, но иным сочетанием слов изложенное поможет вам усвоить истину. Поверьте мне потому, что мне 75 лет и ждать от жизни, кроме горечи, нечего. Значит, мне нет интереса быть пристрастным. Я бы принял на себя все расходы по печатанию, но, во-первых, не хватает сил и средств, во-вторых, можно обмануться в друзьях, раз они неспособны к маленьким жертвам.

К. Э. Циолковский

2 мая 1933 г.

От издателя

Введение

В сентябре 2007 г. исполняется 150 лет со дня рождения основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского. Этот год ознаменован также 100-летним юбилеем главного конструктора ракетно-космических систем Сергея Павловича Королева, 50-летием запуска первого искусственного спутника Земли, рядом других космических дат. Знаменательно, что в 2007 г. исполняется 300 лет со дня рождения выдающегося исследователя в области небесной механики Леонарда Эйлера.

К. Э. Циолковский оставил яркий след в самых разных направлениях науки и техники, был подлинным энциклопедистом. Его основополагающие труды по ракетодинамике, ракетной технике, теоретической космонавтике широко известны, приоритет российского ученого в этой области признан мировой наукой. Другие его технические труды (аэродинамика, воздухоплавание, авиация, моторы и двигатели, солнечная энергетика) также были опубликованы в различных сборниках и собрании сочинений ученого, вышедшем в 1950- 1960-х гг.

Мировоззренческие работы Циолковского стали доступны общественности значительно позже. При публикации описи трудов К. Э. Циолковского в Архиве Академии наук философские работы были из описи исключены, что привело к их забвению. Изложив основы космической философии в 150 рукописях, Циолковский издал при жизни всего две работы «Монизм вселенной» (1925, 1931), а также «Причина космоса» (1928), но их распространение не приветствовалось в те годы. Из нескольких десятков статей по вопросам социального строительства сам ученый издал всего две. Это брошюры «Горе и гений» (1916) и «Общественная организация человечества» (1928). Прижизненных изданий религиозных трудов просто не было, хотя о происхождении, смысле и роли религий в обществе ученый много размышлял и написал ряд оригинальных статей на эту тему.

Интерес к этим редким текстам, долгое время остававшимся в рукописях, начал нарастать вместе с интересом к феномену русского космизма лет двадцать пять – тридцать тому назад. В печати стали появляться сначала отдельные статьи ученого по гуманитарным вопросам в журнальных вариантах, брошюры, затем сборники общефилософских работ, раскрывающие собственно философию космизма. Прежде всего, это книги «Очерки о Вселенной» (1992, 2001), «Космическая философия» (2001) «Гений среди людей» (2002).

Наконец по инициативе Калужского общественного фонда К. Э. Циолковского в 2003 г. нами был издан сборник основных статей ученого по вопросам религии «Евангелие от Купалы». В новом издании биографии Циолковского (серия «Жизнь замечательных людей», автор профессор В. М. Демин) сборник «Евангелие от Купалы» назван прорывом информационной блокады. Действительно, там были впервые изданы заглавные рукописи Циолковского по религиозной проблематике, его трактовка евангельских текстов. В 2006 г. был издан сборник работ Циолковского «Миражи будущего общественного устройства», также впервые познакомивший читателя с наиболее обстоятельными работами ученого по социальной проблематике.

Выпускаемые в юбилейном году сборники статей и книги К. Э. Циолковского, как публикуемые впервые, так и переиздания, должны, наконец, ликвидировать информационную блокаду вокруг творчества ученого.

Содержание этих работ не только не утратило своего значения с течением времени, но и становится все более актуальным. Как космист К. Э. Циолковский искал универсальные подходы к разрешению острых мировоззренческих и социальных проблем. Позиция, выработанная им, заслуживает пристального внимания со стороны всех, кто хотел бы способствовать миролюбию, толерантности, развитию деятельной и нравственной человеческой натуры, совершенствованию общественных институтов и преображению

человеческого общества в целом.

Настоящее издание отчасти решает эту задачу. В нем не затронуты социологические работы К. Э. Циолковского, которые планируется издать отдельно, расширив сборник «Миражи будущего общественного устройства».

Сборники и собрания трудов К. Э. Циолковского

Миражи будущего общественного устройства / М. Самообразование 2006

Евангелие от Купалы / М. Самообразование 2003

Гений среди людей / М.: Мысль 2002

Космическая философия / М.: Эдиториал УРСС 2001

Очерки о Вселенной / М. ПАИМС 1992

Промышленное освоение космоса / М.: Машиностроение 1989

Грезы о Земле и небе / Тула: Приокское издательство 1986

Труды по космонавтике / М.: Машиностроение 1967

Собрание сочинений в 5 томах (фактически опубликовано 4 тома) / М. Изд-во АН СССР 1951–1964

Реактивные летательные аппараты. / М. Наука 1964

Пионеры ракетной техники Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. / М. Наука 1964

Избранные труды / М.: Изд-во АН СССР 1962

Путь к звездам. Сб. научно-фантастических произведений / М.: Изд-во АН СССР 1960

Труды по ракетной технике / М., Оборонгиз 1947

Избранные труды (в 2-х книгах, Кн. 2 под ред. Ф. А. Цандера) / М.-Л., Госмаштехиздат 1934

Далее в примечаниях мы будем ссылаться на эти сборники.

Целью общественного развития К. Э. Циолковский считал бесконечное развитие человека и человеческого общества, спасение человечества после истощения земных ресурсов и остывания нашего Солнца, освоение безначального и бесконечного космоса. Все аспекты человеческой жизни рассматриваются им с точки зрения соответствия этой цели.

В конце XIX века наука пришла к выводу о неизбежности гибели человечества. Термодинамика предсказывала «тепловую смерть» Вселенной, физика и химия учили о неизбежности истощения ресурсов Земли, мальтузианская демография приходила к выводу, что размножающееся человечество обречено на голод и вымирание, а механика не видела путей преодоления земного тяготения. В противоположность официальной науке того времени Циолковский обосновал возможность космических полетов с использованием ракетных двигателей, обосновал возможность расселения человечества в космосе.

Космическая философия

К. Э. Циолковский – создатель космической философии, ставящей целью с единой позиции изучить все в мире.

Большой массив работ по космической философии, написанный в течение 40 лет, не так просто систематизировать. Есть несколько перечней работ для предполагаемых публикаций, составленных самим Циолковским. Однако эти перечни не учитывали уже изданные работы, недостаточно подготовленные работы, и те работы, публикация которых могла натолкнуться на противодействие.

За основу систематизации мы взяли схему Циолковского (Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 538). см. копию этой рукописи перед статьями раздела «Космическая философия» на стр. 51.

Он представлял состав философии так:

1) Высшая физика (метафизика), состоящая из онтологии (состав міра) и телеологии (происхождение міра). Онтологию он представлял как единство материального и духовного,

т. е. как монизм.

Бог определяется им тройственно: как Первопричина Вселенной, как идея любви и солидарности, объединяющая всех существ, и как президент высшей организации высших существ в Космосе.

В монизме развивается концепция относительности бессмертия (в том числе относительной бессмертности атомов), а также грандиозная картина многоуровневого сверхмира. Каждый атом обладает психической энергией и волей. Волей обладает космос и создавшая его первопричина. Рассуждения о первопричине является фундаментом космической философии. Основы монизма и понятия о первопричине изложены в ранней рукописи Циолковского «Научные основания религии» (1898 год).

Гносеология (способы познания). Здесь Циолковский придерживался единства опыта и разума, их одинаковой важности. Особенно он выделял вопрос о ценности знания.

Этика (научные основания нравственности). На основе монизма К. Э. Циолковский построил этику будущего, а на основе этики подошел к общественному устройству космической эры.

Распространение космической философии затронет развитие общества во всех его аспектах, а также станет основой для развития естествознания.

Христианство и космическая философия

Значительное внимание К. Э. Циолковский уделял рациональному объяснению христианства.

Статьи с описанием жизни галилейского учителя (Христа) и комментарии к евангелиям (один из которых не закончен) составляют основное ядро этих работ.

Большая часть изложения в комментариях к евангелиям ведется от имени Ивана. Кто этот Иван? Конечно, это сам Циолковский, который иногда пользовался псевдонимом Иванов. Также это Иоанн Креститель (переименованный в Ивана Купалу) и Иоанн евангелист. Не свойственное нам имя Иоанн заменено на русское имя Иван.

Можно ли отождествлять Купалу с Иваном Крестителем, если праздник Купалы (с добыванием огня посредством трения дерева) восходит к столь далеким временам, когда еще Бог-отец и представить себе не мог, сколько грехов сотворит неразумная часть человечества, что понадобятся искупительные жертвы Бога-отца (явившегося в образе Иоанна Крестителя) и Бога-сына. В народной песне поется «Сегодня Купала, а завтра Иван, сегодня Купала…», что подчеркивает их различие и даже противоположность, а образ Ивана Купалы придуман, очевидно, для примирения официальной христианской религии с так и не побежденной народной верой.

Однако Бог един. Подобно горе, имеющей разные очертания из разных мест наблюдения, Бог видится по разному с разных точек зрения и с разным объемом знаний.

Сравнительное изложение своей веры и христианской веры Циолковский ведет от имени Купалы. Почему выбран образ Купалы? В народной традиции праздник Купалы (от корня куп – купол, высший Gor) это наиболее сохранившийся обряд (в день летнего солнцеворота) почитания Бога как покровителя красоты, любви, плодородия, знаний и просвещения. Праздник Купалы связан с прыжками через священные костры и последующим обливанием и купанием. Поэтому крещение в воде (очищение водой – обряд присущий всем народам) можно считать упрощенным купальским обрядом, поэтому Купалу можно соотнести с Иваном Крестителем и назвать Купалу также Иваном. Может быть, есть более глубокие причины.

Одни видят в Циолковском атеиста, другие истинного христианина. Причина в том, что он мыслил шире как догматического богословия, так и обыденного массового православного мировоззрения. Он развивает живое нравственное учение Христа

Сравнительный анализ концепции К. Э. Циолковского и его предшественников и современников приведен в готовящейся к публикации книге Веры Ильиничны Алексеевой

«К. Э. Циолковский: Философия космизма».

Взаимоотношения К. Э. Циолковского и Академии общественных наук

В июне 1918 года К. Э. Циолковский направил в Академию общественных наук (АОН) при ЦИК РСФСР письмо с просьбой зачислить его в Академию и подробно описал план своих работ по общественному устройству. Он писал «Всю жизнь меня занимали социальные вопросы, чему доказательством служат книжки, изданные до революции, при строгой цензуре, благодаря чему и имеют страшный вид… Мои идеалы социалистического устройства человечества близки к советской конституции, но гораздо подробнее мотивированы…. Научное отрицание учредительного собрания, капитала и собственности, важность знания и усовершенствования составляют основу моего труда».

В августе 1918 года Циолковского принимают в члены-соревнователи АОН и рекомендуют переехать в Москву. Константин Эдуардович отказывается, и ему разрешают остаться в Калуге.

Однако последовало письмо от А. Гойхбарга, ученого секретаря АОН, с уговорами все-таки приехать в Москву. Гойхбарг пишет: «Во-первых, Вам едва ли удалось подробно ознакомиться, живя в провинции, со всеми великими утопистами: Сен-Симоном, Фурье, их предшественниками и учениками. А они также разрабатывали замечательные картины социалистического устройства общества. Вам необходима библиотека центра. Во-вторых, после общения лично с членами академии Вы, может быть, некоторые отдельные стороны Вашего труда переработаете. И если этой переработки не будет, то ведь могут встретиться тогда препятствия к изданию труда».

Из ответа Циолковского: «Я достаточно знаком, хотя и не по первым источникам, с философией, учениями социалистов и утопистов… Мое сочинение оригинально, и я принимаю один главный источник: чистую или точную науку». В черновике была приписка: «Посылаемые материалы Вы можете изменить, переделать, сократить или выбросить, но для меня они будут ценны».

Циолковского уведомили, что на собрании 1 июля 1919 года его не переизбрали в члены-соревнователи АОН. В ответном письме Константин Эдуардович поблагодарил АОН за то, что хоть дали возможность закончить «Этику».

Ссылки на Интернет-ресурсы

Сайт со статьями К. Э. Циолковского (опубликованными, и готовящимися к печати) [www.cosmos.luchshe.net]

Интернет-проект «Взлет мысли» [www.mai.ru/projects/flight/tsiolkov/]

Дом-музей в Калуге [admoblkaluga.ru/New/Culture/cialk_m.htm]

Роскосмос готовится к юбилею [roscosmos.ru/topNews2007.asp]

Государственный музей истории космонавтики о К. Э. Циолковском [www.muscum.ni/gmik/zio/dom.htm]

Дом музей на родине Циолковского в селе Ижевское, Рязанской области [www.cov.ryazan.ru:8100/museums/Mus_Ciol/Ciolkmus.htm]

Знаменательные моменты моей жизни

г. Первая печатная работа по сопротивлению среды. Незамечена.

г. Первая книга о металлическом дирижабле из волнистого металла. Отрицательный отзыв в специальном журнале. Отзыв сделал Председатель VII отдела бывшего Императорского технического общества.

1895 г. Первые мечты о завладении солнечной энергией и жизни в эфире. Книга: «Грезы о Земле и Небе». Посмеялись над этой книгой в журнале «Неделя».

1895 г. Издан в журнале мой «Аэроплан».

1903 г. В «Научном обозрении» появилась моя работа: «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Она была незамечена, благодаря чему сохранился мой приоритет на теорию ракетного движения.

Если Вы в каком-нибудь известном, распространенном журнале высказали какие-нибудь новые и ценные идеи, то сейчас находятся у нас и не Западе люди, которые объявляют, что эти идеи ими высказаны ранее. Так, например, поступили и с Д. И. Менделеевым. Но «Научное обозрение» было как раз журналом неизвестным и неспециальным. Когда я издал продолжение этой работы в распространенном и специальном журнале, то сейчас во Франции нашелся видный и сильный человек, который заявил, что он это сделал раньше.

1913 г. «Первая модель чисто металлического дирижабля». Так называлась книжка. С этого момента я почти убедился в практичности моего дирижабля. Опыт убедил меня в том, т. е. постройка жестяной модели. Эти мои модели путешествовали вместе со мной в Ленинградна воздухоплавательный съезд и были решительно отвергнуты проф. Н. Е. Жуковским.

1914 г. «Второе начало термодинамики». Критика этого начала и опровержение его. С этой работы я уверовал в вечную юность Вселенной. Перспектива тепловой смерти космоса рушилась в моем мозгу. Работа отвергнута еще в рукописи одним почетным академиком. Потом ее же сочли ненаучной специалисты бывшего Леденцовского общества.

1916 г. «Горе и гений». Первые ясно изложенные мысли об общественном коммунистическом устройстве человечества. В шумихе войны на книжку не обратили внимания, т. е. она не была задержана цензурой.

1919 г. «Кинетическая теория света». Продолжение идей о вечном постоянстве космоса.

1925 г. «Монизм Вселенной». Все существующее едино, потому что имеет одно начало – материю. К сожалению, современная наука двойственна (дуалистична), далее множественна, потому что признает много начал, не связанных между собою. К тому отчасти принуждает математическая формулировка явлений, или так называемые «рабочие» гипотезы. Во всех своих трудах я стараюсь все свести к одному началу: старой ньютоновской механике.

1925 г. «Образование солнечных систем». Работа еще не признанная и не проверенная учеными. Образование планетных систем объясняется с точки зрения идей Лапласа (сжатие и ускорение вращения), Дарвина (приливное действие) и потери солнцем массы, вследствие его лучеиспускания. Комбинация новая. Выводы ясны. Определен впервые возраст всех планет. Были попытки обратить на нее внимание академий.

1932 г. «Стратоплан полуреактивный». Указание на лучшие приемы для победы над стратосферой.

К. Э. Циолковский

Из автобиографии К. Э. Циолковского «Моя жизнь».

Архив РАН, ф. 555, оп. 2, д. 13.

Второй, переработанный вариант этой работы опубликован в сборнике «Гений среди людей»

Научные основания религии

Научные основания религии

Учение Христа во многих людях возбуждает глубочайшее благоговение и веру. К числу этих людей отношусь и я. Христианское учение решает вопросы жизни и смерти, настоящего и будущего, временного и вечного – именно так, как бы мне это хотелось. Там, где разум бессилен, религия приходит на помощь и разрешает наши недоумения.

Под словами «вера» подразумевается не полная уверенность. У одних она сильнее, у других слабее. Есть люди, которые утверждают, что у них полная вера. Но не обманываются ли они невольно? Полная вера дала бы нечто поразительное, и не даром сказал Христос: если бы у вас была вера величиною с горчичное зерно, то вы могли бы по одному слову двигать горами. Что-то не видно такой силы. А если ее нет, то, стало быть, вера наиболее верующих менее горчичного зерна.

В сущности, мы верим настолько, насколько это определяется нашим разумом. Однако, у множества чрезвычайно умных и ученых людей, разум, отвлеченный в сторону жизнью, не работает в этом направлении, и потому нет большой разницы в силе веры между учеными и не учеными. Ограниченная и недолгая и не упорная работа разума даже разрушает веру.

Я много и неустанно размышлял над вопросами веры в связи с научными фактами и нашел в своем разуме многое, подтверждающее основы веры. Многое в ней осталось для меня неясным, многие вопросы совсем не решены. Но так как разумная вера имеет великую силу и оказалась довольно близка к учению Христа, то я и не думаю, чтобы изложение ее оказалось вредным для общества. Пускай существует 2 веры: одна – чистое христианское учение без натяжки и умствования, другая – научная, ограниченная, неполная. Может быть, наступит время, когда обе сойдутся в одно.

В тех случаях, когда разум бессилен или противоречит вере, можно быть скромным, не полагаясь чересчур на наше весьма неполное знание и нашу, без сомнения, узкую и слабую логику. Будем надеяться, что работа умов, с течением времени, рассеет и последние остатки разногласий.

Наука принимает за несомненное, что количество вещества в мире остается неизменным, точно также как и количество энергии. Откуда же они явились? Ум не мирится с существованием вселенной без причины. Существование мира есть чудо, которое никогда не перестанет удивлять размышляющего человека. Ничто вещественное, ничто существующее в мире не может создать ни одного атома материи. Что же за причина создала бесконечную вселенную. Эту сверхъестественную причину мы называем Богом.

Поэтому, кто признает существование причины, тот должен признать и существование Бога, потому что то и другое означает одну и ту же сверхъестественную сущность.

Если бы мы еще могли создавать частицы вещества или если бы они создавались как-нибудь миром, то мы могли бы сказать, вселенная сама себя создает, ведь этого нет и потому мы должны признать существование особой Силы, явившейся еще до создания вселенной и бывшей ее причиною.

Найдутся люди, которые скажут: «Не лучше ли обойтись без причины; мир существует сам по себе, а до причины нам нет дела, потому что она все равно останется для нас непостижимой; не принять ли в основание всех вещей одну основу – мир! Приняв его причину, вы только одно понятие заменяете другим еще менее понятным».

Но, во-первых, вселенная и ее причина – два предмета совершено различные, во-вторых, приняв в основу мир мы сузим свои понятия и лишимся чрезвычайно интересных выводов. Далее – свойства причины вовсе не так недоступны, как вы думаете: о них можно судить по свойствам вселенной, как по зданию судят об архитекторе и рабочих.

Наконец, громадная часть человеческая не удовлетворится мыслью о мире, как о причине самого себя; даже с научной точки зрения, с точки зрения фактов – это нелепость: мир может быть создан только чем-то высшим, ничего общего с матернею не имеющим. Что

человечество не удовлетворяется пантеизмом, это видно из множества религий, в основу каждой из которых положена мысль о высших всемогущих существах, составляющих причину явлений. Эти существа создали, подобно зодчим, море, землю, небеса, человека и животных. Верование наивное, однако, в корне его лежит истина, потому что можно понять развитие мира из туманности, но нельзя понять самостоятельное появление этой туманности, притом заключающей в себе все загадки последующего блеска, роскоши и богатства настоящего мироздания.

Приняв причину, как требование разума или сердца будем судить о ее свойствах. Причина эта создала мир, следовательно, она чудодейственна, потому что никто и ничто не может создать ни одной частицы материи, силы или духа.

Выводы отсюда следующие. Так как была Сила, которая когда-то создала целую вселенную, то эта сила и теперь, и прежде, и всегда может делать то же самое, т. е. чудеса: создавать материю, силы и духов.

Она может моментально уничтожить весь мир или часть его, потому что кто создал, тот имеет достаточно силы уничтожить.

Судя по величию и громадности чудесного творения, приходишь невольно к мысли, что едва ли для нашего Творца есть что-нибудь невозможное.

Совершает ли чудеса творец в настоящее время – мы не знаем; совершал ли прежде, об этом каждый пусть судит по своему: он может верить или не верить свидетельству множества благороднейших людей. Что касается до меня, то я убежден, что они возможны и думаю, что некоторые из них были действительно. Будет ли совершать причина еще чудеса – это известно только ей одной

Из земного шара можно сделать 1 000 миллионов планет по 12 верст диаметром каждая. Масса каждой из этих планет в 15 раз больше массы всего человечества.

Наше солнце так велико, что из него можно скатать больше миллиона огненных шаров, величиною с Землю.

Люди в свои слабые инструменты насчитывают не меньше 200 миллионов солнц и многие из них в десятки раз больше нашего солнца.

Есть звезды, из которых можно слепить несколько тысяч солнц, таких как наше.

Вокруг нашего солнца кружиться более 400 планет. Сколько же планет насчитаешь вокруг всех солнц вселенной!

По всей вероятности, многие из планет приспособлены для обитания различных существ, хотя, может быть, и весьма своеобразной организацией. Сколько же существ приютилось вокруг солнц видимого нами уголка вселенной? Сколько, наконец, существ прокармливает, одевает и живит вся вселенная – видимая и невидимая!

Все предыдущее, несомненно, указывает на величие Причины и отчасти на благость ее.

Действительно, не назовем ли мы благодетельным человека, прокармливающего своими трудами сотню беспомощных детей. Тем более не можем мы не назвать благим отца вселенной, содержащего в своем доме бесчисленные миллиарды существ.

Пожалуй, можно спорить о благости создателя, потому что, по крайней мере, на Земле мы видим много страданий. Но имеем ли мы право сказать, что они разлиты по всем небесам? Имеем ли мы право сказать, что они никогда не прекратятся и на Земле? Если бы кто-нибудь сошел с Луны в один из наших богатых городов и, наткнувшись на острог, или на умирающего, сделал суждение обо всем городе, разве он поступил бы благоразумно? Разве вы осудите отца семейства, если найдете его делающего строгий выговор сыну?

Вывод о благости Причины с точки зрения несомненности нельзя считать не спорным, однако, если бы эта причина и оказалась в самом деле в наших глазах неблагою, то можем ли мы ее осудить? Ни в каком случае, потому что дела мы этим ни в каком случае не улучшим, а напротив ухудшим, принимая во внимание наше дерзкое предположение и ясно доказанное всемогущество Причины.

Нет! Даже с точки зрения разума – это чистейшее безумие. Действительно, что мы видим, что мы знаем, сколько мы жили, как ограничены наши умы. Ведь мы находимся в

руках Причины. Умен ли человек, делающий решительное суждение о своем брате, которого он видел одну секунду на расстояние 100 сажень. А мы хотим судить о Нем…

Итак, вот наши выводы о Причине. Она чудесна, всемогуща, величава, безмерна, трудновообразима, блага и составляет нечто высшее в сравнение с миром, нечто независимое от него.

Раз эти выводы разумны, они должны иметь большую силу. Так употребим же все силы и весь талант наш, чтобы доказать человечеству верность этих выводов, но гораздо лучше и красноречивее, чем сделал это я. Наверно мои выводы убедительны только для меня и очень немногих. Но они были бы убедительны для множества людей, если бы изложены были лучше и сообразно с духом того, кому они предлагаются. Нужна и подготовка, нужна почва благодарная и удобренная

Новая и великая сила тогда бы вошла в мир и двинула бы его вперед по пути к благу и свету.

Резюмируем сказанное в форме вопросов и ответов, в виде спора.

– Есть ли причина существования мира, существования материи, чувств и законов?

– Нет. Мир всегда существовал, существует и будет существовать.

– Не буду пока возражать. Но скажите мне, было ли устройство вселенной прежде проще, чем теперь?

– Без сомнения. Было время, когда весь мир состоял из одной необъятной туманности: не было солнца, звезд, планет и живых существ. Было, может быть, время неподвижности материи, когда составляющиеся ее точки находились на огромных расстояниях друг от друга и были неподвижны.

– Значит, вы приходите к тому выводу, что было время поразительной простоты устройства вселенной, когда даже составляющиеся атомы были неподвижны. Вот этот то момент и можно назвать началом времени, началом создания мира из ничего.

– Все это не убеждает меня в создании мира: он был всегда – и кончено.

– Если он и был всегда, все-таки вы не объясните мне существование основных законов природы, благодаря которым мир принял в настоящее время тот вид, который мы знаем. Если материя всегда была, то кто дал присущие ей свойства? Наконец, самое развитие мира, его непрерывно изменяющаяся картина, зависит от начального расположения вещества в пространстве. Что служило причиною того, а не другого расположения материи? Могло бы быть другое ее расположение, другие законы, тогда вселенная представляла бы картину, совершенно отличную от известной нам. Настоящее, прошедшее и будущее состояние вселенной, в сущности, выражает волю Создателя. А если выражена воля, значит, есть и тот, кто ее выражает.

– Не согласен.

– Разве может быть что-нибудь без причины?

– Ничто, кроме начала, за которое я принимаю вещество с его свойствами и первоначальное расположение его.

– То есть как первоначальное?

– Ну, размещение вещества в известный, наиболее удобный момент, например, несколько тысяч или миллионов лет тому назад.

– Но, ведь, в этом расположении выражена воля на все времена и притом совершенно не зависимая от материи. Должны же вы признать существование высшей воли.

– Ну, может быть, не знаю.

– Можно даже доказать на основании известных нам естественных законов, что эта воля не только величественная, но и прямо беспредельна.

– Каким же это образом?

– Закон тяготения Ньютона указывает, что количество потенциальной, или запасной энергии в мире прямо бесконечно. Эта энергия заставляет пылать солнце, но выделяется ее, в миллионы лет, сравнительно с полным запасом, ровно нуль; потому что запасы неистощимы. Выделение же это может прекратиться только временно.

Итак, к свойствам причины: чудотворению, всемогуществу, величию и благости мы можем еще прибавить и беспредельность, или неистощимое богатство. Мы не знаем, насколько простирается вселенная, но мы убеждены, что ее энергия или богатство, как бы ни была она мала, не имеет конца.

Если бы мы откинули причину, но мы не могли бы рассуждать о ее свойствах. Мы не знаем, кому мы обязаны за свое блаженство и кого мы должны благодарить. Неужели благодарить вселенную, когда она сама есть результат чего-то высшего, независимого от нее. Преклоняться перед вселенной то же, что преклоняться перед солнцем, а преклоняться перед ним то же, что преклоняться перед самим собою, потому что чем же солнце значительнее меня; не напротив ли?

Конечно, мы зависим от мира, но ведь он и сам зависит оттого, что послужило причиною его бытия.

Может быть, вы скажете, что, допуская первую причину мира, надо допустить и вторую причину, т. е. причину причины.

На это скажу, что, может быть, она есть, но; во-первых, мы ничего не можем о ней сказать, во-вторых, эта вторая причина – наше высшее начальство второго порядка, с которым мы не имеем ни малейшего непосредственного соприкосновения. Ясно, что мы можем иметь дело только с нашим непосредственным начальством, предоставляя водиться ему со своим началом, если оно есть.

Тоже скажем и про причину третью и т. д.

Мы в руках первой причины, но не в руках мира, потому что мир может превратиться в ничто, как он возник из ничего по воле Высшего.

Мы признаем существование создателя какой-нибудь жалкой лачуги и не хотим, или сомневаемся, признать создателя прекрасного мира, создателя бесконечности, создателя жизни! Разумно ли это?

Нисколько не трудно для причины сотворить все сразу, как оно есть, чем сотворить туманность, из которой произошло, все равно, то же. Создавая туманность, Причина создала в ней уже нас самих и все бесконечные миры ангелов и людей.

Если мы преклоняемся перед величием творения в теперешнем виде, то не меньше должны преклоняться и удивиться перед величием туманности, ибо в ней уже скрытно содержится все, что в последствии из нее развилось. Это подобно семени, в котором скрытно содержится вся премудрость развивающегося из него со временем растения или животного.

Если бы мир был создан моментально сию минуту, в присутствии вас, и в таком виде в каком он возбуждает ваше удивление, то вы, без сомнения воскликнули бы: есть создатель мира! Есть высшая Причина, которая вне мира и выше его. Вы не усомнились бы ни на минуту. Но знаете ли вы, что у нас нет никаких указаний на то, что мир создан именно сию минуту. Кроме того, я говорил, что сделать мир в виде туманности нисколько не легче, чем сделать мир в теперешнем блестящем виде, потому что он, как яйцо содержал и тогда в себе все свое будущее величие.

Я просто не понимаю, как можно не признавать Причину. Ведь вы же признали бы ее, если бы сейчас перед вами создали человека или ангела. А если да, то должны признать и причину, действующую, когда бы то не было и создавшую туманность, потому что последнее нисколько не легче.

Если мы готовы признать мудрость некоторых людей, то тем более мы не можем сомневаться в мудрости создателя их.

Если бы мы имели возможность взглянуть на небеса, побывать там и видеть бесчисленные творения Божьи, то тем более мы были бы поражены мудростью Творца, если бы могли ее увидеть.

Если на Земле много глупости и несправедливости, то весьма вероятно, что это состояние творение лишь переходное, временное и судить о нем и его будущем пока преждевременно. Разве справедливо судить о человеке по его состоянию в младенчестве. Дитя бессильно в нравственном, умственном и физическом отношении; оно уступает всем

животным, но это не мешает ему со временем превзойти все живое на Земле. Даже позднее, дитя наивно: т. е. постоянно смешит нас споим недомыслием и неразумием.

Такое же точно состояние, может быть, переживает и все несовершенное на Земле: мир животный и люди.

По теперешнему состоянию их нельзя плохо судить об их будущем, об их будущей мудрости. Напротив, судя по некоторым особям, можно догадываться о будущем совершенстве человечества и всего живого,

В самом деле, если бы жениться согласились только мудрые и нравственные, то, понятно, и потомство бы стало таковым же; все же остальное вымерло бы естественным порядком. Я не хочу сказать, что по гак именно и случится, я только хочу указать на возможность осуществления полной мудрости на земном шаре, и для этого, теоретически, даже достаточно и того, что уже существует на земле.

То же, нужно полагать, осуществимо и на других планетах. Итак, мудрость Божья несомненна в виду мудрости самого творенья.

О благости и милосердии Создателя можно так же судить и по милосердию творения.

Разве мало милосердных и добрых! Если люди могут быть добры, то тем более Причина их. Если люди могут быть совершенны, то тем более Бог. Не будем говорить о так называемых духах, о которых у мае немного достоверных сведений, и существование которых даже многими не признается, а будем говорить о так называемой материи, которую мы видим, слышим, обоняем, осязаем и вообще познаем тем или иным чувством, смотря по обстоятельствам.

Может быть, рассматривая материально, мы увидим или, точнее, познаем нашим разумом и нематериальное. Может быть мы найдем необходимым признать существование и духов.

Есть несколько гипотез о сущности материи. Наиболее простая из них есть гипотеза Босковича, которую мы разовьем на основании новейших научных данных.

По ней, мир предполагается состоящим из математических точек, обладающих способностью притяжения, которая выражается в их движении.

Каждая точка притягивает все другие точки с силою, обратно пропорциональной квадрату расстояния ее до притягиваемой точки. Однако, закон этот не решаются применять для расстояний очень малых, потому что одного его пока совершенно не достаточно для объяснения молекулярных явлений, например, химического сцепления частиц тела между собой, или крепости тела. Эти частичные притяжения, может быть, со временем будут разъяснены при посредстве эфирной среды, представляющей один из простейших видов материи.

Каждая материальная точка представляет центр сил, выходящих из нее наподобие лучей во все стороны и хватающих что попало с тем большею силой, чем ближе ее жертвы. Результатом является движение других материальных точек. Но и наша точка также движется, потому что ее охватывают со всех сторон лучи других точек и также приводят в движение.

По этой гипотезе, каждая материальная точка, или элемент материи, состоит не только из точки, но и из лучей, простирающихся в бесконечность и занимающих весь мир, все пространство до его бесконечных пределов. Элементы материи суть равной величины, т. е. точки действуют друг на друга при одинаковых расстояниях с одинаковой силой, или приобретают в одно время одни скорости.

Кажется странным действие точек без их соприкосновения, но в том то и дело, что элемент материи, благодаря своим лучам, вездесущ и потому то влияет на всю вселенную, на все такое же, как она, заключенная в бесконечности. Выходит, что мир состоит из беспредельных клубков материи с движущимися в зависимости друг от друга Центрами. Выходит, что материя непрерывна и, собственно, пустоты нет.

Первобытные элементы материи, отдельные точки, быстро двигаясь под взаимным влиянием, образуют поразительно упругую первобытную жидкость, может быть, эфир.

Элементы материн, будучи точками, не могут встретиться между собою, что следует из теории вероятности. Два элемента по принятому закону тяготения, который назван ньютоновым, в честь открывшего его, не могут образовать, при прохождении друг около друга, частицу подобную той, которая образована вращением Луны вокруг Земли. Как бы близко не проходили две материальные точки одна возле другой, они только изменяют взаимно направление своего движения, но не образуют товарищество, не образуют замкнутой группы, бегущей, как одно целое.

Нужны особенные благоприятные условия, определяемые математически, для образования крутящейся группы из двух точек: для этого нужно сближение трех точек на чрезвычайно малом расстоянии и притом при соблюдении известных условий скорости и положения.

Таким то образом, первобытная материя и довольно устойчива, т. е. она чрезвычайно медленно создает сложную материю, хотя бы простейшего типа, когда каждая частица состоит, например, из двух элементов.

Еще менее вероятия, т. е. более требуется времени для получения частицы из трех элементов.

В первобытной эфирной материи сложные частицы образовывались во множестве ее мест. Понятно, что они в силу тяготения стремились друг к другу и образовали первые туманности. Впоследствии эти туманности послужили родоначальниками солнечных систем.

Совокупность множества сложных частиц образовала все известные и неизвестные нам газы, жидкости и твердые тела. После этого понятно, что все-таки вселенная содержит одинаковые вещества. Чем сложнее частица, тем более ее элементы теряют поступательное движение, которое часто переходит при каждом новом усложнении во вращательное. Отчего сложные частицы обладают тем меньшею упругостью, чем они сложнее. Наконец эта сложность такова, что упругость почти совсем теряется и вещество достигает состояния твердости, неподвижности кажущейся частичной, но не атомной. Потому что элементы материи продолжают кружиться с чудовищной быстротою.

Вот почему я думаю, что закон ньютонов может быть применим и к расстояниям молекулярным, т. е. весьма малым: если бы, например, тяготение возрастало пропорционально кубу уменьшения расстояния, то не одна форма материи не могла бы быть продолжительное время устойчивой. Аналитическая механика показывает, что тогда бы почти моментально произошло соединение элементов материи попарно в одну точку; с этими последними произошло бы, в определенный срок, то же и, таким образом, мир скоро превратился бы в один крохотный комочек материи. Одним словом только ньютонов закон обеспечивает нам некоторую устойчивость вселенной и ее постепенное и бесконечное развитие.

Вот почему, хотя многое закон ньютонов пока и не объясняет, в особенности молекулярную механику, мы не решаемся его отвергнуть, в надежде, что он когда-нибудь еще откроет нам глаза на явления молекулярные. Впрочем, и ни одна из других гипотез относительно материи не объясняет нам сущности электрических и магнитных явлений, а также и крепости твердых тел.

Сделаю тут еще указание на одно видоизменение ньютонова закона, при котором некоторые молекулярные явления становятся, по-видимому, более понятны. Для расстояний огромных и обычных можно принять закон ньютонов почти точным. Далее, пусть он нарушается, и притяжение частиц пусть возрастет быстрее квадрата уменьшения расстояния. Для молекулярных, невидимо малых расстояний увеличение притяжения пусть будет пропорционально кубу уменьшения расстояния. Еще дальше, для расстояний меньших, чем молекулярные, притяжение возрастет несколько медленнее кубу уменьшения расстояния, пока оно снова не подчинится ньютонову закону; только коэффициент будет в громадное число раз больше, чем для расстояний астрономических и обычных или небольших, но видимых.

Результатом этой гипотезы будет быстрое соединение частиц по две, по три и т. д. в

молекулярные группы с выделением громадного количества энергии, которая выражается в форме тепла, света и электричества. Очевидно, это соединение будет соответствовать химическому соединению. Закон ньютонов, принятый нами для расстояний меньших молекулярных, не позволит частицам соединиться вполне, в одну точку, с выделением по теории, беспредельной энергии.

Действительно, при кубическом законе тяготения частицы крутятся по спиралям друг около друга, сближаясь между собой, пока закон тяготения не перейдет в квадратный. Гипотеза, как будто способна объяснить и физические явления: теплоты, испарения, таяния и т. д. Еще яснее она объяснит и свойства твердых и жидких тел.

Сознаюсь, что даю не объяснение молекулярных явлений, а только намек на возможность этого объяснения.

Механика тяготения – механика сложная, когда даже вопрос о движении трех взаимно притягивающихся материальных точек не решен в обширном смысле. Пусть молодые математики, восходя от решения этого вопроса, идут далее и далее, по пути к выяснению молекулярной механики. Понятно, такие математики должны ведь в то же время быть и основательными естествоиспытателями.

Но оставим на время подобное математическое выяснение явлений природы на основании той или другой гипотезы и возвратимся к нашим элементам материи, или атомам.

Что же такое атомы? Отдельно они не постигаемы чувствами, т. е. не ощутимы. Они занимают всю вселенную и вместе с тем не занимают никакого места, потому что математическая точка не занимает места и не может практически встретиться с другими точками. Таким образом, наш атом, занимая вселенную, проницаем всеми другими томами, потому что они так же занимают ту же вселенную. Все атомы могут разместиться в произвольном малом пространстве и даже теоретически слиться в одну математическую точку. Что же такое атом? Это сила, центр сил, это нечто невещественное, чуть не духовное, потому что не занимает места, неощутимо и вместе бесконечно.

Наука указывает, что атом не может быть разрушен человеком и вообще природою, не может быть также создан или хоть сколько-нибудь изменен. Так что атом нетленен и бессмертен, подобно духу. Только причина, создавшая мир или массу атомов в состоянии их изменить и уничтожить, но люди и мир никогда – таково убеждение науки.

Не есть ли, в самом деле, атом – элементарный дух?

Это можно было бы предположить, если бы атом оказался чувствующим, т. е. способным испытывать ощущения, способен испытывать приятное и неприятное.

Мы видим мир, населенный животными, или материальными комочками атомов, способными чувствовать. Пока количество живого вещества, например, на поверхности Земли чрезвычайно мало, в сравнении с количеством всего ее вещества. Почему мы невольно клонимся к тому, что чувствительность особенное исключительное явление, большинство же мира погружено в бесчувствие и не способно к жизни. Масса неорганизованной материи подавляет нас. Представим себе Землю пустой или наполненной внутри чрезвычайно тонким веществом, как мыльный пузырь. Тогда, уже количество живой материи будет не мало в сравнении с массою Земли. Но пусть наш животный мир, например, состоящий из насекомых, чрезвычайно быстро и успешно размножается. Тогда не будет нисколько не невозможным, если все вещество образуется в живое. Положим, им нечего будет тогда есть и пить, но нам довольно и одного момента их жизни. Этот теоретический момент указывает нам, что все состоящее из атомов может Целиком превратиться в живое, чувствующее. Итак, атомы чувствуют при известной их группировке.

Потому предположение наше, что атом есть элементарная бессмертная и нетленная душа, не оказывается очевидной нелепостью.

Пусть наш мир состоит из обезьян одного вида. Вы скажете: чувствует не материя, а их души. Каждой обезьяне ниспосылается душа свыше. Очень может быть. Но позвольте сделать одно возражение: что если из обезьяны вынуть душу и оставить мускулы, когти нервы, мозг, одним словом, все материальное, осталась бы она жива? Будет ли она по-

прежнему двигаться, будет ли чувствовать? Всякий, знакомый с физиологией и естественными науками скажет, без сомнения, – да! Но, может быть, она тогда превратится в автомат, в механизм, нисколько, по-видимому, не отличающийся от живой обезьяны? Может быть, автомат этот не будет чувствовать, будет мертв и только обманет наш глаз и слух?

Но возможно ли это предположить? Многие ли люди решатся утверждать это?

Таким образом, большинство должно признать за атомом способность чувствовать.

Правда, некоторые скажут, что душа неотделима от тела и душу взять от обезьяны нельзя, не разрушив ее тела. Верно! Мы этого не можем сделать, но всемогущая сила может, и предположения наши – не абсурд, если действительно существует душа независимая от тела.

Если душа не отделима от тела, то только потому, что душа есть бессмертная и нетленная сущность материи, т. е. мир атомов.

Что же случиться, если наш мир обезьян, как говорят, вымрет. Очевидно, из учения о материи, что сущность их, или мир атомов не потерпит никакого важного изменения; следовательно, раз за атомами в живом теле была способность чувствовать, то та же способность Должна быть достоянием и мертвого тела. Только сила и сложность чувства может измениться, принимая в расчет сравнительную чистоту устройства неорганизованной материи. Мы представим картину, которая укажет нам на изменение силы чувства в атомах, по мере упрощения того дома, в котором они живут и который составляют.

Пусть материя, составляющая обезьян превратиться тем или иным путем в более мелких животных: ну, хоть, в мыслях. Число обезьян, положим, было 1000, а число мышей, сделанных из той же материи пусть будет миллион.

Без сомнения, сложность организации мыши проще, чем обезьяны: память мыши меньше, способность соображения – также, способность чувствовать боль, радость и горе – много ограниченнее; одним словом, так называемые духовные богатства незначительные. Миллион мышей мы также можем превратить в биллион насекомых, духовная организация еще слабее. Далее биллион насекомых в триллион инфузорий с поразительно уменьшенной духовной жизнью. Крупная инфузория может быть превращена в более мелкие бактерии и т. д., пока мы не остановимся на известной границе жизни. Тогда каждое существо, положим, будет состоять из биллиона атомов. Но если есть живое существо из биллиона атомов, то почему, теоретически не признать возможность существ из меньшего числа атомов: из миллиона, из тысячи, сотни, из десятка и, наконец, из одного атома. Мы видим, что богатство жизни уменьшается непрерывно с уменьшением массы живого вещества. Кто же сомневается, что духовная жизнь непрерывно надает для принятых нами животных: обезьяны, мыши, насекомого, инфузории, бактерии. Если мы не можем себе представить и понять духовную нищету высших животных, то какова же должна быть духовная нищета бактерии, наконец, атома или частицы? Поэтому не представляйте себе атом в виде какого-то маленького человечка, способного думать, видеть, слышать, ощущать и т. д. Жизнь этой элементарной, уединенно расположенной души, трудно вообразима по своей простоте. Лучшее представление о ней вы составите, если мысленно будете спускаться по лестнице животного мира до низших его пределов, где он сливается с миром растительным и, наконец, теряется в неорганическом мире.

Из картины нашей вытекает, что не некоторые только атомы в обезьяне живут, но каждый из них. Действительно, возьмем хотя атомы ее пальца; при обращении мира обезьян в мир животных меньше пальца обезьяны, очевидно, палец превращается в целое самостоятельное существо. Какую бы мы ничтожную долю обезьяны не взяли, конечно, эта частица может быть превращена в самостоятельный организм и таким образом способность чувствовать должна быть признана за каждой частицей материи или за каждой частицей высшего или низшего животного.

Отсюда, как будто следует очевидная нелепость: именно каждое животное представляет целое скопище душ, чувствующих отдельно и самостоятельно.

Но почему же это нелепость? Только потому, что мы не привыкли так думать, не

сроднились с этой идеей. В самой деле, как я признаю, что во мне биллионы «я». Если бы то было так, то разные «я» противоречили бы друг другу; одно «я» пожелает, чтобы тело ходило, а другое – чтобы оно стояло. Но в том то и дело, что жизнь бесчисленных «я» совершенно согласная; жизнь же других «я» подчиненная. Организм есть прекрасно устроенное общество, в котором нет междоусобиц и разногласий. Организм есть храм для множества душ; одни входят в него, другие выходят; одни занимают высшие должности, другие – низшие.

Посмотрим на какого-нибудь Ивана: мы видим прекрасно действующий механизм. Чувствами же радости и страдания обладают все его элементы; только одни более, а другие менее. Ощущение есть побочный результат деятельности организма; результат, свойственный сущности материи, без которой она немыслима, как немыслима она без движения.

Из рассмотрения лестницы организмов видно, что жизнь, или чувство атома тем интенсивнее, чем сложнее механизм, в состав которого он входит. Отсюда видно, что атомы, входящие в разные части животного, чувствуют с различной силой, смотря по сложности частей. Наибольшей интенсивностью должны отмечаться атомы мозга, которые из всех его частей получают множество эфирных волн, благодаря постоянным взрывам нервов и деятельности нервных клеточек. Множество атомов мозга чувствуют почти одинаково. Организм легко даст ответ о согласном самочувствии множества «я». В самом деле, смотря на животное, чем мы докажем, что в нем одно «я». Даже о себе мы не можем сказать, что в нем одно «я». Ваше личное ощущение, конечно, относится к одному «я», но механизм говорит зараз о множестве «я». В других менее сложных органах тела также множество «я», но об их ощущении и состоянии организм даже не может ничего сказать, как дерево не может сказать про чувство своих элементарных душ.

Есть множество низших животных, о самочувствии которых также никто не знает кроме их самих.

Это даже лучше, что одно существо служит для горя и радости бесчисленного множества душ. Если бы в каждом животном не было бесчисленного множества душ, тогда непонятно бы было, как природа из одного большого организма творит почти бесконечное множество малых организмов, очевидно, не лишенных души. Откуда же явилось бесчисленное множество душ! Ведь душа при обращении в свою элементарную сущность или при образовании нового сложного механизма, как атом, свойств своих не может изменить: он остается нетленным, неизменяемым и способным чувствовать в зависимости от окружающих его условий, в зависимости от «дома», в котором он живет.

Итак, атом обладает способностью чувствовать, т. е. испытывает приятное и неприятное. Эти ощущения в элементарной душе, или в отдельном атоме невообразимо слабы и почти непостижимы.

Атом в бактерии чувствует сильнее, но также непостижимо слабо для человеческого ума. С дальнейшим восхождением по биологической лестнице способность чувства и богатство жизни атома непрерывно возрастает, в зависимости от количества получаемых им эфирных вибраций, происходящих от деятельности существа. Помните только, что существо есть механизм с участием физики, химии и т. д., т. е. механизм чрезвычайно сложный и до сих пор еще далеко не понятый даже в элементарном своем виде. Ощущение же его есть побочный продукт, как бы выбросок природы, нисколько не участвующий в степени исправности его действия. Чувство это принадлежит всем атомам, только в разной степени.

Вот, например, как я объясняю чувство боли в пальце, когда его режут. Механизм исправно действующий уничтожает или ослабляет деятельность всех нервных центров, кроме немногих тех, которые ведут к спасению пальца. Все сосредоточится на них. Высшая деятельность мозга, посредством, может быть, прекращения доступа к нему крови, страшно замедляется. Множество «я» получает несравненно меньше эфирных вибраций, результатом чего является выбросок природы – ощущение.

Всем известно, что общее усиление деятельности мозга вызывает удовольствие, общее

же ослабление этой деятельности – страдание. Таким образом, нам кажется, будто страдание заставляет нас делать то и другое, на самом же деле это чистейшее заблуждение. Ощущение есть побочный продукт, свойственный каждому атому.

Однако если бы не было этого побочного продукта, то мир бы не имел смысла. Поэтому в нем заключается все. Странно было бы отрицать за сущностью мира или просто за миром его способность испытывать ощущение радости горя. К чему же бы тогда был мир?

Рассмотрим теперь чувство какого-нибудь высшего животного. Рассмотрим одно из его бесчисленных «я», составляющих центр ощущений наиболее сложных и сильных. Что такое жизнь, сон, смерть, загробное существование.

Для простоты представим себе, что в замкнутом со всех сторон пространстве, например, стеклянном шаре, содержится только 1000000 атомов в том или ином состоянии, т. е. в виде одного или нескольких существ, в виде трупа или совсем неорганизованной материи.

Вот один атом в мертвой материи, составляющий особую бессмертную и нетленную душу, в ее самом элементарном виде. Не будем ни на минуту терять ее из виду, следя за ее чувствами в среде миллиона ее сестер.

Для атома в неорганическом веществе или в веществе низших животных и растений не существует время, память и чувство, в той, по крайней мере, ясной форме, в какой мы привыкли это понимать. Итак, существование души в этом состоянии летит стрелой, незаметно. Биллионы лет проходят как одна секунда, что идеально верно для совсем неорганизованного вещества.

Сон человека, в сравнении с этим состоянием, даже самый короткий, есть богатая жизнь со множествами интенсивных ощущений и богатой памятью. Только с глубоким обмороком можно сравнить состояние так называемой смерти атома, вернее его существование в неорганизованной материи.

Отвлекаясь немного в сторону от нашего шара и миллиона атомов, сделаем отсюда интересный вывод в применении к блужданию атома им поверхности Земли. Без сомнения он переходит от одного животного к другому, причем промежутки между этими переходами или, так называемое, состояние смерти, может измеряться миллионами и сотнями миллионов лет; но как бы не были велики эти времена, они по предыдущему, должны проходить незаметно, как обморок. Таким образом, атом не знает состояния бесчувствия, не знает смерти, не знает миллионы лет, проведенных им в состоянии мало организованной материи, потому что для него эти миллионы лет совсем не существуют; он испытывает только жизнь и жизнь; смерти же для него совсем нет. Только посторонние наблюдатели видят смерть, но наблюдаемый атом ее не знает; она даже не существует и для самого наблюдателя.

Глубоко заблуждаются те, которые приписывают ощущение не атому, а форме существа. Действительно, если сделать из нашего миллиона атомов последовательно одно животное, потом другое и т. д., то ощущение будет испытывать так же наблюдаемый атом, хотя мы и будем говорить, что сначала чувствует собака, затем рыба и т. д. С перемещением, например, птицы, перемещается и место ощущения; когда страдает Иван, то Петр ничего не чувствует (кроме сострадания). Если из Ивана сделать точную копию Петра, то опять будет страдать Иван, хотя он не будет отличаться от Петра; так что у нас будет два Петра, но чувствующих совершенно независимо друг от друга.

Превращение Ивана в Петра подобно следующему: пусть я крепко заснул и, проснувшись, забуду про все свое прошедшее. ***Я*** встаю Петром, и никто не может меня разуверить в противном. Такова жизнь, смерть и первое загробное превращение.

*** * ***

Мой атом, или «я», существует с сотворения мира и будет существовать до уничтожения его, если то пожелает Причина. Мой атом переходил из организма в организм с интервалами существования в неорганической среде. Он никогда не переставал испытывать

горе и радость. В начале существования мира, когда все заключалось в огром**ной** и неорганизованной туманности, его чувство было через чур элементарно, и миллионы лет для него прошли, как глубокий обморок; **он** их не заметил. Но вот, на заре жизни, явилось нечто похожее на **сон** . Это атом вошел в состав первых простейших организмов. Они стали чувствовать что-то вроде момента радости и момента горя, как бы происходящего от легкого укола булавкой. Последнее соответствовало смерти организма или разложению его в простейшее состояние. Эти колебания чувства все усиливались по мере возрастания сложности животных. Теперь они достигли высокой степени напряжения и молодость составляет уже сильную радость, а смерть муку.

Ощущения приятные и неприятные стали уже в некоторой степени зависеть от человека, от его поступков, от его жизни.

Калуга, 1898 г.,
20 декабря

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 370
Публикуется впервые.

Наука и вера

Основу, как элемент материи я признаю за вечный бессмертный, нетленный дух. Его будущее прекрасно. Но мое представление о душе животного или человека совсем не сходно с таким же понятием среднего верующего человека. Какое представление приятнее, лучше для человека и животных, мы постараемся тут решить.

Человек умирает! Что думает при этом средний верующий идеалист? Он не считает свою веру несомненной, но выражает ею свои задушевные желания: самое отрадное, по его мнению, что только можно вообразить.

Кто не имеет такой веры? Она внушена нам с детства, она передана нам поколениями наших предков.

Они уже мечтали о душе, со всеми ее человеческими свойствами, как о чем-то не разрушаемом. Откуда же взялась эта уверенность?

Средний человек и сейчас не понимает, что душевные, умственные и физические свойства есть результат устройства тела и мозга. Каждому, положим, душевному качеству соответствует несколько известным образом расположенных нервных узлов и соединяющих их нервных волокон. В этом уверены многие, изучавшие физиологию и, вообще, знакомые с биологическими и другими естественными науками, – например, врачи, учителя естественных наук, ученые, натуралисты. Они знают, что с разрушением мозга, разрушаются и душевные качества: добродетели, страсти, способности всякого рода, речь, память, воля и т. д. И это относится одинаково к человеку и животным. Также всем известна зависимость между объемом головного мозга у разных животных и богатством их душевных качеств. Отсюда категорическое отрицание учеными обыденной веры.

У среднего, хотя и образованного человека, эти идеи смутны и потому рождают полу-веру, колебание. Они думают и так и этак, меняют настроение, смотря по обстоятельствам, по внушению, под влиянием книг, разговоров: сегодня так, завтра этак. У простых людей, которым некогда даже думать, не только что углубиться в науку, эта обыденная вера бывает часто даже несокрушима и служит им утешением в трудные минуты жизни. И благо им: лучше что-нибудь, чем ничего. Самообман этот бодрит и дает силы.

Понятно как мог он возникнуть даже у мыслящего человека теперь и в особенности в средние или древние века, когда и ученейшие не имели представления о механизме человека и животных.

Человек мыслящий тогда невольно приходил к идее о независимом от тела существовании души. Говорили ему об этом всем известные факты: смерть, душевные болезни, галлюцинации, сны. Познание же физиологии этому заблуждению не

противоречило.

Человек ходил, думал, помнил, любил, работал. Смерть же внезапно разрушала все эти способности. Куда же они девались? Тело цело, мозг такой же, все органы в порядке, но все остановилось. Значит было что-нибудь такое, что приводило животное в движение. Это что-то исчезло.

Видеть исчезнувшее нельзя. Значит оно невидимо. Ясно, что оно ушло с последним дыханием. Оно не составляет тело, потому что тело осталось, каким было. Но составляет то, что живит тело, что существует отдельно.

Оно существует то в теле, то без тела. Приходит и уходит, когда хочет и куда хочет. Придет в тело и оно оживает, уйдет из него и оно умирает: становится неподвижным, бессильным, неодушевленным, не чувствующим.

Вот как думало мыслящее, хотя и незнакомое с физиологией существо. По его мнению, во время сна душа более или менее уходит из тела, также во время обморока, летаргии. Если возвратится, тело оживет, восстанет. Не вернется, – и тело умрет.

Во время сна, думает первобытный философ, душа блуждает, посещает знакомые и незнакомые места, видит известных или неизвестных людей. При пробуждении, она возвращается в тело. Поэтому, по его мнению, сны могли говорить о неизвестном, далеком, о мире духов.

Удивительные, яркие, осмысленные сны некоторых людей смешивались с действительностью и еще более укрепляли эту веру.

Галлюцинации слуха, зрения и обоняния – также говорили об отдельном, посмертном существовании души С СОХРАНЕНИЕМ ЕЕ НАРУЖНОГО ТЕЛЕСНОГО ВИДА. Психически больные, с расстроенным мозгом люди, видели умерших знакомых, родственников. Они сообщали об этом с полною уверенностью в реальности явлений, так как не могли не верить своим чувствам, которые играли, под влиянием больного мозга, с поразительною яркостью. Понимать же явление они не могли по незнанию биологии.

К этим явлениям особенно здраво и равнодушно относятся врачи-психиатры, так как часто имеют с ними дело.

Иногда та же галлюцинации повторяются у члена семьи. Тогда к ним относятся нередко очень серьезно, как к явлениям сверхъестественным, как к проявлению особо существующей души.

Не у сумасшедших только бывает видения, но и у здоровых, под влиянием каких-нибудь неосознанных условий, напряжения мозга, временного его расстройства, – как бывают болезненные припадки, проходящие без последствий и неповторяющиеся.

Случайные совпадения снов и галлюцинаций с действительностью, пророческие галлюцинации распространяются по всему миру с быстротою молнии и утверждают суеверия. Напротив, не оправдавшиеся пиления и сны молчат о себе. Никто не хочет о них говорить как о явлениях, не подтверждающих наши затаенные мечты. Если сотая тысячная доля иллюзий случайно совпала с последующей жизнью, то уж вот вам источник веры. 99 % не оправдавшихся предсказаний скромно о себе молчат. И чего же говорить о них, если это так обычно! Как бы было замечательно… тогда другое тело!..

Когда наука говорит, что мысль, разум, знания зависят от мозга, то несведущие, а часто и односторонне образованные люди отвечают: мозги и у барана, и у теленка и у трупа есть, однако…

Допустим, что это знакомство с биологическими науками ведет только к заблуждению и что душа существует отдельно от тела. Пусть, после его смерти, она сохраняет многие свойства, которые имела в теле ранее. Пусть приобретает даже в посмертной жизни еще другие, например, – перемещаться с быстротою молнии во всех направлениях (о чем говорят сны и видения), одолевать тяжесть, не иметь грешных страстей, видеть души умерших родных и знакомых, видеть бога, ангелов и т. д. Если мы это допустим, то должны уже не но науке, а по здравому смыслу допустить то же, хотя и в меньшей степени, для животных. Ведь они, по самому грубому представлению, подобны людям. Биология же еще больше

говорит нам об этом подобии, чуть не тождестве.

По странному противоречию, верующие, вообще, совершенно отрицают отдельно существующую душу животного. Между тем, выходит, что и собачья душа, когда оставляет тело, видится с другими собачьими душами, играете ними, обнюхивается, выражает приязнь и неприязнь к умершему хозяину и его умершим гостям и т. д. Да это просто смешно!

По той же логике существует отдельно душа мушиная, клопиная, тараканья… Первобытный человек как раз все это допускал и считал несомненным. Да и сейчас тому же верят дикари.

Но, положим, все-таки, что душа человека, со всеми своими свойствами, существует отдельно и после смерти, не смотря на все противоречия. Желательно ли это? Продолжение нашей животной, ничтожной, полной заблуждений жизни неужели привлекает вас? Тяжкие воспоминания минувших горестей, утрат, раскаяние, угрызения совести – неужели нам нужны? Неужели это должно составлять основу нашего загробного благополучия? Ведь мы же больше делали зла, больше ошибок, нелепостей и ничтожностей, чем хорошего и доброго! Больше всего было самого узкого эгоизма…

Разве только для праведников продолжение их жизни приятно! Но много ли их? Значит большинству людей жизнь, подобная земной, совсем не может быть желательной. Мне непонятно, почему некоторые так жадно цепляются за нее? Разве, может быть, притягивают свидания с ранее умершими близкими: женой, с мужем, детьми, родителями, хорошими друзьями. Человек к старости все теряет и так сладко все опять получить! Может быть люди не могут представить себе лучшую жизнь и потому рады взять хоть прежнюю.

А суд, а вера в возмездие, в вечные муки! Это к чему? Неужели это потребность человека? Или это высокое стремление к вечной правде, вопль обиженных о мести, о наказании! Эта вера ничего не сулит большинству, кроме геенны огненной. Приятно ли умирать с такими мыслями. И праведники мало надеются на прощение, и их устрашают вечные муки, неугасающий огонь и гнилостный не умирающий червь. И понимается все это чуть не буквально.

Мыслители, говорившие об этом, подразумевали другое разумное, верное, непреложное (но о том не может быть теперь речи). Согласуется ли эта идея возмездия сколько-нибудь со здравым смыслом, с правдою добрых, разумных и знающих людей? Положим, вы величайший преступник, убийца, прелюбодей, вор и насильник, разрушающий и свое счастье, и благополучие других людей. Положим, вы безрассудный монарх, послуживший причиною гибели миллионов людей, их ужасных мучений, уродства, разорения и т. д. Заслуживаете им вы вечной муки?

Тело и его деятельность есть результат устройства его тела и души (мозга). Свою же порочную волю, ум, нравственность, тело, его болезни и недостатки, – он наследует от родителей, получает невольно и не может от них отделаться. Сила обстоятельств, которые еще ухудшили эти злые дары родителей, также не преступником создаются, и он не может их избежать. Прочтенные книги, слышанные речи, выделанные дела, развратившие его, не могли его миновать. Он не был в силах их изменить или устранить с дороги.

В чем же он виноват? За что эти вечные муки? Не есть ли это только невежество и выражение наклонности людей к мести, беспощадности, отсутствие великодушия: отсюда ушел без наказания, так там его получишь в избытке, в невообразимом ужасе!!

Но есть ли это также желание как-нибудь устранить негодных людей, предохранить колеблющихся от зла и охранить добрых и невинных?.. И зачем взваливать совершения этого наказания на высшее существо! Добрый человек способен простить. Неужели высочайший к тому же неспособен!

Мы приходим к заключению, на основании знания и добрых чувств, что нет виновных, а есть опасные душевнобольные, или несчастные преступники, которых нужно исправить или, если нельзя, то устранить и сделать безвредными для общества (а не убивая и не мстя им)…

Неужели высший не в силах придти к тому же выводу? Не обида ли это для него?

Какое презрение, нашей странной верой о вечном возмездии, мы выражаем тому, которого мы считаем первопричиной, высшим существом, высшим выражением знания, совершенства и доброты!

Буду стараться в последующем изложении бессмертную сущность вещества (материю) называть духом. Душа же, в отличие от духа, есть совокупность свойств тела, которые с разрушением животного бесследно исчезают. (Мы признаем существование первопричины. От нее, бесконечно удаленной по времени, происходит все, что мы познаем в природе и что не можем познать – ни чувствами, ни умом. Она есть причина и появления вселенной. В сравнении с нею – мир ничто: прах, мимолетная мысль. Для нас, частичек космоса, велик и бесконечен мир – во времени, пространстве, веществе, энергии и чувстве – но не для нее.)

Представление о первопричине во всех религиях не ясно. Но разве то, что мы даем, туманно? Оно, во всяком случае, грандиозно, как ни в одном учении.

Пантеизм не дает места особой первопричине, т. е. отрицает что-либо высшее самого мира. Только представление галилейского учителя О ПРИЧИНЕ согласуется или близко к нашему о ней понятию.

Первопричина милосердна. Это видно из того, что мы ожидаем от предстоящей жизни совершенства. Первопричина настолько же заслуживает название любви, как и мать. Создание ее все живо, так как весь мир есть совокупность бессмертных нетленных духов (атомов). Кроме них ничего нет. Свойства материи есть результат их комбинации и взаимодействия.

Что миг весь жив, даже и к науке прибегать излишне: довольно семени, чтобы любая материя образовала из себя бесчисленное множество таких же семян и живых существ.

Участь каждой частицы природа одна и та же: или нирвана, более или менее близкая к небытию, к обморочному состоянию, – или жизнь, при соблюдении подходящих условий. Нирвана проходит незаметно для духа. Остается, следовательно, одна жизнь.

Итак, участь каждого атома есть жизнь вечная.

Мы доказывали, что жизнь быстро совершенствуется: во всех уголках мира, на всех планетах, после возникновения несовершенной и неприглядной жизни, наступает высшая прекрасная жизнь. Она продолжается бесконечно долго в сравнении с жизнью неудачной, страдальческой. Поэтому последнюю и считать нечего, так, одно мгновение! Значит судьба всего созданного, всякой материальной точки одна и та же: жизнь вечная, непрерывная и блаженная.

Небытия, как будто, гораздо больше, чем бытия, но первое субъективно не существует, т. е. для духа его нет, так как небытие для духа проходит незаметно, сколько бы миллионов лет оно не продолжалось. Также есть и страдание, но оно, в общем, составляет ничтожную долю бесконечности и потому может не считаться, оно как бы незаметно.

У нас выходит, что и животные, и «мертвая материя» получат то же, что и человек, т. е. судьба их одна и та же. И преступник, и добрый, и умный и неразумный сравниваются и получают одно и то же. Не обидно ли это! Наконец, плодотворна ли такая идея? Не ведет ли она к распущенности воли, к разврату и преступлению? Не поощряет ли халатности, лени, бездеятельности, как магометанский фанатизм?

Но мы не отрицаем естественного возмездия. Оно, очевидно, есть в настоящей и следующей за ней жизни. Действительно, каждый дурной поступок влечет неизбежно наказание в этой жизни. Дурное, грешное есть заблуждение, ошибка. Но каждая ошибка несет дурные следствия, которые и обрушиваются на заблудшего и его близких. Убийцу убивают или лишают свободы. Обманщику не верят и наказывают или презирают. Ленивый голодает. Нарушителя целомудрия убивают или лишают свободы.

Очень часто ограниченный преступник не видит даже ясной связи между его поступком и его натуральным следствием, и приписывает свое наказание чему-нибудь постороннему (напр., действию высших существ).

В будущей жизни неверные шаги настоящей жизни сказываются отдалением совершенства, царства истины, замедлением прогресса, остановкой его, даже движением

жизни вспять к первобытному или животному состоянию.

Что же, разве не получает наказания заблуждающийся и в будущей жизни, в которой ему придется возникнуть! Правда, это не то, что «суд» верующих. Определенности такой наша этика не дает.

Но может быть есть и многое другое, что мы не предвидим. Если я даю хоть что-нибудь мало-мальски утешительное, хоть немногое, **пр** иближающееся к лучшим мечтам человечества, то и то не плохо. И такие идеи можно пустить в оборот, не боясь ими натворить бед. Все же это научный шаг вперед. Ведь современная наука не делает моих выводов.

Будущий прогресс знания даст больше. Даже это несомненно. Смешно было бы и безумно считать свои выводы безусловно верными и полными. Наука существует еще только одно мгновение, разум ограничен и ничтожен (вследствие малости мозга) и выводы его, понятно, несовершенны, неполны и, может быть, ложны.

С другой стороны – ведь и религии так противоречивы! Несомненно, что и симпатичнейшие книги христиан содержат противоречия, несовершенства и невозможности. Такова библия, т. е. книги ветхого завета. Очевидно, не все там заслуживает доверия. Евангелие тоже можно объяснить и так и этак. Например, под огнем неугасимым можно подразумевать непрерывное уничтожение преступных и необщественных элементов, так как род их естественно или искусственно прекращается. А в будущем «огонь вечный» есть только строгий подбор, лишающий такие элементы возможности размножаться. Непрерывное погашение необщественных элементов не есть ли «огонь неугасимый» и «червь неумирающий»?

Итак, не забудем, что вера научная неполна: она дает только то, что позволяет современный уровень знаний. Но каков он будет через тысячи, миллионы лет существования человечества и его мысли! Лишь сотни лет наука прогрессирует, большую же часть времени человечество проспало. Если оно впредь не будет проводить тысячелетия в усыплении, то достигнет того, что превысит все мечты самого пылкого воображения, выражаемые наивной верой народов: верой в чудеса, в сверхъестественное, в Бога, ангелов, в духов, в таинственные силы природы и т. д. Но каково все это неведомое – ни наука, ни вера, ни мечты теперь открыть не могут. Пока наша научная вера также поневоле узка и ограничена, как и сама наука. Все же научная вера, как она ни слаба, бесконечно выше разнузданности воображения.

(1917 г.)

Архив РАН, ф.555, оп.1, д. 378.
Опубликовано в журнале «Самообразование», 1987, № 1.

О душе, о духе и о причине

Не бойтесь этих употребительных, но как бы мистических слов. Душа есть совокупность свойств мозга человека или животного, дух – атом или неразрушимая сущность материи. Причина есть неизвестный источник вселенной.

У меня взгляд чисто натуралистический, но идет или развивается дальше, чем обыкновенно у естественников, и потому доходит до понятий о душе, духе и причине.

Но у меня материя не мертва, она обладает зачаточной способностью чувствовать приятное и неприятное.

Слово чувство, чувствительность понимается двояко. Большею частью подразумевают способность вещи или существа отвечать на раздражение или отражать перемены в условиях, выражать каким-нибудь действием влияние агентов природы. Но это явление еще не доказывает жизнь. Действительно, и мертвые вещи, как термометр, барометр и множество машин, даже ВСЯКОЕ тело изменяется под влиянием сил природы. Я же всегда под чувствительностью подразумеваю способность тела ощущать приятное или неприятное.

Вероятно, в зачатке, это свойственно всякой материи.

Нет ни одной частицы материи, которая не могла бы проявить чувства при подходящих условиях. Я сторонник всеобщей чувствительности.

На чем же я основываюсь? Да есть ли хоть одна капля вещества, не способная принять жизненные формы? Если это справедливо относительно углерода, кислорода, водорода, фосфора, азота, серы и других элементов, входящих чаще всего в состав растений и животных, то почему же оно не будет справедливо и относительно других «простых» тел?

Надо вспомнить, что начало всех известных 92 элементов одно и то же: водород. Они превращаются друг в друга. Золото может дать гелий, водород и т. д. и обратно. Значит, нет материи, которая не могла бы обратиться даже в земное животное.

Всякое мертвое вещество преобразуется на наших глазах в живое с помощью живой клеточки.

Исторически, с помощью науки, мы видим то же и без всякого участия живого. Я говорю про самозарождение и постепенное развитие жизни в течение многих миллионов лет.

Панпсихизм отрицать невозможно. Но не надо думать, что каждая частица неорганизованной материи обладает волей, мыслительной силой, одним словом, сложными душевными способностями животного или человека. Они только в зачатке, только в способности проявиться (в потенции).

У каждого живого существа есть душа. Это – совокупность способностей, зависящих от устройства тела или нервной системы. Насколько разнообразны растения и животные, настолько разнообразны и их души. Насколько они изменчивы и уничтожаемы, настолько изменчивы и уничтожаемы их души.

Свойства души у существа изменяются с течением времени. Они возвышаются, уничтожаются и даже исчезают – со смертью существа.

Души смертны, если смертно тело или нервная система. Но та же материя, уже расстроенная смертью, может снова возникнуть через некоторое время, иногда через биллионы лет, в том же или более совершенном виде. Порою – и в менее совершенном.

Понятно, между первою и второю жизнью нет никакой связи. Ни одна жизнь не помнит бесчисленного ряда предыдущих жизней.

Для мертвого нет времени, т. е. оно течет для него бесконечно быстро, оно незаметно, – проходит, как крепкий сон, как обморок. Поэтому каждая частица материи знает только жизнь, или бесконечный ряд жизней, разделенный огромными промежутками в биллионы или дециллионы лет. Но эти промежутки для нее незаметны, не существуют для нее. Так что все жизни как бы сливаются в одну непрерывную жизнь, не имеющую ни начала, ни конца.

Малейшая частица материи, ее основа (атом), есть дух. Он живет разнообразными жизнями растений и животных. А если не живет, то и не замечает этого.

Поэтому дух (как основа материи) бессмертен, не имеет ни начала, ни конца. Он не уничтожаем, так как не уничтожаема сущность вещества. Но его чувство постоянно меняется, так как входит в состав разных форм: то в форму «мертвой» материи – камней, воды, воздуха, то в форму живой материи – растений, животных, человека, высших существ.

Бесконечная жизнь духа подобна ряду не связанных между собою снов одного человека. Видя один из снов, он проникается только им, не помня бесчисленного ряда предыдущих. Но сны-то эти видит он один, одно «Я», а не множество их.

Земля несовершенна, но в общем космос совершенен и населен высшими существами. Поэтому, в общем, существование духа прекрасно. Хотя он не может вспомнить прошедших жизней, но путем науки знает, что они были. Он скажет: я всегда был, есть и буду. Я блажен, в общем, я счастлив. На земле же мои горести – скоропроходящий момент. Мысли о совершенстве вселенной необходимо пояснить.

Жизнь на Земле началась с несовершенных зачаточных форм. Теперь достигла степени человека. Достигнет и высших форм.

Тогда население Земли увеличится в тысячу раз, и оно будет полным хозяином воздуха, воды, почвы, растений и животных. Все это он преобразит для общего блага всех земных

существ. Несовершенные формы животных без страданий для них иссякнут. Хозяин Земли достигнет высшего могущества. Земная тяжесть уже не удержит его у Земли. Он распространится по всей солнечной системе и заполнит не только ее, но и другие свободные от живых существ или пустынные солнечные системы… Где встретит несовершенную мученическую жизнь, там безболезненно ее погасит и заменит своей совершенной. Это будет высшим судом для неудачной планеты.

Что будет происходить с Землей, то произойдет и с некоторыми другими планетными системами, даже в высшей степени. Именно, одна из них окажется находящейся в наиболее благоприятных условиях. Жизнь одной из ее планет не только распространится кругом, но перейдет и ко многим другим солнцам.

Переселение и размножение есть лучшие способы распространения жизни в космосе. Самозарождение (как на Земле и незначительном проценте других планет) не экономно и мучительно. Мы знаем из жизни Земли, сколько перестрадал ее мир живых существ и сколько еще перестрадает, прежде чем достигнет всеобщего совершенства.

Собственно дело идет так. Находится в Эфирном Острове (Эфирный Остров есть система, состоящая из нескольких тысяч млечных путей. Млечный путь есть собрание биллионов солнечных систем. Солнечная система состоит из одного или нескольких солнц и сотен планет.) космоса наиболее благоприятствующий млечный путь, составленный из многих миллиардов солнц и плане! Между ними опять отыскивается планетная система с лучшими условиями относительно возникновения совершенной жизни. В этой планетной системе одна из планет превосходит другие. Ее жизнью заполняется их солнечная система. Отсюда другие системы, т. е. свой млечный путь. А там – и другие млечные пути, соединенные в один Эфирный Остров.

Таким образом, сначала жизнь возникает самозарождением, затем размножением и расселением.

Но в то же время и каждая планета любой солнечной системы и любого млечного пути служит источником самозарождения. Однако избранная система, распространяющаяся из указанного наиболее благоприятного пункта Эфирного Острова, превосходит совершенством своей жизни все другие. Поэтому она судит, ликвидирует их и оставляет на время или навсегда, смотря по результатам суда.

В большинстве солнечных систем жизнь еще и не началась, а избранные планеты уже заселили их и тем самым не допустили самозарождения.

В других планетных системах жизнь едва только забрезжила, и потому без хлопот была подавлена. В иных она приняла уродливые формы и была без страданий погашена.

В некоторых можно было ожидать хороших результатов. Там ее оставляли и даже поддерживали. Она хоть и запоздала, но превзошла потом первые скороспелые планеты.

Иные планеты едва терпели и ждали лучшего. Кажется, в таком положении находится наша Земля. Со дня на день ждем суда и трепещем. Однако, напрасный трепет: при нашем уничтожении мы только выиграем.

Большинство систем было занято уже готовым и совершенным населением, прибывшим из счастливых центров Эфирного Острова.

Но в одной, может быть, биллионной части звезд, их жизнь расцвела пышно самозарождением.

Вообще, временами возникали счастливые удачные центры и распространяли затем жизнь на окружающие солнечные системы и даже млечные пути. Это было необходимо, так как жизнь, распространяемая размножением, иногда регрессировала, была судима или гасла еще от других причин.

Все же распространение размножением совершенных форм было гораздо выгоднее, чем самозарождение, имеющее длинный несовершенный период, период мучительного младенчества, животного состояния, взаимной грызни, болезней и смертных мук.

Но с другой стороны и без самозарождения нельзя было обойтись, так как жизнь от размножения порою потухала. Надо было пополнять размножение свежим источником

жизни, чтобы обновлять ее и не дать ослабнуть в количественном отношении.

Итак, муки родов переносили немногие центры: одна планета на миллионы их. Такова, может быть, мучительная, но почетная участь Земли.

Переселение жизни от солнца к солнцу, даже от млечного пути к иной группе звезд вполне возможно. Если допускают теперь это без участия разума (споры жизни) или высшей силы, то как же она будет невозможна при участии сознания, т. е. науки и техники будущих времен…

Мы видим космос, битком набитый совершенною жизнью. Из миллиона или биллиона планет едва найдется одна с зачатками самозарождения, – в родовых муках, подобная Земле. Велики эти роды и эти муки, ибо цель их есть обновление жизни… Дух (атом), блуждая и воспринимая разные жизни в космосе, имеет очень мало шансов возникнуть на мучащейся в родах планете. Поэтому всякое существо, умирая, может твердо надеяться на совершенную жизнь и блаженство. Земные существа, расквитавшись с жизнью, получают одновременно новую жизнь, которая будет бесконечно повторяться в совершенных формах. Если же, случайно (что почти невозможно) возникнем на планете в ее младенческом периоде, то перетерпим покорно муки рождения этой планетой высших существ. Мы можем утешиться нашим великим назначением и скорым концом страдания – ради вечного, нескончаемого блаженства.

Самозарождение почти всегда начинается на больших планетах. Но жизнь совершенных (главная жизнь) находится вне их – в солнечных лучах какой-либо звезды. Отсюда только малая часть ее переходит на планеты и спутники, чтобы там не допустить несознательности и страданий. Остальная продолжает существование в эфире, в искусно устроенных жилищах.

Преобладающий, установившийся тип жизни есть существо, живущее неопределенно долго – за счет энергии солнечных лучей. Только развитие такого существа, его рост, детский период, – сопровождается принятием пищи и подобием земного существования. И то еще устранимо.

Такие существа не радуются и не страдают. Они чувствуют сени всегда ровно бодро. Их жизнь есть деятельность. Ощущение приятного и неприятного есть, но то и другое не очень резко. Нет бешеных радостей и смертных мук. Нет нестерпимых страданий.

Многие солнечные системы заселены этими эфирными жителями, о чем иные планеты, с совершенным населением, знают, а другие, менее сознательные – нет. Но и за последними следят внимательно совершенные эфирные существа: не пора ли вмешаться, не пора ли назначить суд, идет ли развитие успешно, исполняется ни цель, окупаются ли страдания (т. е. муки рождения)?

Но что мы скажем о боге? И что такое бог?

Прежде чем решать это, надо выяснить, что мы подразумеваем под словом бог. Иные под этим словом подразумевают причину космоса. Всякая вещь имеет свою причину, имеет ее и вселенная. Поэтому бог, как причина ее, конечно, существует. Жаль только, что она недоступна. Тут мы только слово ПРИЧИНА заменяем словом бог.

Интересно знать, какие свойства имеет эта причина (бог).

Из явлений вселенной мы можем судить о свойствах причины. Если плоды какого-нибудь растения хороши, то и растение мы считаем хорошим. Также и садовника или огородника, посадившего полезное растение, мы называем умным. Но мы уже видели, что космос переполнен блаженными существами. Следовательно, и причина хороша и умна. Долго можно говорить о ее хороших свойствах, но оставим пока это до особого трактата, так как предмет чересчур обширен.

Причина всех явлений может заключаться в самом космосе или в его первоначальном состоянии, в той туманной материи, из которой образовались эфирные острова, млечные пути, солнечные системы и заселяющие их блаженные духи (атомы).

Причина может быть и в любом прошедшем положении космоса, даже в настоящем его положении, так как вселенная безначальна, и простейшего начального положения ее сыскать

трудно. Вероятно, в общем она была всегда такой, как есть теперь.

Тогда самая вселенная есть причина всего, и потому она оказывается богом. Первый взгляд шире, плодотворней, и потому мы останавливаемся на нем. Но и про космос, как причину всего, мы можем сказать то же, т. е. что он благосклонен к своим частям, так как вечно носит добрые плоды совершенной и блаженной жизни.

Иные философы под словом бог разумеют идею, определяющую те действия, которые ведут человечество к счастливой жизни. Это узко, но такая идея несомненно существует. Она неизвестна в точности и разными людьми понимается различно. Но представим себе величайшего истинного мудреца-человека. Он может указать нам верный путь к счастью. Его идея и будет нашим богом. К сожалению, люди такого носителя истины отождествляли с самой истиной и потому также считали богом.

Заключается ли эта идея в любви, милосердии, справедливости, могуществе, красоте, вечности, – мы не будем сейчас разбирать. Однако она есть, а потому и с этой точки зрения есть бог.

Так как такая идея требует повиновения самой себе и только тогда она спасительна, то такой бог есть господин, владыка, повелитель. Подчиняющиеся ему награждаются вечным счастьем. (Бог и как причина вселенной, как и она сама также все подчиняет себе.)

Эту идею можно расширить и считать ее законом, ведущим не только к счастью человечества, но и, вообще, к счастью космоса. Тогда она будет заключать в себе больше истины. Земной мир может быть блажен, но временно. Могущественная жизнь космоса может нарушить это блаженство, если существа будут несправедливы вне Земли.

До сих пор самые величайшие философы и гуманисты были на земной точке зрения и не заикались даже об интересах космоса. Иные доходили до интересов животных, даже растений, но никто не подумал беспокоиться о жителях вселенной вообще.

Итак, идея космической любви, милосердия, справедливости, истины и блага есть также бог, господин наш. Свойства этого бога подобны свойствам предыдущих богов: властвовать и награждать своих почитателей, учеников или подданных вечным блаженством. Поэтому приходит в голову – не тождественны ли все эти боги, не одно ли это и то же в разных видах? Если все они ведут к одному, и) они согласны между собою и составляют единый, нераздельный союз, как бы одно лицо. Ведь и причина, и вселенная, и спасительная идея управляют нами.

Иные склонны даже людей почитать за богов, если они им нравятся. Есть люди необыкновенные, как бы посланники небес. Они-то и проповедуют ту истину, которая ведет все существа к благу и **сов** ершенству. Правда, все эти учения имеют какие-либо недостатки, заблуждения или неверности, но все же – чем ближе они к неизвестному идеалу, тем более близки (по доброму направлению) к предыдущим богам. Этих людей нельзя назвать богами с точки зрения предыдущих оснований. Но их можно назвать посланниками небес, детьми божьими, живыми источниками истины – постольку, поскольку их учения, наставления, жизнь и книги близки к идеалу.

Если Земля дает таких людей, то сколько подобных существ во всей вселенной! Но они проповедуют почти одно (истину). Поэтому они служители божьи. Их голос, их мысль сливаются в один голос, в одну мысль, и потому они представляют также нечто единое, глас великого космоса, глас причины.

Со временем Земля будет иметь путем многостепенного избрания единого представителя, управляющего судьбами Земли и направляющего ее к благу. Он будет сменяться со своего места по мере изменения своих качеств. Но всегда будет единый правитель. Человечество должно дойти до этого состояния, в противном случае оно будет раздираться войнами и пойдет к безумию. То же будет совершаться и на других планетах.

В споре за солнечную энергию объединится и каждая планетная система. Объединится и Млечный Путь, чтобы не воевать из-за звездных систем, их вещества, пространства и лучей. Будет один распорядитель и в Млечном Пути.

Может быть, объединятся и многие млечные пути, составляющие Эфирный Остров, не

соединенный с другими подобными даже световым эфиром.

Что же это за существо – руководитель Эфирного Острова? (Не может быть два его владельца, потому что они не будут вполне согласны между собою, и их Эфирный Остров пострадает от их титанической борьбы. Кто-нибудь возьмет перевес и многовековая война все равно кончится объединением.) Его подчиненные послушны ему, имеют один дух любви и истины. Это – громадная иерархия, доходящая в своей периферии до Земли и ее дел: иерархия, имеющая сотни степеней. Повеление высшего передается до низу, до какой-нибудь ничтожной планеты.

Каким могуществом эта организация обладает, до каких пределов совершенства она дошла в течение бесконечных дециллионов лет? Об этом страшно подумать.

Если человечество в сотни лет достигло великой мудрости, то чего достигли они? Какова эта мудрость в сравнении с нашей?… Остановимся, передохнем.

Повторяю вопрос: – Что же это за существо, этот всемогущий повелитель Эфирного Острова? Его цель также блаженство вселенной. Он в контакте с причиной, как и другие эфирные острова. Таких повелителей множество, бесконечное число, так как вселенная беспредельна и число эфирных островов неисчислимо… Для жителей любой планеты ближе всего его начальник первого ближайшего разряда, затем – второй, третий, наконец, высший – единый начальник планеты. Но у последнего есть еще начальник солнечной системы, есть еще повелитель Млечного Пути, есть еще господин Эфирного Острова, их группы и так до бесконечности, до всего космоса, вытекающего из первопричины и сливающегося с ней. Все они влияют на жителей Земли, но чем выше существо, тем это влияние реже, глуше, незаметнее, непостижимее, непонятнее – ограниченному уму основного низшего разумного существа.

Все эти повелители, начиная с низшего, избранного нами лично, которого мы всегда можем убрать – в случае его порчи, негодности или ошибки, – имеют одну и ту же благую цель, хотя и идут к ней не совсем верными, шатающимися шагами. Но это шатание им меньше, чем выше разряд избранного. Таким образом, все они выражают волю причины и могут быть наименованы повелителями разной степени. Более всего приличествует это название избранному Эфирного Острова. (Далее отказывается идти воображение, да и нет пока для того никаких астрономических данных. Но и на правителя Эфирного Острова должны иметь влияние высшие правители, хотя это влияние сказывается через биллионы лет. Для нас довольно и повелителя Эфирного Острова.) Итак, думаем, что есть у нас и личный повелитель, который представляет ту же блаженную истину, как и причина. Свойства его ясны, но форма и устройство неизвестны. Значит, условно, повелитель наш проявляется в трех видах: I). Причина космоса. 2). Истина. 3). Живые носители ее.

Никогда не погасает вселенная и жизнь. Всегда одни солнца сияют, а другие гаснут, погасшие воскресают, а воскресшие временно умирают. Все части вселенной перемешиваются. Центральные части угасших солнц при взрыве входят в состав планет, а затем планеты разрываются и погружаются в солнца. Вечный, нескончаемый безначальный круговорот, вечное сияние и жизнь! Ни одна частица никакого небесного тела не может уклониться от жизни. Эта жизнь повторялась и будет повторяться бесчисленное множество раз. Каждое солнце гаснет, потом взрывается, обращается в газообразную туманность, снова образуются планеты и солнце. С ними повторяется то же. Кроме того, происходит и непрерывный обмен материи между небесными телами: солнца испускают свои частицы, которые распространяются по всей вселенной.

Но все же космос постепенно изменяется, и каждое его воскресение отличается немного от предыдущего. Развитие вселенной двигается уступами. Оно отчасти периодично, но периоды не строго равны между собою. Космос к чему-то двигается, к какому-то неизвестному идеалу. Но идеал недостижим, и это движение никогда не окончится. Число ступеней, по которым спускается космос, беспредельно. Но спускается он к лучшему.

Почему это так, а не иначе! Самая вселенная говорит о том. Если бы было иначе, то мы видели бы одни угасшие солнца, одну смерть. А раз этого нет, значит, мир периодичен. Что

он двигается к чему-то и усложняется, это видно из бесконечной делимости молекулы, которая все более и более подтверждается наукой. Мир и материя были проще, а будут сложнее. Хотя это усложнение идет уступами, все более и более глубокими. В небесных туманностях надвигается усложнение материи. Но вот она собирается в солнце.

Здесь идет обратный процесс – разложения, упрощения материи. Упругость ее производит взрыв и образует туманность, подобную прежней, но не вполне: сложность ее вещества больше, чем предыдущей туманности. Каждая туманность и каждое солнце, возрождаясь бесчисленное множество раз, все усложняется и усложняется, но нет пределов этому усложнению. Также усложняется и жизнь. Она дает формы все более и более совершенные. Но сохраняются остатки и прежних форм, прежних существ. Они пребывают наравне с новыми и даже более устойчивы, чем последние. Как бактерии и низшие формы жизни на Земле живут совместно с высшими и даже более выносливы, как простая материя уживается со сложной, так и существа прежних древних периодов частью вымерли, а частью живучее новых форм. Но не надо думать, что все старые формы, которых бесконечное число, менее совершенны, чем новые. В общем – так, но в частности – нет. Потом, мы не сравниваем их с человеческими существами, которые находятся в младенческом и крайне несовершенном виде (ведь по ребенку нельзя судить о взрослом, по бактерии нельзя судить о происшедших от нее людях). Те формы бесконечно выше, хотя бы потому, что они остановились, достигнув возможной высоты.

О, вселенная, вселенная, какую картину жизни ты представляешь? Вечное роение живых существ, вечное движение их от угасающих солнц к возрождающимся. Вечное заполнение пустынь, вечная сигнализация от одной звезды к другой. Жители их сфер разговаривают между собой, сообщают важное о числе населения, о своих нуждах, предстоящих катастрофах и добрых событиях.

Поглядите, астрономы, получше, и вы увидите, как роятся бесчисленные кольца вокруг всех солнц, как они ослабляют их свет, используя его энергию. Смотрите их периодическое затемнение от тех же колец, наблюдайте их мигание. Это голос громадных миров, предназначенный для таких же и недоступных пока нам. Подумайте о тех высших существах, правителях солнечных систем, звездных групп, млечных путей и эфирных островов!

Статья датирована 1923 г.
Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп. 1. Д.429. Л. 1-16.
Публикуется по сборнику «Евангелие от Купалы».

Космическая Философия

Исследование мировых пространств

Стремление проникнуть за атмосферу подобно желанию изучить морское дно, внутренность земной коры, открыть новую страну, изобрести подводную лодку, летать по воздуху, улучшить жизнь, излечить болезнь, изучить небо.

Когда-то все эти желания были дерзновенны и карались или осуждались многими. Но, конечно, напрасно, ибо эти желания дали добрые плоды людям.

Давно доказано, что один и тот же свет освещает биллионы планет, имеющих один и тот же материальный состав, т. е. те же, приблизительно, земли, руды, металлы, жидкости и атмосферы.

Все миллионы солнц подобны между собою и есть только громадные, не успевшие еще остыть планеты – земли.

Все это – материальный мир и ничто не мешает нам его изучать, проникать в него и им пользоваться, как пользуемся мы благами Земли. Достигать их есть удел человека.

Но есть другое небо – метафизическое, высшее, мысленное, в какое мы проникнем, когда потеряем эту телесную оболочку.

Есть другой мир – духовный, который откроется нам, когда мы кончим наш жизненный путь; этот мир не доступен нашим чувствам, но он возникнет перед нами в свое время, когда мы предстанем перед Ним. Сон нашей жизни прервется, протрем мы свои духовные очи и увидим то, о чем сейчас не думаем.

Пока же мы живы, пока продолжается наш крепкий сон, мы не можем не думать о земном, о материальном, каково видимое небо.

Бесчисленные планеты-земли есть острова беспредельного эфирного океана. Человек занимает один из них. Но почему он не может пользоваться и другими, а также и могуществом бесчисленных солнц!

Ему угодно, чтобы все Его творение было на благо человеку и чтобы сон, в котором пребывает человечество, имел значение, подобно тому как имеет значение обыкновенный наш ночной сон, укрепляющий душу и тело. Пусть же и сон жизни будет светел и радостен.

Комментарий

Отрывок представляет собой начало работы К. Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (Дополнение к первой и второй части труда того же названия), Калуга, 1914 г. Эта брошюра явилась небольшим дополнением к классическому труду по теории ракетодинамики и космонавтики, изданному ранее ученым в 1903 и 1911–1912 гг. Она посвящена конкретной проблеме из области ракетного двигателестроения. Тем более неожиданными явились размышления ученого по поводу иллюзорности земной жизни и всей активной человеческой деятельности на поприще науки и техники относительно истинной вечной жизни души «по исходе из тела».

При неоднократных переизданиях ряда книг Циолковского под общим названием «Исследование мировых пространств реактивными приборами» в советское время начало этой брошюры, содержащее приведенный отрывок, а также историю вопроса, опускалось. Единственное репринтное издание с полным текстом всех статей «Исследований…» было предпринято в 1977 г.

Текст печатается по изданию 1914 г.; с. 1–2. Комментарий из сборника «Евангелие от Купалы».

Вера в людей или в авторитеты не надежна…

Вера в людей или в авторитеты не надежна, потому что авторитеты противоречат друг другу. Притом они приходят к нелепым выводам, и несмотря на это, все-таки имеют сейчас громадную силу. Почти все 100 % людей сейчас подвержены грубейшим суевериям. Таковы вера в спасительность некоторых статуэток, форм и действий, не имеющих никакого отношения к разуму и законам природы. Например, если съешь кусочек хлеба с вином или без вина, то будешь в будущем счастлив и избавишься от наказания за сделанные тобою преступления. Если помажешься ароматическим маслом, то выздоровеешь, если совершишь ряд ни к чему не ведущих обрядов, то можешь заключить союз с женщиной, в противном случае – нельзя. Эти обычаи ничем не отличаются от веры в три свечи, в сны, в 13 число, в почесывания и в разные другие приметы. Они составляют такой же позор человечества, как и все безрассудные поступки. Такие люди ничем не отличаются от безумных, потому что отрицают разум и знание.

Как же относиться к таким? А так же, как мы относимся к сумасшедшим и больным: с полным вниманием, сожалением и милосердием. Больных мы стараемся облегчить или вылечить, и также и страдающих верою в пустяки мы пытаемся вразумить, т. е. дать им знания, которые избавили бы их от заблуждений и гибели.

Нужно огромное терпение. Только медленно, медленно можно изменить образ жизни людей к лучшему. Иные, как и некоторые больные, – неизлечимы. Для них останется одно

наше сострадание и заботы.

На чем же основываться, что признавать верным? Изучение вселенной начато, но, конечно, никогда не будет закончено. Наше знание – капля, а незнание – океан. Разного рода знания, накопленные наиболее сознательными людьми всех стран, народов и времен, называются науками. Они разделяются на точные и сомнительные. К точным относятся геометрия, механика, физика, химия, радиология, биология и проницающая их все математика или логика. К точным же наукам относятся прикладные и описательные науки, каковы технология, география, зоология, ботаника, геология, астрономия, минералогия, физиология и т. п. Сомнительные науки также очень важны, потому что представляют попытки решить задачи, которых решение крайне необходимо каждому сознательному существу. Они называются сомнительными, потому что решения этих задач разными умами несходны. Неизвестно, кто прав и чье решение неверно. Может быть, и все они неверны. Таковы науки исторические, философские и религиозные.

Но не нужно думать, что есть резкие границы между точными и неточными науками. С одной стороны, высшие границы точных наук колеблются, с другой – основы социальных наук близки к точности.

Мы начнем с наиболее точных наук, откинув от них все сомнительное. В гуманитарных же и философских науках примем то, что согласуется с нашими выводами из знаний несомненных.

Будем смелы. Не будем бояться кары авторитетов, хотя бы за ними были тысячелетия. Мы охотно за ними пойдем, если они, с точки зрения несомненных знаний, пришли к верным, хотя и не доказанным ими выводам.

Как мы можем быть виновны, если мы следуем своему разуму? Что же может быть выше его? Конечно, возможны существа сильнее мне по разуму. Но где они? Они не приходят к нам на помощь. Когда придут, тогда и послушаем их. Сейчас мы имеем только указания наиболее даровитых своих собратий. Разум же неба молчит.

Через тысячи лет наука расширится, усовершенствуется, и сам человек преобразится к лучшему. Но пока этого нет, нам приходится довольствоваться имеющимся. Наши выводы, наверное, будут неполны, даже ошибочны, но что же делать, если нет сейчас того, что будет через 100, тысячу, миллион лет и что даст нам более верные выводы!

Фрагмент из работы Циолковского «Любовь к самому себе, или истинное себялюбие». Калуга, 1928.

Публикуется по сборнику «Очерки о Вселенной».

Моя философия

Вселенная состоит из единой сущности, которую я называю материей. Это есть единство, или монизм. Это – простота. Не вижу надобности в двойственности (дуализме), или в множественности начал. Современная наука дуалистична, даже полиистична. Но это временно, это рабочие гипотезы. Это исчезнет.

Материя определяется тремя качествами: 1) временем, 2) пространством, 3) силою, или ощущением приятного или неприятного.

Время и пространство определяют силу и всю механику, механика определяет физику и химию, эти всю биологию.

Три качества (атрибута) материи не отделимы друг от друга. Поэтому, где мы видим один из атрибутов, там должны быть и остальные два качества, т. е. там должна быть и материя. Время и пространство есть везде, значит и материя есть везде. Отсюда вывод: вселенная безгранична.

Безграничность времени до сих пор в науке никто не отрицал. Отрицали в прошлом вселенную, но не время. Пространство стали ограничивать с Эйнштейна. Но ведь одно из двух: или оно ограниченно или безгранично. Среднего мнения быть не может. Значит оно

безгранично. Мы не можем вообразить ни нуля, ни бесконечности. Это пределы. Но сумма всех времен не может быть определена числом и потому условно называется бесконечной.

Уже одно общее признание бесконечности времени говорит и о бесконечности пространства и материи.

Если бы материя не обладала чувственностью, то не было бы смысла в ее существовании. Но если хоть часть материи чувствительна, то как же отрицать это свойство у другой части! Часть же материи в живых телах несомненно ощущает. Значит, и остальная часть должна ощущать, иначе это противоречило бы единству.

Наконец, во всяком живом организме материя течет, т. е. постоянно меняется, как вода в реке. Значит, мертвая, входя в организм, становится живою.

Мертвое оживает, живое умирает. И смерть, и жизнь только преобразование материи, переход из одной формы в другую.

(Отрывок, 6 сентября 1932 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп. I, д. 488

Характеристика моих работ по социологии и философии

Если бы для спасения всего человечества надо было пожертвовать одной личностью, то есть уничтожить ее, казнить, то и тогда этого сделать, по-моему, нельзя. Жестокость человека к высшим животным ни чем не оправдывается и должна быть устранена, так как рождает жестокость и к человеку.

Всякий поступок, хотя бы со слабыми следами зла, должен быть судим.

Не только животные, но и большая часть несовершенных человеческих родов должна быть погашена путем ограничения в размножении.

Вся Вселенная жива. Смерть всякого существа совпадает с его возрождением, или новым возникновением.

Страдания живого только до смерти; далее – совершенная жизнь.

Она может проявиться на Земле или вне Земли – в иных мирах вселенной.

Понятие о Боге тройственно:

1. Бог есть причина вселенной.

2. Бог есть президент высшей организации высших существ в космосе. Трудно себе представить все богатство этой организации. Миллиарды млечных путей, дециллионы солнц и сотни дециллионов планет не дают ясного понятия о величине этой арены. Бесконечное и безначальное время не дают должного представления о работе времен и беспредельном совершенстве существ и их деятельности.

3. Бог есть объединяющее всех существ идея любви и солидарности.

Таков как бы противоречивый дух моих сочинений. Он основан на чистой науке и чистом разуме. Будет ли этот дух понят и принят людьми или может быть будет пригвожден к кресту – не знаю.

(22 января, четверг 1920 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 541

Космическая философия

1. Мы сомневаемся во всюду распространенной жизни.

Конечно, на планетах нашей системы возможно если не отсутствие жизни, то ее примитивность, слабость, может быть, уродливость и, во всяком случае, отсталость от земной, как находящейся в особенно благоприятных условиях температуры и вещества. Но млечные пути, или спиральные туманности имеют каждая миллиарды солнц. Группа же их заключает миллионы миллиардов светил. У каждого из них множество планет, и хотя одна из

них имеет планету в благоприятных условиях. Значит, по крайней мере, миллион миллиардов планет имеют жизнь и разум не менее совершенные, чем наша планета. Мы ограничились группой спиральных туманностей, т. е. доступной нам вселенной. Но ведь она безгранична. Как же в этой безграничности отрицать жизнь?

Какой бы смысл имела вселенная, если бы не была заполнена органическим, разумным, чувствующим миром? Зачем были бы бесконечные пылающие солнца? К чему их энергия? Зачем она пропадает даром? Неужели звезды сияют для украшения неба, для услаждения человека, как думали в средние века, времена инквизиции и религиозного безумия.

2. Мы склонны думать также, что наиболее высокое развитие жизни принадлежит Земле.

Но животные ее и человек сравнительно недавно зародились и пребывают в периоде развития. Солнце еще просуществует, как источник жизни, биллионы лет и человечеству предстоит в этот невообразимый период идти вперед и прогрессировать – в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества. Впереди его ждет нечто блестящее, невообразимое. По истечении тысячи миллионов лет ничего несовершенного, вроде современных растений, животных и человека на Земле уже не будет. Останется одно хорошее, к чему неизбежно приведет нас разум и его сила.

Но все ли планеты космоса имеют такой же малый возраст как Земля? Все ли они находятся в периоде развития, в периоде несовершенства? Как знаем из астрономии, возраст солнц самый разнообразный: от только что родившихся разреженных гигантских светил до погасших черных карликов. Старики имеют многие биллионы лет, молодые солнца даже еще не родили своих планет.

Какой же вывод? Выходит, что должны быть и планеты всех возрастов: от пылающих подобно солнцам до омертвевших, благодаря угасанию своих солнц. Одни планеты, значит, еще не остыли, другие имеют примитивную жизнь, третьи доросли до развития на них высших животных, четвертые имеют уже разум, подобный человеческому, пятые еще шагнули вперед и т. д. Отсюда видно, что мы должны отречься от мнения, будто наиболее совершенная жизнь принадлежит нишей планете.

Все же мы приходим к выводу не совсем утешительному: во вселенной несовершенная, неразумная и мучительная жизнь распространена в такой же степени, как и высшая разумная, могущественная и прекрасная.

3. Но верен ли этот вывод?

Нет, он не верен и мы сейчас это выясним. Мы нашли, что возраст планет самый разнообразный. Из этого следует, что есть планеты, которые по развитию разума и могущества достигли высшей степени и опередили все планеты. Они, перейдя все муки эволюции, зная свое печальное прошлое, свое былое несовершенство, захотели другие планеты избавить от мук развития.

Если мы, земные жители, уже мечтаем о межпланетных путешествиях, то чего же достигли в этом отношении планеты, которые на миллиарды лет старше нас! Для них это путешествие также просто и легко, как нам проезд по железной дороге из одного города в другой.

На этих передовых, зрелых планетах размножение идет в миллионы раз быстрее, чем на Земле. Впрочем, оно регулируется по желанию: надо совершенное население – его нарождают быстро и в каком угодно числе.

Посещая окружающие их не зрелые миры с примитивной животной жизнью, они уничтожают ее по возможности без мучений и заменяют своей совершенной породой. Хорошо ли это, не жестоко ли?

Если бы не было их вмешательства, то мучительное самоистребление животных продолжалось бы миллионы лет, как оно и сейчас продолжается на Земле. Их же вмешательство – в немногие годы, даже дни уничтожает все страдания и ставит вместо них

разумную, могущественную и счастливую жизнь. Ясно, что последнее в миллионы раз лучше первого.

Что же из этого следует? А то, что в космосе нет несовершенной и страдальческой жизни: ее устраняет разум и могущество передовых планет. Если она и есть, то на немногих планетах. В общей гармонии вселенной она незаметна, как незаметна пылинка на белоснежном поле.

Но как же понять присутствие страданий на Земле? Почему высшие планеты не ликвидируют нашу несчастную жизнь, не прекратят ее и не заменят своей, прекрасной? Есть и другие планеты, подобные Земле. Зачем они страдают? В мире совершенном, кроме преобладающего прогресса, есть и регресс, попятный ход. Помимо того, цветы жизни так прекрасны, так разнообразны, что лучшие из них нужно вырастить, дождаться семян и плодов. Хотя передовые планеты и опередили другие, но ведь это, может быть, объясняется их старым возрастом.

Могут быть поздние планеты с лучшими плодами. Необходимо пополнять регресс вселенной этими ее запоздавшими плодами. Вот почему оставлено без вмешательства небольшое число планет, обещающих дать необыкновенные результаты. Между ними и Земля. Она страдает, но недаром. Плоды ее должны быть высокими, если ее предоставили самостоятельному развитию и неизбежным мучениям. Опять скажу, что сумма этих страданий незаметна в океане счастья всего космоса.

4. Иные думают: мы имеем годы жизни и дециллионы лет небытия!

Не есть ли это, в сущности, небытие, так как бытие в массе небытия незаметно и то же, что капля в океане воды.

Но дело в том, что небытие не отмечается временем и ощущением. Поэтому оно как бы не существует, а существует одна жизнь. Кусочек материи подвержен бесчисленному ряду жизней, хотя и разделенных громадными промежутками времени, но сливающимися субъективно в одну непрерывную и, как мы доказали, прекрасную жизнь.

Что же выходит? А то, что, общая биологическая жизнь Вселенной не только высока, но и кажется непрерывной. Всякий кусочек материи непрерывно живет этой жизнью, так как промежутки долгого небытия проходят для него незаметно: мертвые не имеют времени и получают его только тогда, когда оживают, т. е. принимают высшую органическую форму сознательного животного.

Может быть скажут: разве доступна органическая жизнь центрам солнц, планет, газовых туманностей и комет. Не обречена ли их материм на вечную смерть, т. е. небытие? И Земля, и мы, и все люди, и вся органическая современная жизнь Земли была когда-то веществом Солнца. Однако это не помешало нам выбраться оттуда и получить жизнь. Материя непрерывно перемешивается: одни ее части уходят в солнца, а другие выходят из них. Всякой капле вещества, где бы она ни находилась, неизбежно придет очередь жить. Ждать ей придется долго. Но это ожидание и огромное время существуют только для живого и есть их иллюзия. Наша же капля не испытает мучительного ожидания и не заметит биллионов лет.

Опять говорят: я умру, вещество мое рассеется по всему земному шару, как же я смогу ожить?

До вашего зарождения вещество ваше тоже было рассеяно, однако это не помешало вам родиться. После каждой смерти получается одно и то же – рассеяние. Но, как мы видим, оно не препятствует оживлению. Конечно, каждое оживление имеет свою форму, несходную с предыдущими. Мы всегда жили и будем жить, но каждый раз в новой форме и, разумеется, без памяти о прошедшем.

5. Грядущие тысячи и миллионы лет усовершенствуют природу человека и его общественную организацию.

Человечество обратится как бы в одно могущественное существо под управлением

своего президента. Это самый лучший из всех людей и физическом и умственном отношении. Но если члены общества высоки по своим качествам, то как же высок высший, научно избранный из них?

Так организуется неизбежно население и других планет.

Могущественному населению высшей планеты каждой солнечной системы будут доступны не только планеты этой системы, но и все околосолнечное пространство. Оно эксплуатируется на пользу населения, как и вся солнечная энергия. Ясно, что одна планета есть кроха в солнечной системе. Она не составляет центра. Население рассевается по всему околосолнечному пространству. Объединению подлежит не только каждая планета, но и вся их совокупность и все эфирное население, живущее вне планет в искусственных жилищах. Итак, после объединения каждой планеты неизбежно настанет объединение каждой солнечной системы.

Могущество их так велико, что они сносятся между собой не только особыми телеграммами, но и лично, непосредственно, как знакомые. Тысячи лет требуются для этого путешествия, но и тысячи лет живут иные жители солнечных систем, ибо миллиарды лет грядущего развития любой планеты дадут населению каждой и неопределенно долгую жизнь. Катастрофы солнц, их взрывы, повышения и понижения температур заставляют население все предвидеть и все знать о соседних солнцах, чтобы заранее удаляться от угрожающей опасности.

Образуется союз ближайших солнц, союзы союзов и т. д. Где предел этим союзам – трудно сказать, так как вселенная бесконечна.

Мы видим бесчисленное множество президентов разной степени совершенства. А так как этих категорий нет конца, то нет и пределов совершенству личному – индивидуальному. Если есть сотни, тысячи президентов разного ранга, если заурядный член общества уже непостижимо высок для нас, людей, то как же должен быть высок десятый, сотый, тысячный президент.

6. Мы говорили пока только о вещах и существах из обычной материи.

Она содержит 92 или более элементов, а последние составлены из соединения водородных атомов.

Итак, мы говорили про водородных существ, про водородный мир.

Но нет ли еще какого-нибудь другого вещества? Есть у нас такое вещество – мало постижимый светоносный эфир, заполняющий все пространство между солнцами и делающий материю и вселенную непрерывной.

Есть основания предполагать, что солнца и вообще все тела теряют материю тем сильнее, чем они горячее. Куда девается эта материя? Мы думаем, что она переходит или разлагается на более простую и упругую, которая и распространяется в космосе. Может быть это есть эфир или другое неводородное вещество.

Но откуда же появились солнца, газообразные туманности и весь водородный мир? Если материя разлагается, то должен быть и обратный процесс – ее синтез, т. е. образование из ее обломков вновь известной нам водородной материи 92-х сортов.

Обратимость мы наблюдаем во всех механических, физических, химических и биологических явлениях. Нужно ли об этом говорить? Кому неизвестны явления обратимости, кругового процесса, когда разрушенное вновь возникает. Подразумеваю это явление в широком значении, в приблизительном, а неточно математическом, потому что точно ничего не повторяется. При этих явлениях, однако, соблюдается закон сохранения энергии. Но тут вмешивается скрытая потенциальная внутриатомная энергия вещества и явление иногда запутывается. Так радиоактивность, на первых порах, запутала ученых. Приведем простейшие примеры обратимости. Большая скорость тел переходит в миную и обратно. Из жидкости получится пар и обратно. Происходит химическое соединение и обратно. Все 92 элемента разлагаются на водород, а из последнего получается 92 элемента. Органическая материи переходит в неорганическую (разрушение, смерть), а неорганическая

в органическую.

Так, вероятно, и разложение солнц в одном месте сопровождается образованием их в другом.

Раз обратимость так обычна, то почему не допустить ее и в деле разрушения водородной материи. Она обращается в энергию, но надо думать, что энергия – особый вид простейшей материи, которая рано или поздно опять даст известную нам водородную материю.

Что же такое есть самый атом водорода – начало всего известного вещественного мира?

Он создан прошедшим временем, а оно бесконечно велико. Следовательно, и атом бесконечно сложен. У водорода были более простые родители, еще более простые деды и т. д.

Не подобно ли это происхождению человека? Не были ли его предки все более и более простыми по мере удаления от нашего времени. Родоначальник человека – водород, а более близкие предки – 92 элемента. Но человек отдален от этих предков всего на несколько сотен миллионов миллиардов лет. Это так мало в равнении с бесконечностью! Каковы же предки водорода, если взято их за несколько дециллионов лет назад?

Одним словом, если разделить бесконечное время на ряд бесконечностей, то каждой из этих бесконечностей будет соответствовать своя материя, свои солнца, свои планеты и свои существа. Каждая эпоха по отношению ко всем предыдущим грубо материальна, и та же эпоха по отношению к последующим – эфемерна. Все они материальны, но условно, в силу чрезвычайного различия в плотностях этих миров, одни можно назвать духовными, другие материальными. В отношении нашего водородного мира все предыдущие эпохи духовны. И наша, когда пройдет бесконечность времени и наступит эпоха более плотного вещества – сделается духовной. Она та же, но это относительно.

Осталось ли что-нибудь от прежних эпох: более простая материя, легкие эфирные существа и т. д.? Мы видим световой эфир. Не есть ли это один из осколков первобытной материи? Мы видим порою необыкновенные явления. Не есть ли они результат деятельности уцелевших разумных существ иных эпох?

Возможно ли, чтобы остались следы их? Приведем пример. Наши земные существа стали возникать со времени остывания земной коры. Но одни из них доросли до высших животных, а другие остались теми же инфузориями и бактериями, какими и были, время то прошло одно и то же, но какое различие в достижениях. Так, может быть, часть вещества каждой эпохи оставила некоторое количество и свойственной ей материи и свойственных ей живых существ.

Выходит, что среди нас и одновременно с нами существуют бесчисленное множество иных космосов, иных существ, которых условно мы можем назвать нематериальными, или духами.

Каковы они: совершенны или представляют уродливые явления вроде наших несчастных земных животных?

Мы уже доказывали, что зрелый разум нашей эпохи, выделяемый космосом, ликвидирует все несовершенное.

Так что, наша водородная эпоха заключает в себе прекрасное, сильное, могущественное, разумное и счастливое. Говорю про общее состояние эпохи. Также разум иных эпох выделил одно хорошее. Стало быть мы окружены совершенными духами.

Еще вопрос: имеют ли они влияние на нас и друг на друга? В сущности, духи разных бесконечностей все материальны. Но материя не может не влиять на материю. Следовательно, влияние духов на нас и друг на друга весьма возможно. Грубый пример: ветер волнует воду, океаны изменяют сушу.

Можем ли мы превратиться в этих духов и жить их жизнью? Материя то усложняется, то разлагается. И то и другое происходит одновременно и всегда. Чем больше пройдет времени, тем больше шансов получиться иной материи: более простой или более сложной. В

первом случае из нашего вещества могут возникнуть духи, во втором – более плотные вещества, чем водородные. Конечно, наиболее возможное и близкое – есть возникновение из 92-х элементов. Второе – возникновение в элементах ближайшей бесконечности. Еще больше надо времени для возникновения в элементах бесконечности второго порядка, более отдаленной и т. д.

7. Резюмируем изложенное:

А. По всей Вселенной распространена органическая жизнь.

Б. Наиболее важное развитие жизни принадлежит не Земле.

В. Разум и могущество передовых планет Вселенной, заставляют утопать ее в совершенстве. Короче – органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, – зрела, а потому могущественна и прекрасна,

Г. Эта жизнь для каждого существа кажется непрерывной, так как небытие не ощущается.

Д. Всюду в космосе распространены общественные организации, которые управляются президентами разного достоинства. Один президент выше другого и таким образом нет предела личному или индивидуальному развитию. Если нам непонятно высок каждый зрелый член космоса, то как же непостижим президент 1-го, 2-го, 10-го, сотого ранга?

Е. Бесконечность истекшего времени заставляет предполагать существование еще ряда своеобразных миров, разделенных бесконечностями низшего порядка. Эти миры, усложняясь, оставили часть своего вещества и часть своих животных в первобытном виде. Они совершенны в своем роде и могут быть названы условно, вследствие своей милой плотности, духами. Мы окружены сонмами духов разных эпох и можем превратиться также и в них, хотя бесконечно вероятнее возникновение в образе плотной современной материи. И все же от превращения в условные духи мы не гарантированы.

Отсюда видна бесконечная сложность явлений космоса, которую, конечно, мы не можем постигнуть в должной мере, т. е. он еще выше, чем мы думаем. По мере расширения ума, увеличиваются знания и раскрывается для него вселенная все более и более.

8. Колебания, сомнения, вопросы.

Есть явления, которые можно объяснить только вмешательством иных существ. Например, разумное и умеренное обращение к высшим силам исполняется кем-то, в особенности, когда просящий получил их расположение и действительно нуждается в поддержке. С нашей точки зрения это если не совсем ясно, то возможно.

Но вот как понять помощь от умерших родственников и ушедших из нашей жизни высоких людей, когда вы к ним обращаетесь, измученные несчастиями и несправедливостью? По нашей теории они живут блаженною жизнью, но теряют все свое прошлое и вас в том числе. Следовательно, тут обращение к ним бессмысленно.

Как же они нам могут помочь?

Возможно, что они, принимая другой образ, остаются наблюдателями нашей жизни. Но кто же им поможет указать на их родство, если сами они, как и все другие, свое прошедшее потеряли?

Да и самое родство за гробом уже не имеет смысла. Один человек, очень доброй жизни, рассказывал, что всегда получал помощь в своих, страданиях от родственников. Но когда он хотел убедиться в этом без нужды, производя эксперименты, то тотчас же потерял поддержку, т. е. не получил отклика.

Вполне ли верны наши утешительные выводы (монизм)?

Не остается ли после смерти что-нибудь от человека, какая-нибудь часть его земной нервной жизни? Но тогда мы то же должны допустить и для всех животных, хотя в самой разнообразной и низшей степени. Современная наука не может признать возможность таких остатков, т. е. остатков памяти от какого либо существования. Наконец, если бы это было возможно, то и в настоящей жизни у нас осталось бы воспоминание о бесчисленном

количестве прошедших существований. Это немыслимо уже потому, что ни одна память не вместит бесконечности прошедших ощущений.

Возможно, что помощь дают не родственники (в чем нет научного смысла), а другие существа, видя наши страдания. Это вполне допустимо. Мы только думаем на родственников, а дело-то не в них.

Я много работал над целесообразностью природы и пришел к положительному выводу. Это длинная тема и заслуживает особых исследований. Когда-нибудь поделюсь своими работами.

Но если Вселенная целесообразна, то почему не допустить, хотя и совершенно непонятные для нас вещи, но полезные для человечества.

Так на Земле дурные поступки находят возмездие, выходящее естественно из них самих. Но ведь есть и преступления, которые проходят безнаказанно до самой смерти. Все это знают и потому не воздерживаются от дурного. Целесообразность и общее благо требуют, чтобы человек страшился малейшего уклонения от истины. Хорошо, если бы он был уверен в возмездии после смерти, в возмездии неуклонном, во что бы то ни стало. Это удержало бы многих от преступлений. Это хорошо, полезно, целесообразно. Но раз оно так, то почему бы этого не быть!

С научной точки зрения возмездие нам кажется невозможным, с этической же – другое дело.

Также полезны были бы награды за подвиги – во что бы то ни стало: если не в этой жизни, то в следующей. С нашей научной точки зрения они есть (монизм). Неприятно только, что эти награды получают безразлично и преступник, и самоотверженный деятель.

Как допустить, например, что виновники империалистических войн получают ту же награду, как Галилей, Коперник, Джордано Бру**но,** Гаусс и проч. Сколько жертв и палачей… и в результате всем од**но** счастье и совершенная жизнь после смерти. Идея о наградах полезна, но не научна. С точки же зрения целесообразности допустима.

Разные вероисповедания распространяли идею о наградах и наказаниях. Многие верили в них, и потому эта идея была в свое время полезна.

И теперь массы им верят. Однако наука не может их подтвердить. Возможно, что они, сыграв свою целесообразную роль, рассеются знанием, и заменятся какими-нибудь другими убеждениями, действующими также в пользу доброй жизни. Например, благодарностью к природе, обещающей высшее блаженство. Благодарность, восторг будущего посмертного жития могут также послужить к воздержанию от зла, как и страх наказаний.

Многие умоляют высшие силы о прощении и лучшей посмертной судьбе своих близких: родителей, супругов, детей, друзей. Они не очень верят, но любовь к родственникам заставляет их тревожить высшие силы. Многие рационалисты не могут отрешиться от таких молений. Наука считает это бессмысленным, так как все умершие, безразлично, должны погрузиться в совершенство Вселенной.

Мы сомневаемся и в науке. Какой-то врожденный инстинкт заставляет нас, хотя и смутно, не крепко, с колебаниями – верить в разумность наших молитв. Конечно, наука непрерывно развивается, не стоит на одном месте, не сказала последнего слова. На всякий случай люди делают как бы несообразное, не веря и в науку: в ее непогрешимость и окончательность. Во всяком случае, если мы и ошибаемся, то большого вреда от подобных ошибок нет.

(1935 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 354

Работа публиковалась в сборниках «Гений среди людей» и «Космическая философия»

Выводы из моих «монизма» и «этики»

В своем «Монизме» я пришел к таким выводам относительно состояния водородного

космоса и водородных существ, подобных земным животным.

1. Известная Вселенная содержит миллионы миллиардов (1015) ионии и не менее обитаемых планет, близких по условиям обитаемости к Земле.

2. Если одни небесные тела погибают, то из останков их возникают новые. В общем, вселенная всегда имеет один и тот же вид – кипучей не устающей деятельности.

3. Космос всюду рождает зачатки организмов, которые производят разум выше человеческого.

4. Разум этот приводит к заключению: в природе не должно быть ничего несознательного, несовершенного и никаких страданий. Только тогда все ожившее будет гарантировано в бесконечном будущем от шипений. Тогда оно навсегда будет погружено в счастье.

5. Разум использует этот вывод, уничтожая муки эволюции и заполняя вселенную, путем размножения, совершенными животными (выше человека). Разум же дает могущество, благодаря которому планеты посещаются, ревизуются и заселяются.

6. Пребывание материи в неорганизованном состоянии незаметно и потому как бы не существует. Каждая частица Вселенной замечает только пребывание свое в организованном совершенном виде. А так как она повторяется (хотя и кратко) бесчисленное множество раз, то все эти недолгие жизни сливаются в одну как бы непрерывную счастливую, сознательную и могущественную жизнь.

Все это прекрасно, утешительно и одно это учение может поднять человеческий дух: сделать человека веселым, работящим, бесстрашным и чуть не блаженным (если бы не предстоящий путь велений жизни).

7. Эти выводы хороши, безвредны и заслуживают всяческого распространения, как целебный бальзам.

Выводы моей «Научной этики» глубже. Вот они.

1. Все известные, даже невидимые частицы материи имеют бесконечную сложность, так как материя развивалась или усложнялась бесконечное время.

2. Поэтому должны существовать очень разнообразные материи разных бесконечно удаленных от нас эпох. Как со времени остывания планеты одновременно существуют низшие и высшие организмы, так существуют и разные сорта материи чрезвычайно разных плотностей и упругостей. Подтверждающим намеком этого имеем электроны, светоносный эфир и прочие части, более мелкие, чем водород.

(20 июня 1934 г.)

Архив РАН, ф. 555, он. 1, д. № 527

Монизм. Единство міра

Монизм Вселенной

Предисловие

В мои годы умирают, и я боюсь, что вы уйдете из этой жизни с горестью в сердце, не узнав от меня (из чистого источника знания), что вас ожидает непрерывная радость.

Вот почему я пишу это резюме, не окончив еще многочисленные основные работы.

Мне хочется, чтобы эта жизнь ваша была светлой мечтой будущего, никогда не кончающегося счастья.

Моя проповедь, в моих глазах, даже не мечта, а строго математический вывод из точного знания.

Я хочу привести вас в восторг от созерцания Вселенной, от ожидающей всех судьбы, от чудесной истории прошедшего и будущего каждого атома. Это увеличит ваше здоровье, удлинит жизнь и даст силу терпеть превратности судьбы. Вы будете умирать с радостью в убеждении, что вас ожидает счастье, совершенство, беспредельность и субъективная непрерывность богатой органической жизни.

Мои выводы более утешительны, чем обещания самых жизнерадостных религий.

Ни один позитивист не может быть трезвее меня. Даже Спиноза в сравнении со мной, мистик. Если и опьяняет мое вино, то все же оно натуральное.

Чтобы понять меня, вы должны совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, темных философий, от всех авторитетов, кроме авторитета точной науки, т. е. математики, геометрии, механики, физики, химии, биологии и их приложений.

По поводу моей космической ракеты привожу следующий отзыв Ассоциации Натуралистов.

СССР Нарком по просвещению. Ассоциация Натуралистов,
30 дек. 1922 г. № 939
Москва, Петровско-Разумовская с.-х. академия, д. № 17.

Многоуважаемый К. Э., глубокий интерес вызывает ваша книга «Вне Земли». Поражает в ней обилие теоретических данных, выкладок и выводов строго научного характера. Но главное отличие и ценность вашего сочинения – это тот дух любви к человечеству и мощное желание ему добра, которыми проникнута вся книга. Честь и слава им, дорогой коллега!

Ассоциация Натуралистов с гордостью видит своим членом вас, умеющего так просто соединить великое знание и мудрость с неисчерпаемою любовью к людям. Столь редкое для ученых сочетание достоинств выделяет вас из среды их и служит еще раз доказательством того, что громадную ценность для человечества представляли и надставляют внекастовые ученые.

Примите же от нас привет, дорогой учитель и коллега!

Врид секретаря и секретарь физико-химической коллегии
Б. К.

Далее – из письма того же Б. К.[1], читаем:

С истинным удовольствием я прочел вашу книгу «Вне Земли». В официальной бумаге от Ассиата я не мог поместить всего того, что имелось бы указать автору… Признавая теоретически возможность воспользоваться ракетой для межпланетных сообщений, я вижу в этом изумительном проекте осуществление идеи и древне-человеческой мечты о райско-небесном существовании людей при жизни.

Пусть не теперешнее поколение осуществит ее, все равно, если когда-нибудь она осуществится – как ничтожны покажутся тогда все книжные земные дела. «Суета сует – всегда суета», – как сказал еврейский мудрец. А самое важное и интересное в жизни, добавим мы с ними, – знание и наука.

Ваша ракета – это первая попытка к проникновению за пределы Земли, основанная на точных научных данных. Это вместе с тем попытка сочетать ничтожное по величине – человека с бесконечно великим – с космосом… (всего очень длинного и интересного письма тов. Б. К. не привожу).

Прочитавших мою книжку прошу сообщить мне о произведенном ею впечатлении, для чего сообщаю свой адрес: Калуга, пр. Брута, 79 – Циолковскому.

Панпсихизм, или все чувствует

[1] Б. Б. Кажинский

Я – чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи. В физике, химии и биологии я вижу одну механику. Весь космос только бесконечный и сложный механизм. Сложность его так велика, что граничит с произволом, неожиданностью и случайностью, он дает иллюзию свободной воли сознательных существ. Хотя, как мы увидим, все периодично, но ничто и никогда строго не повторяется.

Способность организмов ощущать приятное и неприятное я называю чувствительностью. Заметим это, так как под этим словом часто подразумевают отзывчивость (в живом – рефлексы). Отзывчивость – совсем другое. Отзывчивы все тела космоса. Так, все тела изменяются в объеме, форме, цвете, крепости, прозрачности и всех других свойствах в зависимости от температуры, давления, освещения и вообще воздействия других тел.

Мертвые тела даже иногда отзывчивее живых. Так, термометр, барометр, гигроскоп и другие научные приборы гораздо отзывчивее человека.

Отзывчива всякая частица Вселенной. Мы думаем, что она также чувствительна. Объяснимся.

Из известных нам животных чувствительнее всех человек. Остальные известные животные тем менее чувствительны, чем организация их ниже. Растения чувствительны еще менее. Это непрерывная лестница. Она не кончается и на границе живой материи, потому что этой границы нет. Она искусственна, как и все границы.

Чувствительность высших животных мы можем назвать радостью и горем, страданием и восторгом, приятностью и неприятностью. Ощущения низших животных не так сильны. Мы не знаем их названий и не имеем о них представления. Тем более непонятны нам чувства растений и неорганических тел. Сила их чувствительности близка к нулю. Говорю на том основании, что со смертью, или переходом органического в неорганическое, чувствительность прекращается. Если она прекращается в обмороке благодаря остановке сердца, то тем более она исчезает при полной разрухе живого.

Чувство исчезает, но отзывчивость остается и у мертвого тела, только она остается менее интенсивной и доступной более для ученого, чем для среднего человека.

Человек может описать свои радости и муки. Мы ему верим, что он чувствует, как и мы (хотя на то нет точных доказательств. Интересный пример веры в ненаучное). Высшие животные своим криком и движениями заставляют нас догадываться, что их чувства подобны нашим. Но низшие существа и того не могут сделать. Они только бегут от того, что им вредно. (Тропизм.) Растения же часто и того не могут совершить. Значит ли из этого, что они ничего не ощущают? Неорганический мир тоже ничего о себе не в силах сообщить, но и это мне не означает, что он не обладает низшею формою чувствительности.

Только степень чувствительности разных частей Вселенной различна и непрерывно меняется от нуля до неопределенно большой величины (в высших существах, т. е. более совершенных, чем люди. Они получаются от людей же или находятся на других планетах).

Все непрерывно, и все едино. Материя едина, также ее отзывчивость и чувствительность. Степень же чувствительности зависит от материальных сочетаний. Как живой мир по всей сложности и совершенству представляет непрерывную лестницу, нисходящую до «мертвой» материи, так и сила чувства представляет такую же лестницу, не Исчезающую даже на границе живого. Если не прекращается отзывчивость, явление механическое, то почему прекратится чувствительность – явление, неправильно называемое психическим, т. е. ничего общего с материею не имеющим. (Мы этому слову придаем материальность.) И те, и другие явления идут параллельно, согласно и никогда не оставляют ни живое, ни мертвое. Хотя, с другой стороны, количество ощущения у мертвого так мало, что мы условно или приблизительно можем считать его отсутствующим.

Если на черную бумагу упадет белая пылинка, то это еще не будет основанием называть ее белой. Белая пылинка и есть эта чувствительность «мертвого».

В математическом смысле вся Вселенная жива, но сила чувствительности проявляется во всем блеске только у высших животных. Всякий атом материи чувствует сообразно

окружающей обстановке. Попадая в высокоорганизованные существа, он живет их жизнью и чувствует приятное и неприятное, попадая в мир неорганический, он как спит, находится в глубоком обмороке, в небытии.

Даже в одном животном, блуждая по телу, он живет то жизнью мозга, то жизнью кости, волоса, ногтя, эпителия и т. д. Значит, он то мыслит, то живет подобно атому, заключенному в камне, воде или воздухе. То он спит, не сознавая времени, то живем моментом, как низшие существа, то сознает прошедшее и рисует картину будущего. Чем выше организация существа, тем это представление о будущем и прошедшем простирается дальше.

Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи. Все живо, но условно мы считаем живым только то, что достаточно сильно чувствует. Так как всякая материя всегда, при благоприятных условиях, может перейти в органическое состояние, то мы можем условно сказать, что неорганическая материя в зачатке (потенциально) жива.

Три основы суждений

Для своих рассуждений мы имеем три начала, или три элемента: время, пространство и силу. Все остальное вытекает из них – даже чувствительность. Эти три понятия свойственны только высшему разуму и есть его результаты (т. е. устройство мозга).

Самое простое понятие – время. Оно имеет два направления – прошедшее и будущее и определенную величину, т. е. измеримо, как и всякая величина. Как и всякая величина, она бесконечна, т. е. не имеет ни начала, ни конца. Я хочу сказать, что во Вселенной времени сколько угодно. Всякий атом щедро одарен временем. Всякие громадные времена, известные и воображаемые, – совершенный нуль в сравнении с его запасом в природе. Величайший дар космоса для всякой его части, значит, и для человека, нескончаемое время.

Более сложно представление о пространстве. Оно имеет не только множество направлений, но мы приписываем ему еще разные формы, объемы и т. д.

В природе пространство не имеет границ. Его такое же обилие, как и времени.

Значит, атом одарен еще и неистощимым, и беспредельным пространством.

Еще сложнее представление о силе. Оно вытекает из понятий о времени и пространстве.

Эти три элемента суждений отвлеченны (абстрактны), т. е. не существуют во Вселенной отдельно. Но все они сливаются в представлении о материи. Они же ее определяют. Без материи не существует ни время, ни пространство, ни сила. И обратно, где есть одно из этих понятий, там есть и материя. Она определяется тремя этими понятиями. Они, конечно, вполне субъективны. В сущность их входить мы считаем малополезным.

Закон повторяемости

Некоторые вообще отрицают бесконечность. Но ведь одно из двух: конечность или бесконечность. Среднего мнения быть не может. Ограниченность никакой величины допустить нельзя. Значит, остается принять только одно – бесконечность.

Прежде думали, что Земля единственна. Все остальное составляло небо, ничего общего не имеющее с Землей. Звезды, Луна и Солнце – все это были боги.

Потому наука выяснила, что при одном нашем Солнце ютится более тысячи планет[2], подобных Земле. Также и Солнце считали единственным. Оно большею частью сходило за главного бога. Но и солнц нашли несколько тысяч миллионов, ничуть не хуже нашего. А так как они окружены сотнями планет, как и наше Солнце, то число земель возрастает уже до сотен миллиардов. Группа солнц со своими свитами называется Млечным Путем и

[2] Имеются ввиду и малые планеты.

составляет так называемую спиральную туманность. Из достаточного далека эта совокупность солнц должна действительно представиться нам в виде едва заметного туманного пятнышка.

В настоящее время насчитывают около миллиона таких туманности.

Отсюда ясно, что число планет в космосе еще увеличивается в миллион раз и уже доходит до сотен миллионов миллиардов (I017). На каждого человека Земли пришлось бы их 100 миллионов штук.

Далее этого факты не идут. Но воображение и ум подскажут нам, что открытый миллион спиральных туманностей или млечных путей составляет также одну группу, одну астрономическую единицу 4-го разряда. Я имею основание называть ее Эфирным Островом. Но возможно ли, чтобы она была единственной в природе. Ведь она же занимает бесконечно малую часть всего пространства. Остальная-то бесконечная часть его неужели пуста? Где есть пространство, там должна быть и материя. А раз пространство беспредельно, то и распространение материи тоже не ограничено.

Мы приходим к выводу, что и эфирных островов без конца. Их группа составляет единицу **5-го** порядка. Число разрядов астрономических единиц, вероятно, так же беспредельно, как время и пространство, т. е. существует и 6-й, и 7-й разряд – без конца.

Явления космоса периодичны, в общем, Вселенная имела всегда один вид

Люди склонны думать, что всё умирает, как умирают они сами. Под смертью они подразумевают вечное погасание жизни или состояния. Это одна из иллюзий ума, называемая антропоморфизмом, или уподоблением окружающего явления жизни человека. Антропоморфист думает, что какая-нибудь палка, гора, травка, насекомое думает и делает, как он сам. Напр., камень родится, растет, умирает, гора размышляет, бактерия соображает, амеба – хитрит и т. д.

Но нельзя не верить и в обратный процесс – восстановления. Разве рождение растений, животных и человека не есть процесс, обратный умиранию? Разве мы видим только одно разрушение организма? В равной мере царствует и созидание – явление обратное. Оно даже сильнее умирания, так как число организмов на Земле непрерывно возрастает. Население Земли может увеличиться при сохранении величайшего благосостояния в тысячу раз. Если бы не ограниченность солнечной энергии, приходящейся на долю Земли, то вся она могла бы превратиться в живое. Вся планета до самых недр могла бы тогда ожить. Можно ли после этой картины сомневаться в жизненности материи! Мозг и душа смертны. Они разрушаются при конце. Но атомы или части их бессмертны, и потому сгнившая материя опять восстанавливается и опять дает жизнь, по закону прогресса еще более совершенную.

Планеты были сияющими солнцами и погасли. То же ожидает и все солнца. Они должны погаснуть. Прекратится их лучеиспускание – источник жизни, – и живой мир на планетах умрет. Вселенная станет подобна темнице без окон и дверей. Но возможно ли это? Навсегда ли это? Вселенная прожила бесконечность времени, и если бы шпица угасали, то не было бы тысяч миллиардов солнц, которые мы сейчас видим в млечных путях.

Редко астрономы наблюдают угасание солнц, гораздо чаще возникают новые солнца. В каждое столетие появляется их в Млечном Пути несколько штук. Это справедливо и относительно иных спиральных туманностей; там тоже возникают вспышки зарождающихся солнц.

Вот и разгадка вечного сияния Млечного Пути и миллиона других таких же спиральных туманностей: хотя и гаснут солнца, но на место их возгораются новые.

Итак, Солнце светит миллиарды лет, оживляя на остывших планетах материю. Затем они остывают с поверхности и не дают лучей. Но атомный процесс внутри их не останавливается, они накопляют радиоактивную материю, которая дает вещество элементарное и очень упругое. Все это кончается взрывом, т. е. появлением временной звезды и образованием разреженной газовой массы, которая и дает через миллионы лет

солнце с планетами и их спутниками.

Умирают и спиральные туманности (страшно отдаленные группы солнц, или млечные пути), т. е. их солнца сливаются и превращаются в очень разреженную материю.

Слияние звезд каждого млечного пути неизбежно, по теории вероятности, но оно требует громадного времени, которое можно вычислить. Оно в миллиарды раз больше периода жизни одной солнечной системы. За слиянием следует период блеска, за ним – остывание, а далее взрыв, образование туманности, т. е. зачаточного млечного пути. Но и он воскресает, или снова дает млечный путь, состоящий из группы солнц. Доказательством этого возникновения служат те сотни тысяч спиральных туманностей, которые не выходят из поля зрения гигантских телескопов. Если одни из них угасают, то другие восстанавливаются из угасших невидимых. Также и группе млечных путей, т. е. Эфирному Острову, должен быть временный конец. Но и эфирных островов множество. Если один из них преобразовывается в элементарную материю, то другой из подобной же возникает. Все астрономические единицы живут и умирают, чтобы снова возникнуть. Вернее, только преобразовываются, образуя то сложное, то более элементарное вещество и давая нам то вид звездного неба, то вид разреженного большею частью невидимого газа.

Если период Солнечной системы составляет биллионы (1012) лет, то период Млечного Пути (астроном, единица Это класса) продолжается квадриллионы (1024) лет, а жизнь Эфирного Острова – секстиллионы (1036). Чем сложнее астрономическая единица, чем выше ее класс, тем ее повторяющийся период длиннее. Какой же результат? Вывод тот, что Вселенная, в общем, всегда представляла одну и ту же картину. Хотя бы наша планетная система и была биллионы лет тому назад туманностью, но вид Млечного Пути, в течение квадриллионов лет, оставался тот же. Это было скопление сотен миллионов солнц в разном возрасте – от планетарных туманностей до застывших с поверхности темных солнц. Хотя и Млечный Путь квадриллионы лет тому назад был единой чрезвычайно разреженной материей, но существовали другие млечные пути в Эфирном Острове, состоящие из собрания солнц, и картина его, в среднем, почти не изменялась в продолжение секстиллионов лет. Также Эфирный Остров был временно разрушен, но группа их, или единиц 5-го класса, жила по-прежнему, состоя из множества уцелевших эфирных островов. Каждый содержал миллионы млечных путей, каждый из последних, в свою очередь, состоял из сотен миллионов солнечных систем, а каждая солнечная система из сотен планет.

Итак, всегда Вселенная содержала множество планет, освещаемых солнечными лучами.

Всю бесконечность космоса не может обнять ограниченный человеческий ум. Но вообразим, что мы можем наблюдать один наш эфирный остров в течение секстиллионов лет. Что мы тогда увидим? В каждом млечном пути, из которых он состоит, множество раз погасают солнца, возникают туманности, превращаясь в гигантские солнца и затем в планетные системы. И наша Солнечная система много раз должна умереть и возникнуть.

Проходят еще многие биллионы лет, и мы видим, как сливаются постепенно солнца в любом млечном пути. Они близятся к единению и через многие триллионы лет к погасанию – пройдя предварительно период невообразимого блеска от столкновений и слияния солнц. Итак, мы видим через квадриллионы лет погасание млечных путей, их обращение в туманности и новое возникновение в форме собрания солнечных систем.

Секстиллионы лет держится Эфирный Остров, млечные пути которого множество раз разрушаются и возникают. Но, наконец, и млечные пути сливаются; разрушается сам Эфирный Остров, чтобы возникнуть снова во всем блеске его жизни.

Что же считать за начало Вселенной? Если ограничиться Эфирным Островом, то за начало Вселенной можно принять состояние «острова» в виде аморфной материи. Но не надо забывать, что это «начало» есть только начало периода и повторяется бесконечное число раз. Если Млечный Путь считать космосом, то началом Вселенной будет его газообразное состояние. И это «начало», конечно, есть только начало одного из бесконечно повторяющихся периодов.

Наконец, если мир ограничить Солнечной системой, то началом космоса будет

состояние ее в форме очень разреженной материи.

Периодичность строения атомов и их положения в небесных телах

Вселенная составлена из простых и сложных тел. Простых тел известно **около** 90. Вероятно, их гораздо больше. Сложных тел миллиарды, собственно, их невообразимое количество. Они составлены из простых. Но и простые на наших глазах преобразовываются в еще более простые, т. е. с меньшим атомным весом. Теперь в науке много оснований считать 90 известных химических элементов состоящими из водорода. То же подтверждает и астрономия. Зачаточные солнца, т. е. планетарные туманности, содержат очень немного самых простейших элементов. Потом уже они дают солнца, содержащие известные и неизвестные нам простые тела. Таким образом, что человек на Земле увидал с величайшим усилием только в последнее время, то природа делает непрерывно испокон века, хотя и медленно.

Из более простой, вероятно, единой материи (субстанция – сущность – начало) получается все разнообразие так называемых химических элементов и их соединений. И обратно, при взрыве погасших солнц и образовании планетарных туманностей получается простая материя из сложной. Впрочем, оба процесса всегда идут одновременно, но то один преобладает, то другой. Разложение (анализ) преобладает в сложном веществе, в солнцах, а соединение (синтез) в начальной, простой материи.

При описанных нами преобразованиях астрономических единиц вся материя не только перемещается (или перемешивается), но непрерывно простые тела превращаются в сложные и обратно. Я хочу сказать, что золото, свинец и другие элементы превращаются в водород и гелий, и обратно – водород, гелий и другие простые тела, с малым атомным весом, – в золото, серебро, железо, алюминий и т. д. Я хочу также выразить, что центральные части небесных тел попадают на поверхность их и обратно. Одним словом, все непрерывно и периодически перемещается и преобразуется. Этот процесс обмена и преобразования элементов совершается всегда, помимо катастрофических явлений. Все солнца испускают и теряют материю. Они же ее и получают. Светящиеся более теряют, чем получают, а темные – наоборот. Не исключены отсюда, конечно, и планеты, которые всегда обладают хотя малой степенью радиоактивности.

Монизм

Мы проповедуем монизм во Вселенной – не более. Весь процесс науки состоит в этом стремлении к монизму, к единству, к элементарному началу. Ее успех определяется степенью достижения единства. Монизм в науке обусловлен строением космоса. Разве Дарвин и Ламарк не стремились к монизму в биологии? Разве того же не желают геологи? Физика и химия влечет нас по тому же направлению. Астрономия и астрофизика доказали единство образования небесных тел, сходство земли и неба, однообразие их веществ и лучистой энергии. Даже исторические науки стремятся к монизму.

В биологии объединяются клеточки низших существ, образуя животных с единым управлением (мозг-душа), объединяются люди в общества, стремясь слиться в одно могущественное тело. Скоро должна объединиться так и вся Земля. Это объединение на иных планетах должно достигнуть высшего результата.

Я прибавляю к известным уже видам единства и всеобщую чувствительность материи, потенциальную способность каждого атома при сложной обстановке жить. Мыслит мозг, но чувствуют атомы, его составляющие. Разрушен мозг – исчезло и напряженное чувство атомов, заменившись ощущением небытия, близким к нулю.

Невозможно отрицать своевременное появление органической жизни на таких крупных планетах, как Земля

Много общего между планетами разных солнечных систем: они **сост** авлены из одних и тех же веществ, при достаточной величине имеют моря и атмосферы, освещены лучами солнц, подвержены силе тяжести, имеют сутки и времена года.

Почему бы на них не зародиться жизни, как она зародилась на Земле! Правда, на отдаленных от светящегося светила планетах холодно, а на близких к Солнцу – жарко. Но планет у каждого солнца множество. Некоторые из них должны находиться, подобно Земле, на благоприятном расстоянии от светила и потому должны быть пригодны к жизни. Потом теории показывают, что все планеты отделились от солнца, сначала касаясь его, и только потом постепенно удалились. Так что любая планета некоторый промежуток времени находилась в условиях температуры, подходящей для самозарождения и развития жизни. Наоборот, каждая планета, и в том числе Земля, когда-то не была в этих условиях. Также каждая планета, имеющая сейчас благоприятную степень тепла, со временем лишится ее, так как удалится от светила. Кроме того, самое это центральное светило, разгораясь или угасая, также дает всем планетам удобные моменты для развития жизни, независимо от изменения их расстояния от солнца.

Некоторые планеты малы и потому без жидкостей и атмосфер. Другие велики и потому еще не остыли. А когда остыли, то уже далеко ушли от своего солнца и не стали получать достаточно его лучей. Поэтому ни малые, ни большие планеты жизни не дали.

Заметим, впрочем, что эти «моменты» могут продолжаться миллиарды лет, чего достаточно для зачатия и развития организмов.

Начавшаяся в удобный момент жизнь не погибает и при изменении условий, так как эти изменения происходят постепенно, и жизнь успевает к ним приспособиться.

На малых планетах нет атмосфер. Это как будто мешает образованию живого.

Не будем сейчас спорить. Все же вывод такой: большинство крупных планет или, вернее, планет с газовыми оболочками или есть, или было, или будет обитаемо.

Чего можно ждать от человечества

Трудно себе представить, как идет процесс развития жизни на какой-нибудь планете, не обратившись к Земле. Чего мы можем ожидать от населения земного шара?

Человек сделал великий путь от «мертвой» материи к одноклеточным существам, а отсюда к своему теперешнему полуживотному состоянию. Остановится ли он на этом пути? Если и остановится, то не сейчас, ибо мы видим, какими гигантскими шагами прогрессирует в настоящее время наука, техника, обстановка жизни и социальное устройство человечества. Это указывает и на перемены в нем самом. Во всяком случае, эти перемены должны произойти.

Правда, пока сам человек мало изменяется. Те же остатки животных страстей, инстинктов, слабость ума, рутинность. В отношении общественного развития он даже уступает муравьям и пчелам. Но, в общем, он опередил животных и, следовательно, сильно прогрессировал. Ничто сразу не останавливается. Не остановится и человек в своем развитии, тем более что ум давно уже ему подсказывает его нравственное несовершенство, но пока животные наклонности сильнее, и ум не может их одолеть.

Можно вскоре ожидать наступления разумного и умеренного общественного устройства на Земле, которое будет соответствовать его свойствам и его ограниченности. Наступит объединение, прекратятся вследствие этого войны, так как не с кем будет воевать. Счастливое общественное устройство, подсказанное гениями, заставит технику и науку идти вперед с невообразимой быстротою и с такою же быстротой улучшать человеческий быт. Это повлечет за собою усиленное размножение. Население возрастет в 1000 раз, отчего человек сделается истинным хозяином Земли. Он будет преобразовывать сушу, изменять состав атмосферы и широко эксплуатировать океаны. Климат будет изменяться по желанию или надобности. Вся земля сделается обитаемой и приносящей великие плоды. Сначала

исчезнут вредные животные и растения, потом избавятся и от домашних животных. В конце концов, кроме низших существ, растений и человека, ничего на земле не останется. Самые растения усовершенствуются искусственным подбором и скрещиванием в такой степени, что уже будет утилизировать не 0,02 %, (1:5000) солнечной энергии, а до 20–30 %, т. е. в тысячу раз больше, чем теперь. Многочисленное население земли будет усиленно размножаться, но право производить детей будут иметь только лучшие особи. Все будут иметь жен и счастливо жить с ними, но **не** все будут иметь детей.

Таким образом, численность людей, дойдя до своего предела, не будет возрастать, но зато качество их будет непрерывно изменяться к лучшему. Естественный подбор заменится искусственным, причем наука и техника придут ему на помощь.

Так пройдут тысячи лет, и вы тогда население не узнаете. Оно будет настолько же выше теперешнего человека, насколько последний выше какой-нибудь мартышки. Исчезнут из характера низшие животные инстинкты. Даже исчезнут унижающие нас половые акты и заменится искусственным оплодотворением. Женщины будут рожать, но без страданий, как родят низшие животные. Произведенные ими зародыши будут продолжать развитие в особой обстановке, заменяющей утробу матери.

Будет полный простор для развития как общественных, так и индивидуальных свойств человека, не вредящих людям.

Картину душевного мира будущего человека, его обеспеченности, комфорта, понимания Вселенной, спокойной радости и уверенности в безоблачном и нескончаемом счастье трудно себе представить. Ничего подобного ни один миллиардер сейчас не может иметь.

Заселение Солнечной системы и Млечного пути (т. е. нашей спиральной туманности)

Техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей Солнечной системе. Посетят и изучат все ее планеты. Несовершенные миры ликвидируют и заменят собственным населением. Окружат солнце искусственными жилищами, заимствуя материал от астероидов, планет и их спутников. Это даст возможность существовать населению в 2 миллиарда раз более многочисленному, чем население Земли. Отчасти она будет отдавать небесным колониям свой избыток людей, отчасти переселенные кадры сами будут размножаться. Это размножение будет страшно быстро, так как огромная часть яичек (яйцеклеток) и сперматозоидов пойдет в дело.

Кругом Солнца, поблизости астероидов, будут расти и совершенствоваться миллиарды миллиардов существ. Получатся очень разнообразные породы совершенных: пригодные для жизни в разных атмосферах, при разной тяжести, на разных планетах, пригодные для существования в пустоте или в разреженном газе, живущие пищей и живущие без нее – одними солнечными лучами – существа, переносящие жар, существа, переносящие холод, переносящие резкие и значительные изменения температуры.

Впрочем, будет господствующим наиболее совершенный тип организма, живущего в эфире и питающегося непосредственно солнечной энергией (как растения).

После заселения нашей Солнечной системы начнут заселяться иные солнечные системы нашего Млечного Пути. С трудом отделится человек от Земли. Гораздо легче было одолеть солнечное притяжение ввиду свободы движения в эфире и громадности лучистой энергии всего Солнца, которой мог воспользоваться человек. Земля оказывается исходным пунктом расселения совершенных в Млечном Пути. Где на планетах встретят пустыню или недоразвившийся уродливый мир, там безболезненно ликвидируют его, заменив своим миром. Где можно ожидать хороших плодов, там оставят его доразвиваться. Тяжкую дорогу прошло население Земли. Страдальческий и длинный был путь. И еще осталось много времени для мучительного развития. Нежелателен этот путь. Но Земля, расселяясь в своей спиральной туманности (т. е. в Млечном Пути), устраняет эту тяжелую дорогу для других и заменяет ее легкой, исключающей страдания и не отнимающей миллиарды лет, необходимых

для самозарождения.

Заселение Вселенной

Что мы имеем право ожидать от нашей планеты, то с таким же правом можем ждать и от других.

На всех планетах с атмосферами в свое время проявились начатки жизни. Но на некоторых из них, в силу старшего возраста и условий, она пышнее и быстрее расцвела, дала существам техническое и умственное могущество и стала источником высшей жизни для других планет Вселенной. Они стали центрами распространения совершенной жизни. Эти потоки встречались между собою, не тормозя друг друга, и заселяли Млечный Путь. У всех была одна цель: заселить Вселенную совершенным миром для общей выгоды. Какое же может быть несогласие? Они встречали на пути и зачаточные культуры, и уродливые, и отставшие, и нормально развивающиеся. Где ликвидировали жизнь, а где оставляли ее для развития и собственного обновления. В огромном большинстве случаев они заставали жизнь отставшую, в форме мягкотелых, червей, одноклеточных или еще более низкой.

Не было никакого смысла дожидаться от нее миллиарды лет мучительного развития и получения сознательных и разумных существ. Гораздо скорее, проще и безболезненнее размножить уже готовые, более совершенные породы. Я думаю, мы на земле не будем дожидаться, когда из волков или бактерий получится человек, а лучше размножим наиболее удачных его представителей.

Так же рассуждали и сеятели высшей жизни. Кое-где уничтожали зачатки примитивной жизни или уродливо развившейся, кое-где ждали хороших плодов и обновления жизни космоса.

Так без страданий заселялись и другие млечные пути (группы солнц или спиральные туманности). То же происходило и во всех эфирных островах, и во всей беспредельной Вселенной. Из счастливых, наиболее благоприятствуемых пунктов она без мучительного процесса самозарождения распространялась по окрестности соседних солнц и быстро заполняла бесконечные пустыни.

Во Вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации. Разум есть то, что ведет к вечному благосостоянию каждого атома. Разум есть высший или истинный эгоизм.

Миры в младенческом состоянии, как Земля, в космосе составляют редкое исключение. Много ли однодневных людей на Земле! Еще меньше только что родившихся. Именно, секундного возраста младенцев, только один на полтора миллиарда населения Земли. Также мило и миров в младенческом возрасте. Там во Вселенной их особенно мало ввиду того, что большинство заселений совершается через посредство эмиграции (перемещения). Уже готовое, совершенное подобие человечества заселяло космос.

Какие же выводы? Видим беспредельную Вселенную с бесконечным числом дециллионов совершенных существ, получившихся безболезненным размножением и расселением. Такие очаги жизни, как Земля, составляют чрезвычайно редкое исключение, – как младенец, имеющий одну терцию возраста. Потому мучительная жизнь Земли редкость, что она получилась самозарождением, а не заселением. В космосе господствует заселение, как процесс более выгодный. Ведь человек разводит морковь и яблоки от готовых организмов. Какое было бы безумие, если бы он захотел получить их самозарождением (автогония)!

Это возможно, только пришлось бы дожидаться моркови миллион лет.

Но в космосе самозарождение допускается, хотя и чрезвычайно редко, в силу необходимости обновления или пополнения совершенных. Кое-где они вырождаются и ликвидируются ввиду встречающегося местами регресса. Необходим свежий приток, иначе может погаснуть и совершенная жизнь или вытесниться уродливой.

Роль Земли и подобных немногих планет хотя и страдальческая, но почетная. Земному

усовершенствованному потоку жизни предназначено пополнять убыль регрессирующих пород космоса.

На долю земного населения выпал тяжелый жребий, высокий подвиг. Немногие планеты его получают. Едва ли одна на биллион. Иначе быть не может. В противном случае это противоречило бы разуму совершенных, т. е. высшему эгоизму. Не могут же они работать во вред самим себе.

Некоторая доля страданий в космосе есть горькая необходимость ввиду возможности обратного развития существ (регресса, попятного хода).

Но можно сказать, что органическая жизнь Вселенной находится в блестящем состоянии. Все живущие счастливы, и это счастье даже трудно человеку понять.

Подавленные намозолившей глаза картиной земных неустройств, вы, может быть, возразите: как же это так, если столько несчастных на Земле?

Назовем ли мы снег черным на том основании, что на его поверхности находится несколько микроскопически малых темных пылинок? Ведь снег блестит так, что больно глазам! Боимся ли проиграть, если на триллион выигрышей один билет пустой. Мы даже не боимся в этом году умереть, хотя вероятность смерти составляет не менее 2–3 процентов.

Чувство атома или его частей

Мы видели, что каждый атом, т. е. каждая составляющая часть космоса, во время переворотов, в течение бесконечно повторяющихся больших и малых периодов всех астрономических единиц, в течение их распадения и восстановления, – и сам преобразуется. Атом то разлагается, и вес его или масса уменьшается, то созидается, причем томный вес его увеличивается. Тяжелые (массивные) элементы прекращаются в легкие и обратно. Это даже необходимое условие периодичности солнц, млечных путей и других астрономических единиц. Одно связано с другим. Если бы не было превращения элементов, то не было бы периодичности астрономических единиц и обратно.

Кроме того, атом перемещается. Например, из центральных частей небесного тела попадает в краевые, от солнц перемещается на планеты и обратно. И это повторяется без конца.

Отсюда видно, что нет ни одного атома, который не принимал бы бесчисленное число раз участия в высшей животной жизни.

Так, входя в атмосферу или почву планет, он порою поступает в состав мозга высших существ. Тогда он живет их жизнью и чувствует радость сознательного и безоблачного бытия.

Пусть для этого случая воплощения потребуются миллиарды лет. Нее же атом участвует в жизни бесчисленное множество раз. Время бесконечно, и на какие бы мы его колоссальные промежутки ни делили, число этих промежутков неограниченно велико. Иначе сказать – время участия атома в высшей жизни (а иной, в общем, нет), в абсолютом смысле, бесконечно. Это участие никогда не прекращается.

Но, скажете вы, – в относительном смысле, оно мало, так как краткие периоды жизни разделяются миллиардами лет небытия. Но небытие не идет в счет субъективного времени, его как бы не существует. Существует как бы одна высшая сознательная и никогда не превышающаяся счастливая жизнь. Чтобы получше понять это, поговорим об абсолютном и субъективном времени и его течении.

Абсолютное время это то, которое наблюдается ровно живущим, не умирающим и не спящим существом. Существо это, конечно, воображаемое. Абсолютное время определяется часами, вращением небесных тел и другими естественными или искусственными хронометрами.

Субъективное время – нечто совсем иное. Это кажущееся время, испытываемое организмами. У одного и того же существа оно протекает с разною скоростью. Оно идет то быстро, то медленно – в зависимости от окружающих впечатлений, душевного состояния

или состава мыслей. Оно зависит от характера деятельности мозга. Во сне оно протекает быстрее. Но и тут его ход зависит от обилия сонных видений. В крепком усыплении, без сновидений, субъективное время почти не заметно. Еще незаметней оно в обмороке. Но часто и при обилии впечатлений в счастье время протекает незаметно (счастливые часов не замечают).

Мы не будем говорить о субъективном времени разных животных. У высших его течение, вероятно, подобно его течению у человека, а у низших его трудно представить. Возможно, что жизнь их – подобие человеческого сна. Понятие о времени у них слабо. Нет ни прошедшего, ни будущего, а есть только текущий момент.

Нам и не так интересно субъективное время низших существ, так как космос, в общем, переполнен жизнью даже высшею, чем человеческая.

Для низшей жизни места почти не остается. И человеческое состояние, как мы видели, есть полуживотное, переходное, младенческое и занимает незаметное место в космосе.

Господствует зрелая жизнь, и она-то нас более всего интересует. Также интересно представление о субъективном времени умерших, т. е. атома в неорганическом теле, атома в воздухе, воде, почве. Это еще более преобладающее состояние материи.

Тут мы видим более чем обморок, и потому течение времени тут совсем почти незаметно. Не только годы, но и миллиарды миллиардов лет пролетают как секунда живого существа. Можем ли мы после этого страшиться такого «неорганического» времени или считать его!

Итак, громадные периоды небытия как бы не существуют для атома, а существуют только периоды пребывания его в живой органической материи, главным образом – в мозгу высших существ.

Как бы ни были коротки периоды жизни, – повторяясь бесконечное число раз, они в сумме составляют бесконечное субъективное и абсолютное время. Оно никогда не прекращается и не прекращалось. Прошедшее так же беспредельно, как и будущее.

Поэтому течение высшей жизни любого атома не только не ограничено во времени, но и субъективно непрерывно. Оно непрерывно не в смысле постепенного изменения мозга, а в смысле того, что чувство жизни никогда не прекращается, хотя с каждой смертью или рождением испытывает резкую перемену. Атом всегда жив и всегда счастлив, несмотря на абсолютно громадные промежутки небытия, или состояния в неорганическом веществе. Для мертвых нет времени, и нельзя его считать. А так как воплощение неизбежно, ввиду всего сказанного и ввиду бесконечности времен, то все эти воплощения субъективно сливаются в одну субъективно-непрерывную прекрасную и нескончаемую жизнь.

Какой же вывод в применении к человеку, животному и всякому тому, в какой бы обстановке он ни находился?

С разрушением организма атом человека, его мозга или других частей тела (также со времени выхода атома из организма, что совершается много раз еще при его жизни) попадает сначала в неорганическую обстановку. Вычисление показывает, что в среднем надо сотни миллионов лет, чтобы он снова воплотился. Это время проходит для Него, как нуль. Его субъективно нет. Но население Земли в такой промежуток времени совершенно преобразуется. Земной шар будет покрыт тогда только высшими формами жизни, и наш атом будет пользоваться только ими.

Значит, смерть прекращает все страдания и дает, субъективно, немедленно счастье.

Если времени, случайно, протекло гораздо больше – биллионы биллионов лет, то и это нисколько не хуже для атома. Земли уже нет, атом воплощается на другой планете или других обителях жизни, не менее прекрасных.

Чрезвычайно мало вероятия, что атом воплотится на Земле, через несколько сотен лет и потому войдет в состав еще не уничтоженных животных или несовершенного человека. Жизнь в растениях и низших существах не идет в счет, как почти неощутимая. Жизнь в более высоких организмах подобна сну, а жизнь в высших животных хотя ужасна (с точки зрения человека), но субъективно несознательна. Корова, овца, лошадь или обезьяна не

чувствует ее унижения, как не чувствует сейчас и человек унижения своей жизни. Но высшие существа смотрят на человека с сожалением, как мы на собак или крыс.

Когда люди поверят в возможность, хотя и малую, жить в образе животных, то они более будут стараться ликвидировать мир животных. Это есть легкая угроза нам за нашу жестокость к низшим земным существам.

Также редко возможное существование атома в форме современного человека служит побуждением к его усовершенствованию и ликвидированию всех отставших родов.

Картинное изображение чувственной жизни атома

Кто не думал всю жизнь над излагаемым, тому трудно ясно представить чувственные приключения атома. Но мы предложим сравнение, чтобы понять и оценить непрерывную и беспредельную жизнь атома.

Пренебрежем только младенческим периодом развития органической материи, срок которого и значение незаметны в космосе, как незаметна грязная микроскопическая пылинка на зеркале или на снежно-белом листе бумаги.

Представьте себе, что вся наша жизнь состоит из ряда радостных снов. Проснулся человек, подумал секунду о прекрасном сне и поспешил опять уснуть, чтобы снова погрузиться в блаженство. В каждом сне он забывает, кто он, и в каждом сне он новое лицо. То он воображал себя Ивановым, то Васильевым, то еще кем-нибудь. Второй сон не есть продолжение первого, и третий не есть продолжение второго. Также ни один сон не связан с предыдущим.

Но счастье налицо. Все сны прекрасны, они доставляют только радость и никогда не прекращаются. Всегда были, есть и будут.

Чего же вам надо? Вы непрерывно счастливы! Эта, легко воображаемая, картина даст некоторое понятие о жизни каждого атома Вселенной, где бы он ни находился. Мы дали грубое представление о чувственной судьбе всего и всякого.

Когда говоришь об этом людям, то они оказываются недовольны. Они непременно хотят, чтобы вторая жизнь была продолжением предыдущей. Они хотят видеться с родственниками, друзьями, они хотят и пережитого. «Неужели я никогда не увижу жены, сына, матери, отца, – горестно восклицают они, – тогда лучше не жить совсем. Одним словом, ваша теория меня не утешает».

Но как же вы можете видеть своих друзей, когда представление о них – создание вашего мозга, который будет обязательно разрушен. Ни собака, ни слон, ни муха не увидят своего рода по той же причине. Не составляет исключения и человек. Умирающий прощается навсегда со своей обстановкой. Ведь она у него в мозгу, а он расстраивается. Она возникнет, когда атом снова попадет в иной мозг. Он даст и постановку, но другую, не имеющую связи с первой.

Ведь вы счастливы вашими очаровательными снами, просыпаетесь каждый раз с радостью, чтобы снова погрузиться в нее. Чего же вам надо? Сейчас вы желаете свидания с умершими, но смерть истребит и эти желания. Недовольство ваше только при жизни, – уйдет жизнь, уйдет и оно.

Мы в предыдущей жизни имели друзей, но видим ли их в этой жизни! Говорим ли мы: вот человек, который мне хорошо известен, ноги я его никогда не видал и ничего про него не слыхал.

В новой жизни останется только счастье и довольство.

Как трудно отрешиться от рутины и сознать истину. Так же трудно, как почувствовать движение Земли!

Но есть и разница между рядом прекрасных, но не связанных между собою в одно целое снов и рядом действительных жизней атома.

Жизни эти сознательны, как жизни мудрецов, а не смутны и бестолковы, как сны. В промежутках между снами мы кое-что, хотя и надолго, чувствуем: именно единую жизнь.

В промежутках же между жизнями атома мы ничего не чувствуем, несмотря на их огромность. Они для нас не существуют. Жизнь атома, субъективно, непрерывна, безначальна и бесконечна, так как все его чистые жизни сливаются в одну. Каждая из частных жизней представляется в виде волны в бесконечном ряде волн.

Действительная жизнь-волна имеет начало и конец и есть один период из множества их.

Все эти периоды, в сущности, довольно однообразны: счастье, довольство, сознание Вселенной, сознание своей нескончаемой судьбы, понимание истины, которая есть верный путь к поддержке космоса в блестящем состоянии совершенства.

Но каждая волна имеет начало и конец. Это зарождение и угасание, зачатие и распадение. В последующей волне они повторяются. Однако никак нельзя считать эти волны тождественными. Волны могут быть очень длинны, т. е. период одной жизни может быть очень велик – продолжаться сотни и тысячи лет, но это для атома решительно все равно, так как и короткие волны жизни, сливаясь в одну, дают бесконечность. Смертных же мук не будет. Только жизнь организма, несмотря на это, не должна быть короткой, чтобы существо в течение ее могло достичь высокого развития и принести обильные плоды. Что толку в дорогой машинке, которая портится и бросается через два часа!

Краткое повторение (резюме)

Любая планета Вселенной со своими лунами составляет астрономическую единицу первого порядка. Например, наша Земля, Юпитер и проч.

Всякая Солнечная система космоса, напр. наша планетная система, есть астрономическая единица второго порядка (астрономическая мера – другое).

Любая спиральная туманность, состоящая из сотен миллионов солнечных систем, составляет единицу третьего разряда. Такова наша спиральная туманность, т. е. Млечный Путь.

Эфирный Остров, состоящий из сотен тысяч спиральных туманностей, назовем астрономической единицей четвертого порядка. Нам известен один наш эфирный остров. Но по закону повторяемости единиц их должно быть множество, и совокупность их должна составлять единицу пятого порядка.

По тому же закону разных разрядов, как разных классов в арифметике, должно быть без конца.

Далее повторим кратко то, что нам кажется несомненным:

1) Нельзя отрицать единство или некоторое однообразие в строении и образовании Вселенной: единство материи, света, тяжести жизни и т. д.

2) Нельзя отрицать общее постоянство Вселенной, потому что вместо погасших солнц возникают новые.

3) Нельзя отрицать, что число планет бесконечно, потому что бесконечно время и пространство; где же есть они, там должна быть и материя.

4) Нельзя отрицать, что часть планет находится в условиях благоприятных для развития жизни. Число таких бесконечно, потому что часть бесконечности тоже бесконечность.

5) Нельзя отрицать, что на некоторых планетах животная жизнь достигает высшего развития, превосходящего человеческое, что она опережает развитие жизни на остальных планетах.

6) Нельзя отрицать, что эта высшая органическая жизнь достигает великого научного и технического могущества, которое дозволит населению распространяться не только в своей Солнечной системе, но и в соседних, отставших. (Мои сочинения: об аэропланах, дирижаблях, реактивных приборах, о богатстве Вселенной, о солнечной энергии и другие.)

7) Нельзя отрицать, что высшая жизнь распространяется в громадном большинстве случаев путем размножения и расселения, а не путем самозарождения, как на Земле, потому что это избавляет от проволочки и мук постепенного развития, потому что разум

сознательных существ понимает выгоду этого способа заселения космоса. Так, Земля заселяется не преобразованием волков или обезьян в человека, а размножением самого человека. Мы получаем овощи и фрукты не развитием бактерий, а от готовых совершенных растений.

8) Нельзя, таким образом, отрицать, что Вселенная заполнена высшею, сознательною и совершенною жизнью.

9) Нельзя отрицать, что атом то упрощается, то усложняется, периодически принимая вид всех химических элементов.

10) Нельзя отрицать, что астрономические единицы периодичны, напр., солнце остывает, потом взрывается, обращается в разреженную массу, которая снова дает блестящее солнце с планетами. Далее повторяется то же. При этом материя перемешивается, а химические элементы переходят друг в друга.

11) Нельзя отрицать, что атому присуща способность ощущать жизнь, когда он входит в состав мозга животного. Таким образом, он должен жить последовательно жизнью разных существ.

12) Нельзя отрицать, что ощущение атома не исчезает и в неорганической материи, но близко к нулю и может быть названо небытием.

13) Нельзя отрицать, в силу перемешивания вещества и преобразования химических элементов, что нет атома, который не принимал бы периодически участия в органической жизни, т. е. не попадал бы изредка через промежутки в биллионы лет в мозги высших существ.

14) Нельзя отрицать, что время для атома в неорганическом веществе почти не существует, что время в таком состоянии для него ничто – небытие (вроде обморока). Субъективно этого громадного времени нет.

15) Нельзя отрицать, что субъективно все сравнительно короткие моменты жизни атома в мозгах существ сливаются в одну непрерывную жизнь.

16) Нельзя отрицать, что атому невыгодно существование в космосе несовершенных животных, вроде наших обезьян, коров, волков, оленей, зайцев, крыс и проч. А также невыгодно существование несовершенных людей или подобных им существ во Вселенной.

17) Нельзя отрицать, что все разумные существа дойдут до сознания этой мысли, не допускающей несовершенства в космосе.

18) Нельзя отрицать, что совершенное сильнее несовершенного и поэтому, побуждаемое истинным эгоизмом, ликвидирует безболезненно все несовершенное и страдальческое. Самозарождение же будет допускаться очень редко для обновления и пополнения регрессирующей высшей жизни. Такова может быть мученическая и почетная роль Земли.

19) Нельзя отрицать, что безболезненное[3] пресечение жизни несовершенных родов выгодно атому, т. е. всему живому и мертвому.

20) Нельзя отрицать, что вследствие этого атом может попасть только в высшее существо. Иных ведь вообще нет. Следовательно, его бесконечное существование может быть только безоблачным, разумным, сознательным и счастливым.

Мы не замечаем серую пылинку на белоснежном поле. Так можно не замечать и немногочисленные планеты, обреченные мукам самозарождения…

Повторим то же иными словами.

1. Разве можно сомневаться в том, что бесчисленное множество планет периодически освещается солнцами.

2. Разве можно сомневаться, что на одной из планет жизнь достигает такого могущества и совершенства, которое нам, людям, трудно представить. Оно позволяет им

---

[3] В публикации 1925 г. и 1931 г. очевидная опечатка. Набрано «болезненное». Эта опечатка не исправлялась во всех последующих переизданиях в сборниках «Очерки о вселенной», «Космическая философия», «Гений среди людей».

одолевать силу тяжести и расселяться по Вселенной.

3. Результатом этого будет распространение совершенства и господство разума по всему космосу.

4. Разве можно сомневаться, что это бесконечно давно уже совершилось и есть всегдашнее естественное состояние Вселенной. Самозарождение же с его муками только редкое исключение.

5. Разве можно сомневаться, что любой атом, попадая в мозг, живет. Он не распоряжается, не царствует, а только чувствует жизнь, как пластинка воспринимает колебания воздуха в трубе фонографа. Только записи на атоме не остается.

6. Разве можно сомневаться, что материя перемешивается, периодически преобразуется, и всякий атом бесчисленное множество раз, хотя и через громадные промежутки времени, принимает участие в жизни.

7. Разве можно сомневаться, что время пребывания атома в неорганической материи проходит, как крепкий обморок, и потому не существует для него.

8. Разве можно сомневаться, что периоды жизни субъективно сливаются в одну, как бы непрерывную, сознательную, счастливую и бесконечную жизнь.

Итак, в космосе существует только истина, совершенство, могущество и удовлетворение; оставляя для остального так мало, что его можно не считать, как черную пылинку на белом листе бумаги.

Все мои многочисленные труды – законченные и неоконченные, и (данные и неизданные – направлены к одной цели: доказать излагаемые тут кратко мысли, или сделать конечный вывод: в общем, космос содержит только радость, довольство, совершенство и истину. Противоположное во Вселенной, по своей малости, незаметно, нас же ослабляет близость Земли.

Калуга, 1931 год.

Опубликовано также в сборниках «Гений среди людей», «Очерки о Вселенной» и «Космическая философия».

Мои идеи монизма в [19]24 году

Частные научные работы отвлекают меня от главной моей цели – доказать научно человеку, что земная жизнь есть миг горя, а прошедшее и будущее – бесконечно, непрерывно и блаженно. И это относится не только к организованной материи, но и ко всякому атому или его части. Нельзя откладывать! Годы мои старые. Изложу хоть кратко сущность дела.

Надо составить себе яркую и истинную картину Вселенной. Поглядим на Землю, Солнечную систему, Млечный Путь, состоящий из миллиардов солнечных систем, и Эфирный Остров, образованный из миллионов млечных путей. На последнем мы остановимся в обозрении современного состояния космоса, хотя сам он простирается еще далее до бесконечности.

Потом мы опишем, как преобразовывается Вселенная, как распадаются солнца и вновь образуются, как тоже совершается с млечными путями и со всеми астрономическими единицами (группами).

Вывод будет такой: все периодично, все умирает и воскресает. Вселенная, с высшей точки зрения, всегда была такой, какая она есть, хотя и солнца погасают и даже млечные пути, временно, как бы исчезают, разлагаясь на разряженную материю, чтобы опять возникнуть. Все повторяется, хотя и с некоторым разнообразием.

Так как астрономических групп или единиц без конца много, то столько же и периодов с. разными временами. Чем больше, многочисленнее, сложнее группа, тем период ее больше. Период солнечной жизни, положим, составляет триллион лет. Тогда период жизни Млечного Пути будет, примерно, триллион в квадрате, а период Эфирного Острова – триллион в третьей степени и т. д. Под периодом мы подразумеваем время, в течение которого группа,

изменяясь, приходит, приблизительно, к прежнему состоянию. Например, от максимума солнечного блеска к такому же максимуму или от туманного состояния солнца к такому же.

Бесчисленное множество периодов обеспечивает бесконечное разнообразие космосу. Ведь последний период никогда не наступает.

При этих преобразованиях материя также преобразуется: разлагается и слагается, упрощается и усложняется. Все сложные тела переходят в простые (для этого нужна только подходящая температура).

Простые (92 тела) – в водород, гелий, электроны. Все это – в эфир. Эфир еще упрощается, и нет этому конца: ни сложению, ни упрощению. Сущность материи одна. Она и образует все ее виды. Жизнь вещества, т. е. атомов, так же периодична, как жизнь миров (одно даже связано с другим).

Кроме этой сущности космоса или материи, ничего нет. Она принимает форму организованной, далее мыслящей материи, которая рождает представление о Вселенной, о ее преобразовании и жизни.

Вся сущность космоса (как и все его виды) в зачатке жива и, принимая органические сложные формы, способна чувствовать радость и страдание, способна мыслить, судить, представлять и действовать.

Возьмем ли мы сложную молекулу, атом, электрон, частицу эфира все это составлено из более простой и единой сущности и способно чувствовать горе и радость, приятное и неприятное – при некоторых условиях. Именно, когда эта сущность, атом, молекула, электрон или другая группа попадет в сложную комбинацию органических существ: в животное, растение, человека или другое высшее существо.

Сущность отдельно, без связи, чувствует в большинстве случаев так слабо, так просто, что человек не может составить об этом чувстве ясного представления и считает его несуществующим. Малое количество, условно, не существует.

Какой же вывод? Все во Вселенной чувствует. Нет ни одной его частицы, которая была бы бесчувственна. Но величина и сложность этого чувства зависит от комбинаций окружающей его сущности. Нельзя сравнивать чувственность человека. Нет слов для выражения простоты и слабости чувства неорганизованной материи. Оно только может быть выражено очень малым числом, близким к нулю…

Теперь мы должны изобразить жизнь Вселенной. Не малозаметную жизнь атома в неорганизованной материи, но жизнь в общепринятом смысле, жизнь высших животных, человека и его более совершенных потомков.

Каковы яркость и разумность этой жизни, ее распространение и процент по отношению к слабой жизни, которая присуща всему: каждой частице камня, металла, воздуха, земли и воды?

Воззримся на одну из бесчисленных планет, лучше всего на Землю, о которой мы можем судить вернее.

Прошедшее человечества более или менее известно. Это непрерывное шествие от простого к сложному. От камня, воды и воздуха к органической материи, от нее к «живой» материи, от растений – к простейшим животным, от водных к сухопутным, к червям, к хрящевым, костным, к пресмыкающимся, млекопитающим – до человека. От слабого сознания, от сонного механического существования – ко все более и более сознательному, когда Вселенная повторяется в организме, как бы отражаясь в зеркале. Сначала изображение ее очень искажено, мало и неверно. Потом оно все более и более приближается к истине.

Но каково же будущее человека? Знание будет увеличиваться. Истина направит путь живого. Прекратятся войны и другие виды самоистребления. Будет единение всех народов и высшее социалистическое устройство. Мудрейшие и знающие будут стоять в обществе тем выше, чем они того более заслуживают. Мудрость и наука всюду будут указывать дорогу.

Техника будет возвышаться. Производительность труда увеличится в десятки и тысячи раз. Привлекутся все силы природы на помощь человеку. Солнечная энергия будет использована в тысячу раз лучше, чем теперь. Пустынь не будет, даже море будет давать не

менее, чем суша. Население будет непрерывно расти. На каждые 100 кв. м придется по человеку. Но, несмотря на эту тесноту, жизнь будет роскошной, недоступной теперь даже богачам.

Человек становится хозяином Земли, так как соединение сил природы и многочисленного населения делает возможным управление климатом. Изменяется состав атмосферы. Она становится наиболее благоприятной для растений и людей. Небо всегда ясное. Почва, влажность, атмосфера, особые растения – все это дает небывалые урожаи.

Животных уже нет. Остался один человек. Питание исключительно растительное. Прекратилось убийство не только людей, но и животных. Растения стали доставлять больше роскоши в питании, чем самые изысканные мясные кушанья. Растения же стали давать и прекрасную одежду.

Способность размножения не только не уменьшалась, но даже увеличивалась и всячески еще поощрялась. Между тем, солнечная энергия, приходящаяся на долю Земли, не позволяла так неумеренно размножаться.

И вот начинается искусственный подбор родителей – для получения совершенного потомства. Все женаты и живут с любимыми женами по-настоящему, даже лучше. Но детей имеют только избранные люди: более здоровые, долголетние, способные к обильному размножению, склонные к плодотворной деятельности, к усвоению истины. Чем более этих свойств, тем более они могут иметь и детей. Контролируют эту возможность размножения общество, его представители и основанные ими законы.

Так людская порода быстро совершенствуется. И все-таки получается избыток населения. Куда же его девать? Его переселяют в околосолнечное пространство.

Давно уже люди бороздили межпланетные пустыни и изучали планеты и спутники нашей Солнечной системы. Но серьезное переселение началось только теперь, когда Земля достигла высшего совершенства и состав населения сделался сносным по своим физическим и умственным качествам.

Население Земли продолжало искусственно улучшаться, но и переселение было обильно. Заселялись пространства между орбитами Земли и Марса, Марса и Юпитера, где воспользовались массою астероидов и солнечной энергией, превышающей в 2 миллиарда раз энергию, получаемую Землей.

На всех планетах Солнечной системы побывали и всюду нашли жизнь: то на одной почве, то только в море, то на суше и в морях, то на почве и в атмосфере, то в морях и атмосфере, то в одной атмосфере. Но везде жизнь оказалась очень несовершенной. Везде ее упорядочили и без мучений уничтожили все плохое.

Между тем эфирное население все росло. Оно исходило от Земли, но скоро собственное эфирное размножение превысило земной приток. И чем далее, тем это становилось заметнее, так как эфирное население все более и более превосходило численностью земное.

Но и околосолнечная межпланетная энергия имеет пределы. Прошло не очень много времени, когда и их достигли. Население было тогда в биллион раз многочисленнее земного.

Способность размножаться сохранилась. Куда же деваться новорожденным? Конечно, не составляло ни малейшего труда размножение замедлить, остановить или сравнять приход с расходом. Но это нашли неумным. Стали еще более совершенствовать эфирное население путем искусственного подбора. Ненужные органы атрофировались или преобразовывались, становясь полезными. Например, ноги превратились в руки. Болезни уничтожились, жизнь удлинилась, старость устранялась, страсти ослаблялись, животная природа человека изгонялась, заменяясь рассудком. Инстинкты атрофировались, тяжесть жизни исчезла. Все чувствовали себя бодрыми и сильными, Такое безобразие, как человеческие роды, половые страсти почти сошло на нет. Оплодотворение было искусственно, и яичко рано отделялось от матери, не доставляя ей мучений. Оно развивалось не в утробе человека, а в искусственной среде.

Разумеется, к этому пришли не сразу. Сначала укоротили срок пребывания плода во

чреве, поощряя преждевременные роды. Сокращали их все более и более. Также и оплодотворение сначала было искусственным только в виде опыта. Но потом, по мере ослабления страстей, применялось все чаще и чаще, пока совсем не вытеснило обычных действий брачной жизни. Даже аппетиты разного рода, т. е. страстные желания и их столь же страстное удовлетворение, были ослаблены до чрезвычайности.

Какая же цель? Цель та, чтобы всегда побеждал разум, а не стремление попить и поесть сладко, насладиться женщинами и т. д. Цель та, чтобы не чувствовать непрерывно страдания перед удовлетворением страстей. Цель – чувствовать всегда бодрость, радость и всегдашнюю способность к труду и размышлению.

В первое время члены эфирного населения могли жить только в кислороде, как на Земле. Потом выработалась порода, живущая в разреженном газе, даже не сразу погибающая в пустоте. Наконец, существа, по сформировании, могли жить и в безвоздушном пространстве.

Искусственным подбором были образованы удивительно разнообразные типы существ. Конечно, был тип преобладающий, приспособленный к жизни в эфире, почти бессмертный, весь проникнутый истиной и знанием космоса, всегда бодрый и работоспособный.

Но это не мешало существованию множества других типов. Все они были довольно совершенны, но разнообразны по устройству тела и мозга. Часть этих пород была совершенно необходима и была приспособлена к жизни на разных планетах. Планеты нельзя было оставить без надзора, иначе на них заводилась нравственная гниль и муки живых существ. Планеты очень разнообразны по атмосферам, тяжести, температуре и т. д. Наиболее постоянные их свойства: тяжесть и энергия солнечных лучей. К ним и приспособлялись новые породы. Остальное можно было на планетах менять и устраивать как лучше. Так состав атмосферы менялся по желанию. Вообще естественная газовая оболочка планет устранилась. Была искусственная атмосфера – особая для растений и особая для разумных существ.

Совершенствование шло своим чередом. Оно поглощало часть рождений, но все же приход мог быть несравненно выше расхода. Поэтому решили избыток эфирного и планетного населения отправлять к иным солнцам, где не было жизни, например в окружности гигантских солнц, еще не родивших планет и бесплодно испускавших свою лучистую энергию, где она была слаба, уродлива или не обещала в будущем хороших плодов. Там водворяли порядок, заменяли плохую жизнь хорошей, заселяли пустыни – одним словом, делали то же, что делали в пределах нашей Солнечной системы.

Где находили упроченную высшую жизнь и притом заполненную или обещавшую обильные плоды, – там не поселялись и в дела не вмешивались. Множество пустынных солнечных систем Млечного Пути таким образом было заселено.

Тяжелую школу прошел человек, прежде чем достиг совершенной и счастливой жизни. Никогда и никому он не желал этого страдальческого пути. Так было и во всем космосе. Большая его часть была заселена не самозарождением, не тяжелым путем (по образцу развития людей), но переселением.

Везде воцарялся разум. Не только в нашей Солнечной системе и куда проникли ее дети, но и всюду. Разум состоял в том, чтобы достигнуть могущества, устранять везде страдания. Если их нет в космосе, то и мы никогда не можем им подвергнуться в наших бесчисленных воплощениях (т. е. рождениях). Разум – в истинном эгоизме…

Во всем Млечном Пути находились солнечные системы, наиболее благоприятные для развития жизни. В них находились также наиболее благоприятные планеты. В них прежде всего возникала жизнь. Она совершенствовалась, упорядочивала жизнь на иных планетах того же солнца, заполняла околосолнечное пространство, переселялась к другим солнцам, короче – делала то же, что Земля.

Общая картина развития жизни Млечного Пути такова. В нем было несколько очагов самозарождения и совершенствования, откуда жизнь распространялась безболезненно на тысячи окружающих планетных систем: по всему Млечному Пути. Все приходило рано или

поздно к одному и тому же: к познанию космоса, к истине, которая есть счастье всего, – к совершенству. Ничто несовершенное или страдающее не было терпимо. Оно ликвидировалось, если запаздывало в развитии и не обещало скорых и добрых плодов.

Так происходил суд космоса. Он и сейчас происходит и никогда не прекратится. Поэтому космос содержал и содержит только совершенное. Суд этот не есть горе, а счастье, спасение, освобождение от горя. Земле нет надобности его бояться, если он и придет на Землю. Он прекратит мучение множества существ и даст счастливую и разумную жизнь многим атомам и бывшим страдальцам.

Вы скажете: «Но почему бы не оставить несовершенную жизнь, подобную теперешней земной или прошедшей земной? Пускай хоть вся Вселенная кишит этой дрянной жизнью!»

Вы состоите из атомов. Ваше тело есть общество атомов. Каждый из них чувствует и живет жизнью разных частей вашего тела. Когда оно разрушается, атомы переходят в камни, воду, атмосферу, в солнца, разлетаются по всей Вселенной или остаются на Земле. Пока они не соберутся в стройные тела существ, до тех пор они как бы не живут, времени для них не существует, триллионы лет этой жизни протекают как одно мгновение. Но вот они попали в организованное существо (все равно через сколько биллионов лет, так как время для неорганизованного вещества незаметно), и тогда атомы чувствуют горе и радость в обыденном смысле этих слов.

Проходит время, опять разрушается форма тела, опять проходят незаметно миллионы лет в неорганизованной материи, и опять атомы попадают в разные разумные или неразумные существа. Снова начинается та или иная жизнь, смотря по тому, в совершенные или несовершенные организации попали атомы.

Какой же результат? Какова жизнь атома? Во-первых, она субъективно непрерывна, и в прошлом и в будущем. Во-вторых, качество ее зависит от качества тех существ, куда она вселяется. В-третьих, в общем, она зависит от состояния жизни космоса.

Всякое даже не очень высокое, но разумное существо в силах это понять. Оно проникается неизбежно этой идеей на известной ступени развития. Будучи сильным, преобладающим, оно воздействует на жизнь так, чтобы не было в ней никаких следов несовершенства. Только тогда сознающее существо может быть уверено, что его будущее бесконечное существование не подвергнется испытаниям жалкой животной жизни. Тогда оно всегда может смело и радостно смотреть вперед, в бесконечную перспективу будущего.

Что же мы видим в Млечном Пути? Возникает жизнь в разных его пунктах. Одна из них опережает другие. Достигает развития, сознания, представления о бесконечности и непрерывности жизни, понимания условий ее вечного блаженства.

Тогда она начинает совершенствоваться сама, изгонять кругом себя страдание, устанавливать лучшую жизнь, распространяться и заполнять все солнечные системы. Встречая на них несовершенную жизнь, она изменяет ее на совершенную.

Из одного или нескольких пунктов Млечного Пути шел этот свет, эта высшая жизнь – мы не знаем. Несомненно, что наиболее светлый поток шел из одного пункта. Но другие пункты, отставая по времени, могли (с течением его) перегнать пункт основной, т. е. первоначальный источник жизни.

Со всех концов и середок нашей звездной группы стекались и сталкивались эти потоки, проникнутые разумом, исходящим из познания Вселенной. Все они понимали одно: не должно быть во Вселенной страданий, чтобы атом в бесконечности времен сам никогда не страдал.

Простой эгоизм, но истинный эгоизм, побуждал к этому все сознающее и разумное. Если он побуждает к тому меня, существо несовершенное, почти животное, то как же должно быть ярко это представление и побуждение у существ высших, в которых мои атомы жили раньше и будут жить после моей смерти!

Одно печально и как бы не совсем понятно. Одно мы видим противоречие. Это – мученический путь земной жизни… Зачем он, почему не ликвидируется эта ужасная жизнь и не заменится высшей?

Кажется, на что бы проще воспользоваться только одним пунктом Млечного Пути, обречь его на медленное страдальческое развитие, подобное земному, и из него уже заполнить жизнью все другие солнечные системы. Тогда болезненный путь медленного развития будет устранен. Везде и всюду сразу поселится совершенное и здоровое. Трудно предположить, чтобы именно Земля была обречена на это высшее назначение. Это маловероятно.

Но ведь нельзя помешать началу жизни на других остывших планетах. Зачаться она должна везде, иначе это противоречило бы здравому смыслу и действительности. Она и началась всюду, но не зашла за пределы низшей жизни растений и моллюсков, жизни почти растительной, сонной и не страдальческой. Она заменилась потоком совершенной жизни, опередившей другие планеты в силу более благоприятных условий: состава веществ планеты, силы тяжести на ней, солнечного света, атмосферы, положения оси, формы орбиты и т. д.

Так было в большинстве случаев. Страданий почти избегнул космос. Может быть, далее жизнь пришла из другого млечного пути, которых люди насчитывают миллионы. (Лишь существование Земли этому противоречит.)

Но дело в том, что начальная жизнь, исходя из одного источника, пышно развившись и заполнив Млечный Путь, кое-где стала угасать от некоторых причин. Она шла понятным путем, иногда принимая уродливые формы. Тогда неизуродованные отрасли основной жизни вмешивались и безболезненно угашали ненормальную жизнь. А иногда она и сама угашалась, когда видела, что пришла к краху.

Таким образом, единый источник требовал пополнения, чтобы разумная жизнь в космосе не прекращалась и даже не ослабевала. Мало того, отставшие, уродливо развивавшиеся жизненные гнезда порою обещали великие плоды, превосходящие первоначальный источник с его отраслями.

И вот причина явлений, подобных мучительному развитию жизни на Земле. Они обещают подновление, пополнение, а иногда и более совершенные формы жизни, чем существовавшие до этого. Ведь по детству животного нельзя судить о всей его жизни. Так, человек в детстве слабее и ничтожнее всех земных существ: это отрицательная величина, требующая особого ухода и жертв.

Как же избежать страдальческих пунктов самозарождения или хоть сократить их число? Хорошо, что мест самозарождения немного, но и то доказать мы не можем. Про то говорит нам лишь разум.

Если судить по Земле, то безумие управляет Вселенной, или по крайней мере можно сильно сомневаться в разумности мира.

Но ведь и Земля достигнет высшего состояния; Тогда чистый разум и истина будут господствовать и устранятся всякие страдания! Немногие планеты шли таким путем. Немногим пришлось поплатиться муками за свое совершенство.

Все же странно, почему такая роль выпала на долю Земли. Роль эта почетная, не бесплодная, роль мученицы за великое. Почему Земля не заселена была еще до развития ее высшей животной жизни? Неужели Земле выпала маловероятная роль обновлять Млечный Путь? Если есть хоть миллионная доля таких жертвенных планет, как Земля, то вероятность явления, которому люди свидетели, только одна миллионная. Мы должны сознаться, что, чем меньше планет с самозарождением, тем вероятность исключительной земной роли меньше.

Почему же мы верим в ничтожный процент страждущих планет, обреченных на саморазвитие? Потому что это утверждает разум. Космический разум, т. е. разум высших существ, находит невыгодным самозарождение (как садовод не находит выгодным выводить фруктовые деревья от первобытных растений). Зачем же его допускать? Его и не допускают, имея к тому возможность, вследствие могущества высших форм жизни: как только заметят, что развитие начинает на планете переходить в агонию существ (как на Земле теперь и несколько раньше), так эта жизнь безболезненно ликвидируется и вытесняется.

Вот разум-то нам и говорит, что земная жизнь – исключение в мире планет, что и маловероятное иногда возможно. (Малый возраст человечества говорит еще о том, что таких планет немного.)

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 247
Публикуется по сборнику «Гений среди людей».

Споры о монизме

Нельзя читать это, не прочитав мою книжку «Монизм Вселенной». Поэтому, чтобы заинтересовать моим «Монизмом» и дать какое-нибудь о нем понятие, я прилагаю тут несколько отзывов о «Монизме» и ответы лицам, его прочитавшим и выразившим после этого свое мнение или недоразумение.

ИГ. Я получил вашу брошюру… и прочел ее.

Вы стоите на высоте современной науки… Поэтому вы располагаете материалом для правильных и широких… обобщений.

Но что приводит читателя в наибольший экстаз (и меня, и тех, которым я давал читать вашу книжку…) – это ваш общий вывод: «Уходящего из жизни ожидает непрерывная радость». Этим… аккордом вы начинаете вашу брошюру. Еще более интересно вы заканчиваете ее, когда говорите, что «космос содержит только радость, довольство и истину». Когда знаешь, что к таковому результату пришел добросовестный ученый, то не только проникаешься глубочайшим уважением к ученому, к его труду и всей науке, но этот вывод заставляет и тебя энергично подтянуться, чтобы своим поведением и даже мышлением не нарушить окружающих тебя радости, довольства, совершенства и истины. В вашем изложении заключен тот величайший моральный стимул, который необходим человечеству и который является единственно авторитетным, потому что научен. Кроме того, я хотел бы указать еще на две стороны конспекта: вы материалистичны в своих выводах и исследованиях и вашим монизмом весьма сродни нам, коммунистам, которые в области общественных отношений и экономики также являются монистами…

ЯР. Вчера получил вашу книжку. Ваше вино действительно меня опьянило, как вы предупреждали в Калуге. Я тогда очень скептически отнесся к тому, что вы сказали о книжке.

Теперь важная и трудная… задача – сделать ее всеобщим достоянием. Буду о ней думать…

АЧ. Вчера ознакомился с вашей работой… Вы правы: мысли, изложенные в ней, должны послужить для малодушных утешением, а для сильных духом оправданием бытия. Я уверен, что ваши труды заразят многих для развития и продолжения ваших биокосмических идей…

ДБ. Вы говорите о вечной, сложной жизни космоса. Я не вижу тут и доли мистики – ничего, кроме научного знания. Вы заставляете человека жить сознанием космоса, повергаете его в восторг от созерцания бесконечной жизни мира. Вы правы: знание жизни Вселенной, понимание себя как ее части дает человеку радость и спокойствие.

Одно лишь вырывается по прочтении вашей книги: к знанию, к светлому, великому будущему человека!..

Привожу вопросы, возбужденные «Монизмом», и ответы мои на них.

МБ. Атом только клавиша, кирпич здания, он ничего не чувствует.

Ответ. Это так, пока он в неорганической материи, но в мозгу сложного существа он воспринимает всю игру мозга. Так фонографическая пластинка воспринимает всевозможные звуки и записывает их. Таким же свойством обладает и барабанная перепонка человеческого уха. Игра атома под влиянием мозга и составляет то, что мы неправильно называем психическим ощущением. Оно побочный и неизбежный продукт деятельности нервов. Атом

соответствует старому понятию о бессмертном духе. Но надо помнить, что этот бессмертный дух совершенно пассивен, ничем не распоряжается, не управляет, а только чувствует сообразно мозгу или той среде, с которой он связан. Бессмертен же он в смысле чисто научном, как основа материи.

Кто же управляет животным? Его механизм, т. е. совокупность атомов.

МП. Читал. Во всем согласен, все это строго научно, атом блажен, но мне-то что?

Ответ. Вы состоите из атомов, Поэтому нескончаемое, субъективно непрерывное удовлетворение относится и к вам. Если совершенен космос, то и вы также, потому что составляете его часть. В общем, вы живете его жизнью.

МП. Но я не атом, а совокупность атомов. Смерть их рассеет, и меня не будет.

Ответ. Нет, вы именно атом, а ощущение его зависит от деятельности мозговых узлов. Ваше тело есть собрание громадного числа атомов, каждый из которых ощущает сообразно той части организма, в которую он входит. Напр., в ногтях и костях атомы живут, как в растениях, в спинном мозгу ощущают, как насекомые, в головном мозгу, как человек, и т. д.

Животное подобно хорошо, идеально устроенному обществу. Каждый член его живет почти исключительно жизнью ассоциации, забывая сам себя и свои страстишки. Распалось общество (т. е. умер организм), и все члены лишились высших ощущений крепкой социальной жизни. Но они не померли; они снова могут вступить в состав новых обществ: один в одно (т. е. в одно животное), другой в другое (напр., из русского сделается немецким подданным) и т. д.

Что это верно, видно из следующего. До вашего зачатия атомы ваши были рассеяны и находились в воде, воздухе, почве, в эфире, на других планетах, на солнце и т. д. Но это не помешало принять им жизнь, которая сейчас играет в вас. После вашего разрушения или смерти они опять разбредутся по Вселенной. Это уже было до вашего зачатия и не помешало вам получить жизнь. Следовательно, после смерти ваше положение будет ничуть не хуже того, которое было до вашей настоящей жизни. Ясно, что последняя снова возникнет и будет всегда возникать, после каждого разрушения, как после распадения высокоорганизованного общества его члены (люди или другие существа) могут снова зажить высшей социальной жизнью, вступить гражданами в другие уцелевшие ассоциации,

НН. По-вашему, выходит, что я не один в моем теле, а нас множество. Я никак не могу этого понять.

Ответ. В идеальном обществе все члены в своей деятельности следуют одному, единой воле, единой идее – и вот почему такое общество как бы одно существо. Также и в организме является иллюзия единого существа. Их множество, как в обществе, так и в животном, но мозговые атомы (или члены общества) проникнуты единым духом, единым ощущением.

НН. Но атом (примерно) каждые 4 месяца уходит из тела, а я остаюсь. Значит, ощущение не связано с атомом, а с чем-то другим, именно только с игрою мозга.

Ответ. Совершенно верно: члены (т. е. атомы) организма, как и члены общества, уходят и приходят несколько раз еще при их жизни. Но если атом уходит из тела, то разве оно оттого изменится? Разве тело может это заметить или известить кого-нибудь об уходе одних атомов и замене их другими? Это одна из человеческих или животных иллюзий.

В обществе одни члены умирают, а другие рождаются, но разве это имеет влияние на общий вид государства? Оно может жить тысячелетия и больше.

Общество это живо и при сношениях с другими даже не извещает о смерти своих членов, – так это обычно, так незначительно. Каждый член ассоциации изучает ее историю, проникается ею, и ему уже кажется, что он жил с самого возникновения общества – тысячи лет тому назад. Также атом, попадая извне в организм, сейчас же проникается всею совокупностью его идей вплоть до воспоминаний младенческого возраста, и ему уже представляется, что он живет в теле с его зачатия, хотя этого совсем не было. Это тоже иллюзия памяти человека. Каждый говорит; раз я помню свою жизнь, значит, я жил в моем теле с его начала, между тем как вещество возобновляется много раз в течение жизни. Отсюда он делает вывод, что существует дух, независимый от материи.

Мы недавно только отрешились от геоцентрических иллюзий. Отрешиться же от иллюзий жизни гораздо труднее. Недаром кто-то сказал: если бы ангел сошел с неба и объяснил нам тайны «души», то и то мы не поняли бы их.

У животных едва ли существует память о всей протекшей жизни. Даже у человека она ограничена и не полна. Поэтому животные, вероятно, не знают, когда и как возникли. Ни начала, ни конца своей жизни они не видят и о смерти не беспокоятся. Маленькие дети им подобны. И те и другие считают себя бессмертными. Как хорошо, что они не ошибаются – в другом высшем и лучшем смысле (см. мой «Монизм»).

НН. Но все же будущая жизнь не продолжение настоящей, – я не унижусь с друзьями и родственниками, растеряю все идеи и достижения, стоившие мне таких трудов и напряжений. Не хочу я такой жизни, хотя и более совершенной, чем настоящая.

Ответ. Корова, если бы имела более разума, также пожелала бы остаться коровой, овца не захотела бы расстаться с овечьей жизнью. Гак же и волк, и тигр, и таракан, и клоп, и глиста.

Ограниченность человека заставляет и его впадать в те же гнусные желания. Да и много ли найдется людей, которым бы стоило дорожить прошедшим!.. Но и самые высочайшие люди, раз они знают, что их ожидает еще более высочайшее, должны с радостью примириться с гибелью прошлого.

Несомненно, что вы жили и раньше, и даже лучшею жизнью. Но с кем вы жили? Соединились ли вы в этой жизни со своими прежними друзьями, т. е. друзьями прошедшей жизни? Продолжаете ли вы прежнюю жизнь? Конечно – нет. Но это нисколько не мешает вам ценить настоящую жалкую жизнь и даже преувеличивать ее оценку. Так и в будущей совершенной жизни вы не только не вспомните прошедшее животное состояние, но будете чрезмерно ликовать в своей высшей жизни. Иная в космосе малозаметна: как капля горечи в океане чистой пресной воды.

ЯР . Вы предлагаете замену одной веры другой. Мне это ненавистно. Довольно прежних заблуждений. Право, вы проповедуете что-то вроде веры, только под другим соусом.

Ответ. Вопрос не о вере, а о том – говорю я истину или ложь. Если ложь, то покажите, где она. Покажите мои ошибки, мои заблуждения. Я сам их страстно хочу видеть! Если же я говорю правду, то она должна быть принята, как вы ее ни называйте.

Поймите то, что я хочу сказать. Выводы заслуживают внимания и даже отчаянной работы.

ЛК. Дело тут не в понимании, а просто в том, что я не согласна с вами.

Ответ. Так можно уклониться от любого спора. Скажите, в чем вы не согласны, где мои ошибки? Если же вы их не видите, то и не имеете права говорить о несогласии…

НИ. Какая же разница между учеными материалистами и вами?

Ответ. Есть песенка. Начало ее грустно, но в ее продолжении печаль превращается в непомрачимую радость. Первую, меньшую часть песни знают материалисты. Я же знаю не только ее начало, но и счастливое продолжение. Вот какова между нами разница! За материалистами большинство не идет, потому что их печальное начало повергает человека в отчаяние. Идут за спиритуалистами, потому что они дают надежду на вечность. Большинство не имеет достаточно знаний, чтобы видеть их заблуждения. Вера их слаба, но отрадна.

Спиритуализм, помимо своей научной необоснованности, обещает что-то смутное, неопределенное, возмездие за ошибки. Я же ясен, как день. Вы часть космоса. В «Монизме» же доказывается, что жизнь в нем, в общем, совершенна и разумна. Значит, и вы, живя жизнью Вселенной, должны быть счастливы. Земная жизнь – исключение. Покончив с нею, вы неизбежно погрузитесь в нескончаемую и блаженную жизнь космоса.

Величайший разум господствует в космосе, и ничего несовершенною в нем не допускается.

МБ. Значит, все слабое, недоросшее, преступное, жестокое, глупое «под ноготь». Не

нравится мне это…

Ответ. Ничего подобного. О несовершенном, больном, уродливом, безумном еще больше самых нежных забот, чем о разумном, добром, красивом и здоровом. Им не дают только возможности иметь детей, что не исключает брака. Чувство же материнства и отцовства они могут удовлетворить и на чужих детях.

Высший эгоизм, т. е. истинная выгода каждого «я», или атома, требует величайшего милосердия ко всему живому, но в то же время строгого искусственного подбора. Размножается только наиболее, в данный момент, совершенное.

АБ. Кто же будет различать совершенное от несовершенного? Не титло бы тут ошибки и не попасть бы из огня в полымя?

Ответ. При настоящем устройстве общества искусственный подбор может быть применен очень ограниченно, в зачаточном виде, каково и теперешнее устройство общества. Но по мере приближения его к идеалу (он будет указан гениями и будет непрерывно развиваться) как милосердие, так и искусственный подбор будут усиливаться…

МЛ. По-вашему, все же выходит, что я могу попасть в лягушку или корову. Мудрец после смерти может попасть в осла, а высоконравственный человек в свинью или волка. Ведь это прямо ужасно! Самые суеверные религии утешительнее. Там обещают геенну огненную только дурным! Там все же справедливость, хотя и жестокая!

Ответ. Справедливости мало в том, чтобы преступника наказывать даже не вечными муками; он результат своих родителей и окружающей среды. Он машина, которая сама не понимает, что делает. Преступника нужно только пожалеть, изолировать и лишить потомства. Так учит монизм.

Воплощение в животных возможно, хотя и маловероятно. Но человек и заслуживает это за свое невнимание к ним и жестокости, и в этом виноваты все, кроме вегетарианцев. Все же воплощение в животных маловероятно. Объяснюсь. На одной из бесчисленных планет, при начале их образования из туманности Млечного Пути (теперь вместо нее – солнца с планетами), зарождается (как на Земле) и быстро развивается жизнь. Эта планета находится в наиболее благоприятных условиях. Вот почему она опережает все планеты и достигает непостижимого человеку умственного развития и технического могущества. Отсюда высшая жизнь разливается по всему Млечному Пути и не допускает ни животной, ни другой несовершенной жизни. Остаются только растения и полезные бактерии или подобные им низшие существа, почти столь же нечувствительные, как автоматы. Значит, Вселенная может содержать только одну совершенную жизнь. При воплощении вы можете ее одну только и получить.

После смерти на Земле до вашего возникновения, по расчетам, должны пройти сотни миллионов лет. На Земле тогда уже не будет животных или современного человека, им подобного. Так что с кончиною, далее воплощаясь на Земле, вы получите совершенную жизнь. Это вывод наиболее вероятный. Но бывает и маловероятное. Шансы воплощения в животных невелики. Во множество раз легче выиграть 200000, чем попасть в животное. Но если бы это случилось, все же это не геенна огненная.

НП. Мне непонятно, почему наши мудрецы приходят обыкновенно к обратным крайне пессимистическим выводам, приводящим их к желанию прекратить всякую жизнь, как несомненное зло. По их мнению, даже весь прогресс должен иметь в виду эту цель (т. е. самоуничтожение).

Ответ. Потому, что они ослеплены Землею и не составили себе общей картины жизни бесконечной Вселенной. Мы живем более жизнью космоса, чем жизнью Земли, так как космос бесконечно значительнее Земли по своему объему, массе и времени.

ВР. (Из его интересных писем)… Я тоже монист; но я отрицаю существование материи. Вначале был разум, кроме него ничего и нет. Воплощение разума в материю – чисто умозрительный процесс. Внешний мир, как формулируют индусы, есть сон Брамы.

В любом атоме объем его частей так же мал, как объем звезд по отношению к пространству Млечного Пути… Плотный и неделимый том Лукреция и Лавуазье оказался

мифом. Наверно, и элемент атома электрон окажется таким же мифом.

Ответ. Вы только заменяете слово «материя» словом «мысль». Конечно, наше представление о материи субъективно и зависит от устройства мозга. У разных животных оно должно быть различно. Но слово «материя» предпочтительнее. Ее изучает наука и связывает ее, на основании фактов, с мыслью. Мы не видим мысли без материи. Мозг воспринимает свойства материи, как зеркало, отражающее предметы. Форма одного и того же предмета зависит от формы зеркала, но предмет-то один и гот же. Так что субъективность вещей, искаженная в мозгу, еще не отрицает этих вещей.

Что же касается до малого объема атомов, то это нас соблазнять никак не может, потому что столь же малы и небесные тела по отношению к объему эфирного пространства, их разделяющего.

ВР. Ваше сравнение ряда последовательных существований с рядом снов – прекрасно, мысль об отсутствии промежутков времени, по причине неощутимости его в неорганической материи, конечно, безмерна. Многажды мы рождаемся, но стараемся не внукам и правнукам подготовить лучшие условия жизни, а самим себе…

Ответ. Наши интересы и интересы правнуков сливаются. Если правнукам будет плохо, то космос будет несовершенен. А если он будет таков, то и нам будет не ладно. Стараясь о внуках, мы заботимся о самих себе…

ВР. Вы рисуете великолепную картину безграничного прогресса, другие же представители материального мировоззрения говорят:

«Цели нет, прогресс сменяется регрессом, бесцельная и бессмысленная игра атомов (пляска Шивы). Отсюда бесконечный пессимизм буддистов и самоуничтожение, как желаемый идеал. Раз такая жизнь возникла в космосе, мы, мыслящие и знающие, должны стремиться к уничтожению жизни. Не за себя скорбишь, а за последнюю гусеницу, которую оса парализует уколом в нервный центр, а осиные дети потом ее заживо лопают»…

Ответ. Я даже не о прогрессе говорю, а о том, что Вселенная, в общем, всегда была и будет в совершенном виде. Пожалуйте! Все уже сейчас готово для вашего полного удовлетворения. Мученический момент самозарождения и последующего прогресса краток, исключителен и не заметен в космосе, как серая пылинка, упавшая на белоснежное поле. Жизнь, развившаяся самозарождением и достигшая великого могущества на какой-либо благоприятствуемой обстоятельствами планете Млечного Пути, особым способом, безболезненно размножается, распространяется по всему его пространству, уничтожая (также безболезненно) уродливые зачатки жизни на других планетах. Из нескольких сотен миллиардов планет должна же найтись хоть одна, опередившая все другие и, конечно, Землю. Если последняя о том же мечтает, то лучшая планета давно уже это осуществила.

Итак, мученическое самозарождение совершенным разумом допускается как исключение, как горькая необходимость – на одной планете, примерно из миллиона их.

У нас нет привычки созерцать Млечный Путь, совокупность миллиардов планет, мы видим только то, что перед нашим носом, и потому приходим к печальному и неверному выводу.

Жизнь ни на одной планете уничтожить нельзя. Она снова возникнет самозарождением. Надо ее заменить лучшей, как земледелец плохие овощи и фрукты заменяет лучшими породами. Если же автогония обещает дать хорошие плоды, то надо терпеливо дожидаться их созревания и терпеть муки прогресса (как мы видим на Земле). Нам на Земле осталось столько-то страдать. Если мы теперь дотла уничтожим жизнь, то терпеть придется еще больше, потому что придется начать с азов самозарождения.

Мы знаем много, но наше незнание море, а знание капля. Знание сделает нас счастливыми. Уничтожая сознательную жизнь, мы лишимся надежды на лучшее. Только знание может открыть нам глаза, правильно оценить Вселенную и указать ее прошедшее и будущее. Вселенная и жизнь одно и то же.

Страдание зависит от погасания деятельности мозга, или нервных узлов, а так как у гусеницы их немного, то и страдать она сильно не может. Чем проще организм, тем ближе он

к условному небытию, т. е. тем менее он способен подвергаться мучениям. Больше всего оснований пожалеть человека. Но и это несовершенное животное находится только на каком-нибудь десятке планет Млечного Пути, составленного из тысяч миллиардов их.

ВР. Перечтя брошюру, я понял, почему вы свою великую идею панпсихизма назвали материализмом. Мой спиритуализм, мне кажется, ближе к ней, чем к бюхнеровскому материализму… Я не говорю, что я уже разделяю ваше воззрение, но я понял вашу точку зрения. Мне думается, что дальнейшее развитие чистого положительного знания даст много неразрешимого для материалистов… В книге Джемса «Многообразие религиозного опыта» приводится много примеров непосредственного познания. Чем иным объяснить способность так называемых феноменальных счетчиков давать решение кубических уравнений, не зная алгебры?

Разумом ли только познается космос?

Ответ. Говорили о таких же феноменальных лошадях, но дело оказалось пшиком. Теперь замолчали и о счетчиках. Все же я думаю, что решение ими кубических уравнений и других задач возможно подстановкой, т. е. ощупью и без знания алгебры. Сколько, однако, поразительных явлений оказалось фокусами или самообманом! Что теперь осталось от спиритизма, даже от опытов Шарко, которыми было увлечено столько ученых. Фламмарион был по природе мистиком, по этот честный человек сам сознавался, что в течение своей жизни в Париже, когда через его руки проходили медиумы, чародеи и все феноменальное, он не нашел ничего необъяснимого.

К чему вы клоните! К вере в ясновидящих, которые видят сквозь землю и рассказывают все подробности о жителях Марса. Но ведь они ровно ничего не дали знанию. Не отказаться же от разума, который один расширил наши сведения о Вселенной! Нашему просвещению мы обязаны науке, а не ясновидящим и феноменальным счетчикам…

ВР. Мысль провести ваше жизнерадостное учение, стоя исключительно на точке зрения чистого разума и истин, признанных современной наукой, конечно, достойна уважения, но все же как будут удивляться невежеству и самоуверенности нашей науки через 5–6 тысяч лет.

Ответ. Согласен. Знаю, что и выводы науки, особенно на ее границах, шатки; все же они более заслуживают доверия, чем откровения якобы непосредственного знания. Но если уже теперь точное знание обещает столько, то через несколько тысяч лет даст еще более. Плакать же о том, чего пока нет, мы не будем.

ВР. Как было бы хорошо, скажу более, необходимо, развить ваш трудный для восприятия, из-за краткости изложения, монизм в крупную работу… Панпсихизм есть естественный и честный конец последовательного материализма, т. е. признание несостоятельности бюхнеровского. Я бы очень был рад дожить до выхода в свет вашего монизма в объеме хотя бы в 200–300 страниц.

Ответ. Бюхнеровский материализм никак нельзя заподозрить в отсутствии честности, напротив, он рыцарски честен и даже страдает зато отсутствием к нему симпатии. Он только не закончен, так же как мой не представляет конца, а есть только естественное продолжение бюхнеровского…

ПС. По Эйнштейну, Вселенная ограниченна, у вас же она не имеет конца.

Ответ. Выводы мои не изменятся почти, если ограничить Вселенную даже одним Млечным Путем. Кроме того, я стою на своем. Если космос ограничен, то что же за этими границами? Ведь опять то же пространство.

Вот число. Для того, чтобы его написать, не хватит места во всей эйнштейновской Вселенной. Я утверждаю, что больше его нет. Ведь вы, наверно, после этого постучите меня по лбу… Разум выше формул. Но какова сила внушения! От нее не гарантирует ни ученость, ни талант.

НН. Как вы говорите о жителях планет, когда наука ровно ничего о них не знает… Да их просто нет!

Ответ. Есть знания несомненные, хотя они умозрительного характера. Таковы знания о

бесконечности пространства и времени. Таковы же знания математические.

Одно из двух: или Земля заселилась самозарождением или переносом зачатков жизни с других планет (Аррениус). Если принять последнее, то очевидно, что жизнь должна быть распространена по всему космосу и только попутно захватила Землю. Если же допустить самозарождение, то почему же тогда бы жизни зародиться на одной Земле и миновать сотни миллиардов планет Млечного Пути! Планеты ничем существенно друг от друга не отличаются, и невероятно, чтобы жизнь осенила единственную планету из множества подобных.

Если бы во Вселенной было только 10 планет, вероятность вашего отрицания была бы равна 10 %, а вероятность жизни 90 %. Но так как планет в одном Млечном Пути множество, то вероятность вашего отрицания близка к нулю, а вероятность жизни почти 100 %. Мы же видим не один Млечный Путь, а около миллиона их. Это фактически, теоретически же мы уверены в бесконечности Вселенной и числа ее планет. Неужели ни на одной из них нет жизни! Это было бы уже не чудом, а чудищем. Итак, заселенная Вселенная есть абсолютная истина. Мало того, она и совершенна и не содержит ничего неразумного, следовательно, лишена страданий. Ведь не может же быть, чтобы ни на одной из планет жизнь не достигла совершенства и могущества, которые бы не распространились всюду.

НП. Почему же обитатели иных миров не дадут нам о себе знать?

Ответ. Потому что человечество к этому еще не подготовлено. Масса находится на очень низкой ступени развития, Заявление иных миров произведет невообразимый переполох на Земле. Явление не будет понято, и фанатизм поднимет голову. Начнутся войны, погромы и черт знает что. Когда же распространится просвещение, возвысится культурный уровень, тогда мы узнаем многое о жителях иных планет. Пока довольно и того, что я вам сообщаю. Это необходимая предварительная прививка.

ВК. Не понимаю, как можно иметь детей без полового акта. И почему вы его считаете унизительным?

Ответ. Это дело отдаленного будущего, когда душевная (мозговая) природа человека совершенно преобразится. Опыты искусственного оплодотворения даже высших животных дали превосходные результаты. Что же касается их способа, то он давно уже применяется к растениям. Унизителен не самый половой акт, а страсти, ради которых в истории сделано бесчисленное множество ошибок, самых вопиющих несправедливостей и преступлений. Как ни поэтична любовь, а все же ради нее мы готовы всегда уклониться от истины. Кто же может устоять! Это сильнейшая страсть, самый могущественный двигатель. Но редко он работает на общую пользу, а большею частью направлен к исполнению капризов мужчины или женщины. Эти сильнейшие пружины человеческой души (нервной системы) мало выступают в истории, мало раскрываются, но они играют первенствующую роль после хлебного вопроса. Впрочем, хлебного вопроса у сильных мира не существует.

Повторяю – избежать обыкновенных браков любви было бы в настоящее время безумием и гибелью.

АИ. Не согласен, что разумное может быть довольно тем, что его атомы после смерти должны миллионы лет быть в дремоте и ждать случая опять попасть в сознательное или несознательное существо.

Человек должен искать бессмертия, бестелесности… После этого легко уже заселение планет. Индусский профессор уже теперь делает тело невидимым…

Вы отрицаете борьбу. Она-то и есть спасение…

Ответ. Субъективно, т. е. для атомов, нет ни дремоты, ни ожидания. Даже биллионы лет для умершего не существуют. В общем, космос совершенен, и потому ожить в виде животного в миллионы раз труднее, чем выиграть максимальный выигрыш.

Люди ищут бессмертия в форме возможно долгой жизни. Это так же хорошо, как сшить прочную обувь и стремиться к долговечности всех наших машин и сооружений. Слово «бестелесность» ни мне, ни науке пока непонятно. Когда будут открыты бестелесные существа, тогда и будем о них говорить. Ведь мы условились рассуждать только о

несомненном.

Борьба есть орудие слепой природы. Когда в ней появляется разум, то он не может не вмешаться в борьбу. И он вмешивается. Совершенствуются орудия борьбы. Человечество с большим успехом подрывает свои силы и занимается самоистреблением. Разум человека еще слаб, и поэтому получаются такие печальные результаты. Когда он будет сильнее, то и вмешательство его даст лучшие плоды. Искусственный подбор растений дал человеку очень многое. Он будет продолжаться и даст столько, что мы себе даже представить этого не можем. Также разум, по мере его развития, вмешивается и в борьбу людей. Давно уже лучшие из них понимают вред национальной борьбы и розни, давно понимают вред бессмысленных или неосторожных браков. Искусственный подбор должен быть со временем применен не только к растениям и животным, но и к человеку. Разве не ясно, что слепая борьба не только приводит к уничтожению или ослаблению, но и не улучшает породы. Не всегда более сильный бывает правее. Но допустим, что именно всегда. Все же борьба есть самоистребление и ослабление. Разум может найти средство избежать и этого. Пусть слабые, уродливые, несовершенные члены общества не дают потомства. Это не мучительно. Они могут жить с женами, как и раньше, но жены их не родят. Это и в высшей степени справедливо. Больные, калеки и несовершенные производят таких же, если не в первом поколении, то во втором или в третьем. Несчастные дети в тягость самим себе и обществу. Какое же вы имели право сделать это зло? Искусственный подбор, в будущей совершенной ассоциации людей, не только устранит таким образом взаимное самоистребление и сопряженное с ним великое страдание, но и будет быстро вести к индивидуальному улучшению людей. Устранятся только грубые, слепые и мученические формы борьбы. Она и сейчас идет между животными, но плохо улучшает их породу. Чего-то в ней, видно, недостает.

МХ. Почему вы не допускаете возможность чудес, человеческой души в общепринятом смысле, существования духов…

Ответ. Пределы возможности определить трудно. Но все это маловероятно, темно, фактически необоснованно и противоречит точным проверенным знаниям. Это область веры или, в лучшем случае, сомнительной философии, вероятность которой выражается незаметными долями процента.

Моя цель дать в монизме то, что имеет научную достоверность и высокий процент вероятности. Верьте во что хотите, но едва ли то, что я предлагаю, меньше религиозных утешений.

Сравните-ка!

1) Религия обещает грешнику (т. е. заблуждающемуся) вечное мучение, монизм же нескончаемое удовлетворение. Впрочем, заметим, что будущее создается из настоящего.

Совершенство космоса – результат разума, сознания и высокой деятельности. Не будет их, и жизнь Вселенной превратится в ад. Эта угроза, истекающая из знания, должна побуждать нас к великим, но радостным трудам, к работе сознательной, обдуманной, медленной, с прохладой, но не к суетливой и напряженной. Несколько негодяев, заблудших и несовершенных, не могут изменить величественного течения Вселенной, Даже вся Земля, будь она хоть самая распакостная, ничего в космосе изменить не может. Другие планеты выручат.

2) Религия обещает продолжение земной жизни, свидание с родственниками. За это крепко держится большинство. Монизм же прямо обещает (субъективно) немедленную, совершенную жизнь и общество совершенных существ. Хорошо ли это забвение прошедшего в каждой последующей жизни, полный разрыв с горестями, радостями, привязанностями и антипатиями уплывающего бытия? Ведь эти радости и огорчения так ничтожны, так мелочны, что не худо и разорвать с ними навеки. Стоит ли поправлять дрянной, полусгнивший, полуразвалившийся дом! Не лучше ли снести его до основания, употребить на дрова, раз приготовлен для нас великолепный дворец, никогда даже нам не снившийся. Каждое животное, имея ограниченное сознание, пожелало бы остаться тем же

животным. Так и человек хочет остаться человеком. Но ведь это заблуждение и результат его незнания.

Религия игнорирует судьбу животных. Монизм же обещает не только для них то же, что для человека, но также и для растений и для каждого атома почвы, воздуха, воды, для каждого атома (или его части), заключенного в центре любой планеты, любого солнца или другого небесного тела, обреченного, по-видимому, на вечное небытие.

Мы совершенно можем не беспокоиться о всех наших близких, о всех наших предках и о всех людях, когда-то живших. Все они, по монизму, уже живут и довольны.

Также и будущее наших потомков не может нас озабочивать. Дает ли что-нибудь подобная философия?

Религия даже порядочным людям обещает в будущем мытарства, чистилища и еще что-то неясное. Праведники же получают тысячи лет жизни. И это время кажется им достойной наградой и чуть не бесконечностью. Религия грозит и требует, монизм предоставляет каждому полную свободу и не видит в будущем ничего злого.

НН. Жив ли атом?

Ответ. Отрешитесь только от ранее внушенных вам идей, и вы увидите, что он жив. Действительно, некоторые атомы несомненно живы. Это те, которые составляют часть живых существ. Но раз некоторые живы, то было бы величайшей нелепостью считать другие атомы Вселенной мертвыми. Материя едина, и основные свойства ее во всей Вселенной должны быть одинаковы. Они выражаются тремя понятиями: временем, пространством и чувством. Придавать чувственность только одной какой-нибудь части космоса противоречит принципу простоты, единства или монизма космоса. Каждое животное есть маленькая вселенная. Космос отличается только своими размерами.

НН. Сказал ли монизм последнее слово?

Ответ. Конечно – нет, наука идет вперед и каждый год дает новое. Она дает нам видеть все более и более скрытые явления и части космоса.

Таинства материи и сил открываются непрерывно. Расширяется представление о Вселенной и ее причине. Все изменяется, все течет, в общем, к высшему, к лучшему. Говорить о будущем точного знания значит фантазировать. У нас пока нет этой цели. Но деятельность в том направлении имеет хорошую сторону. Мысль о бесконечности знаний, уверенность в будущих открытиях, подавление научного фанатизма необходимы ради дальнейшего развития позитивной науки. Как бы ни были, по-видимому, нелепы и чудесны наблюдаемые кем-нибудь факты, они должны быть многократно проверены.

Ничего не закончено. Все только начато, конца же никогда не будет. Сама наука всегда должна находиться под сомнением.

НИ. Ваше обещание всем, безразлично и добрым и злым, одинакового счастья, одинаковой судьбы не есть ли нарушение справедливости и не может ли побудить к развитию и распространению разнузданности и тайных преступлений? Я думаю, что это так, и вот почему и сторонник религий, как бы они слабы ни были в научном отношении. Все же это тормоз! Страх вечных мук удерживает человечество от попятного хода и полнейшей деморализации. Религии – двигатели прогресса.

Ответ. Мое учение должно многих умилить и сделать настолько хорошим, насколько он может. Притом на Земле возмездие ждет нас за малейшую нашу ошибку. Если вы убили, вам мстят, сделали дурное, вас наказывают или частные лица отплачивают тем же. Жестоки к близким, к друзьям – они оставляют вас, умирают, болеют, и вы нею жизнь терзаетесь раскаянием о сделанном уже непоправимом зле. Все это надо подробно объяснить людям. Картина предстоящих наказаний, как прямого неизбежного и естественного последствия ошибок, должна скорее устрашить их, чем сомнительные загробные муки. Однако каждый и то должен понять, что если и он, и вся Земля, и все планеты будут безумны, то Вселенная обратится в ад, и он будет в нем вечно страдать. Это тоже удерживающий мотив.

Разнузданности на Земле не может быть еще потому, что разнузданных изолируют и лишают потомства. Ведь в заключении трудно размножаться. Тайные преступления также

обнаруживаются и находят соответствующий отпор.

Мы не видим, чтобы и вера была особенно сильным тормозом для убийц и воров. Таковые незаметные, негласные и ненаказуемые грабители, убийцы и насильники как раз и состоят в сонме верующих.

Хотя, правда, они сами не сознают, каковы они, – и даже надеются на небесную награду не в пример прочим.

Мне очень больно, что многие умные и знающие люди смотрят на выводы «Монизма», как на нечто фантастическое, или, в лучшем случае, философское. Никакой тут философии нет. Мои выводы строго научны, могут быть доказаны и разъяснены во всех подробностях. Они основаны на многочисленных и многолетних работах, на вычислениях и фактах неоспоримых. Мало того, были люди, которые приходили приблизительно к таким же выводам, хотя и менее определенным и ярким. Оно и понятно. Нам дано больше, с нас и спрашиваться должно больше.

Я сам всячески стараюсь опровергнуть себя, Прошу вас о том же, укажите мне на то, что у меня неверно, неполно.

Дополнение к «Монизму Вселенной»

НН. Я готов допустить межпланетные сношения в пределах каждой солнечной системы, но ни у кого не хватит смелости допустить сношения между солнцами.

Ведь до ближайшего солнца надо лететь 40000 лет со скоростью 30 километров в секунду. А если это невозможно, то каждая планетная система осуждена заранее мукам самозарождения.

Хотя этот период автогонии (т. е. мук эволюции) сравнительно (по времени) не велик, но все же ваши выводы о повсеместном космическом довольстве значительно умаляются.

Ответ. Аррениус допускает вселенское распространение жизни посредством микроскопических зародышей, переносимых какою-либо силою (напр. давлением света) от одной планеты к другой.

Если несознательная природа устанавливает живое сношение между звездами, то каково же ее могущество, если она осенена светом высочайшего разума! Я не сторонник авторитетов и даже против мысли Аррениуса, но я не могу устоять против силы избранного космического мозга.

Не верьте разуму и могуществу нашей планеты, но невозможно усомниться в силе одной из планет Млечного Пути. Их сотни миллиардов! Неужели ни одна из них не превысила безмерно Землю.

Я даже верю близкому могуществу нашей планеты, даже собственному разуму.

Скорость межсолнечного путешествия может быть еще увеличена во сто раз. Тогда время его сократится до 500 лет. Время жизни будущего человека также может увеличиться в 5 раз. В таком случае будет довольно одной жизни, чтобы переселиться к другому солнцу. Но как же достигнуть секундной скорости в 3 тысячи километров, то есть в 100 раз меньшей, чем скорость света?

Скорость атомов гелия, вылетающих из радиоактивных веществ, а также частиц положительного электричества превосходит эту величину в несколько раз. Скорость же электронов, при тех же явлениях, Приближается к скорости света, т. е. в 10–50 раз больше трех тысяч. Если на дорогу мы запасемся скрытой (потенциальной) электрической энергией или особыми быстро разлагающимися радиоактивными материалами, то вот вам и средство получить большую скорость. Тогда, чтобы отправить снаряд с человеком весом в тонну к иному солнцу, понадобится около тонны же радиоактивного вещества или соответствующее количество электрической энергии. Через 500 лет мы достигнем ближайшего солнца. Радий для этого не годится. Его разложение в 4 раза медленнее, чем нужно. Неужели не найдется хотя бы через тысячи лет вещества, которое разлагается в десятки раз быстрее радия? И теперь уже есть такие вещества, но они не годятся по другим причинам. Сосредоточенные солнечные лучи также могут дать большее давление и огромную скорость телам, хотя пока это неприменимо.

Если бы скорость межзвездного корабля была небольшая, то что же мешает пробыть нам в путешествии и 5 тысяч лет! Если не я, то мое потомство достигнет иной планетной системы, С другой стороны, серьезные ученые ищут продолжения жизни и даже надеются достигнуть физического бессмертия. Мы не согласны с этим, но все же неопределенного удлинения жизни наука рано или поздно достигнет. Тогда и тысячи лет путешествия нам не покажутся страшными.

Еще есть тысячи возможностей даже при нашем (сравнительно) полнейшем невежестве и техническом бессилии!

Как же мы будем думать, когда приобретем множество знаний, когда высочайшие из людей примут участие в научных изысканиях, когда самая природа людей будет неузнаваемо высока, когда мы вообразим лучшую планету в Млечном Пути!

Мы не имеем сейчас ни малейшего понятия о пределах могущества разума и познания, как наши предки не представляли себе техническою могущества современного поколения. Кто верил 200 лет тому назад в железные дороги, пароходы, аэропланы, телеграфы, фонографы, радио, машины разного сорта и т. д.! Даже передовые люди, гении того времени, отчаянно смелые, не могли вообразить себе современных достижений. Пушкин менее 100 лет тому назад едва надеялся в отдаленном будущем на проведение в России шоссейных дорог.

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Блуждание атомов

Прибавка к моему «монизму»

Так как многие не поняли главных и наиболее ценных выводов «Монизма», то я тут делаю еще попытку пояснить сказанное ранее.

Науке и точному знанию известен только атом и его части. Разные сочетания атомов дают все, что мы видим или иными способами познаем во вселенной; именно: мир неорганический, растения, животные, люди и другие сознательные или полусознательные существа.

Чтобы понять дальнейшее, надо строго стоять на этой точке зрения и выбросить из головы все предвзятые, ненаучные и сомнительные знания.

В «Монизме» я доказываю, что за каждым атомом необходимо признать не только механические свойства, но и способность ощущать приятное и неприятное, в зависимости от группировки, в которой он принимает участие.

Как человек есть член сложно организованного общества, так и а том есть гражданин группировки (напр., часть животного). Как член общества не перестает жить, когда распадается общество, так и атом остается способным чувствовать после смерти (или распадения) его группировки (мозга). Гражданин может быть членом разных общественных ассоциаций (сейчас они слабы и близки к стадному состоянию, но в будущем предвидятся сочетания людей тесные, глубокие и сложно организованные, как нечто целое), также и атом может жить жизнью разных существ. Изображу тут схематически блуждание атома на Земле в настоящем ее состоянии, когда жизнь на ней так еще несовершенна (отчего много страданий).

→ …р… …ж… …р… …ж… …ч… …р…)
← …р… …ч… …ж… …ч… …ж… …р…)

Буквы означают растения, животных и человека. Промежутки между ними есть неорганическая природа. Линия показывает случайный *п* уть атома. Космос представляет

бесчисленное и неограниченное количество атомов, но мы представляем себе только один, передвигающийся на Земле. Как видно, атом неизбежно живет то жизнью растений, то жизнью разных животных или человека, но чаще всего испытывает судьбу так называемой мертвой материи. Его самочувствие зависит от того, куда он попадает и в какую часть существа (волос, кожа, мозг). Время течет также не одинаково. В неорганических телах (почва, вода, воздух) его совсем нет, в низших существах есть только настоящее; но чем существо сознательнее, тем более его захватывает представление о прошедшем и будущем (память, воображение). У сверхчеловека (неудачное и смешное выражение) спереди и сзади – бесконечность.

В жизни атома надо исключить хотя бы огромные времена его существования в неорганической материи. Выходит (субъективно), что он испытывает только жизнь. Смерти же нет, потому что нет в ней времени, потому что нет ощущений (радости и горя).

Когда атом, напр., проникает в мозг человека, то он охватывается вибрациями и бомбардировкой электронов сложного организма – очага непрерывной и усиленной химической деятельности (мозга). Атом, как граммофонная перепонка, не может не отзываться на скачущий штифтик, который заставляет ее колебаться и издавать те или другие звуки. Барабанная перепонка уха одна и та же, но она колеблется очень разнообразно, смотря по характеру колебаний окружающей ее среды. Также и атом как будто один и тот же в неорганической и органической жизни, но радиация мозга или другого сложного очага химической деятельности, очевидно, изменяет его состояние. Оно и есть чувство жизни.

Атом может пробыть в сознательном животном всего несколько дней или месяцев. Но он тотчас, же, при входе в мозг, проникается его работою, которая говорит ему о прошедшем и рисует картину будущего. Мозг говорит ему о рождении существа, детстве, юности (память), рисует будущее и неизбежность разрушения (смерти). Отсюда иллюзия существования атома в сознательном существе от зачатия до смерти, хотя он, может быть, пробыл в этом существе всего несколько секунд. Это мозг нас обманывает. Животные менее обманываются, так как память их не простирается до рождения и воображение – до смерти. Они сознают одно: бессмертие. Им и в голову не может прийти мысль о начале и конце. Страх смерти есть участь культурного человека. Но высшая мысль, до которой немногие доходили, отбрасывает этот страх как ложный.

Из сказанного следует как бы неизбежность существования атома: и низших животных, в малосознательном (настоящем) человеке и т. д. Но мы сейчас докажем, что это совершенно невероятно (значит, маловероятно). Математические расчеты показывают, что атом, после существования в животном, имеет вероятие попасть опять в животное только через несколько сот миллионов лет. Но тогда уже на Земле останутся лишь полезные растения и высшие животные существа – потомки нынешних людей. Значит, после смерти или (вернее) выхода атома из животного (или человека) атом может попасть только в высшее существо или растение. Жизнь же в растении граничит с небытием и ничем неприятным нам угрожать не может, как пребывание в камнях, воде, воздухе или почве.

Следовательно, можно считаться лишь с возможностью жизни в высшем существе, более совершенном, чем современный человек. А это может быть только желательно.

Вот истинная картина существования атома после его выхода из современного человека или животного. Это же и судьба всякого атома, составляющего часть растения или какого-либо неорганического (мертвого) вещества. Изображена схематически Земля через многие миллионы лет, когда наступит пора попасть этому атому в мозг существа.

→ …Вс… …Р… …Вс… …Р… …Р… …Вс… …Вс… →

(Вс) означает высшее существо, потомка человека, или пришельца с других планет. (Р) есть растение. Пунктир выражает случайный *путь* атома. Ясно, что атом может погрузиться только в высшее бытие.

Человечество живет в мало-мальски сознательном состоянии всего десяток тысяч лет.

Быстрый же темп прогресса продолжается лишь сотни лет. Человеку, Земле и Солнцу предстоят еще биллион лет жизни. Следовательно, возраст человеческой культуры составляет не более миллионной доли всей ее жизни. Отсюда видно, что сознательность нашей планеты еще в периоде зарождения, что человечество только возникло, что ему только одна «секунда» времени. Как младенец секундного возраста только один на земном шаре (статистика), гак и наша планета одна на многие миллионы их находящихся в зрелом возрасте. На таких зрелых планетах (громадное большинство) нет несовершенных животных и несознательны: существ. Во Вселенной одно только совершенство (которое будет и на Земле), если не считать миллионную или биллионную доли планет, находящихся в младенческом возрасте, как Земля.

Обмен материи, атомов и в особенности их частей совершается, не только в пределах земного шара или в пределах одной планеты, но и в пределах всего космоса: Солнечной системы, Млечного Пути, Эфирного Острова и т. д.

Вот к чему я это говорю. Вы можете сказать, что когда атому придет время оживать (войти в состав земного существа), то самой Земли уже не будет. Она сольется с Солнцем или обратится в разреженный газ.

Возможно, но это нисколько не может нас огорчить. В силу космического обмена вещества, атом тогда войдет в состав какой-либо иной планеты или иного обиталища жизни, возникнет на ней и получит жизнь, войдя в состав мозга какого-либо высшего существа. Ведь иных нет, и потому ничто другое немыслимо. Биллион же лет, протекшие в нирване (бесчувствии, небытии), ничего не значат: они промчатся, как секунда, пройдут, как обморок, как крепкий сон, и мы их даже не заметим. Разве вас томили те миллионы лет, которые вы провели в небытии перед началом этой жизни?

Вот схема блужданий атома в Эфирном Острове или в Млечном Пути; (Пес) означает планету с совершенными существами (зрелыми), промежутки – эфир или вообще неорганическую материю, пунктир – случайный путь атома.

→ …Псс… …Псс… …Псс… …Псс… →

Очевидно, что атом может жить только сознательною жизнью. Биллионы или триллионы лет промежуточного состояния в неорганической («мертвой») материи не заметны, потому что там нет времени, нет ощущений. Бытие совершенное и разумное кажется (субъективно) непрерывным. Хотя оно непрерывно, счастливо и сознательно, но недостает сохранности умственных приобретений и вообще человеческой современной души, т. е. вы после смерти не будете продолжать своей убогой жизни, а начнете совершенно новую и великую жизнь сверхчеловека. Но ведь это еще лучше!

Планеты младенческого возраста, страдальческого периода, как Земля, в сущности еще реже, чем мы показали. Дело в том, что почти все планеты заселяются не самозарождением, которое представляет мучительный и долгий путь оживления материи (пример – Земля), а колонизацией или переселением совершенных существ из нескольких опередивших планет на другие, отставшие планеты, где неудачные и слабые проявления самозарождения (примерно: бактерии, моллюски, редкое самоистребляющее себя население) ликвидируются, т. е. вытесняются разумными существами, как у нас животные и несовершенные люди заменяются более совершенными или как дикие плоды, овощи и злаки вытесняются лучшими породами.

На всех планетах неизбежно жизнь начинается самозарождением, но на некоторых (немногих) она опережает в быстроте и удачливости, достигает высшей степени познания, технического могущества и расселяется по окрестным планетным системам или по всему млечному нуги (обособленная группа солнечных систем).

Разум совершенных существ указывает, что это есть лучший путь оживления вещества и придания ему свойств – разумности и силы.

Что же могущественнее разума! Если же он сильнее всего, то он все победит. Ему

власть, сила и господство над всем космосом. Последний сам рождает в себе силу, которая им управляет. Она могущественнее всех остальных сил природы.

Если разумность на Земле еще слабо проявляется, то это объясняется младенческим возрастом человечества. Ведь и человек-гений, пока не вырос, глуп, как низшее животное.

Атомы живут триллионы лет. Они долговечнее организмов (животных), но они распадаются (иные даже в несколько минут). Следует ли из этого, что разумное существование атома ограничено во времени? Нисколько, так как это явление (как и все во Вселенной) периодическое. Атомы распадаются (большинство в триллионы лет), а потом опять, через соединение их частей, возникают в прежнем виде. Как бы ни было глубоко это распадение (подобие смерти), сущность их остается (нетленна), и из нее вновь рождаются атомы.

Атом есть один из этапов зачаточной (простейшей) жизни, но самых этих этапов, вероятно, бесчисленное множество. Наиболее сложный этап жизни (из известных нам) – это животное или человек. Грубое, огненное ощущение животного заглушает все другие неуловимо тонкие этапы, которые мы, по их непостижимой слабости, называем небытием. Ощущение атомов в мозгу можно сравнить с состоянием зрителей в театре, проникнутых одной и той же драмой. Увлеченные одной идеей, они уже забыли про свою личную жизнь и прониклись (согласно) лишь тем, что перед их глазами. Но кончился (смерть) спектакль, ушли они из залы и замерли от скуки (небытие)…

Есть разница между атомами в мозгу и зрителями в театре. Человек из театра может перейти в другой театр, потом в третий и так без конца. Также и атом может перейти в другой мозг и в третий, и также без конца. Только атому лучше: он действительно блуждал и будет блуждать бесконечно от одной жизни к другой. Он не чувствует и скуки в антрактах, так как в неорганической материи, в небытии сон его полный и времени нет. А как томится бедный человек, поглощенный скукой. Да и порханию его по театрам (в жизни) когда-нибудь должен наступить конец.

К «Монизму». Многие смешивают мой атом (или, вообще, начало материи) с монадой Лейбница. Между тем и другим нет ничего общего. Лейбниц приписывает своему атому сложные свойства мозга. У меня же атом, в органическом и неорганическом мире, всегда есть атом, с известными и неизвестными в физике свойствами. Подобно этому кирпич есть кирпич – валяется ли он в мусорной куче или составляет часть великолепного здания. Мой атом только обладает пассивною зачаточною чувствительностью, зависящей оп мозга или, вообще, от среды, в которую он попадает. Он испытывает от нее вибрации, подобно тонкой упругой пластинке, и сообразно этому невольно чувствует. Представим себе тысячу тонких упругих пластинок. Одна из них спокойна, прочие колеблются от влияния внешней силы (напр., как граммофонная пластинка или перепонка уха). Вследствие этого одна пластинка лает, другая мяукает, третья кукарекает, четвертая плачет, пятая хохочет, седьмая поет, восьмая играет на скрипке, девятая ругается, десятая ласкает, одиннадцатая заменяет оркестр, двенадцатая произносит слова Будды и т. д. Все пластинки одинаковы, однако как они различно проявляют себя, в зависимости от незаметного для глаз рода колебания. Так и атомы в зависимости от качества и силы деятельности мозга проявляют разные невольные (пассивные) чувства (в смысле ощущения радости и страдания, приятного и неприятного).

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Теоремы жизни (как дополнение и пояснение к Монизму)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не перестаю и не перестану делать попытки уяснить самое важное для сознательного существа: 1) субъективную непрерывность жизни, 2) ее беспредельность – в ту и другую сторону и 3) ее блаженство. Все это как бы опровергается биологической жизнью Земли. Чтобы не впасть в это заблуждение, надо смотреть на жизнь с высоты космоса. Тут я даю

только 16 теорем жизни. Материя большинством людей считается бесчувственной. Мы с этим не согласны. Поэтому всякую часть ее называем духом.

СОДЕРЖАНИЕ

Определение слова ДУХ.
1 теорема. Вся материя в зачатке жива.
2 теорема. Ни один атом вселенной не может избегнуть сложной жизни.
3 теорема. Масса всякой величины может дать духа.
4 теорема. Простейший дух есть атом.
5 теорема. Вся вселенная содержит только духи: простые и сложные.
6 теорема. Животное есть определенное сочетание простых духов.
7 теорема. Каждое животное или сложный дух состоит из множества разной сложности духов (атом, молекула, клеточка, их совокупность, целое животное), чувствующих своеобразно и отдельно.
8 теорема. Смерть животного есть разрушение или расстройство этого сочетания и образование более элементарных или даже простейших духов.
9 теорема. Обратно, рождение животного или растения есть образование этого сочетания из элементарных духов.
10 теорема. Богатство духа зависит от его массы и устройства.
11 теорема. Сложность духа, в общем, пропорциональна его массе.
12 теорема. Частица материи всякой величины чувствует.
13 теорема. Химические, физические и механические явления обусловливают жизнь духа.
14 теорема. Где материя, там и дух.
15 теорема. Иллюзия пребывания в теле от рождения до смерти.
16 теорема. Иллюзия единства.

1-ая ИСТИНА. ВСЯ МАТЕРИЯ В ЗАЧАТКЕ ЖИВА.

Все животные и растения чувствуют. Могу ли я сомневаться, что чувствует мой брат или товарищ. Высшие животные выражают боль и радость криками и своим языком, непонятным человеку (язык некоторых обезьян разгадан. Куроводы понимают язык этих птиц и т. д.). Низшие – движениями тела. В виду того, что это непрерывная лестница, нельзя сомневаться, вообще, в чувствах животных и растений вплоть до одноклеточных.

ОБОЗНАЧИМ УСЛОВНО ТУ ЧАСТЬ МИРА, ИЛИ ТО ТЕЛО, КОТОРОЕ МОЖЕТ ЧУВСТВОВАТЬ РАДОСТЬ И ГОРЕ, ДУХОМ.

Тогда мы можем сказать: где животное или человек, тем находится и дух.

Выходит, что духов очень много и может быть еще больше, потому что число существ на Земле может неопределенно возрастать.

Мало того: так как материя с помощью зародыша (яйцеклетки) обращается в животное, то вся материя в зачатке жива – лишь было бы достаточно оживляющей ее энергии (напр., солнечных лучей или химической энергии пищи).

Но нам могут возразить, что в состав земных животных входят только 20–30 веществ, а не все 92. Значит, не все части материи могут ожить.

На это можем мы ответить, что при других условиях температуры, лучистой энергии, состава среды и проч., остальные элементы также успешно пойдут на стройку организмов, как и те 20–30 (см. мое: ЖИВОТНОЕ КОСМОСА и Л. Л. Андреенко: ЖИЗНЬ НА ПЛАНЕТАХ – на французском).

Притом, известно, что во вселенной элементы переходят один в другой, и потому из атомов золота, иридия и проч. могут получиться атомы азота, углерода и проч., которые, мы хорошо знаем, пригодны к жизни. Следовательно, не может быть сомнений относительно годности для жизни каких бы то ни было элементов материи.

2-я ИСТИНА. НИ ОДИН АТОМ ВСЕЛЕННОЙ НЕ МОЖЕТ ИЗБЕГНУТЬ СЛОЖНОЙ ЖИЗНИ.

Планеты и солнца разрушаются, перемешиваются, возникают вновь, материя, т. е. элементы преобразуются. И потому не может быть ни одной частицы материи, которая бы бесчисленное число раз не вошла в состав животного и не приняла бы участия в жизни.

Уже теперь за начало или источник всех элементов принимают электроны или протоны, а с развитием науки, найдут, наверно, одно начало для всех видов материи.

Отсюда также видно, что вся материя в зачатке жива, потому что едина, или имеет один источник. (Хотя наука допускает пока два источника: протоны и электроны, т. е. электричество положительное и отрицательное. Но вывод от этого не изменяется.)

3-я ИСТИНА. МАССА ВСЯКОЙ ВЕЛИЧИНЫ МОЖЕТ ДАТЬ ДУХА.

Природа создает и огромных животных, каковы слон и кит, и малых, как инфузории, насекомые и проч. Все они ощущают радость и горе и потому все они духи.

Из этого следует, что существование духа не ограничивается определенной минимальной массой вещества. Как большая, так и малая масса может дать духа.

Из последнего видно:

4-я ИСТИНА. ПРОСТЕЙШИЙ МИНИМАЛЬНЫЙ ДУХ ЕСТЬ ОТДЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МАТЕРИИ: атом, электрон, эфир или другая неизвестная и единая сущность материи.

Тут делают часто ложный вывод: атому приписывают свойства того или другого мозга, т. е. наделяют его очень сложными свойствами животного: памятью, соображением, сознанием, физическими силами и т. д. Это глубокое заблуждение.

Атом, только атом со всеми его известными и неизвестными науке чисто механическими свойствами. Его можно уподобить солнечной системе. Тождества и подобия тут нет. Но я хочу указать на его механичность.

Атом вполне пассивен и отражает только влияние окружающей его среды. Когда он в среде неорганической, то его можно еще уподобить спокойной пластинке. Когда же он в среде органической, то – колеблющейся, т. е. звучащей. Таков он в головном мозгу. Пластинка также пассивна, как атом. Когда пластинка колеблется под влиянием каких-либо сил, то она говорит, смеется, поет, лает, заменяет оркестр и т. д. Также и атом в мозгу животного испытывает воздействие окружающих его в мозгу эфирных колебаний (под влиянием деятельности мозга), которое проявляется в пассивном чувстве жизни.

Но и в мозгу атом не есть дух-распорядитель: он остается пассивным. Он кирпич здания или частица стали в работающей машине. Распоряжается телом и мыслит механизм существа – сложная машина его тела, т. е. совокупность всех атомов.

5-я ИСТИНА. ВСЯ ВСЕЛЕННАЯ СОСТОИТ ИЗ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ И СЛОЖНЫХ ДУХОВ. Напр., любое солнце, туманность состоит из одних элементарных духов. Планеты же на своих поверхностях образовали растения и животных, т. е. сложных духов.

6-я ИСТИНА. ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ СОСТАВЛЕН ИЗ ГРУППЫ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБРАЗОМ КОМБИНИРОВАННЫХ ДУХОВ. Из этого следует:

7-я ИСТИНА. КАЖДОЕ ЖИВОТНОЕ ИЛИ СЛОЖНЫЙ ДУХ СОСТОИТ ИЗ МНОЖЕСТВА РАЗНОЙ СЛОЖНОСТИ ДУХОВ (атом, молекула, клеточка, их совокупность и все животное), ЧУВСТВУЮЩИХ СВОЕОБРАЗНО И ОТДЕЛЬНО.

8-я ИСТИНА. СМЕРТЬ ЖИВОТНОГО ИЛИ РАСТЕНИЯ ЕСТЬ РАСПАДЕНИЕ СЛОЖНОГО ДУХА НА БОЛЕЕ ПРОСТЫЕ И ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ. После остановки общей жизни тела, живут еще немного его клеточки и даже размножаются. После же разрушения

клеток остается только молекулярная и атомная жизнь.

9-я ИСТИНА. РОЖДЕНИЕ ЕСТЬ СОЧЕТАНИЕ РАЗНЫХ ДУХОВ В ОДНО ЦЕЛОЕ. Это союз или ассоциация элементарных и сложных духов в более или менее сложное объединение.

Рождение начинается тотчас после смерти в виде размножения бактерий и других более сложных организмов, в которые переходит вещество тела, т. е. атомы или примитивные духи.

В некоторых случаях они скоро разрушаются, оставляя одну атомную жизнь. Эти примитивные духи – молекулы и атомы – выходят на поверхность земли и в атмосферу или еще ранее входят в состав клеточек растений и начинают клеточную жизнь, затем из травы и других растений переходят в тела более сложных существ, и живут уже жизнью объединенных клеток, т. е. переходят в состав разных животных и человека.

10-я ИСТИНА. СИЛА ДУХА, ИЛИ БОГАТСТВО ДУХА ЗАВИСИТ ОТ МАССЫ ЕГО И УСТРОЙСТВА. Напр., в нисходящем порядке, по сложности, духи будут: высший потомок человека, человек, обезьяна, собака, рыба, насекомое, инфузория, бактерия, молекула, атом и проч.

11-я ИСТИНА. ЧЕМ БОЛЬШЕ МАССА ЖИВОТНОГО, ТЕМ (В ОБЩЕМ, В СРЕДНЕМ) СЛОЖНЕЕ ДУХ.

Чем сложнее машина, тем больше и требуется на нее вещества, хотя бывает обратное: так часы сложнее многих массивных машин.

Но если мы добиваемся высшей сложности, то, в общем, она получится тем выше, чем нам дано больше на машину материала.

Природа также добивается высшего совершенства, которое возможно только при высшей сложности организма, для данной его массы. Сложность машин очень ограничивается массой, благодаря громадным рукам человека и его большим орудиям. Но творчество природы идет гораздо дальше в отношении малости. Оно вообще микроскопично мало. Однако и оно имеет пределы вследствие определенных размеров атома и в особенности сложных молекул. Поэтому самая ничтожная живая клетка имеет вещество, более сложное, чем все, производимое человеком. Поэтому же любой комарик сложнее наших самых хитрых машин.

Понятно поэтому, что чем масса животного больше, тем оно имеет возможность быть сложнее и совершеннее. Конечно, есть исключения, как и для человеческих изделий: напр., слон и кит устроены проще человека и потому глупее его. Множество массивных животных (напр., рыб) – также.

Но ум имеет органом не все тело, а головной мозг. Величина его более соответствует совершенству мысли, хотя и тут множество исключений. Так гениальные люди часто имеют среднюю величину мозга. Здесь причина заключается в форме, в строении органа мысли, гак сказать, в качестве мозга.

Но уклонений в мире животных от приводимого закона все же меньше, чем в области человеческих изделий.

Так слон одно из умнейших животных. Если же он глупее человека, то только потому, что мозг его проще.

Величина животных, конечно, кидается в глаза, как причина сложности тела и развития мозга. Но, чтобы не ошибиться, надо, главным образом, обращать внимание на число нервных узлов (ганглий) в мозгу, заведующих памятью и соображением. Мозг слона по его величине, может быть и больше человеческого, но устройство его все проще (человеческого).

Обширное тело, его центральное управление, конечно, тоже увеличивает объем головного мозга. Но главная часть его идет, по-видимому, на разум и его элементы: память,

соображение, творчество и проч.

Размах ощущений животного, т. е. способность страдать и радоваться также находится в зависимости от числа нервных узлов. Мы это много раз выясняли (см. мое «УМ И СТРАСТИ»[4]).

Одноклеточные представляют почти один химический завод с полным душевным покоем (сравнительно с человеком). У них нервной системы совсем нет. Насекомые уже чувствуют легкие уколы жизни. Рыбы способны еще более страдать и радоваться. Вообще, чем более мозг животного, тем амплитуда жизненных колебаний больше. Человек в этом отношении, как и во многом другом, представляет, как будто, максимум. Но много имеет влияния на колебания самочувствия особенности (индивидуальность) вида.

12-я ИСТИНА. В МАТЕМАТИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ВСЯКАЯ ЧАСТИЦА МАТЕРИИ, В НЕОРГАНИЧЕСКОМ И ОРГАНИЧЕСКОМ ВИДЕ, ЧУВСТВУЕТ. Действительно, во вселенной мы видим: 1) млекопитающих (напр., человека, собаку, крысу, льва), начиная со сложных (человек) и кончая самыми простыми (мышь и проч.), 2) птиц, 3) ящериц, 4) водоземных, 5) рыб, 6) мягкотелых, 7) насекомых, 8) червей, 9) одноклеточных, 10) бактерий, 11) растения, 12) органические вещества, 13) неорганические, 14) 92 элементарных вещества, 15) протоны и электроны и, наконец 16) гипотетическое единое начало материи (условно – эфир).

Где в этом ряду начинается и кончается чувство жизни, способность мыслить, чувствовать радость и горе, отзываться на воздействие природы?

Способен ли мыслить один человек или эта способность ограничивается собакой, крысой? Кто же может отрицать, что в природе мы имеем непрерывную цепь, звенья которой отличаются только количественно.

Также – можно ли указать на границу чувства жизни, радости и горя? И тут у разнообразных существ разница только количественная.

Наконец, отзывчивость «мертвой» природы совершенно такая же, как живой. Температура, давление, движение, электричество, химическое влияние среды и т. д. – все это, в качественном отношении влияет совершенно одинаково, как на мертвую, так и на живую материю. Относительно таких явлений скопился громадный материал, неоспоримо подтверждающий, что внешние проявления «мертвого» вещества сходны с проявлениями «живого».

13-я ИСТИНА. ХИМИЧЕСКИЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ И МЕХАНИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ (в связи с механизмом тела) ПРОИЗВОДЯТ ЖИЗНЬ С ЕЕ СВОЙСТВАМИ: чувствовать приятное и неприятное, помнить, соображать и двигаться.

Пожалуй, мне скажут: химические, физические и механические явления существуют везде. Значит, по-вашему, и жизнь везде!

Да так оно и есть, но какая жизнь! Где нет сложного механизма (как у солнца), там и жизнь неорганизованна, примитивна и представляет только жизнь простейших духов – атомов, которая очень проста без влияния мозга. В химической реторте такая же жизнь отдельных атомов. В куске камня или металла – также примитивная раздельная жизнь. В какой-нибудь сложной машине, напр., счетной недостает химической реакции, а в бактерии или реторте недостает мозга и его гонкой деятельности.

Животное есть сочетание механизма с химическими действиями. В простейших существах – сложная химическая жизнь, но механизм прост. Чем выше животное на биологической лестнице, тем химизм его обильнее, механизм замысловатее. То и другое обнаруживается чувством радости и горя и сложными явлениями памяти, соображения,

---

[4] Опубликована автором в 1928 г. в Калуге. Многократно переиздававшаяся работа. См. сборники «Гений среди людей» или «Очерки о Вселенной», издание брошюрой (МИП «Память» и РАУ) на русском языке, а также перевод на английский.

мысли и мускульных действий.

Итак, сложное животное есть соединение механизма с химизмом. Последнее производит чувство, а механизм нам о нем говорит. У простейших существ механизм так прост, что ничего не в силах сказать о чувстве клеточки. Тем более не может о себе ничего сообщить атом. В самых наших сложных машинах химизм прост, а механизм не сравнится с механизмом какой-нибудь мухи. Настолько же и жизнь машины слаба. Один механизм не может дать заметной жизни, а один химизм не может нам сказать о ней.

14-я ИСТИНА. ГДЕ МАТЕРИЯ, ТАМ И ЧУВСТВО.

Мы видели, что простейший дух есть атом или его часть. Жизнь его невообразимо проста и пассивна (т. е. механична, завися более всего не от него самого, а от окружающей среды и ее воздействия). Где атом, там и чувство. Блуждает в пространстве атом – блуждает с ним и его чувство жизни.

То же относится и к сложному духу: его объединенное чувство там, где находится животное. Бродит животное – следует за ним и его чувство горя и радости. Летит птица, летит и место ее ощущений.

Относительно атома это ясно, но не ясно по отношению к животному. Все же обратимся прежде к атому.

Как бродит во вселенной атом, или первобытный дух? Вследствие известного и никогда не прекращающегося движения атома, вернее, сущности материи, атом попадает на солнце, на планеты, в их центры, на все небесные тела, в эфирную среду, в другие млечные пути, в животных, в растения, в высшие существа и т. д.

В неорганических телах он подобен страннику, блуждающему сонно, без всяких впечатлений в однообразной бесконечной пустыне, подобной морю. Он находится тут в небытии.

Попадая в тела животных, он как бы отдыхает в гостиницах самых разнообразных свойств. Тут он переходит в бытие, и ощущает то, что ощущают животные.

Труднее понять животное. Вещество в нем перемещается в течение его жизни, как вода в реке. Река остается Волгой, но жидкость в ней каждый год другая.

Животное уподобляется зданию, устроенному из простейших духов-атомов. Но атомы эти непрерывно уходят из здания наружу, заменяясь новыми, пришедшими из окружающей животное среды. Одни оживают, приходя в организм, другие, удаляясь из него, переходят в небытие, вернее, в простейшее состояние. Организм обновляется сотни раз в течение жизни существа, т. е. атомы в нем сотни раз меняются. Пожив несколько дней, они уходят, заменяясь новыми (обмен веществ).

15-я ИСТИНА. ИЛЛЮЗИЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ТЕЛЕ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ.

Если чувство там, где материя, то как же всякое животное, по крайней мере человек, считает свое чувство пребывающим в своем теле в течение всей своей жизни.

Он говорит: «Я помню себя с двух лет и, конечно, останусь (т. е. буду жить в теле) до разрушения тела».

Но как это может быть, если материя убегает из тела сотни раз, заменяясь иной. Должно бы убегать и чувство.

Это одна из иллюзий, подобной, напр., кажущемуся движению небесного свода с его звездами.

Когда мои атомы уходят из тела, то ведь я не могу сообщить о том. Также и тот, кто говорит мне о своем непрерывном пребывании в тепе.

Память состоит из части головного мозга, построенного под влиянием событий жизни. Когда чуждые атомы-духи попадают в мозг, то они испытывают действие этого кусочка мозга и вспоминают о том, чего они не испытали, но что испытало когда-то тело или входившие тогда в его состав и давно ушедшие атомы – примитивные духи. Такие наши мысли о будущем, составляющие часть мозга, заставляют нас думать о неизбежности

будущего и смерти, чего мы, вероятно, не испытаем, так как атомы (а вместе с ними и наш примитивный дух) уйдут из тела через несколько месяцев и не испытают ощущений смерти даже близкого будущего (напр. следующего года). Дух детства не испытает ощущений юности, а дух юности – ощущений старости. Мы напрасно боимся смертной агонии: ее испытают иные духи, а не атомы теперешнего духа.

От этих заблуждений человеку также трудно отрешиться, как и от представления о небесном своде, движении звезд и неподвижности Земли.

16-ая ИСТИНА. НАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО В КАЖДОМ ТЕЛЕ ОДНО СУЩЕСТВО.

Целесообразное устройство животного требует, как и хорошая организация государства, единого управления, единой воли, которой и подчиняется животное или общество. Последнее управляется единым законом, животное же единым мозгом… Если бы у животного было дне воли, то они противоречили бы друг другу и ослабляли бы силу существа, как это бывает с нерешительными людьми. Они не знают, как поступить, в результате чего – бездеятельность и слабость. Также и два правительства не могут управлять успешно страной, так как будут не вполне согласны и ослабят друг друга. Бедствие человечества также в том, что оно управляется не одной волей, а многими, благодаря чему, происходят войны и другого рода самоистребление.

Вот почему животному, имеющему единое управление, единую волю и представляется, что оно нечто единое, как французскому королю представлялось, что государство – это он.

Рукопись хранится в Архиве РАН, ф. 555, оп. 1, д. 459.
Публикуется по сборнику «Космическая философия».

Новая этика (Из монизма)

Ничего нет, кроме атомов и их сочетаний. Нет атома, который периодически не принимал бы участия в жизни. «Я», но обезличенное, без всяких свойств, есть атом в небытии или в неорганической материи. «Я» в организме уже приобретает свойства или ощущения, называемые душевными. Жизнь атома, как ему кажется, никогда не прерывается: промежутки небытия для него неощутимы, поэтому периодические ощущения бытия сливаются, в одну непрерывную безначальную и бесконечную жизнь.

Жизнь или разум раскрыл эти тайны Вселенной, и они стали известны всем разумным существам. Их выгоды требуют, чтобы в космосе не было ничего несовершенного и никаких страданий. Поэтому деятельность всех сознательных организмов была направлена и всегда направляется в эту сторону. Результаты: существует только совершенная жизнь в космосе. Несовершенная, как на Земле, есть исключение. Хотя оно и составляет ничтожный процент в общей гармонии, но все же этот процент существует: кое-где есть зарождающиеся миры, как Земля, – с животными, несовершенными людьми и муками.

Чем более разум стремится уничтожить несовершенную жизнь, тем менее ее в космосе и тем меньше шансов для «Я» испытать эту ужасную жизнь. Поэтому все организмы всеми силами стараются ограничить несовершенную жизнь. И цель заключается в этом – в поддержке блаженства Вселенной. Если не будет такого стремления, то процент несовершенства возрастет и атомы будут более подвергаться мукам. Идеал сознательного существа – 100 % совершенства. Все же каждый атом периодически попадает: в совершенный мир, мир несовершенный, где убивают, мучают, болеют и вообще страдают. Мы должны все превратить в совершенство. Как же это сделать, как уничтожить, например, земные невзгоды? На Земле «Я» (атом), попадая в животных или человека, подвергается убийству, насилию, мукам, болезням, смерти и другим страданиям,

Чтобы избавиться от всего этого, надо следующее:

1. Надо отыскать в человечестве самого умного, самого знающего человека. Чтобы он понимал то, что изложено в монизме, и даже больше того. Он может опровергнуть монизм и

дать совершенно новые идеи.

2. Нужно, чтобы он руководил со своими помощниками всеми людьми.

3. Мы должны ему повиноваться, как человеку, который безмерно выше нас и который нами же отыскан и извлечен из человечества. Такие люди выдвигались во все времена, но едва ли были самыми совершенными. Потому что выдвигались случайно, силой обстоятельств, а не были разумным плодом работы всего человечества. Но и более совершенные погасали бесплодно.

Чему же бы научил нас такой высший человек?

Примерно вот чему:

1. Не убивать ни при каких условиях: ни на войне, ни в драке, не убивать калек, несовершенных, преступных, убийц, воров, насильников, нарушителей закона – никого и никогда. При нападении разбойников убийство извиняется, как несчастный случай, но не одобряется. Более всего это относится к человеку и высшим животным, менее к низшим существам, которые меньше страдают от насильственной смерти. Еще меньше к насекомым и совсем не относится к бактериям и растениям, которые почти ничего не испытывают при переходе из органического состояния в неорганическое. Тогда никакое «Я» не будет бояться подвергнуться насильственным мукам смерти. Сколько бодрости и радости будет в нашем мире! Как же быть? Ведь тогда размножится все слабое, несовершенное, преступное. Тем более что оно как раз и наиболее плодовито. Совершенное будет задавлено несовершенным. Совершенные не будут убивать, а несовершенные, освобожденные от страха наказания, развернут всю свою низость и погубят все совершенство космоса.

2. Во-первых, все вредное мы уединим, отделим, изолируем, не мстя ему и по возможности заботясь о нем, во-вторых, мы лишим их возможности продолжить свой род. Они могут жить с женами, но жены, благодаря легкой операции, будут бесплодны. Таким образом, огонь неугасимый, но не жгущий будет непрерывно уничтожать все плохое. То же относится и к животным: их роды совсем уничтожатся через разлучение полов. Низшие же вредные существа, насекомые, бактерии, негодные растения уничтожатся повышением температуры, газами или чем другим.

3. Лучшее же человечество должно усиленно размножаться. Если преступники и несовершенные имеют хоть каплю ума, то они будут радоваться тому, что сходят со сцены. Глупые и животные сознавать, конечно, этого не будут, и с ними придется милосердно бороться. Их сущность, или их «Я», уже не будет более жить в несовершенном существе.

4. Нам скажет еще наш избранный высший: «Мы будем хозяевами Земли, мы будем господствовать над воздухом, водою и почвой, климатом, растениями и животными. Но это будет только тогда, когда население Земли возрастет в 1000 раз. Значит, более совершенному надо усиленно размножаться. Разного рода половые распутства, безбрачие, многобрачие, неестественности суть величайшие преступления, ведущие к распространению болезней и бесплодию. Склонные к этому изолируются, как несовершенные. Конечно, если бесплодие или безбрачия естественны, то они уважительны и все равно сами уничтожают свой род (без изоляции)».

5. Он укажет нам способы усиленного размножения и быстрого усовершенствования человека.

6. Избытку населения он укажет путь для заселения Солнечной системы и использования всей солнечной энергии.

7. Он укажет на лучшее социальное устройство Земли.

8. Даст общий алфавит, язык, меры, знание.

Я могу указать все это только приблизительно, неподробно и с ошибками. Он же все исправит.

9. Дело пойдет так: я укажу вам общественное устройство, при котором вы извлечете из человечества если не самое высшее, то все же очень высокое. Оно исправит мои ошибки и укажет на более совершенное социальное устройство. При этом выберут более совершенного, чем по моей указке. Тот еще улучшит и общественное построение, которое

даст возможность выбрать человека еще совершеннее, и т. д. Таким способом мы будем быстро приближаться к идеалу.

10. Надо объявить всем людям, что никто не может быть убит. Высшее наказание за уклонение от любого закона: изоляция и лишение потомства, но не жены. Этот закон необходим. Во-первых, он успокоит и обрадует все человечество, во-вторых, потому что суд в прошедшем убивал много невинных и великих. Если будет смертная казнь, то мы опять будем убивать невинных с виновными и великих с ничтожными.

При таком законе преступные убийства частными лицами усилятся, но суд будет их немедленно изолировать и род погашать. Зато сколько будет радости, сколько бодрости, сколько сил прибавится у людей. Что это за человек, который только из страха жесткого наказания не убивает! Тогда такие понемногу выведутся, так как они будут убивать, а человечество их будет изолировать и погашать род. Если убийца имеет детей, то и дети его, живя на свободе и с женами, лишаются потомства. Если есть внуки и правнуки, то и те подвергаются той же участи. Будет чистое человечество, без мысли об убийстве. Это строго, но разве можно считать серьезным наказанием лишение потомства – это скорее облегчение. Мать не мучается, а муж тому также радуется. При особых дарованиях убийц закон этот ограничивается. Животные также уничтожаются (по возможности милосердно), в противном случае мы рискуем жить животною, т. е. несознательною, жизнью,

11. Никто не может заставить человека делать то, что он не хочет, если он не нарушает закон.

Закон же состоит в том, чтобы не было насилия над людьми. Насилия делают только над насильниками. Кто не насилует, над тем также нет насилия. Я не лгу, не причиняю никому вреда, не отнимаю, не лишаю свободы, и со мной никто не может этого делать. Если же кто нарушил этот закон, то подвергается насилию суда. Насильники изолируются на тот или другой срок по мере своего преступления. Слово свободно во всех его видах, пока не докажут, что это слово побудило других людей к насилию. Сколько радости будет у каждого, если он будет твердо знать, что никто не может его принудить делать то, чего он не хочет. Никто мне не солжет, никто не ограбит, не побьет, не изувечит, не убьет. Можно думать, говорить, писать и печатать что угодно, кроме лжи. Можно что угодно делать, кроме вреда другим. С собой же делай что хочешь.

12. Вся поверхность Земли делится на равноценные части. Число их равно числу людей или несколько больше. Каждый человек имеет право на одну часть, а семья на столько частей, сколько членов в семье. В среднем приходится теперь на человека около 8 гектаров (десятин) суши. На 5 человек семьи 40 гектаров. Если пренебречь неудобной землей, холодным, умеренным (со снегом) климатом, то все же придется не менее 3 десятин на человека в райском климате, где нет зимы, нет надобности в одежде, и где почва так плодотворна, что даже одна десятина при самом неискусном хозяйствовании может прокормить 100 человек. Какая радость, если всякий знает, что он имеет землю, дающую ему полнейшую независимость от людей.

13. Кто имеет нелюдимый нрав, хочет жить один или с семьей, склонен к анархизму, тот может удовлетворить себя землей по закону. Но одиноким жить невыгодно. Общение дает большие преимущества. Поэтому большинство людей образует небольшие общества. Никто не может принудить человека вступить в общество, но он сам ищет его, так как в обществе жить легче, хотя и надо подчиняться особым дополнительным законам. Индивидуализм приходится сузить, но зато человек получит вознаграждение.

14. Все желающие записываются в общество 1-го порядка. Но не все для него годны. Неподходящих членов, нарушающих общественные законы, общество исключает, и они должны искать другие общества или выселяться на свои земли и жить анархистами (пока не сделают насилия и не лишатся свободы).

15. Преимущества членов общества таковы: веселее жить с людьми, больше знаний о людях. Легче выбрать невесту, жениха и заключить приятный брак. Легче найти суд, восстановить правду, найти помощь, утешение, образование, развлечение. Легче добыть

хлеб, одежду и все необходимое, больше досуга. Общество имеет возможность завести машины для обработки земли, устроить маленькие мастерские одежды, орудий и т. д. Оно может иметь школу, больницу, использовать силы природы (ветер, падение воды). Все это в самом простом виде.

Но главное – они, живя близко, часто видя друг друга и наблюдая, могут заметить лучших людей. Менее корыстных, более умных, способных к труду, общественных, менее пристрастных, завистливых. Для того чтобы оценка была верной, нужно тесное сожительство и ограниченное число членов. В теплом климате общение очень свободное и частое. Жизнь более на виду. И селиться надо стремиться в теплом климате.

16. Хотя жилища для обществ 1-го разряда сначала и будут отдельны, но все же люди, живущие в одном небольшом селении, не могут не знать друг друга: кто менее лжет, кто справедливей, рассудительней, плодовитей, умней, изобретательней и т. д. Число членов общества, ввиду несовершенства членов и общения, должно быть очень малым: человек 1000, не более. Они выбирают не менее 2 человек, которые поочередно управляют обществом. Выборные могут отказаться от избрания. Их должно уговорить и наградить так, чтобы они согласились.

Свободный от управления избранник направляется в общество высшее, 2-го порядка. Пожив же там, возвращается в свое селение и руководит им, а ранее руководивший направляется на место прибывшего в общество 2-го порядка. Должен быть срок избрания и управления каждого выборного. Они его избрали, должны и терпеть от него некоторое время, если он плох. Время управления все же не должно быть велико – не больше месяца или года, как условятся. Только преступление может столкнуть избранника.

Свобода членов общества уже ограничивается, она не так велика, как у анархистов. Итак, существующие небольшие деревни или большие поселения и города, разделенные на небольшие части, лишенные выключенных членов или ушедших добровольно и составляют первые общества. Права первых обществ примитивны и сходны или близки к существующим сейчас. Помощь друг другу добровольна.

17. Права избранных. 2-е. общество. Распределение работ. Исключение из членов общества за уклонение от общественных законов. Предание суду за преступление. Впрочем, то и другое решается 1-м обществом. Командование над небольшим отрядом из 10 человек.

Права на необходимое.

Права членов. Получать необходимое для жизни. Работать не более, примерно, 8 часов. Пользоваться всеми учреждениями общества равномерно с другими. Но не больше других. Право избирать Совет на определенный срок по согласию общества и выборных. Право уходить из общества в анархизм. Право опять вступать в любое общество 1-го разряда, если не был изгнан за уклонение от общественных или основных законов (законы для анархистов).

Общества 1-го порядка немного будут отличаться от существующих маленьких селений от 100 до 1000 человек. Каждая часть – особое общество. Отличие будет в том, что, будучи просвещены, они будут немного разумнее, чем теперь, будут иметь некоторые общие орудия, двигатели, одного начальника (другой уходит периодически во 2-е общество). Одним словом, они будут лучше, чем теперь, насколько хватит сил. Неподходящих они выселят на отруба. Кто не может воздержаться от грубой ругани и явной лжи, от насилий, от распутства, того поселяют, как анархиста, на свой участок.

Может случиться, что ни одного достойного начальника общество в своей среде не найдет. Тогда ему из общества 2-го порядка присылают кандидатов, которых они имеют право утвердить или прогнать, откуда пришли.

Чтобы был запас кандидатов во 2-м обществе, надо, чтобы первые выбирали, если можно, более двух начальников, например 3–4. Управляет поочередно один, остальные дожидаются очереди или идут в кандидаты, где нет достойных выборных.

В обществах более культурных стран может быть большой избыток выбранных. Они отправляются, если согласятся, в общества менее культурных стран. Возможно, что во

множестве обществ 1-го порядка уклонение к коммунизму будет еще менее, чем сказано. Все зависит от их развития и культурности. Может быть, весь коммунизм их не превзойдет зачатка коммунизма обычных теперешних селений.

У них останутся прежние первобытные права собственности, торговля, золотые деньги, налог на землю и т. п. Но все это нужно упростить. Довольно, например, одного налога на землю.

18. Общество 2-го порядка будет состоять из отборных членов, оно будет уже несколько выше низших селений. Оно бескорыстнее, бережнее, способнее к коммунизму, правдивее, деятельнее, сдержаннее, целомудреннее, развитее. Тут более уклонение к коммунизму. В первых обществах обычные животные и их убийство, во 2-х обществах животные есть, но уже нет убийства. Нет собственности на землю и орудия, т. е. тут общее владение землей и орудиями. Но домики еще отдельные у каждой семьи.

Может быть общий труд (каждому по силам и склонности), общая денежная касса. Они управляются подобно обществу 1-го порядка, но выбирают большее число начальников. Управление сложнее. Население многочисленнее. Более сложные больницы, школы, научные учреждения, и промышленные, и судебные. Тут лечат более редких больных, учат более способных детей (и дольше), судят более провинившихся, каких меньше числом, и т. п.

Второе общество уже не может исключить своих членов. Судить их и исключить могут только общества 1-го порядка. Если оно терпит, то должно терпеть и 2-е общество. Оно может только отдавать под суд, но само не судит. Цель – все поставить в зависимость от низов, от народа (т. е. от выборов).

Право избранного начальника. Отдавать под суд членов 2-го общества (судит 1-е общество). Распоряжаться небольшими отрядами, распределять работы и продукты и все необходимое.

Архив РАН. Ф. 555, оп. 1 д. 442.

Публикуется по сборнику «Гений среди людей».

Более подробно устройство общества с точки зрения космической философии обсуждается в статьях сборнике «Миражи буднего общественного устройства»

Монистический материализм

Предисловие

Греческие и латинские названия метрических мер длины не производят яркого впечатления на простого русского человека. Поэтому, кое-где я их заменяю словами русского происхождения (или хорошо знакомыми всем). Именно: дециметр называю пальцем, сантиметр – ногтем, миллиметр – кожей, 0,1 мм – бумагой, 0,01 – бактерией, 0,001 светом, 0,000001 – молекулой, 0,0000001 – атомом. Отсюда – квадратный палец, кубический ноготь, и т. д. Декаметр называю двором или домом, гектометр – десятиной, километр – верстой. Отсюда квадратный дом, кубическая десятина и т. д. Хоть не складно, да живо. Ар есть квадратный дом, гектар – квадратная десятина. Для грамма и метра, ввиду краткости этих слов, оставим иностранные названия. Килограммы и километр – называю иногда кило. Вес и массу кубического метра воды называю тонной (две бочки воды).

Принимаем более распространенную систему классов, в которой одна единица класса более предыдущей в миллион раз. Миллион, биллион, триллион и проч. означаем так:

10^6, 10^{12}, 10^{18} т. д.

Человеческое население Земли, положим, в 10^9 пар, или в миллиард пар. Каждая состоит из мужчины и женщины. Термометр берем стоградусный.

Калорию называю теплушкой. Предпочитаю единицы, производные от метра,

например, тоннометр, также тонноградус (килокалория). Иногда такие единицы употребляю без названия.

Земля – достояние человека

Тень на Луне от Земли круглая. Поэтому Земля шарообразная, как мячик. Если поглядеть с Луны, то увидим очень правильный шар. Горы едва ли оттуда заметим, – так они малы в сравнении с Землей.

Земля как бы вертится вокруг воображаемой оси. Концы ее называются полюсами, средняя окружная линия между ними экватором. Близ полюсов наиболее холодные части Земли, близ экватора – наиболее теплые.

Размеры Земли интересно знать в отношении путешествий и перемещения человека в теплый климат, где нет зимы, также в отношении площади лесов, полей, садов и огородов, которые кормят человека.

Четверть земной окружности или расстояния от полюса до экватора составляет 10.000 верст, или 10 миллионов метров. Пролетая на аэроплане или дирижабле 100 верст в час, переместимся от самого холодного места Земли (полюса), к самому теплому (экватору) в 100 часов или в 4 дня. От стран с зимой к странам вечного лета можно пролетать даже в одни сутки.

Будущие металлические дирижабли дадут нам такую же скорость и очень дешевый проезд в теплые страны.

Вся поверхность Земли составляет более 500 миллионов кв. верст или 50 миллиардов десятин. На человеческую пару придется 50 десятин. Но суши, т. е. твердой почвы в три с половиной раз меньше, чем всей поверхности с океанами и морями. Так что одной суши на пару будет только 14 десятин. Суша пока имеет больше значения, потому что из океанов еще не умеют извлекать столько выгод, сколько из полей, садов и огородов. Из этих 14 десятин почвы много пока непригодной для человека: безводные пустыни, полярные земли (всегда покрытые льдом), очень высокие местности – холодные, неудобные и каменистые.

Главная оценка почвы связана с ее средней температурой или со средней температурой прилегающего к ней нижнего слоя воздуха. Как известно, эти величины почти согласны.

Расстояние между полюсами и экватором мысленно разделяется на 90 частей, которые называются градусами. (Надо бы делить на 100 частей. Тогда каждая часть была бы во 100 верст)… Так вот, на десятом градусе от экватора средняя температура 28 гр. тепла, на 15–25□, на 30–20□, на 45–12□, на 60-2□, еще ближе к полюсу – ниже нуля.

До 45 гр. широты от экватора климат теплый и снег редкий гость. Вот эта земля то нам особенно желательна. Наиболее холодные части этой суши относятся к таким странам, как Италия, или Южная Франция. На что лучше! Вот эту то землю мы и примем во внимание, а к северу от нее, напр., почти весь СССР, мы оставим в стороне при нашем расчете.

Взглянув на глобус, мы сообразим, что почва до 45 гр. широты к северу и югу от экватора, содержит около 70 % всей суши, т. е. 10 миллиардов десятин (мои точные расчеты дают 9,3 миллиарда, до 350 – 7,5 м., до 250 – 5,3 м. десятин). На пару придется 10 десятин почвы в райском климате. Правда, эта земля сейчас большею частью негодна, вследствие излишней влажности или недостатка ее, диких зарослей, с мергельных бактерий и насекомых. С ними трудно бороться одному, по армии людей могут побороть все невзгоды. Полагая только половину побежденной почвы, получим на пару людей 5 десятин, или 500 дворов. Но и один двор может, при хорошей обработке, в теплом климате прокормить пару. Значит земли этой даже в 500 раз больше, чем нужно человеку.

Действительно, например, со двора (ар), засаженного бананами, можно снять 4 тонны плодов, т. е. 4000 кило. На пару в день придется более 10 кило. Разве этого недостаточно для сытости двух людей?

Температуру от экватора до 450 широты можно то возвышать, то понижать по желанию. Так что можно обходиться без обуви, одежды и отопления.

Нездоровый климат можно сделать здоровым, умерив влажность, оградив себя от насекомых, уничтожив дикие растения и заменив их культурными. Имеем в виду только один ар (двор) на человека, подлежащий обработке и коллективное заселение.

Итак, люди имеют: 1) громадные питательные богатства, которые не умеют использовать, 2) климат, позволяющий обходиться без одежды и обуви и 3) возможность увеличить свое население в 100 раз и тем усилить свое господство над природой.

Энергия земли. Воздух, суша, вода

Мы пока обратим внимание: 1) на солнечную энергию, 2) энергию ветра, 3) ископаемого угля и 4) работу водопадов. Можно выразить эту энергию в теплушках (калориях), а можно и работой – в тонно-метрах. Последнее будет интересней. Мы предполагаем, что солнечная энергия не поглощается атмосферой, и теплота угля целиком переходит в работу.

На Землю всего падает в год солнечной энергии 2 × 1018 тонноградусов, что соответствует работе в 858 × 1018 тоннометров. На пару людей в одну секунду это составит 27200 тоннометров или 63,3 тонно-градусов. Значит это идеальное количество энергии, дарованное одной паре людей, может дать непрерывную работу в 272 тысячи метрических сил (метрическая сила близка к силе двух лошадей) или 2720 механических рабов, трудящихся день и ночь на пару людей. Оно также может нагреть в секунду тонну воды (2 бочки) на 63° Цельсия. Какая же доля этой энергии фактически попадает человеку? Атмосфера и облачность поглощает не менее трех четвертей ее. Остается одна четверть. Из этой четверти почти бесплодно поглощают океаны около 0,7. Остается 0,075, т. е. только одна тринадцатая. Эта тринадцатая доля частью пропадает на снегах, частью в песчаных, пустынных и гористых каменистых местностях. Едва ли более одной двадцатой (0,05) попадает растениям. Но и эта двадцатая, если бы могла быть целиком утилизирована, то составила бы на пару людей непрерывную работу в 13.600 метрических сил.

Использовать солнечную энергию можно в отношении тепла, света, работы и пищи. На экваторе днем жарко. Ночью холодно. В средних широтах, кроме этого, зимой холодно, а летом жарко. В полярных – круглый год холодно. Описанными мною приспособлениями можно получить на большей части земной поверхности здоровую температуру для человека, животных и растений. Солнечная энергия может давать и весьма высокую температуру, пригодную для технических целей. Теплоту также можно получать при посредстве растений. Механическую работу можно получить от солнечных машин посредством зеркал, стекол, электричества, химии, а также через растения. Пища также получается только через растения. Свет непосредственно днем или во всякое время при посредстве растений. Человек нуждается и в тепле, и в свете, и в механической работе и в пище. Как же выгоднее все это получить.

Разные растения разно используют солнечную энергию. Наши поля, и среднем, утилизируют около одной пятитысячной (0,0002) солнечной энергии, превращая ее в запасную тепловую, т. е. топливо и пищу. Однако мы знаем прекрасные растения, как банан, корнеплодные и кактусы, которые утилизируют до 0,1 энергии солнца, т. е. в 500 раз больше.

Вот как мы далеки от идеального использования солнечной энергии. Подбор растений и лучшие условия их питания могут эксплуатацию растений возвысить в 1000 раз. Тогда во столько же раз увеличатся питательные и силовые средства земного шара.

При использовании в 0,0002 на пару пришлось бы энергии 2,72 м. силы. Человеческая пара употребляет в день 6000 средних теплушек, или 6 тонноградусов (столько дает тепла съеденная человеком пища), что соответствует работе в 2568 тоннометров. В секунду придется 29,8 кг м., или 0,298 м. сил. Это меньше, чем дается обыкновенными растениями европейских широт в 9,1 (значит 90 % растений идет на содержание животных, горючее, строительство и прочее). Если же было бы десяти процентное использование, то в 4575 раз.

Превращению солнечной энергии прямо в механическую мешает рассеянность этой

энергии. Как собрать ее с площади в 50 десятин (что приходится на двух людей)? Пока население так редко и технические силы так ничтожны, это немыслимо. Вот почему пока лучший способ использования солнечной энергии – это посредством растений. Нужно только их научно подобрать, и научно обставить.

Часть солнечной энергии сама природа превращает в механическую работу. Это – движение вод и атмосферы. Но эти работы так малы в сравнении с солнечной энергией, что могут считаться не умоляющими последнюю. Однако это не мешает пока большому значению механической работы ветра и падения воды. Действительно, сейчас солнечная энергия также мало используется ведь и растениями.

Учесть работу движения воды и атмосферы довольно трудно. Водопады дают непрерывную работу в 502 миллиона метр, сил, что на пару людей составит 0,5 метр. силы. Выходит, что одна работа водопадов можете избытком поддерживать жизнь человечества. Пока эксплуатируется только двенадцатая часть (8 %) этой работы.

Как механическая работа может служить для питания человека? Предполагается возможность превращения ее в химическую энергию пищи, которая и питает человека.

Предельная работа солнца будет в 54400 раз больше. Отсюда видно, как работа падения воды, будь она хоть во 100 раз больше, совершенно незначительна в сравнении с солнечной энергией.

Извлекать работу из движения атмосферы легко только близ поверхности почвы. Уловить же ее изо всей атмосферы практически невозможно. Все же мы постараемся хотя грубо учесть эту работу.

Масса атмосферы составляет около 5 × 1015 тонн. Если эта масса каждые 10 дней приобретает секундную скорость в 10 м., то кинетическая работа ее в год будет 9 × 1017 т.м. На пару в 1 секунду получится 28,5 т.м. Для пары это большая работа, но она меньше солнечной энергии в 954 раза. Конечно, ветрянки могут использовать только незначительную ее часть. Ведь они строятся только на суше и притом на некотором расстоянии друг от друга. Если ставить по 10 ветрянок на десятину с площадью крыльев каждая в 100 кв.м. и принять сек. скорость ветра в 4 м., то по известным формулам получим непрерывную работу на пару в 4,2 т.м. или 42 м. сил. Эта работа в 6476 раз меньше солнечной.

Обратимся теперь к работе ископаемого углерода. Будем принимать его добычу в 1 тонну на человека или в 2 т. на пару. Соответствующая механическая работа составит в секунду на двоих 0,216 м. сил. Это меньше работы мельниц в 19,3 раза. Выставим тут вкупе величину секундной энергии, переведенной в механическую, в тонно-метрах, и приходящуюся на пару людей.

Полная солнечная энергия = 27.200. Благодаря воздуху, облакам и тучам, доходит до земной поверхности не более 6800. До суши же не более 1943. Наибольшая возможная работа ветряных мельниц = 4,2. Работа ископаемого угля = 0,2. Работа всех известных водопадов = 0,05. Энергия пары человеческих жизней = 0,03. Отношение этих энергий выразится следующими числами: 907000:140:6,7:1,7:1. Значит, по отношению к человеческим потребностям, 1) солнечная энергия почти в миллион раз больше этих потребностей, 2) ветряная в 140 раз, 3) угольная – в 7 раз и 4) водопадная – в 2 раза.

Первая энергия выгодна в отношении производства пищи и тепла, но умаляется, пока на практике в десятки и тысячи раз, когда ее переводят в механическую работу. Вторая (ветряная) полезна в отношении работы, но она рассеяна и эксплуатация ее дорога, чего нельзя сказать про солнечную энергию, собираемую посредством искусно подобранных растений. Угольная энергия выгодна в отношении тепла, но в отношении работы уменьшается раз в 5. И она, и следующая водопадная сравнительно легко сосредотачиваются, но водопадная почти не умаляется, угольная используется в размере 20–30 %. В питательном отношении имеет пока значение только солнечная энергия. В этом у нее нет сейчас соперников.

Представьте себе, что с помощью растений мы используем 10 % солнечной энергии в

образе годной для человека растительной пищи и 10 % в образе горючего (всего 20 %). Тогда этой пищей мы могли бы прокормить население в 90000 раз многочисленнее теперешнего. Горючее даст и достаточную для промышленности механическую и тепловую энергию. При таком населении на пару людей придется только 5,6 кв. метра суши и воды.

Нужно ли такое тесное население? Ведь тогда над каждою парою июлей будет только 56 тонн атмосферы и небольшая площадь суши или моря. Над такою частью земной поверхности, с помощью техники, он может сделаться полным господином: над воздухом, водой, сушей, животными и растениями.

Кроме того, чем больше населения, тем выше может быть и общественное устройство.

Но с помощью той же самой энергии он может быть владыкой и над гораздо большей поверхностью и не тесниться так, как указано (5,6 кв. м).

Атмосфера грабит солнечную энергию. Человек, распоряжаясь атмосферой, может ее победить, устранив поглощение солнечных лучей. Воды отнимают у него поля. Он и океан может одолеть. Низкая и высокая температура убивает растения. Он распоряжается и температурой. Враждебные бактерии, растения, насекомые и животные, для их же пользы и пользы человека, устраняются. Сам человек преобразуемся. Техническое могущество его завоевывает самое небо.

Мы даже не говорим об энергии ветра, угля и воды. Они имеют временное значение, пока люди не выучились еще разумно использовать солнечную энергию (хотя бы посредством растений).

Итак, в распоряжении человека теоретически столько пищи, что население могло бы увеличиться в 90000 раз. На каждую пару людей пришлось бы тогда энергии в 0,03 т. м. в секунду, или 0,3 метрические силы, или 30 кг м. Извлечь отсюда с помощью солнечного мотора можно не более 10 к.г.м., что составит, в виду непрерывности этой работы, не меньше трех сильных механических рабов, трудящихся 8 часов в сутки. Но по 6 кв. м на пару людей мало (потому что тесно). Увеличим площадь в 10 раз. Тогда получим в 10 раз больше пищи и 30 механических рабов на пару людей.

Планеты и Солнце

Представьте себе шарик с поперечником в 12 тысяч верст, натри четверти покрытыми сравнительно тонким слоем воды в 4 версты средней глубины. Все это оболочено относительно тонким слоем газа, т. е. атмосферой верст в 300 высоты. Но плотный ее слой, в котором может жить человек, простирается всего лишь на 5 верст.

Этот шарик вертится и двигается вперед, как игрушечный волчок. Он – Земля – жилище человека. Она несет его и его судьбу в беспредельном пространстве небес. Это наш экипаж, и мы небесные путешественники, мчащиеся со скоростью в 10–30 верст в секунду. Каждый день мы пролетаем прямую линию в один-два миллиона верст, не говоря про вращение и разные мелкие движения и колебания.

Откуда же Земля, т. е. каково ее происхождение? Откуда человечество? Биология доказывает нам, что все находящиеся на ней родилось от нее же, от мертвой материи. Но откуда же произошла сама Земля?

Была некогда разреженная газовая масса, части которой имели разное и очень несогласное движение. Из нее получилась материя все более и боле сложная, менее упругая, отчего масса сжималась и уплотнялась силою тяготения. Результатом этого была все большая и большая связь массы и более правильное и быстрое вращение. Дальнейшее уплотнение, сжимание и ускорение вращения сжало получившийся шар в лепешку. Последняя от центробежной силы, разделилась на кольца. Кольца распались и сгустились в шары.

Одним словом, образование сложной материи, уменьшение ее упругости, сжатие, под влиянием тяготения, ускоренное вращение – заставило единую газообразную массу разделиться на части и образовать так называемую планетную систему. В центре ее

поместилась громадная масса Солнца, остальные части, помельче, образовали планеты. Одна из них и есть Земля.

Все части сначала были близки, блестящи и газообразны. Все это питалось, перемещалось, удалялось от Солнца и остывало. Удаление планет от Солнца происходило вследствие трения на расстоянии (приливное действие) и уменьшения массы Солнца от его лучеиспускания.

От остывания, сжимания и ускорения вращения блестящих газообразных планет с ними происходило то же, что с первоначальной газовой массой, т. е. и они в свою очередь, отделили от себя кольца, обратившиеся во второстепенные маленькие планетой, или луны.

Размеры солнц, планет и лун были самые разнообразные: от величины былинок до нескольких миллионов верст в диаметре.

Почти моментально остыли и перестали светить малые части этой группы. Но чем они были крупнее, тем дольше сохраняли блестящий вид солнц. Так перестали лучеиспускать малые луны и малые планеты, потом погасли средней величины тела, наконец, самые крупные. Дольше всего светилось центральное тело – Солнце. Но и ему суждено было остыть и потемнеть.

Лучше всего мы знаем нашу планетную систему, центральное тело ко юрой еще не успело погаснуть. Нашему Солнцу ученые сулят еще миллионы лет жизни, т. е. свечения. Оно имеет в поперечнике более миллиона (1,4) верст. Оно всегда бушует подобно огненному морю. Огненные фонтаны с его поверхности поднимаются на десятки тысяч перст. Взрывы в его массе выбрасывают его газообразную материю со скоростью 400 и более верст в секунду. Это едва ли все можно себе вообразить.

Планеты снаружи поостыли, но внутренность еще сохраняют теплоту в несколько тысяч градусов. Только совсем малые остыли до Петра. Малых же большинство.

Вообще, чем меньше небесное тело, тем число их больше. В нашей системе мы имеем только 2 планеты, поперечник которых в 10 раз меньше диаметра Солнца, 2 планеты в 25 раз меньше его по линейным размерам. Наша Земля и Венера в 100 раз меньше, Марс и Меркурий – в 200. Говорим про диаметры. Объемы же их в тысячи и миллионы раз меньше Солнца.

Можно найти всевозможные размеры между планетами и их спутниками (лунами). Телескопами и фотографией открыто более 1000 планет и множество лун. Еще более, конечно, не открыто. Пока тело меньше 5-10 верст в поперечнике, его не замечает даже фотография.

В общем, все это мчится прямо и вращается в одном направлении, как в колесе. Скорости кругом Солнца разнообразные от сотен метров до нескольких десятков верст в секунду. Чем ближе к Солнцу, тем скорость больше.

Сила тяжести на планетах, при одной плотности, тем больше, чем больше диаметр. Но плотность разнообразна: иные планеты легче воды, другие тяжелее железа. Это осложняет. Отсюда все же видно, что на малых планетах и спутниках можно найти какую угодно малую тяжесть: в 10, 100, 1000 и т. д. раз меньше, чем на Земле.

Борьба с тяжестью на Земле и на подобных по величине планетах тяжела, даже невыносима, хотя мы к ней привыкли и не замечаем этого ужаса. Вот преимущество малых планет (легкая борьба с тяжестью). Но на них нет атмосфер или они очень разреженные. И это как раз от малой тяжести, которая не может удержать быстрое движение свободных газовых частиц. Даже на нашей Луне, поперечник, который только в 3,5 раза меньше земного, если и есть, то весьма разреженная атмосфера.

Отсутствие атмосфер должно затруднить зарождение растений и животных. Довольно бы было для этого и жидкостей или океанов. Но жидкости испаряются и пары их подобны газам. Так что жидкости тоже не удерживаются слабой тяжестью. Вот минус малых небесных тел.

Все планеты, как мы говорили, зародились из одной материальной кучи. Теперь же они далеко отстоят друг от друга. Сначала их разделило сжатие, ускорение вращения и

центробежная сила. Тогда они в виде колец или шаров почти касались друг друга. Но лучеиспускание сопровождалось потерей материальных частиц. От этого сила притяжения блестящих частей системы ослабела и планеты, двигаясь по спиралям, удалялись от Солнца. Тому же способствовало и приливное действие, но это понять труднее. Теперь планеты на ужасных расстояниях друг от друга и от Солнца.

Мы дадим все же об этих расстояниях наглядное представление…

Секундные скорости планет и солнц выражаются верстами и даже десятками их. Такие скорости мы называем космическими. Искусственные снаряды только в воздухе не могут иметь таких скоростей, в пустоте же они вполне возможны. Но между планетами и солнцами пустое пространство. Атмосферы, если они и есть у немногих больших планет, то ведь они простираются на сравнительно незаметную величину и составляют только ничтожный воздушный океан, который есть часть планеты, составляет с ней одно целое и мчится вместе с ней, как апельсин со своей кожицей.

Положим теперь, что имеем межпланетный экипаж, двигающийся со средней секундной скоростью в 10 верст. Когда же он достигнет Солнца и планет? Сколько для этого потребуется дней или лет?

Для прохождения пути от Земли до Солнца надо нам пол года. Но Венера и Марс к Земле гораздо ближе. При благоприятных условиях до первой надо лететь 2 месяца, а до второго 3. До Юпитера – самой громадной планеты – надо путешествовать 2 года, до Сатурна 4,5 годи. Но это так далеко, сила солнечных лучей там так слаба, что эти отдаленные местности для нас уже мало интересны. Интереснее пространства, удаленные от Солнца вдвое, сравнительно с Землей. Там множество небольших планет с диаметром от 400 верст и менее, а сипа солнечных лучей еще сносная. Атмосфер нет, но тяжесть соблазнительно мала. До них полет от Земли совершается в 6 месяцев и более.

Понятно, что вещество всех планет и Солнца одно и тоже, так как имеет единое происхождение.

Растения и животные планет существуют, благодаря освещающему солнечному свету. Но планеты занимают совершенно ничтожную часть пространства, окружающего Солнце. Поэтому на их долю падает очень незаметная часть солнечной энергии. Остальная часть как бы бесследно уносится в пространство, не принося никому никакой пользы. Если бы человек сумел перехватить эту энергию солнечных лучей, то ему досталось бы в 2 миллиарда раз больше, чем он получает сейчас, используя лучи падающие на Землю. Это богатство со временем не уйдет от сознательных существ нашей планетной системы (имею в виду техническое могущество будущего человека).

Группа солнечных систем или Млечный Путь

Но Солнце с его планетами и их лунами не одно. Взглянув ночью на небо, мы видим множество звезд. Каждая есть чрезвычайно отдаленное солнце, и оно есть центр другой планетной системы. Число таких солнц доходит до миллиарда. Самые отдаленные из них, для невооруженных телескопом глаз, сливаются в одну золотистую полосу, опоясывающую небо, и называемую Млечным Путем. Всякий видел его в темную безоблачную ночь в виде золотистого тумана. Кое-где он раздваивается. Зрительные трубы показывают, что он состоит из множества отдельных звезд-солнц.

Итак, планетных систем не менее тысячи миллионов. Среди них, конечно, есть и с погасшими солнцами, но их через телескопы увидеть нельзя.

Планетные системы находятся на громадных расстояниях друг от друга. Между ними необозримые пустыни. Сами планетные системы, по размерам, ничтожны сравнительно с этими пустынями.

Диаметры планетных систем измеряются миллиардами верст, расстояния же между соседними из них – десятками биллионов, т. е. в десятки тысяч раз больше.

Если наш космический корабль пролетает планетную систему, из конца в конец, в

десятки лет, то для достижения соседней планетной системы нужны сотни тысяч лет.

Свет, истекающий из самых отдаленных солнц, показал, что все они составлены из одинаковых веществ. Это подает основание думать, что, несмотря на страшную отдаленность солнц, все они образовались из одной чрезвычайно разреженной материи. Под влиянием образования из простой материи более сложной, от уменьшения упругости и от действия всемирного притяжения, – она сгущалась, разрывалась на части, из которых потом и образовались множество планетных систем с их солнцами.

Мы видим единство вещества и однообразие при рождении планетных систем.

Понятно, после этого, что планетные системы, подобны между собой, значит, подобны и нашей Солнечной системе. Только возрасты их различны: есть бездетные гигантские солнца, есть солнца, окруженные еще газообразными кольцами и накаленными планетами, есть остывшие с поверхности солнца, есть только что взорвавшиеся, есть и с планетами, годными для биологической жизни. Если на нашей системе зародились растения, животные и человек, то почему и на других планетных системах не будет того же?

Вероятно, у каждой планетной системы, как и у нашей, всегда найдется с десяток крупных планет, имеющих океаны, окруженные атмосферами. Из этого десятка – на ближайших к своему солнцу через чур жарко, на отдаленных – излишне холодно. Но хоть на одной планете подходящее для развития растений и животных тепло. Так что мы можем считать в нашей группе солнц, т. е. в нашем Млечном Пути не менее миллиарда планет, засеянных биологической жизнью. Какого развития она достигла, принимая в расчет разные времена. Органический мир Земли, положим, прогрессировал 100 миллионов лет и выделил из себя человечество такой-то степени совершенства. Но ведь другие миры прогрессировали 200, 300,1000 миллионов лет и более. Какой же степени совершенства они достигли?

Человек, как таковой, существовал на Земле, примерно 100000 лет и прошел путь от дикого животного до теперешнего блестящего состояния. Что же будет с ним через миллионы лет! Прогресс науки и техники, в сущности, совершился в какие-нибудь сотни лет. Каких же степеней он достигнет во время, которое в тысячи раз больше!

Мы видим, что бесконечно разнообразные условия жизни на Земле не мешают проявлению на ней биологической жизни: ни климат, ни среда (воздух, вода), ни состав, ни давление, ни тяжесть, ни лучи – ничто не могло задержать проявление жизни. А раз она может проявиться, при таких разнообразных условиях, хотя бы в самой несовершенной форме, то остается дать ей только достаточно времени, чтобы выделить из себя существ, подобных человеку и выше.

Поэтому мы никак не можем сомневаться, что жизнь заполняет планетные системы, и во множестве их достигла высшего расцвета, опередившего земную.

Эфирный остров

Однако Млечный Путь, с его миллиардами солнц и многими миллиардами планет и лун, не единственный. Давно уже телескопы, в связи с фотографией, находили в небесах какие-то туманные пятнышки, названные по своей форме спиральными туманностями. Еще 100 лет тому назад великий английский астроном Гершель подозревал, что эти пятнышки – такие же млечные пути, как наши, только страшно удаленные от нас и от нашей группы солнц, т. е. от нашего Млечного Пути.

Теперь это вполне подтвердилось. Спиральных туманностей пока насчитывают около миллиона. Таким образом, мы должны расширить описанный нами планетный мир в миллион раз.

Между млечными путями, или новыми группами солнц, еще более беспредельные пустыни, чем между солнцами нашего Млечного Пути. Он тоже есть спиральная туманность, едва заметное пятнышко, если смотреть на него через самые великолепные телескопы из другого млечного пути.

Теперь, чтобы дать представление о величине млечных путей и о безднах их

разделяющих, уже недостаточно указать на время путешествия с помощью нашего космического корабля, пролетающего десяток верст в секунду. Приходится вообразить другой корабль, двигающийся со скоростью света или со скоростью в 30.000 раз большею, чем наш межпланетный экипаж.

Тогда до Луны на нем пролетите в одну секунду, любую планетную систему – в несколько десятков часов. Пространство между соседними солнцами, в среднем – лет в 40. Пролет Млечного Пути, или другой подобной спиральной туманности, содержащей миллиарды планетных систем, – потребует уж десятков, даже сотен тысяч лет. Расстояние между соседними Млечными Путями, или спиральными туманностями мы промчимся в миллионы лет.

Страшное путешествие! Пролетая в темноте через млечный путь, мы хоть видим звездное небо. Среди же млечных путей мы и звезд не видим. Только в сильные трубы едва замечаем крохотные туманные пятнышки. Без труб же один мрак и больше ничего.

Группу млечных путей мы назовем Эфирным Островом. На перелет через него со скоростью света понадобятся десятки миллионов лет.

Бесконечность Вселенной

Существует ли что-нибудь кроме Эфирного Острова, с его миллионом миллиардов солнц и еще большим множеством планет и лун? Астрономия это пока не решила. Постараемся решить поставленный вопрос умозрительно.

Можно ли считать время и пространство ограниченными? Одно из двух: или величины ограничены, или неограниченны, т. е. бесконечны. Среднего мнения быть не может. Но раз мы отвергаем ограниченность, или конечность величин, то нам остается признать только их бесконечность. Тут нет ничего туманного: бесконечность означает только то, что ограниченными величины принять немыслимо. Никто не отрицает бесконечность времени. Как же можно отрицать бесконечность пространства или других величин.

Время, пространство и сила – субъективные математические понятия, определяющие материю, или вещество. Три эти понятия абстракты, т. е. в природе в раздельности не существуют, но составляют принадлежность материи. Где есть время, пространство или сила там существует и материя. Но пространство бесконечно, оно везде, значит и материя везде. Так мы доказали беспредельное распространение материи в виде эфирных островов или в другой форме.

Если мы, говорим, что небесные тела разделяют невообразимо громадные пустыни, то это не значит еще, что пустыни эти не заполнены веществом.

Существование света и разного рода волновой энергии, наполняющей всю известную Вселенную, доказывает, что в ней нет свободного от материи места, что все наполнено какой-то чрезвычайно разреженной материей, вроде эфира, или еще более разреженного вещества.

Силовые его линии, напр., силы тяготения, электрические, магнитные и т. д., исходящие из каждой материальной точки, составляют то же вещество (или его продолжение). Они наполняют пространство без всякого промежутка.

Мы видели, что тела Вселенной располагаются группами: планетная система со своими лунами, солнечная – со своими планетами, Млечный Путь – со своими солнцами, Эфирный Остров – со своими млечными путями, или спиральными туманностями. Весьма возможно, что и дальнейшее распространение материи имеет островную форму, т. е. и далее найдем несколько эфирных островов. Они составляют группы. Этих групп также несколько и т. д. без конца.

Неужели вся бесконечная вселенная имеет один Эфирный Остров, составляющий полный нуль в сравнении с бесконечностью? Что это за убогая точка в небесном пространстве? Можно ли это допустить?

Прежде думали, что существует одна таинственная тогда Земля и одно Солнце: потом

дошли до признания многих земель и многих солнц; наконец теперь решили, что не одна группа их существует, а множество.

Если дело пойдет так дальше, то придется признать существование и множества эфирных островов.

Сумма их образует высшую астрономическую единицу, положим пятую. Группа пятых единиц составит шестую единицу и так без конца.

Отрицая безбрежное распространение материи, мы должны признать ограниченность пространства, что не приемлемо разумом.

Представление о бесконечности не только согласуется с человеческим умом, но оно и полезно, потому что прогрессивно и вело всегда к новым открытиям. Обратное делало ничтожную Землю центром Вселенной и тормозило во все времена развития науки.

Величайшие умы древности, не смотря на крайнюю скудость опытных знаний, уже за несколько тысяч лет предвидели существование множества солнц и планет – обиталищ жизни. Но их за эти мнения, гнали из отечества, лишали свободы, избивали или казнили.

Теоретический, хотя бы и абстрактный разум всегда опережал знания. Он же вел и к сонму заблуждений. Но это только показывало, что разум, делающий неправильные выводы, не был достаточно глубок, или был затемнен страстями.

Чем громаднее Вселенная, тем счастливее и могущественнее сознательные существа, составляющие ее часть. Так человек в большом дворце чувствует себя счастливее и свободнее, чем в каморке,

Периодичность явлений

Уже из положения о бесконечности прошедшего и будущего времени видно, что вселенная вечно цветет своими солнцами и беспредельно разлитою жизнью на планетах.

Действительно, если мы допустим, напр., что солнца с течением времени угасают навсегда, лишая планеты, с их растениями и животными, живительного действия своих лучей, то солнца бы давно угасли, и мы не видели бы сейчас их бесконечного множества. Значит нужно допустить одно из двух: или солнца никогда не гаснут, или они гаснут, но снова возникают. Первое не допустимо на основании науки. В самом деле, раз блестящие прежде планеты угасли, то и солнца должны угаснуть. Ведь они от планет отличаются только своей большой величиною. Значит надо принять второе, т. е. или возникновение остывших солнц, или образования новых от рассеяния старых.

Можно еще допустить третье предположение: солнца были темны целую бесконечность, и недавно возникли, чтобы снова погаснуть. Но раз они способны к возникновению из мертвого состояния, то эта способность и будет продолжаться неопределенное число раз, что и подтверждается астрономическими наблюдениями. Подробная теория, вытекающая из начал химии, подтверждает это. Механические основы допускают то же.

Возникновения солнц так или иначе подтверждается фактически: ежегодно возникает несколько солнц или слабых, или совсем раньше невидимых.

Может быть угасают и целые млечные пути и эфирные острова. Но все это рано или поздно опять возникает, повторяясь бесконечно с разными вариациями.

Что мы говорим? Мы утверждаем на основании бесконечности времени и данных астрономии, что кроме непрерывного усложнения материи и вселенной, явления ее повторяются, хотя и не в строго тождественном виде.

Ход вселенной подобен движению человека по холмистой, и в общем, наклонной местности: он то подымается, то опускается, но с каждым колебанием все ниже и ниже.

Вот почему мы видим бесконечно сложную материю и появление новых солнц: явления периодичны с общим уклоном куда-то.

Единство вещества Вселенной

Во вселенной мы знаем Эфирный Остров с миллионом млечных путей. В каждом млечном пути, или спиральной туманности миллиарды солнц. Каждое из них окружено сотнями планет. Планеты же окружены лунами.

На лунах, планетах и других остывших телах зарождаются растения и животные. И те и другие, с течением миллионов лет, развиваются и дают породу сознательных существ выше человеческой. Существа достигают совершенства и могущества, которое земному человеку трудно себе вообразить.

Что же все это такое? Из чего составлены солнца, планеты, растения и животные?

На Земле мы видим бесконечное разнообразие веществ в виде тел твердых (камни, металлы), жидких (вода, спирт, масло, ртуть) и газообразных (воздух, пар). Число их беспредельно.

Но, однако, ученые понемногу разобрались в этих веществах и нашли, что все они составлены из 90-та тел, называемых простыми. Между ними находим и газы, и жидкости и твердые вещества.

Впрочем, три состояния тел не имеют существенной важности, так как при высокой температуре все вещества обращаются в газы, а при низкой – в твердые тела.

Обращаясь в газы, при высокой температуре, все они испускают свет с разными оттенками, ничего, по-видимому, не значащими и едва различимыми.

Но если мы тонкую полоску этого света (луч) пропустим через угловатое стекло (призму) и будем рассматривать ее через эту призму, то мы увидим не одну полоску, а ряд разноцветных полосок, разделенных темными, т. е. неосвещенными промежутками.

Газ каждого из девяноста тел всегда дает одни и те же световые, параллельные линии и на одних и тех же расстояниях. Эта сумма световых линий называется спектром газа, или его физиономией, у каждого из девяноста простых тел своя собственная физиономия (спектр). По этой физиономии мы узнаем присутствие определенного простого тела. Эти физиономии можно запомнить или нарисовать. У кислорода такая то физиономия, у золота (газообразного) – такая то и т. д.

Самое ничтожное, даже невидимое (микроскопическое) количество тела, будучи накалено и рассмотрено через прозрачную призму, дает известную изученную или ранее нарисованную физиономию, по которой можно узнать, с каким простым телом мы имеем дело.

Если получается несколько физиономий (спектров), то значит, мы имеем дело с несколькими простыми телами.

Солнца вселенной находятся в накаленном состоянии. Все тела их обращены от этого в газы. Они испускают свет. Свет этот доходит и до Земли. Рассматривая его через прозрачную призму, мы видим знакомые нам физиономии (спектры) земных газов.

В одном спектре одного небесного тела, большею частью сливаются две, три и даже десятки знакомых нам физиономий. Различать их труднее, чем одну, но все же возможно. А, различивши, можно указать, с какими простыми телами мы имеем дело, т. е. какие простые тела находятся на поверхности рассматриваемого небесного тела.

Мы не будем входить в подробности, дело сложнее, чем мы описали, по все же из этих поразительных явлений видно, что все светящиеся небесные тела (солнца и разреженные газообразные массы) состоят из тех же веществ, из каких состоит и земной шар.

Но планеты составляют часть солнца, луны – часть планет. Следовательно, и они составлены из тех же земных веществ.

Это подтверждается падением небесных камней, в состав которых не входит никаких неизвестных нам веществ. Эти небесные камни, составляющие части комет, части нашей планетной системы, а может быть и иной, – с очевидностью подтверждают единство или однообразие вещества всей бесконечной вселенной.

Растений и животных сначала на планетах не было. Они образовались потом или перенесены с других небесных тел. Понятно после того, что организмы составлены из тех же

веществ, из которых составлены планеты, т. е. из тех же 90-а простых тел. Это доказывается и прямым химическим исследованием. Итак, все, что мы можем в космосе познавать нашими чувствами и умом образовано из 90-а простых тел. Однако всем вышесказанным я не хочу сказать, что существует только 90 простых тел, но только то, что нам пока известно их 90. Я уверен, напротив, что их обнаружится бесчисленное множество с течением дециллионов лет развития материи.

Единство условий жизни в космосе

Единство вещества обусловливает и единство солнечного света, питающего растения и животных космоса. Астрономия доказывает также присутствие в самых отдаленных уголках вселенной и тяготения. Всюду – тяжесть, свет и материя однообразны. Почему же на одной только Земле мы допускаем жизнь! Как можно сомневаться в общей распространенности жизни?

Где же она недоступна для слабых зарождающихся организмов (напр., на малых планетах – без газов и жидкостей), там она доступна для могущественных существ, способных переселиться и создавать искусственную необходимую для жизни обстановку.

Итак, все живое и мертвое в космосе составлено из одних и тех же девяносто простых, или основных тел. Больше никакого материала во вселенной не имеется. Хотя мы допускаем больше девяноста простых тел, и это даже подтверждается, так как в виде исключений в небесах находим новые спектры или физиономии газов, – не земные, – но с одной стороны эти новые простые тела потом открываются среди земных тел (гелий), с другой – сущность всех известных и неизвестных тел одна и та же: – все они состоят из водорода.

Простые тела и их сочетания. Их психизм

Все небесные тела движутся. Движение это рождено всемирным тяготением. Это же движение мешает солнцам и планетам сливаться, т. е. падать друг на друга.

Подобно этому и мелкие части всех веществ, кажущиеся нам неподвижными, на самом деле имеют довольно быстрое колебательное движение.

Если мы не видим его ни в какие микроскопы, то только потому, что части эти ужасно малы и измеряются десяти миллионами долями миллиметра.

Что части эти есть и движутся, видно из многих явлений. Например, все газы упруги, то есть давят на стенки сосудов, в которых заключены. Это объясняется колебательным движением газовых частиц, ударяющих непрерывно и в бесчисленном множестве в задерживающие их преграды. Просачивание всех газов и паров через органические или неорганические ткани также говорит об их движении. Почти все жидкости испаряются. Это тоже указывает на движение их частиц. Если в жидкости развести мельчайший порошок (эмульсия), то через ультрамикроскоп мы можем заметить движение размешенных в жидкости частиц. Это можно объяснить только ударами невидимых частей жидкости по видимым порошинкам. Самовольное смешение жидкостей и проникновение их через перегородки подтверждает то же.

Что части твердых тел двигаются и тем быстрее, чем выше температура – видно из следующего. Нагретое твердое тело, погруженное в газ, увеличивает его упругость, или давление на стенки. Следовательно, скорость газовых частиц увеличивается. Но от чего же она увеличилась, как не от колебательного движения невидимых частиц твердого тела. Нагревание и расширение всех тел от трения и ударов указывает, во-первых, на то, что тепло рождается от движения и потому есть то же движение; во-вторых, на то, что между невидимыми частицами тел есть промежутки (поры). Для газов это очевидно, потому что они могут расширяться в миллионы раз – и сильно сжиматься. Сжимаемость всех тел от охлаждения или других причин указывает с весом ценностью на существование промежутков между телами во всех их трех состояниях.

Есть некоторое сходство между звездным небом и каким-нибудь телом. И там и сям: отдельные части (солнца и атомы), промежутки, силы (притяжение) и движение. Количественные отношения только другие.

Тела природы и искусства состоят: из смесей, сплавов или еще более тесного (химического) соединения простых тел – двух, трех и более.

Рассмотрим одно простое тело, напр., золото, железо, ртуть, азот, кислород и проч.

Каждое из них состоит из одинаковых частиц, называемых молекулами. Каждая молекула состоит из одного, двух или более одинаковых атомов (до шести и более). Атомы в молекулах трудно отделимы друг от друга. Во многих случаях техника тут бессильна.

Сколько простых тел (90), столько атомов разной массы (или веса).

Атомы тоже сложны и состоят из атомов водорода. Но атомы, Польшею частью, чрезвычайно постоянны, т. е. трудно делимы. Их даже долго считали совсем неделимыми и только недавно в этом разубедились. Вообще же они не распадаются на водород и в миллиарды лет. Никакие самые сильные деятели Земли не могут их разложить на водород: ни теплота, ни электричество, ни свет, ни механические силы. Однако деятельность сил не вполне безрезультатна. Крайне незначительное количество продуктов разложения получается – достаточно для того, чтобы доказать это спектроскопическим исследованием, т. е. световыми линиями.

Если техника в этом отношении практически беспомощна, то природа во Вселенной проделывает это непрерывно и бесчисленное множество раз. Хотя и она употребляет на то миллионы лет. То гигантское давление в центрах солнц, то высокая температура тех же звезд, то холод небесных пространств, то пустота их, то сгущенность материи – способствуют преобразованию атомов: превращению их в водород и обратно, т. е. разложению сложных массивных атомов на простые и соединению простых (водород, гелий и проч.) в сложные. Немало способствует тому и время, недостатка которого в космосе не существует.

Итак, наиболее заметная, так сказать, научная, установленная (констатированная) вселенная состоит из атомов водорода. Все ощущаемое во вселенной – только их более или менее тесное сочетание (комбинация).

Мы перечислим эти сочетания по степени их сложности, начиная с простейших.

1) Водород (один или много атомов), 2) 90 простых тел, 3) их смеси, растворы и сплавы, 4) химически сложные тела (их молекулы одинаковы, но каждая состоит из разных атомов разных простых тел), 5) их смеси и сплавы, 6) очень сложные мертвые молекулы, называемые условно органическими, 7) еще более сложные молекулы, называемые живыми, 8) бактерии, 9) простейшие, 10) растения, 11) животные-растения (зоофиты), 12) животные, 13) человек, 14) более высокие существа.

Молекула водорода состоит из двух атомов и атомы эти можно разделить. Но самый атом водорода тоже сложен: но все же пока нет мысли о его разложении (отделение или прибавка электрона к простому телу я не считаю его разложением или синтезом). Поэтому мы примем его временно за элемент, из которого все состоит: вся вселенная и все ее части.

Что же мы видим? Бесконечную кучу одинаковых и быстро движущихся атомов. В силу этого они вечно меняют свое положение. От солнц они перемещаются к планетам и обратно. Из центров звезд они попадают на их поверхность, с поверхностей в центры. Взрывают солнца и планеты, сливаются с солнцем в одну газообразную массу. Из нее образуется опять планетная система. И вот вещество планет входит в состав нового солнца, а вещество солнца идет на планеты. Если вещества планет расходуются на растения и животных, то и материя солнц, с течением времени, идет на то же. Одним словом, благодаря повторяющимся (периодическим) взрывам всех небесных тел, все вещества их, или атомы водорода, перемешиваются и нет ни одного атома, который ранее или позднее не попал бы в животное или другое высшее существо. И это должно совершиться периодически бесчисленное множество раз, так как время бесконечно. Итак, *всякий элемент природы (атом), порою, неизбежно оживает в организмах низших или низших существ. Избежать*

этого, т. е. участия в жизни, ни один элемент природы не может .

Некоторые атомы водорода, входя в состав живых существ, радуются и страдают, т. е. живут. Имеем ли мы, после этого, право сказать, что есть материя абсолютно бесчувственная (мертвая), хотя бы и временно. Ведь и живое и мертвое состоит из одних и тех же атомов водорода только в разных комбинациях: одни сложнее, другие проще. От сочетания может зависеть только сложность чувства, его сила, но не сущность, не качество. Качество или основа везде одна и та же.

Итак, *и живое и мертвое* , состоя из одних и тех же атомов водороде, должно чувствовать, хотя и чрезвычайно различно в количественном, или математическом отношении.

Без сомнения человек чувствительнее животного, животное тем чувствительнее, чем сложность и величина мозга больше. Низшие существа имеют всего несколько нервных узлов: их чувствительность еще слабее.

Есть существа и без мозга и даже без нервных узлов. Но это не значит еще, что они не испытывают в микроскопическом количестве чувства боли и удовлетворения. Ведь и мозг, и нервные узлы опять гаки состоят из тех же атомов водорода, из которых состоят и низшие безнервные существа.

На этом же основании мы не можем отрицать неизмеримо малую чувствительность и у всех мертвых тел. Начало ее мы находим у свободного атома водорода, не связанного «крепко» с другими такими же.

Но обратимся к их комбинациям. Вот простейшая комбинация, вот более сложная и т. д. Тут может быть непрерывность или очень маленькие ступени (или разности). По мере поднятия сложности комбината, чувствительность в той же степени возрастает: от почти не измеримо малой величины ее у неорганической материи, до полной почти механичности и малой чувствительности насекомых и других низших существ, и до высшей чувствительности человека и его совершенных потомков.

Условно, *атом водорода есть первый простейший и (условно) вечный неизменяемый гражданин вселенной* . За ним следуют перечисленные ранее, все менее и менее устойчивые комбинации атомов – до растений, животных, человека и еще более совершенных существ. Все они распадаются (умирают) через некоторый промежуток времени, чтобы снова возникнуть в какой-нибудь комбинации, дающей то простую, то сложную жизнь, но никогда не обращающуюся в абсолютное небытие. Такового совсем нет. Жизнь простейшего атома невообразимо проста, и ее никак нельзя сравнить не только с жизнью самого низшего животного (бактерия, простейшие), подобного автомату. Но как автомат, так и простейшие (одноклеточные, протозои) не лишены чувствительности в математическом смысле слова. Она только выражается очень малой дробью, соответствующей простоте сочетания атомов водорода.

Но в чем состоит связь атомов и почему она то сложна, то проста, то слаба, то сильна?

Некоторая связь всегда существует между атомами водорода, но сила этой связи весьма разнообразна. В газе она наименьшая, в жидкости (жидкий водород) – больше, в твердом теле – еще больше. Она почти безгранично возрастает в атомах (90 тел), соединенных из водорода. Связь простых атомов (в 90-а тел) в вещество химически сложное довольно велика, но определенна и разрушима.

Чем теснее связь атомов, тем труднее их разделять или соединять. Техника человека пока не может справиться с разрушением и созиданием 90-а простых тел из водорода. Природа же с этим делом справляется, хотя и при неизвестных условиях и при большой затрате времени.

В чем же, однако, состоит эта связь? Как небесные тела связаны между собою силою тяготения, так и частицы материи связываются между собою неизвестными силами притяжения, которые, при одном расстоянии, в дециллионы раз больше сил мирового тяготения. Удаленность частиц мешает этой связи, но чем частицы ближе, тем связь сильнее и нерасторжимее.

Для устойчивости связи нужна не только близость, но и определенная группировка элементов. Она случается тем реже, чем элементы ближе и чем требуемая группировка сложнее. Вот почему получение атомов из водорода происходит так медленно. Меня поймут астрономы, имеющие дело с небесной механикой.

Живые космоса, в общем, совершенны

Мы видели, что если у каждого солнца Эфирного Острова допустить, только одну пригодную для зарождения жизни планету, то и тогда число их, в этом ничтожном, известном нам уголке вселенной, достигнет миллиона миллиардов штук.

Какова же жизнь на них? Она будет зависеть от величины биологического (жизненного) периода планеты, как и на Земле.

Всего понятней будет обратиться к нашей планете и вообразить себе, что она представляет, представляла и будет представлять в отношении развития животных и их могущества.

Земля отделилась когда-то от Солнца. Удаляясь от него, она долго сгущалась в жидкость и остывала. Наконец, настолько охладела и отвердела с поверхности, что дала возможность зародиться в своих водах первой простейшей (примитивной) жизни. Этот период, до появления первых проблесков жизни, продолжался несколько миллионов лет. Развитие бактерий до человечества поглотило сотни миллионов лет. Человечество же, в своем образе, существует гораздо меньше (примерно, миллион лет). Исторический его период продолжался около 20 тысяч лет, научный – тысяч 10, технический – более. Серьезно-технический период может считать за собою всего немного сотен лет.

Вся жизнь солнца, до его ослабления, должна продолжаться десятки миллионов лет. Человечеству осталось пользоваться солнечным светом, по крайне мере, несколько миллионов лет.

Но если оно в течение сотни миллионов лет прошло путь от бактерии до Галилеев, Лапласов, Уайтов и Ньютонов, то чего же оно достигнет, т. е. как усовершенствуется его природа в течение времени, в тысячи раз большего!

Если оно в течение нескольких сотен лет достигло чрезвычайных успехов в промышленности, то каких же результатов и технического могущества оно дождется во время, которое в десятки миллионов раз больше!

Повторяем, от величины биологического возраста планеты зависит *степень* совершенства и могущества ее высших животных. Но каков же этот возраст для Земли и миллиона миллиардов иных планет? Вероятно, для одних планет он ниже, чем для Земли, а для других выше. На последних и достигли животные высшей степени совершенства в развитии ума, знаний и техники. На планетах низшего возраста жизнь или еще не началась или достигла только до низших несознательных ее форм, каковы бактерии, рыбы, птицы, пресмыкающиеся, насекомые и т. д.

Обратимся к старейшим планетам высшего развития. Что говорит им их высший разум и наука? Они говорят им, что каждый атом есть гражданин вселенной, хотя он и бессилен и бессознателен. Но он бесчисленное число раз входит в состав животных и тогда живет их жизнью, их ощущениями и их разумом.

Если будет в космосе несовершенные существа, то и атом будет жить их жизнью, т. е. существа будут подвергаться, жестокостям взаимного истребления, болеть, умирать, терпеть нужду, нравственную и умственную темноту, зависеть от сил природы, страдать и погибать от них.

Если же во вселенной не будет несовершенных животных, то и атом, или любая часть вселенной не может подвергнуться всем этим несчастиям.

Отсюда разум высших существ делает такой вывод: в природе или в космосе не должно быть несовершенных существ, кроме полезных бактерий и растений, не подверженных мукам бытия и близких к небытию (хотя само небытие есть предел, которого нельзя

достигнуть).

Тогда все и всегда будут счастливы, ибо если хорошо атому, то хорошо и живым существам, состоящим из атомов. Но как же этого достичь? Прежде всего, на своих планетах (напр., у людей на Земле) не должно быть не совершенных. Этого сравнительно легко достигнуть, но этого мало.

Техническому могуществу зрелых существ доступны отдаленные миры, т. е. иные планеты. Совершенные свободно переселяются к иным солнечным системам и населяют их планеты своим зрелым человечеством, посредством усовершенствованного размножения, подобного размножению растений.

Осуществление (реализация) этих идей случилось так рано, так скоро, что жизнь на множестве планет даже не успела еще зародиться и в образе низших организмов. С таковой же зачаточной жизнью пришлось иметь дело только на очень немногих планетах. Притом, если и пришлось уничтожать низшую жизнь, то высший разум сделал но безболезненно. Например, разлучением полов или легкою операциею: существа доживали до своего естественного конца, и было остановлено только их размножение.

Могли ли они обижаться на прекращение их родов, если через это их атомы или они сами воплощались в более совершенные роды и так избавлялись от мук своего существования. Если они и протестовали, то ведь только потому, что были мало сознательны и не могли понимать своих выгод, как собаки или лягушки.

Так ли это? Почему же несовершенное население Земли не ликвидировано? Одно из двух: или сама Земля одна из высших (ранних) планет, которым суждено распространить по космосу одно совершенство и, поэтому, ее некому ликвидировать, или от Земли (созревшими планетами) ожидаются высшие необычайные плоды могущества и разума. Поэтому она, может быть, оставлена рождать высшее в муках, как рождает дитя теперешняя женщина.

Едва ли достаточно вероятно, чтобы Земля была одна из избранных планет, так как планет миллионы миллиардов.

Если же допустить, что избранных планет очень много, то будет много и страданий, что противоречит разуму и целям высших животных – уничтожить все страдания.

Цель разума – сокращать страдания, а не размножать их допущением самозарождения (автогонии) на множестве планет. Было бы выгоднее ограничиться одной планетой – матерью, заполняющей простым размножением все бесчисленные планеты космоса. Но может быть высшая жизнь порою гаснет, регрессирует, принимая уродливые формы, и вселенная требует пополнений совершенства, а потому, может быть, самозарождение допускается чаще, чем мы думаем.

Органическая жизнь всегда была в космосе

Мы говорим так, как будто жизнь во вселенной когда-то, в определенное время, началась. Но она всегда была, как всегда была и неорганическая материя.

Мы говорили о периодичности астрономических единиц: планет с их лунами, солнечных систем, млечных путей, эфирных островов и т. д. Гак что космос всегда имел, приблизительно, один и тот же вид. Такой же, примерно, постоянный вид имела и биологическая жизнь.

Она, например, начиналась и кончалась в солнечной системе, но потом, с возрождением ее, снова возникала.

Даже мало этого: хотя солнечная система кончалась, временно, рассеиваясь или обращаясь в разреженную газообразную массу, жизнь в лице ее бесчисленных существ, еще задолго до катастрофы, удаляясь к другому девственному солнцу, еще даже не родившему своих планет и их лун. Так что общая жизнь шла непрерывно, не подвергаясь даже катастрофам, каким подвержены небесные тела.

Начало жизни так же бесконечно удалено от нас, как и начало вселенной. Этого начала никогда и не было. Так не будет и ее конца.

Если на планетах нашего Млечного Пути допускается самозарождение, как на Земле, то это только указывает на неполное совершенство этой звездной системы.

Самозарождения нигде и никогда не должно быть, так как это есть допущение мук, в которых, как будто, нет никакой надобности, ибо жизнь всегда существовала, и могла распространиться и дойти до нас, путем переселения и размножения, из бесконечно удаленных пучин вселенной.

Мы не можем допустить, чтобы совершенные существа не могли найти средств переноситься от одной солнечной системы к другой, и даже из одной звездной группы к соседней.

А если мы не ошибаемся, то единственное объяснение самозарождения существ на Земле заключается в необходимости, кое-где, пополнения попятной жизни во вселенной, или достижения особенных высших результатов.

Жизнь существа кажется (субъективно) непрерывной

Мы видели, что жизнь может быть только: или прекрасной, или незаметной. Отсюда уже видно, что прекрасная жизнь кажется (субъективно) непрерывной.

Действительно, когда атом выходит из совершенного тела, то попадает в неорганическую материю, жизнь которой близка к небытию. В этом состоянии нет времени, жизнь эту можно не считать. Если во сне или обмороке мы не сознаем времени, то как же мы его можем сознавать, когда все тело разрушено.

Но так как время бесконечно, то через миллионы или биллионы лет, которые для нас проходят незаметно, мы опять воплощаемся в прекрасное тело. И так без конца. Таких жизней бесчисленное множество и все они сливаются, субъективно, в одну непрерывную и великую жизнь. В самом деле, иной жизни в космосе не допускает разум и могущество зрелых существ.

Соберем (резюмируем) сказанное.

1) Атом водорода есть (условно) простейший гражданин вселенной.

2) Он вечен, неизменяем и всегда чувствителен.

3) Он образует сочетания. Чем они сложнее, тем чувствительность сильнее и богаче.

4) В неорганической материи и в простейшей органической (например, бактерии, растения) его чувствительность близка к небытию: разума нет, сознания нет, времени нет – он бессилен, если не считать, образование солнц, возникновение планет, т. е. периодическую жизнь космоса, называемую мертвой.

5) Но сочетания атомов получаются все более и более сложные в образе: низших животных, человека и более высоких существ.

6) Так родится разум, познающий и понимающий природу.

7) Он побуждает уничтожить безболезненно всех несовершенных существ.

8) Существа высшие размножаются, как цветы, и заполняют Вселенную.

9) Таким образом, они избавляют (гарантируют) каждый атом (и конечно, самих себя) от возможности попасть в незрелое существо и подвергнуться заблуждениям и страданиям.

10) Жизнь атомов в неорганизованной материи не замечается – так она слаба.

11) Замечается (регистрируется) памятью только пребывание в высших существах.

12) Все эти жизни как бы сливаются в одну беспредельную и счастливую жизнь.

13) Знание законов природы избавляет существ от смертных страданий.

14) Техническое могущество совершенных избавляет их от всяких катастроф. Например, перед взрывами солнц и планет они удаляются к другим – безопасным.

Возможность физического бессмертия

Долгота жизни животных на Земле очень неопределенна: от нескольких часов до нескольких столетий. Уже это дает надежду достигнуть удлинения жизни.

Причина долготы жизни разных животных не ясна. С одной стороны как будто медленность жизненных процессов у рыб (карпы, щуки и проч.) способствует этой долготе, – с другой необыкновенная напряженность жизни у птиц (вороны, попугаи, грачи и проч.) удлиняет как бы их существование. Однако интенсивность жизни некоторых насекомых не избавляет их от короткого бытия (паденка).

Величина слона тоже как будто причина длинной его жизни. Однако маленький попугай или ворон могут прожить даже больше слона. Условия существования так же имеют огромное влияние на долготу жизни. Например, бактерии и вообще одноклеточные никогда не умирают, а только размножаются, если имеют питательную среду и достаточную температуру. Собственно, клетка каждого существа бессмертна в надлежащей обстановке.

Почему же группа клеток каждого животного кончает саморазрушением, почему тут нарушается равновесие и животное, как целое, как форма, погибает? Почему оно распадается на простейшие группы и даже на неорганические соединения?

Одна из гипотез состояла в следующем. Клетки животного неподвижны. Размножаясь, они более отличаются друг от друга и, наконец, это уклонение от нормального строения клетки-родительницы губит потомство. Что бы оно обновилось, необходимо восстановление строения клетки, которое достигается брачным соединением ослабленных (в противоположном направлении) клеток (конъюгацией). Это и бывает среди не связанных механически одноклеточных. Среди же связанных конъюгации быть не может, и поэтому разница от деления (размножения) клеток не восстанавливается, и они погибают. У сложных животных конъюгация не возможна, поэтому клетки вырождаются и организм гибнет. Эта остроумная теория была, однако фактически опровергнута.

Я думаю, что она справедлива, но не всегда, и требует подтверждения.

Другая гипотеза, относящаяся более к высшим животным, такова. В их теле существует армия полезных бактерий (фагоциты), пожирающая вредные бактерии (инфекционные) и тем спасающая животное от смерти. Потом они так усиливаются, что начинают пожирать и полезные клетки организма, составляющие его тело. Но почему же тогда в молодом животном они безвредны для него, а в старом губительны?

Отсюда вытекает третья гипотеза. Старость ослабляет клетки всех органов, благодаря накоплению в них извести. От этого напр., кровеносные сосуды ослабляются и лопаются. И этого достаточно для прекращения жизни. Непонятна, однако, причина накопления извести.

Думают еще, что с возрастом паразитические существа все более размножаются и одолевают старое тело. Все эти гипотезы и другие основаны на фактическом материале и потому, может быть, все отчасти справедливы и, действуя одновременно, нарушают равновесие и способствуют разрушению формы.

Мы не знаем всех существ Земли и там более не можем точно определить продолжительность их жизни. Из того, что человек и известные и наблюдаемые им животные умирают, не следует еще, что и все существа Земли смертны. Может быть, некоторые из них погибают только от насилий (как одноклеточные). Бактерии бессмертны, почему же не могут найтись и другие, более сложные бессмертные? Поразительные открытия следуют одно за другим, каждый год, например, открываются новые виды животных и растений.

Вообще большинство животных умирает от катастроф или дурных условий жизни: недостатка питания, взаимного пожирания, борьбы, низкой или высокой температуры и т. д. Ведь не умирали бы бактерии, если бы всегда находили то, что им требуется! Может быть, и некоторые животные не умирали бы при тщательном за ними уходе.

Продолжительность жизни, как будто, связана еще с размножением: тело достигает физического развития, рост останавливается, и избыток сил идет на потомство. Действительно, некоторое воздержание усиливает здоровье и удлиняет немного жизнь. Множество насекомых умирает тотчас после оплодотворения (самцы) или кладки яиц (самки). Однако размножаются без конца одноклеточные, и это их не убивает и даже не лишает бессмертия. Размножаются каждый год долголетние птицы.

Теоретически мы допускаем физическое бессмертие не только простейших, но и очень сложных существ.

Преимущество физического бессмертия или, вернее, долготы жизни в том, что существо не теряет время на период развития, в течение которого оно бесполезно для общества, требуя с его стороны только жертв. Чем длиннее жизнь, тем безвреднее, т. е. незаметнее период развития. С другой стороны, при долгой жизни, существо, непрерывно развиваясь, может достигнуть высшей степени совершенства. Потом, обыкновенно, смерть существ сопровождается усиленными страданиями. Их также хорошо бы избежать. Со временем человек устранит эти смертные мучения и этот минус конечной жизни, исчезнет. Физически бессмертное существо, в сущности, тоже, что и физически смертное. В первом случае иллюзия бессмертия, во втором – иллюзия смерти.

Действительно, мы знаем, что атомы существа входят в его тело и выходят из него (обмен материи) много раз в течение жизни формы. Так что граждане вселенной, несмотря даже на физическое бессмертие, все равно умирают многократно, если называть смертью переход их от интенсивных ощущений животного к незаметному существованию в неорганической материи или в растительных клетках (растений и животных).

Однако могут быть такие условия, когда не только существо физически бессмертно, но и одни и те же атомы живут в его теле, не выходя из него и не заменяясь новыми. В пример можно привести органический мир Земли, рассматриваемый как одно целое, есть нечто бессмертное (при благоприятных, но возможных условиях). Одни и те же земные атомы периодически входят в состав этого живого мира, чтобы жить его ощущениями. Но, однако, неорганической материи на Земле так много, что атомам придется «дожидаться» миллиарды лет, прежде чем они попадут в животное. Но можно себе представить условия, при которых это «ожидание» очень коротко.

Вообразим себе кварцевый прозрачный шар каких угодно размеров. Пусть в нем будет немного почвы, воды, воздуха, бактерий, растений и животных.

Шар освещается солнечными лучами. Они живят растения, растения приносят плоды, плоды поедаются животными, животные размножаются и умирают, выделяя продукты, необходимые для питания растений.

Органическая жизнь шара, как органическая жизнь Земли, может продолжаться неопределенно-долгое время. Одни и те же атомы периодически и очень часто принимают участие в животной жизни этого мира. Тут примерно, один процент всех атомов шара участвует (периодически) в высшей жизни, на земном шаре участие в бытии принимает совершенно незаметный процент его материи. Но процент вещества, участвующего в жизни, не имеет существенного значения, ввиду бесконечности времени. Кроме того, он может быть и больше и меньше. На Земле он ранее был меньше, со временем будет больше (т. к. население животных и человека растет). В шаре он тоже может быть сильно увеличен.

В этом живом шаре мы видим как бы бессмертное существо, почти нее вещество которого всегда живет. В самом деле, хотя только часть его жива, но это еще не повод считать его мертвым. Во всяком животном также есть части, пребывающие в условном небытии, например, кости, волосы, ногти. Но мы не называем на этом основании человека мертвым.

Что есть в этом шаре смерть? Ведь атомы каждого его покойника скоро опять принимают органическую форму и продолжают жить. Есть только субъективно незаметные перерывы в жизни и больше ничего. Вся материя внутренности шара может считаться вечно живой, а сам прозрачный шар есть оболочка бессмертного существа.

Можно вообразить себе это бессмертное животное еще реальнее. Представим себе существо, покрытое прозрачной и гибкой кожей. Она освещается солнечными лучами. Лучи, с помощью заключенного за прозрачной кожей хлорофилла, образуют кислород, крахмал, сахар, а азотистые и другие вещества, необходимые для питания животного. Оно поглощает их, т. е. переваривает и образует углекислый газ, мочу, твердые остатки и прочее. Все это служит питательной средой для хлорофильных крупинок. Они перерабатывают это в пищу

для животного, и так повторяется до бесконечности.

Почему бы этому не быть? То же, приблизительно, совершается в земных животных, содержащих крупинки хлорофилла и называемых животнорастениями. Когда нет пищи, они питаются при посредстве хлорофилла (своим «огородом») и действия солнечных лучей. Разница только в том, что существа эти смертны, да в том, что не изолированы от внешней среды.

Снабдите растения двигательными органами, нервными узлами, мозгом и вы получите животное, питающееся лишь при посредстве солнца.

Животнорастение (и растение) заимствуют материалы от почвы и воздуха, а не только от самого себя. Но если бы оно было изолировано от внешней среды или окружено пустотой, то ему поневоле пришлось бы покрыться непроницаемой прозрачной оболочкой и заимствовать материалы, необходимые для жизненного круговорота, только от самого себя.

Некоторую аналогию мы видим у кактусов сухих пустынь. Чтобы избежать потери влаги, они покрываются непроницаемой для нее прозрачной кожицей и потому довольствуются очень небольшим количеством влаги.

Изолированные разумные существа, питающиеся солнечными лучами, наверное, давно уже существуют в космосе. Неужели их до сих пор не создала природа миллиона миллиардов планет вселенной!

Из всего этого мы делаем заключение, что космос полон не только сознательными, разумными, могущественными и счастливыми существами, но они еще и бессмертны, по крайне мере продолжительность их жизни очень велика и зависит от них самих.

Общественные организации

На Земном шаре сначала было немного людей. Будучи рассеяны на большом пространстве, они жили разрозненно и враждебно. Потом образовались: семьи, племена, народы, государства. Со временем все государства сольются в один народ, в одно человечество.

Устройство его будет таково, что из него будут избраны самые достойнейшие люди, совет которых и избранный ими президент будут управлять всей нашей планетой.

Возьмем величайших людей земного шара – живых и умерших. Как высоки эти люди и как отличаются от нас средних людей. Многие из них, в силу этого, были не поняты и пострадали, или даже были убиты. Уже потом, много лет спустя, их оценили люди (и то не все, а только мудрецы).

К сожалению, они были большею частью односторонни, т. е. в одном высоки, а в другом посредственны, а в третьем даже низки. Все же были и исключения. Такие люди были всеобъемлющи. Это представление о мудрецах Земли дает понятие о том, каковы будут высшие советы, и как будут велики их президенты.

Если ничтожных императоров зауряд называли богами, то как же назовем действительно лучших людей Земли.

Будущее общественное устройство человечества будет таково, что люди непрерывно будут расти в физическом, нравственном и умственном отношении. Все население будет не ниже каждого из самых отборных теперь людей. Каких же качеств будут отборные из этого уже совершенного населения?

Также происходит и объединение на каждой из миллиона миллиардов пригодных для жизни планет вселенной.

Каково будет техническое могущество этих президентов! Не есть ли это планетные боги в космосе?

Но каждая планета не может довольствоваться той микроскопической дозой солнечной энергии, теми миллиардными ее долями, которые приходятся на ее часть. Могущество населения позволяет ему поселяться кругом солнца, без планет, в искусственных сооружениях. Тогда население увеличивается размножением в миллиарды раз. Могущество

его, общественное устройство и советы высших еще возрастут по своим качествам. Образуются президенты солнечных систем, объединяющие свои планеты. Это уже будут боги высшего, второго разряда.

Но и солнца не могут быть одиноки и изолированы друг от друга. Планетные и солнечные катастрофы (погасания солнц, взрывы их и планет и т. д.) заставляют быть настороже. Приходится предвидеть все это и во время удаляться к другим свободным и молодым солнцам.

Такие вещи невозможны без общения между ближайшими солнцами. Объединяется, примерно, сотня или тысяча звезд, под представительством единого избранного своего представителя. Еще и множество других общих дел побуждает к объединению кучи солнц. Например – обмен более совершенными изделиями и существами, вопросы о дальнейшем их размножении и улучшении, о подавлении всякого зла, страданий и неправды в разных уголках своего союза и т. д.

Так получаются начальники солнечных групп или боги 3-го разряда.

Не всегда есть надобность при их сношениях преодолевать огромные расстояния, их разделяющие. В большинстве случаев пользуются световой сигнализацией, особой лучистой энергией, распространяющейся в тысячи раз быстрее света. Происходит как бы лучистый разговор между двумя домами.

Также объединяются соседние группы солнц, млечные пути, эфирный остров и весь космос.

Получается его единый бог до такой степени сложный, непостижимый, совершенный и могущественный, что мы решительно его себе представить не можем. В состоянии ли бактерия понять мудреца-человека, когда его не понимают даже его сограждане.

Так и мы не имеем ни малейшей надежды представить себе форму высшего, его объем, качества, жизненные функции и т. д.

Мы одно знаем, что он добр к себе и к нам, т. е. к своим частям, иначе мы не имели бы разума и общего блаженства вселенной.

Возможно, что этот бог сама Вселенная. Она производит всех высших существ, а значит и всех богов – своих сотрудников.

Доброта космоса делает вселенную вечно юной; она же производит разум и истину, она дает нам совершенство, могущество, счастье и вечную жизнь.

Мы пришли к тому выводу, что сам космос есть наш распорядитель и добрый отец, мы же его части. Боги всех сортов – также его части. Он управляет через рожденный им разум или через своих высших существ. Человек представляет их тень, их бесконечно удаленное подобие.

С этой точки зрения боги, которых мы обрисовали как распорядителей вселенной, уже не боги, а только слуги космоса.

Еще высшее

Все ли это? Выходит, что и сама Вселенная, и ее существа, и человек и животное, и мертвое и живое – все это едино или части одного целого. Как бы ни были высоки его существа, но они составлены из того же, из чего камни, солнца, планеты, воздух, вода и т. д.

Да это все. Но, однако, возможны рассуждения, которые откроют нам новые миры, бесчисленное множество их, как бы несоизмеримые, непонятные друг другу миры, составленные из материй более первобытных.

Как микроскоп и телескоп открыли нам неизвестных ранее животных и неизвестные ранее звезды, так и наша логика откроет нам нечто понос.

Известно, что водород сложен. Существование эфира, плотность которого в триллионы раз меньше воздуха, а упругость в биллионы раз больше, указывает также на присутствие в космосе более простой материи, чем водород. Водородные и вообще атомные электроны говорит про то же.

Но факты подобного рода не обильны и смутны. В таких случаях приходится прибегнуть к умозрению, которое всегда опережало факты и предвидело их.

Мы имеем сейчас 90 разных родов атомов, составленных из водорода. Более тяжелые из них неустойчивы (уран, радий, торий и проч.) и склонны к распадению. Но могут измениться условия, и те же атомы окажутся постоянны, как железо или гелий.

Иные условия могут дать и еще более сложные сочетания водородных атомов (чем радий и проч.) и поэтому устойчивые. Неужели но вселенной существует, и будет существовать вечно, только 90 простых тел? Время беспредельно и способно создать условия, которые будут все более и более усложнять материю и делать ее более или менее постоянной, малоразрушимой. И есть ли предел этому усложнению, не образуются ли атомы с сотнями, тысячами и более электронов и с атомным весом в тысячу, миллион и т. д. (по отношению к водороду)? Время все и без конца усложняет.

С усложнением материи она уплотняется и рождает соответственно этому более плотные живые существа.

Шагнем мысленно вперед через многие дециллионы лет. Не увидим ли мы другой мир, другие солнца, планеты и животных, плотность которых громадна. Наш теперешний мир, наши животные, покажутся в сравнении с новыми совершенно бесплотными. Если наши предшественники, жившие дециллионы лет этому назад, сохранятся в споем прежнем виде, как остались предки человека в образе бактерий, то не будут ли они казаться духами для новых существ необычной плотности? Для первобытных людей даже воздух, даже запах казался чем-то невещественным, и они назвали его духом.

Шагнем еще через дециллионы лет. Не встретим ли мы мир еще более сложный: новые солнца и существа. В сравнении с их плотностью не только наш мир, но и последующий окажется эфирным.

Идя так вперед, скача воображением через промежутки, равные дециллионам (1060) в дециллионной степени, мы набегаем на миры чересчур различные, непонятные друг другу, хотя основа их – материя одна и та же.

Вселенная разделится у нас на ряд эпох. Взяв мысленно какую-нибудь эпоху, увидим, что все предыдущие эфемерны в сравнении с ней, а все последующие безмерно плотны и грубы. Животные этих эпох также несоизмеримы между собою. Все предшествовавшие, по своей малой плотности, могут быть названы духами, а все последующие грубо материальными (хотя, в сущности, все они материальны и имеют одно начало вещество в разной степени развития).

Вот что говорит нам воображение о будущем Вселенной, об эволюции космоса, его материи и его организмов.

На самом деле развитие совершается непрерывно и существа близкие по времени, близки и по строению. Но мы берем эпохи отделенные страшными временами. Ведь времени достаточно и не может быть недостатка ни в промежутках, ни в величине эпох, ни в числе их.

Теперь будем идти назад и тоже гигантскими скачками времени. Это будет уже не мечта о будущем, которого еще нет, а мысль о прошедшем, которое, несомненно, было. Ряд эпох даст нам и ряд материй, более простых, упругих и очень разреженных. Они (материи) тоже были создателями иных солнц, планет и животных. Все они эфемерны по отношению к нам и нашей эпохе. Их животные, по своей малой плотности, суть (условные) духи по отношению к нам.

Если они остались, сохранились в мире до нашего времени, то существуют и теперь в космосе особые животные, нам непостижимые, недоступные, неуловимые по своей малой плотности. Это возможно. В самом деле, бактерия или какое-либо одноклеточное микроскопическое существо было предком человека и других высших животных. Но все ли одноклеточные (простейшие, протозои) превратились в людей? Бесчисленное множество их осталось и теперь в прежнем виде. Они живут не только рядом с человеком, но и внутри него.

Все это было бы бесплодной фантазией, если бы не опиралось на бесчисленное множество фактов, показывающих на вмешательство каких-то сил в человеческую жизнь. Редкий из нас не испытал чего-нибудь подобного. Нельзя ли объяснить это вмешательство, большею частью разумное и доброе, нашими теориями, построенными на чисто материальных и научных основах.

Ведь нельзя отрицать непрерывную эволюцию в развитии атома и материи! Тогда бы пришлось отрицать ход времени и движение (или прогресс) вещества.

Кажется никто не отрицает безначальность и бесконечность времени. Но если время таково, то и все величины не иные.

Ограниченность времени и пространства была уделом древней детской философии первобытного ума. Узость, незнание и ограниченность слабого разума первых людей заставляло их мириться с идеями о начале и конце космоса, об его определенной пространственной величине и т. д.

Древние мудрецы считали достаточным нескольких дней для сотворения Вселенной и несколько тысяч лет для ее существования. Со дня на день они ожидали кончины света (или его радикального преобразования). Да и теперь большинство этого ждут.

Вернемся к нашей жизни об эпохах. Время искусственно мы разделяем на эпохи. Их бесчисленное множество. Они разделены громадными временами. Эти эпохи, т. е. их солнца, планеты и животные мало постижимы друг для друга.

Подобно этому, две семьи, разошедшиеся когда-то друг от друга, понемногу, через тысячи лет, разделенные расстоянием, горами и морями, образуют два народа, с разными свойствами, разными языками и поэтому даже не понимающие друг друга. Их соединяет только разум, свойственный высшему животному.

В каждый данный момент существует лишь одна эпоха, остальные продукт нашего воображения: они или были, или будут. Каждая эпоха и ее существа эфемерны, в сравнении с последующими, и грубо материальны по отношению к предыдущим.

Каждая эпоха оставила следы существ предшествовавших эпох; так что одновременно с животными данной эпохи существуют и животные эпох предшествующих. Их бесчисленное множество разных категорий, все менее и менее материальных (условно) – по мере удаления в бездну прошедших времен, их произведших.

Каждая эпоха, например, наша, имеет бесконечный хвост эпох, безвозвратно улетевших в лету (в вечность) – и такой же беспредельный ряд эпох, еще не проявившийся. Они составляют будущее Вселенной. Начало их – наша эпоха, т. е. та, в которой мы живем, которую чувствуем. Начало нашей – любая из предшествующих. Мы же служим началом всех будущих существ.

Подобно этому известная нам материя есть только продукт предыдущей эпохи. Но наша эра, кроме известной нам материи, содержит мало понятную, например эфир, который некоторые ученые или совсем не признают, или не удостаивают названия материи (как нечто неизмеримое с ней). Но мы думаем, на основании предыдущего, что есть еще остатки и совершенно недоступной для наших чувств материи. Будет ли она когда-нибудь исследована наукой, и проявит ли себя чем-нибудь, сказать трудно. Скорее проявит, как проявили себя существа предшествующей эпохи. И как эфир, так и они еще немногими признаются.

Я не хочу ни в каком случае поощрять тут спиритизм, оккультизм и религиозные предания. И те, и другие и третьи чересчур далеки от науки; но миллионная доля фактов, на которые они опираются, может быть и правдива. И мы так же имеем их в виду, но объясняем только с чисто натуралистической точки зрения.

Мы знаем, что космос состоит из более или менее тесных групп, составленных из какого-то неизвестного материального начала. Докопаться до него невозможно, потому что его исток – бесконечное прошлое. Но условно каждая эпоха имеет такое начало, например, атом водорода, атом эфира и т. д.

Чем сложнее атом, вернее молекула, тем конструкция ее ненадежнее, тем скорее она упрощается, распадаясь на более простые. Так, легче всего рождаются и распадаются

сложные органические молекулы. Они живут короче всего. Дольше живут и труднее распадаются неорганические молекулы. Элементы (или атомы) 90 простых тел живут уже тысячи, миллионы, биллионы и более. Их постоянство громадно и почти не может быть нарушено человеком с его средствами. Они живут тем дольше, чем менее сложны, т. е. чем меньше содержат атомов водорода. Жизнь самых слабейших, т. е. самых массивных продолжается (за немногими исключениями) тысячи, миллионы и биллионы лет. О продолжительности жизни простейших из них (кислород, железо, алюминий и проч.) даже и речи пока быть не может, – так как она велика по отношению к нашим биллионам лет. Все же наука эту продолжительность со временем определит.

Но если так громадна жизнь известных нашей эпохе элементов (или атомов), то как же велика жизнь элементов других эпох – предшествовавших! Чем дальше мы будем подвигаться назад в тьму времени, тем встретим больше постоянство частиц вещества (условно – атомов).

Время бесконечно, и времена то разлагают материю, то усложняют ее, смотря по условиям. И те молекулы, из которых состоим мы, или известная нам материя, то усложняются, то упрощаются. Это происходит одновременно, т. е. одна часть материи усложняются, а другая упрощается.

Подобно этому, существует одновременно прогресс и регресс органической жизни на Земле. Пока, правда, преобладает прогресс. Но мы видим и бесчисленное множество примеров попятного хода организмов. Теоретически, регресс так же неограничен, как и прогресс, ибо и простота и сложность организма имеют свои преимущества, и организмы, путем естественного подбора, стремятся к ним.

Так бактерии и простейшие протозои бессмертны. Чем проще организм, тем многочисленнее его потомство. Чем проще существо, тем легче переносит оно неблагоприятные условия жизни. Почему же сложным организмам не стремиться к этим преимуществам и, стало быть, не регрессировать.

О застое организмов, или о крайне медленной эволюции в ту или другую сторону – мы уже не говорим. Фактов для подтверждения этого большое изобилие.

Сначала животные нашей эпохи возникают для жизни в подобной же форме, т. е. они рождаются или создаются из той же плотной материи своей эпохи. И так продолжается многие нонильоны лет. Но время постепенно изменяет это, и чем больше его протекло, тем более возможно образование атомов или более сложных или более простых. В последнем случае существа возникают в простейшей форме предыдущих эпох, значит, в форме условных духов. В первом же случае получаются организмы более плотные и более сложные, заурядные. Это существа будущих эпох, о которых мы говорили.

Может быть последнее и преобладает, как преобладает прогресс на земном шаре. Однако мы нисколько не гарантированы и от регресса, т. е. существования в образе материальных духов.

Чем больше протекло времени, тем более вероятия возникнуть в «духах» высшей степени простоты и разрежения, или в наиплотнейших существах высшей эпохи. Тут возможно разнообразие, и «случайность», и колебание то в сторону разрежения, то в сторону уплотнения.

Что же обещает нам Вселенная после первого разрушения формы (смерти)? Перечислим возможное по порядку времен.

1) **Возникновение на Земле в высшей человеческой форме** . Неорганической материи на Земле так много, что вероятность воплощения выражается сотнями миллионов лет. Но тогда уже не будет низших животных и теперешнего несовершенного человека, так что воплощение будет возможно только в совершенной форме высших людей («сверхчеловеков»).

2) **Возникновение на иных планетах, вообще, вне Земли** . Оно подобно предыдущему, разве только еще выше (по качеству).

3) **Вероятное возникновение в плотной материи** : усиление материализации (не в

спиритическом смысле, а научном). Прошедшее бытие окажется эфемерно в сравнении с новым – в отношении плотности и сложности. Это есть возникновение через громадный скачек времени первой степени (условно).

3.1) **Менее вероятное воплощение в форме существ предыдущей эпохи** . Это возможно при упрощении атомов, т. е. разложении материи на более простую, свойственную предыдущей эпохе.

4) **Воплощение в плотной материи второй степени** . Оно возможно через скачек времени второго порядка.

4.1) **Менее вероятное воплощение в виде существ еще более эфемерных** , чем предыдущая эпоха, или существование в виде духов второй степени (из более разреженной материи).

И так можем продолжать без конца. Что же выходит? Бесконечности будущих времен могут воплотить нас, по мере истечения времени, в существах все более и более материальных, в смысле, конечно, уплотнения и усложнения.

Менее вероятно, но вполне осуществимо для некоторого процента существ, возникновение из материи все более и более разреженной, т. е. воплощение в форме духов разной степени, разумеется, в смысле упрощение атомов, увеличения их упругости и уменьшения плотности. Из этих упрощенных атомов создается упрощенная легкая материя разных степеней, а из них и существа разной степени духовные (условно).

Вот на что может рассчитывать сознательное существо, имеющее ум, дарованный ему космосом.

Несознательное существо и неорганизованная материя имеют то же, но только мыслить о том они не могут и все-таки получают то же, что и совершенные.

Одновременно с нами (животными настоящей эпохи) остались, может быть, незначительные следы существ предыдущих эпох. Мы называем (условно) их духами разных порядков: первого, второго…. сотого и так без конца. Каковы их формы, и свойства, конечно, мы не знаем, но возможно, что они достигли относительного совершенства, как достигнут его существа нашей эпохи. Сложнее ли они нас, или проще, разумеется, сказать нельзя. Но что они добры, это можно утверждать, так как иное противоречит совершенству. Доброта есть истинный эгоизм, а зло – эгоизм неверный, ошибочный.

Разложение современной материи может и нам, существам современного мира, дать их образ, только для этого нужно тем больше времени, чем разложение атома глубже. Время первой степени дает и «духа» первой степени, время десятой степени дает и «духа» десятой степени.

Но вероятнее, что время какой-нибудь степени дает и уплотнение (материализацию) или сложность такой же степени.

Июнь 1931 года.

Рукопись хранится в Архиве РАН, ф. 555, оп. 1, д. 475.

Совершенство законов Вселенной

1. Притяжение

Вселенная состоит из нескольких частей. Назовем их элементами, или неделимыми. Проще всего предположить, что они одинаковые. Это отчасти и подтверждается: например, доказано, что все вещества состоят из одинаковых водородных частиц. Суть ли это последние элементы? Нет, потому что есть более простые частицы, например: электроны, протоны, позитроны, нейтроны, частицы эфира и прочие. Истинный неделимый атом не найден.

Какой смысл составлять космос из отдельных частей? Если бы этого не было, то не получилось бы игры Вселенной, разных сочетаний атомов, бесконечного разнообразия, одним словом, того, что мы видим. Вселенная неделимая была бы мертвым неделимым

куском. Вселенная из двух кусков была бы разнообразнее. Но всего разнообразней она была бы из бесчисленного множества элементов, что мы и видим.

Проще всего предположить, что элементы суть геометрические точки. Таковые не могут встретиться. Таким образом мы избегнем решения трудного вопроса: что произойдет при встрече, например, шарообразных элементов. Такой гипотезой объяснится постоянство элементов и вечность материи. Из этой вечности, собственно и вытекает истина о точкообразности элементов. Она есть одно из совершенства Вселенной. Гипотеза эта старая, но она была разрушена в применении к 92 «простым» веществам. Разрушена она основательно – фактами физики и химии. Мы же применяем ее только к истинным и неведомым элементам.

Наблюдения показывают, что все тела притягиваются. Это зависит от притяжения элементов, которое действует на всяком расстоянии. Разумно ли это явление природы? Представим себе, что притяжения нет. Тогда все элементы или останутся на своем месте и космос будет мертв, или имея движение, разойдутся в разные стороны и мир рассеется. Но тогда не будет и источника движения, ибо без взаимодействия элементов не будет и движений и известной игры Вселенной. Но, может быть, это взаимодействие состоит в отталкивании? Но и тогда бы Вселенная рассеялась. Не состоит ни это взаимодействие в соединении притяжения с отталкиванием? И отталкиваемых силах нет никакой надобности, так как они всегда проявляются, как результат притяжения: притяжение рождает движение, движение – центробежную или отталкивательную силу. Значит известное нам притяжение между элементами решает вопрос о происхождении движения и отталкивательной силы. Искать отталкивательные силы все равно, что ломиться в незапертые двери. Предположение об отталкивательных силах временны и составляют только рабочие гипотезы. И прежде поднятие в атмосфере нагретого воздуха и газов считали отталкивательными силами. Также – расширение газов и всех тел. Но понемногу все эти гипотезы сводились к тяжести или движению.

Итак, притяжение элементов есть одно из совершенств природы, объясняющее источники движения, энергии и отталкивающей сипы. Нам известен закон притяжения небесных тел и вообще закон притяжения тел, видимых простым глазом (хотя для видимых тел они не достаточно еще проверены). Подобный же закон существует и для тел невидимых, т. е. для элементов и атомов. Закон один и тот же, но с громадным различием в силе притяжения, т. е. в коэффициентах притяжения. Вероятно, что коэффициент непрерывно возрастет по мере уменьшения массы притягивающихся тел и расстояния между ними. Хотя притяжение электронов и протонов в дециллионы раз более притяжения небесных тел, но и тут нет скачка, а есть только непрерывное и быстрое возрастание коэффициентов притяжения.

Для небесных тел притяжение пропорционально их шарообразности или точкообразным массам и обратно квадрату их расстояния друг от друга. Мы будем называть его просто ньютоновым, или квадратным притяжением. Для молекулярных сил, т. е. невидимых частиц, он (закон) как будто такой же, как и для планет, но колеблется, т. е. переходит к кубичному, вообще, выше квадратного.

Целесообразен ли этот закон, нужен ли и что произошло бы со вселенной при другом законе притяжения?

Обратимся сначала к планетному миру, к солнечным системам. Известно, что благодаря ньютоновому притяжению движение планет устойчиво: планета при каждом обороте вокруг солнца возвращается в прежнюю точку (не принимаем во внимание притяжение других небесных тел, хотя Лаплас и тут доказал общую устойчивость планет). Теперь представим себе, что притяжение ослабляется выше квадрата расстояния, например, пусть это ослабление кубичное. Тогда выйдет одно из двух: или планета будет удаляться по спирали от солнца или также приближаться к нему. В первом случае она уйдет от солнца и обитатели ее замерзнут. Во втором же случае она упадет на солнце и обитатели ее, как и самая планета, обратятся в парообразное состояние. То и другое случится очень скоро – при

наклоне движения планеты к радиусу вектору, или при уклонении скорости от скорости, необходимой для кругового движения. Последнее (т. е. круговое вечное движение) возможно, но не устойчиво. Притом таких точных (круговых) скоростей ни одна планета не имеет: все они эксцентричны, вращаются по эллипсам и все осуждены были бы на гибель при уклонении от закона ньютона в сторону высшей степени. Теперь посмотрим на закон Ньютона с другой точки зрения, именно в отношении запасной потенциальной энергии и свободы распространения разумных существ в космосе.

Как показывает вычисление, энергия сближения двух материальных точек, до полного их слияния, бесконечна. Тем более бесконечен запас энергии притяжения для всей вселенной. Это обеспечивает ей беспредельные перспективы при постепенном усложнении и уплотнении вещества. Запас его энергии никогда не может истощаться, напротив, он все более и более проявляется в образе движения (при уплотнении материи).

При этом законе также разумные и технически могущественные существа обеспечены в свободе своего распространения во вселенной.

Действительно, для удаления их в снарядах хотя бы от солнца, хотя бы на бесконечное расстояние не требуется бесконечной скорости, а напротив совершенно определенной и сравнительно небольшой – в зависимости от массы небесного тела, от которого хотят удалиться, чтобы совершить космическое путешествие. Это чрезвычайно важно, так как может избавить любое планетное население от планетных и солнечных катастроф. Эта же свобода передвижений поможет ему избавиться от избытка населения. Она же освободит множество планет от мучительной эволюции органического мира. Каждая планета сразу заселяется совершенным готовым населением, как огородник засевает свой огород готовыми совершенными овощами, а не выводит их из первобытных растений.

Будет ли то же справедливо и для другого закона тяготения? Для высшей степени притяжения все эти преимущества останутся (т. е. для 3-ей, 4-ой и т. п.). Но эти законы не пригодны в другом отношении. Мы видели, что даже кубичный (3) закон дает спиральное движение планет и гибель их от холода или жара. Тем более это справедливо для 4-ой и высших степеней.

Теперь допустим низшую степень притяжения, например, пусть притяжение обратно пропорционально расстоянию (1). Тогда свободное распространение во вселенной будет невозможно, так как дня неограниченного удаления человеческих снарядов от солнца и планет потребуется бесконечная скорость и бесконечная энергия. Еще раз мы видим совершенство ньютонова квадратного притяжения. При еще низшей степени притяжения, например, при постоянстве его (т. е. независимости от расстояния), еще более возрастут трудности отдаленных космических путешествий. Всякое, даже самое могущественное существо навеки будет связано со своей планетой и со своим солнцем и потому, рано или поздно, погибнет вместе с ними. Кроме того, запасная энергия молекулярного притяжения окажется совершенно ничтожной, и вселенная не будет уже иметь высоких перспектив беспредельного и прогрессивного развития. Выходит, ввиду впрочем ограниченности наших знаний и расчетов, что возможный спасительный и целесообразный закон тяготения должен быть обязательно квадратным, т. е. ньютоновым, который и господствует сейчас в природе. Уклонение от него допустимы в сторону высшей степени – до кубического и в сторону низшей степени – до первой степени. Мы его выразим так:

$$\text{притяжение} = k/p2\pm1$$

Вот возможные пределы его колебании, т. е. от k/p3 до k/p, где (k) есть постоянный коэффициент притяжения, а (p) расстояние между шаровыми небесными телами, или материальными точками (атомами). Однако, (k) можно считать неизменным только для больших небесных масс. Для малых видимых масс Земли постоянство (k) надо еще проверить. Для молекулярных же атомных масс (k), при невидимо малых расстояниях, он возрастает в дециллионы раз. Не может быть, чтобы это возрастание происходило

прыжками. Все в природе постепенно и непрерывно, только в математических абстракциях есть перерывы. Поэтому, при постоянном (k), закон тяготения можем выразить формулой:

$$\text{притяжение} = k/pH$$

причем (H) равно двум (2) только для небесных тел. По мере же уменьшения их и промежутков между ними (H) становится больше двух. Если для известных небесных тел оно равно двум, то для еще больших оно меньше двух, а для меньших больше двух, причем вероятно сильно изменяется и коэффициент (k). Последствия этого должны выразиться изменением формы орбит, их перемещением и другими неправильностями движения. Они будут тем больше, чем уклонение от ньютоновского показателя степени (2) и коэффициента (k) будут больше. Чрезвычайное возвышение степени или же увеличения коэффициента (k) для атомных масс при их невидимо малых расстояниях способствуют увеличению потенциальной энергии мира и не грозит сразу полному слиянию молекул и атомов, так как они имеют определенный объем.

2. Молекулярный мир

Квадратичный закон в молекулярном мире производит периодическое образование и разрушение солнц и планет.

Среди атомов действует тот же ньютонов закон, хотя и с невообразимо большим коэффициентом. Это притяжение электронов и протонов.

Представим себе множество первобытных атомов, имеющих или получивших под влиянием всемирного тяготения некоторые почти прямолинейные скорости.

Допустив ньютонов закон, мы приходим математически к следующим выводам.

А. Близкое взаимное происхождение двух атомов не может служить причиною образования группы вроде двойного солнца, ибо всегда получается гиперболическое движение плюс прямолинейное равномерное – как бы отражение под углом двух материальных точек. Величина угла отражения зависит от близости прохождения.

Это явление подобно прохождению непериодической кометы близ солнца. Мы можем тоже сказать при возможном взаимно близком прохождении двух солнц: образовать двойное солнце они не могут: разойдутся, описывая гиперболы с прибавкой прямолинейного движения. Разница только в том, что столкновение солнц возможно, слияние же материальных точек невероятно.

Б. Близкое и одновременное прохождение трех атомов, при благоприятных условиях движения, может образовать группу из двух атомов. Это будет первая простейшая молекула. Также и одновременное сближение трех солнц может служить причиною происхождения двойной звезды. Однако для этого требуется столь громадное время, что гораздо проще принять другой способ образования разного рода солнечных систем. Он и будет преобладающим, но не исключающим первый. (См. мою работу «Момент вращательного движения»).

В. Одновременным сближением нескольких атомов могут образоваться и более сложные их группы или молекулы.

Г. Новообразованные группы существуют некоторое время, но не вечно: удары атомов могут снова ее разложить на элементы. Но гак как в начале имеем их большинство, то преобладает усложнение или синтез.

Д. Так продолжается до тех пор, пока сложной материи не будет столько же, сколько простой. Тогда и синтез и анализ будут количественно равны и установится подвижное равновесие.

Е. Равновесие будет продолжаться не только между элементами, но и между их вращающимися группами, образуя материю все более и более сложную.

Ж. Абсолютная скорость атомов отдельно и в группах будет, примерно, одна и та же, но поступательная скорость групп (молекул) будет тем меньше, чем группа сложнее или

массивнее. Это подобно движению молекул перегретых паров всех 92 веществ. Результатом этого будет уменьшение упругости сложной материи. От этого, под влиянием всемирного тяготения, она сомнется и образует, в конце концов, газообразную туманность, а потом и гигантское солнце.

К. Гигантское солнце образует (мною уже давно описанным способом) солнечную систему из нескольких солнц, планет, колец и пр., смотря по условиям. (См. мое «Образование солнечных систем» и «Дополнение»)

Л. В солнцах и планетах, где преобладает сложная материя, будет происходить, преимущественно, обратный процесс – разложения и образования все более и более упругой материи. Пока солнце жидко или газообразно, она свободно выделяется, производя извержения, лучеиспускание и выделения электронов, протонов, позитронов и прочих более простых веществ. Но солнце сжимается, покрывается корой, твердеет. От этого выделение простой и упругой материи замедляется. Она задерживается, накопляется и дает периодические взрывы: солнце понемногу рассеивается, оставляя жалкие остатки. Из рассеянных частей его и разложенной материи образуются новые солнца.

Что же мы видим под влиянием мировых и молекулярных законов квадратного притяжения? Мы видим вечное периодическое умирание солнечных систем и их обратное возникновение. Вселенная, в общем, остается вечно юной, вечно деятельной. В этом заключается новое совершенство вселенной: ее вечное существование в деятельном состоянии. При иных законах притяжения этого бы не было.

3. Всеобщая потенциальная чувствительность материи

Общая чувствительность материи есть выражение простоты космоса. Обратное предположение не только излишне сложно, но и приведет к нелепым выводам. Положим, что одно животное создано из чувствительной материи, а другое из бесчувственной. Тогда одно из их будет чистым автоматом.

Вся известная материя составлена из водорода. В природе происходит то синтез, то анализ материи. Из водорода образуются 92 известных простых тела и обратно, из последних получается водород. Одним словом, всякое вещество может служить для строительства растений, животных и высших существ.

Значит, нет материи, которая не могла бы ожить в обычном смысле этого слова. Например, Земля, все животные и люди несколько биллионов лет тому назад находились в недрах солнца – и, конечно, в неорганизованном виде. Теперь часть этой материи ожила и чувствует. При иных условиях, и вся она может ожить. Любая часть небесных тел может примкнуть к бытию.

Следовательно, в зачатке, в возможности вся материя космоса жима.

Это одно из прекрасных свойств вселенной: нет такой ее части, которая бы периодически, бесчисленное число раз, не возникала бы для жизни, для бытия.

4. В математическом смысле всякая материя всегда жива

Действительно, мы имеем цепь существ от разумных до одноклеточных. Где же прерывается чувствительность и жизнь? На каком звене этой цепи она заканчивается? Раз мы этого не можем сказать, то значит она везде есть, но в разной степени. Как бесконечно разнообразны числа, так различны по своей силе ощущения организмов.

Но организмы имеют основание в мертвой материи: из простой получается сложная, из сложной – органическая, из органической, живая, из живой одноклеточные и многоклеточные существа. Мы видим, что цепь эта продолжается от простейших существ к водороду и далее. И тут мы можем определить, где прерывается чувство. Значит, оно есть везде. Самозарождение невозможно отрицать. Пламенное солнце дало пламенную Землю, она же – организмы. Не с неба они свалились. Зародыш жизни не может блуждать в эфире: холод или солнечные лучи его убьют. Удар о воздух его уничтожит, как уничтожает метеоры. Да и рождение от клеточки, т. е. размножение не есть ли самозарождение, только

быстрое – сокращенное! Ведь в нем участвует и неорганическая материя. Разве она не оживает. Неорганическая материя жива, но жива в условном смысле. Для нее нет времени и нет ощущений, какие испытывают животные. Это нечто невообразимо слабое: лишь в математическом смысле это – жизнь. Она так слаба, что мы справедливо называем ее небытием.

Все тела отзывчивы, т. е. они претерпевают заметные или незаметные изменения в своих свойствах от воздействия сил природы, пли перемены условий. Это есть общее свойство всех тел, подобное рефлексивности животных. Такое же общее свойство чувствительности относится, вероятно, и ко всем телам вселенной. Ведь разница между организованными и неорганизованными – количественная. Поэтому и разница в чувствительности должна быть количественная.

Общее свойство вселенной – ее чувствительность – прекрасное свойство. Без него бы мир не имел смысла, он был бы машиной и не имел бы никакой цены. Оно же утверждает единство вселенной.

5. Космос рождает разум

Сначала мертвая материя производит едва чувствующие механизмы, потом эти механизмы усложняются и начинают отражать вселенную все более и более подробно, все более и более верно (сначала, как зеркала тусклые и неправильной формы, потом как отшлифованные сферические и плоские). Человеческая наука это уже начинает осуществлять. Более зрелые существа иных планет достигли того в высшей степени. Это познание дало им и техническое могущество. Вот одно из высочайших свойств космоса: рождать на своих планетах высочайший и могущественный разум. Вывод этого разума таков: чтобы ему было хорошо, надо чтобы в мире не было никаких страданий. Отсюда новые выводы:

1. Не должно быть несовершенных существ
2. Убивать их нельзя, потому что это погружает космос в мучения.
3. Их оставляют без потомства, т. е. не позволяют им размножаться, хотя и не мешают вступать в брак.
4. Надо избегать многовековой эволюции органического мира, как источника мучений.
5. Надо заселять планеты размножением совершенных. Способность космоса рождать разум, его могущество и способность устранять страдания – одно из совершенств вселенной.

6. В результате – Вселенная содержит только полезные растения, такие же бессознательные существа и существа разумные, совершенные и могущественные

Эволюция допускается лишь на незаметном числе планет ради пополнения регрессирующих иногда совершенных родов, или ради достижения высших результатов, т. е. новых высших родов. Мы видим тут совершенство мира в том, что нет ничего, кроме радости, истины, познания и могущества. Остальное составляет незаметное исключение, как черная пылинка на белоснежном поле.

С этой целью все уголки Вселенной, все те места, где может зародиться жизнь, в начале неизбежно несовершенная и мучительная, все эти места заполняются существами совершенными. В них отсутствует разум и могущество, которые и устраняют все страдания и возможность мученической и бесплодной, большей частью, эволюции.

7. Мир так устроен, что совершенное бытие для каждого существа кажется непрерывным

Данный кусочек материи весьма редко оживает: только через миллион лет. Но длинные промежутки небытия не отмечаются памятью и ощущением и потому как бы не существуют. Поэтому короткие промежутки совершенного бытия этого кусочка сливаются субъективно в одну непрерывную бесконечную и счастливую жизнь. Она не имеет ни начала, ни конца.

Итак, все, что сознает, пользуется непрерывной и счастливой жизнью. Что же не

сознает – про то и говорить нечего, потому что оно как бы не существует. Значит, нет томительных и длинных промежутков небытия, иначе сказать, нет страданий в космосе.

Какое же совершенство в космосе может быть выше!

8. Высокая общественная организация Вселенной

Человечество впереди ожидают еще биллионы лет развития, пока не остынет солнце. Но и тогда он не погибнет, а переселится к другому светилу, полному сил.

В эти биллионы лет, и даже гораздо раньше, люди достигнут того, чего давно уже достигло большинство старейших планет: совершенства, могущества и отсутствия всяких страданий. Будет одно выборное правление, будет один выборный президент над всеми народами Земли. Тогда, впрочем, они достигнут некоторого однообразия. Например, у них будет один язык и одинаковое довольство и благополучие. Одной и согласной истиной они будут руководимы.

Самое население будет совершенно. Каков же будет высочайший президент совета!

Если каждый член планеты будет могуществен, то каково же будет могущество членов совета и его представителя!

Но население Земли так размножается, что уже не удовлетворяется поверхностью своей планеты. Оно завладевает окружающими Солнце пустынями. Население их будет в миллиард раз больше населения Земли. Там то же, в бесчисленных жилищах, без планет, будет управление и выборный президент. Насколько будет больше население, настолько же будет выше его сила и развитие – общественное и индивидуальное.

Так же объединяются группы солнц, звездные кучи, Млечный путь, их группы, или эфирные острова и вся вселенная.

У меня ближайший начальник – мой выборный, моей деревни из каких-нибудь тысячи человек. Он имеет наибольшее для меня значение. Меньше значение имеет для меня: выборный тысячью деревень – волостной совет, а еще меньше – губернский, окружной и т. д. Чем выше совет, чем он могущественнее и мудрее, тем реже вступается в дела низших советов. Но могущество его невообразимо велико и вмешательство, когда это нужно, неизбежно.

Таким образом, самые маленькие существа космоса имеют защиту в высших силах, если это они заслуживают.

Как прекрасно это свойство космоса и как оно утешительно! Ведь без него не было бы и совершенства мира!

9. Существуют еще вселенные из первобытной материи

Мы говорили до сих пор о существах из водорода, т. е. существах составленных из 92 элементов, которые собраны из водорода. Но самый водород есть сложный элемент. Действительно, материя развивалась (эволюционировала) или усложнялась в течение бесконечного прошедшего времени. Из этого следует, что отдельная частица водорода имеет бесконечную сложность. Где же эта более простая материя, где эти первобытные атомы, послужившие основанием для бесчисленного множества более сложных материй и, наконец, для образования, в наше время 92 элементов?

Что более простая материя существует – это видно из бытия протонов, электронов, позитронов, нейтронов и частиц светоносного эфира.

Разделим бесконечное время вселенной на бесконечности низшего порядка. Число их также бесконечно. Каждый период будет сильно отличаться от последующего. Так что мы получим ряд вселенных, резко отличающихся друг от друга и даже мало связанных между собою. Они будут отличаться иною плотностью, иною упругостью и иными свойствами своих мыслящих существ – вероятно, также достигших совершенства, как наш водородный мир.

Существуют ли они теперь и имеют ли связь с нами? Имеет ли какое-нибудь для нас значение? Или высказанная тут мысль есть только одна фантазия, ничего для нас не

представляющая и нас не касающаяся? Мы имеем водородную материю 92-х разных сортов. Сложность их весьма разнообразная. Отсюда видно, что эволюция совершается с разной скоростью. Вот еще подтверждение того же. Одно и то же время прошло от накаленного состояния Земли. Однако, одна материя дала инфузорий, другая – мягкотелых, третья – пресмыкающихся и т. д. Также и общая бесконечная эволюция материи могла одновременно дать разные ее сорта и разные сотканные из них существа. Не вымерли одноклеточные рядом с многоклеточными, животными и человеком. Также, может быть существуют одновременно миры и их существа самых разнообразных категорий.

Однако, на всякой планете, со временем, останутся одни совершенные. Несознательные же, неразумные, как несчастные, исчезнут ради общего счастья космоса. Также возможно, что каждая бесконечность, каждый этап времени достигнет своего биологического совершенства – и тогда уже застынет в определенной совершенной форме.

Следовательно, если мы правы, то космос содержит ряд миров, даже биологически идеальных.

Имеют ли они для нас, водородных плотных образований, значение?

Имеют, потому что материя существует вечно и имеет еще впереди ряд бесконечностей. Они могут материю нашего тела разложить на более простую – и обмен веществ создаст из нее существ более элементарных. Тогда мы будем уже не водородные сооружения, а какие-то другие, принадлежащие к иным бесконечным этапам времен.

Будущее может обратить нас и в более сложные, более плотные и менее упругие существа. Нет пределов, нет конца бесконечным временам и этапам ни в прошедшем, ни в будущем. Все имеет связь с нами и все имеет для нас значение, так как преобразование нашей водородной материи не имеет ни начала, ни конца. Она может обратиться и в более простую и в более сложную.

Все существа, всяких градаций, имеют один источник: какую то первобытную материю. Все составлено из одного. Значит, все должно иметь влияние на все. Поэтому все существа до некоторой степени связаны между собою. Калуга, 2 мая 1934 г.

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 526

Жизнь Вселенной

Сколько времени существует Вселенная?

Когда-то Земля оторвалась от Солнца в виде туманного кольца, окружающего такую же разреженную массу будущего Солнца.

Кольцо разорвалось, части его притянулись между собой и образовали газообразную, слабо вращающуюся сферу. Этот шар, лучеиспуская, сжимался, вращался от того быстрее и, под влиянием центробежной силы, сплющивался, пока не отделил от себя туманное кольцо – будущую Луну.

Разреженная газообразная масса Земли продолжала уплотняться. Под влиянием этого и химических процессов, происходящих в ней, она испускала все более и более яркий свет.

Некоторое время Земля сияла, как маленькое Солнце, но затем стала понемногу угасать. Температура ее начала понижаться, образовалась на ее поверхности, под слоем обширной атмосферы, твердая корка из тугоплавких веществ. Корка эта сначала блистала белым калением, но потом охладилась до краснокалильного жара; а после этого стала темнеть и погрузилась в мрак.

Соображения и вычисления В.Томсона относительно времени охлаждения Земли до теперешнего ее состояния дали на время этого процесса от 20 до 400 миллионов лет.

Значит, наша планета существует не менее 20 миллионов лет.

Д.Дарвин, сын знаменитого Ч.Дарвина, считая время от момента отделения Луны от

Земли, дает для возраста последней 57 миллионов лет. Не менее времени должна существовать и Земля.

Тет и Ньюкомб, основываясь на силе лучеиспускания Солнца и скрытой энергии, выделяемой им при сжатии, вычисляют для жизни Земли от 10 до 20 миллионов лет. Вероятно, что сжатие разреженной массы будущего Солнца происходило вначале очень медленно и, потому, число Ньюкомба оказалось чересчур мало.

Уже твердая, но еще накаленная кора Земли, со своими громадными первобытными горами, трескалась и крошилась вследствие неравномерной температуры. Когда водяные пары сгустились в воду, и она осела на землю в виде океанов, то постоянные дожди еще более разрушали горячие горы и смывали продукты разрушения в долины и океаны.

при дальнейшем охлаждении планеты, замерзание воды в трещинах возвышенностей еще ускорило разрушение гор и усилило наносы песка, глины, гравия, камня и т. д. Наносы эти разных эпох называются формациями. Общая толщина наносов достигает 20 верст.

Понятно, что нужно громадное время для их образования. Геологи, сравнивая толщу всех наносов с толщиною векового современного наноса, вычислили время бытия Земли, начиная с момента растрескивания гор. Так Уолес насчитал 28 миллионов лет, тогда как другой геолог дает 84 миллиона.

Радиологи, основываясь на времени разложения радиоактивных тел – урана, тория, актиния и других – доводят возраст нашей планеты до миллиарда лет. Это уже в 2,5 раза больше самого большого из приведенных чисел.

Но Земля – ничтожная пылинка Вселенной. Если она просуществовала тысячу миллионов лет, то сколько же времени живет Солнце, которое в 1 300 000 раз больше Земли?

Сколько времени еще существуют звезды – эти удаленные от нас солнца, некоторые из которых во столько же раз больше нашего Солнца, во сколько оно само больше Земли?

Сколько, наконец, времени живет Вселенная, состоящая из бесчисленных солнц? Конечно, в иной форме, Вселенная существовала вечно, но мы имеем в виду существование ее в известных нам формах.

Приведем тут свои соображения о времени жизни одной уже угасающей звезды, почти прожившей свой век. Эта звезда есть Арктур. Не смотря на свою старость, она еще очень яркая. Она так громадна, гак могущественна, что и старость не могла ее сокрушить. И теперь она еще звезда первой величины, не взирая на ее удаленность от нас. Если вы продолжите хвост Большой Медведицы по слегка изогнутой прямой линии, то как раз встретите эту яркую звезду.

Звезды, или солнца зарождались в разные времена и потому имеют разный возраст: иные младенческий, другие – юный, третьи – возмужалый, четвертые – находятся на закате своих дней, как наш Арктур. Кроме того, относительный возраст или состояние звезды зависит от ее величины или могущества: большое солнце медленнее старится и дольше живет.

Локиер жизнь звезд разделяет на 10 стадий. Высшая из известных стадий, Аргосская, соответствует температуре на поверхности солнц от 12 до 13,5 тысяч градусов Цельсия. Возраст нашего Солнца средний и относится к Сирианской или, быть может, к Прокионской стадии, с температурой от 4,5 до 6 тысяч градусов. Десятая стадия относится к остывшим небесным телам, каковы остывшие солнца и планеты с погасшими поверхностями. Наш Арктур относится к 8-й стадии Альдебаран-Арктурской и потому имеет температуру от 1,5 до 3 тысяч градусов. Это уже старость. Он прожил самую лучшую пору своей жизни. Если мы определим век такой звезды, продолжительность цикла ее жизни, то мы найдем наименьшее время существования Вселенной в ее теперешнем виде.

Чтобы узнать истинную яркость какой-нибудь звезды, мы должны вообразить ее на таком же расстоянии, на каком находится наше Солнце. Такие соображения показали астрономам (Лебок), что Арктур в 8 000 раз ярче Солнца. Это на старости-то лет… при низкой температуре! Как же светил бы Арктур в полном расцвете своих сил!

Такое солнце, как Арктур, на таком же расстоянии, как Земля от нашего Солнца, заняло

бы на небе половину расстояния от горизонта до зенита (высшая точка неба) и накалило бы любую планету до красна.

Но не в том дело! Расчет показывает, что диаметр этой звезды по крайней мере в 90 раз больше диаметра Солнца. Отсюда выходит, что запас потенциальной энергии этой звезды в 59 миллионов раз больше, чем Солнца. Дело в том, что большая часть энергии лучеиспускания солнц происходит от их сжигания вследствие громадного взаимного тяготения их частей. Математический анализ показывает, что этот запас пропорционален пятой степени поперечника звезды. Это значит, что если поперечник ее, при той же плотности, увеличится в 2 раза, то запас энергии возрастет в 64 раза. Следовательно, потенциальная или запасная энергия Арктура в 59 миллионов раз больше, чем таковая же нашего Солнца.

Но престарелый Арктур лучеиспускает в 8 000 раз сильнее Солнца; поэтому запаса его энергии хватает только на время в 700 000 раз больше, чем запас для лучеиспускания нашего Солнца. Значит, если наше центральное светило может сиять единицу времени, то Арктур – 700 000 таких единиц. Но Арктур уже прожил большую часть своей жизни. Следовательно, он прожил уже в 700 000 раз больше времени, чем может прожить наше Солнце. Оно же прожило или может прожить, во всяком случае, больше, чем Земля, возраст которой доходит до миллиарда лет. Значит, Арктур существует не меньше 700 ООО миллиардов лет.

Вот возраст одной из звезд (собственно одного из периодов ее существования)! Не меньше этого, конечно, живет Вселенная в ее заурядном виде.

Укажем, кстати еще на несколько громадных солнц. В Плеядах (народные названия: Наседка, Стожары, Утиное Гнездо) блестят едва заметные звездочки: Майя, Электра, Альциона. Их сила света больше силы света Солнца последовательно в 400, 480 и 1000 раз. Звезда Кокон в 2500 раз светлее Солнца, Сириус в 50 раз.

Другие астрономы, позднее, нашли для размера Арктура меньшую величину. Но неизвестно, кто определил этот размер точнее.

Есть звезды первой величины, которые, тем не менее так далеки от нас, что их расстояние не могло быть определено (параллакс не замерен). Они должны быть еще ярче и больше, чем Арктур.

Если верно (см. мою «Кинетическую теорию света»), что жизнь небесных тел периодична, то наше Солнце в течение одного периода жизни Арктура, успело 700 000 раз погаснуть и столько же раз возникнуть снова для обильного лучеиспускания. Весьма вероятно, что старцу – Арктуру, еще осталось так много жизни до периода погасания, что он за это время еще много раз увидит омертвление и воскресение нашего Солнца и других подобных малюток.

Мы видим, что не только жизнь Вселенной, но и жизнь любого солнца не имеет ни начала, ни конца, так как повторяется бесчисленное множество раз с некоторыми интересными вариациями.

1920 г., декабрь

Архив РАН ф. 555. оп. 1, д.241.

Земные катастрофы

(Самостоятельный астрономический очерк)

СОДЕРЖАНИЕ. Господство океана. Недостаток кислорода, поглощение углекислоты, Страничка прошедшего. Изменение атмосферы. Угроза полярных льдов. Землетрясения. Взрыв Земли. Угасание Солнца. Кометы. Болиды. Удаление Земли от Солнца. Встреча с иным солнцем.

Не мешает знать те мировые враждебные силы, которые могут погубить человечество, если оно не примет против них соответствующих мер спасения. Знание всех угрожающих сил космоса поможет развитию людей, так как грозящая гибель заставит их быть настороже, заставит напрячь все свои умственные и технические средства, чтобы победить природу. Посильные борьба и препятствия развивают силу…

Обнаженные высокие части Земли разрушаются от температурных изменений. Потоки дождя, течения вод и воздуха непрерывно смывают возвышенности и уменьшают наносами глубину вод и долин. В конце концов, если бы не вулканические силы, поднимающие дно морей и океанов, образующие новые материки, плоскогорья и горы, твердая часть земли всюду бы сравнялась, дно океанов повысилось, суша понизилась и вода залила бы твердую земную кору ровным слоем в 2–3 версты глубиною. Где же бы тогда поселился человек, не будучи водным животным?

Этот процесс уравнения поверхности Земли совершается и теперь, но так медленно, что будущему многочисленному и могущественному человечеству совсем не трудно будет ему противодействовать.

Даже в настоящее время люди отнимают сушу от моря, т. е. увеличивают ее поверхность. Примером могут служить осушение Гарлемского озера и укрепление и осушение дюн, или песчаных низких морских наносов и мелей, обнажаемых человеком. Кроме того, вулканические силы и сейчас поднимают кое-где земную кору.

Эта опасность гибели людей от всеобщего потопа почти не заслуживает внимания по своей малости и противодействию сил природы и человека. Мы бы о ней и не поминали, если бы об этой угрозе не говорили все описатели мировых катастроф.

Другая опасность – всасывание кислорода земной поверхностью, окисление горных пород (что сопровождается поглощением кислорода из воздуха), поглощение кислорода горением ископаемого (каменного) угля, тлением и гниением, что тоже сопровождается превращением кислорода в углекислый газ, не способный поддерживать животную жизнь. Хотя несомненно, что кислород и поглощается таким способом, но в то же время он и выделяется. Он вырабатывается растениями из углекислого газа. Последний еще выделяется во многих местах земной коры. Люди выкапывают в год 500 (теперь втрое больше) миллионов тонн каменного угля, сжигают его и прибавляют тем угольного газа в воздух; растения разлагают его и дают чистый кислород. Количество кислорода может быть даже увеличивается, хотя это не замечено пока.

Если бы и оказался в нем недостаток, то могущественное будущее человечество могло бы получить этот живительный газ, в любом количестве, химическим разложением горных пород. Земная кора содержит чуть не в половине своего веса кислород.

Человек, добывая металлы из их окислов или руд, поневоле освобождает соединенный с ними кислород и обогащает так атмосферу. Хотя получается сначала углекислый газ, но он приростом растений переводится в кислород.

Со временем, для строительства, потребуется огромное количество металлов. Тогда освободится много кислорода.

Большая масса углекислых металлов в земной коре, одним сильным нагреванием, позволяет выделить из них углекислый газ. Последний, с помощью растений, дает нам запасы углерода и много кислорода.

Запас углерода может храниться в дровах, угле и разных углеродных соединениях. Но главная его масса будет находиться в растениях, количество которых, как и доходность, соответственно возрастает. Кроме того, увеличение углекислоты в воздухе очень выгодно, потому что возвысит температуру Земли и прирост древесины, трав и плодов.

Мы теперь видим, что опасность от недостатка кислорода в воздухе не велика, если человек не пойдет вспять, не сделается животным, но напротив, размножившись и изменившись к лучшему, усилит свои технические средства. Без науки же, без ума и при малочисленном (как теперь) населении, и эта угроза осуществима и гибельна. Действительно, окислена до насыщения только очень тонкая поверхностная масса земной

коры. Когда последняя поостынет и растрескается, то окисление будет усиленно продолжаться и может похитить у нас весь живительный кислород. Тектоническая и вулканическая деятельность поднимает то ту, то другую часть земной коры. Она крошится и смывается. Количество наносов непрерывно растет, а вместе с тем и окисление Земли.

Гораздо, по-видимому, страннее исчезание в атмосфере углекислого газа. Его и сейчас в воздухе самая малость: по объему около одной трехтысячной доли всей атмосферы (0,03 %).

Если бы весь углекислый газ собрался вместе и занял нижнюю часть воздушного океана, то поверхность Земли покрылась бы им в виде слоя не более 3 метров высоты (4 аршина). Выделенный из этого газа углерод покрыл бы сушу и воду ровным слоем каменного угля в 1 мм (пол-линии) толщины.

Если бы это жалкое количество углекислоты исчезло, то погибли бы все хлорофильные (с зеленью) растения, а за ними конечно и животные.

Довольно самого незначительного увеличения количества растений, сравнительно с теперешним, чтобы наступила наша гибель. Так если бы слой картофеля покрыл всю поверхность Земли на толщину 12 мм (толщина пальца), то весь углерод был бы уже извлечен из атмосферы. Но тут, к счастью, устанавливается равновесие прежде исчезновения углекислоты.

Действительно, чем больше растений, тем меньше углекислого газа в воздухе. А чем его меньше, тем усвоение этого разреженного газа растениями слабее. Тогда понадобится громадный листовый покров, которого у растений нет. Поэтому, при достаточной разреженности углекислоты, ее усвоение растениями замедляется и, наконец, устанавливается равновесие, т. е. растений окажется так мало, что разложение ими углекислоты сравняется с приходом ее из недр Земли, и от тления умерших растений. Если углекислоты чересчур много, то зеленый покров Земли увеличивается и углекислота убывает. Если углекислоты очень мало, то растения гибнут, истлевают и дают углекислоту.

Обилие углекислоты повело бы к увеличению количества растений. С другой стороны, настоящая скудость этого газа дала растениям их прекрасный лиственный покров.

Все же, вероятно, есть где-нибудь обильный источник углекислого газа, иначе было бы непонятно процентное постоянство этого газа в атмосфере. В самом деле, мы еще упустили влияние водных существ на содержание углекислоты в воздухе. Море поглощает ее безвозвратно в невообразимом количестве. Множество морских животных, большею частью микроскопической величины, образует свои раковины и скелеты из углекислой извести и поглощает, таким образом, растворенную в водах известь и углекислоту. Отмирая, они падают на дно морей, образуя мел, известняки и мрамор. Когда дно океана поднимается, то известковые и меловые наслоения выходят наружу, и мы тогда пользуемся то мелом, то известняками и мрамором для строительства и скульптуры.

Известняки образуют наслоение в среднем более 100 метров толщиною и содержат около половины по весу углекислоты. Если бы принять его только во 100 метров и вдвое плотнее воды, то выделился бы слой углекислого газа, сгущенного до плотности воды, толщиною в 89 метров. Это количество газа в девять раз тяжелее атмосферы. Количество углекислоты увеличилось бы тогда в 27000 раз против теперешнего. Вот бы тогда развился растительный мир!

Так как процентное или относительное количество углекислоты (0,03 %) в атмосфере как будто постоянно, то очевидно, что в настоящее время приход этого газа равен расходу его на образование раковин и избытка растений. Приход этот от сгорания ископаемого угля чересчур ничтожен и потому никак не может вознаградить потерю газа в обширном океане.

В самом деле, люди добывают в год около 500 миллионов тонн угля. На 1 кв. метр поверхности Земли, следовательно, приходится одна миллионная тонны или слой угля плотности воды и в тысячную долю миллиметра. Это составит менее тысячной доли всего ничтожного количества углекислоты в воздухе. Так что надо не менее тысячи лет, чтобы количество углекислоты в воздухе удвоилось. Морскими раковинами должно поглощаться

безмерно больше, так как в год должен образоваться в океанах осадок мела гораздо более одной тысячной доли мм. Неужели в тысячу лет образуется осадок мелу в 1 мм?

Сточные воды растворяют хоть немного углекислую известь, которая насыщает океаны, и не только скрепляет тем морской ил, песчаные и другие наносы, но может служить и для животных. Но не один известняк растворяется. Еще более растворима окись кальция, которая и поглощает углекислоту из воздуха и воды.

Выделение углекислоты земной корой можно объяснить так. Слой микроскопических раковин (мел) прикрывается все более и более толстым слоем таких же раковин. От этого он нагревается все сильнее и сильнее. Этому нагреванию может способствовать и опускание дна некоторых частей океана. Нагревание известняков и мела может служить причиною разложения его и образования углекислоты. Мел еще заносится другими формациями, что тоже способствует его нагреванию. А так как общая толща формации доходит до 20 верст, то нагревание мела может достигать 600°С выше нуля. Если к этому еще прибавить опускание почвы, то получим температуру, достаточную для разложения мела. Угольный газ выделяется и вулканами. Некоторые минералы, при охлаждении выделяют газы; а так как Земля охлаждается, то это служит непрерывным и обильным источником насыщения атмосферы газами.

Но что если этот приход газа, необходимого для жизни зеленых растений (хлорофильных существ вообще – будь то растения или животные), сократится или уничтожится? Что если Земля перестанет выделять из себя углекислоту? Тогда банкротство и гибель неразумных существ неизбежны. Раковины поглотят весь углекислый газ и образуют слой мела. Растения, сгнивая, дадут углекислоту, но и она всосется океаном и поглотится раковинами.

Тогда погибнут все растения и за ними и животные. Правда и тут может установиться равновесие, так как количество растений и раковин будет постепенно убывать. Наконец, наступит момент, когда и ничтожный приход углекислого газа от Земной коры будет удовлетворять скудному растительному и животному миру суши и воды. Но для этого все же нужен хоть какой-нибудь приход газа. А если его нет!

Мы уже видели, что земная кора в виде углекислых металлов, каковы известняки, углебаристые, углемедные и множество других – содержат в себе обильные запасы углекислоты. Разумное и могущественное существо, потомок человека, без сомнения, сумеет устранить эту опасность выделением газа из его соединений. В результате он и получит строительный материал (известь, бетон и другие искусственные и очень прочные камни), столь необходимый для разного рода построек, – или же чистые металлы и их сплавы, не менее необходимые.

Но горе несознательным и слабым существам, горе малочисленному потомству без науки и техники! Если и останется немного углекислого газа в атмосфере, то растительный мир все же так оскудеет, что и положение животных станет плачевным.

Потоп и холод, как будто, могут произойти от срывания накопленных в течение тысячелетий полярных льдов.

Гренландия и другие полярные страны юга и севера покрыты слоем льда до 2 километров высоты. Впрочем, это только с краев, у морского обрыва. Дальше от него, в глубине страны, толщина льда не измерена. Она не может не возрастать к центру ледяной массы.

Часть льда сползает в океан, отрывается и плывет на юг, составляя грозу мореплавания. Но другая часть остается на месте (или сползает медленнее прироста от падающих снегов), увеличивая с каждым годом толщу полярных ледников. Может быть, наклон некоторых полярных местностей так мал, что ледяного течения нет или оно очень слабо. Тут должен быть сильный прирост льда от ежегодных осадков.

Но должно же наступить время, когда эта толща льда достигнет такой массивности и высоты, что сорвется с насиженного местечка и сползет неожиданно в море.

Тогда может произойти внезапное понижение температуры океана и воздуха,

повышение уровня воды в открытых водяных бассейнах, страшный толчок, громадная океаническая волна, которая может смыть все живое с суши. Получится ледяной период и потоп. Конечно, он не уничтожит человечество, но может сильно его сократить.

Нам могут возразить на это, что ледяные массы не в состоянии сорваться со своих, мест, как бешеные, что максимальная их высота давно достигнута и под влиянием давления они мирно и постепенно сползают в море, ничему серьезно не угрожая.

Это, разумеется, вполне возможно. Но оно относится только к достаточно покатым местам суши. Есть места горизонтальные или котловинные: предел толщины ледяных полей, их покрывающих, может быть и до сих пор не достигнут.

Потом возможно равновесие неустойчивое, явление периодическое, как перемежающиеся источники, фонтаны и т. п.

Мы не утверждаем, а только считаем это возможным. Положим, что десятая доля поверхности земного шара (до 65° северной и южной широты) покроется льдом, в среднем, до 5 километров высоты. Повышение температуры во льду на километр не более 2°С (см. мое «ВТОРОЕ НАЧАЛО ТЕРМОДИНАМИКИ»). Значит и при средней температуре поверхности полярных областей в 20°С, температура нижних слоев льда достигнет нуля только при толщине льда в 10 верст.

Тем не менее, в общем, это почти невозможно. Но мы примем такие угрожающие условия и посмотрим, что из этого может выйти.

Объем ледников будет 0,2 × 109 куб. километров. Поверхность океана 0,38 × 109 км2. Значит, повышение уровня воды составит около 520 метров. Этого довольно, чтобы залить значительную часть суши. Останутся не залитыми только горные хребты и плоскогорья выше 520 метров. Волна же хлестнет еще гораздо выше.

Лед будет плавать на поверхности океана и потому холод более всего перейдет в воздух. Если принять температуру льда в минус 20° Цельсия, то лед отнимет 2 × 109 килоградусов (нагревание куб. километра воды на градус). Температура океана понизится на 2°. Ясно, что лед долго останется нерастопленным. Если же принять во внимание низкую температуру океанских глубин (2–3 0 С), то теоретическое понижение будет еще значительнее, что на деле скажется почти полным сохранением хлынувшей массы льда. Теплая поверхность океана может только нагревать его, но не растопить.

Сколько же времени может продолжаться этот холод от плавающих всюду льдин и холодной воды? Во сколько времени тепло, даруемое Солнцем Земле, справиться с этим холодом или растопит этот лед? Как известно, солнечная теплота (если не считать поглощения солнечной энергии атмосферой) может растопить в год слой льда толщиною 50 метров, т. е. объем равный 25 × 106 км3. У нас же имеется 0,2 × 109 км3. Следовательно, нужно 8 лет. Итак, в течение очень небольшого времени будет пониженная температура, а потом исчезнут все следы нахлынувшего холода. Значит ледниковые эпохи, продолжающиеся тысячи лет, не могут быть объяснены этим путем.

Однако и то, что произойдет, не маловажно. Много существ погибнут от холода, но еще более от потопа и громадной первоначальной волны. Все же полного уничтожения животных и человека этот потоп не произведет.

Не забудем, что холод сократит обработку растений, если даже не сделает ее на несколько лет невозможной. К тому же и суши останется мало. Человечество принуждено будет, истребив животных для питания, пожирать самого себя. В течение многих лет низкой температуры не много останется уцелевших. Вследствие общего понижения температуры Земли, выпадет много снегов. Они покроют блестящим одеялом сушу и ледяные поля. Увеличится рассеяние (отражение, или альбедо) солнечных лучей в небесное пространство. Земля будет усваивать солнечные лучи гораздо слабее, отчего температура ее еще понизится.

Если умерить принятые нами условия в 10 раз, т. е. допустить, что только сотая доля поверхности Земли покрыта ледниками, то и тогда останутся годы холода, повышение уровня вод на 50 метров и изрядные потопы.

Но едва ли осуществимы и эти условия. Вероятнее всего, что толщина полярных

ледников остается постоянной, так как лед постепенно сползает в океан, а более высокие центральные части ледников, под влиянием давления, хотя и опускаются, но вновь восстанавливаются падающими твердыми осадками. Одним словом, от давления и высокой температуры нижних слоев, лед сплющивается, как свинец, и вытаскивается так на береговые окраины, где и отрывается от массы. По расчетам, температура в массе льда не может повышаться больше, чем на 4° на километр углубления. А на деле, ввиду теплопроводности льда, не более как на 2–3° С. Если допустить 3° С на километр и температуру верхних слоев полярных льдов в 20° холода, то увидим, что уже на глубине 7 километров лед должен нагреться выше нуля, а потому дойти до состояния плавления помимо усиленного давления. Итак, высота ледников в 5 километров, есть высота предельная.

Землетрясения повторяются по несколько раз в столетие, разрушают большие города, множество малых селений, производят пожары, провалы, засыпают пеплом обширные пространства, заливают их лавой и все попадающее на пути сжигают. Порождают иногда океаническую волну, которая смывает население низко расположенных островов и берегов, губит сотни тысяч людей.

Но все эти бедствия ничто в сравнении с целым населением земного шара и его богатствами. Известные нам землетрясения не могут, как будто, угрожать всему населению Земли.

Но будет ли так вечно? Жидкие и полужидкие массы, заключенные между твердой земной корой и твердой центральной частью Земли, невидимо для нас перемещаются, охлаждаются, нагреваются, физически и химически взаимодействуют. Не может ли в результате этого взаимодействия получиться какой-либо мировой катастрофы? Нет ли и там внутри Земли какого-либо грандиозного неустойчивого равновесия, которому суждено рано или поздно нарушиться и произвести всеобщее повышение температуры, повсеместные губительные колебания почвы, рождающие гигантские волны и потопы?

Об этом можно не только гадать, но ожидать чего-нибудь подобного всегда возможно. Вопрос лишь в числе тысяч лет необходимых для такого нарушения устойчивости. А если эти тысячи приближаются к концу, если для окончания их осталось несколько дней!

Ведь появилось же три десятка лет тому назад накаленное докрасна пятно на Юпитере, величиною чуть не с земной шар. Оно появилось, исчезло и теперь опять появилось. Но нагревание атмосферы, произведенное им, должно быть роковым для всего живого на Юпитере.

Не может ли появиться и у нас такое пятно, не может ли выдвинуться из внутренних, накаленных частей Земли подобная же накаленная масса! Правда, что Юпитер, хотя и старее Земли по отдаленности своей от Солнца, но он и молод по своей громадной величине, так как не успел еще остыть, подобно Земле.

Но и температура земной внутренности чрезвычайно велика. Она близка к температуре Солнца. Кора же земная чрезвычайно тонка.

Если считать ее твердой до температуры белого каления, т. е. до 1200° С, то толщина ее будет лишь 40 верст или одна трехсотая часть земного диаметра. Это то же, что тонкая картонная оболочка шара величиною с большой арбуз.

Под этой оболочкой Земли как бы – Солнце, т. е. накаленное пылающее море огня.

Если же считать надежность коры только до температуры красного каления (400° С), то она изобразится оболочкой пустого бумажного шарика величиною с апельсин.

Как же ничтожна наша опора, притом еще и накаленная в нижних своих слоях! Смеем ли мы считать ее надежною в отношении безопасности!.. Химические процессы Земли, несколько усилившись, легко могут ее прорвать, перевернуть или накалить. Пусть этого не будет, но оно все-таки возможно.

Постепенное понижение или повышение материков и островов, как будто не может служить причиною резких и гибельных катастроф. Гак, думают, исчезла в недрах океана гипотетическая Атлантида (страна), так, думают, появились и теперешние материки, взамен

погрузившихся.

Понижение суши сейчас же обнаруживается барометром, термометром и другими приборами и явлениями. Когда же будет угрожать гибель, население всегда найдет возможность уплыть или улететь в другие страны.

Но действительно ли всегда погружение суши бывает постепенным? Землетрясения нередко внезапны и губительны. Есть понижения медленные, есть более быстрые, но могут быть и катастрофические, как потопы. Что, если Европа или Америка в 2 дня провалятся и зальются водами океанов! Известно, что в течение нескольких часов из морей поднимались острова и снова погружались в воду. Не может ли то же произойти и с континентом!

Но и тогда еще не наступит конец жизни. Не могут утонуть сразу все материки и острова. Большинство останется, а стало быть не погаснет и жизнь.

Мы видим, как внезапно взрываются почти угасшие солнца и превращаются в туманности. Вот предел всех катастроф! Земля полна радиоактивными веществами, которых тем больше, чем глубже земные слои (так как, чем глубже, тем плотнее и сложнее материя, а чем сложнее, тем и радиоактивнее).

Есть основание думать, что внутри планет, солнц и всех небесных тел, состоящих из обыкновенной, т. е. очень сложной материи, происходит непрерывный процесс разложения вещества и превращения его в более простое, с меньшим атомным весом и большею упругостью.

Наоборот, в эфирной среде, в туманностях и в очень молодых солнцах совершается обратный процесс: образование сложной материи из простой – вроде гелия, водорода, электронов, эфира и уменьшения ее упругости.

Количество простой и очень упругой материи, путем ее разложения, должно все более и более накопляться в земном шаре. Давление газов, протогазов, электронов в его центре должно непрерывно возрастать. Должен настать день, в который эта упругость, рвущейся наружу упругой материи, будет больше силы тяготения частей планеты между собою. Тогда должен произойти внезапный ужасный взрыв. Земля разорвется, как начиненная динамитом бомба. Части ее разлетятся в разные стороны и образуют многочисленную систему малых, очень эксцентричных и угловатых планет. Если это происходит ежегодно с громадными потухшими солнцами, то как же будет пощажена наша крохотная Земля!

Возможно, как думал Ольберс, что такая катастрофа уже когда-то произошла в нашей солнечной системе с неведомой небольшой планетой (меньше Луны), вращающейся между орбитами Марса и Юпитера. Тут теперь имеем тысячи малых планет, называемых астероидами.

То же может произойти и со всякой, достаточно пожившей планетой. Но чем планета, или другое тело меньше, тем это случится скорее. Если астероиды не разрываются, то только потому, что они уже освободились от своей упругой материи взрывом планеты, из которой они образовались.

Сколько осталось еще жить Земле, конечно, неизвестно. Вероятно, очень долго, так как радиоактивных веществ в Земле еще чрезвычайно мало. Возможно, что наша планета переживет и славу Солнца, его блеск и его живительную силу, но вернее, что она, по своей малости, разорвется раньше Солнца, образовав систему вроде планетоидов.

Будем готовы ко всему! Сумеем преодолеть и такую угрозу. Обезопасим себя от всего: от всех возможных катастроф, самых страшных, самых невероятных, самых фантастических.

Возможнее гибель Земли от угасания нашего центрального светила. Я подразумеваю гибель живого и несознательного. Гибель же прогрессирующего населения, по моему твердому убеждению, всегда может быть устранима. Мы даже беремся указать средства.

Часть солнечного лучеиспускания обязана сжатию Солнца, его уплотнению, падению его слоев и превращению этой механической работы в теплоту, свет и электричество. Как удары молота и трение дают теплоту, накаливание и свет, как сжатие газа в воздушном огниве зажигает трут, так и сближение частиц Солнца и их уплотнение дает нам его сияние.

Разложение материи (радий) также служит причиною свечения Солнца. Но о

разложении материи на Солнце мы ничего не знаем и потому можем брать пока в расчет только силу тяготения и уплотнение Солнца.

Хотя мы не замечаем ни уменьшения объема нашего светила, ни уплотнения его, но это только потому, что оно совершается, по точным расчетам, очень медленно. В течение веков оно не может быть замечено нашими несовершенными приборами. Так вычисления показывают, что уменьшение диаметра Солнца на одну тысячную часть его дает ему сияние в течение 130 лет.

Радиация или глубокое разложение вещества Солнца, подобное разложению радия, время сияния увеличивает в 39 раз.

Итак, если примем в расчет одно тяготение, то при уплотнении Солнца в 8 раз или уменьшение его поперечника вдвое, оно, не меняя энергии лучеиспускания, должно просиять еще 13 миллионов лет. Тогда плотность Солнца будет вдвое более плотности Земли и окажется близка к удельному весу свинца.

Если бы допустить большее уплотнение ввиду громадного давления в центре светила, то число лет его сияния должно еще увеличиться.

Солнце из радия просияло бы в 39 раз дольше, т. е. не менее половины миллиарда лет. Может быть и более глубокое разрушение атомов и тогда запас сияния нужно еще увеличить. (Мои исследования относительно образования солнечной системы в 1925 г. показали, что Солнце просияет еще биллионы лет. Это подтверждается в последнее время и энергиею разложения атомов).

Но рано или поздно оно погаснет. Сила его лучеиспускания может быть некоторое время даже будет возрастать. Затем, достигнув максимума, начнет слабеть. Вернее, однако, что этот максимум уже был достигнут и перейден.

Земля тогда будет получать меньше теплоты и средняя температура планеты понизится. Есть средства, несмотря на это, возвысить или восстановить среднюю температуру Земли, но мы не намерены в этой статье указывать на способы устранения катастроф.

Значит, вообще, Земля будет стынуть. Прежде чем погаснет светило, средняя температура нашей планеты настолько уменьшится, что жизнь станет невозможной. Так, если лучеиспускание Солнца ослабеет вдвое, то по точным расчетам средняя температура Земли будет не больше 21° холода по Цельсию, т. е. теперешняя температура в 15° тепла понизится на 36°.

Едва ли высшая жизнь справится с этим обстоятельством. Тогда на полюсах должны накопиться огромные массы льда, океаны замерзнут, даже воздух полярных стран, в течение зимнего времени, начнет сжижаться и, вероятно, замерзнет. Земля лишится своей воздушной оболочки, отчего произойдет сугубое охлаждение полюсов, так как перенос теплоты с экватора почти уничтожится.

Возможно, что это будет и при более низкой температуре Земли, т. е. при большем ослаблении Солнца, но, во всяком случае, это должно быть.

Тогда Солнце, еще страшно яркое, даже более яркое, чем теперь, так как воздух не будет поглощать его лучи, – станет лить свой царственный свет на голую холодную Землю, покрытую льдами и трупами. Как прекрасна будет Земля без атмосферы, без жидких вод, без движения, с черным небом, с бесчисленным множеством разноцветных не мерцающих звезд! Не будет уже туч и туманов. Дали будут прекрасно видны, насколько позволяет выпуклость планеты и возвышенность места, Солнце не будет скрываться за облаками и туманами, восход его будет блестящ, как в полдень, в течение всего дня синеватое или уже покрасневшее от старости светило не будет сходить со сцены ни на один момент (в течение дня).

Из Земли получится некоторое подобие Луны. Не будет только такого контраста температур между днем и ночью, как на Луне.

Жаль только, что некому будет любоваться всей этой дикой и оригинальной красотой. Если бы мы могли попасть на Луну, то увидели бы нечто похожее.

Если будем считать только одну энергию тяготения, то и тогда Солнце проживет еще не менее 5 миллионов лет (половинная энергия). Но еще гораздо раньше охлаждение Земли уже сделает жизнь на ней, при обыкновенных условиях, невозможной. Может быть довольно 2–3 миллионов лет для гибели несознательного и слабого населения, благо ему, если оно во время увеличится в числе, усовершенствуется в личном и общественном отношении, достигнет технического могущества. Тогда она найдет десяток средств избежать смерти.

Этот срок не очень значителен, но он доволен для самого высшего прогресса человечества и устранения при таких условиях всех бед.

Даже миллиона лет достаточно, чтобы небо изменило свой вид до неузнаваемости. Созвездия будут совсем другие. Полярная звезда сделает 40 больших оборотов, 4 раза ось Земли перейдет от наибольшего наклонения к наименьшему. Несколько раз изменится эксцентриситет Земли и перигелий сделает не один оборот кругом Солнца. Много упадет болидов, много пройдет устрашающих комет и не мало случится второстепенных катастроф.

Кометы, или волосатые звезды, вероятнее всего, составляют выбросы солнц. Это результат особенно энергичных солнечных, или звездных извержений.

Извержения нашего Солнца достигают высоты десяти диаметров Земли. Скорость их порою достигает и даже превышает ту, которая необходима, чтобы брошенное с поверхности Солнца тело навеки удалилось от него.

Что же мудреного в том, если наиболее удачные брызги солнечных извержений удаляются от светила навсегда и бродят в пространстве Млечного Пути (от солнца к солнцу) в виде комет.

Понятно, почему они имеют раздробленный вид, содержат газы, имеют огромный объем и сравнительно небольшую массу. Она так мала, что не производит заметного влияния (т. е. притяжения) на другие небесные тела солнечной системы.

Но это не значит, что масса кометы так мала, что может уместиться в чемодан (В. Гершель). И астероиды (малые планеты нашей системы) не производят заметного влияния друг на друга и на планету, однако, несомненно – по своему положению, блеску и званию планет, – они имеют массу довольно значительную. Так Веста, Церера, Паллада и другие имеют более 300 километров в диаметре. Следовательно, масса каждого из них лишь в 64000 раз меньше массы Земли (предполагая одну плотность вещества). Эта масса содержит около 13.000.000 куб. километров материи.

Выбросы солнц, особенно громадных, могут иметь порядочную массу. Если, например, выбрасывается газообразная масса плотности в одну тысячную воды и величиной в земной шар, то эта масса будет лишь в 5000 раз меньше массы Земли. Они будет составлять одну двухмиллиардную долю Солнца. Все же эта масса большая. Она в 13 раз больше массы самого большого из астероидов. Она триллионная (1012) часть Солнца уже составит порядочную планетку – верст 30 в поперечнике. Если бы в столетие Солнце выбрасывало одну такую массу, что и в тысячу лет масса Солнца уменьшилась бы только на одну стобиллионную долю (1011). Но, впрочем, эта потеря восстановляется поглощением Солнца сторонних комет.

Извержения на солнцах (звездах) грандиозны и непрерывны. Звезды постоянно источают из себя эти отбросы, эти брызги, разлетающиеся по всему Млечному Пути в виде комет. Вот почему последних такое множество.

Разумеется, большинство извержений не удаляется далеко от Солнца и падает обратно. Только немногие удаляются за Землю и составляют периодические кометы, благодаря влиянию больших планет. Наконец, наиболее энергичные брызги образуют кометы, независимые от солнечной системы и составляют сюрприз для других миров. Такие кометы никогда не возвращаются и только изредка удерживаются планетами иных солнц. Таково может быть происхождение и всех периодических комет. Это задержанные бродяги. Действительно, нужны сложные условия, чтобы выбросок Солнца сделался периодической кометой. Однако и это вполне возможно, действием своих или чужих планет.

Ежегодно телескопы открывают, в среднем, по 5 комет. Видимых простым глазом,

конечно, меньше.

Под влиянием мирового межзвездного холода, комета с ее газами сжимается в крохотный комочек и только по близости горячего светила распускается пышным цветом. Тогда она становится видима в телескоп или так, смотря по ее могуществу.

Если в таком ничтожном пространстве, как окружающее по близости Солнце, не далее Юпитера, замечается столько планет в течение одного года, то сколько же их во всем Млечном Пути?

В.Гершель говорил, что их больше, чем рыб в океане. Мы думаем, что их еще гораздо больше.

Встреча кометы с Землей или Солнцем есть очень вероятная вещь. Действительно, размеры комет иногда достигают расстояния между Землей и Солнцем. Встреча такой громады Землей вполне понятна. Правда, комета представляет разреженную газообразную массу, с сильно удаленными друг от друга камнями и металлами. Эта туча минералов и газов, проходя через Землю, дает звездный дождь и прибавляет к атмосфере Земли небольшое количество газов: углеводородов и других. Но как должны быть разреженны эти газы, как удалены друг от друга, составляющие комету болиды. Если масса комет так мала, а объем так громаден!

Вообразим комету величиною только с Солнце и массою в солидный астероид, имеющий 100 километров в поперечнике, при плотности Земли. Плотность кометы тогда окажется в 2700 миллиардов раз меньше плотности Земли, или в 500 миллиардов раз меньше плотности воды, или в 50 миллионов раз меньше плотности водорода. Будет ли заметна эта масса при прохождении ее через атмосферу? Очень сомнительно! Какая часть кометы будет впитана и поглощена Землей? Это соответствует, по массе, астероиду в 4 километра.

Такой болид может, как показывают расчеты, произвести всеобщую губительную катастрофу на Земле. Но если вспомним, что мы наглядно выражаем только сумму болидов, камней, пыли и газов, падающих на Землю на половину ее поверхности, а не действительное падение громадного болида, то эта пыль, камни и газы, рассеянные по всей Земле, для нее не так опасны.

Притом более вероятия встретить разреженный хвост кометы, который даст Земле еще меньше вещества и будет еще незаметнее. Думают, что Земля уже проходила через хвост некоторых комет (Бьела), но это ничем разительным не ознаменовалось, кроме роя падающих звезд. Однако указанная масса может нагреть сильно атмосферу.

Если вся эта влившаяся в атмосферу масса состоит из чистой окиси углерода, газа весьма убийственного, то и тогда она составит лишь 150 миллиардов тонн. Атмосфера же весит 5 000 миллиардов тонн (5 × 1015). Значит окись углерода, выпавшая из кометы, составит одну 33000 долю всего воздуха. Это не может отразиться вредно ни на каком существе. Примесь окиси углерода смертельна только при содержании ее в воздухе в количестве одного процента (1 %).

В кометах мы должны приятно разочароваться: от них гибели трудно ожидать. Но ведь кометы содержат болиды иногда огромной величины. Мало вероятия встретиться с такими болидами, но уже тут дело другого сорта.

Из массы кометы, равной планете с поперечником во 100 километров (верст), может выйти миллион болидов с поперечником каждый в 1 версту, или 1000 небольших планеток с диаметром каждая в 10 километров. Мы тут не считаем массу газа. Если она и составляет половину всей кометы, то приведенная численность болидов уменьшится только вдвое.

Падение болида с поперечником в несколько верст уже произведет совсем иной эффект. Нельзя считать это очень маловероятным.

Неизвестно, откуда иногда появляются в атмосфере Земли громадные болиды. Составляют ли они свиту кометы, или входят в братство маленьких планеток, окружающих Солнце, приходят ли они одиноко из бездн Млечного Пути или откуда-нибудь еще дальше – совершенно неведомо. Но что они появляются и появление их в атмосфере Земли не особенно редко, то это несомненно.

Так болид Галея, по расчету был около 2,5 версты в поперечнике. Болид 1837 года, пролетая 5-го января атмосферу, был до 4 километров в диаметре.

Несколько лет тому назад, вечером, осенью я вздумал проехаться на велосипеде в бор. Луна еще не восходила и было довольно темно. Когда я был уже за городом, на шоссе, я вдруг заметил, что все поле кругом меня осветилось, как бы Луной или яркой ракетой. Тогда, обернувшись, я увидел в небесах угловатое светящееся тело, которое при своем поступательном движении, медленно повертывалось. Я успел остановиться и соскочить с велосипеда, прежде чем оно исчезло, т. е. перестало светиться.

Я так был поражен этим грандиозным явлением, что сейчас же вернулся домой.

Расчеты мне показали, что этот болид имел не менее 100–200 метров в поперечнике. Если бы такая масса упала на Землю, то переполох бы вышел не малый.

Вероятность пролета болидов через атмосферу почти равна вероятности столкновения их с поверхностью суши или воды. Раз они довольно часто пролетают через атмосферу, то также часто могут и встречать океаны и сушу.

Какое же действие такие болиды могут произвести, столкнувшись с нижними слоями воздуха, с водой или материком?

Главное бедствие от падающего на Землю болида величиною с версту и более – это механическое его действие. Прежде всего произойдет от влияния быстро движущегося болида сгущение атмосферы и сильнейшее от этого ее накаливание. Эта сгущенная и накаленная масса газа, расширяясь, произведет ужасную воздушную волну, которая распространится по всему земному шару и сорвет своей силой, в форме неслыханного вихря, все дома, деревья и погубит множество людей, не скрывшихся в погреба, подземелья, пещеры, ущелья, – вообще, в места, не загражденные какими-либо естественными и могучими препятствиями от этого космического урагана.

Поблизости от места падения болида и сгущения воздуха, вихрь, конечно, будет ужаснее: он сорвет и естественные препятствия, рушит юры, завалит ущелья и т. д. Но и до крайних пределов Земли его действие будет еще сильно. Вы только подумайте о той скорости, с которой несется эта небесная бомба! Она в 100 раз больше скорости пушечного ядра, а энергия удара будет больше в 10 000 раз (при той же массе). Маленькая масса, попадая в атмосферу с такой скоростью, быстро теряет ее, и удар становится не очень опасным. Но болид, в несколько верст диаметром, двигается несокрушимо, неодолимо и почти не теряет своей скорости до самого падения в океан или на сушу.

Падение в океан произведет новые усложнения. Это еще губительнее, чем падение на сушу. Океан подвижен. Родится убийственная волна, которая распространится от места удара во все стороны, затопит острова, берега и не очень высокие прибрежные страны. Но от водяной волны бедствие не так повсеместно, как от воздушной, которая не оставит без опустошения ни одной страны. Вода будет остановлена возвышенностями и горами. Она будет ими, на некотором расстоянии от катастрофы, задержана и побеждена.

Бедствия от удара на сушу еще ограниченнее. Землетрясение будет страшное, гибель невообразима, но она распространится не так далеко, как от более подвижных воды и воздуха.

Менее предстоит опасности от неизбежного нагревания воздуха, воды и Земли. Нагревание всего опаснее в воздухе, менее – в воде и еще менее на твердом грунте.

Если предположить, что кубическая масса железа плотности 7,5 с ребром в 30 километров падает центрально на сушу с такими же свойствами, как и астероид и нагревает во все стороны равномерно материк, то на 300 верст (километров) кругом он нагревается на 1200° С (белое каление), на 600 верст – температура будет уже 150° С, на 900 верст – 44°, на 1200 – 19°. Следовательно, на расстоянии девяти градусов кругом от места падения температура почвы уже не окажется опасной.

То же почти будет, если примем вместо железа с плотностью 7,5 и теплоемкостью в 1/9, каменную породу с плотностью 2,5 и теплоемкостью в 1/4. Действительно, на единицу объема получим тепла для железа 0,83, а для камня – 0,625, т. е. почти то же. Но от почвы и

болида может сильно нагреться и воздух, что гораздо опаснее, потому что распространится дальше.

Если планетка имеет только один километр в поперечнике, то ее опасное действие, в отношении нагревания будет в 30 раз короче, или ближе. Надо еще помнить, что температура не равномерна: по окраинам, дальше от удара она несравненно меньше, чем мы считали.

Возможно, что только менее половины всей образующейся теплоты передастся внутренности Земли; большая же часть ее обратит астероид в парообразное состояние, которое и распространится кругом, заливая огненным газом поверхность почвы и воды.

Нагревание моря также не может распространиться очень далеко при падении небольших планет. Нагревание воздуха будет гораздо сильнее. Каково же оно и не сожжет ли нагретый воздух все живое?

При секундной скорости болида в 50 километров и диаметра в 4 километра, атмосфера нагреется, если все тепло передастся ей, на 750°

Цельсия. Это, очевидно, представляет громадную опасность для жизни. Но дело в том, что огромная часть тепла передастся лучеиспусканием небесному пространству, суше и воде, – прежде чем распространится на отдаленные уголки Земли. Потом, температура будет неравномерна. В центре падения болида она будет очень высока, и будет много терять лучеиспусканием и теплопроводностью. Но с удалением от места катастрофы, она будет сильно падать.

Так что и при такой массе болида и при такой его скорости может быть не все живое еще погибнет.

При относительной скорости планетки в 30 километров, нагревание воздуха будет в три раза меньше и окажется губительным только по близости падения. Если еще и диаметр болида, допустим, вдвое меньше (2 версты), то и нагревание атмосферы окажется в 8 раз меньше, а всего в 24 раза. Оно достигнет тогда в среднем лишь 31° Цельсия. Низшая степень нагревания, конечно, окажется совсем ничтожна.

Нагревание океана слабее, так как масса его в 250 раз больше массы воздуха, а способность вбирать теплоту в 4 раза больше. В общем, океан может воспринять теплоту в 1000 раз больше, чем атмосфера. Таким образом, среднее нагревание воды будет в тысячу раз меньше, чем воздуха и потому будет заметно и даже не мало только по близости катастрофы.

Если бы нагрелся один болид, то температура его, при всякой величине, была бы более миллиона градусов. Понятно после этого его нагревательное действие в окружности падения.

Известно, как мы говорили, что в небольшой, сравнительно, промежуток времени пролетело через атмосферу два ужасающих болида, один с поперечником в 2 версты, а другой – в 4. Сколько же их пролетело и падало в течение миллионного периода развития органической жизни нашей планеты! Однако она не только не уничтожилась, но даже, по-видимому, и не прерывала своего плавного течения. Отсюда видно, что и впредь подобные катастрофы не грозят полной гибелью живому. Но бедствия, производимые ими, все же могут быть неисчислимы, особенно при будущей густоте населения Земного шара.

Доисторические данные ничего о прошедшем сказать не могут. Исторические же содержат много преданий о потопах и других катастрофах. Но видно они никогда не уничтожали всех животных. Геологические, очень древние данные, тоже неопровержимо кричат о периодах оскудения органической жизни, хотя эти оскудения могли иметь другую причину.

При размерах астероидов в несколько верст, механическое действие атмосферы на них внизу сильнее, чем сверху, так как плотность воздуха внизу больше. Поэтому болиды, пролетающие атмосферу, должны получать вращение и отклоняться ею от столкновения с сушей или водой. Произойдет как бы отражение, уклонение болида в сторону от Земли. Это возможно только при наклонном полете. Насколько значительно это отклоняющее действие воздуха судить сейчас мы не намерены.

Земля имеет угловую скорость большую, чем угловое же движение Луны вокруг нашей планеты. Действительно, первая делает оборот в сутки, тогда как ее спутник оборот вокруг Земли совершает в 28 суток с лишним. Поэтому Земля механически увлекает Луну в сторону своего вращения и от этого постепенно удаляет себя от спутника, тогда как скорость его уменьшается. Дело в том, что Луна производит приливы на Земле и напряжение в ее массе, отчего скорость ее вращения замедляется, сумма вращательных моментов количества движения Луны должна увеличиться. Это может произойти только при удалении Луны и уменьшении скорости ее кругового движения вокруг Земли.

Когда-то Луна была ближе к Земле. Всего ближе она была в момент отделения ее от земной массы, в момент ее рождения, или самостоятельного существования. Затем расстояние непрерывно увеличивалось, скорость же вращения Земли уменьшилась (от сжатия Земли ее скорость увеличивалась не так быстро, как замедлялась от приливного действия).

Выходит, что Земля должна замедлять свое вращение и в будущем. В конце концов, время оборота и вращения спутников и их матерей, или планет должно сравняться. Тогда Земля будет делать оборот вокруг оси в течение многих суток или во столько же времени, как и Луна. В продолжение длинного дня на Земле будет невыносимо жарко, а в течение длинной ночи чересчур холодно. Трудно тогда будет бороться человеку, животным и растениям с необычной разностью температур дня и ночи.

Но и это едва ли принесет гибель человечеству, тем более что сжатие Земли будет ускорять ее суточное вращение и это ускорение может быть будет со временем превышать замедление, так что, в общем, суточное вращение не только не угрожает своей остановкой, но даже ускорением. Более же быстрая смена дня и ночи лишь облегчит жизнь, так как сравняет температуру дня и ночи. (В своих трудах я вычислял, насколько должна удалиться Луна, чтобы Земля своим вращением сравнялась с Луной – если пренебречь сжатием Земли).

Земля и Солнце находятся в таком же отношении друг к другу, как наша планета к ее спутнику. Солнце тоже не только должно замедлять вращение Земли (хотя и слабее Луны), но и удалять ее от Солнца, так как угловое движение Солнца в 32 раза значительнее углового годового движения Земли вокруг светила. Удаление нас от Луны не имеет большого значения, удаление же от Солнца будет сопровождаться непрерывным понижением средней температуры Земли, независимо от остывания Солнца.

Но, во-первых, это удаление крайне слабо и даже пока незаметно, а, во-вторых, оно так постепенно, что человек к нему понемногу может приспособиться, как может быть, и к длинному дню.

При увеличении расстояния от Солнца вдвое, средняя температура Земли, при тех же атмосферных условиях, дойдет до 69° холода по Цельсию. Но если состав атмосферы изменится, масса ее увеличится, альбедо (способность отражать лучистую теплоту или свет) уменьшится, то и температура может оказаться еще сносной.

Да и не будет ли предел удаления Земли от источника ее жизни!? Это удаление, по мере отвердевания Земли, все более и более замедляется. Наконец, оно даже теперь, вероятно так мало, что жизнь десять раз успеет иссякнуть от других причин, прежде чем замрет от лишения света и тепла (вследствие удаления Земли от Солнца).

Вероятность столкновения двух солнц (двух звезд) чрезвычайно мала. Возможность эта выражается 30 триллионами (30 × 1018) лет. Как велико это время можно видеть из следующего. Если бы наша солнечная система просуществовала 30 тысяч миллиардов лет, то и тогда приведенное время оказалось в миллион раз больше (этого периода жизни планет). Наша планетная система может пробежать в 30 триллионов лет весь Млечный Путь, взад и вперед 30 миллиардов раз.

Более вероятна возможность прохождения нашего Солнца по близости другого. Но и на это требуются невообразимые времена. Так вероятное время прохождения двух солнц на расстоянии 100 солнечных радиусов – 3000 биллиона лет (3 × 1015). Заметим, что 100 солнечных радиусов составляют, приблизительно, половину расстояния Земли от Солнца.

Это время (3 × 1015) более 30 тысяч миллиардов лет в 100 раз. Млечный Путь может быть пронизан планетной системой в этот промежуток 30 миллионов раз.

Сколько приключений дали бы подобные времена Солнечной системе с ее членами. Шутка ли качнуться, подобно маятнику 30 миллионов раз из конца в конец по всему Млечному Пути! Такие времена не только для человека, но и для человечества имеют, как будто, очень мало интереса.

Неизвестно, какими явлениями будет сопровождаться даже центральное столкновение светил. (Мы же говорили про радиальное.) Возможно, что они не сольются в одно целое, а снова разойдутся и будут продолжать свой путь. Но возможно, что, потеряв часть своего поступательного движения, они будут многократно падать друг на друга, пока не сольются в одно целое, в одну звезду. Во всяком случае выделиться громадное количество тепла и гигантских брызг, которые сожгут все живое на планетах окружающих столкнувшиеся солнца.

Изменятся также траектории или пути планет, что тоже может быть для них гибельно (в виду изменения температурных условий и климатов).

Гораздо вероятнее, чем взаимная встреча солнц, прохождение по близости Земли другого подобного же тела, идущего из недр бесконечности. Мы видели, что прохождение через Землю планеток в 3–4 версты диаметром вполне возможно и даже осуществлялось в короткий промежуток времени.

Конечно, чем больше проходящее небесное тело, тем вероятность этого прохождения меньше. Если на прохождение болида в 4 кило надо 1000 лет, то на прохождение массы вроде земной, т. е. в 27 миллиардов раз большей, может быть, и времени понадобиться во столько же раз больше, т. е. 27000 миллиардов лет.

Что же бы тогда могло произойти? Появятся огромные приливные волны в воде, атмосфере и даже во всей массе Земли. Твердая кора взломается, как тонкий ледок, откроются внутренние огненные массы и сожгут живое, помимо гибели от наводнений, землетрясений и ураганов.

Кроме того, путь планеты изменится. Раз произошла гибель всего живого, то судьба мертвой Земли уже не так будет интересна. Но на ней снова может возникнуть жизнь и потому и это не совсем безразлично.

Тут могут быть 4 главных случая:

1) Скорость Земли несколько увеличится. Тогда она будет периодически удаляться от Солнца и подвергаться ежегодно холодам. Удаление может быть не велико и терпимо, а при большей эксцентричности может быть так значительно и так продолжительно, что происходящие от этого холода окажутся смертельными для новых организмов.

2) Скорость Земли увеличится настолько, что она совсем уйдет от своего светила. Тогда довольно нескольких месяцев, чтобы все вновь возникшие зачатки животных и растений сгинули от холода.

Картина этой катастрофы такова. Солнце начинает удаляться все более и более. Вот оно кажется меньше, чем с Марса и температура становится невыносимо низкой. Вот оно кажется, как с Юпитера. Вот уже виднеется в виде блестящей звезды, ярко все освещающей, но не греющей. Вот уже свет ослабляется до света Луны, потом до света Венеры, до света звезды. Тогда наступает вечный мрак, скрашенный лишь звездным небом. Понятно, что гораздо раньше этого, все живое погибнет.

Но не встретит ли эта изгнанная из родной семьи планета нового солнца? Вероятное время встречи нового солнца на расстоянии таком же, на каком находится наше, не менее нескольких тысяч биллионов (К)15) лет. Но и от такой встречи толку мало. Земля пролетит мимо нового светила, приласкается его ярким светом, но уже через несколько сотен дней уйдет от него на новые тысячи биллионов лет.

Чтобы Земля задержалась звездой (солнцем) и сделалась ее спутником, нужно одновременное сближение трех тел, время вероятия которого так велико, что не имеет для большинства людей никакого смысла.

3) Рассмотрим третий случай, когда скорость Земли уменьшается. Тут путь Земли становится эксцентричным, как в первом случае, причем планета периодически будет приближаться к светилу. Если это приближение незначительно, то спасение еще возможно, но при уменьшении расстояния вдвое, втрое, вчетверо – первое же годичное приближение к Солнцу должно умертвить все живое. Температура поднимется выше 100 ° С. Только высшая техника может сохранить тогда человека.

4-й случай получится, как предел этого: когда планета потеряет всю скорость своего движения относительно Солнца. Тогда она начнет падать на него все быстрее и быстрее. Месяца через два земной шар будет поглощен огненным морем светила и обратится в газообразное состояние.

Разумеется, жизнь исчезнет много раньше. Картина для бессмертного такова. Угловая величина Солнца растет сначала очень медленно и температура приятно повышается. В особенности будет хорошо жителям полярных стран. Затем этот рост светила совершается все быстрее и быстрее, жар увеличивается и становится невыносимым, убийственным. Солнце занимает 10,20, 50 % всего неба. Наконец Земля сливается с огненным беспредельным полем.

1921 г.

Архив РАН, ф. 555, оп. I д. 247

Развитие и возобновление Вселенной. Цикл Вселенной[5]

Бесконечность пространства, равные расстояния между материальными, равными и вначале неподвижными точками, их взаимное притяжение – вот начальная картина Вселенной, или, вернее сказать, простейшая картина Вселенной. Если она и была такой, то этот момент отдален от нас бесконечностью.

Точки по диаметру малы в сравнении с теперешними атомами и даже электронами. Момент первобытного и простейшего состояния космоса бесконечно удален от нашего времени. Начало материи, т. е. причина ее появления неизвестна. Называем ее условно первопричиной. Потом уже, из развития мира узнаем о ее свойствах.

Эта гипотеза о первоначальном состоянии Вселенной достаточна для объяснения постепенного развития космоса, объяснения настоящего его состояния и предвидения будущего.

Прибавим еще, что наши материальные точки потенциально живы, т. е. при развитии и усложнении материи они проявляют известные биологические явления. Бесчисленное число раз они могут проявлять высокую или низкую степень жизненности и вновь возвращаться к первобытному состоянию.

Результатом взаимного притяжения первобытных атомов будет их движение, соединение, образование все более и более сложных видов материи вплоть до вещества органического, проявляющего жизнь. Сами атомы или элементы материи в своих свойствах не меняются. Они вечны, неизменяемы, неуничтожимы, не самозарождаемы, потенциально живы, пока Первопричина не проявит свое Veto, т. е. свою непостижимую для человека волю. Однако до сих пор наука не видит, чтобы эта воля проявилась и изменяла в корне творение.

Вследствие притяжения между точками, получается падение их друг на друга, и их колебательное движение. Но закон притяжения может быть разный. Один дает такие результаты, другой иные. Это разбирает аналитическая механика. Если взять известный закон притяжения Ньютона, который относится и прилагается к планетам, солнцам и другим

---

[5] В науке сейчас мы видим дуализм (двойственность) и даже полиизм (множественность), это временно. Я сторонник Монизма.

небесным телам, то при столкновении атомов произойдет как бы отражение их друг от друга. Слияние и замкнутое движение при взаимодействии только двух точек невозможно, будут движения параболические и гиперболические, более или менее растянутые, даже до прямой линии. Столкновение атомов также немыслимо, так как они представляют математические точки и потому вероятности для этого никакой нет.

Я говорю о влиянии и движении двух атомов. Но атомов множество, одновременно влияющих друг на друга. Может быть их взаимное влияние, в результате чего образуются замкнутые или круговые комбинации из двух атомов. Но для этого нужно участие, по крайней мере, 3-х атомов.

Прежде всего, потому что всего проще, вероятнее образуются тесные круговые соединения по два атома.

Будут образовываться одновременно соединения по 3,4, 5 и т. д. атомов. Но чем больше атомов вступает в соединения, тем меньше вероятия для образования такой сложной группы. Поэтому, прежде всего, образуется множество парных соединений. Потом получатся тройки, далее – четверки…

В данный промежуток времени появится больше всего парочек, гораздо меньше троек, еще меньше четверок и т. д. Это явление можно назвать развитием или эволюцией материи.

Но не только будет происходить процесс соединения, в то же время будет и разложение образовавшихся сложных групп на более простые и даже на элементы.

Но так как сначала простой материи будет больше, чем сложной, то образование соединений будет превосходить образование разложений. Равновесие наступит приблизительно тогда, когда количество сложной материи сделается равным количеству простой.

Итак, вся материя разделится на простую и сложную, состоящую преимущественно из парочек. Число в ней троек, четверок и т. д. будет сравнительно совершенно ничтожно.

Первая сложная материя бесконечно проста в сравнении с существующей.

Сближение атомов попарно, падение их друг на друга не только придало им вращательное движение, но ускорило движение окружающих простых атомов – одиноких. Потенциальная энергия простых атомов уменьшилась при переходе их в сложные; избыток же этот перешел в кинетическую энергию окружающих атомов, еще не вступивших в соединение.

Сложные частицы, как имеющие меньшую поступательную скорость движения центров, обладали и меньшей упругостью, т. е. представляли большую плотность. Такие атомы собирались под влиянием притяжения и меньшей упругости в небольшие кучки. Это было подобно ожижению паров жидкости. Вся Вселенная разделилась на такие кучки, с промежуточной простотой и более упругой материей. Упругость, конечно, образовалась от движения атомов, а движение от падения друг на друга и образования сложной материи.

Потенциальная энергия уменьшилась, кинетическая на столько же увеличилась.

Кучки этой первой сложной материи взаимно сближались и образовали группы больших размеров. Между ними некоторые кучки остались не соединенными. Итак, получилось бесчисленное множество более значительных групп материй с промежутками из простых материй и менее значительных групп сложной.

Далее, все более и более соединялись группы сложного вещества, пока не составили громадных туманностей с промежутками из пропой материи, содержащей туманности всех меньших размеров.

Так продолжалось очень долгое время. Всю бесконечность Вселенной мы постигнуть не можем. Думаю, что какие-нибудь второстепенные, промежуточные и сравнительно ничтожные туманности дали начало млечным путям, один из них есть наш млечный путь с его сотнями миллионов ослепительных солнц.

Разумеется, так как протекли не миллионы, не дециллионы, а еще дольше времени, то получилась очень сложная материя. Кажется самая простейшая частица, как электрон, или даже частица эфира содержит множество элементарных атомов. Их громадную сложность

мы даже представить себе не можем.

Млечный путь был сначала огромной, медленно вращающейся туманностью, т. е. чрезвычайно разреженной и упругой материей. Вращение ее было неизбежно по теории вероятности. Напротив, отсутствие вращения было бы таким чудом, как если бы кто написал совершенно точно середину какого-нибудь тела (было бы почти невероятно, если бы она имела одно строго параллельное поступательное движение).

По мере сжатия туманности, от силы тяготения, от образования все более и более сложных и менее упругих комбинаций атомов, от лучеиспускания – скорость вращения ее все увеличивалась, и она отделила от себя по краям туманности частицы, давшие потом начало первым наиболее удаленным от центра звездам. Дальнейшие уплотнение и ускорение опять отделяют кольца, разорвавшиеся на отдельные туманности и так далее.

Одним словом, основная туманность делится на множество второстепенных.

Одна из них сделалась родоначальницей нашей Солнечной системы, другие послужили основанием для образования других солнечных систем нашего Млечного пути.

Обратимся к туманности, из которой образовалось наше Солнце с его планетной системой.

С этой второстепенной туманностью происходило совершенно то же, что с туманностью материи. Также получались все более и более сложные молекулы, упругость вещества от этого уменьшалась, туманность лучеиспускала, сжималась, вращалась быстрее, отделяла туманные кольца, которые сливались силою тяготения в туманные шары. Эти шары и образовали потом планеты с их спутниками.

Средняя масса дала одно или несколько солнц, периферические части планеты.

Обратимся к одному из средних туманных шаров, из которого образовался, положим, земной шар.

Эта туманность, как и все другие, проделывает то же. В ней совершались химические соединения, образовывались более сложные и менее упругие тела, она лучеиспускала, т. е. выделяла избыточную химическую энергию, сжималась, вращалась быстрее и благодаря непрерывно возрастающей центробежной силе, перевешивающей тяготение, отделяла по окружности кольца или массы этой формы. Первая же масса, собравшись в туманный шар, дала материал для нашей Луны.

У одной из планет Солнечной системы, Сатурна, обстоятельства не благоприятствовали и кольцевые формы остались до сего времени. Долго ли они еще продержатся в равновесии – неизвестно. Весьма возможно, что через несколько тысяч лет и они обратятся в шар, т. е. спутник Сатурна.

У Юпитера было 8 колец и теперь столько же спутников или Лун, у Сатурна – 10, не считая колец, у Марса – два и т. д.

Но туманные шары не остались таковыми. Материя в них все усложнялась, упругость уменьшилась, они сжимались, светились, как Солнце, охлаждались, покрывались твердой и холодной корой и обзаводились жизнью.

Что же ожидает нас дальше? Не замерзнет ли Земля, не погаснет ли Солнце и не исчезнет ли возродившаяся жизнь, как сон, как призрак?

Пока Солнце ярко светит и греет, Земля не замерзнет и жизнь на ней не прекратится. Но несомненно, что Солнце ожидает печальная участь охлаждения и покрытия твердой корой. Случилось это с Землей, с громадным Юпитером, который по объему в тысячу раз больше Земли. Почему же не случится того же с Солнцем, которое тоже в тысячу раз больше Юпитера? А если так, то не миновать печального конца и Земле: без лучей Солнца ее жизнь будет невозможна. Однако человек, а тем более его совершенный потомок найдет выход из этого положения. Он переселится к другому, еще свежему солнцу и будет пить этот источник до его истощения. Погаснет второе солнце, он переселится к третьему и т. д.

Но что же будет с Землей, Солнцем и его планетами? Неужели вечная смерть, тишина, тьма, холод и звездное небо кругом? Если их удел исчезнуть, исчезнет энергия Солнца, то не исчезнет ли также и энергия его братьев, не скроется ли тогда и звездное небо? Не погаснет

ли и вся Вселенная, не обратится ли в вечную и бесконечную пустыню? Что тогда будет с жизнью без ее источника – лучистой энергии. Так бы должно случиться согласно новейшим течениям науки о непрерывном возрастании энтропии, или рассеяния энергии, всеобщего уравнения температуры и всеобщей смерти.

Уже это потому невозможно, что протекли бесконечные времена, но дециллионы дециллионов лет, а буквально бесконечность дециллионов. Однако мир цветет, цветет и жизнь на бесчисленных планетах.

Взгляните на небо, и вы увидите, что это правда. Как же объяснить такую вещь с точки зрения современной науки, опровергнуть учение об энергии? Хватит ли у науки для этого данных? Как будто – да!

Мы видели, что одновременно происходит всегда два процесса: соединение молекул и разложение их. Равновесие наступает, когда, приблизительно, количество разложенных элементов равно количеству сложенных.

На свободе, в эфирном пространстве, вероятно, более благоприятные условия соединения, чем в громадных материальных скоплениях, каковы Солнца и планеты. Может быть удобство открытого лучеиспускания в свободном эфире этому способствует может быть еще что-нибудь.

Напротив, в гуще материи больше происходит разложений, чем соединений. Должно быть крупные молекулы продолжают соединяться, а электроны и более мелкие отделяться от материи и увеличивать ее упругость и внутреннее напряжение остальных небесных тел. Почему это?

Пока сложная материя не в гуще, а окружена первобытной материей, будет происходить больше соединений (по теории вероятности). Напротив, когда сложная материя окружена такою же сложной, – как в центрах небесных тел, то там число разложений будет превосходить число соединений.

Все это происходит крайне медленно. Медленно происходило образование сложной материи в эфире. Собралась материя в гущи небесных тел и попала в западню. Убийственно медленно происходит разложение материи в среде солнц и планет. Также медленно, как и синтез химического соединения, потому что для этого нужна известная комбинация положений и скоростей, которые случаются не часто. Вспомните разложение радия, тория урана и т. д.

Но оно все же происходит, увеличивается напряжение внутри звезд, планет и спутников, растет в них количество электронов и других еще более упругих элементов. Проходят сотни миллионов лет. Наконец наступает момент, когда это давление становится более крепости толщи коры небесного тела и ее тяжести.

Тогда кора неожиданно разрывается, преодолевается сопротивление и вес, и куски планеты с невообразимой скоростью разлетаются в разные стороны. Вырвется так много энергии, что все расплавится, обратится в пар и даже, отчасти, в первобытную туманную материю. Не трудно понять, почему именно происходит взрыв, а не постепенное расплавление, вспучивание коры и т. д. Во-первых, раз кора разорвана, внутреннее давление сразу становится больше сопротивления от тяжести. Далее, когда от этого вспучивания кора и сила тяготения се частей уменьшится, т. е. внутреннее давление еще больше превзойдет внешнее сопротивление, так как скорость электронов или другой еще более простой материи нисколько по своей громадности не уменьшится, значит и упругость этой материи уменьшится на незначительную величину и поэтому может считаться постоянной. По мере увеличения объема планеты, превосходство внутренних сил будет все возрастать, и потому результаты разрыва у разных масс будут различны. Самые громадные массы обращаются в первобытную материю, вроде эфира. Большие массы, каковы солнца, превращаются в гуманности и первобытную материю, меньшие, каковы планеты, разрываются на меньшие планеты, каковы планетоиды. С образованием газов, еще меньшие, разрываясь, образуют рой мелких твердых и, частью газообразных тел, составляя кометы и рои аэролитов. Эти последние, мельчая от разрывов все более и более, от сопротивления эфира двигаются по

спиральным путям и падают на центральные массы.

Сначала катастрофы постигают маленькие небесные тела, заставляя их падать на солнце, затем более крупные, т. е. астероиды и планеты, потом разрывается и солнце, все собою обволакивая и испаряя. Если астероиды и спутники Марса не разорвались, то только потому, что они еще очень молоды, или, иными словами, – недавно образовались от разрыва более крупных тел, великолепный кинетический эффект.

Так вот что неизбежно ожидать погашение Солнца и планет, совершенно неожиданный взрыв и превращение в первобытное состояние туманности. А там опять сгущение, образование солнц, планет и жизни на них. Все повторится, и вечно будет повторяться, пока не воспретит Первопричина. Вот почему жизнь и сейчас цветет в космосе.

Теперь вы скажете: если это так, то мы должны видеть очень часто в нашем Млечном пути возгорающиеся звезды: ничего как будто нет особенного в каком-нибудь месте неба, и вдруг там возжигается звезда. Это происходит взрыв в потухших солнцах или планетах.

Такие звезды, вновь появляющиеся, мы видим довольно часто – несколько в одно столетие. Положим, мы видим только одну такую возгорающуюся звезду в каждое столетие. Из этого можно было бы узнать, во сколько времени совершается цикл жизни солнца. Действительно, в Млечном Пути насчитывают около 200 миллионов солнц. Будем считать одни солнца, пренебрегая планетами и темными солнцами.

Тогда на 200 миллионов небесных тел возгорается одно в 100 лет. Следовательно, цикл Солнца будет, в среднем, равен 20 миллиардам лет. Если принять в расчет, что звезды возгораются чаще, то число это еще уменьшится, но и оно не представляет ничего невероятного.

Несколько миллиардов лет туманного состояния, несколько миллиардов сгущения, несколько пылания, охлаждения, образование внутри взрывчатого материала вот и выйдут все 20 миллиардов.

Звезды других млечных путей мы не можем видеть в отдельности, а потому, появившаяся вновь звезда должна быть очень яркой, чтобы быть замеченной, ну положим, 3-го порядка. Со временем, когда на звездное небо будут постоянно направлены десятки тысяч сторожевых телескопов, когда будет высоко организовано непрерывное наблюдение неба, тогда конечно не укроются новые звезды и 15 порядка. Теперь же дело совсем иное.

В первое время взрыва даже невидимая раньше звезда очень мелкая, какого-нибудь 10-го порядка, становится яркой и видимой даже для любителей. Какие же звезды считать доступными для наблюдения немногими астрономами и любителями? Положим, что видимы становятся только темные звезды, которые при своей видимости, или во цвете лет были звездами 11 порядка. Таких звезд около миллиона.

Значит в столетие возникает одна звезда на миллион их. Звездный цикл окажется сто миллионов лет. Это число более вероятное для возрождения между ними новых солнц. И весь то чужой млечный путь (т. е. иного мира) представляется нам через телескоп в виде трудно заметного туманного пятнышка. Едва-едва мы можем наблюдать его спектр и догадываться по нему, что это солнечные скопища, а не действительно туманность.

100 миллиардов лет для возобновления жизни звезды, для солнечного цикла в самом деле много.

Не скажите ли вы, что самое возгорание наших звезд имеет в источнике не внутреннее взрывание, а, например, столкновение небесных тел? Конечно возможно и столкновение, но оно так маловероятно в виду беспредельного простора небесных пространств, что его можно не принимать во внимание.

Действительно, примем среднее расстояние между ближайшими звездами в 5 световых лет, а величину их как наше солнце, тогда вероятность встречи двух звезд будет составлять около $1016 \times 3 \times 104 = 3 \times 1020$ лет. Вероятность встречи для 200 миллионов звезд млечного пути будет $3 \times 1020 / 2 \times 108 = 1{,}5 \times 1012$, т. е. 1,5 триллиона лет. А между тем, мы видим 3 новых звезды в столетие, или одну в 30 лет. Это крупные, т. е. близкие звезды. Мелких, удаленных звезд возгорается, наверное, больше – по несколько в год, а не в триллионы лет.

Итак, столкновение ни в коем случае не может быть источником новых звезд. Если даже темных считать в 100 раз больше, чем светлых, то и тогда вероятность столкновения окажется еще очень малой. Скорее можно объяснить это возгорание слиянием какого-либо солнца с его спутником. Бывают спутники громадные, как солнца.

Мы знаем такие системы из светящихся солнц, так называемые двойные, тройные и т. д.? звезды. Но, во-первых, мы не видим, чтобы такие звезды обнаруживали сближение между собой. Сопротивление эфира так ничтожно, а массы солнц так велики, что его сопротивление едва ли можно принимать в расчет при беге небесных тел. (Даже массы меньше горчичного зерна носятся вокруг солнца и нисколько, как будто, не терпят от сопротивления эфира.)

И планеты в несколько сотых долей миллиметра свободно мчатся вокруг солнца. Такие малые небесные тела, вероятно, испытывают сопротивление эфира, приближаются к солнцам и падают на них. Может быть, то же делается и с телами размером в несколько метров. Но даже целый поток малых тел не может произвести таких грандиозных эффектов, как мы видим при самовозгорании новых солнц.

Таким образом, и эту причину возгорания солнц мы должны отвергнуть.

Остается извержение, но не слабое, вроде вулканических или солнечных факелов, такие не были бы заметны, а только грандиозные, с разлетом солнца во все стороны и образованием туманности.

Сначала, конечно темные солнца накаляются, плавятся, светятся, потом слабеют и иногда становятся невидимыми, обращаясь в пар.

(1918 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 234

Разум космоса и разум его существ

Вселенная едина, но условно можно разделить ее на три области. Одна громадна и, как будто, бессознательна. Это область солнц, вечно погасающих и снова возникающих. Вторая – мир сравнительно малых и потому остывших тел. Это – планеты, луны, астероиды и еще более многочисленная мелочь. Третья – область сознательных животных, т. е. зрелых существ. На первую область не влияют разумные существа. Эта область хоть и бессознательна, но целесообразна и как бы служит основою жизни: дает энергию для биологической жизни. Целесообразность ее видна из следующего.

1. На месте остывших или рассеянных, распавшихся солнц возникают новые.

2. Тяготение родит движение, а движение сильно препятствует столкновению небесных тел и гибели живого.

3. Огромное взаимное расстояние небесных тел делает почти невозможным их встречу и гибель существ.

4. Время, пространство и материя бесконечны, что производит невообразимое разнообразие мира.

5. Вечность материи и энергии обеспечивают и вечность Вселенной.

6. Внутреннее количество запасной энергии во всякой, даже ограниченной, массе материи, по мере развития науки, все более и более обнаруживается. Нужно думать, что оно бесконечно, как бесконечно время, создавшее известную нам сложную материю.

7. Хотя сумма количеств движения (или кинетической энергии) и запасной (потенциальной) энергии постоянно в космосе, но она имеет способность сосредотачиваться и рассеиваться бесконечное число раз, что видно из постоянного возникновения новых солнц.

Эта периодическая их деятельность хотя и прекрасна, но заметно влиять на нее самые могущественные сознательные существа не могут. Да и к чему изменять эту механику, раз она и без того целесообразна и как бы назначена для служения разумному миру.

Большее влияние он может оказать на планеты и еще меньшие тела. Сейчас люди слабы, но и то преобразовывают поверхность Земли. Через миллионы лет это могущество их усилится до того, что они изменят поверхность Земли, ее океаны, атмосферу, растения и самих себя. Будут управлять климатом и будут распоряжаться в пределах солнечной системы, как и на самой Земле. Будут путешествовать и за пределами планетной системы, достигнут иных солнц и воспользуются их свежей энергией взамен своего угасающего светила. Они воспользуются даже материалом планет, лун и астероидов, чтобы не только строить свои сооружения, но и создать новые живые существа.

Но целесообразность Вселенной (космоса) была бы неполной, если бы весь он не представлял одну живую массу. В математическом смысле это так, ибо нет материи, которая бы не могла принять образ животного, человека или даже высшего существа. И еще потому, что нет качественной разницы между органическим и неорганическим: границы между тем и другим условны и неопределенны. В самом деле, одни и те же силы и законы проявляются как в живом, так и в «мертвом». Мы усиленные механические, физические и химические явления в животном условно называем бытием, а слабые проявления тех же сил – небытием или смертью.

Итак, космос, в математическом смысле живая масса. Малая часть его всегда обладает условным бытием. Но эта часть переходит в условное небытие, чтобы уступить жизнь другой части материи. Так поочередно все части космоса принимают сложный образ и условное бытие. Время небытия проходит незаметно, как в обмороке. Его как бы нет. Времена же жизни сливаются для любой определенной массы материи в одно бытие. Итак, целесообразность мира еще состоит в том, что нет в нем ни одной его части, которая не жила бы бесчисленное число раз органической жизнью. Действительно, непрерывное перемешивание материи в периоды разрушения и создания небесных тел, ни одну часть вещества не избавляет от участия в животной жизни. Даже центры солнц, планет и туманностей не могут ее избежать.

Вот зачем не нравящееся нам разрушение солнц и планет: это обеспечивает жизнь самым скрытым, самым укромным уголкам материи. Никто не обижен, ни один атом. Он всегда будет иметь бесконечно повторяющуюся животную жизнь.

Какова же она? Неужели это есть жизнь жестоких волков, несчастных зайцев, безумных взаимно истребляющих людей, калек, уродов, глупцов, больных, несознательных, не знающих, слабых, не ведающих что творят?

Раз я сознательный, раз я знаю и понимаю, что тут изложено, то рассуждаю так. Если во Вселенной будет зло, т. е. в нем будут несчастные существа, причиняющие горе себе и другим, если это слабые бессильные животные, не умеющие устраивать своего счастья, то и я, оживая бесконечное число раз, буду испытывать все эти муки, потому что оживу в этих несчастных и злых или слабых существах. Отсюда вывод совершенного разума: в природе ничего не должно быть, кроме счастья, радости, силы, здоровья, знания, ума и могущества.

Ясно, что всякий разум должен в космосе устранять зло и не допускать ни малейших мучений.

Но как это сделать? Неужели убивать злых животных, несознательных существ, калек, больных, слабых, глупцов и невежд?

Ни в коем случае, ибо это будет новое недопустимое зло и я рано или поздно подвергнусь ему.

Между тем надо как-нибудь все же устранять несчастных существ. Нельзя ли это сделать без страданий для них? Конечно можно, если ограничить или совсем остановить их размножение. Это же можно сделать без всяких страданий множеством известных способов. Пусть несовершенные живут, брачуются, и любят чужих детей или их родственников, но пусть сами не производят несчастного или дурного потомства. О них, калеках, даже больше забот, чем о здоровых и разумных, им больше любви и внимания, но размножение их есть гибель мира и недопустимое преступление. Всякий истинный разум это понимает и достигает. Давно это совершилось на зрелых небесах, и нигде нет несовершенных, и мы ими

не будем. Устраним же их на нашей планете. Еще отметим целесообразность космоса, состоящую в его вечно и всюду возникающем разуме, устраняющем всякие страдания.

29 июня 1933 г.

Архив РАН ф. 555 оп. 1, д. 500

Происхождение міра (Телеология)

Есть ли бог? (первый вариант)

И вы и многие другие спрашивают меня, есть ли Бог.

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо знать, что вы подразумеваете под этим словом.

Сколько народов, сколько людей – столько и различных представлений о Боге. Какое же из них соответствует научной истине и есть ли еще таковое?

И сейчас у французов дни недели носят названия 5-ти планет, Луны и Солнца, которые считались за Богов.

Такие Боги, разумеется, есть, потому что нельзя отрицать существование планет и Солнца, но только понятие о них у древних было неверное.

Если вы имеете в виду евреев и христиан разных вероисповеданий (православных, католиков, протестантов и проч.), то их учение представляет только смутные намеки на истину со множеством вредных заблуждений, нелепых басен и суеверий.

Древние мудрецы, создатели религий, основывались, конечно, на созерцании природы. Но их познание космоса было очень слабо, так как наук (записанное скопление знаний всех времен и народов) тогда почти не существовало. Понятно, что их выводы, их мировоззрения не могли быть ни полными, ни верными. Последователи мудрецов еще более искажали учения древних.

Могли ли быть, напр., истинными представления о происхождении вселенной, когда даже Земля представлялась людям плоской и неопределенной величины, когда Земля была центром вселенной, а все другое существовало только для услуг Земле!

Отсутствие физиологии заставляло предполагать в человеке особую штучку (душа), которая его оживляла. Когда она уходила из тела, то и тело становилось мертвым или безжизненным. Некоторые позднейшие мыслители предполагали такую же штуку и у животных, а иные, напротив, даже очень гениальные (Декарт), считали животных без души, т. е. не чувствующими автоматами.

Загадка существования и появления человека (разрешенная теперь) побуждала принимать гипотезу о бытии всемогущего существа, создавшего сразу человека из глины (подобно скульптору) с прибавкой духа.

Надо создать научное определение Бога, если мы не хотим расстаться с этим словом.

Нет ли чего-нибудь такого, что нами распоряжается, от чего мы зависим, что нас создало, что дало нам разум и познание вселенной, что благосклонно относится к своему созданию, дает ему вечность и счастье?

Если мы это нечто условно назовем Богом, то найдем и ответ на наш вопрос.

Нами распоряжается вселенная; ее разреженные газы образовали солнца, от солнц отделились планеты, на планетах зачалась жизнь, которая, развиваясь и совершенствуясь создала человека и существ выше его. Мы сами, наши мысли, наши дела – есть творение вселенной. Также все наше бесконечное прошедшее и такое же будущее образуется ее волей. Наша же воля есть только проявление воли космоса.

Итак, мы видим, что к нашему определению Бога уже отчасти подходит вселенная с ее миллионом миллиардов солнц и еще большим множеством планет – с их обитателями.

Мы имеем даже право наделить нашего условного Бога такими свойствами, которыми

обладает вселенная по современным научным данным.

Вся она состоит из неизменного числа вечных атомов водорода (условно, потому что водород тоже сложен). Из них состоят и солнца, и планеты, и люди, и более зрелые существа иных планет.

В силу этого, если часть вселенной (организмы) чувствует, то и вся вселенная способна к тому же. Отсюда вывод: наш Бог (космос) есть вечный, неизменный, живой, а мы его части и значит подобны ему. Можем ли мы перестать жить, если целое всегда живо!

Смерть есть только переход одного состояния материи в другое, от одного чувства к другому иного напряжения. Это есть новая группировка атомов водорода. Простое переходит в сложное, сложное в простое. И это повторяется бесчисленное множество раз, так как время не имеет конца, как оно не имеет и начала.

Наш Бог (космос), как и мы, его части, всегда были и будем.

Общий вид вселенной всегда одинаков. Если одни солнца потухают, то другие возгораются; если одни планеты разрушаются, то другие образуются; если одни разумные существа умирают, то другие возрождаются.

Отсюда видно, что наш Бог (космос) имеет, в целом, постоянную фигуру.

Одни части вселенной имеют интенсивную жизнь (существа), другие – очень слабую, не заметную, без памяти, сознания и разума.

Но так как материя (вещество, состоящее из атомов, водорода) непрерывно перемешивается (взрывы солнц, планет, создание новых и т. д.), то нет ни одного атома водорода, который не принимал бы бесчисленное множество раз участия в органической жизни. Все эти жизни как бы сливаются в одну бесконечную жизнь, так как огромные промежутки пребывания в неорганической материи (условное небытие) не отмечаются памятью и как бы не существуют. Следовательно, каждый атом нашего Бога, а значит и мы сами, его части, как бы живем непрерывно интенсивною органическою жизнью. Это еще подтверждает, что Бог и мы не только прозябаем в жизни, но и живем (субъективно) непрерывною органическою жизнью.

Какова же эта жизнь Бога, т. е. его частей – животных и растений? Мы знаем, что на Земле животные и люди мучаются, уничтожая жестоко друг друга, болея, умирая, нуждаясь, подвергаясь катастрофам и т. д. Такова ли общая жизнь вселенной или другая?

Миллионы миллиардов планет существуют давно и потому их животные достигли зрелости, которой достигнем и мы через миллионы лет ожидающей нас жизни на Земле.

Зрелость эта проявляется в совершенном разуме, глубоком познании природы и техническом могуществе, делающим для обитателей космоса доступными иные небесные тела.

Разум говорит этим существам: не должно быть несовершенства и страданий во вселенной, иначе мы сами будем страдать и подвергаться этому несовершенству и злу. И вот зрелые существа на всех планетах, благодаря своему техническому могуществу, водворяют всюду истину, знание, радость и силу. Они не дают мучиться сотни тысяч лет материи, чтобы постепенно достигнуть зрелости в образе высших существ. Эволюция отвергается, как длинный страдальческий путь, и заменяется размножением уже готовых совершенных организмов и распространением их на планетах.

Отсюда вывод: Бог (космос) не заключает в себе мучений и несовершенства, а добр к самому себе, а стало быть и к нам – его частям. По истине его (космос) можно назвать отцом и он подходит к нашему определению Бога. Такой Бог действительно существует, так как нельзя же отрицать бытие вселенной, ее владычество, доброту и совершенство.

Есть ли бог? (второй вариант)

Ответ на вопрос зависит от того, что мы будем подразумевать под этим словом.

Почитали за бога Солнце. Оно есть источник всей органической жизни Земли и человечества. Без Солнца все бы погибло.

При таком определении слова бог ясно, что он существует. Можем только сказать, что этот бог не имеет разума и древние ошибались, приписывая ему сознание.

Платон и христиане определяют слово бог иначе. Они говорят, что бог есть любовь, точнее, те идеи, которые ведут людей и даже все живое к благу. Если эти идеи сейчас и не известны, то теоретически они существуют. Значит, существует и бог.

С этой точки зрения – когда среди людей нет любви, то нет между ними и бога, если есть, то и бог у них царствует. Значит, на одних планетах есть бог, на других – нет его.

Можно сделать другое определение слова бог. Бог есть то, что распоряжается всеми нами, от чего зависит жизнь и судьба людей, жизнь и счастье всего существующего, судьба солнц и планет, судьба всего живого и мертвого.

И такой бог есть, потому что это вселенная. Она всем распоряжается и определяет судьбу всего, что в ней находится.

Во власти и могуществе космоса сомневаться нельзя. Солнца родились от газообразной разреженной простейшей материи. Земля произошла от одного из этих солнц. От Земли произошли растения. От растений – животные, от них – человек. В конце концов, все имеет начало в бесконечном прошлом: от расположения и свойств атомов до управляющих ими законов. Но ведь все это зависит не от нас, напротив, мы зависим от них. У человека есть разум, воля. Но ведь они получены от животных, животные получили от растений и т. д. Все это не наше, а дано нам вселенной и ее законами.

Нами распоряжается, над нами господствует космос. Абсолютной воли нет, мы марионетки, механические куклы, автоматы, герои кино…

Если считать богом некое разумное существо, подобное человеку, но несравненно более могущественное и совершенное, то тогда уже речь пойдет о богах, ибо этих необыкновенных, высоких животных во вселенной много, притом самых разнообразных рангов.

Например, на Земле есть необыкновенные люди, так называемые мудрецы, гении, ученые. Они были и в прошедшие времена. История указывает нам на них. Сравнить со средними людьми их невозможно, гак как дела их были необычно велики. Дела их были бессмертны и приносили неумирающие, вечные, нескончаемые плоды. Возьмем в пример Ньютона, открывшего всемирное тяготение, Лапласа, объяснившего систему мира, изобретателей паровых машин, дизелей, турбин и т. д. Разве они не оставили неугасаемый след, не живут среди пас и не пользуемся мы не иссякающим никогда гением.

Но человечество идет вперед. Из мертвой материи получились одноклеточные существа, из них растения, из растений животные все более и более сложные, все более и более хитрые. Так дошло до человека. На нем, однако, природа не остановится, как не остановилась, например, на рыбах. От рыб произошел, путем постепенного развития, человек. От него же произойдут более совершенные существа. Где конец их развитию и есть ли он – никто не знает.

Высший человек может получить более крепкое здоровье, долголетие, совершенный ум, техническое могущество и проч.; всего ни предвидеть, ни вообразить нам нельзя.

Вот вам и боги с этой точки зрения!

Множество планет старше Земли. Они успели уже выработать эти высшие существа, о которых мы только мечтаем. Таким образом, вселенная полна ими. Они в космосе не представляют диковинки, а напротив, явление заурядное. Малый возраст Земли и подобных планет с незрелым населением – исключение. Мир битком набит такими богами.

Можно идти дальше. Каждая зрелая планета объединяется, т. е. их разумное население. Оно управляется единым избранным, самым лучшим, самым совершенным на планете существом.

Президенты планет – это уже боги высшего порядка.

Объединяются и все планеты каждого солнца. Вот уже основание для существования правителей солнечных систем – богов третьего ранга.

Объединение может идти далее: для группы солнц, звездной кучи, Млечного пути,

эфирного острова и так бесконечно, пока не дойдет до объединения всего космоса. Этот высший бог порожден вселенной и, может быть, и есть сам космос.

Итак, мы должны признать существование множества богов разных рангов. Чем они выше, тем дальше от человека, тем непостижимее ему.

Если мы не можем себе представить будущего высшего человека, первичного бога, то как же мы можем понять устройство и качество богов высших рангов, тем более последнего, самого высочайшего правителя. Есть ли он сам космос, или некое выделение из него, так сказать, личный бог (некое отдаленное подобие высшего воображаемого человека) – сказать трудно.

Форма его, размеры, органы, свойства и т. д. – все это совершенно для нашего сведения недопустимо.

Однако, принимая вселенную бесконечной, что весьма вероятно, не будет конца рангам божеств.

Но можно как это понимать. Возьмем хоть в пример объединенную планету какой-либо солнечной системы. Ее ближайший бог, имеющий наибольшее для нее значение, – президент планеты. Реже она имеет дело с правителем солнечной системы, еще реже с президентом солнечной группы и т. д. без конца.

Комментарий

Заметка датирована 15 марта 1932 г. Является третьей статьей из серии одноименного названия (1-я черновая, 2-я опубликована выше). Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп.1. Д.491. Л. 2–4. Была опубликована в сборниках: К. Э. Циолковский. Очерки о Вселенной. М, 1993. С. 216–218.; К. Э. Циолковский. Космическая философия. М., 2001. С. 339–340; К. Э. Циолковский. Гений среди людей. М., 2002. С. 246–248. и в сборнике «Евангелие от Купалы»

Первопричина

Предисловие автора

Написана эта работа 12 лет тому назад. С тех пор мои взгляды на все расширились, и написал бы я то же теперь иначе. Но переделывать – значит все испортить. Пусть написанное выразит состояние моего ума в 1918 г. Мысли недурные и повредить они никому не могут. В общем, я думаю и теперь также, но изложил бы только понятнее, шире и научнее. Сознаюсь в некоторой догматичности и предвзятости. Под духовностью подразумевается постоянство, неизменяемость, напр., неотъемлемую и вечную способность материи жить.

Содержание

I. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОЖЕСТВЕ

У Лейбница Бог есть часть мира. Не есть ли Бог создание бесконечно-сложного космоса и безграничного времени? Подбор должен создать высшего в небесах, как и на Земле. Организация во Вселенной разумного, как и на Земле. Мнения о Боге: Бог есть первопричина; Бог есть самый мир; Бог есть создание Вселенной, подобно человеку, но бесконечно выше; Бог есть идея, спасительная для мыслящих и разумных существ; Бог есть любовь; Бог – солнце; Бог – полезное; Бог – человек; Бог – таинственное, дух, привидение; Бог – покойник, живущий особой жизнью; Бог – родственник; Бог – искусство, творчество человека; Бог – красота природы или человека.

II. СВОЙСТВА ПЕРВОПРИЧИНЫ

1. Безначальность во времени. 2. Нескончаемость во времени или бесконечное существование первопричины. 3. Нетленность первопричины. 4. Вездесущность

первопричины. 5. Могущество первопричины. 6. Жизнечувствительность первопричины. 7. Благость первопричины к своему созданию. 8. Духовность первопричины. 9. Единство и простота первопричины. 10. Бесконечная сложность первопричины. 11. Воля первопричины. 12. Величие первопричины.

III. БЛАГОСКЛОННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ К КОСМОСУ

Беспредельная численность солнц и материи. Величина небесных тел обратна их числу. Одна материя, одно тяготение, один свет, одни законы. Отличие в величине, в пропорции веществ и температуре небесных тел. Температура пространств. Картина. Жизнь в холоде и жаре миров и пространств. Жизнь в атомах. Жизнь в чуждых атмосферах. Влияние элементов планеты на жизнь. Спасение в глубине планеты. Жизнь на астероидах и на совсем маленьких камнях. Жизнь в эфире. Влияние тяжести. Отсутствие ее. Вечное возникновение и угасание солнц. История жизни на планете. Горести земной жизни продолжаются миллионную долю всего времени жизни. Благосклонность первопричины. Все страдания только до смерти: страдание любой души очень коротко – 2–3 десятка лет. Личные факты в пользу благости первопричины. Ненадежность и неполнота знаний. Есть ли трагедия человеческого конца?

* * *

Эволюция представления о божестве

Бог есть представление о ком-то сильном, вечном, неизвестном, властителе наших судеб, карателе, распорядителе, судье, создателе вселенной, благодетеле и т. д.

Подобные представления субъективны и у каждого имеется свое собственное, отличное от представления другого существа. Можно сказать, что Бог есть произведение мысли, создание человеческого ума, воображения, знания, – вообще, произведение сознательного существа, – человека или иного. В то же время представление о Боге есть и порождение первопричины, так как это представление явилось во Вселенной, созданной первопричиной. Итак, наши представления о Боге созданы самим Богом. Если они разноречивы и несовершенны, то ведь и все сначала бывает таким. И статуя и картина бывают вначале не ясны, плохи и не полны.

У Лейбница замечателен чистый спиритуалистический монизм, захватывающий даже Бога. В его глазах Бог есть наиболее совершенная монада, высшая мыслящая точка мира. Души существ суть другие монады. Они бесконечно разнообразны по своему достоинству и склонны к развитию, но однако никогда не могут достичь высоты развития главной монады. На это Лейбниц кладет свой запрет. Также монады не могут понижаться в своих качествах, а могут лишь повышаться. Кроме монад в космосе ничего нет. Живое существо составлено из множества разнородных монад.

Очевидно, это воззрение есть результат неясного представления о зависимости психического мира от организации материи, – пренебрежение этой организацией и присвоение ее свойств монадам. Также сказывается влияние господствующих религиозных взглядов, уклониться от которых в то время было далеко не безопасно.

У нас нет цели разбирать несообразности этой философии. Но обращает внимание гениальная мысль о единстве Бога и Вселенной. В самом деле не есть ли эти высшие силы, существование которых еще не доказано, хотя об этом очень хлопочут верующие, спириты и оккультисты, – не есть ли они результат самого космоса или часть его? Как он послужил причиною выделения и более высокие существа, дошедшие в своем совершенствовании до идеальных свойств воображаемого человеком Бога. Мы предполагаем тут естественную эволюцию. О ней же говорит и Лейбниц, хотя его эволюция непонятна.

Ведь бесконечность времен повторялась бесконечное число раз. Было достаточно для Вселенной досуга, чтобы создать самых непостижимых существ, с самыми непостижимо высокими свойствами. Если же вам мало какого-либо дециллиона веков, то прибавьте еще столько же и сделайте это сколько угодно раз. Должно же что-нибудь выйти! Надо только

ясно понять – так ясно, как Фламарион, – что такое есть бесконечность пространства, времени и материи.

Чтобы быть последовательным, разумеется, нужно допустить существование многих существ разной степени совершенства, более или менее недоступных чувствам человека.

Странно и узко бы было признавать только то во Вселенной, что доступно нашим чувствам. Нам были доступны недавно, до изобретения телескопов, только 5 тысяч звезд, остальные 1000 миллионов звезд Млечного Пути скрывались для нашего несовершенного зрения. Нам был также недоступен мир бактерий и инфузорий. Что же разве их не было до изобретения микроскопов! Наука каждый год открывает что-нибудь новое, бывшее до этого недоступным для нашего ума или чувства. Значит, мир все более и более раскрывается для нас. Есть ли пределы этому развертыванию космоса? Какие тайны он еще скрывает!!

Мы видим, что природа как будто делает огромные прыжки: мы знаем только эфир, электрон, водород и т. д. Это же ряд невообразимых скачков. Неужели нет и промежуточных газов, с промежуточною плотностью? Они только не открыты, а должны быть. Мы знаем твердые тела приблизительно плотности воды, немного менее плотные или раз в 20 более плотные, чем вода. Но неужели нет твердых тел, иных плотностей, напр., в десятки, сотни и миллионы раз менее плотных, чем водород. Они должны быть открыты, потому что, вообще, природа не делает скачков. Теперь уже подозревается в некоторых солнцах тела в сотни раз более плотные, чем известные нам.

Скачки только в пробелах нашего познания. Смешно думать, что известный нам вещественный мир ограничивается только тем, что мы знаем. Есть и газы, и жидкости и твердые тела бесконечно разнообразных свойств и плотностей. Есть и бесконечное количество разумных существ, составленных не так, как на земле и не из таких материалов.

Теперь рождается другой вопрос: не должна ли быть между этими существами борьба, соперничество, взаимное истребление, как это мы находим в земном мире?

Все это отчасти возможно, но как в сознательном земном мире, чувство вражды, в силу естественного и искусственного подбора будет понемногу заменяться чувствами солидарности и единения под верховенством высочайшего избранного гения, так то же, и даже в высшей степени, неизбежно в мире несравненно более обширном и совершенном, чем мир земной.

Так вот этот высочайший избранный гений космоса, созданный бесконечностью пространства, материи и времени, – не правит ли он вселенной – с организациею помощи из подобных же высших существ? Может быть существует правитель у каждой солнечной системы, высший правитель у Млечного Пути, еще высший у их группы, плавающей в эфирной изолированной массе и т. д. вплоть до самого высочайшего или гения космоса. Но как его представить, когда космос беспределен!

Все же остается открытым вопрос о причине появления самого мира, создавшего такого Бога.

Вообще о происхождении представлений о божестве могут быть следующие главные мнения.

1. БОГ ЕСТЬ ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕЛЕННОЙ. Этот Бог уже будет что-то высшее мира, вне его и отличное от него.

Действительно, материя не творит материю. Вещество и энергия, насколько видит разум, во Вселенной постоянны. (Противоположное мнение экспериментально недоказано.) Если же они явились, то на то должна быть причина выше той, которую мы знаем. Но если наука ее откроет во Вселенной, тогда и создание мира будет понятными без первопричины. Однако никогда не будет понятным существование такого, а не другого какого-нибудь мира. Можно же вообразить другую вселенную, с иными свойствами, законами, другим распределением вещества, другим разумом, другою жизнью и т. д. Тут уж мы становимся впросак и решительно не можем отвязаться от идеи первопричины космоса.

2. БОГ ЕСТЬ СОВЕРШЕННЕЙШАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ЧАСТЬ МИРА, обладающая мыслительною силою, совершенством, непостижимым для человека, – таким же непостижимым всемогуществом и другими хорошими качествами. (Эти свойства вполне естественны, но непонятны человеку по ограниченности его умственных сил). Кроме него, образовалась еще бесконечная лестница существ, более или менее близких к нему по их свойствам и находящихся в координации, или согласии с ним. Такое представление о Боге имеет некоторое подобие с представлением о необыкновенном, добром и могущественном человеке.

Это весьма возможно. Но как же расстаться с необходимостью другого Бога – первопричины!..

3. БОГ ЕСТЬ ВЫСОЧАЙШАЯ (СПАСИТЕЛЬНАЯ) ИДЕЯ.

Так идея о взаимной любви всего живого, о натуральном возмездии за уклонение от нее, о счастье, которое, будет естественной наградой почитателей этой идеи, – есть с этой точки зрения Бог.

Таково было представление Платона о Боге. Это представление в разуме человечества будет непрерывно совершенствоваться вместе с его развитием. Оно должно сыграть громадную роль, так как должно послужить спасением человечества от всех невзгод – настоящих и будущих. Это есть путь к правде, истина, святой дух, причина жизни. Пока лучше всего этот путь изображен галилейским учителем.

4. БОГ ЕСТЬ САМЫЙ МИР (пантеизм). Это мнение узко и не для всякого разума удовлетворительно, а, главное, оно совершенно бесплодно. Пантеизм не исключает вопроса: откуда же самый мир и почему он таков, как есть, а не другой какой-нибудь! Пантеисты возразят: и ваше учение не уничтожает вопроса о происхождении первопричины и ее свойств. Мы скажем, что представление о первопричине объединяет Вселенную, а ее изучение дает и понятие о свойствах первопричины. Пантеизм бесплоден, потому что почитание Вселенной, как почитание Солнца, огня, звезд, быка или Земли ни к чему не приводят и ничего человеку не дают, между тем как требуют жертв, как и всякое почитание. Чем же они вознаграждаются? Пантеизм ничего не видит, кроме доступного нашим чувствам. Учение же о первопричине безгранично, и готово преклоняться перед невидимым по мере его открытия. Первопричина предполагает скромность, ограниченность даже ничтожество человеческого ума. И это не бесполезно для него.

5. БОГ ЕСТЬ, ИЗВЕСТНАЯ ЧЕЛОВЕКУ, ЧАСТЬ МИРА.

Некоторые проникаются мыслью, что все живое зависит от Солнца, что с его угасанием все погибнет. Поэтому они Солнце делают главнейшим предметом своего поклонения. Но эта идея, созданная незнанием астрономии, ложна, потому что солнц множество. Какое же из солнц заслуживает почитания? Может быть скажут, что почтения заслуживает наше Солнце, ближайшее, так как другие солнца не имеют для нас такого значения. Но тогда мы должны признать многобожие: сколько солнц, столько и Богов. Кроме того эта идея не плодотворна: почитание есть жертва, расход сил. Но что же она в данном случае человеку может принести? Сохранить Солнце мы не можем и влияния на него никакого не имеем.

Идея любви, по крайней мере, плодовита. Поклоняющиеся ей пожинают плоды, если не в настоящем, то в будущем. Это – поклонники истины, святого духа, или правды.

Ограниченность людей спускается еще ниже почитания Солнца: доходят до почитания коров, быков, крокодилов и других полезных животных. Разумеется, это также бессмысленно и бесцельно, как и поклонение перед Солнцем. Человек вообще склонен преклоняться и считать за Бога что-нибудь полезное, как, напр., огонь, плодотворную почву, полезные растения. Мало смысла и в этом поклонении.

Почитание полезного, впрочем, не совсем бесплодно, если оно выражается только практическими заботами о существовании и поддержании полезного. Например, если

заботятся о скоте, не истребляют бесцельно крокодилов, уничтожающих падаль (причину инфекционных болезней), то это не худо. Но если, в виде жертвы, бросают в огонь детей, то это уже безумие. Поклонение воображаемому божеству, вообще, есть смесь разумного с безумным.

6. БОГ – ЧЕЛОВЕК, ГЕРОЙ. Более благородным предметом поклонения служили выдающиеся люди при своей жизни и после. Это были: герои, представители мускульной силы, ловкости, красоты, ума, предводители, цари. После смерти, а иногда и при жизни, они обожествлялись. Они оставляли впечатление, и люди, даже некоторое время после смерти героев, следовали их законам, правилам, примеру, мужеству и т. д. Также благодетели человечества, учителя жизни, жертвовавшие собою из любви к людям, присоединялись к сонму Богов.

Это почитание не было бесцельным, но приносило великие плоды и после смерти этих нравственных героев.

Количество богов и предметов почитания увеличивалось. Но с течением времени, смысл этого почитания терялся и Олимп с грохотом свергался с пьедестала, чтобы замениться новым Олимпом.

7. БОГ НЕЧТО ТАИНСТВЕННОЕ. Служило предметом поклонения и нечто таинственное, как духи, привидения, умершие, но живущие особой жизнью родственники и герои.

Откуда взялась эта вера в духов, в таинственное, в иную жизнь? Один из источников этой веры есть развитое (но ограниченное современной наукой) биологическое понимание природы, какое мы излагаем в нашей этике, т. е. способность каждой частицы материи взятой из любой части космоса, под влиянием зародыша, проявлять жизнь. На этом основании все потенциально живо и мертвого ничего нет.

Другой источник такой веры – смерть, сны, галлюцинации здоровых и в особенности больных. Этот источник ошибочен и есть результат незнания физиологии или медицины.

Но может быть есть и третий источник: действительно таинственные и непонятные явления (достоверность которых мы утверждать, однако, не можем). Если их наука еще не признает, то это может быть только результат ограниченности наших сведений о космосе и материи.

Как бы то ни было, но человек охотно населяет природу добрыми и злыми духами, прекрасными и чудовищными вымыслами своего воображения и почитает их: добрых с целью получить от них помощь, злых – с целью отклонить их немилость.

8. БОГ ЕСТЬ КРАСОТА. Картина, скульптурное изображение, идол, кукла – служили человеку также предметом поклонения, так как люди представляли и изображали Бога, как о нем думали: в виде крокодила, быка, Солнца, человека и т. д.

Иногда было и преклонение перед силою творчества: прекрасной вазой, статуей, картиной, зданием. Было и преклонение перед красотою мира или человека. Предметов поклонения не перечесть. Все они, большею частью, не заслуживали того, что получали, а иногда были и источником великого зла, когда вызывали распутство, человеческие жертвы, жестокость и угождение дурным человеческим страстям.

Из всех полезных для человека отвлеченностей преобладание с течением времени получила идея любви или взаимной солидарности всего живого. Служители этой благотворной идеи, действительно, должны получить неоцененные плоды. Но эта идея толковалась так разнообразно, что у одних была источником жизни, у других – источником войн, казней и всякого безрассудства.

У разных мыслителей встречаем разные представления о Боге. Часто у одного мыслителя два, три независимых друг от друга представлений.

Так, у Спинозы преобладало одно представление, пантеистическое, высоко

философское, но бесплодное. У галилейского учителя, напротив, с поразительною яркостью уживались три представления. Одно, как о первопричине (Бог-отец), другое, как об идее любви (Дух Святой – дух истины), третье – антропоморфное, как о всемогущем существе, порождении космоса, которое во всякий момент и во всякой степени может проявить свою силу (непосредственно или через сотрудников).

Первое представление философское и, пожалуй, как бы бесплодное в практическом отношении, второе и третье – чрезвычайно плодовитые.

Первое представление о Боге-отце, или первопричине чересчур отвлеченное, общее. Оно заключает в себе многое, т. е. в сущности и другие два представления. (Действительно, так как первопричина обусловливает все явления, все идеи, значит она содержит и идеи солидарности и все другие представления о Боге.)

Второе представление есть Бог-истина, Бог-путь, Бог-жизнь, Бог-любовь, и потому его значение и важность первостепенны. Оно дает всему сущему справедливость, жизнь и блаженство.

Третье представление учителя о Боге, как о могущественном существе, как о лучшей части мира, о великом космическом царе, с бесчисленным множеством солидарных помощников и друзей – также плодотворно, потому что не оставляет человека в одиночестве, в слабости, в страданиях. Оно дает уверенность, надежду, как человеку-послу, который надеется на своего государя, или на свою страну: они не выдадут его, а каждую минуту готовы поддержать… Глупость, ненависть, заблуждение, дурные природные качества людей, окружающие гения-страдальца (необнаруженного благодетеля людей), не так

уже его ужасают, не доводят его до падения, до отчаяния, до бессилия, до бездеятельности… На кресте он еще надеется, не упал духом и способен еще все прощать и молиться первопричине о своих заблудших гонителях. Итак, третье представление дает человеку силу и надежду… Насколько оно истинно, мы решать пока не беремся.

Второе представление учителя, идея любви, разума и знания, рисует ему также светлое воплощение после мученической смерти – светлое и немедленное. Он знает и твердо убежден, что смертные его муки сольются с радостью блаженного возникновения. (Это выяснено в моей «ЭТИКЕ».)

У Будды одно представление: идея любви, распространяющаяся и на животных, но не довольно широкая, так как его учение есть подавление всяких страстей в человеке и должно послужить причиною его гибели, вследствие погашения потомства. Так он надеялся достигнуть небытия, нирваны, вечного спокойствия. Мы указали, к чему это приводит (см. «ЭТИКУ»).

У Лейбница Бог представляет, очевидно, порождение самого космоса, хотя он это непоследовательно и отрицает в своей философии. Действительно, он допускает совершенствование монад. Почему же тогда одной из них не достигнуть полного совершенства и не стать Богом. Он отрицает это, очевидно, из религиозных побуждений.

Конечно, где истина, никто не знает.

Все эти три представления, о божестве, по-видимому, не составляют одного целого. Действительно, что общего между первопричиной, между идеей взаимной любви существ и личным антропоморфным Богом – порождением Вселенной, подобным совершенному человеку! Найдите общее между Богом – первопричиной, Богом – любовью и Богом-детищем самой Вселенной (т. е. совершенным существом)!

Общее, однако, есть. В самом деле, доказанная мною далее благосклонность первопричины (см. III главу) выражает ее ЛЮБОВЬ ко Вселенной. Идея о взаимной солидарности существ то же есть ЛЮБОВЬ. Наконец, идея о личном, совершенном, вечном, добром и всемогущем существе, которое вмешивается в жизнь Вселенной, проявляет свой суд, свое благо – есть тоже ЛЮБОВЬ.

Кроме того, все эти три рода любви вытекают из одной, потому что они – порождения первопричины.

Она создала и идею солидарности существ, и высшего правителя Вселенной с его

помощниками. Она содержит в себе то и другое. Первопричина рождает космос, космос – высших, разумных существ и между ними одного верховного. Разумные существа производят истину.

Может быть, христианское учение о тройственности божества имеет в основании изложенную тут философию. Первопричина есть Бог-отец. Он рождает сынов божьих, а они – истину, или святой дух правды. Так что, с нашей точки зрения, совершенно понятно учение о том, что Сын Божий происходит от Бога-отца, а Дух Святой от Сына. В самом деле, без первопричины не было бы космоса и высших, разумных существ. А без них не могло бы быть и спасительной истины.

Свойства первопричины

О качествах первопричины можно догадываться на основании следующих свойств Вселенной; 1) Безначальность ее во времени. 2) Нескончаемость ее во времени (вообще, вечное существование, или существование без пределов). 3) Нетленность (закон субстанции). 4) Вездесущность (бесконечное распространение материи). 5) Могущество (бесконечность энергии). 6) Жизненность (потенциальная способность всякого вещества возникать к жизни). 7) Благость (этому посвящена особая разъясняющая статья). 8) Духовность (из предыдущих свойств вытекающая). 9) Единство. 10) Сложность. 11) Воля космоса. 12) Величие.

В пантеистическом взгляде чего-то не достает. Нет шири!

Если мы видим какую-либо вещь, то по человеческой логике, мы уже думаем и о мастере, который сделал эту вещь. Конечно, мы заключаем о существовании работника только тогда, когда на предметах природы видим следы человеческой обработки. Так каменные и бронзовые орудия, остатки древней культуры – дают нам повод заключить о существовании когда-то живших людей. Пантеисты также видят природу и ее проявления, но не считают нужным задумываться о причине.

Может быть скажут: думаем ли мы о причине или нет – результат один и тот же: мир остается миром и причина его не выясняется.

Не совсем так. Как остатки растений, животных, людей и их деятельности лепечут нам об их прошедшей судьбе и создают их историю, так и природа говорит нам о первопричине и ее свойствах. По человеческой логике, творение также отражает характер творца, как вещи, сделанные руками мастера, говорят о его качествах.

Если я сделал какую-нибудь вещь, то не могу ли я повторить то же, не могу ли делать те же предметы, но все более и более совершенные. Не могу ли разрушить их, переделать, исправить. Наконец, мое искусство разве ограничивается вещью одного характера! Не в силах ли я делать дуги, раз делаю сани! Сделал ли я одну иголку или миллионы их и других вещей? Если найдена в земле заржавленная булавка, то не могу ли я думать, что мастер делал их множество, ломал, портил, продавал, жил на их счет и т. д. Не составляется ли целое представление!

Собака, хотя и сравнительно умное животное, уколовши лапу заржавленной иголкой или осколком стекла, не имея человеческого разума и воображения, ничего кроме боли не почувствует. Человек же, по этому осколку, составляет целую картину, довольно вероятную. Кто же в лучшем положении: собака или человек. Разве по-собачьи лучше: укололся и все!

Так космос, благодаря разуму, нам говорит о первопричине и возможных последствиях ее существования.

По этой же человеческой логике, автор выше своего произведения. Напр., человек сложнее и во всех отношениях выше сделанной им куклы. Следовательно, если космос обладает такими-то и такими-то свойствами, то еще высшими качествами обладает и его первопричина. Не надо понимать это буквально. Если, например, я выточил красивую вазу из твердого материала, то это еще не повод делать вывод о моей собственной твердости, тем более, что материал не мною и создан. Но из красоты вазы можно сделать верное

заключение о моем вкусе, искусстве и т. д. Еще бы надо принять в расчет, что и токарный станок и инструменты, которыми я пользовался для работ, не мною сделаны и потому оценка мастера по его вазе еще более не точна. (Оценка свойств первопричины более проста, так как тут не примешиваются участники).

Всех свойств первопричины мы, конечно, узнать не можем. Вернее – мы можем догадываться только об очень немногих из этих качеств. Остальные будут раскрываться с течением веков и едва ли когда все будут известны.

О них говорит нам сама Вселенная с помощью человеческих гениев, которые ее изучают. Мы подразумеваем людей науки: натуралистов и философов.

Нас обвиняют в антропоморфизме: человек, мол, думает о первопричине, как о самом себе. Если бы он был выше по организации, имел бы 200 чувств, сто органов движения, иную форму, то первопричину представлял бы себе тоже такою. Имей он форму собаки, тигра и их свойства, – и причина у него вышла бы в виде собаки или тигра!..

Но мы совсем не даем образа первопричины, а только ее свойства. Как раз человек, если и обладает некоторыми подобными качествами первопричины, то в самой низшей степени. В большинстве же случаев этих свойств у человека нет и в зачатке. Какой же это антропоморфизм!

Представим себе тьму существ, все более и более совершенных сравнительно с человеком – и они не дадут нам образа причины. Субъективного тут нет ничего!.

С другой стороны, разве творение не отражает хоть отчасти творца? Самое высшее в мире – это сознательность, разум, жизнь. Очень естественно, что первопричина благоволила дать в них смутное отражение самой себя. А где же оно может быть – это отражение? Высшие чем человек существа лучше разумеют первопричину, низшие – хуже. Нот и все! Идеал познания недостижим!

Рассуждения, доказывающие эти свойства, для одних убедительны, для других – нет. Но то же, впрочем, справедливо и для всякой идеи.

Вот наиболее яркие качества первопричины.

БЕЗНАЧАЛЬНОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ. Первопричина безначальна, так же как и самое творение безначально. Действительно, человеческий ум трудно примиряется с мыслью, что определенное число лет тому назад космос или его начало не существовало. С другой стороны и опыт говорит о вечности материи и энергии. Значит, мир был всегда, как и его причина. Пока опытная наука не доказала, что материя или энергия возникают или уничтожаются. Если бы это обнаружилось, то представление о свойствах первопричины у нас изменилось бы. Мы сказали бы, что первопричина продолжает создавать материю и энергию, или дало это свойство самому космосу. Значит и сама она может изменяться, возрастать, совершенствоваться, умаляться, уничтожаться и т. п. Но тогда бы мы на каждом шагу, в настоящем или будущем, видели чудеса, т. е. противоречия известным сейчас законам природы. Однако, их нет, а потому и нет пока оснований отрицать вечность материи и энергии. Конечно, мы не подразумеваем тут вечность 90 элементов, но только вечность их основы. В мире мы видим только материю и эфир считаем за материю. Энергия также материя.

НЕСКОНЧАЕМОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ПЕРВОПРИЧИНЫ. Первопричина не может иссякнуть или исчезнуть с течением времени, так как трудно представить себе, чтобы то, из чего состоит вселенная, когда-нибудь исчезло. Наука пока могла только доказать вечность вещества. Если же творение может быть вечно, то тем более его причина. Оба свойства (1 и 2) можно считать за одно – вечность материи.

НЕТЛЕННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ. Это свойство вытекает из неизменяемости сущности космоса: его материи и свойственной ей энергии. Ни число истинных атомов, ни масса каждого из них не изменяется. Также не изменяется сумма кинетической и

потенциальной (запасной, скрытой) энергии вещества. Если же таково может быть творение, то тем более его автор.

ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.

Она видна из безграничного распространения Вселенной и действия ее сил на всяком расстоянии. Элементы творения находятся везде и нет им границы. Силовые лучи атомов, перекрещиваясь, наполняют всю бесконечность пространства. При том, не только без всякого промежутка, но и многократно, так как своими силовыми линиями даже один атом заполняет весь космос. Если же творение вездесуще, то тем более первопричина.

ЦЕЛОСТЬ ИЛИ ЕДИНСТВО ПЕРВОПРИЧИНЫ. Она вытекает из взаимного притяжения, что составляет связь каждого атома с таким же атомами или со всей Вселенной.

5. МОГУЩЕСТВО ПЕРВОПРИЧИНЫ. Оно следует, как из бесконечности пространства, времени и материи, так и из бесконечной величины потенциальной энергии мира. Она безгранично велика не только потому, что сама вселенная безгранична: запас энергии (работы, которая может с течением времени проявиться) бесконечно громаден даже для двух взаимно притягивающих атомов. Это доказывает наука при существовании между ними притяжения по закону Ньютона. Но влияние молекулярных сил на малом расстоянии точно неизвестно. Только выяснено, что оно гораздо значительнее, чем следует по закону тяготения. Притяжение электрона к атомному ядру в 170 дециллионов раз сильнее Ньютонова притяжения. По мере сближения атомов, эта энергия выделяется и нет пределов ее могуществу. Пока мы строго вычисляем ее лишь в форме Ньютонова тяготения, одной силы которого достаточно, чтобы заставить вечно пылать бесчисленные солнца (при беспредельном уплотнении вещества). Атомное притяжение служит еще большим источником энергий, чем притяжение Ньютона. Если же творение могущественно, то тем более ее творец.

6. ЖИЗНЕЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.

Она видна из жизнеспособности любой частицы Вселенной. Во всяком ее месте, материя, комбинируясь, путем самозарождения, хотя и очень медленно, дает жизнь. Но если мы имеем уже ее зародыш, семенную клеточку, то с помощью ее, т. е. одним толчком высокоорганизованной материи можем любую часть ее, взятую из любого солнца, из любого небесного тела, превратить очень быстро и во всяком количестве, в живые существа, более или менее высоко организованные. Последнее зависит уже не от качеств взятой мертвой материи, а от высоты организации зародыша.

Вы скажете: не может же кусочек золота обратиться в живое существо. Но кусочек золота может разложиться и дать те вещества, из которых составлены у нас на Земле органические материалы. Из них же образуется живое. Стало быть и золото может ожить.

Если же творение жизнечувствительно, то тем более сам мастер.

7. БЛАГОСКЛОННОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ К СВОЕМУ СОЗДАНИЮ.

Она вытекает из блаженного состояния, в котором, вообще, всегда пребывает Вселенная. Это требует особого и обстоятельного исследования. Кажется, мы видим яркое противоречие этому тезису в жизни Земли. Но не смущайтесь этим…

Множество авторов очертило ярко всю горесть земной юдоли. Например, Августин. Но зачем считать одни горести. Посчитайте и радости. Сумма последних тоже получится не малая, может быть и равная сумме печалей и страданий. Разве мы не наслаждаемся, когда пьем и едим, когда любим, исполняем свои желания, удовлетворяем страсти, пользуемся золотым детством, молодостью и другими благами жизни. Молодой, сильный склонен переоценивать качество жизни, старый и больной, уже проживший век и воспользовавшийся всем, наоборот, – сгущает печальные краски. Чем больше радостей, тем больше и страданий. Возможно, что это находится в строгой зависимости одно от другого. Несчастие жизни – в

этой неравномерности, неожиданности всяких мук. Когда они урегулируются, то не будет ни особенных радостей, ни особенных страданий. Страсти – вот горе. Но они необходимы, пока человек не найдет путь жизни и не поймет, наконец, важность, напр., размножения, заботы о себе и других и т. д. Тогда все будут сохраняться не силою страстей, а силою разума. Наступит спокойствие или блаженная нирвана, – не смерть, но спокойная, деятельная жизнь.

Переживаемая сейчас земная людская горесть есть одна капля в море будущего безоблачного счастья Земли. Истина о благости Первопричины настолько сложна, что я разъясняю ее в особой главе этого труда. Пока же идем далее.

8. ДУХОВНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.

Она следует из духовности космоса, состоящего из нетленных, вечных, простых, неизменных, одинаковых и живых атомов.

Что материя нетленна – это доказывает наука (хотя материя и превращается в энергию, но сама энергия есть тоже материя, только более первобытная и превращающаяся обратно в материю), а что атомы живы, видно из того, что любая часть космоса на земле, на любой планете, на всяком солнце может во всякое время возникнуть для несомненной, очевидной для всех жизни.

Действительно, стоит только остыть веществу планеты или солнца, и тогда крохотный живой зародыш (так сказать, ничтожный толчок природы) любую часть материи, в неограниченном количестве превращает в живые существа, иногда даже высокомыслящие, отражающие в себе всю Вселенную и понимающие ее.

Если же творение может быть духовно, то тем более основная его причина.

И нетленность, и жизнечувствительность и некоторые другие качества в совокупности еще лучше говорят о духовности первопричины.

9. ЕДИНСТВО И ПРОСТОТА ПЕРВОПРИЧИНЫ В СВОЕЙ ОСНОВЕ.

Они видны из того, что все части творения составлены из одних и тех же веществ, известных Земле, начало которых, как смекает теперь наука, едино (напр., 90 основных веществ составлены из водорода). Вещество подчиняется единому закону.

10. БЕСКОНЕЧНАЯ СЛОЖНОСТЬ ПЕРВОПРИЧИНЫ.

В своем результате она видна из бесконечной сложности мира, порожденной бесконечными истекшими временами. Проста только основа. Благодаря этой сложности Вселенная представляет и вечно будет представлять совершенно неожиданные эффекты, непостижимые человеческому уму.

Например, свободу воли разумных существ. Кажется, ее не должно бы быть, потому что мир есть заведенная машина, где совершается неизбежное. Однако, беспредельная сложность космоса дает ИЛЛЮЗИЮ свободной воли.

Она состоит в том, что слова и мысли разумных существ согласуются с последующими их действиями. Воля очень ограничена, также совершенно точного согласования быть не может, но с точки зрения человеческой точности, может. Чудесность космоса и его сил поразительны! Тем более поразительны силы первопричины.

11. СВОБОДНАЯ ВОЛЯ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Она вытекает из того, что ею заведена эта мировая машина и, конечно, по ее плану и развивается. Явления космоса выражают волю причины.

Но можно догадываться и о другой воле, подобной человеческой. В самом деле, если ничтожный человек обладает волей, то как же могущественна воля его первопричины?!

Впрочем, эту теорему трудно доказать несомненными фактами. Многие хранят эти факты про себя. Объявление их вызывает недоверие, насмешку и обвинение. Но сколько людей знают, что это так… Я гоже буду лжец, если не скажу, на основании виденного мною, что по верно.

Многие верят, что первопричина имеет в космосе сотрудников и служителей. Бесконечность Вселенной и времен произвела их. И потому есть не только лично фактическое, но и разумное основание этой игры.

Поясним еще наши мысли. Что мы видим на Земле? Тысячелетия создавали организацию человечества в виде государств того или другого устройства. Возникали деспотии, монархии, конституции, олигархии, республики и т. д. Естественный подбор выделял личностей особых, одаренных сильною волей, умом, даром слова, могуществом, привлекательностью, непреклонностью, мужеством, жестокостью и другими хорошими и дурными качествами, которые в совокупности ставили этих людей во главе народов. Они образовывали династии, державшиеся силою почти одной наследственности своих качеств сотни лет.

Возникали и всемирные монархии, или близкие к таковым. Правда, они были особенно неустойчивы и разрушались и распадались еще при жизни своих учредителей, редко переживая наследников…

Не можем ли мы ждать не сегодня, так завтра, не завтра, так через тысячи лет единого управления над всей Землей – союза народов или чего-нибудь подобного? Ведь, должно же это когда-нибудь случиться! На каждой из бесчисленных планет космоса должно в конце концов, образоваться единое управление. Не век же народам уничтожать друг друга в безрассудной борьбе!..

Когда наступит общение планет, взаимные переселения их обитателей, небесные путешествия, колонизации, борьба, – тогда и между планетами, может быть (сначала одной солнечной системы), установится порядок и единство.

Будут естественным, или более разумным – искусственным подбором, образованы высшие породы существ, бессмертные, совершенные, о которых теперь трудно иметь ясное представление.

Установятся совершенные организации планет и их совокупности. Из лучших существ выделятся еще лучшие. Последний отбор даст самых высочайших, которые и будут управлять, положим, солнечным миром.

Но солнечных систем – без числа! Там, вдали, будет совершаться то же. Солнечные системы также могут образовывать союзы и комбинации союзов.

Вселенная выковывает высшие организации из высших существ. Мы только теперь об этом додумались на Земле. Но децциллионы лет существования – триллионов планет – давно уже все это проделывают и проделывали всегда сколько бы мы не отодвигались назад в бездну прошедших времен.

Что же существует не в убогом нашем воображении, а на самом деле – в беспредельности пространства, времени и материи космоса?.. Ведь мы говорим о земном, о доступном нашему ничтожному разуму, об ограниченном. Нет, скажите, что могла создать неизвестная, недоступная нашим чувствам Вселенная в бесконечности веков?.. Какие существа, какие организации?.. Сейчас они нам, по нашей ограниченности и узости, совершенно невообразимы… Если земная организация человечества должна кончиться единением, то тем более Вселенская, космическая…

Не могут управлять мирами две воли, ибо борьба их невыгодна миру. Одна из них, лучшая, победит, одна останется (в противном случае они друг друга взаимно уничтожат и не будут существовать).

Остальные будут подвластны, будут исполнителями, с определенным объемом власти и самостоятельности… Каждая река сама по себе, но в результате все передают свою воду морю. Каждая клеточка животного живет своею жизнью, но в конце концов служит единому разуму и ему подчиняется.

Ой, человек, смотри дальше! Не близорук ли ты!.. Может быть, видишь не дальше своего носа!..

Одна воля первопричины вытекает из самого строения Вселенной; это, так сказать, менее важная воля, проявляющаяся механически, заранее предопределенная. Вторая воля

подобна воле воображаемого высочайшего существа Вселенной. Маленькое подобие этой воли представляет человек. В сущности эти две воли представляют одно, гак как представляют механичность заранее предопределенную. Но вторая воля по ограниченности разума кажется независимой, самостоятельной волей, как воля человека, животного или другого создания.

Третья воля есть воля первопричины, – высшая, сверх Вселенной. Она когда-то вызвала к бытию и весь космос. Она может проявиться вновь, помимо мирового механизма. Ее новое проявление может уничтожить Вселенную, вновь создать ее в том же или в другом виде. Она, уже созданную Вселенную, может изменить, расширить, сузить, или вообще преобразовать управляющие ею законы. Она может сделать то, чего мы даже представить себе не можем. Пока она не проявляется и мир идет заранее предопределенным автоматическим порядком, как бесконечно сложный механизм. Вторая воля также не для всех очевидна и недоказана научно.

Высшая же воля первопричины, ее могущество, следует из акта создания мира. Раз он был создан, то такая же непонятная нам воля в силах и уничтожить его без следа, и вновь создать и изменить, как ей угодно. Это тем более не доказано и есть только логический вывод. (Безначальность Вселенной, как бы противоречит созданию мира. Но ведь бесконечность есть нечто субъективное и для первопричины есть просто ВЕЩЬ.)

12. ВЕЛИЧИЕ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Мир величествен и бесконечен только для человека и других созданий космоса, но для первопричины он может быть мал, ничтожен и начален. Возможно, что для нее весь космос только легкая греза, прах от одежды, дуновение. Для бактерии гнилой арбуз есть целая вселенная, для инфузории тем же служит стакан воды, для первобытного человека – Земля, для просвещенного – вся Вселенная с биллионами пылающих солнц и с триллионами планет и живущих на них существ. Для первопричины и это – ничто.

Короче – для нас мир велик, даже бесконечен. Но как же после этого величественна (по отношению к нам) его первопричина, если для нее и самая Вселенная может быть ничтожна.

Для нас Вселенная изумительна, непостижима. Для ее творца она ничто. Как же, после этого беспредельна первопричина, если и космос, нас изумляющий, для нас не более нуля!

Можно еще сказать так. Известная нам Вселенная (Эфирный Остров) нас поражает. Но она ничтожна по отношению к неизвестной, беспредельной!

Известная Вселенная есть чудо 1-го порядка, истинная вселенная – чудо 2-го порядка. Но и она ничтожна по отношению к первопричине. Для нее вся вселенная – одно дуновение, прах. Какова же после этого первопричина изумляющего нас мира!!

Благосклонность первопричины к космосу

Вообразим себе Вселенную с бесчисленными солнцами… Насчитывают миллиарды солнц в одном Млечном Пути. Но может ли быть так ограничено их число, или величина материальной Вселенной, наполненной веществом? Если бы это было так, то удалившись от всей ограниченной, хотя и громадной Вселенной, на расстояние бесконечно большее сравнительно с размерами самой Вселенной, мы увидали бы, что она занимает одну точку. Остальное пространство будет пусто. Возможна ли такая картина печальной пустыни? Зачем же тогда бесконечность пространства? И, действительно, астрономы давно догадывались о существовании множества млечных путей, подобных нашему. Теперь находят до миллиона млечных путей, составляющих эфирный Остров.

Итак, нельзя принять, что в мире только миллиарды миллионов солнц. Их число ограничивается только несовершенством наших чувств, телескопов и других приборов. Давно ли видели только 5000 солнц на небе! Зрительные же трубы число их увеличивают в 200 тысяч раз. Вместо одной звезды нашли 200 тысяч штук! И это только одна спиральная туманность, а их миллион.

Бесконечное множество солнц окружено еще большим множеством планет, покрытых мириадами живых существ.

Что космос живет ВЕЧНО энергичной жизнью видно из следующего. Положим, что бесконечное прошедшее Вселенной было темно, мрачно, примитивно. Будущее также, закончившись энтропиею (уравнением энергии), представляет погасший мир. Пусть только несколько дециллионов лет мир сияет и живет. Но ведь это время есть пуль в сравнении с бесконечностью. Зачем же тогда бесконечность пространства, времени и материи! Странно было бы, что жизнь космоса ограничивается одним моментом (относительным).

Космос кишит жизнью. По следующим основаниям (1-15) мы думаем, что во Вселенной всюду возможна жизнь.

1. Пространство беспредельно. В нем рассеяны звездные скопления вроде Млечного Пути. Каждое звездное скопление составлено из многих миллионов солнц. Каждое солнце окружено десятками планет, подобных земле и миллионами меньших тел, подобных астероидам и метеорам. Вообще во Вселенной число тел какого-нибудь размера тем больше, чем размеры эти меньше, и, наоборот. Так что по количеству или числу экземпляров, небесные тела идут в таком восходящем порядке: крупные солнца, средние солнца, малые солнца, крупные планеты, средние планеты, малые планеты, спутники, астероиды большие, меньшие и т. д., болиды, падающие звезды, небесная пыль, новообразованные в эфире атомы и молекулы.

2. Все тела Вселенной составлены из одних и тех же веществ, подобных веществам Земли.

3. Все небесные тела окружены одним и тем же светоносным эфиром. Это вещество, концентрируясь, дало начало туманностям, звездам, планетам и бесчисленному множеству меньших тел.

Небесные тела отличаются друг от друга величиною и температурой. Наибольшие тела горячи и снаружи и внутри, потому что не успели еще остыть. Они испускают свет и служат источником жизни для планет. Меньшие тела – планеты, которых гораздо больше, чем солнц, остыли с поверхности, но накалены еще внутри. Еще меньшие тела охлаждены глубже, а самые малые – до центра.

Свет и теплота, достаточные для известной нам жизни, находятся только близ солнц. Громадные пространства между солнцами холодны и представляют вечную ночь с одним звездным небом, без яркого солнца. Пространства между млечными путями, или солнечными группами еще огромнее и тоже представляют вечную ночь, но уже без звезд, а лишь с рассеянными кругом едва видными туманными пятнышками. Каждое из них составлено из бездны солнц и составляет подобие Млечного Пути.

Жизнь на поверхности и внутри накаленных звезд едва ли возможна с точки зрения земных понятий, также как и в центре горячих планет. Температура даже поверхностных слоев солнца не менее 5–6 тысяч градусов. Такая же жара и внутри неостывших больших планет. Высокая температура солнц и вихри должны разрушить в самом зачатке сложные и нежные организмы живых существ. Твердость остывших небесных тел вследствие понижения температуры или центрального давления также мешает образованию жизни, вследствие малоподвижности твердых тел. Громадные междусолнечные пространства, со своей вечной ночью, имеют температуру очень низкую – до 273° ниже нуля, также как и междумлечные пространства. И потому, как будто, большая часть протяжения Вселенной лишена жизни.

4. Так ли это? Можно сомневаться и делать серьезные возражения? Например, наше понятие о температуре весьма условно и выражает только степень определенных и весьма грубых вибраций материи. Есть другого рода «температура», которая может быть не дает благоприятных условий для жизни известных нам существ, но не мешает жизни существ непостижимых для нас, или недоступных нашим чувствам. Таковые существа могут быть и на солнцах и в межзвездных холодных пространствах несменяемой ночи.

5. Наконец, есть еще молекулярный мир, о жизни которого мы также ничего не знаем.

Уже сейчас наука показывает, что каждая молекула есть сложная система, состоящая из ядер и электронов. Но и самые электроны, вероятно, сложны и потому, возможно, что атом также сложен, как Земля или солнечная система. Почему же там не может быть жизни, совершающей свой цикл в ничтожную долю секунды?

6. Но обратимся к более очевидному. Жизнь, подобная земной, – мыслима только близ солнц. Она может проявиться тут на поверхности планет, спутников, астероидов, камней и просто в эфирном пространстве, где лучи достаточно дают энергии для проявления жизни.

7. Рассмотрим прежде планету, окруженную атмосферой. Если такая атмосфера имеет иной химический состав, чем земная, то это еще не исключает возможности на ней жизни. И у нас есть существа, живущие в углекислом газе, вообще почерпающие жизненную энергию из необычных для средней жизни химических реакций. Таковы серные бактерии.

8. Если планета очень близка к солнцу или очень далека от него, то температура планеты может быть выше или ниже земной. Но и это не исключает жизни. Так одни существа на земле выдерживают 200° холода, другие 100° тепла (сенная бактерия).

9. Когда планета через чур эксцентрична, то температура на поверхности ее может сильно колебаться. Однако на некоторой глубине, внутри нее, она будет постоянна. Значит, в таком случае, внутренность коры может спасать животных от гибели, как спасаются от зимнего холода насекомые, черви и множество других земных существ.

10. То же происходит, когда ось планеты сильно наклонена к своей эклиптике, или когда вращение планеты очень медленно. И тут спасение от холода и жара находится в глубине планеты.

11. Напротив, круглая орбита и перпендикулярность к ее плоскости оси вращающейся быстро планеты дают постоянную температуру для одной широты: для средних широт – вечную весну, для экватора – вечное лето, для полярных широт – вечный, ровный холод и зиму. Но массивные планеты мы видим, вращаются быстро, не эксцентричны, с мало удлиненной орбитой, мало наклоненной осью и покрыты атмосферами. Значит, они особенно пригодны для своеобразной жизни. Только температура их коры довольно медленно понижается. Но жизнь может начаться в более холодных верхних слоях атмосферы.

12. Перейдем к малым планетам, часто не имеющим атмосфер, подобных земной. Существуют или могут существовать газы и жидкости с громадным молекулярным весом. Они обладают малой упругостью и удерживаются даже самою слабою силою тяготения астероидов. А такие планетки, покрытые мало испаряющими жидкостями и нелетучими газами, должны оказаться пригодными для существ.

13. Если планеты совсем не имеют атмосфер, каковы самые малые небесные тела и аэролиты, то и это не исключает возможности жизни. Действительно, вообразим себе вещество, которое соединяет свойства растения и животного и имеют еще особенное строение. Именно оно должно быть покрыто непроницаемой, но прозрачной для света оболочкой. Под ней должен быть хлорофилл. Внутри тела струятся жидкости с растворенными в них газами – углекислотой, кислородом и другими.

Солнечные лучи, проходя через прозрачную кожу, разлагают углекислый газ, дают необходимый кислород и образуют пищу для животного. Пища эта, в виде крахмалистых, жировых и азотистых веществ, снова соединяется с кислородом и дает негодные продукты, которые солнечными лучами опять превращаются в пищу и кислород. И так без конца. Химический круговорот веществ совершается внутри тела, не переходя за его пределы. Маленькие неизбежные потери вещества через кожу вознаграждаются поглощением его в виде неорганических соединений. Также пополняется и материал для роста этих животнорастений (зоофитов). Как растения, эти существа питаются неорганическою пищею, которую только не всасывают корнями, прямо едят, находя ее на планетах.

Наконец, живые существа могут быть составлены из твердых и жидких НЕИСПАРЯЮЩИХСЯ тел. Химические преобразования и жизнь возможны и в них.

Итак, даже небесные лилипуты еще могут содержать жизнь.

14. Также возможна жизнь и без планеты в любом месте эфира, но по близости солнц.

Материал для жизни тут могут дать аэролиты, небесная пыль или вещества, заимствованные от планет.

15. Тяжесть не имеет особенного решающего значения для жизни. Только большая тяжесть уменьшает рост животных и растений, а малая – увеличивает и потому способствует процветанию жизни. Даже полное отсутствие тяжести не уничтожает жизнь, а напротив представляет для ее развития самые благоприятные условия.

В водах Земли сила ее притяжения уравновешивается обратным давлением столба жидкости, и потому влияние тяготения в воде, как бы уничтожается. Но это нисколько не мешает проявлению жизни в океанах. Напротив, водные животные имеют наиболее грандиозные размеры.

Мелкие земные существа, сравнительно с силою их мускулов, также как бы освобождены от силы тяжести. Действительно, они прыгают на высоту, превышающую в десятки раз их рост, не расшибаются при падении, перетаскивают сравнительно ужасные грузы… Такое отношение тяготения к их телу нисколько не мешает развитию их жизни.

При очень большой тяжести, она может ослабляться или уничтожаться окружающей существо жидкостью или густой атмосферой (подобно тому, как страшное давление на дне океанов, уничтожается упругостью тела живущих там существ). Итак, тяжесть или отсутствие ее менее всего могут остановить жизнь. Она влияет только на размеры организмов и на их формы. В мире растений она обусловливает отвесное направление ствола.

16. Одни солнца слабеют и погасают. Другие возникают из эфира, разгораются, достигают наибольшей силы света и тоже гаснут. Погасшие, после некоторого отдыха, вновь возгораются и служат опять источниками жизни для темных планет и их существ. Сколько бы мы не шли назад во тьму веков, сколько бы не отсчитывали дециллионов лег от беспредельного потока времен, мы не уничтожим его, даже не уменьшим. Во все времена сияли солнца, возникшие из мрака в биллионный раз, или вновь образовавшиеся из скопившихся туманностей.

Как всегда, были солнца, планеты и жизнь на них, – так всегда и будут. Сколько бы мы не прибавляли бесконечностей к бездне времен, мы ничего к ним не прибавим, так как нет им конца и не будет. Угасшие солнца вновь восстановятся. Восстановившиеся опять бесчисленное число раз угаснут, чтобы снова засиять. Вымершие миры возникнут, опять вымрут и опять воскреснут и так без конца…

Рассмотрим одну планету и одно ближайшее солнце, которое служит для нее источником жизни.

Горяча была сначала планета. Потом поостыла. Начала зарождаться на ней жизнь. Сначала в несложной, несознательной форме. Потом достигла сознания и разума.

Долго вела высшая органическая жизнь страдальческую эпопею. Было взаимное терзание существ, смерть, муки, болезни, несовершенства, как сейчас на Земле. Но разум понемногу все победил, упорядочил жизнь, сделал ее сносной, хорошей, даже блаженной.

Развитие разума и совершенства, положим, продолжалось миллион лет. Жизнь в совершенных счастливых формах тянулась, допустим, триллион лет, т. е. в миллион раз дольше. Итак, горести на нашей планете продолжались всего миллионную долю времени бытия данной планеты.

То же происходило и на других планетах: горький период развития и в миллионы раз более продолжительный период безоблачного счастья существ. Та же славная участь ждет и Землю. Вся Вселенная состояла из планет с такою историею. Трагическая ее часть была совершенно незаметна в сравнении с идиллической. Значит, вся Вселенная, с бесконечною цепью солнц, планет и существ, живет в общем идиллической жизнью. Мы же на Земле только временно сейчас переживаем короткий, горестный момент первоначального развития. Горесть планеты, как моментальный страдальческий укол, совершенно утопает в массе будущего беспечального ее существования.

Но самозарождение неэкономный способ возникновения и распространения жизни, так

как сопровождается долгим периодом совершенствования и сопряженного с ним страдания. Есть другой способ распространения жизни: пересадка ее в совершенной законченной форме с других планет, достигших высшего развития. В таком случае периода мук на планетах совсем не окажется. Однако и самозарождение, как обновление, порою необходимо.

Не видна ли теперь ясно как день благосклонность первопричины к своему созданию!..

Обратимся к Земле и ее животным. Существа (в совокупности) на ней, может быть, прожили сотни тысяч лет страдания, но одно существо мучается очень непродолжительное время. Именно только от рождения до своей смерти. Действительно, вероятность нового воплощения так мала, что дух (атом) вновь оживает лишь тогда, когда уже все несовершенное на планете исчезает. Небытие, до этого блаженного возникновения, пройдет для духа (атома) как мгновение и даже не будет для него существовать. Смерть для него будет в то же время и счастливым его рождением. Отсюда видно, что все на Земле страдают только до смерти… Но опять таки не забудем, что страдальческие планеты есть исключение. На большинстве их жизнь переносится в совершенной форме.

Есть еще множество фактов, доказывающих благосклонность первопричины, но факты эти – достояние отдельных лиц и подвергаются сомнению всех других людей. Однако, спросите самого себя или любого из людей были ли с ним такие явления, которые доказывают или хоть намекают ему на благость первопричины. Многие ответят на это утвердительно, если они пожили достаточно. Почему же мы верим себе и не доверяем другим!

Нельзя надеяться на совершенство, полноту и безупречность наших знаний. Наука существует мгновение и каждую минуту двигается вперед. Можно ли сказать, что он нам даст через тысячи, через миллионы лет! Если довольно столетия, чтобы перевернуть в ней и в мировоззрении человека все вверх дном, то что же будет через тысячи столетий…

Но солнца угасают, планеты взрываются, разлетаются на куски, падают на солнца и гибнут еще от множества других причин… Где же тут благость первопричины, когда неожиданно и трагично вся богатая цветущая жизнь планеты внезапно прекращается самым ужасным образом?

В том то и дело, что наука будущего все предвидит. Чистая наука, технология, индустрия и другие прикладные знания будут стоять так высоко, что еще задолго до катастрофы разумное найдет пути к спасению всего чувствующего. Все живое заранее удаляется с обреченной планеты в безопасное место. Иногда поселяется в эфире, при той солнечной системе, иногда на другой свободной планете, иногда летит к другому солнцу, если свое угасает. Летят с громадным запасом энергии, хорошо живут дорогой и через тысячи лет основывают колонию у ближайшего солнца.

Где же трагедия, если ни одно существо не страдает?..

Проходят тысячи лет, оставленная планета взрывается, распадается на куски. Проходят еще биллионы лет, солнце угасает, покоится в темноте, взрывается, обращается в туманность. Из нее опять образуется новое свежее солнце, к которому еще откуда-нибудь направляется поезд существ с оставленной и угрожаемой планеты.

Жизнь, в общем, блаженна в космосе, только мы об этом не знаем и не догадываемся. Знает ли червяк про голубое небо, со светлыми звездами, про яркое солнце, красоту природы, жизнь и запах цветов! Доступны ли ему умственные интересы? Вот также и мы подобны этим червям, кишащим в навозе и не постигающим величайшую благость первопричины.

(1918 г.)

Архив РАН, оп. 1. д.393
Опубликовано в журнале «Самообразование», 1999, № 3

Причина космоса

Последующее не есть чистое знание, а помесь точной науки с философскими рассуждениями. Они могут быть приняты и не приняты. Лучше это, чем блуждание в потемках оккультизма и спиритизма.

Космос подобен кинематографической сцене, где развивается ряд картин совершенно автоматически. Он подобен также сочетанию звуков, которое дает нам граммофонный кружок. Он похож на будущий автомат, который будет соединять световые явления со звуковыми и другими – даже явлениями мышления, как в счетной машинке.

Мы знаем, что есть и причина всех этих автоматических действий. Она заключается в человеке – творце. Он сам есть нечто высшее сравнительно со своими произведениями.

Не можем ли мы так же говорить о *причине* Вселенной, как говорим о причине искусственных вещей?

Но автоматические приборы человека с точки зрения положительной науки тождественны с человеком. Отличие только количественное, но не качественное. Та же материя и там и сям, те же законы природы. Конечно, ощущение этих приборов близко к небытию, но не абсолютный нуль. Примерно тут такая же разница, как *между* микробом и человеком.

Напротив, трудно считать *причину* Вселенной тождественной с нею самой. В самом деле, человек в своей деятельности не может создать ни одной крохи вещества, ни одной капли работы (по закону сохранения вещества и энергии). *Причина* же дала их целую бесконечность в виде безбрежного космоса.

Значит, первое, что мы можем сказать о *причине* , это то, что она не только нечто высшее Вселенной, но и то, что она не имеет ничего общего с веществом.

В разные времена, при разном уровне развития и знаний, люди принимали и разные причины их существования и возможного благоденствия.

Все полезное или угрожающее принималось порою за причину и предмет поклонения. То красота, дающая наслаждение или более совершенную жизнь, то река, оплодотворяющая страну своими разливами, то страшные звери и воображаемые злые чудовища, которые могли все уничтожить, то полезные домашние животные и фантастические добрые существа, от которых, казалось, зависело довольство, сытость и здоровье людей, то люди-герои, то небесные тела.

Наиболее проницательные мыслители поняли, что все их благосостояние обусловливается Солнцем. Оно дает травы, овощи, фрукты, хлеб. Без него невозможно бы было существование животных. Оно дает радостный свет, тепло и множество других благ. Солнце стало началом жизни, причиною всего. Оно было благотворящею причиною.

Но другие, еще более разумные, поняли, что светило не имеет ума и если бы могло, то делало бы зло так же равнодушно, как и добро. Не оно ли палит урожаи в засуху и производит солнечные удары!

Не было смысла и считаться с бездушной причиной.

Кроме того, астрономия открыла бесчисленное множество иных солнц, не менее могущественных, чем наше, хотя и не имеющих, по своей отдаленности, такого значения для Земли.

Тем не менее авторитет Солнца был подорван наукой, в особенности тогда, когда Земля оказалась частью Солнца, одного с ним состава.

Была, очевидно, более важная причина (или более серьезный источник) всех солнц и всего нашего благосостояния.

Прежде всего ошибка была в том, что только часть Вселенной принималась за причину явлений (напр. Солнце, Земля, человек и т. п.), между тем как ясно, что весь космос обусловливает нашу жизнь. Трудно предположить, чтобы какая-нибудь его часть не имела рано или поздно на нас влияния. Это сознание привело к пантеизму. За причину всего совершающегося была принята сама Вселенная. Дальнейшие изыскания о причине космоса, думают пантеисты, бесплодны.

Все зависит от вещества в своей совокупности. Оно родило бесчисленные солнца, еще

более бесчисленные планеты и жизнь на них. Оно произвело совершенство органических существ, устранило страдания и сделало каждый атом счастливым! Довольно изучения материи. Мы находимся в ее руках. Она наша мать и повелительница, она и есть причина.

Но тут возникают вопросы. Отчего же Вселенная дала добро, а не зло, отчего она такая, а не другая! Ведь можно же вообразить другой порядок, другое строение, другие законы природы!..

Кроме того, какая польза почитать Вселенную; ведь это просто бесконечно сложный механизм. Почтение требует жертв. К чему же эти жертвы природе! Ни ей, ни нам толку от этого никакого. Это то же, что и поклоняться Солнцу или огню. Надо, чтобы жертвы или наша деятельность была полезна нам самим.

Поэтому самые мудрейшие из людей сочли за нашего властелина и повелителя то, что ведет всех людей и всех других существ к счастью, довольству, сознанию и вечности.

Мы говорим про мысли, правила и законы, ведущие все: живое (а все ведь живо) к прочному и нескончаемому удовлетворению. Одни принимали за такую основную идею любовь к человечеству, другие – любовь и милосердие ко всему живому на Земле, третьи – милосердие ко всему земному и небесному, к каждому атому или его части. Вера в эту идею, в ее спасительность, воплощение ее в жизнь, ее распространение, подчинение ей – уже не было бесплодною жертвой. Оно могло приносить великие плоды.

Итак, всеобщая высшая любовь к атому в глазах мудрейших была достойна поклонения, т. е. исполнения законов, которые выражали эту любовь.

Но ведь милосердие и законы выходят от людей и других более высоких существ. Значит, мы приходим к почитанию избранных умнейших людей и иных существ с высшими свойствами.

Им послушание, внимание и уважение. Хотя существа эти – дети Вселенной, но все же почитание самой Вселенной бесплодно.

Полезно для нас, ограниченных и слабых, исполнение воли избранных высших. На этом приходится остановиться, этого кажется достаточно. Причем же тут причина космоса?

Покажем, что есть смысл допускать существование *причины* , разбирать ее свойства и иметь к ней некоторые чувства.

Бежала в пустынном лесу собака и обрезала об острый осколок больно ногу. Она повизжала и побежала дальше по своим делам. Мозг ее не заработал от укола, и на осколок она не обратила никакого внимания.

По тому же месту шел голодный, заблудившийся человек. Увидев осколок, которым животное порезало ногу, он поднял его и внимательно осмотрел.

Остатки посуды навели его на мысль об обитаемости места. Он умирал от истощения и стал искать жилища. Скоро он его нашел и был спасен.

Кто же поступил благоразумнее – животное или человек?

Археолог, откапывая, собирая и изучая остатки прошедшей жизни организмов, делает заключение об их существовании, строении, развитии, свойствах, обычаях, вкусах, образе жизни и т. д. Так составляется история наших предков и история эволюции животных. Неразумный же или дикий по своему незнанию человек (их большинство) разбивает старую вазу, бросает найденные случайно несовершенные орудия родичей и пренебрегает всеми полуистлевшими следами их былого существования.

Так и мы не будем подобны неразумным животным или ограниченным и невежественным людям и разберем, насколько хватит нашего ума и знаний, свойства *причины* . Она есть, потому что существует Вселенная. Нам, может быть, скажут: если мы ищем причину космоса, то ведь у этой причина есть новая причина. Так мы никогда не кончим. Да, я скажу – есть, но ум ограничен и потому будет хорошо, если мы что-нибудь узнаем хотя о первой причине. Было время, когда и космос, как причина, был пределом наших рассуждений. А еще раньше ограничивались даже одним Солнцем, даже одной Землей или ее предметами. Все же мы делаем шаг вперед, ища первую причину Вселенной.

Как по существованию разных искусственных предметов мы заключаем о настоящем

или прошедшем бытии человека, как по гнездам, норам и костям узнаем животных, так и Вселенная непрерывно кричит нам о существовании причины.

Как по остатку старинной вазы мы судим о свойствах, искусстве и орудиях ваятеля, так по космосу и его свойствам мы судим о качествах и целях *причины* .

Не может, напр., эта *причина* быть чем-то злым, раз в общем мир прекрасен и дает своим составным частям почти чистое и субъективно-непрерывное счастье. (См. мой «Монизм Вселенной».) Не может она быть ничтожной, раз мир так беспределен и вечен, не имея ни начала, ни конца.

Когда мы видим хорошо сделанную статую или куклу, то нам приходит в голову, что сам мастер все же выше своего произведения: кукла не говорит, не ходит, не мыслит. Она не может даже сделать свое уродливое подобие. Ясно, что она ниже своего творца.

Так при изучении Вселенной мы должны прийти к выводу, что *причина* безмерно выше космоса.

Что для человека могущественно, то для *причины* может быть незначительно (как игрушка для мастера). Что для сознательного животного безначально и бесконечно, то для причины может быть ограничено, потому что сама она несоизмерима с ее изделием, как жалкий горшок или статуя несравнимы с человеком.

Может быть, скажут: какое нам дело до свойств *причины* , если мы зависим только от Вселенной! Довольно изучения ее самой.

Но в том-то и дело, что проникновение в свойства *причины* даст неожиданные и новые выводы, которые не может дать одно изучение природы и которые не могут не иметь благотворного влияния на поступки человека и других сознательных.

Свойства причины

Космос бесконечен и безначален по времени и протяжению. Это поражает. Насколько же поразительна *причина* , раз она произвела бесконечное! Но из этого еще не следует, что и для *причины* космос – диво. Бесконечность есть продукт мозга или, что то же – порождение самой Вселенной. Это нечто субъективное. Что для нас беспредельно, то для причины может быть ограниченной величиной.

Но мы никогда этого не поймем. Можем привести только пример, который поясняет нашу мысль, но ничего не доказывает: червяк двигается по яблоку и не видит ни конца его, ни начала, оно ему кажется бесконечным. Так и космос нам представляется неограниченным.

Бесконечность времени и пространства есть акт высшего творчества, Как мы производим какую-нибудь вещь, так *причина* создала бесконечности всех родов. Вселенная есть просто вещь, не соизмеримая с нашими предметами (т. е. с частями космоса).

Вселенная безгранична по веществу. И тут можем повторить те же рассуждения касательно материи, т. е. распространенности эфира, солнц, планет и других небесных тел.

Космос обладает беспредельной запасной работой (потенциальной энергией). Примером могут служить вечно горящие солнца. Хотя они и тухнут, но те же или другие возгораются. Она так обильна, что даже в ограниченном кусочке материи или эфира никогда не может истощиться. Эта третья бесконечность – такое же порождение человеческого ума, как и все прочие. Для *причины* же и эта бесконечность, вероятно, очень незначительна, как вещь для человека. Но какова же сама *причина* , которая производит все эти чудесные для людей отвлеченности! Она примерно так же могущественна, как мастер в сравнении с незаметным прахом, падающим с его одежды. Надо заметить, что все наши сравнения негодны в количественном отношении, т. е. причина неизмеримо выше.

Вселенная ничего не содержит, кроме атомов с их частями. Эти атомы каждую минуту готовы возникнуть к жизни. Нет атома, который бы периодически не принимал участия в высшей жизненной организации (существ, подобных человеку и выше). Математически, т. е. если принимать и незаметно малые ощущения за количества, все атомы всегда живы. Итак, весь космос, до последних его пределов (которых, впрочем, нет) всегда жив в абсолютном

смысле. Он всегда чувствует. Какова же степень жизнечувствительности причины! Мы рискованно сравниваем ее с жизнечувствительностью *высшего потомка человека* по отношению к чувствительности травы или бактерии.

Части космоса – атомы живут миллиарды лет, но все же они разлагаются. Однако мельчайшие их доли, продукты разложения, вечны. Периодически они снова соединяются и дают те же атомы. Таким образом, космос постоянен. Он только играет, как волны в море. Каково же постоянство причины и какова ее личная игра?

Что всегда было (Вселенная, напр.), то не может быть создано. Но ведь это рассуждение субъективно, оно есть продукт мозга. Мир создан, но это непонятно для человеческого ума. Что для нас безначально, то для *причины* имеет начало. Так, нельзя отыскать начало в кольце. Насекомое поденка живет день. Если бы она имела разум, то жизнь человека ей тоже казалась бы безначальной и бесконечной. Мы повторяем: мир сотворен. Все космические бесконечности: только составные части изделия, которые желательно было создать причине. Но каково же ее могущество, если Вселенная только одна из вещей *причины* .

Мы должны за ней допустить силу не только создавать, но и уничтожать. Также делать то и другое многократно, неограниченное число раз. *Причина* должна иметь способность ликвидировать и производить материю. Правда, ограниченное пока наблюдение человека не замечает, чтобы причина вмешивалась в дела Вселенной или перестраивала ее. Ни творения, ни уничтожения материи не заметно. Космос развивается машинально, но право созидать и уничтожать нельзя отнять от *причины* .

Так, если бы весь космос внезапно исчез, то это было бы только проявлением высшей воли. Если бы народились миллион новых вселенных, не имеющих ничего общего ни между собой, ни с нашим миром, то в этом не было бы ничего удивительного. Разве удивительно, что горшечник разбил свой воз с горшками и сделал еще в десять раз больше посуды! Сравнение, конечно, жалкое, как и все другие.

Обдуманность космоса изумительна, он построен так, чтобы давать себе только счастье. Какова же мудрость *причины* , если и ее изделие – Вселенная поражает нас до обморока!

Мы доказали в «Монизме Вселенной», что космос управляется разумом (своим собственным), что благодаря этому в общей картине мы ничего не видим, кроме совершенного. Порожденная им жизнь выше человеческой. Последняя же и животная есть исключение – необходимый рассадник обновления. Такие планеты, как Земля, так редки, что их можно не считать, как не замечают пылинку на белом листе бумаги. Итак Вселенная, в общем, не содержит горести и безумия. Ее радость и совершенство производятся ею самою. Они вполне естественны и неизбежны, как неизбежно, чтобы каждое животное сторонилось боли и других страданий. Только на Земле у низших животных и даже человека пока не хватает для этого ни сил, ни уменья, а в космосе их достаточно. Со временем будет достаточно и у будущих далеких потомков человечества. Одним словом, живая Вселенная, сама по себе, довольна и разумна. Но если таково чувство мира, то каково же самочувствие его *причины* .

Цель ее дать безмерное, никогда не прерывающееся благо. Безмерно оно не только потому, что оно по времени не имеет ни начала, ни конца, но и потому, что оно бесконечно по распространению в пространстве, – далее, может быть, и в силе, так как все будет возрастать. *Причина* , создавая свою игрушку, дала ей не мучение, а радость. Мы Знаем, как она велика (см. «Монизм»), Какова же доброта *причины* , если даже одной из своих игрушек она дала такое счастье, которое и объять не может человеческий ум!

Выводы (резюме)

Причина несоизмерима со своим творением, так как создает вещество и энергию, чего космос сам не в силах сделать.

Для нее ограничено то, что даже для высочайшего человеческого ума безначально и бесконечно.

Космос для нее определенная вещь, одно из множества изделий причины.

Мы про другие ее изделия ничего никогда не узнаем, но они должны быть.

Причина , с человеческой точки зрения, во всех отношениях бесконечна по сравнению со Вселенной, которая, в свою очередь, бесконечна по отношению к любой части космоса: к человеку, Земле, Солнечной системе, Млечному Пути, к группе спиральных туманностей, ко всему известному миру.

Вся известная Вселенная то же, что капля в безбрежном океане.

Отсюда видно, что *причина* по отношению к человеку и перечисленным частям Вселенной есть бесконечно большое второго порядка.

Причина должна быть всемогуща по отношению к созданным ею предметам, напр. к космосу, хотя, по-видимому, не касается его. Но он и сам по себе исправен и умеет жить на благо самому себе. Однако это *равнодушие* , теоретически, *во всякое время может быть нарушено* .

Причина создала Вселенную, чтобы доставить атомам ничем не омраченное счастье. Она поэтому добра. Значит, *мы не можем ждать от нее ничего худого* .

Ее доброта, счастье, мудрость и могущество бесконечны по отношению к тем же свойствам космоса.

Какие же практические выводы? Не осталось ли бы все по-прежнему, если бы мы и не рассуждали о свойствах *причины* ?

Первый вывод: удовлетворение любознательности и вытекающее отсюда спокойствие.

Второй : смирение перед *причиной* . Оно поможет нам быть благоразумными и заставит нас помнить, что если нам дана нескончаемая радость, то она может быть всегда и отнята, если мы не благоговеем перед *причиною* . Это дань ее.

Третий : чувство благодарности за некончающееся, все возрастающее счастье. Она придает нам бодрость в нашей бедной земной жизни и заставит нас всегда помнить и любить его причину. Любовь умилостивит ее, потому что любовь также ее дань.

Четвертый : мудрость и благость причины по отношению к своему изделию позволяет нам думать, что могущество причины не принесет нам зла и в будущем. Напр., не прекратит существования Вселенной или не сделает его мучительным.

Глубокие чувства наши и разум должны быть проникнуты такими мыслями и в таком нисходящем порядке: 1) благоговение к *причине* , 2) послушание высшим человекоподобным существам и 3) исходящей из них истине, ведущей нас к нескончаемому и великому благу.

От *причины* исходит космос как одно из ее произведений. От космоса совершенные человекоподобные существа, а от них абсолютная истина, ведущая Вселенную к радости и устраняющая все страдания. Она оживляет мир и дает ему господство разума.

Причина есть высшая любовь, беспредельное милосердие и разум. Совершенные существа выражают то же. Таково же и свойство исходящей из них абсолютной истины. Короче: и причина, и органические существа Вселенной, и их разум составляют одну и ту же любовь.

Калуга, 1925

Публикуется по сборнику «Гений среди людей».

Споры о причине космоса

Против монизма возражений больше не было. Но причина вызвала у большинства явную неудовлетворенность, даже недовольство. Глубокое и искреннее письмо я получил от ВР. С него и начну.

ВР. Вместо бога с большой буквы у вас в книжке причина курсивом, не все ли равно! Однако, ваше представление о причине есть крупный шаг вперед.

Ответ. Я не употреблял в своей книжке слово бог, потому что оно неопределенно. Каждое исповедание понимает его по-своему и очень несходно. Причину же космоса я печатал жирным шрифтом, чтобы отличить ее от причины других вещей, от причин частных, или чисто научных. Насколько моя причина близка к понятию о христианском, еврейском или другом боге – вопрос иной. Пока оставим это. Ведь и высшие представления о боге у христиан, магометан, буддистов тоже несогласны.

Возможно, что мое представление о причине и подходит к какому-нибудь существующему понятию о боге.

ВР. Вы не материалист. Они говорят: мысль такой же продукт мозга, как желчь – печени… Речь идет о двух мировоззрениях. Первое характеризуется фразой: вселенная и ее жизнь есть слепая игра атомов, а второе вашими же словами: обдуманность космоса изумительна. Какова же мудрость причины. Вы примыкаете ко второму взгляду и потому вы наш. Безгранично рад и счастлив, что я только не понял монизма, а потому и выражал вам в моих предыдущих письмах мое удивление, что вы с таким выдающимся интеллектом примыкаете к материалистам.

Ответ. Неудачное уподобление мысли желчи ничего не доказывает. Я все-таки продолжатель научного материализма, т. е. точного научного знания, но не заранее навязываемых нам авторитетов. В этом я думаю и вы согласны со мною. Я чувствую глубокую близость к вам, если только вы не очень увлекаетесь знаниями, истекающими не из разума.

ЯР. Лучше обходиться совсем без причины: ее свойства у вас догматичны (научно необоснованны) и антропоморфны (т. е. уподоблены свойствам человека). Пользы от этой гипотезы я не вижу, а вред от нее наблюдал.

Ответ. Большинство людей не может обойтись без некоторых понятий. К числу их принадлежит и понятие о причине вселенной. Они, нередко, называют ее богом.

Бояться этого слова, если оно разумно определено, не следует. Недаром очень проницательные мыслители говаривали: если бы не было причины, то надо бы ее выдумать для пользы человечества. Не следует смешивать чистое понятие о причине с фанатизмом, которое выражается инквизициями, крестовыми походами, погромами, религиозными суевериями, насилиями и другими явно преступными заблуждениями, ничего общего с идеальным представлением о причине не имеющими. Напротив, она то и проясняет мысль, она то и должна удерживать от всех ошибок. Это есть руководство к жизни, хотя, к сожалению, и недостаточно обоснованное. Антропоморфизм, или уподобление окружающего самому человеку («он все мерит на свой аршин») не есть полное заблуждение, а только мерка, не всюду применимая.

Чем ниже существа, к которым мы применяем ее (т. е. антропоморфизм), тем более мы ошибаемся. Более всего она применима к нам подобным, т. е. к нашим друзьям. Если человек может быть разумен, добр, скромен и т. д., то почему же не иметь тех свойств и даже в высшей степени Вселенной, а тем более ее причине. Тут антропоморфизм не есть заблуждение. Антропоморфизм нельзя применять к палке или бактерии: ошибка будет чересчур велика. Для получения истины, в отношении низших существ, нашу мерку надо сократить, а в отношении высших и, в особенности, причины космоса эту мерку надо расширить. Тогда и антропоморфизм будет к чему-нибудь годен.

ДБ. Из вашей же книжки видно, что причина имеет мало общего с космосом и я ничего против этого не имею. Но вы отнимаете от нее материальность, с чем я, как материалист, примириться не могу. Непонятно также, как вы можете ей приписывать свойства космоса, хотя бы и в высшей степени, раз она не материальна.

Ответ. Дело не в материальности и не в обратном. Вы можете основу вселенной и ее причины называть энергиею (как Освальд), матернею (как Бюхнер), мыслью (как Платон). Тут только разница в слогах, а космос остается космосом с его законами, определяемыми наукой. Суть в том, что мы, на основании фактов, должны признать за причиной свойства творимого в высшей степени, плюс нечто, не имеющееся во вселенной.

Вас еще смущает субъективность таких слов, как скромность, разум, доброта и т. п. Но ведь и все исходящее из человека субъективно, конечно, и его понятие о причине. Только самая сущность мира и его причины не «субъективность». Эти понятия представляют сложные продукты вселенной. Человек не может без них обойтись, пока он человек. Надо помнить изречение одного из скромных героев Чехова: все относительно, приблизительно и условно.

Так абсолютная (и это понятие условно) величина космоса неизвестна и одинаково может быть приравнена и к нулю и к бесконечности, смотря по тому, с чем мы ее сравниваем. Она может быть просто пылинкой в сравнении с ее причиной, как одна бесконечность может быть нулем по отношению к другой высшей. Эта высшая – также нуль по отношению к третьей еще более высокой. Вспомните прогрессирующие математические ряды.

НГ. У вас причина какое-то одухотворенное существо, которое может наказывать за то, что мы не будем перед ней «благоговеть». Не есть ли это тоже религия с ее всемогущим богом?

Ответ. Мне неясно слово «одухотворенное». Термин «благоговение» есть сложное качество человекоподобных существ. Недаром же это слово употребляется. Если мы благоговеем перед ничтожными людьми, то тем сильнее должно быть это чувство перед высшими существами и особенно перед причиной. В руках ее находится космос, мы же в руках космоса, значит, всецело зависим от причины. Также и другие чувства к ней очень естественны, раз они естественны в отношении, сравнительно, незначительных людей. Я подразумеваю выдающихся людей земли. Но человечество идет вперед и через тысячи лет преобразится, дав поколения высших существ. Множество планет и других обитаемых мест давно уже заполнено этими существами. Процент несовершенных (как люди) незаметен.

Напрасно вы боитесь так религий. Они такое же измышление человечества, как таблица умножения или интегральное исчисление. Надо в религиях отобрать все согласное современному знанию и отбросить все очевидно нелепое; разве не прекрасны заповеди Моисея, выдаваемые им, как личное повеление причины! Если бы люди не убивали, то не было бы войн. Если бы не лгали, то не было бы канцелярщины. Тогда бы удалось и социалистическое устройство общества. Разве не великолепны слова галилейского учителя утешаемой им Марии: поверь мне, что смерти нет, потому что умирающий оживает. Осуждение ими Буддой самоуправства и приверженность к самому строгому суду незаинтересованных лиц разве не заслуживают названия глубочайшей истины, Даже ссылки учителей на волю причины, в сущности, абсолютно верны. Наши мысли есть поражение космоса, а стало быть и причины. Она все производит: и предательство Иуды и все заблуждения человечества, которые потом, ее волею обращаются в благо. Но условно, между людьми положено принимать за повеление причины только, очевидно, доброе. На деле же все от нее в конце концов обращается в гармонию.

НГ. Не будет ли причиной космоса всемирное тяготение?

Ответ. В обширном смысле всемирное тяготение лучше назвать взаимодействием атомов. Законы его известны только в частных случаях. Действительно, если бы не было этого взаимодействия, то не было бы и самого мира, но это взаимодействие есть неотделимое свойство материи, так же как пространство и время. Нельзя одно из трех качеств (атрибутов) принимать за причину. Мы приходим к тому, что все порождается материею или вселенной. Это правда! Но я нахожу, что и такой взгляд узок, т. е. пантеизм меня не удовлетворяет. Взаимодействие материи, как природное неотделимое свойство материи, мысль великая и я с юности еще ее придерживался, несмотря на господство в науке противоположных взглядов.

НГ. Не думаю, чтобы какие-нибудь существа могли проникнуть за пределы своей солнечной системы.

Ответ. Мысль человека всегда была очень ограничена; разве он мог себе представить когда-нибудь будущее? Если и находились такие между людьми, то их всегда называли фантазерами, не верили и наказывали их. Почитайте повнимательнее мои книжки и вы,

может быть, будете более верить.

ЛИ. В этой книжке вы раскрываете величие вселенной и необъятное творчество ее посредством божественной причины, имеющей величайший разум, неподдающийся никакому исследованию и вряд ни известный высшим людям древних планет мироздания. С таким представлением я вполне согласен. Человек есть продукт планеты, его родившей, планета есть продукт космоса; космос же сам является продуктом величайшего разума вселенной, называемого причиной. Однако, посредством материализма, таким образом, мы приходим к божественной субстанции… Вполне допускаю существование высших людей, могущих влиять на нашу жизнь… Как в монизме, так и в причине космоса от материального вы дошли до духовного… т. е. появлению через несколько десятков тысяч лет на земле бестелесных людей путем постепенного атрофирования (умаления, ослабления или уничтожения) органов, что уже и теперь наблюдается…

Ответ. Такие слова, как божественная сущность, бестелесность, духовность ненаучны и потому лучше их не употреблять. Эти слова опошлены жизнью и требуют свежего научного употребления. Пока же они темны и неопределенны. Кроме того, вы очень ошибаетесь, если думаете, что человек идет к бестелесности. Если органы пищеварения упрощаются вследствие улучшения пищи, мускулатура ослабляется по причине избытка сил природы, которыми стал пользоваться человек, то это есть только усовершенствование тела, сопровождаемое иногда уменьшением его массы, а иногда увеличением. Так развитие мозга животных сопровождается отчасти преобразованием его структуры, отчасти увеличением его веса. Ни к какой бестелесности и духовности я пока не пришел. Огромный груз внушенных нам в юности идей невольно клонит нас к мистицизму. И с помощью науки нелегко от него освободиться.

Ответ НВ. Почитайте еще посылаемое вам. У вас большие девственные силы, но излишняя скоропоспешность. Вы правы: я действительно не должен был употреблять слово «панпсихизм», как дающее повод к недоразумению.

Я очень благодарю всех лиц, отозвавшихся на мои книжки. Не отвечаю только тем, которые могут найти ответ в самых книжках. Их я не продаю, но интересующиеся могут получить их от меня, обратившись по адресу: Калуга, Жорес, Э. К. Циолковский.

Комментарий

«Споры о причине космоса» представляют собой приложение к брошюре: К. Циолковский. Образование солнечных систем (извлечение из большой рукописи 1924–1925 года. Ноябрь 1925 года) и споры о причине космоса. Калуга, 1925. Текст приложения печатается полностью по данному изданию; с. 28–33.

Монизм – речь идет о работе Циолковского «Монизм вселенной», Калуга, 1925 г.

Причина – речь идет о работе Циолковского «Причина космоса», Калуга, 1925.

«Они говорят: мысль такой же продукт мозга, как желчь – печени…». Речь идет о взглядах вульгарных материалистов Бюхнера, Фохта, Молешотта, достаточно популярных в середине 19 века.

Благодарность

Обращаюсь к тебе, причина всего существующего!

Вот Земля! Как громадна она! Она может прокормить в тысячу раз больше людей, чем кормит сейчас.

Как красивы её моря, горы, воздух! Сколько богатств она содержит! И все их извлечет когда-нибудь человек.

Вот Солнце! Оно испускает лучей в 2 миллиарда раз больше, чем получает вся Земля. Человеку дан разум, с помощью которого он воспользуется и этой солнечной энергией. Ее достаточно, чтобы прокормить человечество и тогда, когда оно увеличится в тысячу миллиардов раз!

Разум, который ты дал человеку, отделит его от Земли и позволит ему использовать все богатства Солнечной системы.

Вот она со своими тысячами планет, с беспредельным эфирным пространством, вполне годным для жизни людей!

Мы мысленно смотрим с одной из этих планет и видим множество звезд и между ними 8 крупных блуждающих светил. Это крупнейшие планеты. Одна из них – наша Земля… Ты поместил нас на небесах, прежде чем мы это узнали. Небеса – наше жилище. Они будут и вперед им же, только небеса будут иметь другой вид. Всю солнечную систему ты дашь нам.

Вот туманная полоса Млечного Пути, обнимающая кругом небо! Из миллиардов звезд состоит он. И каждая звезда его вблизи оказывается солнцем не менее могущественным, чем то, которое дает жизнь нашей Земле. По нескольку солнц ты мог бы подарить каждому из жителей Земли и на то истратил бы ты один Млечный Путь.

Каждое из этих солнц окружено тысячами планет, пригодных для жизни! Каждому человеку ты можешь даровать эти тысячи и еще останется у тебя без числа.

Ты причина бесконечного множества млечных путей. Не остановился бы ты, если бы захотел дать каждому из нас несколько млечных путей – с миллиардами пылающих солнц, с тысячами миллиардов кружащихся вокруг них планет!

Как беспредельны твои богатства!

Твой мир переполнен жизнью. Таких несовершенных планет, как Земля – одна на биллион. Огромное число их населено совершенными существами. Такие же окружают звезды, живя в эфире в особых жилищах.

Наша земная судьба – устроить Землю, достигнуть совершенства и расселиться по солнечной системе. А затем занять свободные солнца и усовершенствовать негодные планеты с неудавшимся населением.

Ты дал каждой малейшей частице твоего космоса вечную жизнь. Она всегда была и будет. Эта жизнь беспредельна и блаженна.

Как я отблагодарю тебя за твои неоценимые дары!

Со смертью конец моим мукам. Я восстану в совершенстве и приму блаженное существование, которое никогда не прекратится. Если и придется нести службу, подобную земной, то только одно время на биллионы таких же времен счастья.

Комментарий

Заметка датирована 1923 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп.1. Д.431. Л.2–4. Опубликована в сборнике: К. Э. Циолковский. Космическая философия. М., 2001. С.271.

Бог милосерд

Бог есть причина всех явлений: причина вещества и всех его законов. Происхождение материи до сих пор неизвестно, причина тех или других ее качеств – также. Почему все вышло так, а не иначе? Все зависит от чего-то начального, бесконечно-удаленного. Это и есть Бог. Бездна вещества, пространства, времени, сил и чувства – откуда вы? От Бога.

Прежде всего о Нем мы судим по строению мира. Велик мир – велик и Бог. Счастлив мир – значит и Он добр. Обратимся же ко Вселенной.

В бесконечном ее пространстве мы видим бесконечное число солнц. Каждое солнце есть великий источник силы и жизни на многие миллионы лет. Каждое солнце окружено сотнями планет или земель, число которых еще бесконечнее, чем число солнц. Одни из них угасают, другие восстают из туманностей, зарождаются из эфира. И так шло в течение бесконечных времен. Рождение, падение, новое восстановление… Протекли бесконечные времена, но не угас мир, а цветет по-прежнему; так и всегда он цвел и будет цвести. Цветы его – бесчисленные солнца, планеты и жизнь на них. Замирает жизнь, проходит во сне, в усыплении, но снова встает, снова возникает.

Материя содержит бессмертную сущность. Бессмертный дух, вечно возникающий,

никогда не умирающий, распространенный по всей бездне Вселенной. Где его нет! Где нет жизни! Проявляется сначала на планетах она робко, в несовершенных, не сознательных формах, но растет и ширится, достигая совершенства. На Земле не достигла еще она полного расцвета. Зло еще одолевает земной мир. Ложь, зависть, гордость, глупость, незнание, слабость, болезнь, смерть, жестокость, грубость еще владычествуют над людьми.

Продлятся они еще века и тысячелетия. Но настанет, наконец, красота, здоровье, мир, любовь и бессмертие. Наступит блаженное успокоение, прекратятся страдания всего существующего и скажет человек: добр Создатель мира.

Пройдут биллионы лет, и все совершенство сохранится: хорошо будет на Земле! Забудет человечество про былые страдания, возникшие на заре его жизни. Однако были они, продолжались десятки тысяч лет; но что они значат в сравнении с биллионами лет блаженства? Миллионная доля страданий – можно ли это считать! Мгновение муки – и долгое блаженство, бесконечное счастье! И скажут мудрецы земли: знаем прошедшее, недолго оно было мучительным. Велик и благ Господь, давший нам настоящее.

Что было и будет на земле, то совершалось и будет совершаться на других бесчисленных планетах: краткий момент страдальческого развития и бесконечный период довольства и бессмертия. Полетим на планеты, пронесемся через дециллионы их. На немногих мы отметим период зарождения, период мук. Громадное большинство достигло своего совершенства и блаженствуют на них, благословляют Творца. На большинстве благодарят Его за жизнь. Только на очень немногих, только что зародившихся, на биллионной доле их, по неразумию, по несовершенству, жалуются на Бога или отрицают бытие Всеблагого. Но милосерд Он, все понимает и многое прощает. Бедные, неразумные существа, – как бы говорит Создатель, – потерпите немного – придет разум и счастье на долгое время…

Комментарий

Два фрагмента из работы «Образование Земли и солнечных систем», Калуга, 1915, с. 5–6, 10–11. Книга имеет подзаголовок «Маленькие очерки» и содержит пять очерков: 1.Образование Земли. 2. Образование солнечных систем. 3. Бог милосерд. 4. Общий алфавит и язык. 5. Знание и его распространение.

Познание міра

Условная истина

Настоящей (абсолютной) истины нет, потому что она основывается на полном познании космоса. Но такого полного познания нет и никогда не будет. Наука, которая дает знание, непрерывно идет вперед, отвергает или утверждает старое и находит новое. Каждое столетие меняет науку. Не отвергает, а именно изменяет более или менее ее содержание, вычеркивая одно и прибавляя другое. Конца этому не будет, как нет конца векам и развитию мозга.

Значит, истина может быть только условная, временная и переменная.

Религиозные веры называют свои догматы истиной. Но может ли какая-либо вера быть истиной? Число вер выражается тысячами. Они противоречат друг другу, опровергаются часто наукой и потому не могут быть приняты даже за условную истину. Политические убеждения также более или менее несогласны. Поэтому и про них мы скажем то же. Философские размышления создавали мировоззрения. Несогласие их также заставляет смотреть на них как на личное мнение. Некоторые философы не принимали ничего для своих выводов, кроме точного научного знания. Но и их выводы недостойны названия условной истины, так как не были согласны между собой. Наконец, нет человека, который бы не понимал истину по-своему. Сколько людей, столько и истин. Какая же это истина!

Однако мы должны сначала условиться о том, что мы хотим подразумевать под условной истиной.

Философы, мудрецы и ученые, конечно, способствуют распространению познаний о Вселенной и потому совершенствуют представление людей об условной истине.

Условная истина может быть земная, народная, городская, волостная, сельская, деревенская, семейная и личная.

Личная – это та, которую приобретает человек разными путями и считает за самое лучшее, самое верное и самое справедливое. В среднем это есть наиболее низший сорт условной истины. Она изменяется с возрастом и познанием человека. Истина деревенская есть та, которую готова принять деревня и подчиниться ей.

Как это может быть? Деревня значительным большинством (0.6, 0.7, 0.8 и т. д.) голосов выбирает из своей среды человека, которого она считает во всех отношениях самым высоким. Она поручает ему выработать кодекс истины, как он умеет. Принятый кодекс будет условной деревенской истиной. Разумеется, она меняется с изменением выборного лица. Все же эта истина несколько выше личных взглядов заурядных членов деревни. Подразумеваю средние величины.

Выборные из нескольких деревень, живущие вместе, знающие друг друга, поручают отыскивать истину особому лицу из их же среды, которого они считают за самого умного. Так получается истина сельская.

Теперь понятно, как создать условную истину: городскую, национальную и земную.

Все эти истины будут условны, потому что несогласны, переменны и несовершенны. Высшая истина, понятно, будет земная, полученная человеком, избранным от всех людей, т. е. всеми народностями.

Может быть, некоторые личные истины (в общем, самого низкого сорта) на деле окажутся выше самой высшей избранной. Но утверждать и доказать этого никто не может. И потому для людей истина будет та, которая выбрана их представителем.

Человек принимает то, что постигает. Остальное, навязанное ему, в глазах его, есть заблуждение и насилие, хотя бы он тысячу раз ошибался.

В самом деле, мы не имеем права навязывать ему нашу личную истину, даже истину города или страны. Он требует истины всего мира, даже от всей Вселенной, если бы это только было возможно.

Навязанная истина нарушит мир, возбудит несогласие и недовольство.

Итак, условная высшая истина есть та, которая вырабатывается деревней, потом селом, уездом, городом, округом, нацией и, наконец, выборным от всех наций.

Как я могу выдавать свои убеждения за истину и на основании их насиловать, если эта истина не утверждена всем миром.

Так действовали и заблуждались вожди, императоры, завоеватели и проч. Мы не должны им подражать, а смиренно отступить и предоставить выборы и определение истины всему человечеству.

Нужно только, чтобы каждая община, выбирая лучшее лицо, имело его периодически перед глазами и делало ему непрерывную оценку: изменился к худшему – и вон его.

Чтобы это лицо было всегда на виду, надо, чтобы выборных ив одном обществе было несколько: одни управляют общиной, а другие идут на выборы в высшее общество. Каждый выборный половину времени проводит в своем обществе, а половину в высшем.

Еще надо, чтобы высшее общество не могло его исключать без согласия низшего. Да, нужно, чтобы число членов в каждой общине было не велико. Тогда члены могут изучить друг друга, определить взаимные достоинства и сделать верный выбор. С этой точки зрения чем меньше число членов, тем лучше. Но все же их не должно быть меньше 100-1000. На это хватит средней человеческой памяти и наблюдательности. Разумных выборов нет нигде в целом мире. Но если бы они и были, то едва ли и наша планетная истина была высшей. На практике пока овладевает человечеством индивидуальная истина. Отсюда – источник насилия над человечеством. Эта истина, в некоторых случаях, может быть много выше

общей планетной и потому как будто может быть оправданна. Тут как бы высший человек насильно спасает остальное человечество. Так пастух управляет стадом и спасает его от хищных зверей. Теоретически это можно допустить, и в истории нечто подобное бывает.

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 484
Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Род или характеристика познания

По свойству знаний их можно разделить на следующие категории.

1. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ЗНАНИЯ. Напр, мы можем простой накладкой меры измерить расстояние между двумя городами. Можно непосредственно взвесить предмет, определить его плотность, объем и проч. Множество научных знаний следует причислить к этой категории.

2. ЗНАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, КОТОРОЕ МОЖНО НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРОВЕРИТЬ. Напр, геометрия дает способы измерять расстояние до предметов, а также величину их, не подходя к ним. Непосредственная проверка подтверждает геометрический метод. Также объем можно смерить погружением в воду и весом вытесненной воды. Все отделы наук пользуются косвенными способами измерения величин. Результаты можно подтвердить непосредственно.

3. ЗНАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИЛИ ПОСРЕДСТВЕННЫЕ, КОТОРЫЕ ПРОВЕРИТЬ ПОКА НЕЛЬЗЯ. Напр, мы знаем вещественный состав небесных тел, но непосредственно этого проверить нельзя до тех пор, пока не найдут способа посетить небесные тела или достать оттуда вещество. Также известны расстояние, величина, плотность, масса и тяжесть небесных тел, но доказать непосредственно верность таких исследований пока невозможно. Громадное количество таких знаний относится к астрономии.

4. ЗНАНИЯ НЕСОМНЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ, НО ПРОВЕРИТЬ ИХ НЕПОСРЕДСТВЕННО НАШИ ЧУВСТВА НЕ ПРИСПОСОБЛЕНЫ. Таковы познания о массе атомов и расположении их в молекулах.

5. ЗНАНИЯ ВЕРОЯТНЫЕ ИЛИ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ, КОТОРЫЕ ПРОВЕРИТЬ МОЖНО. Примером могут служить статистические данные, напр, о средней продолжительности жизни, о числе самоубийств в течение года и проч.

6. ТАКИЕ ЖЕ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ ИЛИ ВЕРОЯТНЫЕ ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ ПОКА ПРОВЕРИТЬ НЕВОЗМОЖНО. Приведем пример. В нашем Млечном Пути насчитывают 5000 миллиардов солнц. Наше Солнце имеет более тысячи планет. Имеют ли другие солнца свои планеты? В связи с астрономическими знаниями мы можем с огромной степенью вероятности сказать, что имеют. Второй пример: есть ли существа на этих планетах? Опять, в связи с другими космическими познаниями, мы должны ответить с такою же большою степенью вероятности, что имеют. Проверить это несомненно верное решение ПОКА невозможно.

Можно еще ответить верно на множество иных вопросов такого же рода. Но это отвлекло бы нас далеко от поставленной задачи.

7. ЗНАНИЕ НЕСОМНЕННО, НО ПРОВЕРИТЬ И УТВЕРДИТЬ ЕГО СОВСЕМ НЕВОЗМОЖНО. Напр., бесконечность времени указывает на беспредельную сложность каждого атома. Если же это так, то каждый атом есть сложный мир, подобный Земле или другой планете. На нем должны быть и особые разумные существа, подобные людям или другим животным. Проверить эти идеи ни теперь, ни в будущем совершенно невозможно.

Вот более простой пример несомненности таких знаний.

Чувствуют ли радость и горе прочие люди и животные, или они автоматы? Конечно, чувствуют, но доказать это прямо нельзя. Прибегают к теории вероятности.

8. ЗНАНИЯ ФАКТИЧЕСКИЕ, НО ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ НАУКАМ, т. е. другим фактам. Если это не обман чувств, то отвергать их нельзя. На них нужно смотреть как на

доказательство неполноты существующих научных сведений. Отрицать упорно несомненные явления только потому, что они необъяснимы с точки зрения современной науки, неразумно. Человек склонен к отрицанию всего нового. Но такое упрямое отрицание вредит развитию науки. Настоящее ее состояние есть только один этап, за которым последуют другие высшие этапы.

9. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, ИЛИ ГИПОТЕЗЫ, т. е. полузнания, которые объясняют некоторые явления, но не все и смутно. Они с развитием знаний или отвергаются, заменяясь другими гипотезами, или становятся более вероятными, даже утверждаются как несомненно научные истины. Гипотезы, вообще, относятся уже к области сомнительных знаний.

10. НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ, СУЕВЕРИЯ, ПРЕДРАССУДКИ, МИФЫ, БОЛЬШИНСТВО ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ и проч. Им каждый считает себя вправе не верить. Но все же находятся верующие или полуверующие. Это еще ниже.

Первые 8 категорий знаний могут считаться строго научными. Они могут быть приняты и имеют огромное значение для всех мыслящих существ. Ничего общего они не имеют с фантазиями, религиозными доводами и бездоказательными мнениями и утверждениями авторитетов.

Архив РАН, ф. 555, оп. 1 д. 492

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

В каком порядке происходит открытие или изобретение

В открытии нередко участвует несколько человек. Прежде чем получить окончательную форму, оно питается такими предшественниками:

1. Фантазер, возбуждающий мысль и желание осуществить ее. Таковы талантливые сказочники без всякого образования и с образованием.
2. То же, но с более умеренной фантазией. Примеры: Жюль Верн, Уэллс, Эдгар По, Фламмарион.
3. Даровитый мыслитель, независимо от своего образования.
4. Сотавитель планов и рисунков.
5. Моделисты.
6. Первые неудачные исполнители.
7. Осуществление.

Иногда одно лицо проходит несколько этапов и даже – все. Но такое явление не часто.

Все эти выдающиеся люди не объединены ни временем, ни местом.

Для успешного хода изобретений и открытий хорошо бы их соединить для коллективной работы.

Ведь все таланты, необходимые для открытия, так редко объединяются в одном человеке!

Общество, двигающее вперед человечество, должно жить вместе пни часто собираться для совещаний. Верхний этап, т. е. этап фантазеров, выбирает из своей среды фантазии, которые они по своей пылкости считают наиболее основательными. Они в форме доклада отправляются в общества второго разряда, состоящие из людей менее увлекающихся. Они обсуждают все поступившие к ним сказки, и некоторые из них, которые покажутся им наиболее исполнимыми, отправляют на рассмотрение обществ третьего разряда, где уже сидят люди более знающие. Они выбирают несколько лучших проектов и отправляют их на просмотр следующим обществам, имеющим всякого рода специалистов, которые выбирают годное, по их мнению, и составляют точные расчеты и чертежи. Наконец, то и другое переходит к талантливым исполнителям, которые успешно осуществляют часть этих проектов, остальные же считают или неисполнимыми, или откладывают их исполнение на будущее время. Как же это осуществить на деле?

Неосновательных изобретателей и открывателей всего больше.

Пусть каждое небольшое местечко укажет на своих выдающихся людей. Число их будет пропорционально населению, напр, на каждую его сотню или тысячу выбирают одного человека.

Фантазеры эти, между которыми могут быть и дельные люди, собираются в группы человек по сто, по тысяче. Они живут в особых деревнях или во дворцах, как и другие, но каждая группа живет в одной деревне. Таких деревень или местечек может быть множество. Каждое из них отбирает из своей среды наиболее талантливых представителей. Их гораздо меньше, но они тоже составят много местечек, рассеянных по стране далеко друг от друга. Так, идем далее. Последняя избранная группа составит один городок и будет уже реализовывать все изобретения и проверять все открытия. Им на помощь пойдет вся страна своими силами и средствами.

Основные законы всех групп следующие:

1. Выборные половину своего времени проводят среди выборщиков (для испытания и проверки), а половину – в сообществе себе подобных, т. е. в своем селении, где собираются выбранные определенной категории.

2. Выборного не может изгнать общество равных ему. Но его может не выбрать вторично селение, куда он возвратился по миновании срока. Цель этого закона – препятствовать исполнению пословицы: «рука руку моет».

3. Ни одна группа не может выбирать себе равных или исключать их. Ее право выбирать высших для высшей следующей группы.

Общая цель этих законов – выборное начало или право иметь своих руководителей по выбору, т. е. по желанию. Ведь и всякий талант или сила приобретают авторитет хотя бы согласием немногих. Еще будет лучше, если авторитет будет выбираться согласно общему желанию всего человечества.

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 521

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Мысль и изобретение

Страшная ошибка человечества – не отдавать половину или треть своих богатств на поддержку изобретателей, мыслителей и науки

Мы в лесу. Ветер. Скрипит дерево. Любопытный ищет причину тука. Оказывается, что ветка трется о ветку. Место трения оказалось теплым.

Пилят дерево первобытным орудием – каменной пилой. Любопытный замечает нагревание камня и дерева.

Огонь известен, так как молния неоднократно зажигала дерево и хижины. Но как его добыть, если он по нечаянности потух?

Наблюдательный, вспоминая нагревание от трения, трет куски дерева друг о друга, вертит с силой острую палочку на сухой дощечке. Вертит рукой, веревочкой, луком, нажимает изо всей силы на дощечку: теплота все больше и больше. Появляются пар, дым, сухое дерево загорается.

Открыт способ получения огня во всякое время, по желанию, хотя и с большим трудом.

Любопытный замечает еще, как удары камней друг о друга дают искры, как искры зажигают трут.

Так люди в холод стали зажигать костры, согреваться, готовить пищу для стариков, детей и больных: варить и жарить плоды, овощи, мясо, рыбу.

Огнем легко было раскалывать камни, придавать желаемую форму деревянным орудиям, выжигать лодки, размягчать металлы и ударами делать из них ножи, молотки, топоры, орудия охоты, защиты и обработки.

С изобретением способа добывания огня человечество страшно подвинулось вперед.

Если бы мы знали, кто был первый, искусственно добывший огонь, то мы кинулись бы

ему в восторге на шею и отдали бы ему значительную часть своих трудов и расположения.

Может быть, было несколько таких Прометеев. Но их никто тогда не поощрял, к ним были равнодушны. Только теперь воображаемого Прометея возвели в божественное достоинство. (Впрочем это сделали еще древние).

И стоит того. Такими людьми живет человечество: одолевает зверей, двигается вперед, увеличивает свою силу и благоденствие, приближается к небесам.

Как бы и нам поощрять таких людей, отыскивать их, помогать, ставить во главе дела.

Человечество и сейчас в своей совокупности сильно. Если оно даже половину своих сил отдаст изобретателям, то оно все же выиграет, так как изобретения не вдвое увеличивают силы человечества, а в десятки, сотни и тысячи раз. Именно человечество должно отдавать примерно половину своих трудов на поддержку и реализацию мыслительной силы. И тогда-то оно и выиграет всего больше.

Как проста мысль вырезать из дерева буквы или отлить их из металла в заранее сделанные формы, намазать отлитые знаки краской и оттиснуть их на бумаге. Затем собрать буквы в слова, фразы, речи, сочинения и с поразительной быстротой и ясностью печатать книги. Чуть не в десятки тысяч раз облегчится тогда работа переписчиков, распространится полезное знание, свет науки, свет нравственный, индустриальное знание и т. д.

Разве можно исчислить выгоды, принесенные людям книгопечатанием!

И это сделал какой-то ремесленник Гуттенберг! Это совершила незамысловатая, но упорная мысль, понявшая великие последствия изобретения.

Этот человек всю жизнь мучился, терпел бедность, вражеские взгляды, зависть, насмешки. Как исправить это, как сделать, чтобы ничего такого хоть вперед не было…

Людям следует тратить возможно большую часть их сил, имущества и сочувствия на поддержку высоких идей!

Мыслитель или изобретатель может быть узок, малосведущ, даже смешон. Но что-то в нем есть, что делает его Прометеем: он настойчив, упрям, долбит в одну точку, равнодушен к людскому суду (вернее, пренебрегает им), предан своему делу, своей мысли до сумасшествия. Его мысль не выходит у него из головы. Он все забывает, всем жертвует, умирает с голоду, от нечистоты, от лишений и разорений. Все близкие покидают его, но он упрямо лелеет свою мысль, пока не осуществит. Все называют его безумным, чураются, как заразы, бегут, как от чумы. А он идет себе вперед… и часто падает в могильную яму.

Но через год, через век, через тысячелетие мысль его осуществляется и презренный достигает апофеоза.

Страшная ошибка человечества – не отдавать половину или треть своих богатств на поддержку изобретателей, мыслителей и науки.

Мысль должна править человечеством, мысль должна почитаться, от мысли спасение, небо и победа истины.

Использование силы ветра, течения и падения воды, упругости пара, вообще энергии тепла утроило механические силы людей. Придут изобретатели, которые эти силы увеличат в миллионы раз. И это сделает мысль. Пойдем ей навстречу. Поддержим ее. Она составляет наше счастье и могущество – нас и последующих бесчисленных поколений. Она воздаст нам и им во много раз больше, чем мы потратим на нее, отдавши ей половину своих трудов и любви.

Зачем мы сами себя губим, тормозим наше победное шествие, наше движение к небу! Пожалеем самих себя, остановимся в своем ослеплении! Наша жестокость к нашим благодетелям и благодетелям наших детей жалка, ужасна для нас самих и наших потомков!..

Мы уже много получили от мысли и изобретателей, но это ничто в сравнении с тем, что нас еще ожидает. Раскроем же наши объятия и примем с восторгом и уважением гениев, наших спасителей и благодетелей.

Не довольно ли топтать их в грязь, за добро платить злом, уничтожать и унижать самих себя!..

Все эти мысли заслуживают поддержки?

Все заслуживают внимания и оценки, но не все – материальной поддержки.

Из тысячи мыслителей, изобретателей и выдающихся людей едва один придумает что-нибудь новое, сносное и практическое. Едва один представит себе ясно свою идею, разработает ее и подтвердит опытным путем.

К чести человечества много и людей, склонных помогать изобретателям и мыслителям. Из тысячи последних десяток, а то и больше, после некоторых поисков, получает сочувствие и подкрепление. Но в этот десяток или сотню счастливцев как раз в жизни не попадает ни один, заслуживающий помощи.

Почему же? А потому, что оценочная организация мысли и изобретений несовершенна. При другой организации, нигде еще не существующей, этого ужаса не будет (см. мое: «Общественная организация человечества», 1928 г, опубликовано в сб. «Миражи будущего общественного устройства»).

Отложив общественные вопросы в сторону, спросим себя о результатах оказанной изобретателям помощи. Ответим: силы даром израсходованы, изобретатели опустили руки и сконфужены, над покровителями (меценатами) подтрунивают и извлекают даже из их благородных, но неудачных попыток эгоистические выводы. Они говорят: «Как тут помогать! Вон Иванов потратил 10 тысяч, а дело-то оказалось чепухой». В лучшем случае скажут: «Да это уже известно». Или: «Изобретение не пошло, не понравилось, оказалось безвыгодно, неудобно, непрактично, неосуществимо известно, есть лучше и т. п.».

Как же быть? Помогайте без конца всей тысяче. Один истинный мыслитель выручит всех, покроет все расходы и загладит все грехи нашей слепоты и неорганизованности.

Сейчас иного выхода нет. При совершенной общественной организации оценки мыслей такого непроизводительного расхода не будет. Он уменьшится во много раз и все-таки даст пышные плоды.

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 399.

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Воображение (или цена мысли)

Мысль еще называется идеей. Это слово означает подобие. Когда человек думает, то в его мозгу проносится подобие мира. Не воспринимают органы чувств, глаза закрыты, кругом все тихо, а ум полон всяческих ощущений: мелькают образы, двигаются воображаемые тела. Говорят и слушают люди, блещут цвета, шумит лес и море, – одним словом, человек живет подобием вселенной.

Редко эти образы бывают так ярки, как действительность. Такою яркостью воображения обладают гении. Но они же от этого сходили с ума, так как переставали различать мир воображаемый от существующего: разговаривали с фантастическими людьми, с отсутствующими или умершими, делали нелепости, которые заставляли средних людей оберегаться их, заключать в лечебницы или другим способом ограничивать их свободу. В старые времена таких считали во власти бесов и не считали нужным с ними церемониться.

Вот почему природа, или естественный подбор не дает существам столь сильного воображения: оно гибельно для человека и граничит с безумием. Рассказывают про одного художника, который имел свойство с одного сеанса запоминать твердо физиономию и писать портрет без оригинала. Он сошел с ума.

Воображение предвидит будущее, узнает прошедшее. Правда, бывают и ошибочные предвидения и таких даже большинство. Но чем сильнее у человека воображение, тем предвидение возможней. Всем известны примеры предвидения – из жизни, литературы и истории.

Есть предвидение несознательное, иногда во сне, в бреду, иногда наяву – в смутном или раздвоенном сознании. Ум расщепляется и одна его часть решает вопрос, о котором другая – нормальная не имеет никакого понятия. Говорили про писателей и артистов,

которые Совершенно бессознательно, ночью во сне кончали очень успешно свою работу.

Теперь предвидеть затмения, ход и положение небесных светил, результаты изученных явлений, составить проекты известных машин, сооружений – уже не мудрость, а ремесло высшего сорта: дело ученых, инженеров, архитекторов и художников. Но было время, когда такая работа была порождением необыкновенных людей и их способности мыслить. Сейчас построить локомотив, аэроплан, пароход, мельницу, завод, – с известными заранее выраженными свойствами, – есть только шаблон, труд почти механический, хотя и умственный, требующий продолжительной подготовки и особых способностей. Но ведь было время, когда не было реальной паровой машины. Она была только в воображении гениального человека. Он предвидел ее самую, подробности ее устройства, ее значение, ее применение к жизни и т. д. Теперь мы знаем законы общежития, основные нравственные заповеди человечества, но не всегда они были. Законодатель, – человек с сильным воображением, создал их. Он предвидел их благие последствия и созерцал уже своим умом преображенную этими законами страну. Как мало гениев, как редки они! Едва один на сотню миллионов родившихся людей. Как мы должны дорожить ими, как лелеять их!

Но жизнь дает другое: их сжигают на кострах, вешают, пригвождают, держат в цепях, заключают в тюрьмы, ограничивают свободу, мучают, допускают их нищету, чуть не умирание с голоду, – вместо того, чтобы давать им возможность осуществлять свои полезные мысли.

Человечество неразумным и жестоким отношением к гению, таким образом, только наказывает само себя

Но чем же отличатся эти любимцы богов и пасынки человечества от простых смертных, от заурядных тружеников: землевладельцев, ремесленников, рабочих, инженеров, учителей, служащих разного рода?

Возьмем в пример хоть гений Гуттенберга, изобретателя книгопечатания. Нет ничего проще его идей. Кажется, самый слабоумный человек мог изобрести то, что он придумал. Можно даже сказать наверное, что это изобретение не ново, что тысячи людей его знали и ограниченно применяли к приложению печатей. Но отчего же от усилий Гуттенберга вышли такие блестящие результаты! Отчего он стремился так настойчиво реализовать свою мысль?

Оттого, что Гуттенберг верно оценил своим воображением все последствия тиснения. Он понял, что оно будет проводником великих знаний в народную массу, так как сократи труд письма в тысячи раз, что печатание ничем не заменимо и выше всего, что только можно себе представить.

Вот почему с такой силой он добивался осуществления этой простой и скудной идеи. Но он не уставал; его поддерживало богатое воображение и обольстительные картины будущего.

Оценим же хоть грубо материально это изобретение, помимо его высшего значения, которое почти неоценимо, хотя в сущности, также материально.

Переписать книжку в один печатный лист, или 16 страниц стоит, примерно, 10 рублей золотом. Напечатать же ее, при большом количестве экземпляров, стоит 1 копейку, т. е. в 1000 раз дешевле.

Кроме того, будет громадная экономия во времени, напряжении, бумаге, краске и других материалах. Также выгоды в перевозке, переноске и хранении легких книг, сравнительно с тяжелыми рукописями. Л как часто они неразборчивы, как перевирают и фантазируют увлекающиеся переписчики!

Итак, на одном печатном листе мы получаем не менее 10 рублей экономии. А так как каждый год выходит более 2 миллиардов печатных листов, то мы получим ежегодно, благодаря простой мысли Гуттенберга, самоотверженно им проведенной в жизнь, экономии более 20 миллиардов в золоте.

Гуттенберга давно нет, но доход это идет человечеству непрерывной золотой струей. И будет идти вечно и будет все возрастать. Вот ЧТО такое гений и его изобретение! Недаром же гениев называют бессмертными. Их жизнь, их дела никогда не должны погаснуть в нашей

памяти, если мы хотим им воздать хоть каплю благодарности. Их дела бессмертны по своей благотворности и еще должны расти. Слабо загорелся огонь книгопечатания при жизни его изобретателя, но какой силы достиг он теперь! Какой силы достигнет через 100, через 1000 лет, когда население будет в 100 раз больше, как и потребность в просвещении!

Предвидеть якобы не материальные последствия книгопечатания еще трудней. Они необъятны, хотя в конце концов сводятся к материальному, как и грубая экономия времени и материалов. Их называют нематериальными, потому что они для большинства людей не ясны и неисчислимы.

В самом деле, распространение идей с помощью книг возвышает деятельность человека и в других отраслях его труда, а стало быть, увеличивая производительность, приносит тем материальную пользу.

Как же был награжден Гуттенберг за свое великое открытие? Из истории известно, что его богатые компаньоны, узнав секрет изобретения и поняв его выгоды, отстранили его самого от дела и пожинали преспокойно плоды чужой идеи. Гуттенберг же умер в нищете и забвении.

Случившаяся тогда война разогнала первых книгопечатников из одного города во все стороны. Так открытие стало быстро распространяться.

Возьмем еще пример: изобретение паровой машины.

Давно мыслители обратили внимание на свойства паров. То взрывает плотно зарытый крепкий котел, поставленный с жидкостью на огонь. То подпрыгивает крышка чайника. То выдвигается и стреляет пробка в подогреваемой бутылке со спиртом. Многие мечтатели думали воспользоваться упругою силою пара, чтобы двигать рабочие станки, экипажи и лодки. Но долго не удавалось инициаторам построить хорошую машину, которая окупала бы сделанные на нее расходы. Окружающие средние люди, не имея сильного воображения, подсмеивались над мыслителем, не поддерживали его, даже глумились, вместо того, чтобы предоставить в его распоряжение достаточные для достижения практических результатов средства.

Всё же наиболее энергичные из изобретателей как, например, рабочий Ползунов в России, добивались, несмотря на нищету, некоторого успеха. Их машины работали. Они тратили на их сооружение все свои и деньги, не щадили даже родных, отцов, матерей и собственных детей. Увлекающийся до самозабвения мыслитель лишат их необходимого и погружал в пущую бедность.

Изобретатель терпел насмешки, преследования, иногда лишался свободы, но только смерть останавливала его стремление к благу человечества, которое он предвидел своим умом.

Так погиб упомянутый рабочий Ползунов, истощенный трудом и не поддержанный окружающими. Благоволение Екатерины и Академии было отчасти скрыто начальством Ползунова…. Обыкновенная история и наших дней.

Машины, сделанные на скудные средства, часто портились, были очень несовершенны, не давали достаточно работы, не оправдывали расходы и, в конце концов, сходили со сцены.

Все же нам теперь очевидно, что подобное отношение современников к мыслителю есть образец человеческой слепоты, влекущий самого человека к гибели….

Но рождался другой гений, который продолжал дело первого с Польшей удачей, затем – третий, четвертый, – пока последний не торжествовал победы, хотя и очень скромной. Ему хоть выказывали некоторую долю уважения и благодарности, он хоть не терпел нужды. Таков был слесарь Джемс Уатт, усовершенствовавший паровую машину. С него началось ее быстрое распространение. Таков был слесарь Стефенсон, устроивший первый сносный паровоз. Таковы же были Грами (рабочий) с его динамо и Фултон с его пароходом.

Что же теперь дали паровые двигатели людям? Они дали нам Столько работы, сколько дает все человечество (даем минимум) своею мускульною силою. Как учесть эти материальные выгоды этой работы, этой помощи природы? Работа людей, примерно, составляет труд 300 миллионов рабочих. Считая в году около 300 рабочих дней и плату за

каждый в золотой рубль, получим 90 миллиардов ежегодного дохода. Расход на топку, смазку и на самые машины совершенно ничтожен в сравнении с ценой мускульного человеческого труда. Так на лошадиную силу тратится не более килограмма (2,5 фунта) каменного угля в час, а на силу, равную энергии рабочего – 0,1 кило, что стоит не более 1/4 копейки. На 8-часовой рабочий день выйдет 2 копейки. Мели бы мы тратили даже 50 копеек, т. е. в 25 раз более, то и тогда помучили бы чистого дохода 45 миллионов рублей в год. Вот еще золотой дождь, дарованный нам гением парового мотора! И этот поток все растет и растет с течением времени. И будет ли ему конец – неизвестно. Но ведь есть множество других моторов, множество машин, облегчающих труд, а стало быть, дающих еще бесчисленные потоки золота.

Но и труд философов сводится к грубым материальным результатам. Он тоже дает миллиарды телесной пищи и необходимого. Отвлеченно он выражается непрерывною золотою струей. Действительно, разве, например, устранение милитаризма или войн не дает народам Миллионы рублей экономии.

Благой совет также материален, как и поданный голодному кусок неба. Надо только вдуматься в значение идей, чтобы понять это.

Деятельность людей чистой науки также сводится, в конце концов, к получению человечеством материальных выгод, – если не сейчас, то через тысячу, через миллионы лет.

Зачем, кажется, нужно изучение строения атома, исследование неба?

Даже даровитый позитивист Конт отрицал пользу изучения звезд. Астрономию, биологию и политэкономические науки отрицал талантливый и благородный Л. Толстой.

Но все эти философы глубоко заблуждались, признавая только важность мер времени, да соху, да молоток.

Уже возникают у культурных народов, у их выдающихся людей, мысли о завоевании солнечной системы, о победе над богатствами Вселенной, находящимися вне Земли.

Как же не нужна тогда астрономия? Она то вызвала эти головокружительные мечты! Рано или поздно они принесут людям и другим существам непостижимые теперь плоды.

Про биологию же можно, например, сказать, что она оздоровляет человека, преобразования его самого, животных и растений на пользу ему же.

Наука о строении атомов даст основание, между прочим, для преобразования веществ в желаемом направлении, получения гигантской энергии и, конечно, для блага всего существующего.

Мы бы не защищали отвлеченных наук, если бы не нашлись талантливые, но ограниченные мыслители, отрицающие их пользу для людей.

Тут мы, как бы обвиняем таланты в их узости. Нет – мы не только указываем на зло, которое они приносят, по неизбежной ограниченности ума, человечеству и самим себе.

В торможении человеческого прогресса более всего виновата умственная и нравственная слепота толпы. Если уже не ясно видят отмеченные гениальностью философы, то каково же умственное зрение средних людей!

Однако нет ли идей вредных, отрицательных, таких идей, носители которых представляют полную противоположность добрым мыслителям? Нет ли злых гениев, которых человечество могло бы опасаться?

Злые и добрые гении различаются по плодам, приносимым ими. Если плоды хороши, то хороши и гении. Если плохи, то мы имеем перед собой злых гениев.

Примерами злых гениев могут служить даровитые люди, увлекающие человечество в войны, взаимное истребление, разрушающие страну и ее благосостояние. Их деятельность приносит плачь, скорбь голод, апатию, болезни, нищету, смерть, сокращение жизни, неволю и другие горести.

Как бы ни были, по видимому, прекрасны идеи таких мыслителей, но раз они ведет людей к бедствию, – они злы, отрицательны.

Правда, и такие люди бывают сами по себе не дурные, но они дети заблуждения, неверного расчета. Последняя Революция 17 октября 1917 года совершила великое.

Как часто ограниченные мысли имеют успех среди людей! Это потому, что эти мысли ближе к людям по своему несовершенству. Носителей таких идей не пригвождают к бревнам, не заковывают в цепи. Они пользуются славою и почетом, пока не наступит их час и они не сойдут со сцены. Проходит много лет, прежде чем состоится их печальная, но верная оценка.

Из тысячи мыслителей, из тысячи изобретателей, 999 вздорных. Их стремление хорошо, но ими руководит ложная мысль. Они тоже нередко имеют успех, но скоро разочаровывают своих покровителей и заставляют их относиться, вообще, ко всем изобретателям и мыслителям отрицательно.

Злые ли это гении? Нет! Это просто маленькие, заблуждающиеся люди, которые и приносят маленькое зло. Злые же приносят и зло колоссальное. Но этих маленьких людей очень много и сумма приносимого ими зла довольно значительна. Сколько напрасных трудов и расходов они поглощают! Благодаря им не доверяют и носителям великих идей.

Что же делать? Как отличить полезных и даровитых людей от заблуждающихся и вредных?

Есть высшие, воображаемые общественные формы, известные гениям, при которых почти все лучшее всплывает наверх и приносит С вою долю пользы. Но сейчас человечество стоит на низкой ступени социального и индивидуального развития. Оно, очевидно, не может отличить хорошее от дурного, не умеет оценить человека и дать ему соответствующее его дарованиям место.

Поэтому пока остается одно средство: поддерживать всех изобретателей, всех мыслителей с добрыми намерениями и терпеливо дожидаться от них плодов. Приносящим хорошие плоды оказывать дальнейшую поддержку, а не приносящих таковых отставлять в сторону. Конечно, расходы будут велики. Но один истинный гений окупит дочиста все неудачи.

Нет гениев чистой воды, т. е. исключительно добрых, или исключительно злых, носителей чистой истины или чистого заблуждения. Во всяком самом безукоризненном гении найдем отрицательные черты. Так, Л. Толстой считал аэроплан нелепым изобретением. Он же отрицал пользу астрономии, химии, биологии и других наук, крайне важных. И злые гении представляют всегда смесь ложного с истинным. Но у них ложное преобладало, тогда как у добрых гениев перевес был на стороне истины.

Статья датирована 1920 годом.

Публикуется впервые. Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 418.

Какой тип школы желателен?

Настоящая школа должна бы быть общежитием, окруженным возделанной землей: садами и полями. Труд физический должен чередоваться с умственным, искусство жизни с наукой. Земледелие и ремесло послужили началом наук и искусств. Пусть также будет и в школе.

Лето посвящается земледелию и часу, другому научных бесед. К осени немного самых простых ремесел, близких к потребностям учащихся и 2, 3 часа науки ежедневно. Зимой – то же, все в очень умеренной степени, чтобы не надорвать молодых сил. Отсутствие насилия, страха, угроз, наказаний, угрюмого настроения есть показатель того, что все идет благополучно.

Жизнь обществом по необходимости возбудит и социальные вопросы. Учителя их поднимут и будут решать практически и теоретически. Много лекций будет посвящено социологическим опытам. Ремесла будут живым основателем технологии, земледелие и садоводство – таким же основанием биологии. Вся жизнь будет основанием пауки. Строгой системы в преподавание не нужно: надо, напротив, пользоваться настроением, обстоятельствами и желаниями. Однако в общем, как учителя, так и учащиеся должны, в

конце концов, расположить свои знания в систематическом порядке. Порядок этот состоит и движении науки от простого к сложному.

Школа

Главная цель школы – научится жить: т. е. уметь добывать необходимое для жизни, знать наиболее разумные общественные отношения, понимать лучшее социальное устройство, быть гражданином. Остальное все усваивается по силам, способностям и желаниям каждого.

Система наук для кого бы то ни было, для школы всякой системы располагается так:

А. Основы мышления : время, пространство, материя и чувствительность (приятное и неприятное, горе и радость).

Б. Математика или логика, проницающая все науки от начала до конца.

В. Науки общие .

1. Протяжение или геометрия.
2. О силах, равновесии и движении, или механика. Сюда, напр. относится учение о жидкостях, газах, звуке.
3. Теплота.
4. Свет.
5. Магнетизм.
6. Электричество.
7. Химия.
8. Радиология.
9. Биология.
10. Человек и его свойства.
11. Социология.

Г. Описательные науки .

1. Наука, касающаяся земного шара.
2. Астрономия.
3. Прошедшее человека или история.
4. Возможное будущее.

Д. Науки жизни – искусства .

Е. Ремесла и науки технические, например: металлургия, медицина, пение, музыка, танцы и т. д.

Математика, геометрия, механика, физика, химия, радиология, биология, наука о человеке, описательные науки, ремесла, искусство – все это должно проходится параллельно, чтобы возбуждать живой интерес.

Все же главным основанием должна быть система общих наук, вокруг же них должны ютиться прикладная наука, описательные и технические. Необходимо опытное знакомство со всякими орудиями, инструментами, машинами, измерительными приборами и т. д., т. е. надо показать всю силу, величие и пользу индустрии.

Каждый курс должен быть целиком, но величина его может быть очень разнообразна. Напр. в низших курсах математика ограничивается арифметикой, проходят начало механики, физики и т. д. Это зависит от желания и дарования учащегося. Одни проходят краткий цикл всех отделов знаний, другие обширный.

Можно принять 3, 4 хоть десять циклов разной трудности.

Учить может всякий желающий, нашедший учеников. Если плоды от учения дурные: ученики делают преступления, становятся хуже, не выносятся людьми, то учение такое должно пресекаться. Сами ученики будут переходить к более одаренному учителю. Дурные же плоды от школы будут преследоваться судами и могут ограничить свободу учителя и учеников. Так что дурная школа невозможна: она сама себя убьет. И наоборот, при добрых плодах, которые видны из жизни, учение должно поощряться. У учителя должно быть право

удалять нежелательных для него учеников временно или навсегда, у ученика – право слушать и уходить от учителя по желанию.

Надо дать как можно больше свободы и самодеятельности как учащим, так и их ученикам.

Все описанное мало осуществимо и представляет далекий идеал.

В жизни, в особенности в настоящее трудное время (июнь, 1918 г.) приходится начинать с другого.

Конечно, наиболее доступны для большинства, да и более всего необходимые науки жизни: ремесла, искусства, техническое и специальное значение. Это труд обязательный – для детей в небольшом объеме, а для взрослых в течение 4–8 часов. Каждый может ограничиться этим. Более даровитые в умственном отношении проходят описательные науки не очень глубоко. Еще более даровитые – курс низшей школы, а если могут и желают – средний и высший.

Творческая деятельность не может быть предметом школы, но орудия и благоприятные условия для нее могут поставляться обществом.

(1918 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 385.

Опубликовано в 1997 г., журнал «Самообразование», № 1.

Пифагор

(фантазия)

Пифагор убедился, что Земля имеет форму шара. Высказывал он эту мысль домашним, знакомым, но те только добродушно смеялись.

Однажды эту мысль он вздумал доказывать толпе, собравшейся по какому-то случаю на площади.

Долго говорил народу Пифагор. С удовольствием слушали умные речи, но плохо понимали. Нравились воодушевленные и пылкие слова, блистающие глаза, мимика и жесты.

Из толпы к Пифагору приблизился какой-то большеголовый малый лет 30 и сказал оратору, когда тот на время умолк.

– Ты говоришь, что Земля похожа на шар. Как можно с этим согласиться! Шар гладок, а мы видим кругом себя бесчисленные неровности, пропасти и горы. Ты скажешь, что это только вблизи, а издали Земля также шарообразна, как мячик. Но вот взойдем отсюда на самую высокую гору и посмотрим кругом. Опять мы видим неровности и громадную площадь. Скорее Земля похожа на поверхность круглого стола с кучами камней. – Если бы Земля была шаром, то на чем бы она держалась! Этот шар полетел бы в бездну и расшибся бы о какое-либо встретившееся на пути препятствие. Да и как на шаре могли бы жить люди? Ведь человек не имеет цепких когтей, как у кошки и липких лапок, как у некоторых насекомых, чтобы ходить вверх ногами! На твоем шаре опасно было бы жить: зайдешь далеко и скатишься в бездну. Все океаны должны бы стечь с твоего шара. Ты можешь налить немного воды в углубление этого стола, но на шаре никакая жидкость не удержится. Как же могут удержаться беспредельные океаны?..

Толпа сначала слушала неохотно спорщика, но по мере того, как он говорил, все более и более одобряла его своими возгласами. То и дело кричали: «Однако это верно… так… несомненно…»

Под конец речи был неудержимый хохот над смутившимся и огорченным Пифагором. Иные даже озлобились и говорили между собою: «Никогда мы не слыхали ни от кого подобных глупостей, какие слышали тут от Пифагора. Если он сумасшедший, то пусть родные наблюдают за ним и держат его дома. Если же он морочит народ, то мы не понимаем,

к чему это. Мы знаем много книг, написанных самыми почтенными людьми, уже умершими, святыми и даже богами – и ни в одной ничего подобного не говорится. Не смеется ли он над людьми со своей ученостью? Боги не могли создать Землю в смешном виде. Это глумление над богами… Неужели он умнее всех мудрецов, от которых мы никогда ничего похожего не слышали! Какое честолюбие! Не воображает ли он себя выше Бога. Знаем родных Пифагора, и знаем, что он земного происхождения…»

Такие речи также нашли сочувствие и вызвали шиканье, свист и ругань по адресу Пифагора. Бросали и камнями, хотели колотить бедного философа, когда он вздумал было резко возражать, теряя самообладание.

Едва дошел совершенно расстроенный Пифагор до дому.

Теперь родные уже наблюдали за Пифагором, да и сам он видел, что нажил неприятности и врагов. Тяжело было выходить со двора, особенно туда, где было много народу. Сейчас же распространился слух, что появился на улице безумный и дерзкий Пифагор, уверявший народ в шарообразности Земли и считавший себя умнее всех.

Мало выходил Пифагор из дома и уже не рисковал больше говорить с толпой.

Все же у него были и друзья и ученики, которые больше понимали, чем народ; хотя они возражали учителю, но, в конце концов, были побеждены его логикой.

Вот как убеждал Пифагор в шарообразности Земли людей, близких *к* нему по умственному развитию.

– Прежде всего, я докажу, – говорил он, – что Земля ограничена и не имеет никакой подставки, т. е. ни на чем не лежит и ни с каким другим телом не сообщается… Вы видите, как каждый день заходит за Землю Солнце, Луна и бесчисленные звезды и как они снова появляется и восходят с противоположной стороны Земли. Ясно, что они обходят кругом Землю, а стало быть и не встречают никаких препятствий при своем течении.

– А может быть они проходят через какие-либо каналы в Земле, – возразил один из юных слушателей.

– Какое же множество для этого понадобилось бы каналов, – ответил Пифагор. – Ведь звезд такое множество! Притом Луна и Солнце восходят и заходят в разных местах, так что для них понадобился бы капал шириною в 47 градусов. Не проще ли допустить, что Земля есть ограниченная масса, подобная Луне или Солнцу. Тогда свободное движение небесных тел вокруг нее объясняется очень просто.

– Но в таком случае Земля бы упала в бездну, – заметил кто-то, – и, кроме того, на другой стороне ее не могли бы удержаться никакие предметы.

– А как же Луна, Солнце и звезды!.. Держатся на них предметы и совершают они свое правильное движение, никуда не падая, – возразил Пифагор.

– То другое дело: это тела небольшие небесные, ничего общего с Землей не имеющие. Может быть, даже это простые светочи в руках богов, или сами боги. А может быть они прикреплены к кристальным вращающимся сферам.

– Мы и наша Земля частица Вселенной, как и звезды. Поэтому и Земля подобна им. Мы поймем это лучше, продолжал Пифагор, если допустим, что тяжесть Земли и звезд зависит от них самих и заключается в их середке, в притяжении их вещества. Держатся же на мокром шаре разные прилипшие к нему песчинки и другие легкие тела. Притягивает же натертый янтарь всевозможные вещества.

– То янтарь, а то Земля, – возразил один из его последователей. – Но все же проще будет то, что ты говоришь, чем эти бесчисленные каналы в Земле, делающие ее чересчур и странно дырявой. Странная и таинственная тяжесть, влекущая все в одну сторону… Мы готовы с этим согласиться, но почему ты думаешь, что Земля имеет форму шара, а не цилиндра или куба? – спросили его друзья.

– Опять-таки скажу: Земля есть одно из тел Вселенной. В ней же мы видим только круглые тела. Естественно, что и Земля кругла… Вот вам еще подтверждение.

– Представьте себе, – продолжал Пифагор, – вы видите огромный ровный стол. Его поверхность имеет вид плоскости. Теперь вообразите себе на нем два человека. Они всегда

будут видеть друг друга, как бы далеко не стояли. На Земле этого нет. Я не буду говорить про сушу, потому что там много неровностей, которые могут сбить с толку, но возьмем море в тихую, по возможности, погоду. Каждый корабль высотою в 5 сажен скрывается от нас на расстоянии 11 верст. Значит Земля не плоская.

– Но корабль вообще совсем и не виден на таком расстоянии, – заметил один из учеников…

– Его присутствие можно сделать заметным, если на вершине корабля поместить хорошее зеркало и отражать им солнечный свет по направлению к наблюдателю. Зеркало будет сверкать до тех пор, пока судно не пройдет 11 верст. (Этот опыт решили произвести ученики.

После беседы они исполнили свое намерение, после чего уже меньше спорили с учителем. То же можно было сделать безлунной ночью с ярким фонарем на мачте).

– Подобное заметно и на суше, если взять предметы очень высокие, каковы горы. Сколько огромных гор на Земле! Однако мы видим только ближайшие. Горы высотою в версту уже обыкновенно не видны на расстоянии 100 верст, а высотою в 4 версты не видны на расстоянии 200 верст. Они, как и корабль, как и все предметы, скрываются за выпуклостью Земного шара.

– Навалим на этот стол мягкой глины, – сказал Пифагор, – и сгладим ее сферически, чтобы она составляла часть шаровой поверхности. Нот на ней два человечка. Сейчас они близки и видят друг друга, но если мы их раздвинем, отдалим, то, очевидно, каждый закроется от другого бугром глины.

– Но никто и не отрицает, что Земля имеет неправильный вид – вид бугра, например, – сказали ученики.

– Хорошо, – согласился Пифагор, – заметьте только то, что никто не знает места в море, где бы пятисаженный корабль не скрывался на расстоянии 11 верст. Отсюда видно, во-первых, что вся поверхность Земли выпукла; во-вторых, что эта выпуклость везде одинакова. Какое же тело имеет это свойство! Выпуклость яйца не везде одинакова, поэтому Земля не может иметь форму яйца. Только шар имеет везде одну кривизну. Значит, Земля и есть шар.

– Странно! – возразил ближе стоящий слушатель. – Неужели вода может иметь кривую поверхность! Конечно, капля ее имеет, но вода в сосудах и прудах очень ровна.

– На малых расстояниях кривизна воды незаметна, – возразил Пифагор, – но на расстоянии 11 верст она ясно сказывается исчезновением корабля, на еще же большем исчезновением гор. Я вам уже говорил, что, по моему мнению, сила тяжести заключена в самой Земле.

Несомненная и ровная кривизна всех частей воды подтверждает эту мысль. Действительно, изменение наклона волной поверхности морей указывает и на изменение в направлении силы тяжести. Очевидно, она направлена к одной точке, меняется к сердцу Земли и потому, конечно, направление ее меняется, как меняется наклон воды. История с кривизною Земли несомненно доказывает, что сила тяжести не находится где-нибудь вне Земли, а в ней самой и потому эта сила не может никуда увлечь землю или заставить ее падать в бездну. Напротив, она заставляет предметы Земли держаться на ее шаровой поверхности. Она, эта сила, удерживает у Земли океаны и воздух. Куда они уйдут, если сама Земля их притягивает, как и другие свои части!

– Теперь все ясно! – Восклицали с разных сторон окружающие Пифагора, – Земля шарообразна, она никуда не падает, ее тяжестью держатся на ней со всех сторон находящиеся на ней предметы, вокруг же нее вращаются кристальные сферы с небесными телами…

– Еще подтверждение, – сказал Пифагор, – как мы не раз видели Земля, освещенная всегда Солнцем, бросает от себя тень. Когда Луна попадает в нее, то тень падает и на Луну, происходит лунное затмение. Эта тень кругла, что было также указанием на круглоту Земли.

Ученики разошлись, а Пифагор долго не спал и проснулся еще до света. Его очень занимала мысль о размерах Земли. Как гениальный геометр и математик он понимал все

лучше других. Не мудрено, что он решил и эту задачу.

– Чем больше расстояние, на котором скрывается корабль, – думал Пифагор, – тем меньше кривизна шара и тем больше сам он и обратно. На земном шаре предмет в 4 меры высоты (мера величиною в полтора средних шага) скрывается на расстоянии 7130 мер (7 верст). Следовательно, скрывается одна 1780-ая часть всего горизонтального расстояния. Пифагор начертил огромный круг с радиусом в 10 мер длины и заметил, что такая часть скрывается при расстоянии на круге в одну 89-ю часть меры. Но 1/89 единицы длины меньше 7130 мер в 635000 раз. Значит и радиус Земли больше 10 мер в 635000 раз, т. е. он будет равен 6350000 мер.

Окружность Земли древние определяли еще так. Вследствие круглоты Земли полдень на экваторе наступает в разное время. Когда Солнце проходит полный круг или 360°, то разница во времени наступления полудня составляет 24 часа. Разница в час соответствует земной дуге в 15 градусов. Разница в минуту времени (наступления полудня) соответствует части экватора в четверть градуса. Положим, что между двумя городками разница наступления полудня составляет 10 минут времени или 2,5 градуса. Расстояние между этими экваториальными селениями равно 277500 мер. Значит, один градус земной дуги составляет 111000 мер, а 360 градусов или вся земная окружность – около 40000000 мер.

Так древние довольно верно определили размер Земли. Но величина меры древних известна только приблизительно. И потому степень точности их вычислений не известна.

Если Земля ограничена, имеет форму шара и ни на чем не держится, то она подобна Солнцу, Луне и звездам. Последние, может быть, только по отдаленности кажутся точками, а на самом деле велики и круглы, думал Пифагор. Выходит, что земной шар есть небесное тело. Но все небесные тела движутся. Возможно, что и земной шар находится в движении. Не от этого ли зависят сутки и времена года?

Пифагор, живший за 500 лет до рождения Христа, стоял на верном Пути к истине. Впоследствии это учение пифагорейцев было забыто. Его воскресил Коперник (польский псаломщик в Торне) через 2 тысячи лет. Итак, 2 тысячи лет истина была открыта, но не могла проникнуть ни в толпу, ни к тогдашним ученым и мудрецам. Не совершается ни теперь то же самое?

(1920 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 417.
Опубликовано в 1997 г., журнал «Самообразование», № 1

Первобытная космогония

(фантазия)

В этой фантазии я старался проникнуть в психологию первых мыслителей, не имеющих понятия о современной науке.

Откуда все это, что я вижу, – думал мудрец-законодатель. – Реки текут от тяжести, по наклонному руслу, вода в них образуется от таящих на горах снегов, от дождей, от насквозь пропитанной влагой почвы… отсюда же ключи и колодцы… Дожди от туч, а тучи от испарения воды.

Многое можно понять… Но откуда сама вода, суша, воздух, человек? Сколько загадочного на свете!.. Откуда растения и животные… Откуда солнце и звезды…

И я могу развести костер, и он будет греть, но потухнет… Небесные же огни не тухнут и не слабеют… И я могу слепить из глины человека, высечь из мрамора женщину, отлить из меди быка. Но не будет в них жизни, чувства, движения… И я могу сделать светильник, но как слаб его свет в сравнении с солнечным…

Не только вижу я кругом нечто непонятное, замысловатое, хитрое, умное,

совершенное, но и могущественное, необъятное. Тот, кто устроил все это, не может сравниться с человеком… Не человеческое это дело… Мудрец огляделся кругом, но не видел никого, кто бы мог создать этот дивный мир.

Не мало бродил наш мыслитель по Земле, не мало видел стран, народов, искусных мастеров, но никто из них, очевидно, не мог быть причиною Вселенной.

Поражала мудреца беспредельная площадь Земли: никогда не находил он ее конца. Поражали его глубокие пропасти, драгоценности Земли, ее океаны, не имеющие противоположного берега, глубина вод, высота гор, грозы и ливни, небесный огонь. Но больше всего удивлял его кристальный недосягаемый свод, что распростерся над Землей. Также его таинственные, непонятные, вечно светящиеся недоступные звезды, Солнце и Луна.

Мысль, что было бы без света, его ужасала. Как бы страшно было жить в темноте, как слепцам. Невозможно было бы работать, не могли бы существовать растения. Все бы погибло без света. Но вот кто-то дал день и Солнце, сделал свет его нескончаемым и облагодетельствовал тем всех людей… Что было бы без воды, без растений и животных…

Все больше и больше проникался мудрец мыслями о могущественном и благодетельном существе, причине Вселенной, которого он, однако, нигде не находил. Не существует ли оно где-нибудь на небесах, в недоступных для человека областях?

Если я не знаю пределов Земли, то должны быть беспредельны небеса! Над головою своею созерцатель видел твердый разукрашенный огнями свод. И потолок этот как будто не очень высок, и предметы на нем как будто не очень велики. Но они чудесны, божественны, необъяснимы по своим свойствам.

Прозрачен ли небесный свод? Не скрывает ли он что от нас – людей, не заключены ли за ним обширные пространства, великие тайны и, между прочим, тайны создания мира?

Мудрец глубоко задумался. Дни и ночи размышлял он о сотворении Земли неизвестным могущественным существом, скрывавшимся *за* небесной твердью.

Хорошо думал он об этом сверхчеловеческом существе. Он был еще молод, мало терял, мало страдал и потому не очень еще критиковал творение. Напротив, чувствовал благодарность за радость, жизнь и красоту мира.

Но кроме хорошего, видел мыслитель на Земле и дурное. Взаимное истребление людей, их ненависть, ложь, неуживчивость, войны, болезни, голод, холод – разве хорошо все это? Высшее существо, создавшее для мира солнце, воду, землю и растения, – существо благодетельное. Не могло оно дать одновременно людям и худое: смерть, вражду, голод, хищных животных, ядовитых змей и скорпионов… Если я добр, зачем я буду делать зло; так и то существо… Видно есть и другое существо: источник зла.

Стал мудрец раздумывать о причинах зла, о всех людских страданиях и ужаснулся. Какая же причина этих мучений и смерти? Может быть за потолком небесным скрывается и причина зла, т. е. другое сверхчеловеческое существо, посылающее народам бедствия: то в виде сорных трав, то в виде ядовитых насекомых, саранчи, эпидемий, града, засух, диких и враждебных человеку животных…, то в форме болезней, смерти и других бедствий.

Укреплялась вера мыслителя в существование двух господ: распорядителей добра и зла… Два господина, два повелителя!.. Равны ли они по силе и уму? Если бы равны, то уничтожили бы друг друга и не было бы Вселенной или зло чередовалось бы с добром… Но мыслитель был силен, здоров, молод, жизнерадостен: количество добра, ему казалось, превышало количество зла.

Ведь много зла зависит от самих людей. Его можно устранить и тогда несомненным окажется превышение доброго над злым.

Итак, мыслитель решил, что бог добра много выше бога зла. «Откуда же противник, – думал Моисей, – Не возмутившийся ли это слуга доброго господина. Есть же у меня служители и сотрудники! Не мог и добрый господин обойтись без помощи. Один из его сомнительных друзей возмутился и стал противодействовать желанию своего доброго владыки»

– Возможно, что это так, – думал наш герой. – Их, взбунтовавшихся рабов, могло быть множество. Один соблазняет других, и все вместе заодно вредят добрым желаниям своего бывшего господина.

– Все доброе от бога и его слуг, все худое от божьего противника и его сотрудников, – решил человек.

– Кому же помогать мне, кому служить? Не могу я идти против добра, против самого себя, против своих родственников, против человека. Послужу доброму богу, вступлю с ним в союз. Тем я облегчу самого себя и своих ближних.

– Все, что я придумаю доброго для облегчения жизни людей, то будет согласоваться с желанием доброго господина. Оно может считаться велением бога…

С этих пор законодатель все свои законы и все, что ни придумывал для облегчения людской жизни, все, что ни делал для уничтожения человеческих страданий, объявлял волею бога, его повелением.

Народ, почитавший мудреца, понимал буквально его слова. Воображение народа создавало легенды о беседах и свиданиях своего любимца с таинственным богом добра.

Законы, карающие злых людей, были также добром, так как устраняли их и устрашали других людей, готовых подражать злым… Мыслитель был уверен, что и в этом он подражает богу, который тоже, по его мнению, был очень строг.

Мыслитель не знал, что находится за голубым небесным сводом. Но его воображение помещало там причину всех вещей: причину всего существующего на Земле, причину добра и зла на ней.

Земной, на Земле, близкий к ней, по умственной общечеловеческой близорукости, мыслитель все же видел более всего то, что было поблизости его. Он видел Землю, проникался ее беспредельностью, мечтал о блаженстве на ней человечества при устранении всех зол, но не видел ясно беспредельности небес. Его взгляд сосредоточился на Земле, видел в ней главное в делах доброго господина и не мог думать о том, что господин этот беспредельно добрее и могущественнее, чем постигал его человеческий ограниченный кругозор. Он не знал, что добрый господин еще раньше создал бесчисленное множество планет, подобных Земле, и солнц, подобных нашему Солнцу, что он благодетельствует еще бесчисленным роям живых разумных существ, находящихся вне Земли.

Большинство их, задолго до создания человека, достигло совершенства, непостижимого мыслителю. Но он видел лишь Землю, на ней сосредоточил свой ум, в ней находил нечто понятное; в небесах нее, за голубою твердью, видел только причину Земли и всего на ней находящегося. Его воображение, понятно, не могло проникнуть в истину строения небес. Все постепенно. Только много тысяч лет спустя могли гении слегка проникнуть в эту тайну.

Наш же герой, размышляя день и ночь, зиму и лето, всю свою долгую жизнь, составил себе такое наивное понятие о создании мира добрым существом.

Было доброе бессмертное, как бессмертны казались ему небесные огни, всемогущее существо с его слугами. Была Земля, но в беспорядочном виде: в образе комка грязи – смеси жидкого и твердого эле*мента* . И захотел добрый господин устроить Землю: превратить эту грязь во что-то хорошее.

Но как быть без света, что можно сделать в темноте! Покоиться в темноте можно, но работать трудно.

Поэтому всемогущий господин приказал прежде всего появиться свету, который бы осветил Землю, предмет его заботы. Это был не гнет солнца, не свет звезд, а свет сам по себе, просто свет без всякого источника.

Разве не бывает светло на заре и в пасмурную дождливую погоду, когда Солнца совсем не видно. Значит дни и ночи сами по себе, а Солнце только усиливает свет дня.

Так прошел первый день.

– Ну, теперь можно приниматься и за дела! – Подумал добрый господин. – Но надо самому иметь опору, свое жилище, откуда бы удобно было распространить свою

могущественную руку. Не стоять же в земной грязи! Поэтому, после освещения, устроена была голубая твердь, земной потолок, отделявший Землю от неба. Это было на второй день.

Далее, земные воды были отделены от небесных. Потом отжали грязную Землю от воды, вследствие чего образовались сухие места и океаны. Теперь суша могла произвести и растения, и она произвела их. Правда, недоставало для этого Солнца, но ведь был уже создан день и свет: он мог помочь подняться растениям. В этом занятии проведен был третий день.

На четвертый день всемогущий господин велел появиться Солнцу, Луне и звездам. Таким образом, был украшен небесный свод. Не мог же думать первобытный человек, что эти маленькие звездочки такие же солнца, как и известное ему ослепительное светило, что земель бесчисленное множество, что одни из них появились ранее нашей Земли, другие позднее, что не было времени, когда бы не создавались солнца и планеты. Не мог же человек сделать сразу такой огромный скачок в область знания. Не смотря на весь его гений – это было бы неестественно. Древние даже плохо сознавали зависимость света от солнца. Таким-то манером первобытный мыслитель отсчитал 3 дня без помощи и участия солнца и других небесных тел.

Пятый день посвящен был созданию пресмыкающихся, рыб и птиц, а шестой – других высших животных и человека. Седьмой день был назначен для отдыха и обозрения сделанного.

Мы старались проникнуть в ход мыслей одной из древних попыток человека выяснить образование Вселенной. Нам это очень трудно, так как мы никак не можем себе в полной мере представить их незнание и детскую логику.

1920 год.
Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 408

Научные основания нравственности (Этика)

123

Этика или естественные основы нравственности

Предисловие к этике

Работа эта написана мною в 1903 году, после некоторых трагических для меня событий.

В 1914 году я ее поисправил и только теперь, значительно изменив и дополнив, решил издать.

Всю жизнь я думал о жизни и смерти, о лучшем устройстве общества. Но многое еще неясно! Не смею выдавать свои мысли за истину. Этот труд есть попытка выразить мои думы о жизни и смерти. Идеи общественного устройства человечества мною разрабатываются и найдут выражение в других изданиях. Но они будут понятнее после прочтения этого.

Номенклатура

В этой книге вы часто встретите слова: дух, душа и тому подобные, как бы несколько сомнительные выражения. Но в них нет ровно ничего мистического. Слова дух и душа я иногда смешиваю, и подразумеваю под ними основу материй – простейший истинный атом, обладающий зачаточной способностью чувствовать и жить. Эта способность проявляется,

когда атом попадает в организованную материю, в животное или человека. До этого же он подобен планете, солнцу или комете и подчиняется лишь известным законам механики. Никаких больше свойств он и не имеет. Когда же он составляет часть живого существа, его движение делается настолько сложным и переменчивым, что дает чувство жизни. Законы механики, конечно, и тут не нарушаются, но только становятся непонятными по их сложности и ограниченности человеческого разума.

Итак, дух или душа суть только материальные атомы без всякой таинственности, кроме научной. Но надо твердо помнить, что у меня слово душа чаще означает совокупность свойств нервной системы животного. Душа смертна. Но дух или неизвестный элемент материи вечен. Нельзя назвать его ни протоном, ни электроном, ни эфиром. Поэтому мы и употребили слово дух. Но дух есть нечто еще более простое и ему никак нельзя приписывать свойства души даже насекомого, не только человека. В животном одна душа, но множество духов.

В конце этого сочинения и в дальнейших трудах я буду различать эти слова. Значение духа останется такое, как я сейчас объяснил. Дух бессмертен, вечен, неизменяем, потенциально (в зачатке) чувствителен, потому что он атом, начало материи, которая именно и обладает этими свойствами. Нет материи, не обладающей зачаточной способностью к жизни.

Под словом же душа лучше подразумевать интеллектуальные свойства живого организма, которые зависят от устройства мозга и вообще нервной системы. Поэтому душа смертна, так как форма мозга разрушается со смертью. Душа изменчива, так как мозг изменяется с возрастом, от болезни, впечатлений и т. д. Души разных существ бесконечно разнообразны. Напротив, дух один и тот же, но жизнь его зависит от того существа, в котором он гостит. Душа состоит из множества духов, которые с ее смертью разбредаются во все стороны. Во Вселенной ничего нет кроме духов, т. е. атомов, но игра их между собою создает жизнь и души. Не мешает тут дать определение слову чувствительность. Под ним я буду всегда подразумевать чувство радости и горя, а не отзывчивость, как часто принимают. Отзывчив барометр, термометр и даже каждое неорганическое тело. Это еще не чувствительность. Под «я» подразумевается часто атом. Под словом бог также подразумевается совершенно реальное понятие. Это есть пли неизвестная причина Вселенной (теизм), или сам космос (пантеизм), или живительная идея любви и солидарности всего живого (социализм), или высшие существа небес (человекоподобные), стоящие во главе населения планет, солнечных систем, звездных групп и т. д. Ни одного из этих понятий отрицать нельзя, мы от них зависим (как части) и называем их для краткости богами. Они, несомненно, существуют.[6]

Предмет философии и место в ней моей этики (предисловие к этике)

Я мало чувствовал в молодости склонности к книжной философии. В самом деле, сколько туманностей и противоречивых взглядов! Да и не для юных лет философия. Это вершина научного здания, его венец, обобщение, наука наук.

Нужно иметь много данных, чтобы искренне заинтересоваться философией. Естественно, что в начале каждого мыслителя привлекают точные знания. Так было и со мною, но в конце концов я должен был прийти к философии. Предлагаемая мною этика относится, конечно, к области философии.

Благодаря первоначальному моему равнодушию к ней, я легко тут избегнул мало распространенных терминов философии, довольствуясь общенаучными и менее чуждыми большинству.

---

[6] В 1928 г. автором была сделана следующая ремарка «Я должен сознаться, что на этом сочинении отразился 1903 год моей мысли. Теперь я ушел вперед».

Я думаю, что не мешает здесь указать положение моей этики среди других систем, сходство и несходство с ними, указать на разного рода миросозерцания.

Нужно сознаться, что трудно связать мою философию с другими. В сущности, моя философия – чистейший материализм. Мне и теперь кажутся все философские системы странными и их терминология ненужной.

*** * ***

Философия состоит из метафизики, гносеологии и этики. Первые два отдела служат подготовкою для этики, или научных основ нравственности. Иногда эту подготовку не отделяют от этики. Так отчасти делаю и я.

В чем сущность мира? В одном ли материальном начале (материализм), в одном ли духовном (спиритуализм), или в соединении того и другого (дуализм)?

Решение этих проблем составляет онтологическую часть метафизики.

Философы, признающие только одно материальное начало, как материалисты, или одно духовное, как спиритуалисты, называются монистами, а учение их – монизмом. Значит, и материалисты, и спиритуалисты последователи монизма. Дуалисты принимают для объяснения космоса смесь материального начала с духовным. Теперь я думаю, что материю также можно принять за дух, как и дух за материю. Паука указывает именно на духовность материи. К чему же тогда обычное представление о духе, не имеющем ничего с ней общего? Действительно у нас дух нечто примитивное, просто идеальный атом, подчиняющийся законам механики, как небесные тела, у спиритуалистов же дух имеет свойства, подобные человеческим. Это ничего общего с наукой не имеет. Такую субстанцию, т. е. дух можно принять только для первопричины Вселенной. Но она и ее свойства, воля – выражаются материально качествами Вселенной. Непосредственно мы изучить и понять ее не можем.

Обращаясь к своей молодости и к своим тогдашним мыслям, я помню, что я перешел через особого рода дуализм. Именно я принимал атомистическую систему мира, но одну часть атомов считал бесчувственной, другую способной испытывать ощущения жизни, т. е. радость и горе: взгляд, напоминающий Декартовский. Но и тут я подразумевал только атом с прибавкой элементарной чувствительности. Позднее я остановился на материалистическом монизме.

Как представляем мы себе Вселенную? В виде ли беспредельного числа бесконечно малых, вечных и простых атомов (атомизм) или сложных и мыслящих монад? Соединяем ли возникновение и существование мира с его Первопричиною (теизм), или считаем мир сам по себе, т. е. самый космос своей причиной (пантеизм Спинозы, Джордано Бруно)? Вот вопросы, которые относятся к телеологической проблеме метафизики.

В моей этике я останавливаюсь на соединении панпсихического атомизма с теизмом, так как все имеет причину. Почему же бы мир не имел своей причины? На мой взгляд, чистый пантеизм узок. Стоит только, например, изменить закон притяжения, и мир будет уже иной. Если же мир может быть такой и другой, то ясно, что его характер определился какой-то неизвестной Причиною. Вселенная есть выражение неизвестной воли. Рассматривая Вселенную и ее бесчисленные планеты с их жизнью, мы даже можем утверждать, что она благосклонна к миру, как мать к детям. Это очень сложно и может быть выяснено в особых трудах.

Обратимся ко второй части философии – гносеологии.

Сходны ли наши представления о мире с самим миром, т. е. строго ли согласны наши познания со строением космоса или отличны? Если да, то это будет реализм, если нет, то идеализм, или феноменализм. Короче – философы, думающие, что наши мысли и ощущения суть точное отражение Вселенной, – реалисты. Напротив, люди, думающие, что наше представление о мире вполне субъективно и имеет мало общего с истинным строением космоса, – идеалисты. Это две крайности. Есть философы средних убеждений. И мы к ним примыкаем. Действительно, у каждого человека свое представление о Вселенной. В

особенности оно различно у животных. У низших не все чувства, они не так видят, не так слышат, не так думают и проч. Одним словом, представление о мире зависит от устройства тела и мозга существа – даже от его образования и развития.

Подобно этому один и тот же предмет, отражаясь в зеркалах разной формы, дает самые разнообразные изображения. Из этого разнообразия еще не следует, что нет и самого предмета. Так и Вселенная, отражаясь в разных мозгах, представляется разным животным неодинаковой. Но следует ли из этого, что Вселенная не существует или есть только плод нашего воображения?!

Мы думаем, что она искажается мозгом (идеализм), но имеет и свой собственный облик, свои законы (реализм). Вот почему мы думаем, что ни реалисты, ни идеалисты не правы. Истина на середине.

Сенсуализм, или эмпиризм источником знания считает наше тело и его восприятия. Рационализм принимает за источник знания разум. Разбор подобных задач и составляет вторую часть философии (гносеологию).

Я считаю самый разум результатом физического строения существа, функцией мозга (как Бюхнер или Фогт), а потому примыкаю к эмпиризму; но я ни в каком случае не считаю наши восприятия точным отражением действительности. Во-первых, мы воспринимаем только очень немногое из всего существующего, во-вторых, мир восприятия у разных животных и даже людей разнообразен и зависит от устройства и степени совершенства их чувств и мозга (между тем как космос один и тот же), в-третьих, – это отражение не только не полное, но и очень искаженное. Хотя оно и мало общего имеет со Вселенной, но все же некоторое понятие о ней дает. Разной формы зеркала дают и разные отражения ОДНОГО и того же ПРЕДМЕТА. Так и мир, отражаясь в разных мозгах, дает о нем не сходные представления, но это не мешает миру (как предмету) быть постоянным.

Итак, мы примыкаем к идеалистическому эмпиризму, т. е. мы думаем, что познания вытекают из наших чувств и разума, но не дают нам точного, или тождественного, представления о космосе. Опыт и разум одинаково важны в приобретении познаний.

Этика, или оценка жизни, и есть существенная – третья часть философии.

Какая цена известной нам земной жизни? Жили ли мы до рождения и будем ли жить после смерти? Какова жизнь прошедшая и будущая? Стоит ли жить? Какова цель жизни? Какие поступки лучше? Что хорошо и что худо?

Каковы основы нравственности и в чем она состоит? Эти и подобные вопросы пытается решить и моя этика.

Одни решают задачи этики силою ума, знания и опыта; другие, напротив, признают только интуитивную или врожденную мораль, вложенную в их душу заранее и навсегда. Я отрицаю таковую. Мораль есть что-то неопределенное, изменчивое, индивидуальное и сомнительное. Добродетель есть несовершенный, незаконченный продукт исторического развития, который делается более совершенным с помощью развития разума и познания. Альтруизм исходной точкой имеет эгоизм, просветленный познанием. Однако и от интуитивной морали (т. е. переданной нам предками) отрешиться сейчас нельзя, вследствие недостаточного еще развития философии. Платон, Сократ и другие древние философы были яркими представителями интуитивной морали, которая была близка к истине. Но не все рождаются Платонами и Сократами и не у всех врожденная мораль так высока. Полому надо истинную мораль извлечь из естественных начал Вселенной, из ее общих законов, и сделать ее, таким образом, убедительной и приемлемой всеми людьми.

Итак, учение о сущности (онтология) Вселенной и ее происхождении (телеология) есть метафизика; оценка познания, его способ и степень его вероятия – есть гносеология; оценка самой жизни существ, цель ее, добро и зло ее – есть этика. Все же вместе составляет философию.

*** * ***

Атомистическая школа основана Левкиппом за 500 лет до Р. Х. Эта теория, изложенная учеником Левкиппа Демокритом, почти точно выражает мой взгляд на Вселенную. Даже этика его близка к моей.

Единственное отличие в том, что я атомы считаю одинаковыми даже по величине, вначале неподвижными и равномерно расположенными; только их взаимное влияние вызвало их движение, соединение по два, по три и т. д. Поэтому различны только их группы. Впрочем, в этом роде высказываются иногда и древние атомисты.

Взгляд мой на первопричину и добро совпадает с Платоновским и Сократовским (за 469–399 до Р. Х.). Идею добра Платон называет богом. Существование такого бога невозможно отрицать, так как идея добра несомненно существует в сердцах людей (бог есть любовь). Платон признает также и первопричину и ее благость. Мы не отрицаем и первопричину, так как мир, как и все другое, не может быть без причины. Непостижимый для человека порядок мира существует и для меня, как для Платона. Вечное существование души признает и Платон, но я признаю ее начало простейшим, пассивным и материальным (панпсихизм), Платон же признает мысль и идею, существующую самостоятельно, независимо от материи. Это можно оправдать отсутствием в то далекое и темное время физиологических познаний. Но существование мысли, независимой от мира, вне его, как ПЕРВОПРИЧИНЫ Вселенной и я признаю. Ту же мысль, которую мы знаем, нельзя не считать продуктом мозговой деятельности.

Джордано Бруно, сожженный инквизицией, как еретик, в 1600 году, довольно близко к духу Демокрита и, следовательно, моему, выражает взгляды на мир и Первопричину. Дальше Декартовского дуализма идет чистый спиритуализм Лейбница. Он отличается от моего материализма в сущности только большою сложностью своих монад. Сделайте монаду Лейбница элементарной и пассивной (научным атомом) и получится мой мир, состоящий из материальных, бесконечно малых и чувствующих точек материи, или духов материи (сущность материи).

Монады Лейбница тоже составляют мир. Тело всякого существа составлено из них же; но по Лейбницу монады различны, обладают способностью мышления и развития в самой разнообразной степени. То, что я приписываю устройству тела живого или мертвого, то придает Лейбниц своим монадам. Как глубокий ученый, он уже в то отдаленное время видел связь между психическими явлениями и физическими, т. е. между душевными свойствами и устройством тела, но считал это совпадение волею бога, предустановленную гармонией.

Мне эта гипотеза кажется излишней и сложной. Я иду от простого: от материальной точки, обладающей простыми и ясными механическими свойствами. Лейбниц же начинает с монады: странной, непонятной, бесконечно-сложной, проявляющей неизвестно почему мыслительную силу. У Лейбница одна из совершеннейших монад составляет Первопричину, т. е. бога. Но он приписывает ей особые свойства: неизменяемости и недостижимости для других монад. Последние могут только совершенствоваться, но никогда не могут дорасти в этом до божественной монады (т. е. бога). Этот величайший мыслитель, очевидно, был связан средневековой религией и угрозою инквизиции, которая тогда еще не вполне потеряла свою силу.

Мой взгляд отличается от спиритуализма Лейбница только бесконечной простотой моих монад и есть также спиритуализм, только упрощенный, который принято называть панпсихизмом и который непоследовательно отвергается материалистами.

Некоторое отношение к Лейбницу своим чистым спиритуализмом имеет Шопенгауэр, который наделяет мир волей и желанием – не как продуктом сложного строения животных и человека, а как первоосновою космоса. В этом он прав, но его пессимистические выводы, основанные на земных явлениях, неверны: воля Вселенной – в общем совершенная и добрая.

Интересен чисто механический взгляд на вселенную Декарта. Однако он не решается наделить материю пассивной способностью чувствовать приятное и неприятное, но представляет это только человеческой душе – особой монаде, вроде монады Лейбница. По воззрению Декарта активную роль играют только человеческие души, мир же животных –

это машины, автоматы, не чувствующие радостей и горестей бытия.

Еще дальше зашли философы, отрицающие все, кроме самих себя, своей души и психики. Таковы солипсисты (солипсизм). Для них ничего вне их не существует, все остальное – игра их воображения, сон, который рассеивается при пробуждении. Все страдания и радости живых существ для них одна фантазия, как для нас сновидение с его персонажами, с их действиями и чувствами. Такое миропонимание возможно и не безумно, но так мало вероятно, что моя философия его без колебания отрицает. Опровергнуть все же его нельзя.

По взгляду на ценность земной жизни я не оптимист, как Лейбниц, ни пессимист, как Шопенгауэр и Гартман. Мне кажется, пока, и только в применении к миру земных животных, что сумма счастья ни больше, ни меньше суммы горестей.

Но и это я не считаю достоверным. Цель жизни – решить эти и другие вопросы. Если не решим мы, то решат наши потомки. А для этого надо жить и поддерживать высшую органическую жизнь.

В этом мы сходимся с пессимистами. Но они целью прогресса считают, в конце концов, ловкое и совершенное уничтожение всякой жизни, а я, наоборот, вечное ее продолжение, ради знания и господства над миром. Итак, наши конечные цели прямо противоположны.

Уничтожение жизни невозможно. Если бы человечеству, хотя бы со временем, и удался план Шопенгауэра, то убитая жизнь возникла бы опять и обрекла бы духи (атомы) на долгое животное, мучительное и несознательное существование. Оно потом превратилось бы в сознательное, так как возникли бы более совершенные человекоподобные формы. Что же в результате?! – Опять прогресс, опять Шопенгауэровское разрушение! Но ведь оно будет повторяться вечно. Это – вращение колеса, которое будет бесконечною мукой для духов (атомов)! Кроме того, – что значит жизнь земных существ! Ведь она составляет каплю в море. Духи Земли принимают участие в жизни всей Вселенной. А так как живых миров в ней целая бесконечность, то уничтожение в жизни на Земле ничего не значит и не уничтожит еще общей жизни космоса. Жизнь духов Земли перейдет на другие планеты и там воспримет существование. И, наоборот, от космоса жизнь перейдет к пустынной земле.

Избежать этого невозможно. Итак, нельзя погасить жизнь навсегда ни на Земле, ни тем более во всей бесконечной Вселенной. А если нельзя ее погасить, то лучше ее усовершенствовать или хоть сделать сносной, – во всяком случае, управлять ею, господствовать над ней.

Мы – люди – сделаем это на Земле, другие разумные существа – на иных планетах.

Взгляд на радости и печали существ в их бесконечном бытии у меня сходен со взглядом Лукреция, который считал бытие непрерывным и не признавал смерти. Я не признаю ее ни для одного существа, ни для одной частицы «мертвой» материи. Понятие о смерти есть субъективное заблуждение. Живое существование всякого атома не только непрерывно, но в общем богаче и беспредельно счастливее человеческого. Как это так – я выясню в этике и в других моих трудах.

Позитивизм Огюста Конта (как и сенсуализм Бэкона) прекрасен, потому что близок к жизни, но он узок, придавая преувеличенное значение опыту и ограниченным человеческим чувствам и знаниям.

Здравый смысл, положительность, пренебрежение к неопределенным туманным размышлениям – очаровательны. Но всякая зарождающаяся мысль бывает вначале неясна. Потом она проясняется и дает плод. Конт со своим позитивизмом уже сделал ошибку, заявив, что люди никогда не узнают химический состав небесных тел, что, как известно, не сбылось. Он же исключил из области науки неподвижные звезды. (Базаров говорил, что он смотрит на небо только тогда, когда собирается чихнуть). Нельзя отрицать знание потому только, что оно сейчас бесполезно людям.

Геккель впоследствии уклонился от материализма со своей таинственной манерой. Вообще материализм остановился на половине дороги в беспомощном и жалком состоянии, так как не дошел до отрадных выводов о вечной и безначальной жизни всего сущего, всякой

частицы живой или мертвой материи. Он этим оттолкнул от себя всех жаждущих вечности и заставил их искать ее у философов других направлений, где сиял отрадный, хотя и туманный свет нескончаемой жизни.

Мой панпсихизм скорее можно назвать упрощенным спиритуализмом, так как он дает выводы, близкие к религиозным, освобожденным от балласта легенд и суеверий.

Сильно подозреваю (нескромно говоря, уверен), что начало всякой веры исходит из разума, опыта и наблюдения жизни. Но так как большинству древних мыслителей не под силу было облечь эту философию в доступную для последователей форму, то она была как бы интуитивной, т. е. врожденной и бездоказательной. Иные мыслители не оставили даже личных письменных памятников своей философии, как Сократ или галилейский учитель. Другие даже и через учеников не оставили ничего записанного. Сами последователи не совсем усваивали учение своих учителей. Последующие же его и совсем искажали, и оно до нас дошло в сказочном и неразумном виде.

Естественные основы нравственности. Эфир и принцип относительности

Строя эту философию на основании научных данных, я должен объяснить, что некоторые позднейшие течения науки мною не могут быть положены в основание моего труда. Так я не решаюсь отрицать существование светоносного эфира в духе Гюйгенса, Френеля и других до 1900 года. Новейшие открытия только усилили это мое убеждение.

Если бы даже эфира не было, то, благодаря радиации небесных тел, он все равно бы образовался и наполнил междузвездное пространство. Электроны двигаются со скоростью, которая может преодолеть силу тяготения самых могущественных солнц. Они-то, например, исходя из солнц, и наполнили бы небесное пространство материальной средой. Впрочем, думаю, что эфир составлен не из них. Электроны, несмотря на громадную поступательную скорость, проходят в воздухе всего несколько сантиметров.

Если электроны, движущиеся с начальной скоростью в 30000 километров в секунду, почти моментально останавливаются воздухом и увлекаются его движением, то по всей вероятности, то же должно произойти с эфирной средой, полной световых и других колебаний, т. е. она также должна увлекаться атмосферой, когда ее проницают или не проницают волнами света.

Вместе с Герцем мы думаем, что эфир всецело увлекается не только плотными средами, как вода и стекло, но и воздухом при движении его с землей. Трудно предположить, чтобы эфир не увлекался атмосферами небесных тел, и тем более ими самими. Связь между ним и материей чересчур очевидна из следующих фактов: 1) отражение колебательных движений эфира от твердых и жидких тел, 2) изменение плотности или упругости эфира в прозрачных средах и происходящее отсюда изменение скорости его распространения в прозрачных телах (этого изменения, может быть, и нет, но если допустить только излишние скорости, что неизбежно, то и тогда увидим влияние тел на эфир), 3) колебательное движение составных частей молекулы или атома возбуждает эфирные волны и, обратно, – волнообразное движение эфира служит причиною усиления колебательного движения составных частей атома или молекулы, отчего может происходить химическая реакция: эта последняя также возбуждает разного рода эфирные колебания. Увлечение эфира атмосферою Земли объясняет нам, почему наблюдатели до сих пор находят для скорости света одну и ту же величину, несмотря на изменение в направлении движения Земли. Лоренц и Фитцджеральд, считая увлечение эфира небесными телами невозможным, – на основании постоянной относительной скорости света, ничем, по их мнению, не объяснимой, – принуждены были допустить, что всякое тело сокращается в размерах по направлению абсолютного его движения по отношению к эфиру. При движении тела со скоростью света (300 000 километров в секунду) тело должно превратиться в поверхность, т. е. исчезнуть.

Как Лоренц и другие ученые сократили размеры тела, так Эйнштейн, считая невозможным сокращение и исчезновение тел, допустил сокращение времени для среды,

движущейся с какою-либо скоростью по отношению к другой среде. Отсюда вытекает и сокращение размеров тел по направлению их относительного движения: но сокращение их кажущееся и при том только для одной из сред, наблюдающей эти тела с другой среды, относительно прямолинейно движущейся. При малых относительных скоростях сред, каковы даже скорости движения небесных тел, изменение времени не заметно, и потому явления эти вообще не могут быть обнаружены: но при больших, неизвестных пока людям скоростях видимых тел, сокращение Времени громадно.

Результатом этого искажения времени будет также искажение представления о работе, инерции, массе и т. д. Так что все известные нам законы механики, физики и химии должны претерпеть радикальную, глубокую, коренную ломку. Для практики эта воображаемая ломка не имеет значения, но для философии, для ума, для души она весьма существенна. Почему не допустить иное течение времени на разных несогласно или неодинаково движущихся планетах, – течение тем более отличающееся, чем больше разницы в их скоростях! Хотя и нужно сознаться, что это допущение не только в высшей степени смело, но и несколько туманно. Принцип Эйнштейна есть произвольная замена очень понятного явления необоснованным, фактически чудом.

Насколько незначительно основание, послужившее поводом к созданию принципа относительности, настолько грандиозны вытекающие из него теоретические выводы.

Если бы даже эфир не увлекался атмосферою, то и тогда это последнее положение, послужившее основанием всей ломки, путем наблюдения доказать довольно трудно. Надо определить для этого скорость света, приблизительно, с точностью до одной стомиллионной (108), т. е. мы не должны ошибиться более, чем на 3 метра в определении скорости света (собственно, тут определяется разность скоростей света в 3 метра, что легче).

Несмотря на все уверения сторонников релятивности, мы сомневаемся, чтобы такая точность могла быть в настоящее время достигнута.

А если это так, то самое основание, послужившее для великого переворота, отсутствует.

Но допустим, что все наблюдения непреложны и принцип относительности построен на камне, а не на песке; можно ли тогда принять его выводы? Один из этих выводов состоит в том, что скорость ни одного тела не может превышать скорости света, или скорости распространения колебательного движения в эфире. Но скорость эта нечто крайне изменчивое: она зависит от отношения упругости эфира к его плотности. Представим себе, что в другом мире эта упругость очень небольшая и скорость распространения колебательного движения в новой среде равна одному метру.

Тогда выходит, что и скорость всех тел в этом мире не может быть больше метра?!

Наконец, в разных пространствах Вселенной эфир может иметь разную упругость и плотность, значит, и разную скорость колебательного движения. Даже материя весьма сильно изменяет скорость распространения света в прозрачных средах. Следовательно, скорость в эфире нечто изменяемое. Какую же скорость мы должны принять предельной для тел?!

Пространство, время и множество других величин беспредельны. Почему же скорость ограничена!

Если бы я сказал, что пространство кончается на расстоянии 300 000 километров от нас, или что через 15 лет время прекратится, неужели бы вы этому не удивились, неужели бы согласились? Формула не должна быть выше ума. Раз из отрицательного числа нельзя извлечь квадратный корень, то это еще не повод принимать подобные выводы.

На континенте Европы эти странные идеи, хотя и опровергались, но имели большой успех.

В Англии и Америке их мало признают и почти не замечают. Впрочем, Англия славится своим консерватизмом. Перед нами дилемма: отказаться от эфира и принять закон релятивности, или сохранить существование эфира и отринуть закон относительности. Мы предпочитаем последнее. Что создавалось веками силою гениальнейших умов, что служит

для объяснения громадной массы световых явлений, – то не так легко отрезать, как закон относительности, основанный на очень сомнительных измерениях и невозможных для реального подтверждения своего существования.

Кстати, известные астрономы неправильности в кометных движениях объясняли сопротивлением эфира. Может быть, зодиакальный свет указывает на вихри или на тучи небесных камней, приближающихся постепенно по спирали к Солнцу из бездны пространств. Спиральное их движение и падение на Солнце указало бы на сопротивление эфира. Уже одна способность радиации тел указывает, что междупланетное или межзвездное пространство не может быть пусто. Если бы принцип релятивности была робкая идея, то я бы не стал идти против нее и гасить ее, боясь повредить ее развитию и выяснению; но идея эта торжествующая, модная, имеющая громадную распространенность. Поэтому я не боюсь своими возражениями хоть сколько-нибудь заглушить ее.

Цель знания и его источники. Наука. Знания сомнительные. Вера

Как добыть пищу, одежду, как устроить дом, как защитить себя от враждебных действий природы, от зверей, от злых людей? Как сохранить здоровье, продлить жизнь? Как сделать счастливым себя, жену, детей, близких, всех людей и все живое? Не это ли предмет знания!

Знание должно способствовать удовлетворению наших потребностей, успокоению души, нашей любознательности. Любознательность есть пища для ума, которая может неожиданно обратиться в материальную пищу и в материальные блага. Неизвестно точно, какие знания имеют наибольшую ценность. Все почтенны. Но пока есть страдальцы в живом мире, пока неудовлетворены насущные потребности высшего мира чувствующих, до тех пор наибольшим уважением должны считаться знания, ведущие к разрешению этих вопросов. Где я был до рождения и где буду после смерти? И был ли я до рождения и буду ли после смерти? В каком виде и состоянии был я и буду? Как улучшить будущее, если существование беспредельно? И беспредельно ли оно? Останусь ли я на земле или буду в других мирах? Вот ряд высших вопросов, до разрешения которых ни одно разумное существо не успокоится. Цель знания, вообще, показать, что для меня хорошо и что худо, т. е. что я должен делать, чтобы получить наибольшее счастье в предстоящей конечной или бесконечной жизни. Цель знания поддерживать жизнь разумных существ, чтобы они могли решить, когда бы то ни было, интересующие человечество вопросы.

Человек имеет чувства и ум. Созерцая природу и обсуждая разумом воспринятое, человек получает знание. Знание получило начало от опыта жизни, от охоты, скотоводства, земледелия, ремесел, торговли, искусства. От них родились технология и наука.

Если обыкновенный средний человек предоставлен самому себе, своим чувствам и своему уму, то он приобретет немного знаний, да и те будут большею частью ошибочны. Например, миллионы людей древних времен, и между ними много даровитых, видели небесный свод и суточное вращение звезд. Они верили в неподвижность Земли. Но было ли это знанием!

Гениальный человек, редкий человек, каких один на миллион, – предоставленный самому себе, приобретает более знаний, чем средний человек. Но и самый гениальнейший из всех известных людей едва ли сам дошел бы до арабской нумерации или до познания четырех арифметических действий.

Отсюда видно, как слаб человек сам по себе. Каждый разумный человек должен опираться на знания, приобретенные его выдающимися предшественниками и гениальными современниками. Только тогда он может и от себя прибавить частицу в сокровищницу знаний. Эта сокровищница, этот склад знаний всех времен и народов, называется наукой. Приобретая отсюда знания, каждый человек проверяет их, по возможности, своими чувствами и умом. То, что не согласно с его разумением, им отвергается. Таким образом, от математиков, геометров, механиков я беру все; от натуралистов почти все; от философов –

многое. Проверка может быть только частичная, потому что полная проверка всех уже приобретенных знаний потребовала бы от человека времени, большего, чем его жизнь, и неестественного невозможного напряжения сил.

Благоприятная поверка науки по частям и разными лицами рождает доверие к ней, утверждает ее авторитет. Так, если мы убедились в правдивости человека, то мы начинаем верить ему без проверки; он для нас становится авторитетом. Таким образом получилось и доверие к науке. Доверие и уважение к науке может возникнуть только у людей, углубившихся в нее.

Нет и не было человека, у которого бы источником знания не были его чувства и разум. Если бы даже голос высших существ из других миров сообщил нам знания, то и тогда бы мы их приняли или не приняли, согласно нашему разумению. Кто бы мог нас обвинить за этот свободный выбор! Итак, источником знаний служат наши чувства и ум. Только голос Вселенной мы воспринимаем иногда непосредственно, а иногда через посредство других существ, большею частью уже ушедших из нашего мира, но оставивших нам в том или другом виде свои труды…

Множество насущных вопросов сейчас не может быть решено, между тем как жизнь требует их решения во что бы то ни стало. Отсюда сомнительные решения, сомнительные знания, которые толкают иногда человека на неправую дорогу; видя свое заблуждение, он изменяет решение и кидается в иную сторону и опять напрасно. Отсюда потребность веры, т. е. потребность иметь твердые, непоколебимые взгляды и решения трудных задач, чтобы не топтаться на одном месте, а идти вперед, хотя бы и рискованным путем. Но и он избирается разумом. Какой из множества этих путей, которыми идут народы, есть наилучший, – покажут мысль и разум будущих времен.

Трудно обойтись без веры. Человек без веры, хотя и во всеоружии знания, во многих случаях жизни не знает, что ему делать. Это колебание мучительно и многие от этого несчастны. Колебание рождает бессилие. Бессилие не желательно: поэтому сам разум нам подсказывает необходимость веры. Для меня, например, общим руководством в жизни служит философия галилейского учителя в чистом виде, освобожденная от легенд и суеверных толкований. Но так как никто непоколебимо не верит, то это подтверждает мою мысль о неполной доказательности таких знаний.

Математика

Математика проникает во все отделы наших знаний. Это есть наш разум или значительная часть его. Это наша логика. Она обволакивает и пропитывает все науки. Чем более принимает участие математика в каком-нибудь отделе наук, тем совершеннее, тем разработанное этот отдел. Даже история невозможна без чисел. Чем больше содержит какая-либо ее часть статистических таблиц и данных, тем ценнее приносимые сведения.

Математика может и не выражаться в шаблонном виде формул. Математика есть, главным образом, точное суждение. Но это суждение может выражаться и без обычных математических формул. Гениальный человек и при незнании математики есть математик в высшем смысле этого слова. И обратно, знатоки математики часто нелогичны во всем остальном. Это не истинные математики.

В наших суждениях мы говорим о разных величинах. Но ни одна величина не может быть точно выражена без помощи числа. Математика принимается за науку о величинах. Имеют смысл слова древних, что мир управляется числами (яснее, – Вселенная определяется числами).

Наши дома не обходятся без скреплений, наши одежды – без ниток. Математика проникает во все знания, как нитки во все одежды. Про какой бы отдел знания я ни говорил, подразумевается, что он более или менее прочно сшит математическими формулами – явными или подразумеваемыми.

Ни одна наука не закончена; и математика есть также начало чего-то беспредельного;

она лишь начало нашей рассудочной способности. Ее основания очень просты и покоятся на таких, например, очевидных истинах, называемых аксиомами: если к равным величинам прибавим другие, равные между собою, то получим равные. Несомненно, что основы математического суждения лежат не только в свойствах нашего ума, но и в законах внешнего мира, в законах природы (да и самый ум наш создан законами природы). Играет, например, не малую роль закон сохранения вещества. Если бы его не было, то придавая к равным равные, мы могли бы не получить равные величины. Несмотря на простоту оснований, математика даже сама по себе есть беспредельное поле деятельности для пытливого человеческого ума. Ее вопросы нередко просты, ясны, определенны, но трудны и большею частью неразрешимы. Однако с веками она подвигается вперед.

Математика – могучее орудие ума. Знающий математику, средний или даже очень ограниченный человек, решит без затруднения вопросы, которые не под силу самому острому разуму, не вооруженному математикой.

Что математика есть врожденное, приобретенное от предков свойство ума и может не иметь обычных форм, видно из того, что и без знания математики можно решать легкие арифметические вопросы и несложные алгебраические. Жизнь и борьба за нее, торговля, промыслы, политика, земледелие, техника, искусства, – послужили главными основаниями для развития соображения, сметки, а следовательно и самой математики.

Время

Время, пространство и материя (т. е. сила или энергия) – главные элементы нашего суждения.

Время есть одно из самых основных понятий человека, простейший элемент мышления, элемент природы. Ни один человек не может примириться с мыслью, что времени когда-нибудь не было или не будет. Наше чувство говорит нам, что время всегда существовало и будет существовать. Обратная мысль приводит к невозможно-нелепым выводам.

Время есть величина, простирающаяся от отрицательной бесконечности до положительной. Для выражения времени могут служить числа от нуля до бесконечно-большого положительного числа, и от пуля до бесконечно-большого отрицательного числа. Все известные нам промежутки времени, как бы громадны они не были, совершенно ничтожны в сравнении с суммою всех бывших и будущих времен, т. е. с бесконечностью. По отношению к ней они строго равны нулю.

Если бы мы взяли какое-нибудь громадное время, в течение которого, положим, мир развивался от более простого (хаос, туманная материя) состояния до теперешнего, то это время будет велико по отношению к нашей человеческой единице, например, к году или секунде. Пусть эта эволюция Вселенной продолжалась триллион лет (1012; французская система счисления); тогда, по отношению к секунде, это время выразится числом 3 × 1019. Обозначим это число через n. Вообразим другое время, в n раз большее, потом третий промежуток времени, еще в n раз больше. Также будем представлять себе промежутки времени, последовательно в n раз меньше. Получим ряд чисел, выражающих промежутки времени разной величины:

…n3, n2, n, 1, n-1 n-2, n-3 …

Каждое из этих времен чрезвычайно велико по отношению к последующему и очень мало по отношению к предыдущему. В пределе, когда n неограниченно возрастает, можем сказать, что каждый из бесчисленного множества членов этой прогрессии бесконечно мал по отношению к предыдущему члену и бесконечно велик по отношению к последующему.

Отсюда вывод: произвольно малый, в обыкновенном смысле, промежуток времени может считаться бесконечно большим и наоборот: продолжительное на наш человеческий

взгляд развитие Вселенной может быть принято за одно мгновение. С другой стороны, в одно человеческое мгновение, может быть, решаются судьбы неизвестных нам бесконечно малых миров.

Заметим, что это рассуждение об относительном значении времени, справедливо и в применении ко всем величинам природы.

Довольно одного движения, чтобы сложной степенью выразить число 1010^10^10, цифры которого, величиною каждая в кубический миллиметр, не вместятся во всей известной нам Вселенной, вмещающей миллионы миллиардов солнц. Пусть единицы этого грандиозного числа состоят из тысячелетий, и тогда оно совершенный и точный нуль в сравнении с бесконечностью протекших или будущих времен. Возведем это число в степень, равную самому числу, повторим это действие сколько угодно раз – и тогда получим, по отношению к сумме всего будущего или прошедшего времени, не больше нуля.

Мы говорили до сих пор про время объективное, которое существует для существа вечного, постоянного, ровноживущего. Оно определяется хронометром – часами. Но есть еще время субъективное. Оно то существует, то нет, то мчится быстро, то приостанавливается и едва ползет. Это время кажущееся, обманчивое; оно бесконечно разнообразно для разных существ. Для мертвых никакого времени, по всей вероятности, нет, пока они не ожили. Или для них время течет невыразимо быстро.

Пространство

Время есть понятие более простое, чем пространство. Что мы можем сказать про объективное, часовое (хронометрическое) время, кроме того, что оно – время! Разве только то, что одно время в известное число раз больше, чем другое, – что оно, как и всякая величина, измеримо и простирается между бесконечными пределами. Все определения времени и рассуждения о нем не выдерживают критики и ничего не дают. Что, например, дает нам представление Минковского о времени, как о четвертом измерении!

Пространство – не то. Выделяя мысленно часть пространства, мы легко вообразим, что оно имеет ту или другую форму. Число форм, которые может в нашем представлении принять пространство, бесконечно, и каждая форма будет иметь свои свойства, свою поверхность и свой объем. Время относительно какого-либо его момента имеет только два направления – вперед и назад, пространство же относительно данной его точки – бесчисленное множество направлений.

Пространство также неопределимо, как и время. Я говорю только о том субъективном пространстве, которое мы познаем нашими органами чувств. Вопрос о пространстве абсолютном, т. е. о том, что в природе соответствует субъективному пространству, вопрос бесполезный, потому что неразрешимый: мы только одно понятие заменим другим, еще более темным, как и в определении времени, назвавши его четвертым измерением. На мой взгляд, время, пространство и материя (или сила, энергия) есть три элемента природы, на основании которых мы строим наши представления. Теперь принимают еще электричество, как одно из основных понятий. Но оно со временем будет, может быть, сведено к трем основным понятиям.

В настоящее время представление об электричестве принадлежит к понятиям наиболее туманным, сложным и неопределенным. Но оно при теперешнем состоянии науки не только полезно, но и необходимо, как научный двигатель.

Понятие о пространстве породило громадную науку, всю пропитанную математикой и названную геометрией, что и дает повод, как по и принято, причислять ее к чистой математике. Геометрия рассматривает линии, поверхности и тела. Она определяет их величину, форму и свойства. Укажу тут слегка только на громадную важность этого отдела познаний. Благодаря, главным образом, геометрическим понятиям, человек определил форму и размеры Земли. Географические познания о виде и величине стран, морей, рек и гор невозможны были бы без геометрии.

Без нее мы не знали бы, что Земля есть пылинка в Солнечной Системе, а Солнечная Система есть такая же пылинка в пространстве Млечного Пути – и так, вероятно, без конца, т. е. и Млечный Путь есть пылинка по отношению к их группе. Без геометрии мы вечно считали бы Землю наиважнейшим телом, центром Вселенной. Солнце было бы для нас блестящим кругом, а небо – кристальной сферой, украшенной мишурными блестками.

Без геометрии, теснимые на земле, мы не простирали бы наших вожделений к безграничному простору и богатству небес.

Подобно математике, геометрия пронизает все последующие науки, которые не могут без нее обойтись. Она служит основанием всех наших познаний и представляет развитие понятия о пространстве, как о втором субъективном элементе природы. В своем чистом виде геометрия не нуждается в других элементах природы. Дня ее развития нужны только рассудочная способность, выражаемая математическими познаниями. Впрочем, всякая наука, даже самая чистая и отвлеченная, при своем развитии часто пользуется не только предыдущими дисциплинами, служащими ей подножием, но и последующими. Так, для дальнейшего развития геометрии полезны механические приемы, т. е. механика. Даже физика может решать геометрические задачи. Так полезно черчение кривых, конечно, механическими или физическими приемами. Объем тела легко узнается взвешиванием в пустоте, в воздухе или жидкости. Также погружением в воду; небесные расстояния иногда узнаются с помощью световых спектров.

Вселенная существует во времени и пространстве. Как время, так и пространство бесконечны, потому что иными их представить невозможно. В этом отношении оба элемента природы имеют нечто общее: безначальность и бесконечность.

Известный нам Млечный Путь с сотнями миллиардов солнц, подобных нашему Солнцу, и с несколькими биллионами планет, подобных нашей Земле, занимает протяжение, не большее 2 × 1021 метров (от 30 до 200 тысяч световых лет). Эфирный Остров, состоящий из миллионов млечных путей, имеет диаметр не меньше 200 миллионов световых лет, т. е. в тысячу раз больший, чем наш Млечный Путь; это составит всего только 2 × 1024 метров.

Как это ничтожно в сравнении с бесконечностью! И как в то же время невообразимо велики эти астрономические величины по отношению к нашему телу, даже по отношению к Земле и Солнцу!

Обозначим протяжение известной нам вселенной через n. Тогда это протяжение в сравнении с n2 метров будет величина чрезвычайно малая, – именно, как мал один метр в сравнении со всей известной Вселенной. Но, в свою очередь, и n2 по отношению к пространству n3 поразительно мало. Представим себе ряд вселенных протяжением:

…n3, n2, n, 1, 1:n, 1:n2, 1:n3…

Каждое из этих протяжений, как бы велико оно не было, по отношению к предыдущему чрезвычайно мало. Наоборот, каждое протяжение, как бы оно мало не было, – по отношению к последующему, может быть рассматриваемо, как величина бесконечно большая.

Вывод следующий. Известный нам мир, со множеством солнц и планет, может быть рассматриваем, как величина бесконечно малая. Если бы он еще увеличился в произвольное число раз, то и тогда это было бы справедливо. Наоборот, любая произвольно малая часть мира может быть принимаема за величину бесконечно большую. Иными словами: абсолютная величина Вселенной или ее части совершенно неизвестна. Неизвестно даже, велик или мал, в абсолютном смысле, доступный нам мир. Он велик только по отношению к метру.

Но абсолютная величина метра для нас также неизвестна, как и величина Вселенной, как и единицы времени. Каждую каплю Вселенной можно принимать за бесконечно сложный и громадный мір.

Заметим, что совершенно непонятно отношение времени к пространству. Эти величины как бы совершенно независимые, несоизмеримые. Одно понятно, что пространство сложнее

времени.

Движение

Два элемента природы – время и протяжение – дают разуму понятие о движении. Насколько эти два начала независимы друг от друга, настолько же учение о движении (кинематика) вытекает из преставления о времени и пространстве. Как и в науке о протяжении, здесь также царствует математика, с присоединением, однако, геометрии, почему и учение о движении причисляется к чистой математике.

Это не совсем правильно. Математика есть вообще наука о величинах. Величин же в природе очень много. Поэтому математика входит в состав не только геометрии и кинематики, но и в учения о всех других величинах природы – до биологической области включительно. Чтобы быть последовательным, надо бы и все науки относить к математике, что, очевидно, немыслимо или, по крайней мере, не практично.

Кинематика есть сочетание и математическая обработка понятий о времени и пространстве. Например, скорость есть отношение пройденного телом пространства ко времени, или протяжение, пройденное точкой в единицу времени. Движение есть состояние точки, когда ее место меняется с течением времени. Сила есть отношение прироста скорости к соответствующему времени (вторая производная пространства и времени).

Представления кинематические говорят нам точным языком о движении во Вселенной.

Движутся миллиарды солнц, в тысячи и миллионы раз больших нашего, со скоростью, в 100 раз большей скорости пушечного ядра.

Движутся с такою же быстротою кометы и газообразные туманности – родоначальники солнц, мчатся дети и внуки последних: триллионы планет и лун. Не избегла этой участи и наша Земля, как одна из триллионов планет. Движутся млечные пути (спир. туманности) со скоростью тысяч верст в секунду и звездные кучи со скоростью 100 верст.

Путь многих одиноких солнц близок к прямой линии. Также и путь звездной кучи и млечных путей. Путь других тел более или менее криволинеен. Они описывают кривые всевозможных сортов, всевозможной формы, прихотливей – до недоступности человеческому уму. Но и путь прямолинейный с течением миллионов лет искажается и делается также сложен, как путь небольших планет и лун.

Также двигаются молекулы всех тел со скоростью пушечных ядер, быстрее и тише. Их движение колебательное. Но вот мельчайшие частицы атомов – протоны и электроны, вырываясь из атома, двигаются прямолинейно со скоростью, доходящей до скорости света. В течение нескольких лет они пробегают громадное междузвездное расстояние, переселяются от солнца к солнцу, достигают Луны в одну секунду, нашего Солнца – в 8 минут. В течение тысяч лет даже пробегают весь Млечный Путь, а миллионов лет – весь Эфирный Остров. Также быстро колебательное движение частичек эфира.

Научные понятия о времени, пространстве и движении служат основанием для всех прочих наук. Возьмем хоть одну из самых сложных – физиологию.

Мы имеем дело с движением крови или соков, с движением сердца, мускулов, костей, кишок, – с движением всего животного или растения. Как мы можем все это толково выразить и определить, если кинематика нам чужда. Конечно, есть и было много представителей высших, т. е. сложных наук, не имеющих твердых опор в элементах знания, – можно даже считать это явление почти за правило, – но об этом можно только сожалеть. Высоки и велики представители сложных наук, но они ничего не проиграли бы, если бы имели более точные познания в простейших науках.

Из представлений кинематических вытекает представление о силе. Гак, покой точки или движение прямолинейное равномерное указывает на отсутствие силы, или на их уравновешенность.

Прямое и равномерное ускоренное движение – на присутствие силы, постоянной по направлению и напряжению и т. д. Ясное представление о силе дает точное определение

материи. Например, масса обыкновенно пропорциональна силе, а сила – ускорению. Т. е., чем Польше сила, приложенная к телу, для придания ему определенной скорости, тем больше и масса. Чем больше сила сообщила скорость одному телу в секунду, тем значительнее эта сила.

Материя

Мир бы не был полон, если бы состоял только из времени и пространства. Во Вселенной есть еще некоторые точки пространства, влияющие друг на друга и производящие взаимное движение. Эти точки и составляют силу или материю. Выходит, что материя тоже пространство, но способное перемещаться от взаимного влияния. Правда, это пространство, помимо свойств движения, имеет еще способность чувствовать приятное и неприятное. Все же возникает вопрос: если материя есть пространство, то не может ли последнее переходить в материю и обратно?

Материя или вещество есть то, что наполняет пространство или содержится в нем. Есть ли что в мире отличное от материи – это вопрос спорный, и наука до сих пор не может ответить на него категорически. Что же касается до светоносного эфира, то странно было бы его сущность не признавать материальной. Отказаться от представлений о времени, пространстве и материи значило бы отказаться от всяких понятных человеческих рассуждений.

В настоящее время наука видит несколько сортов материи: протоны, электроны, эфир и проч. Первые два ее сорта составляют электричество (нечто крайне туманное), а третий некоторыми учеными совсем отрицается. Представление о материи также субъективно, как о времени и пространстве.

Мы видели, что материя неравномерно рассеяна во Вселенной. Так, небеса указывают нам, что она собрана в комки: солнца, планеты, планетоиды, аэролиты, туманности, кометы. Химические и физические явления указывают нам, что каждый из этих комков делится, в свою очередь, на еще более плотные комочки: молекулы. Последние, как известно, чрезвычайно малы, простым и вооруженным глазом невидимы и отделены друг от друга пространством. Молекулы состоят из более мелких частиц, называемых атомами. Молекулы содержат два, три, десять, вообще, немного атомов в неорганических соединениях и иногда сотни в органических. Группа молекул, примерно из миллиона атомов, уже видна в ультра-микроскоп. Так, частица золота с диаметром в 10 микромикронов, или в сто раз большим диаметра водорода, в 2 раза большим диаметра молекулы крахмала, – уже видна как точка в ультра-микроскоп.

Движение и существование молекул доказано опытом. Атомы не одинаковы и имеют разную массу. Они долго считались неделимыми, и только в последнее время эта неделимость окончательно и фактически отвергнута. Возможно, что разные атомы составлены из одного и того же элемента. Открытие изотопов это отчасти подтвердило, именно, что водород и есть единственная составная часть простых тел. А сам водород есть комбинация протона и сравнительно легкого электрона. Если принять мировой эфир за газ, подобный другим газам, только более редкий и упругий, то на основании кинетической теории газов найдем, что атомы эфира, по массе, должны быть меньше атомов кислорода в триллион раз (1012), скорость их движения, примерно, в миллион (106) раз больше. Плотность эфира весьма мала. Что она мала, это видно из того, что эфир не представляет заметного препятствия для движения небесных тел, даже самых малых, величиною В песчинку. Таковы падающие звезды (небесные камни, металлы и пыль), мчащиеся в 100 раз быстрее пули.

Если предположить упругость эфира в одну атмосферу, то плотность его будет в триллион (1012) раз меньше плотности воздуха. Основанием для этих выводов послужило то, что скорость распространения световых волн в эфире, приблизительно, в миллион раз больше, чем воздушных волн в воздухе (об эфире смотрите мою статью «Кинетическая

теория света»).

Плотность эфира в 16 × 1021 раз меньше плотности Солнца или в 16 × 1018 меньше плотности воздуха, т. е. в 16 квинтиллионов раз. Абсолютная упругость будет в 16 миллионов раз меньше упругости воздуха.

Сопротивление эфира движению тел будет такое же, как в воздухе, если скорость в нем тел уменьшится в 4 биллиона раз, т. е. будет, например, вместо 40 километров в секунду, только 10 микронов в секунду или 10 сантиметров в 3 часа. Понятно, почему так мало заметно сопротивление эфира.

Столб эфира с основанием в 1 кв. дециметр и длиною в 40 тысяч раз больше, чем расстояние от нашего Солнца до ближайшей звезды, носит только 1 килограмм. Шар в килограмм весом может сделать кругом Солнца 10 миллионов оборотов, т. е. двигаться как Земля 10 миллионов лет и потерять очень малую часть своей скорости.

Есть основание, чтобы принять вес эфира равным весу небесных тел. Дело в том, что в эфирной массе, или в первобытном веществе происходят одновременно процессы соединения, или усложнения материи и процессы ее разложения, или химической диссоциации. Сначала первый процесс обильнее, потому что сложной материи еще немного. Потом же наступает равновесие, т. е. оба процесса в количественном отношении уравниваются, – когда количество сложной материи становится равным количеству элементарной. Она, сгустившись силою тяготения в туманности, солнца и другие небесные тела, понятно, даст массу, равную массе эфира.

Внутри же небесных тел, где набирается исключительно материя сложная, преобладает процесс разложения, который внутри их накопляет радиоактивное давление и подготовляет ужасный взрыв, который обновляет потухшее солнце, воскрешает его для повторения угасшей ранее жизни и возвращает элементарную материю в эфир. В нем образуется сложная материя, в солнцах – наоборот. Оба процесса равны и поддерживают вечную юность Вселенной. (Аналогия с прямыми и обратными химическими процессами, которые всегда осуществимы, если удалять те или другие продукты процесса).

Является еще вопрос: одно и то же солнце, лучеиспуская и совершая свой цикл бесконечное число раз, отдает энергию в эфирное пространство, т. е. ускоряет движение его атомов. Откуда же берется эта, по-видимому, неистощимая энергия? Не есть ли тут нарушение 1-го начала термодинамики (закон сохранения энергия)? Да, это было бы так, если бы мы не приняли в расчет, что эта энергия заранее накопляется, заимствуется из эфира при самом образовании сложной материи. Но, возможно, что в эфире, напротив, энергия выделяется, а в небесных телах, при разложении материи, поглощается, от частиц солнечной материи.

Последнее вероятнее на основании законов небесной механики, примененной к простым атомам: в эфире одни его частицы ускоряют свое движение насчет замедления других и происходит, кроме того, сближение элементов. Насчет этого сближения и выделяется энергия. В солнце обратно малоподвижные частицы материи ускоряют свое движение насчет замедления быстро движущихся частиц, но происходит разъединение элементов, вследствие чего и поглощается энергия. В обоих случаях будут взрывы и что-то вроде лучеиспускания.

Новооткрытые частицы – электроны только в 1870 раз меньше по массе атомов водорода, в 32 тысячи раз меньше атомов кислорода и чуть не в полмиллиона раз меньше атомов тяжелых металлов (по массе). Следовательно, электроны массивнее атомов эфира в 16 миллионов раз.

Почему бы не допустить, что молекулы, атомы и электроны состоят из частиц эфира. Тогда окажется очень сложным даже электрон, состоящий из 16 миллионов частиц эфира.

Итак, наука толкает нас сказать, что если и существует истинный атом, т. е. неделимая частица материи, то такой атом чрезвычайно мал и никак не больше атома светоносного эфира.

Но можно ли принять хотя бы такую величину для истинного атома, т. е. неделимой,

последней частицы материи?

Допустим, что сначала, или бесконечное время тому назад, Вселенная состояла из таких истинных атомов эфира, не сгруппированных в молекулы и звезды. Проходит некоторый промежуток времени (насколько велик он, мы не знаем), и вот образуются первые молекулы, из двух атомов каждая. Проходит еще время, и образуются молекулы из трех атомов и т. д. А так как произвольно громадных периодов в бесконечном времени бесконечное множество, то в настоящее время должна получиться молекула бесконечной сложности. Иными словами: молекула, например, кислорода должна быть в бесконечное число раз массивнее молекулы эфира, чего мы не видим, так как масса молекулы кислорода в определенное число раз (512 × 109) больше молекулы эфира. Поэтому и предположение наше, что частица эфира есть истинный атом – нелепость. Значит, и эфир должен быть сложен, и его частица должна состоять из бесконечного числа атомов. Это рассуждение склоняет нас принять гипотезу о беспредельной делимости материи и бесконечно малой величине истинного атома.

Привожу тут еще данные науки о газах, эфире и материи иного вида. Диаметр молекулы воздуха составляет около 0,3 микромикрона (микромикрон есть одна миллионная доля миллиметра). Расстояние между ними равно 3–4 микромикрон, т. е. в 1013 раз больше их диаметра. Молекула воздуха двигается со скоростью 500 метров в секунду, но движение это колебательное. Путь молекулы, до столкновения с подобной частицей, равен 90 микромикронам, т. е. этот путь в 23–30 раз больше расстояния между молекулами и в 270 раз больше диаметра молекулы. Число молекул в куб. миллиметре воздуха равняется 28 квадриллионам (28 × 1015), т. е. равно числу ведер воды в Каспийском море. В куб. микроне число их 28 × 106. Число молекул в равных объемах, во всех газах одно и тоже, но скорость различна. Так, средняя скорость молекул водорода в 4 раза больше, чем кислорода. Вообще она, при одной температуре, обратно пропорциональна квадратному корню из плотности газа, или его молекулярного веса, т. е. чем массивнее молекулы, тем скорость их меньше. Если этот закон применять к частицам электрона, эфира и еще меньшим, то их скорость окажется громадной: электрона – более 100 км в секунду, эфира – более 300000 км. Принимая бесконечную делимость материи, скорость простейших ее элементов окажется бесконечной.

Кроме того, скорость молекул пропорциональна квадратному корню из абсолютной температуры, т. е. если абсолютная температура увеличивается в 100 раз, то скорость возрастает только в 10 раз. На поверхности Солнца, например, скорость молекул воздуха достигла бы 2500 метров в секунду, а водорода – 10000 м! В глубине же Солнца эта скорость в сотни раз больше.

Число колебаний молекулы воздуха, при обыкновенных условиях, составляет около 5 биллионов (5 × 109) в секунду.

Скорость распространения волнообразного колебания в светоносном эфире, волн всякой длины, равняется 300 000 километров в секунду, т. е. эта скорость, приблизительно, в миллион (106) раз больше скорости распространения колебательного движения в воздухе, или скорости звука. Если предположить, что эфир подобен газу, то теоретически выведем, что его упругость в триллион (1012) раз больше, чем воздуха, при той же плотности, и еще – что его частицы во столько же раз менее массивны, чем молекулы воздуха. Скорость последних будет в миллион раз меньше скорости частиц эфира. Значит, если секундную скорость молекул воздуха принять в пол кило, то скорость частиц эфира будет 500000 кило. Но колебательность этого движения уменьшает скорость его распространения.

Световые волны эфира имеют длину от 423 до 620 миллимикронов. Число колебаний в секунду – от 709 до 484 триллионов (1012).

Помимо того, эфир может давать волны несравненно меньшей длины и несравненно большей (инфракрасные лучи, ультрафиолетовые, рентгеновские, лучи гамма, лучи космические, электрические волны Герца). Число колебаний в секунду обратно длине волны.

Сравнивая число колебаний воздушной молекулы с числом колебаний эфира, видим,

что последнее, в среднем, в 120 тысяч раз больше, чем первое. Поэтому ясно, что колебание молекулы воздуха не может быть источником световых волн, даже при самой высокой температуре. Следовательно, источник их содержится в мельчайших частицах самой молекулы, колеблющихся в тысячи раз быстрее, чем сама молекула. Это указывает на сложность молекул. Возможно, что движение электронов, входящих в состав молекулы, служит причиною образования световых колебаний в эфире. (Я тут смотрю на причину световых волн несогласно с Бором, а как смотрели до него: механически и по электромагнитной теории света. У меня есть работа, которая точно объясняет световые спектры с этой старой точки зрения).

В самом деле, электрон при разложении материи получает скорость 30000 и более километров в секунду. Но для этого скорость, может быть, подчиняется общему закону скоростей газовых молекул. Именно будет в квадратный корень из 2000 раз больше скорости атома водорода, т. е. в 45 раз, а если принять во внимание температуру излучения видимого света, то в 90 раз больше скорости атома водорода, или в 360 раз больше скорости атома кислорода. (Скорость атома кислорода будет около 700 м в сек.)

Путь электрона вокруг частицы воздуха не более одного микромикрона, скорость же электрона будет около 252 километров в секунду. Разделив это число на круговой путь электрона, получим 252 триллиона колебаний в секунду, что только в 2–3 раза меньше числа световых волн.

Вероятно, более элементарные частицы материи дают излучение, как, например, атомы водорода, которых в его молекуле два. Поперечник частицы водорода вычисляется в 0,1 микромикрона, поперечник же атома будет меньше в = 1,26, т. е. составит 0,08 микрона. Наибольшая окружность электрона будет в 3 слишком раза меньше, чем мы считали у воздуха, так что число вибраций с наибольшим размахом достигнет 500–600 триллионов в секунду. Значит, оно даст излучение и при температуре в 819° Цельсия. (Не надо забывать, что писано это в 1902 г.) Все вещества, вероятно, составлены из таких же атомов, как водород, т. е. с поперечником менее 0,1 микромикрона. Вот почему все они, начиная с 500° С, начинают испускать красные лучи: сначала ближайшими к центру электронами, затем крайними. Плотные тела дают такое множество разнообразных колебаний, что все они, сливаясь, дают сплошной спектр. Газообразные же тела дают только ряд колебаний. Спектры простейших газов теперь можно предвидеть теоретически.

Значит, имеет некоторое основание гипотеза об основном атоме вещества, как о солнечной системе, где центральная часть занята массивным электроположительным атомом, а планетами служат сравнительно малые электроотрицательные частицы электронов.

Представления науки о жидком и твердом состоянии вещества весьма туманны.

В жидком веществе остается свобода движения даже видимых частичек, состоящих из молекул. Тут центробежная сила молекул несколько более силы их притяжения.

В твердом теле остается, как и в жидком, полная свобода колебаний мельчайших частиц, атомов и молекул, но более значительные их группы совершают колебания, не отдаляясь значительно от своего первоначального положения. Тут молекулярное притяжение редко меньше центробежной силы. Вернее, некоторые из молекул жидкого, а иногда и твердого тела (йод), приобретают скорость, достаточную для преодоления сцепления. Поэтому жидкие тела, а иногда и твердые, испаряются. В жидком относительное положение атомов молекул и их групп постоянно изменяется. У твердого же тела относительное положение молекулярных групп неизменно.

Зная плотность эфира, гипотетично, конечно, и применяя к нему кинетическую теорию, как к газу, можем определить число частичек эфира в кубическом сантиметре и вообще еще несколько выяснить характер этой таинственной материи.

Скорость частичек эфира больше скорости частичек воздуха в миллион раз, масса меньше в триллион раз, плотность эфира в 16 × 1018 раз меньше, чем плотность воздуха. По кинетической теории число частичек в единице объема одинаково при одном давлении для

всех газов, значит, и для эфира. Оно составляет для куб. миллиметра 28 × 1015, при давлении атмосферы. Давление эфира на кв. метр, при плотности воздуха, в 1012 раз больше, чем атмосферы, т. е. составит 1013 тонн. При плотности же эфира, оно будет меньше в 16 × 1018, т. е. составит 1: 16 × 105 тонны, или меньше давления (10 тонн) атмосферы в 16 × 106. Сообразно этому давлению и число атомов эфира в куб. миллиметре будет меньше. Оно будет равно 28 × 1015 : 16 × 106 =1,75 × 109. В куб. микроне будет только около 2 частиц эфира. Расстояние между ними составит 0,83 микрона. Это только немного длиннее красной световой волны.

Если судить лишь о массе частичек эфира, считая атомную плотность всех веществ одинаковой, то диаметр эфирного атома в 10 тысяч раз будет меньше диаметра молекулы воздуха и в 300 раз меньше поперечника электрона. Диаметр электрона в 30 раз меньше поперечника молекулы воздуха.

Атомы эфира будут, как песчинки, электрона – как вишни, а молекулы воздуха – как шары с полусаженным диаметром. Эти самые крупные группы составлены (по массе) из многих тысяч вращающихся электронов – вишен.

В твердом и жидком теле большие группы чуть не касаются друг друга. Атомы эфира хоть и редки, но постоянно натыкаются на вращающиеся электроны и получают от них то ускорения, то замедления – в самых разнообразных направлениях.

Между двумя атомами эфира расстояние равно 800 микромикронов, между тем как между молекулами жидкого или твердого тела – каких-нибудь пол-микромикрона. Если даже возьмем один микрон, то и то между соседними атомами эфира поместится в ряд 800 молекул и бесчисленное количество составляющих их электронов. Большинство их, значит, как бы махает в пустом пространстве, не задевая эфир. Если это и случится, то только один атом его получает толчок, а не многие зараз. Здесь нет того, что происходит в воздухе при дрожании камертона, когда множество частиц сразу приобретают ритмическое дрожание.

На пространство с основанием в один кв. миллиметр и толщиною только в 0,1 микрона приходится около 200 тысяч атомов эфира, которые все и получают толчки то в ту, то в другую сторону. Толчки, через эфир, передаются далее и составляют излучение.

Подобно правильности кристаллического сложения тел, так же, вероятно, согласно и движение их электронов. Оно подобно маршировке солдат и порождает ритмическое движение атомов эфира. Оно не только продольное, но и поперечное – во всех плоскостях. Это дает возможность объяснить явление поляризации и другие.

Вот слова Френеля: необходимо считать колеблющуюся среду состоящей из молекул, разделенных конечными расстояниями. Эфир есть среда, лишенная непрерывности, подобно самой материи, прибавляет Пуанкаре. Теперь это мною выяснено даже с избытком.

Солнечная постоянная дает такую же величину плотности эфира, как и наша гипотеза и, следовательно, подтверждает наши выводы. (См. «Кинетическую теорию света». 1919 г. Соображения о плотности эфира тут были выкинуты).

Невозможно отрицать единство световых и электромагнитных явлений. Но как световые, так и электромагнитные могут иметь начало кинетическое, что мы и принимаем. Для световых явлений это теперь очевидно, для электромагнитных – еще не ясно.

Принцип релятивности Эйнштейна мы оставим в стороне, как отрицающий эфир, электромагнитная же теория света Максвелла испытывает большое затруднение, когда дело доходит до столкновения электромагнитных волн с материей. Вот почему мы предпочитаем, после наших исследований, остановиться на кинетической теории излучения.

Она подробно изложена в особой моей статье («Кинетическая теория света»)

Если существует вечное возрождение, круговорот, обновление, повторяемость мира, то не будет ли сложность вещества увеличиваться только до известного предела, т. е. до образования солнц, за которой последует разложение, взрыв, возвращение к первоначальному элементарному состоянию? Возможно и это, и тогда мы должны отказаться от бесконечной сложности материи.

Но возможно и так, что ничто вполне точно не повторяется и возвращение к началу не

бывает полным, т. е. материя все-таки усложняется, хотя и скачками, путем волнистым, причем каждый скачок взад и вперед хоть немного усложняет материю. Движение вперед будет хоть немного значительнее обратного хода.

Итак, мы примем смешение периодичности с беспредельным движением вперед, к бесконечному усложнению и усовершенствованию Вселенной.

Безгранично ли распространение материи? Сущность материи

Для дитяти Вселенная сначала ограничивается его комнатой, потом городом, окрестностями и т. д. Человечество только в недавнее время перестало считать Землю средоточием Вселенной и ее главною частью. Небо было чем-то дополнительным, как бы украшением земли. Древний мудрец уже возвысился до понимания и признания иных миров, иных солнц и планет. Но если бы попросили его сосчитать их число, то он никак не насчитал бы более десяти тысяч звезд. Оптические приборы, по мере своего усовершенствования, давали возможность насчитывать все большее и большее число звезд, или солнц. Это было непрерывное шествие вперед, и в настоящее время (при помощи фотографии) дошли до 1 000 миллионов светил, некоторые из которых в сотни и тысячи раз сильнее или больше нашего Солнца. Но никто не думает, что на этом числе дело остановится. Мы считаем, пока солнца только в нашей куче звезд или в одном Млечном Пути. Спиральные туманности принимаются теперь за млечные пути, подобные нашему, и число их доходит до миллиона. Таким образом, число солнц надо еще увеличить в миллион раз.

Хотя астрономы и склонны принимать бесконечную распространенность материи, однако можно себе представить мир материи ограниченным. Как бы тогда не был велик мир, его наибольшее протяжение всегда можно выразить каким-нибудь громадным числом (n). Но как бы не было велико это число, оно чрезвычайно мало в сравнении с n 2 (или n × n) и бесконечно мало в сравнении с бесконечным числом, выражающим беспредельность пространства. Таким образом, с весьма удаленной (n 2) точки зрения, вселенная (n) представится в виде сложной материальной точки, – в виде молекулы, торчащей среди бесконечной пустыни пространства… Картина довольно странная, чтобы не сказать невероятная! Она побуждает нас вместе с древними мыслителями сказать, что центр материи везде, а край нигде, т. е. что распространение материи беспредельно. Если пространство и время беспредельны, то как мы можем считать материю ограниченной!

Итак, более вероятно предполагать, что распространение материи также неограниченно, как времени и пространства. Эта бесконечность всего есть залог неисчерпаемого интереса ко Вселенной и ее жизни, – залог ее беспредельной сложности и неожиданных эффектов. Вселенная вечно будет дарить наш разум новостями и сюрпризами. Никто никогда не исчерпает ее мудрость.

Практически распространенность материи подтверждается существованием множества млечных путей. Это – туманности, распространенные довольно равномерно по всему небесному своду и имеющие звездные спектры. Однако отдельных звезд в них различить, по отдельности, невозможно. Млечные пути представляются в самые лучшие телескопы едва заметными туманными пятнышками. Только в последнее время стали замечать в них вспышки, т. е. отдельные солнца. Громадная совокупность туманностей, вероятно, составляет высшую единицу вселенной, а комбинация этих единиц – еще высшую и т. д.

Однако, в своей особой статье, «Кинетическая теория света», я доказал, что эфир разделяется как бы на острова, разграниченные пустыми или разреженными промежутками, непроходимыми для света. Каждый эфирный остров (или эфирное море) содержит совокупность многих миллионов млечных путей. Каждый млечный путь – сотни миллионов звезд. Млечных путей и солнц много – эфирного моря мы видеть не можем, так как истинная пустота непроходима для лучистой энергии. В безэфирном пространстве накаленное тело не лучеиспускает и никогда не может остыть. Оно невидимо.

Приняв бесконечную делимость материи, мы должны признать, что истинные атомы

бесконечно малы. Стало быть, атомов, т. е. действительно неделимых, конечной величины нет. Истинный, начальный атом – такое же идеальное представление, как принимаемые в математике понятия: точка, бесконечность, бесконечно-малое и т. д. Если же признать строгую периодичность мира, то основные атомы будут иметь определенную величину и делимость окажется ограниченной.

Чем меньше молекула, тем скорость ее центра тяжести больше. Поэтому, при бесконечной делимости материи, истинные атомы не только бесконечно малы, но обладают бесконечной скоростью движения. Поэтому всякая конечная масса вещества, в сущности, обладает бесконечной кинетической энергией. Идеальный атом, по своей малости, значит, не только не материален, но вследствие бесконечной скорости, вездесущ, так как может одновременно находиться в местах, удаленных друг от друга на дециллионы километров. Опять невольно навязывается мысль о тождестве материи и пространства и переходимости одного в другое.

Цель физики и вообще науки не только открывать факты, но и сложное объяснить простым, неизвестное – известным.

Поэтому за атомами мы должны признать возможно малое число свойств.

Кстати, условимся истинный атом называть неделимым. Неделимые мы должны считать математическими точками, разделенными, сравнительно, бесконечно большими промежутками. Как бы не было мало между ними расстояние, оно бесконечно велико в сравнении с точкой. Если даже это расстояние бесконечно мало, оно все-таки будет бесконечно велико, если принять неделимое бесконечным малым второго порядка.

Если бы мы вздумали признать за неделимыми некоторый объем но отношению к разделяющему их пространству, то мы пришли бы к целому ряду неразрешимых и сложных вопросов, – например: что должно произойти при столкновении атомов? Откуда их упругость или неупругость? Куда в последнем случае теряется кинетическая энергия неделимых? Какую они имеют форму? Отчего зависит эта форма? Изменяется ли она и как изменяется? Почему они обладают совершенной или несовершенной упругостью?.. и так без конца.

Для разрешения подобных вопросов мы должны признать неделимые сложными или состоящими из материи более или менее подобной обыкновенному веществу. Таким образом, мы не только натолкнемся на противоречие, но и должны будем свойства материи объяснять ее же свойствами, т. е. неизвестное объяснять неизвестным.

Итак, неделимые, по объему, должны состоять из математических точек, бесконечно малых, в сравнении с очень малыми промежутками между ними.

Такие неделимые, по самому определению, не имеют никакого вероятия между собою встретиться, столкнуться, а потому и приведенные нами затруднительные вопросы не имеют при этой гипотезе места. Буквального столкновения и отражения быть не может, но возможно близкое прохождение, при котором образуются гиперболические пути, соответствующие отражению. Астрономам это должно быть понятно.

В природе все в движении, начиная с частиц эфира и кончая солнцами и их группами. Поэтому и неделимые мы должны признать движущимися. Но достаточно ли будет этого движения для объяснения пилений мира?

Так как одно неделимое не может столкнуться с другим, то ни одно из них не может иметь влияния на другое до тех пор, пока мы не пришлем за ними способности влиять друг на друга: притягиваться или отталкиваться по какому-нибудь закону. Нет ничего естественнее, как признать за ними силовые свойства, ибо мы видим, что все тела, даже такие отдаленные друг от друга, как небесные светила, производят друг на друга влияние, непрерывно изменяющее их скорость. Ясно, что это свойство легко приписать и элементам материи.

Напротив, если отрицать взаимное влияние неделимых, то они проходили бы прямолинейно друг возле друга и не могли бы дать той постоянной зависимости, которую мы наблюдаем в мире при наблюдении тел.

Отрицая взаимное влияние элементов материи, как объясним происхождение движения, присущего всем телам и их элементам? Напротив, если неделимое есть источник силы, то понятно, что движение тел и их элементов родилось под влиянием этой силы…

Определим точное понятие об элементе материи: неделимое не занимает объема – ни абсолютного, ни относительного. Оно есть точка. Не имеет формы. Не может столкнуться с подобными. Оно есть центр сил, присущих ему и без которых оно не существует. Силы эти из каждого неделимого распространяются подобно лучам светящейся точки, проницают одновременно всю бесконечность Вселенной и действуют одновременно на каждый из остальных атомов мира. Закон действия элементов неизвестен, но в случае такого их расстояния, как междузвездное или междупланетное, весьма вероятно, что он совпадает с известным законом тяготения Ньютона. Далее, элемент вечен. Он, в сущности, занимает всю Вселенную, так как не существует без своих силовых линий. Элементы проницают друг друга, и произвольное число их может занимать произвольно малый объем. Они не мешают движению друг друга, хотя непрерывно и взаимно изменяют это движение.

Из определения элемента материи видно, что он и сила имеют исходную точку, направление и величину. Сила определяется свойством движения другой материальной точки, на которую она действует. Также и элемент материи. Одним словом, вместо материи, мы можем допустить, что космос наполнен силовыми центрами, взаимно влияющими друг на друга. Эти силовые центры равны во всех отношениях, кроме их места и характера движения, которое обусловливается их взаимным влиянием. Когда образуется комбинация из нескольких элементов, подобная, например, солнечной системе, то влияние такой системы на элементы, понятно, усиливается. Тут, впрочем, ничего нет, кроме механики. Масса пропорциональна числу элементов, сопротивление – движению.

Кинетика материальной точки показывает, что при ньютоновском притяжении два элемента, проходя достаточно близко друг к другу, настолько сильно влияют один на другой, что происходит как бы их отражение по направлениям прямо противоположным первоначальному. Вообще же получается угол отклонения, величиною от нуля до 180. Вот почему было бы желательно и для элементов принять этот пли подобный ему закон.

Приняв Ньютонов закон тяготения, легко объяснить движение небесных тел, образование Вселенной, сияние солнц в течение миллионов лет, но совсем неудовлетворительно объясняются им сцепление, химические явления и т. д. Сила притяжения в этом случае оказывается совершенно недостаточной. Но есть формулы притяжения, которые дают обыкновенный коэффициент притяжения для расстояний значительных и громадный коэффициент для расстояний молекулярных.

Молекулы веществ могут состоять из нескольких атомов, которые, в свою очередь, также состоят из частиц и т. д., по мере надобности. Можно также молекулы и атомы принимать за комочки вещества, имеющие ту или другую форму. Для этого атом мы мысленно строим из громадного числа частиц, которые также сложны, как и сами атомы. Такая гипотеза об элементах материи представляет достаточный простор для теорий, имеющих целью объяснить явления мира.

Если признать за неделимыми одно только движение без взаимного притяжения, то каждый элемент будет двигаться так, как бы других не было, и невозможно было бы объяснить влияние одной части мира на другую. Из такого представления ничего бы не получилось: мир бы не существовал. Мы должны признать или возможность столкновения элементов, что мы видели, немыслимо, или допустить между ними притяжение. Последнее нам кажется естественнее, необходимее и проще. Отталкивание элементов и тел происходит не от соприкосновения их, а от взаимного притяжения элементов. Притяжение рождает движение, а движение отталкивательную силу. Так что в особой отталкивательной силе нет никакой надобности.

Кто знаком с движением небесных тел, с кинетикой точки, тот поймет меня. Кроме того, притяжение элементов по закону Ньютона дает бесконечный потенциал для всякой массы, тем более для Вселенной. Это дает грандиозное представление о мире, о его

бесконечности и его бесконечной потенциальной энергии, которая обещает бесконечную жизнь космоса и бесконечное, все возрастающее выделение энергии. Не следует верить в отталкивательные силы между элементами, их часто можно объяснить притяжением или движением. Так объясняется понятие пробки в воде или водорода в воздухе. Центробежная сила служит причиною отталкивания планет и комет от солнц. Таково же происхождение отталкивательной силы между частицами газов. Отталкивание одноименных полюсов магнита переходит в притяжение, притяжение же разноименных не переходит в отталкивание. Взаимное отталкивание электронов или протонов есть также результат их движения. Если бы между частицами было отталкивание, то они, под влиянием этой силы, разбежались бы в разные стороны и мир не мог бы проявить себя богатством потенциальной энергии. Допускать отталкивание между частицами – это значит ломиться в открытые двери. В самом деле, отталкивательная сила уже есть в природе: это движение. Оно-то и мешает соединению всех тел в одно силою тяготения. Принять закон отталкивания значит без нужды усложнять явления.

Сущность материи или двух материй

Представим себе какое-нибудь животное. Оно состоит из стольких-то молекул углерода, кислорода, серы, фосфора, азота, кальция, натрия, калия, хлора, железа, кремния и т. д. Из этого материала, расположивши его в известном порядке, природа построила механизм: двигающийся, соображающий и чувствующий. Будем всемогущи и построим точно такой же механизм из тех же материалов. Этот механизм будет двигаться, потому что будет иметь мускулы, будет соображать, потому что будет иметь нервы и нервные узлы. По виду и по действиям он будет совершенно тождествен с оригиналом: так говорит физиология. Но можем ли сказать, что наше подражание есть автомат, что оно не чувствует, не живо, как движущаяся и говорящая кукла?!

Утверждать это могут только немногие, мало проникнутые естественными науками. Например, только очень немногие врачи. Большинство же их будет отрицать автоматичность нашего создания.

Итак, за сущностью материи или за ее духом-основою мы должны признать способность, при благоприятных условиях, чувствовать приятное и неприятное. Ощущение есть побочный результат физических и химических явлений, непрерывно совершающихся в живом организме. Но ведь источник не только всех сложных тел один и тот же, но и простых тел. Значит, из всякой части космоса (на земле или в небесах) мы можем построить наш «автомат». Спрашивается после этого, есть ли где в космосе нечувствующая материя?

Вместо того, чтобы быть всемогущим, можно предоставить это природе, которая легко и быстро создает с помощью одного или двух организмов бесчисленное множество их – за счет окружающей их мертвой природы. И мертвая материя в конце концов преобразуется в живую. На Земле некогда не было ничего живого, как и на других планетах, полных теперь жизнью. Откуда же последняя явилась? Если же с других планет, то откуда там? Из этого еще проще сделать заключение о том, что всякой массе материи, при известном ее устройстве, присуща чувствительность. В сущности между творением природы и предполагаемым человеческим творением нет разницы. Только природа умеет творить, а человек – нет. Разница тут такая же, как между искусным строителем и неопытным или слабым младенцем. Мастер может сделать часы, а дитя – нет. Искусник может устроить то-то и то-то, а я – нет. Нет пределов искусству, знанию и могуществу разума. Сейчас эти пределы, конечно, есть, но вообще, в бесконечном течении будущих времен их нет. Точнее – они непрерывно расширяются. Так, до последнего времени никто не мог устроить говорящую и поющую машину. Также неизвестны были швейные, паровые машины и т. д.

Мы должны признать, что если такие-то и такие-то молекулы расположить точно так, как в каком-нибудь организме, то и составится точно такой же организм, – на какой бы высокой ступени животного или растительного царства он не стоял.

Вот громадное кирпичное здание. Мы разбираем его и строим из тех же кирпичей два, три, тысячу зданий. Можем растереть крупные кирпичи и сделать из них микроскопические, а из последних настроить множество миниатюрных дворцов, каждый из которых по красоте не уступит тому единому дворцу, из которого они созданы. Из материала одной машины можем сделать множество маленьких таких же или других машин. Каждая будет работать самостоятельно и своеобразно.

Тоже самое мы мысленно можем проделать, например, с организмом человека. Мы получим громадное количество каких-либо животных или маленьких человечков, двигающихся, соображающих и чувствующих. Правда, чем менее будет наш человечек, тем проще будет его устройство в силу физиологических данных: он будет иметь меньшее число нервных узлов, мысль и память будет слабее и ограниченнее, температура ниже и зависимее от окружающих условий, легкие и пищеварительные органы проще и т. д. Но каждое животное будет независимым от других существом, самостоятельно чувствующим и поступающим. Стало быть, способность чувствовать, – психическая способность, в зачатке или не в зачатке, принадлежит каждой малой части (величиною, например, с муху) целого животного и единого существа.

Различие между суммою раздробленных мелких организмов и одним крупным, из которого они получились, такая же, как между высоко организованным обществом и дикой толпой, члены которой действуют совершенно независимо друг от друга. Действительно, в высоко организованном обществе одна воля им распоряжается и направляет. Все действия такого общества могущественны и целесообразны. Толпа же бессильна и безумна: каждый бредет куда хочет и делает по желанию.

Высший животный организм можно сравнить с государством, все члены которого зависят от единого представителя. Индивидуальность (самостоятельность) членов подавлена в высшей степени. Каждый из них почти не думает и не заботится о себе: его толкает высшая идея и направляет туда же, куда и другие подобные члены. Также подавлена индивидуальность клеточек животного: они все служат единой высокой цели – сохранения всего существа и его рода. Впрочем, у каждой клеточки остается некоторая доля самостоятельности, некоторая независимая жизнь; но она не может долго существовать отдельно от организма: она вскоре погибает. Однако Каррель показал, что при благоприятных условиях она может существовать и жить продолжительное время (при чисто искусственных условиях). Также и член идеально организованных обществ должен погибнуть, если извержен из этого общества. Его можно сохранить только искусственной поддержкой.

Если каждое одноклеточное существо, подобное клеточке организма, способно к индивидуальной жизни, то и клеточка большого организма, как его составная часть, также не должна быть лишена свойства самостоятельной клеточки – жить и чувствовать, хотя и чрезвычайно слабо и невообразимо просто.

Природа дает нам непрерывную лестницу живых существ, – от человека до протоплазмы. Где же тут кончается чувствительность, идя сверху, и начинается способность ощущать приятное и неприятное, идя снизу? Остановимся ли мы на человеке или на млекопитающих?! Или, может быть на птицах, рыбах, насекомых, червях, моллюсках, бактериях?! Ни один биолог, я думаю, не откажет ни одной живой клеточке в свойстве чувствовать.

Но на низших границах живого мы видим только очень сложную материю, очень сложное, в химическом смысле вещество. За сложными телами идут менее сложные, даже создаваемые теперь человеком из минеральных веществ. Далее еще менее сложные. За ними, так называемые, простые тела. Но и они делятся на части и все имеют одну сущность, одно начало, которое мы назвали духом материи (сущность, начало, субстанция, атом в идеальном смысле).

Итак, все живое и так называемое мертвое имеет одно начало, один дух, а потому и одно общее свойство: способность зажить, возникнуть каждый-момент для богатой

душевной жизни, при подходящих условиях. И это относится не к Земле только, но и ко всем другим планетам и солнцам. Их материя также потенциально жива, как и материя Земли. Нет ничего во всей Вселенной, что не было бы способно жить. Я опираюсь на признанное теперь наукой единство неба и земли.

Жизнь духа (идеального атома) то бедна, то сильна ощущениями, то сложна, то проста – в зависимости от того, в каком обиталище он живет: в теле улитки, инфузории, слона, или человека. Жизнь его можно сравнить с жизнью бессмертного (атом или его части бессмертны), но бесконечно пассивного (несамостоятельного, но восприимчивого) существа, которое блуждает из общежития в общежитие, из дворца в лачугу, из скромного дома в роскошное пиршественное помещение, из сурового монастыря – в распущенный дом. Смотря по месту своего обиталища, он то беден, то богат; то строг, то распущен; то счастлив, то несчастлив; то умен, то глуп; то учен, то невежа; то в большем сознании, то в малом; то памятлив, то совершенно беспамятен. В примитивном состоянии ни прошлого, ни будущего для него не существует. Иногда же он живет более прошлым и будущим, чем настоящим. (Например, старик – более прошлым, дитя и животное – настоящим, молодой человек настоящим и будущим).

Бывает, что это пассивное существо долго, миллионы, дециллионы лет блуждает по пустынной, беспредельной дороге, не находя пристанища. Он непрерывно спит во время пути, благодаря своей пассивности, ибо мыслить и вспоминать сам по себе не может (а воспринимать нечего). Бесконечные века путешествия протекают в его усыплении, как мгновение: они для него, эти дециллионы лет, как бы не существуют. Он оживет лишь тогда, когда попадает в гостиницу. И в иных гостиницах он живет, как в полусне, почти бессознательно, – и время летит быстро. В других, хороших и интересных – обилие сложных ощущений делает жизнь длинной и время продолжительным. В одних приютах он – грубое животное, в других – он объят высшими стремлениями или проникается благоговением к Первопричине.

Не так ли блуждает и вечный, бессмертный и неизменяемый дух мира, атом, или сущность материи, когда-то созданная Первопричиной!

Она переходит из человека в животное, от животного к растению и обратно, от небытия к рождению и обратно, от молодости к старости, от блаженства к агонии, от простого к сложному, из организованной среды в неорганизованную (смерть или выход атома из организма).

Организм есть гостиница для бесчисленного множества первобытных духов, взаимное влияние которых и расположение делает их жизнь и ощущения чрезвычайно сложными. (Как жизнь в обществе сложнее жизни в одиночку).

Пока живо животное, его населяют неисчислимое множество первобытных атомов-духов, которые пользуются всеми благами высокоорганизованного общества. Одни из них, пожив в гостинице более или менее долго, уходят из нее, чтобы уступить места другим, которые также уступают места третьим.

Когда же существо умирает, т. е. гостиница разрушается, распадается, теряет прежнюю высокую организацию, – все ее гости разбредаются в разные стороны, пока не попадут в новый подобный приют: одни в такой, другие в иной (например, в человека, насекомое, бактерию, высшее существо иной планеты).

Первобытный дух есть неделимая основа, или сущность мира. Она везде одинакова. Животное есть вместилище бесконечного числа атомов-душ, так же как и Вселенная. Из них она только и состоит; материи, как мы ее прежде понимали, нет. Есть только одно нематериальное, всегда чувствующее, вечное, неистребляемое, неуничтожаемое, раз созданное или всегда существовавшее.

Одни духи приходят в организм, другие уходят. Форма же тела мало изменяется. Существо (т. е. механизм животного – целое) уведомляет только вообще о состоянии своих гостей, и мы можем знать только об этом. Если разумное существо сообщает, что ему хорошо, то это только значит, что общее состояние его частей удовлетворительно. О

состоянии отдельной души животное уведомить не может. Судьба одной души, или второстепенных «Я», неизвестна.

Это подобно тому, как представитель государства уведомляет другое государство о хорошем состоянии своей страны. Такое уведомление, очевидно, относится к целой группе особей, а не к одной из них, которая в этот момент может быть умирает, а может быть восхищается или – родится (про человека). Благосостояние общества нисколько не мешает некоторым членам болеть, умирать и сходить со сцены.

Если глава страны тысячу лет спустя опять уведомляет о прекрасном состоянии страны, по-видимому, неизменившейся, то это относится только к настоящим членам общества, а не к тем, которые жили много лет тому назад в том же государстве.

Если бы неделимые, или духи, из которых состоит организм, каким-нибудь образом оставались в одном организме во все течение его жизни, от его рождения до смерти, то можно бы было сказать, что каждый дух (Я) гостит в его теле от его возрождения до распадения и переселяется только при разрушении существа. Тогда дух переживает нею гамму ощущений существа (т. е. испытывает детство, молодость, возмужалость, старость и смерть).

Но так ли это? Физиология этому противоречит относительно вещества мускулов, нервов и чуть ли не всех тканей животного. Вещество в них меняется, как вода в реке (форма реки не изменяется, а вода в ней разная). В одних тканях обмен быстрее, в других медленнее. Материя приходит в тело извне, погостит в нем несколько месяцев и уходит – блуждает во Вселенной.

В таком случае как же примирить с этим субъективное представление о существовании «я» в храме тела моего от рождения до смерти?

У меня есть воспоминания о всей жизни, чуть ли не с двухлетнего возраста, а у иных еще раньше. Как они, т. е. воспоминания, могут существовать, если «я» (неделимое-дух) был вне организма большую часть его жизни и вошел в него только вчера? Это понять не очень трудно, но примириться с этой иллюзией почти невозможно. Ну кто может усомниться, что его «я» пребывает в теле от рождения до смерти! Никто также миллионы лет не сомневался в существовании небесного свода и его движения. Однако и это оказалось заблуждением. Мы и сейчас не чувствуем вращения Земли, несмотря на уверения науки.

Воспоминания человека о давно прошедшем времени его жизни подобны истории государства за многие тысячи лет, которую каждый гражданин изучает с малолетства. Воспоминания жизни суть образования в мозгу, которые тотчас же действуют и пропитывают дух-атом, как только он попадет в организм.

Когда «я» (атом, мой дух) попал в мое тело, я не знаю и не могу знать: об этом уведомлять организм не приспособлен, да и не может быть приспособлен. Ведь биллионы атомов непрерывно в него входят. Возможно, что я попал вчера из бездны Вселенной в свое тело и уйду из него обратно завтра. Но воспоминания организма, его убеждения, традиция тотчас же пропитывают меня (атом) и у меня является иллюзия, будто я (атом) существую в организме с его зарождения и буду существовать в нем до конца.

Что воспоминания есть свойства организма, а не «я» (атома), видно из того, что большинство впечатлений жизни им не сохраняются. Способность помнить чрезвычайно различна у разных субъектов, а у животных она и очень ограничена; у иных же ее почти нет, или она очень коротка. Болезни и травматические (механические) повреждения мозга не только лишают памяти, но и многих душевных свойств, знаний и способностей.

Идеально организованное общество зарождается, живет неопределенное число лет (тысячи или миллионы) и распадается. Оно даже может быть бессмертно, но члены его умирают, уходят, чтобы уступить место другим. Подобно этому члены, или духи-атомы, входящие в состав единого организма, постоянно уходят и заменяются новыми. Они только гости отеля, посетители храма: неизвестно откуда приходят, неизвестно куда уходят. Так я гляжу на каждый организм, но и собственная моя иллюзия о вечно живущем в моем теле «я» для меня понятна.

Когда и откуда я пришел в мое тело и когда и куда уйду – мне неизвестно. Нельзя считать, что эти времена совпадают с зарождением и умиранием организма…

Нельзя думать также, что «я» один в теле: один распорядитель. Душ-атомов множество. Подобно этому нельзя считать, что государство – это «я», как сказал когда-то король. Это такая же иллюзия, как и очень распространенная, – о *том* , что организм единый дух. Мое понятие о слове «я» не общепринятое. Под «я» обыкновенно подразумевается правитель животного или человека. Он подобен правителю народа. Мое же «я» есть основа материи, элемент, подобный человеку в хорошо организованном государстве. В абсолютном смысле все «я» одинаковы, но ощущения и жизнь их неодинаковы даже в одном животном, как не одинакова роль людей в высоко организованном обществе…

Степень приятного или неприятного чувства живого тела, конечно, зависит от его устройства и от состояния его в данную секунду. Но тело есть вместилище духов-атомов (неделимых). Собственно им принадлежит способность ощущать большую или меньшую степень сладости или горечи. При обмене веществ уходит дух-атом – уходит И чувство, навеянное организмом. Тогда дух получает иные впечатления – вне тела, где он находился. Тоже скажем и про всякий другой дух-атом, входящий в состав живого тела, или живой ассоциации. (Живая ассоциация – значит – организованная, мертвая – неорганизованная. Но жизнь там и здесь должна быть, хотя и непостижимо различная).

Когда существо (например, муха) переменяет место, то двигается гуда же и место ощущения перемещенного вместе с телом духа. Отсюда видно, что куда уходит дух-атом, туда уходит и чувство.

Некоторое время духи-атомы остаются в организме, но не всю жизнь тела. Поэтому дух-атом не все это время живет жизнью тела. Человек, положим, живет сто лет, но какой-нибудь его атом живет человеческой жизнью гораздо меньше: дней 100–200.

Но я еще покажу, насколько ощущение принадлежит неделимому атому и связано с ним.

Представим себе двух совершенно одинаковых субъектов – таких сходных, чтобы никто и никогда не мог их отличить друг от друга. И все-таки, когда страдает один, другой может благоденствовать и наоборот, хотя форма тела их совершенно одинакова. Значит, ощущение духа зависит не от формы тела, а от места нахождения духа-атома.

Расположим молекулы и атомы какого-нибудь Иванова таким образом, чтобы вышел второй экземпляр Петрова, который, допустим, имеет такой же состав и массу, как Иванов. Если теперь огорчать второго, Петрова, то, разумеется, будет страдать дух-атом разрушенного Иванова, хотя Иванов по форме ничем не отличается от Петрова. Итак, хотя Иванов и будет чувствовать и мыслить, как Петров, даже будет уверять нас, что он не Иванов, а Петров, тем не менее ощущение принадлежит Иванову или, точнее, составляющим его тело духам. Но тело его этого не знает и дает неверный отчет о духе-атоме.

Преобразуйте вещество Иванова в обезьяну, медведя, волка – он хотя и будет чувствовать по-звериному, нисколько не сознавая, что был когда-то человеком, – но чувство будет все-таки принадлежать ему, или составляющим его духам-атомам, пока они, при обмене веществ, не уйдут из этих тел.

Возможно допустить, что человек засыпает и видит ряд ужасных, не связанных между собою снов. Вот он (во сне) рыскает волком по степи и нападает на людей и зверей. Вот он (во сне) робкий заяц, грызущий аппетитную капусту. Вот он уже не Иванов, а Семенов и т. д. В каждом из своих снов он совершенно забывает о своей личности и своем истинном состоянии и своих прежних снах, и весь проникнут заячьими или волчьими инстинктами. И все-таки ощущается его дух, а не чей-нибудь другой, потому что духи-атомы, населяющие его тело, не успели еще разойтись по вселенной и проникнуться другими чувствами, другою жизнью.

Наше теоретическое преобразование тела Иванова в другие организмы подобно этому сну.

Начало материи или сущность ее есть дух живой (примитивный атом)

Вся Вселенная имеет одно начало – элементарный бесконечно малый атом, или дух вечный.

Мы называем основу материи, т. е. неделимое, духом. Да и как же иначе, если основной атом бесконечно мал, неизменяем, вечен, неуловим, быстр и готов каждую минуту проявиться для жизни. У него бесконечное, безначальное прошлое и такое же беспредельное будущее. Он всегда был, есть и будет.

Науки о природе показывают, что в общем поступательная скорость материальной частицы тем меньше, чем материальная группа больше, и наоборот. Значительною поступательною скоростью обладают свободные электроны, еще большею – частицы эфира, и бесконечною скоростью – основной и свободный атом. Так что мы можем присоединить к его свойствам скорость, тем более громадную, чем он меньше связан со своими собратьями – другими подобными же атомами. Связь с ними обращает поступательную скорость его во вращательную, и потому такой связанный атом более или менее толчется на одном месте, что проявляется наиболее резко в твердых телах.

Отсюда видно, что свободный дух материи может проявляться почти одновременно во всех телах и во всех местах беспредельного пространства: разумеется, когда он не связан с другими духами, т. е. не составляет часть группы. Таким образом, основной атом вездесущ. Как же он не дух!

Все части Вселенной имеют одни и те же основные свойства: вечность и чувствительность. Все живое и «мертвое» состоит из известных в науке 90 или более «простых» тел. Но эти тела, как видно из последних открытий, имеют три начала: подразумеваю электроны, протоны и эфир, и переход одних «элементарных» тел в другие. Эти три начала должны свестись, рано или поздно, к одному.

Итак, живое и мертвое составлено из одного и того же элемента.

Взглянем с другой, противоположной точки зрения на этот же вопрос. Если человек имеет дух бессмертный, в обыденном смысле слова, то не возможно того же не признать и за животными: сначала – за высшими, а потом и за низшими. Но между животными и растениями также нельзя проложить резкую границу. Действительно, основа животных и растений одна и та же: клеточка. Споры, или зародыши многих растений обладают органами движения, что делает их мало отличными от низших животных. С другой стороны, биологи колеблются признать низшие подвижные существа животными.

Хлорофилл также не может быть признаком растения, так как он находится и во множестве животных высокой организации. Значит, и за растениями нужно признать наличность бессмертного духа.

Даже жизнь «мертвого» кристалла дает такие же наружные проявления, как и жизнь организма. Чувствительность в смысле отзывчивости существует у мертвых тел (например, у машин) даже в большей степени, чем у живых. Что же до чувствительности в истинном смысле слова, то я как будто могу говорить только о собственной способности ощущать приятное и неприятное. А про других, в сущности, ничего не знаю: может быть, они автоматические куклы. И все таки странно и невероятно было бы отнимать это свойство у людей; нельзя его отрицать и у животных, и у растений, и у «мертвого» мира. Как бы можно иначе объяснить возможность возникновения жизни во всякой массе материи под влиянием толчка, вызываемого яйцеклеткой и вообще клеточкой!

Во всей Вселенной, и живой и мертвой, мы видим только одно: движение сущности и физико-химические явления. Не может быть поэтому и качественной разницы между живым и мертвым. Все живо, но по разному. Разница же только в количестве, в форме, в интенсивности. Слова живое и мертвое – условны.

Говорят, что в живом много таинственного. Но не менее таинственного и в мертвом.

Образование химически-сложных веществ в реторте или в природе разве не есть самозарождение! На наших глазах образуются не очень сложные вещества, а в течение

миллионов лет – очень сложные, т. е. растения и животные. В химии часто для образования сложного вещества требуется особый деятель в виде особого, иногда очень несложного, тела, которое даже не входит в состав образующихся сложных, тел. (Катализм. Тело это – катализатор). Например, образование серной кислоты с помощью ничтожного количества азотной, которое даже не уменьшается. Также для образования на наших глазах животных и растений требуется начальный толчок в виде крохотного сложного яичка или клеточки. Пересыщенный раствор соли выделяет сам собою кристаллы: аналогия самозарождения. Образование кристалла из раствора также непостижимо, как и самозарождение низших организмов. Живое имеет определенную форму. Но также непонятно, что и «мертвый» кристалл имеет определенную форму. Большинство кристаллов тверды и многогранны, но есть кристаллы полужидкие, шарообразные и с кривыми поверхностями. Кристаллизация дает чрезвычайно сложные формы, например зимние узоры на окнах, снежинки, сатурново дерево (свинец). Это также непонятно, как и образование из клеточки животного.

Известно, что живое рождается от живого, самозарождение не доказано. Но и кристалл легче всего рождается от кристалла. Раствор часто ничего не дает, пока не попадет в него кристаллик вещества или его чрезвычайно малый осколок – даже невидимый. Живое не однородно – сложно, но и кристалл не однороден. Показатель преломления, теплопроводность, крепость и т. д. в разных направлениях кристалла не одинаковы.

Живое растет, но и кристалл растет. Рост живого имеет предел, но и рост кристалла не беспределен, а также ограничен условиями. Живое питается, усваивает вещество из окружающей его среды, что сопровождается химическими реакциями. И кристалл как раз представляет то же. Он усваивает составные части окружающей среды, причем происходит химическая реакция соединения безводного вещества с жидкостью. Кристаллизация иногда сопровождается и многими другими явлениями: световыми, электрическими и всегда тепловыми.

Живое размножается делением, почкованием и оплодотворением. Но, во-первых, многие живые существа размножаются без оплодотворения (партеногенезис), а во-вторых, почкованием и делением и кристаллы размножаются.

После зарождения одного кристалла в сосуде появляются кристаллы и в других его частях: от «отца» отваливаются очень малые его пылинки и переносятся токами жидкости в другие части сосуда, где и зарождаются «дети». Почкование кристалла состоит в том, что на большом кристалле появляется маленький, который постепенно вырастает.

Живое чувствительно, т. е. раздражение одной части тела передается другими частями. Но и «мертвое» тело проводит теплоту, электричество и химическую реакцию из одного пункта в другой.

Если оловянную вещь сильно охладить (до -10°), то на ней иногда появляется пятно, где олово рассыпается. Изменение распространяется далее, пока вся вещь не рассыплется (болезнь олова). Но возможно вырезать «зараженное» место, тогда «болезнь» прекратится. Наоборот, можно здоровое олово заразить больным.

Как в живом, так и в «мертвом», по известным законам диффузии и осмоса, распространяются газы и жидкости. В живом это явление сложнее, так как и самое живое гораздо более сложно и не однородно.

В кристаллах чересчур ярко наблюдается явление заживления, восстановления тканей. Так изуродованный острым орудием кристалл восстанавливается в растворе и заглаживает свою рану.

Большой кристалл преобладает над маленьким, так как, при известной концентрации раствора, он поглощает маленькие, увеличиваясь за их счет: подобие пожирания слабых сильными.

Живое совершает сложные движения, но и мертвое также: наблюдают амебообразное движение в растворах, поразительно сходное с движением амеб. Правда, оно легко объясняется физически. Но и причина движения низших существ также может быть простая.

Я спрашиваю: чувствует ли мой брат. Большинство ответит: да. Но не все так ответят.

Находятся оригиналы, которые верят только в собственную чувствительность. Остальное – сон, мираж, продукт их собственного воображения или психической деятельности. Также находились ученые и мыслители, которые не признавали чувствительности животных: это, де, автоматы, ибо не имеют души. Таков Декарт. Знаменитый Парацельс отрицал душу даже у американских туземцев, так как они произошли не от Адама (ибо зародились на изолированном материке). Но мы, большинство, не склонны так думать. Чувствует ли лошадь, собака, курица, лягушка, клоп, инфузория?.. Постойте, не далеко ли мы зашли? Я начинаю колебаться. Но как же колебаться, когда это непрерывная лестница! Это все равно, если бы мы в золотнике находили вещество, а в биллионной доле его – нет!! Значит, надо признать чувствительность и в инфузориях, и в бактериях. Но в низших организмах разница между растительным и животным царством сглаживается, и ни один ученый там не укажет между ними границ. Итак, все органическое, живое чувствует. Кристаллы проявляют главные свойства живого. Следовательно, непоследовательно и от них отнимать способность чувствовать. То есть за кристаллами и за всем «мертвым» мы не можем отрицать чувствительность. Да и как доказать, что мертвое не чувствует? Ведь мы не можем доказать и чувствительность наших братьев, однако верим в нее.

Опять говорю: это непрерывная цепь, постепенный переход от сложного к простому. Разница может быть только количественная, ибо начало одно и то же: дух материи, или простейший бесконечно малый элемент.

Бесконечная жизнь духа (атома)

Продолжительность жизни общества неопределенна: она зависит от его устройства. Она может быть даже бесконечной. Подобно этому и жизнь тела может теоретически быть беспредельной. Действительно, жизнь многих простейших существ может считаться, при благоприятных условиях, беспредельной, так как существо, усваивая окружающую материю, только двоится, делится пополам, не оставляя трупа. Там смерти нет, пока условия хороши. Такова жизнь клетки. Высшие животные все умирают. По крайней мере, их бессмертия еще не удалось наблюдать. Но, кто знает, может быть и найдутся даже на Земле бессмертные животные. Многие одноклеточные теоретически бессмертны.

Продолжительность жизни тела, очевидно, не зависит от его величины. Она не зависит и от интенсивности жизни. Так, некоторые птицы, несмотря на малую величину и крайнюю напряженность жизни, живут сотни лет. Также долго живут некоторые породы рыб, несмотря на свою большую величину и малую интенсивность жизни. Причина постепенного ослабления, разрушения и смерти организма хорошо не известна. Думают о переполнении тканей известью, о перерождении важных тканей в соединительную, о вырождении клеток, вследствие их многократного деления без возможности конъюгации, вследствие их неподвижности. Низшие клетки, например, растительные, вообще не слабеют от размножения делением, но могут быть и такие, которые вырождаются через несколько сот поколений и возрождаются только через соединение (конъюгация).

Когда причина смерти будет найдена и изучена, то удастся, путем подбора и другими средствами, продолжительность жизни значительно увеличить, даже сделать неопределенно другой. Этим мы избежим мучений, сопряженных со смертью, уменьшим необходимость воспроизведения или рождения и сохраним драгоценные экземпляры жизни, особенно полезные человечеству. Я говорю про гениев. Впрочем, смертных мучений, вероятно, и другим способом избегнут или сделают их слабыми.

Но и при видимом бессмертии, если бы оно даже было достигнуто, жизнь духа (атома) неизбежно нарушается, т. е. дух не остается всю жизнь тела в нем одном, а при обмене веществ переходит от одной жизни к другой или из одного тела в другое, блуждая в космосе. Мы можем даже сказать, что жизнь духа не зависит от долголетия тела, так как жизнь духа ограничивается обменом веществ, т. е. временем в 4–6 месяцев (в зависимости от животного).

Можно представить себе существо, изолированное от окружающих тел (см. мои «Грезы о Земле и Небе»). Но и в таком случае дух переходит от одной части тела к другой, живя, стало быть, разнообразной, хотя и повторяющейся жизнью разных органов одного тела. Здесь блуждание духа (атома) ограничено объемом существа. Но едва ли можно совершенно строго изолировать тело, скорее можно только замедлить из него выход духов. (Заметим, что дух обычного животного или человека также может жить жизнью разных частей одного существа).

Только дух воистину бессмертен, так как он не уничтожаем, как неуничтожаема материя: форму же тела трудно сохранить, так же как и удержать дух или вещество на одном месте.

На каждой планете дух отчасти довольно продолжительное время – миллионы лет – изолирован ее тяжестью. Но изолировка может быть создана и небольшой, мало проницаемой оболочкой, как стекло. Но дух от этой изолировки мало выиграет, так как бесчувствие все равно не сознается. Но практически значение изолировка оболочкой имеет.

Когда дух выходит из тела, что обыкновенно происходит при его жизни, хотя и незаметно ни для кого, кроме самого духа, – то сотни, тысячи или миллионы лет, проведенные им после этого вне организованной материи, пролетают как секунда, как обморок, как крепкий сон. Эти миллионы лет не пойдут в счет времени рассматриваемого нами духа. Время это покажется продолжительным только для вечно живущих разумных существ, т. е. для духов, находящихся в неумирающем организованном теле. Когда дух через миллионы лет покоя вступает в новое жилище, в другое существо, он не знает ни про истекшую жизнь, ни про истекшие миллионы лет. Они промелькнули для него незаметно. Он знает только жизнь. Он от одних ощущений, свойственных какому-нибудь существу, без перерыва махнул к другим, – свойственным другому существу. Не помня прошедшую жизнь, не сознавая миллионного промежутка, он воображает, что возникнул от рождения вновь, – единственный раз: первый и последний. Что это так, видно еще из следующего. Несомненно, что впереди всякую душу ждет новое возникновение, которое будет повторяться в бесконечности времен бесчисленное число раз. А также и в прошедшем мы возникали бесчисленное число раз. Но мы не помним ни одного из этих прошедших существований. Следовательно, и будущие возникновения не соединятся с прошедшими в одно целое. Проще – при всяком рождении воспоминание о прошедшем исчезает бесследно. Вот почему нам кажется при всякой жизни, что мы возникаем первый и последний раз. Но смерти для духа нет. Житейское представление о смерти есть иллюзия, свойственная ограниченно-«разумным» существам.

Жизнь духа в течение бесконечного числа веков можно сравнить с жизнью человека, подвергающегося частым и глубоким обморокам. Он что-нибудь делает, говорит, радуется, – но вот ему дурно: глаза закатываются, он впадает в бессознательное состояние и несколько минут подобен мертвому. После этого он приходит в себя, не зная, что с ним было и что он некоторое время не жил. Ему жизнь кажется непрерывной и про обморок он ничего бы не узнал, если бы ему про него не сказали. Он только догадывается, что с ним был обморок. Если гон, обморок, летаргия, искусственное бесчувствие проходят незаметно, когда жизнь в сущности еще продолжается, то как же незаметно должны проходить миллион лет в неорганизованной материи, т. е. в состоянии смерти!

Тысячи обмороков, как бы не были они продолжительны, не существуют для больного, а существуют только светлые промежутки сознания. Не так ли и дух, странствуя из тела в тело, знает только жизнь, не зная смерти.

В нашем примере обморок может быть заменен более продолжительным летаргическим сном. Впрочем, тут ряд светлых промежутков сознания (ввиду их близости, или, вернее, ввиду сохранения тела) составляет одно целое, чего нет в нашей вечной жизни (т. е. там более разницы между жизнями, вследствие их многомиллионного удаления по времени).

Мы каждый день видим сны, не имеющие между собою связи. При каждом сне мы не

помним ни жизнь, ни предшествовавших снов. Этот пример лучше, реальнее изображает вечную жизнь, только надо мысленно действительную жизнь днем, при бодрствовании, заменить промежутками небытия, или обморочного, бессознательного состояния. Но и в одну ночь мы можем видеть ряд снов, не связанных между собою, – с промежутками бессознательного состояния неизвестной продолжительности. Этот пример ближе всего к истине, или лучше всего изображает (только в миниатюре) действительность, или вечную жизнь духа.

Умирая, человек переходит в другую жизнь без всякого (для умирающего) промежутка, хотя этот промежуток, в абсолютном смысле, может длиться миллионы лет. Все равно рано или поздно жизнь наступает, потому что время бесконечно и должно когда-нибудь привести к жизни и ощущению. Время бесконечно. Это самый щедрый дар природы. Сколько вам нужно веков для получения воплощения? Столько-то дециллионов в дециллионной степени! Извольте, берите! Природе его не жалко. Она может вам дать сколько угодно таких промежутков. Таким образом, неизбежна вечная и индивидуально непрерывная жизнь.

Бесконечная жизнь духа (атом-элемент) на земном шаре

Если предположить, что молекулы Земли, а вместе с ними и их сущность (или духи), благодаря силе тяготения, – остаются всегда на своей планете, то легко себе представить, в чем состоит бесконечная жизнь существа (или, точнее, бесконечная жизнь духа) не планете.

Решая вопрос относительно настоящего времени, когда Земля населена такими-то и такими-то животными и растениями, мы скажем, что и атом (дух-неделимое) живет их жизнью последовательно… Жизнь в неорганизованной материи проходит как обморок, в растениях и низших существах, по всей вероятности, – как глубокий сон, жизнь в насекомых и тому подобных существах – как неясный сон, сопровождаемый легкими уколами страданий смерти и подобными же моментами более слабых положительных ощущений (радости). Жизнь в высших животных мало сознательна, но тягостна и не желательна.

Животное не знает и не думает о смерти: оно бессмертно, несмотря на свою глупость, потому что мысль о небытии не приходит ему в голову. Но оно не ошибается, как ошибается начинающий мыслить грубый еще разум человека, мучимый напрасно страхом смерти и небытия.

С этой стороны животное счастливо. Малый разум ребенка или животного не говорит ему о смерти, средний разум человека – также, разум и знание ученого восстановляют смерть, а высший разум ее окончательно уничтожает.

Страх смерти у человека образовался естественным подбором. Те, которые его имели, в тяжелые минуты жизни избегали самоубийства и, значит, продолжали род. Но естественный подбор у некоторых избранных вырабатывал и пренебрежение к смерти, т. е. храбрость, которая тоже давала преимущество в борьбе, а стало быть и в существовании. Зато храбрые более склонны к самоубийству. Последнее часто бывает не только результатом страдания, безвыходного положения, но и признаком благородного чувства храбрости. У многих оно только в зачатке. Напротив, господствует страх смерти, который и поддерживает даже самую несчастную жизнь. Но от смерти, конечно, удерживает и боязнь смертных страданий, загробные потемки, могила, гроб, несуществование или суд и ответственность. Вот эти-то последние страхи, хотя и полезны для продолжения жизни, но напрасны. Они выработаны естественным подбором. Если же они переходят свои границы и становятся непрерывным кошмаром для человека, то могут убить его. Однако до такой степени естественный подбор их редко допускает.

Не из теоретических ли воззрений, подобных нашим, образовалось в чистом виде учение о переселении душ? Мне кажется, не надо иметь тех громадных точных знаний, которые накопила в настоящее время паука, чтобы гениальному уму мудреца прийти к выводам, подобным нашему, хотя и более смутным. Не отсюда ли у многих народов религиозное отвращение к убийству животных и отвращение к питанию мясом? Страдания

животных – могут быть страданиями наших предков, а может быть, и нашими собственными в будущей жизни. Мы возвратимся еще к этому вопросу.

Жизнь духа вне Земли, во Вселенной

Мельчайшие неделимые неизвестною силою, подобною притяжению, связаны между собою в атомы. Эту силу называют электрическою. Сущность ее абсолютно неизвестна.

Долгое время атомы считались неразрушимыми, т. е. простыми, неразложимыми. И только недавно явления радиации показали, что атомы состоят из многочисленных более мелких частиц, выходящих или вылетающих из атомов с огромною скоростью – от 3 до 100 тысяч километров в секунду (протоны и электроны).

Думают, что разложимость атомов – общее свойство материи. Но многие атомы весьма устойчивы, т. е. сохраняются без распадения многие биллионы лет. Если сущность материи входит в состав таких атомов, а их большинство, то судьба этих атомов, а, следовательно, и их сущности – оставаться на земле, так как скорость атомов, даже самых быстрейших (именно водорода. Скорость его молекул равна двум километрам в секунду), далеко недостаточна для расставания с Землей, или одоления силы ее тяготения. Значит, большинство духов должно долго оставаться на Земле.

Напротив, некоторые из них или части атомов, отделяясь от молекул на границах атмосферы, получают такую громадную скорость, которая во много раз больше той, какая нужна, чтобы одолеть тяжесть не только Земли, но и множества самых громадных солнц. Такие частицы (духи) имеют общение со всей Вселенной и их жизнь не чужда жизни самых отдаленных миров. А так как большинство последних в своей органической, разумной жизни находится на степени совершенства, то и духов (частиц) этих ожидает блаженство совершенной, благой и мудрой жизни.

Итак, для некоторой части субстанции (т. е. сущности) необходимо допустить обмен с такою же субстанциею эфира и бесчисленного множества небесных тел. Значит, жизнь духа не ограничивается жизнью Земли, но он пользуется также жизнью планет и высших существ, населяющих планеты или межпланетный эфир.

Но прежде этого, и весьма долгое время, дух блуждает на Земле, связан с Землею и живет жизнью ее существ. Потому-то мы и займемся сначала земною жизнью духа.

Смерть организма

Положим, что у меня есть брат или друг. Это есть очень сложное строение – храм, который мне нравится. Но он содержит бесчисленное множество духов, чувствующих (считая высшие части храма) однообразно, проникнутых одной идеей, зависящей от устройства храма или комбинации составляющих его высших и низших частей.

Кого же я люблю? Мне дороги одинаково все эти духи, хотя, в сущности, я люблю лишь это сложное здание. Действительно, атомы (духи) непрерывно уходят, чтобы никогда в то же здание не возвращаться. Возвращение возможно, но маловероятно (даже бесконечно менее, чем пребывание атома в теле от его зарождения до разрушения). Другие приходят, чтобы опять уйти. Довольно несколько месяцев, чтобы ни одного из прежних посетителей храма уже не было (обмен веществ). Подобно этому мы любим Волгу, но вода в ней уже другая. И сколько бы она не менялась, любовь наша к Волге не изменяется.

И при целости храма и при упадке судьба богомольцев одинакова: уходить и населять другие храмы, или блуждать и спать в пустыне (неорганическое бытие).

Но судьба последних посетителей перед разрушением храма печальна (во время смертной болезни организма): они страдают, как будто сожалея о разрушающемся дворце.

Попадающие в храм (тело) при его юности – радуются, при его зрелости – безразличны, при старости – унывают, при разрушении терпят муки (агония). В последнем случае они разбредаются в разные стороны, и некоторые из них попадают потом в организм людей и

животных, многие в организмы растений, наконец, громадное большинство – в мир неорганический. Как увидим, совершенно незаметная их доля попадает в мир живой. Судьба остальной, почти целого, спать миллионы лет. Но для них это один момент. Есть большая вероятность для одного из бесчисленного множества духов, населяющих одно организованное тело, попасть немедленно (абсолютно) в храм другого живого тела: для одного из множества, но не для «я» (т. с. не для рассматриваемого нами атома).

В субъективном же смысле все атомы (духи), а не один, как мы видели, немедленно оживают. Для самих атомов (духов) именно так покажется.

Вероятность же, в случае моей смерти, одному моему атому (духу) захватить немедленно (в абсолютном смысле) органическую жизнь очень мала, и должны истечь многие годы, прежде чем мое «я» (атом) попадет в высокоорганизованное существо. Но эти многие годы, субъективно, должны равняться нулю.

Степень вероятности вхождения атома (духа) в жизнь зависит от сравнительного количества организованной материи на Земле, по отношению к количеству неорганизованной (преобразующейся в организованную при размножении или самозарождении). Чем больше организованной материи, тем вероятность абсолютно быстрого наступления жизни больше.

Расчеты об абсолютном времени нового возникновения

Сделаем приблизительные (вернее – весьма неточные) расчеты и развеем страхи о возможности для нашего атома (духа) жить жизнью животных.

На квадратный километр поверхности Земли приходится около 3 человек, вес которых составляет не более 200 килограмм, или 0,2 тонны.

Вес домашнего скота на тот же квадратный километр, может быть, в 10 раз больше (на деле – меньше).

Вес низших существ, пока, не больше сплошного слоя организованной материи толщиною в один миллиметр, что составит на кв. километр 1 000 тонн (в сущности, гораздо меньше).

Вес растений, допустим, еще в 10 раз больше, т. е. 10 000 тонн на кв. километр. Мы, очевидно, и тут даем чересчур много. Это – в среднем. Но растительность тропических стран (леса и кактусы) может дать гораздо больше. Также и океаны.

Вес неорганизованной материи, входящей в круговорот жизни, определим так. Вес всей атмосферы над кв. километром земной поверхности равен 10 миллионам тонн. Столько же примем для земли и воды, т. е. слой воды в 10 метров глубины и слой земли в 5 метров глубины. Для земли это много, но в общем, принимая во внимание громадную толщу океана, принять можно. Так что всего получим 20 миллионов тонн.

Если элемент материи – атом (дух нетленный) бродит равномерно в данной массе органической и неорганической материи, то, очевидно, время существования в организованной материи во столько раз меньше пребывания в неорганизованной, во сколько количество первой меньше количества второй. Пусть неорганической материи, например, в 1 000 раз больше, чем органической. Если атом (дух) в последней пробудет месяц, то в первой 1000 месяцев. Если в первой 1 000 секунд, то во второй одну секунду. Значит, пребывание в органической материи составит тысячную долю всего истинного времени. Если, например, истек миллиард лет, то атом прожил в органическом состоянии миллион лет, а в неорганическом 999 миллионов. Но ведь они были незаметны для атома и потому субъективно они не существовали эти 999 миллионов лет.

Теперь найдем истинное отношение времен бытия и небытия. Дня человеческого существования, при настоящей густоте населения, это отношение равно 0,00000001, т. е., например, 100 лет существования в тле человека и 10 миллиардов лет небытия и иного существования – не человеческого (в животных, растениях, камнях, воде, воздухе и проч.).

Если еще пренебречь низшим существованием в мускулах, коже и других

растительных тканях человека, то время бытия выразится числом в 50 раз меньшим (мозг), т. е. небытия – 500 миллиардов лет.

Но так как, в силу обмена веществ, существование атома (духа) в человеческом теле, приблизительно, равно 0,2 года, то время небытия и нечеловеческого существования составит миллиард лет (в 500 раз меньше). Время несуществования в домашних животных, при тех же условиях, составит около 100 миллионов лет. Столько же найдем для зверей и иных позвоночных.

Для низших существ найдем 200 тысяч лет, а для растений 20 000 лет, а может быть и еще меньше раз в 10. Все это, разумеется, только примерные расчеты.

Если в круговорот живой природы взять одну атмосферу, то числа эти уменьшатся только в три раза.

Итак, надо дожидаться от 2 до 20 тысяч лет после двух месяцев человеческого бытия, чтобы возникнуть в виде растительной клеточки, и 200 тысяч лет, чтобы существовать в виде низших существ. То и другое, впрочем, одно удовольствие, хотя и мало доступное. Беспокоиться, стало быть, об этом нечего… Для существования в зверях, гадах, рыбах и домашних животных надо 100 миллионов лет ожидания.

Хотя и сотни миллионов лет для атома (духа) субъективно пролетят, как одно мгновение, но не только через такое время, но и в 1 000 раз раньше о животных на земном шаре не будет и помина.

Человек тоже преобразится, и старого, грешного человека, живодера и убийцы уже не будет на земле. Будет его потомок совершенный, ангелоподобный.

Итак, превращение наше в животных, при прогрессе человеческой жизни, невозможно. Строго говоря, оно возможно, но очень мало вероятно и есть лишь угроза отмщения за нашу жестокость к животным. От смерти (субъективно) мы сейчас же переходим к ангельскому существованию. Значит, смерть есть переход к лучшей жизни.

Однако маленький страх пожить жизнью животных все-таки остается. Да будет он спасителен для человека и да толкает его к усовершенствованию своей породы и к уничтожению страданий всего живого.

Но верны ли наши расчеты хотя бы при взятых условиях? Ведь выходит, что человеческий дух после двух месяцев жизни подвергается небытию в течение миллиарда лет. Дело в том, что трупы животных и остатки растений при обыкновенных первобытных условиях дают сложную материю, которая гораздо быстрее входит в круговорот живого, чем минеральная материя и атмосфера. Стареющие и слабеющие животные даже прямо уничтожаются, т. е. поедаются сильными. Поедаются немедленно и трупы. Не изменяет ли это очень резко круговорот атома (духа)? Как бы это время не сократилось, все же когда восстанет атом (дух) любого из существующих людей или атом (дух) его отдаленного предка, без сомнения, несовершенных животных и людей уже тогда не будет. Так что мы можем не принимать в расчет животных.

Не устроит ли в таком случае будущее (ангелоподобное) или современное человечество так, чтобы круговорот жизни ускорился. Конечно, это возможно. Тогда миллионы лет сократятся до тысяч или сотен! Тогда в течение жизни нашего Солнца один и тот же атом (дух) возникнет многократно: тысячи, миллионы раз.

Да и не все ли равно! Нетленный атом (дух), основа всего, имеет такие скорости, что легко одолевает все силы тяжести и все межзвездные расстояния в несколько дней. Он носится между погасающими и возникающими солнцами вечной и бессмертной Вселенной. Поэтому жизнь его возникает бесконечное число раз, всегда возникала и будет вечно возникать. Промежутки же небытия, как бы они громадны не были, для него не существуют. Жизненные очаги Вселенной (солнца и планеты) существуют тысячи миллиардов лет каждый. Если они погасают, то только на время, так как возникают снова. Период несовершенства жизни сравнительно короток. Редко атом (дух) попадает в этот период и страдает. Большая же часть его жизни проходит в блаженстве.

Однако это происходит тогда, когда разлагается атом. Разложение же его идет очень

медленно. Так что судьба его может быть прочно, т. е. надолго связана с судьбой планеты. Поэтому перенесемся к Земле. Прежде всего мы должны помнить, что тело животного непрерывно умирает. Его вещество возобновляется каждые 2 месяца, а в течение жизни 300–500 раз. Это вещество непрерывно выделяется в атмосферу, почву, воду и легко попадает в тела растений и животных. Но обратимся к последнему моменту – к трупу. Можно изолировать труп мало проницаемой и металлической оболочкой и тем замедлить его общение с живым. Можно закопать чересчур глубоко, подвергнуть влиянию низкой температуры, сжечь, т. е. обратить в очень простые неорганические соединения. Результатом будет некоторое замедление в обращении к жизни. Наоборот, искусственными средствами можно ускорить обращение к живому. Кажется, индусы этого достигают наилучшим и наиболее практическим способом, выставляя трупы людей на воздух и предоставляя их расхищению птиц. Вспомните башни молчания! Высокая ограда их кладбищ препятствует зверям участвовать на этом пиршестве. Их атомы (духи) переселяются в птиц – существ наиболее счастливых и недоступных для зверей (но едва ли это желательно).

При увеличении населения Земли, по истечении сотен тысяч лет, например, в тысячу раз (330 кв. метров на человека), вероятность несуществования уменьшится в 1000 раз, т. е. будет составлять 2,5 миллионов лет. Хотя и это время, как и всякое в небытие, промчится, как секунда, но все-таки это очень много.

Время небытия искусственно может быть сокращено в миллионы раз самыми разнообразными способами. Например, имеет влияние изменение количества неорганизованного вещества, входящего в круговорот живого. Приведу один пример. Представьте себе, что круговорот жизни ограничен прозрачным, но непроницаемым для материи сосудом. В нем находятся растения, животные и небольшое количество неорганизованной материи. Животные питаются растениями, растения развиваются светом и отбросами животных тел. Это та же Земля, но маленькая, – и отношение количеств минеральной и живой материи иное, чем на Земле. Понятно, что жизнь духа тут может возобновляться чаще. Небытие, даже в абсолютном смысле, незначительно.

Положим, например, что наша кварцевая прозрачная сфера вращается вокруг солнца, как планета, и имеет диаметр в 10 метров. Этой площади совершенно достаточно для прокормления целой семьи. Масса растений, почвы и животных внутри шара составляет 10 тонн. Масса нервной материи (мозга – 100 кило). Тогда время существования составит 1 % времени несуществования. В течение 100 миллиардов лет сияния солнца на умственную жизнь атома придется миллиард лет.

В моих «Грезах» я доказывал, что теоретически возможны разумные существа, живущие только солнцем, и круговорот материи которых заключен в самом теле существа, закрытом со всех сторон непроницаемой, но прозрачной для света оболочкой. Они соединяют в себе мир растительный с животным. Они могут жить в безвоздушном пространстве и требуют для своего существования только солнечных лучей. Они подобны разумным растениям, или высшим хлорофильным животным. Но вещество, их составляющее, не выходит в окружающую среду и, обратно, вещество из среды не попадает в их тело, как это бывает на Земле.

Оно, преобразовываясь из неорганического в органическое, остается в самом теле, благодаря хорошей его изолировке, предохраняющей от потери материи.

Такая порода разумных существ или может быть выработана искусственным подбором из самого человечества, или уже существует где-нибудь вне Земли, т. е. уже выработана давно мастерицей-природой, (например на Луне или в эфирном пространстве, где иные существа мало возможны). Тогда человек может воспользоваться готовым дворцом для жизни своего атома (духа). Не может быть, чтобы подобных существ в космосе не было, в противном случае стало бы невозможным существование животных на Луне, на астероидах, на кольцах Сатурна и на бесконечном множестве маленьких тел бесчисленных солнечных систем, где нет атмосфер. Трудно допустить, чтобы какие-нибудь небесные тела оказались пустынными и по истечении миллиарда лет. Если они там не могли зародиться, то могли

быть заселены жителями с иных миров. Однако, изолировка организмов уменьшает время органической жизни остальных атомов. Страдают ли они от этого? Нисколько, потому что в общем все живут бесконечно, и не может быть исключения ни для одного атома.

Есть во Вселенной бесконечное эфирное пространство, залитое светом великолепных солнц, чрезвычайно удобное для жизни разумных существ, Как может оно быть пусто, хотя там нет атмосфер и мало твердой и жидкой материи! (Предполагается издание особой моей работы: УСЛОВИЯ ЖИЗНИ В ИНЫХ МИРАХ. В ней описано, как может родиться жизнь в эфире).

Возвратимся из этих эфирных областей опять к Земле. Если я живу и буду жить бесконечно, хотя и с нечувствительными для меня перерывами, то не жил ли я раньше? Конечно, на основании высказанных мыслей, я жил и чувствовал и раньше с большими или меньшими малыми интервалами небытия. Жизнь наша началась с начала бытия Вселенной, т. е. существовала всегда. Как бы была интересна прошедшая история нашего атома (духа), если бы она могла быть рассказана! (Она будет предметом особого фантастического рассказа: ПРИКЛЮЧЕНИЕ АТОМА). Сколько было падений и восстановлений, мук и радости, глупости и гения, блаженства и агонии! И хорошо, что все забыто, ибо не вместилось бы это прошедшее в нашем разуме. Не выдержал бы и самый разум того.

Странно, если бы мы раньше не жили. А если так, то странно было бы, если бы мы не жили в будущем – после распадения тела. Мы не сохранили воспоминаний о прошедшем. Удивительно было бы, если бы и в будущей жизни у нас остались впечатления о прошедшей.

Конечно, есть у человека непонятные свойства, удивительные влечения, животные инстинкты, масса неразумия… Все это есть наследие прошедшей животной, низшей жизни. Но это не воспоминания о прошедшем, а наследство предков, которые вместе с телом передали нам частично свои свойства, до сих пор еще не совсем испарившиеся, остатки первобытного, примитивного устройства тела, смутно, а иногда и ярко дающие себя чувствовать.

Что такое ощущение или от чего оно зависит (см. мою «Нирвану»).

Ощущение приятного и неприятного, или настроение духа, как будто зависит от интенсивности жизни. В нервах и нервных узлах непрерывно совершается ряд химических процессов, в результате наполняющих мозг массою эфирных вибраций. Эти вибрации не могут не оказывать влияние на все мозговые атомы вообще, а на некоторые преимущественно. Ускорение атомных вибраций должно, по нашей гипотезе, рождать приятные ощущения, замедление – неприятные.

В молодые годы, пока мозг еще не достиг максимального развития, жизнь приятна, потому что количество вибраций возрастает, а вместе с тем и вибрирование атомов (душ). В старости бывает наоборот. Смерть сопровождается погасанием вибраций и потому замедлением атомных качаний, отчего должна сопровождаться агонией (мукой).

На основании нашей гипотезы можно объяснить чувство боли при разрушении тканей тела. Когда режут или жгут мою кожу, механизм сосредотачивает всю мою мысль, всю деятельность мозга на узкой идее о поранении. Цель механизма, конечно, защитить разрушаемую часть тела. Все прочие идеи, как могущие отвлечь мысли от защиты ткани, вредны и закрываются. Вот это закрытие, может быть, происходящее от ослабления притока крови к большей части мозга, сопровождается падением деятельности мозга, удалением вибраций, а следовательно, должно сопровождаться страданием.

Творчество соединяется часто с сосредоточием мысли, а потому также может сопровождаться некоторой мукой (так называемые «муки творчества»). Потеря близкого нам человека сопровождается сосредоточием мысли о его смерти. Чем больше это сосредоточие, тем больше горе. А чем больше горе, тем больше оно нам мешает заниматься обыденными делами и мыслями. Это также служит объяснением горя, потому что при этом общее количество эфирных вибраций в мозгу уменьшается.

Напротив, радость сопровождается притоком мыслей. Известно, что радость мешает сосредоточиться и в общем усиливает нашу деятельность во всех отношениях, т. е. и

душевную, и физическую. Поток мыслей от радостей зависит от усиления химических процессов и, следовательно, вибраций эфира, что по гипотезе и есть причина приятного ощущения.

Лечение от душевных страданий состоит в том, чтобы мешать сосредоточию мыслей на одном предмете. Если нам это удается, то горе уменьшается, потому что общая работа мозга восстанавливается.

Можно понять, почему глубокое горе может убить существо, в особенности больное или старое. Результатом горя является сжатие многих сосудов, вследствие чего усиливается давление крови в других сосудах. Эта неравномерность давления в сосудах может служить причиною их разрушения, а стало быть и причиною смерти или болезни.

Есть и другая причина. Ослабленная деятельность мозга, скудость идей имеет влияние на приток крови к растительным частям тела. Приток ослабляется, от чего и деятельность сердца и других органов падает и может служить причиною общего ослабления организма и происхождения болезней (победа бактерий).

Голод и жажда заставляют нашу мысль сосредоточиться на питье и пище. Голодая, мы почти ни о чем не можем больше думать, кроме как о хлебе и воде. Если же мысль эта на некоторое время отвлекается общими мыслями существа, то оно получает облегчение. Можно не страдать, если отвлечь мысли о страдании. Но только не надолго: механизм настойчиво требует удовлетворения – и страдания продолжаются, не исчезая иногда и во сне. Никакие усилия воли не могут одолеть инстинкта или механизма кровообращения с его нервными системами (вазомоторные нервы).

Всякая необходимая и неудовлетворенная потребность организма, сосредоточивая мысли на этой потребности и погашая другие мысли, кроме немногих соприкасающихся с нею, также служит источником страдания. Неудовлетворенная половая потребность у молодого человека или девушки может быть источником тоски и самоубийства.

Трудно понять, почему в короткий момент засыпания и потери сознания, когда, по-видимому, погасает душевная деятельность, «я» не испытывает мучений. Обморок еще сопровождается дурнотой, т. е. страданием (и то не всегда), но момент засыпания, как известно, – нисколько.

Может быть, во сне душевная деятельность не прекращается, а может быть, это прекращение и сопровождается страданием, но организм не приспособлен давать о нем отчет, т. е. мы об этом страдании не знаем или забываем о нем, когда проснемся. Также можно объяснить отсутствие страданий и при выходе атомов из тела при обмене веществ: механизм о том не уведомляет, давая только понять о настроении общей массы атомов. Ведь не страдает же государство от того, что умер Иван Иванович. Так и это.

Нам скажут: если такая причина ощущений, то неужели атомы, составляющие Солнце или звезды, чувствуют!.. Неужели есть страдания и радости в реторте химика или в электрическом приборе физика? – Весьма вероятно! Но во-первых, эти ощущения не похожи на ощущения животных, во-вторых, о них отчета никто нам давать не может, в-третьих, в большинстве случаев, они равняются нулю. Действительно, температура Солнца почти не изменяется в течение столетий, а также и вибрации его атомов. Это – души, находящиеся в глубоком усыплении, не сознающие протекающих миллионов лет. Но их также ожидает жизнь и ее блага.

Да и что же нам говорить о бесчувствии в природе? Все, что она может, – дает нам знать только об ощущении (высшие животные и люди). Растения, камни или атомы в реторте химика никогда нам не скажут об их своеобразных ощущениях! Как можно сомневаться в ощущениях атомов так называемого мертвого тела, если в нем протекают физические и химические процессы? Какая же разница между живым и мертвым, между процессами в неорганизованной и организованной материи? Разве другие атомы в них, разве другие между ними столкновения? А раз в организованной материи есть ощущения, – есть они и в неорганизованной при тех же, приблизительно, процессах. Только организованная материя нам может сообщить об этом, да и то в исключительных случаях (лишь в применении к

человеку), а неорганизованная – нет.

Высшие животные еще выражают радости и страдания понятно для человека, низшие – менее. Сам человек часто не может дать отчета о своих ощущениях или совершенно забывает о них. Чего же можно ждать от неорганизованной материи! Собственно у нас нет никаких доказательств, что чувствует кто-нибудь, кроме меня (солипсизм). Однако большинство людей верит в страдания и радости не только своих братьев, но и животных…

Про всякое ощущение мы можем сказать только одно из трех: или оно приятно, или неприятно, или безразлично. В первом случае, условимся называть его положительным, во втором – отрицательным!

Как фигуры, имея самую разнообразную форму, могут быть равновелики, если имеют одинаковую площадь, так и самые разнородные ощущения могут быть равного напряжения. Слуховое ощущение может быть также приятно, как зрительное или осязательное. Ожог может быть также неприятен, как разрез кожи. Зубная боль может быть также мучительна, как душевное страдание. Что это так, нетрудно видеть. Действительно, если зубная боль будет ослабляться, а душевное страдание усиливаться, или наоборот, то непременно должен настать когда-нибудь момент их равенства. В таком случае мы будем колебаться в определении сильнейшего из этих ощущений. Также и все приятные ощущения могут быть равны.

Из предыдущего мы видим, что всякое ощущение мы можем выразить положительным или отрицательным числом, как любую величину. Известно, что положительная величина с такой же (численно) отрицательной дают в сумме нуль. То же справедливо и для ощущения. Если, например, при другом настроении духа, мы получаем приятное известие, то в результате психического сложения двух противоположных ощущений мы можем получить: облегчение (или уменьшение страдания), успокоение (нуль) или радость, – смотря по силе добавочного ощущения, т. е. приятного известия. Итак, напряжение ощущения есть несомненно величина со всеми ее атрибутами.

А если это так, то ощущение жизни можно изобразить кривой, абсциссы которой будут изображать время, а ординаты – напряжение приятного или неприятного ощущения. Когда ордината положительна, то ощущение приятно, и наоборот. Чем ордината больше, тем ощущение напряженнее.

Схема общего (среднего) ощущения жизни говорит нам, что, начиная с зачатия, чувство приятности жизни возрастает до известного возраста. Затем, постепенно уменьшаясь, сходит до ощущения безразличного, чтобы уступить место страданию, непрерывно возрастающему и достигающему наибольшей величины при умирании.

Количество ощущения от времени (x1) до (x2) выразится:

$$\int_{x1}^{x2} y dx = \int_{x1}^{x2} F(x)\,dx$$

где y = F(x)

Полное количество ощущений в течение (x3) одной жизни будет равно

$$\int_{0}^{x3} y dx$$

и есть, очевидно, разность между суммою положительных (приятных) и суммою отрицательных (неприятных) ощущений всей жизни тела.

Но будут ли эти суммы равны? В таком случае нашли бы

$$\int_{0}^{x3} F(x)\,dx = 0$$

Тут (x3) означает время одной жизни от ее зарождения.

Последней формулой мы выразили закон жизни всех смертных существ[7]. Бессмертные,

---

[7] Подробнее см. статью К. Э. Циолковского «Ум и страсти», многократно переиздававшуюся.

очевидно, не подчиняются этому закону. Действительно, они получают жизнь и ее радости, не отдавая их назад.

Когда, при зачатии животного, загорается жизнь, то число эфирных вибраций усиливается. По мере развития существа, это число, в общем, должно возрастать. При угасании животного, в течение его старости, число вибраций уменьшается. Наконец, после смерти оно сводится к первоначальному числу, существовавшему до зачатия животного.

Что же мы видим? Число вибраций сначала возрастает, что по гипотезе должно сопровождаться рядом приятных ощущений (молодость и здоровье животного). Затем оно уменьшается, что должно по той же гипотезе сопровождаться ощущениями неприятного свойства (старость, болезни). Если угасание животного будет быстрое, например, во время болезни или самоубийства, то ощущение будет напряженнее, но сумма всех неприятных ощущений может остаться та же.

Вообще, в течение жизни, существо претерпевает только длинную вибрацию и возвращается, при умирании, к первоначальному состоянию.

Когда маятник совершает полное двойное колебание и возвращается в прежнюю точку, то алгебраическая сумма всех пройденных им пространств равна нулю. Подобно этому и количество ощущений животного в течение одной жизни также может быть равно нулю. Это значит, что сумма положительных, или приятных, ощущений равна сумме отрицательных ощущений. Если это так, то никто не посоветовал бы самоубийцам очень надеяться на безболезненные способы отправления на тот свет, ибо возможно, что таковых совсем нет. Чем быстрее процесс расставания с жизнью, тем мучения, по нашей гипотезе, должны быть ужасней. Лучший способ расплаты за жизнь – это медленное умирание в течение длинной старости, которой мы достигнем при заботах о нашем здоровье и жизни. Я желал бы ошибаться, но истины мы не знаем, потому что никто еще нам не рассказал про ощущения умирающего.

Так было бы, если бы атом (дух) пребывал в теле в течение всей жизни тела. Но он, в силу обмена веществ, – кратковременный гость. Поэтому для духов земного животного закон этот как будто не применим: атомы (духи), гостящие в существе во время его молодости, попадают на пир жизни и только получают. Попадающие же в период старости или усиленного угасания только страдают. Но это не совсем так: в первом случае атом (дух), при вхождении в здание тела, получает менее, чем отдает при расставании с телом. Только об этих ощущениях – вступления и выступления из тела – мы никогда не узнаем, гак как организм не приспособлен давать о них отчет. При вступлении и выступлении из тела в старческий его период бывает обратное, так что в обоих случаях равновесие восстанавливается и закон соблюдается.

Из нашей гипотезы ясен вред курения, чая, кофе и всех возбуждающих и «успокаивающих» лекарств, вред неестественных удовольствий, сильной музыки и проч., так как за все удовольствия такого рода придется заплатить унынием, терпением или другого рода страданием.

Отношение человека к животным и несовершенным представителям человечества

Так как каждый атом живет жизнью всех земных существ последовательно, то прямые выгоды этого атома, как и всякого, состоят в том, Чтобы все живое благоденствовало. Никто, как мы видели, не лишен вероятия жить жизнью животных.

Но может ли все живое благоденствовать? Мы не говорим о существах низко организованных, каковы растения, инфузории, бактерии, насекомые и даже мягкотелые: их ощущения незначительны и жизнь их проходит, как смутный сон. Они не тревожат нас, т. е. мы не стремимся жить их жизнью. Но мы отчасти можем увеличить благоденствие высокоорганизованных животных, зависящих от нас, обращаясь с ними милосердно и дозволяя им умирать их естественною смертью.

Вот первый вывод, который оправдывает, чисто научно, учение вегетарианцев и

буддистов: не милосердие, не жалость только, но высший эгоизм каждой мыслящей души должен признать разумность вегетарианства и вообще доброго отношения к животным.

Но что может сделать человечество с хищными и вредными существами? Как уничтожить их бессознательную жестокость. Оставляя хищных в покое, т. е. оставляя их жить и размножаться, каждый атом не только рискует быть когда-нибудь зверем, но и быть когда-нибудь жертвой этого зверя.

Да и приятно ли существование атома в мозгу животного? Конечно нет, так как оно не сознательно. Следовательно, животных совсем не должно быть. Таков идеал. Вопрос сводится лишь к тому, как это сделать милосерднее. Это милосердие в сущности есть любовь к самим себе.

Когда каждая пядь земного шара будет заселена человеком, когда он будет владыкою земли, – животные вымрут естественною смертью в течение столетия, если мы разделим самцов от самок или какой-либо, по возможности, безболезненной операцией кастрируем животных, или сделаем их бесплодными.

Когда не будет животных, то атомы будут жить только жизнью человека. Тогда уже я не буду бояться после смерти подвергаться той участи, которой наше неразумение подвергает теперь бессловесных существ.

Это – в будущем, пока же угасание животных возможно только частное, местное и более жестокое. Но и то, сравнительно с их теперешним существованием, хорошо. Приведу пример. Мы уничтожаем мышей и крыс отравой, ловушками. Но если нет радикального уничтожения, то мучения этих вредных животных будут продолжаться вечно. Сколько будет страданий! Но представьте себе, что жилища устроены так, что крысам нельзя будет в них проникать. Они поневоле вымрут с голода. Тогда и страдания этого вида прекратятся. Или мы можем раз и навсегда уничтожить этих животных.

Отношение человека к человеку

Допустим, что все это исполнено. Я человек и могу быть только человеком. Но и это не всякому понравится: я не желаю жить жизнью низших рас. Жизнью негра или индейца. Стало быть, выгоды любого атома, хотя бы атома папуаса, требует погасания также и низших рас человечества, по крайней мере, наиболее несовершенных особей в расах.

Впрочем, многие расы обладают достоинствами, которые не мешало бы приобрести высшим расам. Например, желательны: кротость китайца и отвращение его к войне, вежливость японца, добродушие и вегетарианство индуса.

Скрещение рас даст высший тип: приспособляемость к климату, здоровье, Долголетие, плодовитость и т. д. Тут дело весьма деликатное: помимо милосердия, надо еще и много мудрости. Эта мудрость под силу только высшим представителям человеческого рода, избранным особенными способами.

Высшая мудрость отбирает наиболее совершенных особей для размножения их рода: кротких, умных, здоровых, смелых, долголетних и т. д. При благоприятных условиях они размножаются с баснословною быстротою. Та же мудрость отбирает худших особей. Дает им жен по их выбору и взаимному согласию, но из забракованных, дает им богатства и все блага жизни, но лишает их (или их роды) несчастного потомства. Тогда эти последние уничтожаются с такою же баснословною быстротою, как те размножаются. Они вымирают естественною смертью, окруженные всевозможною заботливостью человечества; в роскоши, любви и даже свободе, с ясным сознанием того блаженства, или хоть того лучшего, которое ожидает их атомы по пробуждении в новой жизни. Они просвещены, они знают, что их род погасается для их же блага. Это тот суд, о котором говорит галилейский учитель, тот неугасимый огонь, который ожигает все несовершенное, и то самое разделение людей на правых и левых, на овец и козлов.

Они знают, что они лишены радостей родительства, ради их прямой выгоды. Их разум сам обрек их на это лишение. Впрочем, заботы о других (чужих) детях и любовь к ним могут

утолить и эту неудовлетворенную их жажду. Свобода брака только ограничивается огромною группою мужчин и женщин, но не уничтожается.

Предоставить ли всему сущему на земном шаре жить и совершенствоваться, или только одному лучшему человеку?

Конечно, и животные могут совершенствоваться: можно допустить, что с течением времени и из них могут отделиться высшие разумные существа, подобные человеку, как без сомнения и было в свое время при формировании человека. Даже от растений мы имеем право ожидать происхождения высших существ. Жаль только, что дожидаться придется миллионы лет, в течение которых – какую массу страданий должны перенесть живущие в них атомы!

Итак, надежда на мысль о совершенствовании животных неразумна: высочайшие особи из высочайших человеческих рас – должны дать начало будущим поколениям.

Если бы у нас отобралось таких только тысяча пар, или одна из миллиона пар средних людей, то и тогда, при благоприятных условиях размножения, довольно ничтожного сравнительно времени, чтобы их родами и заполнить Землю.

Положим, например, что каждая пара, состоящая из мужа и жены, в течение 20 лет брачной жизни дает 5 пар, которые, в среднем через 10 лет, достигают половой зрелости. Тогда через 30 лет от наших избранных 1 000 пар произойдет 5 тысяч зрелых пар, способных размножаться. Эти, через 30 лет, дадут 25 тысяч пар в периоде половой зрелости и т. д.

Вот годы и соответствующее число зрелых пар, не считая оставшимися в живых родителей (см. таблицу).

Условия

Зрелость достигается в 20 лет. Размножение продолжается 20 лет. Оно дает 5 пар зрелого возраста через 30 лет (10 + 30):2 = 20. Это, в среднем, зрелый возраст. Дети не умирают раньше 40 лет. Родители старше 40 не считаются.

Размножение одной пары людей

Годы	0	30	60	90	120	150	180	210	240	27
пары	1	5	25	125	625	3125	15625	78125	390625	1959
годы	330		360		390		420		450	
пары	48828125		244140625		1220703125		6103515625		30 517 5781	
годы	510		540		570		600		630	
пары	$763*10^9$		$3\ 810*10^9$		$19050*10^9$		$95*10^{12}$		$476*10^{12}$	

Тут показано, сколько происходит пар от одной пары, не считая родителей. От 1 000 пар, конечно, произойдет в тысячу раз больше. Но и от одной пары, через 390 лет, население почти достигнет численности современного населения земного шара. От тысячи же пар это случится через 270 лет, а от миллиона – через 150 лет. Одна пара даст через 480 лет население, в 150 раз превышающее теперешнее.

Тысяча пар через 510 лет даст население, в миллион раз превышающее настоящее и в тысячу раз большее предельного для земного шара.

Итак, бесконечно разумнее пользоваться размножением индивидов, чем дожидаться улучшения родов животных и низших рас для идеализирования жизни.

В начале разумного и добровольного подбора придется мириться и с плохим человеческим материалом, так как Земля должна быть прежде всего заполнена до последних пределов, именно до тысячи миллиардов пар. Иначе человек не будет хозяином Земли. Затем выбор будет все строже и строже. Дойдут до того, что будут требовать от особи тысячи лет

жизни, красоты, высочайшего разума, ангельской добродетели и всемогущества. Все остальное будет браковаться. Далее избыток людей пойдет на заселение солнечной системы.

Альтруизм или эгоизм?

Покинем на время идеалы, окунемся в действительность и решим вопрос, поставленный в заголовке: должен ли я делать всему живущему добро или зло.

Если я буду делать зло, то я отдалю тем лучшее будущее, в котором будет жить мой дух (атом). Ясно, что сделанное мною зло повредит мне самому.

Но если я буду один делать зло, а все другие добро, то зло, совершенное мною для меня самого, будет крайне мало в сравнении с общею суммою делаемого другими для меня добра. И потому, кажется, можно не особенно следить за собою, лишь бы другие были хороши. В самом деле, есть люди, которые сами не стесняются уклоняться от истины, но строжайше преследуют других за то же. И таких не мало. (Все нее это лучше, чем грешить самому и поощрять к тому же еще и других).

Только так ли это? Человек, делающий дурное, подает худой пример другим, и потому зло, делаемое им, размножается, как вредоносная бактерия. Оно может сделаться настолько значительным, что погубит злого в его будущем. Предвидеть количественные последствия _ зла трудно, как трудно предвидеть количественные последствия добра: один гений, своею смелостью, самоотвержением и умом, спасает многие миллионы. Неверные шаги, сделанные когда-то первыми людьми, отразились дурно на всем человечестве. Кроме того, человек, делающий зло, не только делает его самому себе в его настоящей и будущей жизни, но и всем своим родственникам, потомкам, предкам и всем людям, которых он любит. Мысль о том, что я делаю зло, и могу погубить все высшее и самого себя, мучает меня и побуждает также остановиться в неверном пути. С другой стороны, если человечество знает, что среди него есть явные или тайные злодеи, оно не может оставаться спокойным. Эта смута и страх в сердцах всех людей также величайшее зло. Мысли всех людей должны быть совершенно чисты. Не много смертей причиняет гроза, но страху причиняет много и в этом ее главное зло. Помимо того, преступника люди лишают свободы и жизнь его делают неполной. Не всегда проходит безнаказанно зло и в этой жизни.

Когда разум человечества будет вмешиваться в жизнь каждого, тогда дурные люди, будучи окружены заботами и всепрощением, но ограниченною свободою, не будут иметь возможности воспроизводить свой род – хотя до этого еще далеко.

Если в мире есть зло, если есть больные, неутешенные, слабые, смертные, заключенные, голодные, холодные, бесприютные, некрасивые, глупые, несовершенные, несчастные – то та же участь постигнет и меня в бесконечной жизни, и мой дух (атом). Если всего этого нет, то и духу моему нет надобности опасаться всех этих несчастий. При всякой моей жизни все уменье мое я должен употребить, чтобы в настоящем и будущем не было зла или было его как можно меньше.

В противном случае мне же будет плохо. Неверный путь человечества может привести его к регрессу, к дикому, даже животному состоянию, и тогда много горя вытерпят атомы (духи), пока снова не возникнет разумное и истинное.

Человек, по ограниченности своего разума, не может ясно представить себе связь между своими неверными или грешными поступками и последующим возмездием в этой же жизни. Поэтому он не знает, что зло, которое он испытывает в жизни, нередко есть результат его предыдущих неверных шагов. Наказание преследует человека за грехи не только в будущей жизни, но и в этой.

Еще побудительная причина к альтруизму

Высказанного уже достаточно, чтобы жить, не забывая других, ради получения вечного блага в вечной жизни. Но не эта одна почти научная истина побуждает нас к добру. Ее еще,

надо сознаться, недостаточно.

Обратимся опять к космосу, к его атомам, бесконечно малым, к его времени, не имеющему ни начала, ни конца. Его атомы есть духи, и ничего, кроме духов, Вселенная не содержит. Кто создал их? Загадка, которая никогда не перестанет удивлять разумное существо. Если мы скажем, что мир всегда был, есть и будет и дальше этого мы не захотим идти, то опять-таки трудно избежать другого вопроса: почему же все проявляется в той, а не в другой форме, почему существуют те, а не другие законы природы. Ведь возможны и другие!.. На то должна быть какая-нибудь причина, как и причина самого мира, – этого бесконечного множества духов в бесконечном пространстве и времени. В наших глазах мир всегда был, время бесконечно, не имея ни начала, ни конца. Но что для нашего ума безначально и бесконечно, то для первопричины конечно мало, даже нуль. Таким образом, для нее мир мог иметь начало.

Причина эта, создавшая мир так, а не иначе, по своему желанию, – выше мира и может потому уничтожить его одним проблеском своей мысли. Мир, конечно, развивается механически, но причина его развития лежит в первоначальном устройстве всего (в бесконечно отдаленные времена), когда он имел как будто вид хаоса. В действительности этот хаос уже содержал в зачатке все то величие, которое мы видим теперь во Вселенной. Это подобно тому, как в яйце животного содержится все его будущее дивное устройство.

Что же мудрей: яйцо или развившееся из него существо? Оба одинаково мудры. Яйцо даже удивительней, потому что невидимо содержит в себе животное, подобно первобытному хаосу, уже заключавшему в себе теперешний сложный мир.

Что я говорю, не может убедить и не имеет вида научной истины. Но я не могу лично обойтись без Первопричины, всемогущей и благосклонной к своему созданию.

Ее свойства отразились в ее творении, и мы их не можем не видеть. Существование мира доказывает ее всемогущество потому что все человечество со всеми своими науками никогда не в состоянии создать ни одного атома, ни одного духа. А она создала их без числа. Человечество и ни одно мудрейшее существо не может и уничтожить ни одного атома. Первопричина же, разумеется, может и уничтожить все созданное ею. Мы в руках ее и беспредельное удивление перед ее силою есть одна из ее даней.

Мы не можем не видеть и ее добра. Если человека, содержащего несколько сирот, называют добродетельным, то как назвать Первопричину, прокармливающую человечество и бесчисленное множество существ, живущих на многих биллионах планет, подобных Земле! Большинство населения этих планет достигло уже совершенства, недостигнутого еще человечеством. Большинство этих небесных существ – бессмертные. Это высшие, блаженные существа, неподверженные страданиям, свойственным роду человеческому, переживающему свое младенчество. Пройдет младенчество и тьма, наступит свет и счастье. Что значат эти тысячи лет страданий от смерти, болезней и неправды, которые пережило и переживет еще человечество, в сравнении с тем бесконечным по времени счастьем, которое ожидает преобразованный людской род… Если мне пришлось, ради исцеления от болезни, принять однажды горькое лекарство, то значит ли это, что люди, окружающие меня, злы? Так и Первопричина, причиняющая кратковременное зло ради вечного добра, не может назваться злою. Горе человечества есть один момент, в сравнении с бесконечностью.

Я не могу оставить понятие о Первопричине, как о всемогущей и нежно любящей свое творение силе.

Благодарность к Первопричине должна еще толкать нас к содействию ее целям, заключающимся в добре. Один этот толчок достаточен, чтобы быть добрым, помимо научно-эгоистических выводов. Тончайшая любовь к матери-Первопричине побуждает нас всегда к деликатным поступкам в самых запутанных случаях жизни. Все вопросы не решает наука, но все вопросы решает любовь к Первопричине и надежды на нее.

Итак, побудительные поводы к добру или, вернее, к разумным поступкам следующие:

Дурные последствия ошибок в этой жизни, обрушивающиеся на самого заблуждающегося.

Дурные последствия в будущей жизни.
Душевное спокойствие и здоровье.
Хороший пример.
Милосердие, великодушие, прощение возмещаются людьми хоть отчасти.
Любовь к Первопричине.
Любовь к родственникам и ко всему чувствующему. В общем – любовь к самому себе.

Миры в мирах. Существа разных периодов эволюции

Молекула, по нашей гипотезе, бесконечно сложное вещество. Известные нам существа и те предполагаемые, которые живут поблизости солнц и на планетах, составлены или построены из молекул разного рода (кислород, водород, железо, углерод и т. д.).

Обратимся к прошедшему и представим себе Вселенную биллион дециллионов или сколько угодно лет тому назад. Тогда молекулы были менее сложны, были другие планеты, другие солнца и другие существа, составленные из этих более простых молекул. При химическом соединении их, они испускали другой свет, невидимый нами теперь, нечувствуемый нашими органами зрения, потому что величина эфирных волн была меньше и эфирная среда другая, более разреженная и упругая, чем теперь.

Тогдашние существа были менее плотны, но и они подвержены были эволюции, и между ними была борьба за существование, и они достигли в свое давно прошедшее время венца совершенства, и они стали бессмертными владыками мира (какого достигнут люди и какого уже достигли родственные нам жители небес), и они получили блаженство?

Умели ли они сохраниться до настоящего времени и живут ли они среди нас, будучи невидимы нами. Или они разложились, чтобы дать начало другим существам видимого нами мира? Это вопрос, решить который довольно трудно.

Философ скажет, что начало современной материи одно и тоже. Но это не мешает, при непрерывной и как будто одновременной эволюции материи, существовать ей во множестве видов: от плотных металлов до эфира, в триллионы раз менее плотного. Если старые виды неорганизованной материи сумели сохраниться, не имея разума, то тем более могли сохраниться существа разумные. Бактерии и другие одноклеточные существуют испокон века. Но они же дали немало и человеку. Не окружают ли нас невидимые солнца, планеты и существа, подобно бактериям, которые также разглядел человек только теперь.

Где они живут, эти высшие? Населяют ли только определенные уголки Вселенной, или рассеяны всюду и могут быть, где хотят? Какие их свойства? Не имеют ли они связи с теперешними существами? Не составляют ли начало жизни людей и родственных им, хотя и совершенных небесных существ? Не составляют ли они их душу (их часть)? Не вселяются ли с какою-нибудь целью в животное или человека, при его зачатии?.. Странные вопросы, и ответа на них нет…

Все-таки попытаемся осветить некоторые из них. Не служат ли эти прошедшие существа основанием человека, т. е. не входят ли они в его тело при рождении и не составляют ли его душу с ее свойствами. Но, во-первых, все свойства тела и души человека находят объяснение в устройстве его тела и мозга. А если и не все находят, то можно надеяться, что с течением времени – найдут. Во-вторых, если эти существа оживляют человека, то трудно отказать в том же животным. Все они должны при зарождении заселяться духами давно прошедших времен. Выходит довольно странно! Зачем им понадобилось мучиться в телах животных и человека? Почему тогда человек или животное не сразу делаются совершенными (в своем роде), если дух поселяется при рождении? Почему младенец не так умен, как взрослый? Почему мы приобретаем разум учением и трудом? Каким образом совершенство духа всегда зависит от рода животных и совершенства их органов? (Для объяснения этого существует слабая гипотеза о предустановленной гармонии). Почему с разрушением органов и дух слабеет? Почему высший дух не поселится в какой-нибудь крысе и не сделает ее Ньютоном?

Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере моя философия указывает мне на это, что особые непостижимые нам существа есть. Но они не живут в наших телах, как не живут в телах растений и животных. Только первобытное невежество могло составить такую гипотезу, чтобы объяснить явления жизни, когда устройство живого было совершенно не изучено…

Итак, мы возвращаемся к атомизму с его потенциальной способностью к жизни… Вот «мертвая» планета. Она только что покрылась твердой корой. На ней зарождается жизнь. Она развивается, распространяется и покрывает поверхность небесного тела. Так было на всякой планете, число которых беспредельно.

Вот еще молодая, светящаяся как солнце, накаленная планета (всякая планета сначала бывает солнцем). Она состоит из смеси разреженных газов. Что в ней! Какая тут жизнь! Как будто нет ее. Но остывает наше маленькое солнце и неизбежно заполняется жизнью.

Если она появляется, то и раньше была, но в иной более простой форме. Все живо, но по-своему. Жизнь непрерывна, как и всё. Она иногда делает резкие скачки (явления «смерти»), но и только. Ведь и государство гибнет иногда внезапно. Члены же его остаются жить, а иногда входят в состав иных государств.

Не может быть, чтобы не было где-нибудь материи, времени и пространства. Они бесконечны, непрерывны и вечны. Также не может быть, чтобы не было где-нибудь жизни. Она тоже вечна, непрерывна и вездесуща…

Мы сделали сейчас шаг назад, заглянув умственным взором за децилионы лет до нашего времени. Почему бы нам не сделать еще такой же или гораздо более длинный задний ход. Тогда материя и молекулы были еще проще и существа были еще менее плотны. Они составляли третий мир, невидимый даже второму, который, конечно, еще менее может быть постигнут нашими органами чувств.

Сколько бы мы не делали таких шагов, сколько бы мы ни скакали через децилионы лет к началу мира, мы никогда к нему не подойдем и будем от него так же далеки, как и были. Это следует из нашей гипотезы о безначальности времени и вытекающей отсюда бесконечной делимости материи.

Подаваясь назад гигантскими шагами времен, мы встречаем все новые и новые миры живых и разумных существ, бесконечные градации поколений, все более и более эфирных. Нет конца этим кадрам, как нет конца временам – ни прошедшим, ни будущим.

Неужели все эти существа преобразовались, как преображается материя менее плотная в более плотную? Неужели разумные существа оказались бессильнее неорганизованного вещества, сохранившегося, как я говорил, в разных плотностях!

Но не проще ли те существа, как проще бактерии сравнительно с высшими животными и человеком? И на то нельзя дать ответа. Думаю, что могут остаться и простые, и сложные, более совершенные, чем человек и даже его совершенные потомки. Допуская преобразование или разрушение некоторых, трудно допустить преображение или разрушение всех, раз их бесчисленное множество категорий! Если же они сохранились, то не имеют ли между собой связи? Не служат ли одни, как мы говорили, основанием последующих по времени? Темные, трудные вопросы, но все возможно!.. Не слуги ли Космоса эти существа, какими и мы должны быть?.. Какую организацию представляет общество каждой категории? Есть ли между ними высшие и низшие?..

Две веры

Если есть Первопричина, если сложность мира и его разумных существ бесконечна, если вопросы так запутаны, то я не могу руководствоваться исключительно научными выводами, сделанными нами ранее.

Помимо того, что они не могут решить мне всех вопросов, которые возникают в жизни, мое сердце жаждет большего, видит дальше, чем разум, и чище его. Смутные чувства и желания влекут меня к великому учителю с его великою любовью, подобною любви

Первопричины. Только непонятно, откуда эти чувства, которые выше разума. Может быть, это остатки разрушенного совершенства, которым обладали наши предки. (В других трудах я проще объяснил происхождение этих чувств).

Но важно и то, что нам может сказать наука настоящего времени: она утверждает нас в вечности атома, в необходимости добродетели, намекает на существование Первопричины и существ, невидимых нами: но она не дает нам полного ответа на вопросы жизни.

Мы имеем идеалы: благородства, долга, добродетели, скромности, терпения, мужества, самопожертвования и т. д. Все ли их оправдают наши рассуждения и оправдают ли достаточно убедительно?

Приведу пример: положим, я могу устроить свое счастье (в обыкновенном смысле слова) посредством не совсем чистого (по идеалу высшей совести) поступка, о котором никогда никто из людей узнать не может. Согласно несомненной научной истине, мой поступок, конечно, отразится дурно на моем будущем, но влияние будет настолько мало, что этим незначительным ухудшением дел грядущей бесконечности можно пренебречь. Однако человек с чистой душой не решится на него.

Отсюда видно, что нельзя чересчур надеяться на выводы разума и пренебрегать высшими идеалами, вложенными в нас веками, так или иначе.

Поэтому я имею две веры: веру в учителя – и эта вера, хотя и не по силам мне, но служит мне главным светочем в моем жизненном пути – и веру в научные выводы, которые во многих случаях подтверждают христианское учение.

Давно ли существует наука? Тысячи лет ее существования – не капля ли в море времени? Если она в сравнительно короткий промежуток могла дать так много, то что же она даст в будущем? Не сойдется ли она с христианством в его чистом виде?

Не свидетели ли мы ее гигантски быстрого хода, ее чудес, ее могущества? Не подтвердит ли она выводы великого учителя, как уже теперь – отчасти подтверждает?

Если в столетие она немного не достигла небес, то что будет через миллион, биллион лет?

Итак, смиримся с нашей наукой и не будем забывать наше ничтожество перед неведомым. Будем любить ее, но не забудем, что она начало – азбука, а не ответ на все вопросы. Будем искать, будем настороже, а не покоиться на лаврах.

Цель жизни. Совершенные

Как страшно, что большинство мыслящих и ученых людей не знают – зачем жить. Таланты блуждают в потемках, люди с высокой совестью, с богато одаренной натурой стараются перейти в небытие, которого нет! Можем ли мы указать на цель жизни? Решить вопрос о том, что разумнее: жить или нет?

С нашей точки зрения самый вопрос этот невозможен, так как всякий атом живет и никогда не перестает жить. Значит, вопрос только в том – в каком виде лучше жить: в виде ли несовершенных животных и людей, или в виде совершенного человека?

В самом деле, допустим, что человечество решило разом уничтожить себя, чего и достигло с успехом, так как это не представляет особенных затруднений. Тогда атомы будут жить в животных. Но выигрывают ли от этого атомы людей? Ответ ясен?..

Если бы они прежде уничтожили всех низших живых существ – все растения и всех животных, – а потом себя, то и тогда выигрыш был бы не велик. Действительно, пройдет миллион, дециллион лет – жизнь зародится снова, опять появятся животные и растения и опять в них будут жить атомы (духи) прежде бывших существ: ягненок будет стонать в зубах тигра, голубь – в когтях ястреба. И время это субъективно наступит тотчас же по самоистреблении человечества: миллион лет пройдут, как один момент, так как для мертвых времени не существует. Таким образом, мы не отдалим даже времени жизни.

Если же человек устранит милосердно все несовершенное и преобразит самого себя в существо идеальное, то не природа будет распоряжаться и играть им, а он природою.

Последнее, очевидно, лучше первого: в мире должно быть господство высшего разума. Итак, ненависть к жизни есть или болезнь, или заблуждение. Хотя бы пришлось в жизни и страдать, необходимо терпеть, чтобы уничтожить эти страдания хотя бы в будущем. Каждое разумное существо есть воин, сражающийся за свое лучшее будущее, за господство разума и блага во Вселенной. Конечно, после смерти возможна и жизнь в космосе, она же в общем совершенна. Следовательно, смерть на Земле могла бы принести блаженство на небесах. Но основа материи связана на миллионы лет с тяжелым атомом. Так что прежде всего мы заживем после смерти жизнью Земли. Значит, приходится, ради нашей выгоды, поневоле заботиться о ней. Если и попадет наша сущность на иные планеты, то оттуда она может обратно попасть на Землю. Значит, во всяком случае заботы о Земле необходимы.

Мы видели, и это весьма вероятно, что количество радостей в течение одной обыкновенной смертной жизни равно количеству огорчений. Так что стремление к богатству, славе, власти, наслаждению – тщетно, ибо за всякий лишний успех и сопряженную с ним радость человек рано или поздно (не позднее смерти) оплачивает горечью. Участь царей и рабов, богатых и нищих, главных и малых в сущности одна и та же, потому что при последнем расчете никто ничего не получает, так как все, что дано при жизни, обратно отнимается: приятное возмещается, неизбежно и полно, неприятным. (Принимаем тут, как представляется, существование атома в теле от рождения до смерти).

Итак, стоит ли жить, чтобы ничего не получать? Участь всех смертных одинакова, никто не возбуждает зависти. Для чего же существовать? Мы уже сказали, что для будущей жизни, – бессмертной и блаженной.

Если бы блаженство заключалось только в отсутствии тяжких мук и смертных страданий, то и то было бы не дурно, и для того стоило бы жить. Цель достигнуть ровности чувства – нирваны – также почтенна. Но мы совсем не уверены в том, что равенство радостей и горестей неизбежно. Достоверно ли, что живое существо в течение одной жизни получает нуль? Даже я сам, основатель гипотезы, в этом сомневаюсь, и очень сильно. Достоверно ли, что есть будущая вечная жизнь, согласно моему описанию? И того мы наверно не ведаем. Понятно, что хорошенько и в достаточном объеме мы ничего не знаем. Поэтому, прежде чем решаться на самоистребление и давать простор дли развития неразумных существ, не лучше ли жить и поддерживать жизнь – настоящую и будущую – жизнь существ разумных, прогрессирующих в своем разуме! Тогда будут накопляться знания, которые дадут нам ответ на многие вопросы и, между прочим, на вопрос: стоит ли жить? А пока нет определенного и несомненного решения, Надо жить и совершенствоваться… Кто может сказать, что он решил нее вопросы, даже вопрос только о цели жизни? – Никто. А потому безрассудно самоистреблением глушить разумную жизнь и сеять бессознательную, принадлежащую животным и растениям. Им не решить никаких вопросов.

Кроме того – я намекну только – цель земных страданий очень высокая. Земле выпала хотя и тяжелая доля, которая выпадает только пи биллионную часть планет, но очень почетная: служить рассадником высших существ на пустых солнечных системах и производить суд на планетах отставших. На немногие планеты выпала такая доля. Если же Земля не выполнит этого высокого назначения, то сама подвергнется суду и преобразованию со стороны более достойных планет.

Если есть на земном шаре существа разной степени совершенства, то тем более разницы должно быть между степенями совершенства существ вселенной. Если мы находим на Земле необходимым и выгодным для атомов прекратить распространение и нарождение форм несовершенных в пользу форм совершенных, то не справедливо ли это и в применении ко Вселенной? Не подождать ли, когда эти формы снизойдут к нам из беспредельных пространств космоса, чтобы создать совершеннейшие храмы для наших атомов?

Отчего же! Будем ждать! Но раз они пока к нам не сходят, то на это должны быть какие-нибудь причины. Может быть, будучи бессмертны, они не рождают себе подобных. Может быть, их природа и нежность устройства не допускает безопасного существования их

в нашей атмосфере, кишащей бактериями. Может быть, наше земное тяготение их убивает. Может быть, нам суждено самостоятельно развиться до высшей степени совершенства, чтобы увеличить собой число блаженных существ и заселить не только нашу солнечную систему, но и другие, пустующие, или несовершенные. Мы, вероятно, должны влить новую струю жизни в космос, местами увядающий и регрессирующий. Самое лучшее распространение жизни – размножение, но ему есть пределы и оно кое-где иссякает. Кое-где приходится начинать с бактерии.

Во всяком случае, если бы и произошло наше преобразование в высшие формы путем небесным, то мы ничего бы не проиграли – напротив. Мы собственно должны бы этого жаждать. Как люди, руководимые высшим разумом (который приводит к милосердию), не причиняют вреда животным при их безболезненном погасании и переселении их атомов (духов) в более совершенные человеческие формы, – так, тем более, небесные роды не страшны людям, осужденным на такое же угасание. (Вот древнее изречение: если есть боги, то они не могут вам сделать зла, так как они выше самых лучших из нас). Это угасание человеческих поколений, исходящее от высших существ, было бы верхом милосердия, безболезненности, мудрости и счастия для людей. Ведь их атомы, после разрушения тел, возникнут в высших небесных формах! Чего же еще нужно! Нам более опасны низшие существа. Но им, к счастию, не одолеть и не уничтожить человечества.

Это с одной стороны. С другой – как теперешний мир низших существ на земном шаре играет некоторую роль в общем развитии высших существ, – который понемногу будет все более и более стушевываться по мере образования и размножения форм высших, – так и в общем течении космической жизни наша земная жизнь также может иметь значение, хотя бы временное.

Мы мало знаем. Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во Вселенной, подобно другим бессмертным.

Природа и гений

Никак нельзя думать, что в конце концов не хватит для существ места, материи и энергии для их существования.

Небесное пространство беспредельно и вполне достижимо для жителей Земли и их бесчисленных потомков, энергия солнц громадна и масса веществ невообразима.

Почему бы небесные просторы могли быть нам недоступны? Ядро и пуля, имеющие секундную скорость в 1 километр, подымаются до 50 километров высоты. Те же или другие тела, имеющие скорость в 11 километров, подымаются от Земли и блуждают вокруг Солнца, как самостоятельные планеты. Еще большая относительная скорость тел (17 километров по направлению годового движения Земли) освобождает их даже от солнечной системы и позволяет им блуждать среди иных солнц. Какая же разница между 1 километром и 17? Разве она беспредельная? И почему достижима скорость в один километр, а в 17 недостижима?

А раз она достижима, почему же нас может удержать земной шар в окружающем его ничтожном доступном теперь пространстве? Кто может помешать нам распространяться по всей Вселенной?

Что значит гибель нашего Солнца, т. е. его потухание, если их еще осталось без числа, и мы всегда можем заблаговременно переселиться к тому, которое не погасло! Есть солнца, которые должны по своей громадной массе гореть в тысячи раз дольше, чем наше Солнце. Одно погаснет, другое возгорится. Другое погаснет – возгорится третье и гак без конца. Есть данные в пользу того, что каждое потухшее солнце изрывается снова и начинает прежнюю жизнь.

Энергия лучей солнца, падающая на поверхность одного земного шара, в 17 миллионов раз больше энергии всех работников земли (людей). Если бы поставить на каждый квадратный метр поверхности земли по 5 дюжих людей, могущих трудиться без устали, то работа их сравнялась бы с работаю солнечных лучей на земле. Нам недостает пока только

уменья извлечь эту работу, или хоть крупную часть ее.

Было время, когда человек только пользовался работою своих мускулов, потом – работою животных, затем силою движения воды и воздуха. Теперь пользуются силою пара, электричества и извлекают все большую и большую часть солнечной энергии, отпущенной нашему земному шару природой. Но раз мы освобождаемся от Земли, хотя и остаемся у Солнца, количество энергии еще увеличивается в 2,2 миллиарда раз. Земной шар занимает такую ничтожную часть пространства, окружающего Солнце!..

Не думайте, что не хватит кому-нибудь пищи: Солнце источает в 1 секунду столько энергии, сколько дает пища, заготовленная для продовольствия всего теперешнего населения земного шара в течение 30 миллионов лет.

Энергии сколько угодно! Истребление ближних, с целью освободить себе место на пиру природы, безрассудно. Вопрос только в том, как воспользоваться этой неистощимой энергиею, как поддерживать жизнь при других условиях существования или как преобразить с этой целью храмы наших атомов, т. е. наши тела. Этот вопрос решит время и громады знаний, которые оно нам принесет. Тут нет стены, о которую только можно расшибать лоб.

Путь к идеалам

Что же делать? Как поддерживать высшую жизнь? Как приблизиться к идеалам?

Прежде всего необходимо распространение надежд, выраженных и этой книге, указанных еще великими учителями. Но чтобы поверить в сказанное мною, нужна научная подготовка, нужны знания, которые дает уже теперешняя наука.

Итак, прежде всего необходимо просвещение. Наука так обширна, время же человеческой жизни так ничтожно и силы ее так малы, что надо крайне дорожить каждой секундой и выбирать из знаний только самое существенное.

Должны быть различны общие курсы знаний. Насколько разнообразны человеческие умы по своей силе и характеру, настолько должны быть разнообразны и эти курсы. Кроме того, должен быть особый склад знания в виде систематической энциклопедии, составляющей достояние всего человечества и недоступной в своей совокупности ни одному человеческому уму. Но из подобной энциклопедии всякий может извлекать все, что ему нужно.

Как общие курсы, так и энциклопедия, или сокровищница знаний, должны составлять нечто живое, т. е. должны двигаться и развиваться вместе с движением человечества вперед. Каждый месяц или год издаются прибавления и исправления к энциклопедии. Примерно через 10 лет она перепечатывается.

Каждый курс, назначенный для общего образования известных способностей людей, должен составлять – как бы ни был он мал – нечто целое. Он должен быть отражением Вселенной и ее законов. В состав его поэтому должны непременно входить, в том или другом объеме, следующие науки и в таком порядке (задевая, однако, друг друга и все более и более сливаясь, в конце концов, в одно целое): геометрия, механика, физика, химия, радиология. Все эти науки должны пронизываться математикой и бесчисленными приложениями к описанию и объяснению Вселенной и ее жизни.

Геометрия, физика, химия и радиология – основные науки, остальные – прикладные.

Действительно, например, в биологии разве не действуют законы геометрии, механики, физики и химии! Разве мы видим там хоть что-нибудь отличное от этих наук!

Применения должны касаться и устройства человеческой жизни в смысле пропитания и защиты от враждебных проявлений природы.

После такой научной подготовки, весьма сжатой или широкой, смотря по обширности ума обучаемого субъекта, он может уже усваивать истины и более или менее верить в высочайшие идеалы, рисуемые Великим Учителем. (Тут выпускаю главу о том, как распространить знания и заслужить доверие людей).

Общий язык

Кроме составления курсов на разных языках, необходимо понемножку приучить молодое поколение всех национальностей к одному всемирному языку. Такой язык может быть выбран, с согласия народов, из существующих языков с упрощенной орфографией, шрифтом и произношением, – с допущением свободы к его изменению и усовершенствованию. С целью обучения этому языку может издаваться мировой журнал, печатаемый одним условным шрифтом, но на двух языках: национальном и общем. Строка национального языка должна быть под строкой перевода на всемирный язык, и, по возможности, слово под однозначащим словом. Общие курсы также должны издаваться на двух языках.

Все будет издаваться на двух языках, пока второе или третье поколение молодежи не изучит достаточно всемирный язык и он не выйдет во всеобщее употребление. Национальные языки будут понемногу забываться и сделаются достоянием лингвистов и историков. Сначала переводная часть содержит 1 % национальной речи. Потом понемногу увеличивается.

Шрифт и произношение представляет не малое препятствие к усвоению языка. Поэтому прежде всего должен быть введен однообразный и простой шрифт у всех народов, а затем уже и общий язык.

Изучение произношения может делаться посредством фонографа или подобных приборов.

Значение разума. Наиважнейшее

На эту тему можно бы говорить без конца. Все знают, что в какие-нибудь 100 лет человек совершил чудеса, о которых умнейшие не мечтали. Конт, например, высказал, как очевидную и непреложную истину, что человечество никогда не узнает о составе небесных тел. Что же сказать об ограниченных промыслах обыкновенных смертных! Пушкин надеялся, что лет через 500 Россию пересекут во всех направлениях шоссейные дороги! Как же действительность опередила его мечты! Что будет, – самый передовой, самый ученый, самый смелый ум теперешнего человека предвидеть не в состоянии… Но не об этом я хочу сказать, а о высочайшей драгоценности человека, его разуме, и о плодах, приносимых им. Плоды одного ума могут превосходить механическую и умственную работу многих сотен тысяч человек. Нет ничего, чем бы мы так должны дорожить, как высоким умом. Изобретатель паровой машины или турбины заставил работать силы природы, и эта работа теперь не менее работы мускулов всего человечества. Итак, один ум может произвести более, чем все люди в совокупности.

На самом деле приведенный пример еще не указывает предельную силу человеческого ума: она безгранична. Разные машины в настоящее время ускоряют производство предметов потребления в десять, сто, тысячу и больше раз, сравнительно с производством тех же предметов без машин. Это относится к одежде, земледелию, жилищам, хозяйственным и другим изделиям. Вспомните, например, книгопечатание.

Производство этих предметов далеко еще не достигло своего совершенства – и даже так далеко от него, как мы и не предполагаем. То, что теперь человек, хотя бы и с помощью машин, делает всю жизнь, то будет делать в 1 час. Что делает 1000 работников, то будет делать один.

Все зависит от качества машин и применения сил природы. Итак, самое драгоценное, что мы должны, ради собственных выгод, всячески поддерживать и лелеять – это ум, направленный на доброе, на облегчение участи человечества, на доставление ему хлеба и всего необходимого для жизни.

Как отыскать такие умы, как извлечь их из омута человеческой Толпы – это особая наука, о которой мы еще будем говорить…

Какой-нибудь усердный земледелец, мастеровой, учитель достойны уважения. Но сколько же достоин уважения тот, кто удесятеряет плоды трудов этих людей?!

У нас распространены насчет изобретений странные, несогласные, смутные мнения. Не то полезны изобретения, не то – нет! Действительно, когда изобрели быстро действующие ткацкие станки, то масса рабочих для фабрикантов оказалась лишней. Люди остались без средств к жизни и в отчаянии пошли крушить погубившие их станки, видимую причину их несчастья. Трамваи лишили заработка множество извозчиков. Железные дороги и пароходы то же сделали с ямщиками, крестьянами и бурлаками. Во множестве мест от них вздорожала жизнь. Одним словом, почти каждое изобретение приносит зло.

Как же это так, если с другой стороны польза изобретений так очевидна?.. В этом виноваты сами люди, которые не заботятся о невинно пострадавших от изобретений.

Изобретение обогащает множество людей: кого много, кого мало. Но эти счастливцы и не думают о пострадавших братьях. Не размышляя, они тупо хватают, что им плывет в руки, и тупо же относятся к тому, что уходит от других. Они думают, что это судьба и больше ничего.

При разумном государственном или, еще лучше, мировом порядке каждое изобретение ничего не приносило бы миру, кроме добра. От каждого изобретения среднее количество обязательных часов ежедневной работы человека уменьшалось бы, и освободившееся время могло бы быть употреблено на дальнейшее улучшение человеческого быта или на развитие кругозора людей.

Каждым человеком должен руководить высший разум человечества: раз человек остался без работы, эту работу ему нужно дать. Что значит человек без связи с обществом! Один производит хлеб, но им кормится все человечество. Другой печатает книгу, но книгу читают все люди. Третий делает машины, но и машины всем нужны. Четвертый обучает ребятишек. Но ведь не своих детей он только учит… Стало быть, каждый человек служит вообще человечеству. А если это так, то и оно должно служить ему. Странно было бы, если общество не указало своему члену работу, в которой всегда нуждается человечество… Никогда не может быть, чтобы кто-нибудь не был нужен. Если один полезен, то полезен и другой, полезны все. Если даже довольно половины всего числа людей, чтобы удовлетворить все нужды человечества, то и тогда остальная половина не может остаться без дела. Это было бы очень странно. Напротив, если все трудятся по мере своих сил, то работа каждого облегчается, увеличивается досуг и возможность индивидуального и общего развития. Если человек не имеет работы, то это ошибка, в которой виновато общество. Лучше сказать, это есть заблуждение, несчастие общества, путь к гибели, ненормальность, вредная для всего мира.

Архив РАН, ф. 555, оп. 1. д. 372.

Публикуется по сборнику «Космическая философия»

Земная этика

Опираюсь исключительно на математические и естественные пауки. Хотя современное знание и сейчас развивается и бесконечно далеко от своего предела, хотя многое в науке неясно, противоречиво, совсем непонятно, но пока лучшей опоры нет.

Через тысячу или миллион лет придут к другим выводам, более полным, более свежим и совсем новым, но мы этой науки еще не знаем и поэтому основания в ней иметь не можем.

Истекая из понятия о бесконечности, не нарушая материалистического монизма, мы правда можем и сейчас очень расширить наши танин, но здесь мы не имеем в виду делать эти выводы. (Изложение в разговорной форме).

– Все люди до своего рождения были в недрах Солнца, однако, ожили. Число животных неопределенно велико, поэтому вся материя Земли или другого небесного тела может ожить. Отсюда видно что все в зачатке живо.

– Позвольте: из 92 элементов только 12–20 входят в состав органического мира, значит, остальные 60 чужды жизни.

– Известно, что 92 элемента разлагаются на водород и обратно. Следовательно, элементы переходят одни в другие и потому все они участники жизни.

Кроме того, на иных планетах другие условия, и потому там другие биоэлементы, которые не годятся на Земле, но пригодны на планетах с иной температурой и с иной обстановкой. Итак, вся материя в зачатке жива, потому что может принять образ животного.

– Согласен! Но скажите, чему собственно принадлежит ощущение? Всему животному или его части, большой массе или малой?

– Как бы мало животное не было, оно чувствует. Разница между чувствами животных количественная, а не качественная, т. е. одно ощущает сильнее, а другое слабее. Всякая масса, как бы она мала ни ныла, способна ощущать.

– По вашему выходит, что не только бактерия, но и каждый атом может чувствовать.

Оно так и есть. Не животное и не его клеточка есть основное простейшее существо, а атом.

– Но тогда выходит, что животное не едино, а есть ассоциация живых существ.

– Совершенно правильно. Клеточки животного суть отдельные существа и каждая отдельно ощущает. – Позвольте, как же это доказать?

– Очень просто! отделите клеточку от любого организма, погрузите ее в благоприятную для нее среду и она будет жить и даже размножаться.

– Но как же объяснить единство организма?

– Единство организма подобно единству организованного общества, состоящего из множества членов, имеющих кроме общественной жизни и свою частную (индивидуальную). Это очень верное сравнение. Например, члены общества умирают, но оно само цело. Также и клеточки умирают, а организм долго живет. Организм нечто целое и государство также. В нем господствует правительство, а в животном его воля (мозг). Клеточке трудно, а иногда и невозможно долгое отдельное существование, и гражданин, изверженный из общества, может погибнуть. Есть плохо организованные общества, и также подобные низшие существа. То же и в диком обществе.

– Ну, положим, клеточка живет. А ее части?

– И части живут. Клеточку можно делить. Каждая часть вырастает в целое и даже размножается.

– До какой же степени можно производить это деление?

– Клеточка тоже сложный организм и потому хотя деление и беспредельно, но чересчур мелкие части теряют свойства целого, как и отдельный человек не составляет государства. Но оно может разделиться пополам и размножиться до целого, точь-в-точь, как часть клеточки или низшего животного (регенерация).

– Значит, и атом существо, хотя и низшего порядка?

– Верно, хотя он и не имеет всех свойств клеточных.

– Значит, атом есть простейшее существо?

– Да, настолько, насколько он неделим.

– Итак, выходит, по-вашему, что каждое животное есть собрание простейших существ и каждое из них чувствует. Примем, например, атом водорода за простейшее существо. Все атомы водорода одинаковы. Почему же равные животные чувствуют неодинаково? Наконец, и вся Вселенная состоит из атомов водорода. Значит, и она во всех своих частях одинаково чувствительна. Выходит, что чувство – общее свойство материи и мертвого ничего нет? Так ли это?

– Последнее в математическом смысле правильно, но ведь каждый том окружен самыми разнообразными условиями. Жизнь – это арена бурной и сложной химической деятельности. Она весьма разнообразна по силе и сложности. Сообразно этому и ощущение атома более или менее бурно, более или менее сложно. Вот вам пример. Пластинка (мембрана) граммофона одна и та же. Однако, в зависимости от своего колебания, она то

говорит, то поет, то играет, то издает разного рода шумы и какофонии, она издает всевозможные звуки. А какое между ними разнообразие! Так и атом. Его ощущение вполне зависит от окружающей обстановки, от бездны действующих на него эфирных или других волн и ударов, сопутствующих химической деятельности.

– Хорошо! Но ведь атомы непрерывно уходят из животного, заменяясь новыми. Организм в течение жизни обновляется множество раз, в зависимости от его величины и устройства. Выходит, что атом проживет месяц в человеке, а потом уходит в неорганическую жизнь или другое существо.

– Что же такое! И граждане умирают или переходят в другое государство, а государство, из которого они ушли, все то же: Франция остается Францией, Англия – Англией.

– Но как же мы этого не замечаем. Я твердо уверен, что чувствую от рождения до сего момента, и буду чувствовать до самой смерти – пока не испущу последний вздох. Как же это можно отрицать, если память моя то подтверждает!

– К сожалению, это иллюзия. Атом проникается в каждый, например, настоящий момент всей игрой мозга. Но он образовал и сохранил впечатления прежних лет. Хотя атом только что вошел в мозг, но он сейчас же испытывает игру памяти. Так, гражданин, изучивший историю своей страны, как бы лично переживает ее.

– Трудно этому поверить.

– И мне трудно, но логика неопровержима… Низшие животные тем меньше имеют представлений о прошедшем и будущем, чем они проще устроены. Их память коротка. Даже у высших она не простирается до рождения. Представление у них о будущем – также. Оно не походит до мысли о смерти. Это есть печальная (хотя и ложная) привилегия человека. Животные не думают и не воображают о смерти.

Они как бы бессмертны и не ошибаются. Тут инстинкт опередил слабый человеческий разум. Дети переживают эпоху наших животных предков и также до поры, до времени чувствуют себя бессмертными – по крайней мере не знают о смерти и не огорчаются.

Резюме .

1. Всякая материя может сделаться жизненным веществом (биоэлементом).

2. Всякая материя может принять образ животного.

3. Где масса, там и чувство. Я перемещаюсь и чувство перемещается. Я на Марсе, и чувство на Марсе.

4. Маленькая масса тоже может чувствовать.

5. Все части животного существуют. Животное есть собрание существ, связанных (или организованных) в одно целое.

6. Клеточки организма – живые существа.

7. Часть клеточки – тоже.

8. Очень малая часть клеточки теряет свойства целой, как отдельный гражданин не имеет свойств хорошо устроенного государства.

9. Атом есть гражданин клеточки и есть простейшее существо. Он же и гражданин Вселенной.

10. Смерть есть понятие условное и состоит в упрощении комбинаций материи. Смерть животного есть пример чрезвычайного и быстрого упрощения строения материи. Болезнь же представляет пример медленного упрощения. Также – годы старости. Кроме идеального атома все подвержено упрощению и потому – условной смерти. В буквальном же смысле смерти, как уничтожения, нет, есть только упрощение.

11. Тоже и рождение есть только усложнение. Из водорода может родиться углерод или другой элемент, из элементов – молекулы, из них – органическая материя, из нее – растения, животное, человек и выше. Это все – рождение.

12. И жизнь, и смерть есть только преобразование: усложнение комбинаций материи или упрощение. Понятия эти условны, а сущность одна: абсолютной смерти, в смысле

уничтожения деятельности или материи, нет.

Из всего сказанного видно, что на Земле все живо. Но одни существа не сознательны и не могут о себе заботиться, а другие, как человек, способны понимать окружающее и заботиться о себе.

Пока я человек или выше, я знаю, что живу без конца в разных образах. Нужно, чтобы плохих образов не было. Тогда я не приму их форму и не буду в них мучиться. Каковы же эти дурные формы? Это формы животных и неудачных людей. Их надо уничтожать, не причиняя им страданий. Если будут страдания, то и я подвергнусь им. Мне это не выгодно. Но мы знаем, что уничтожать другие формы можно и без мучений прекращением их размножения.

В этом и состоит земная нравственность (этика), выгодная всем и всему, т. е. уничтожение дурных форм и каких бы то ни было страданий. Ни себе и никакому чувствующему существу не только нельзя причинять страданий, но всячески помогать слабым для ослабления их мук. Уничтожение размножения несовершенных и несознательных имеет ту же цель: мое и общее благо.

В сущности, это не только земная, но и космическая этика.

(5 февраля 1934 года)

Архив РАН, ф. 555, оп.1, д. 514.

Научная этика

Предисловие

В этой статье я ни на миг не выхожу из идей единства (монизма) и материальности. Слово бестелесный везде ставится в кавычках и означает только разреженную, но организованную материю. Это хорошо выяснено в работе.

Можно ли считать в этой статье что-либо фантастическим? Ровно ничего. Я исхожу из принципа бесконечной сложности материи, которая, в свою очередь, вытекает из бесконечности времен, т. е. из того, что Вселенная всегда была и потому вечно усложнялась. Если бы я указал на характер, формы, число и проч. существ иных миров, то это была бы действительно фантазия. Но я ничего подобного не делаю и не делал.

Предполагать, напр., существование органической жизни на иных планетах не фантазия, но сообщать какую-либо ее определенную характеристику будет уже сказка, ибо мы ничего о ней не знаем.

Нельзя также уклониться от допущения организации материи более разреженной, отделенной от нас многими децилионами лет. Это тоже не фантазия. Мы видим, что во всех уголках Земли материя организуется в виде растений и животных. Почему же этого не может быть и в мирах разреженных планет? Еще пример такого же сорта. Если на Земле возникла жизнь, то почему же она не возникнет в биллионах других планет, находящихся в тех же условиях, как Земля. Можно отрицать появление организованной материи в одном проценте их, даже в 10, 50, 90 но во всех – немыслимо.

Населенность Вселенной есть абсолютная, хотя не фактическая истина… Сказать, что Вселенная пуста, лишена жизни, на том основании, что мы ее не видим, есть грубое заблуждение.

Свобода – для трудящихся. Капитал, во всех его видах, в особенности наследственный, есть насильник и потому нуждается в ограничении.

Все живо

Население любой планеты может возрастать путем рождений. Только площадь Земли и

энергия Солнца ограничивают величину животного населения. Если бы избыток новорожденных мог удаляться на другие планеты и находить там питание, то огромная часть планеты превратилась бы в живые существа.

Некоторые вещества не входят в состав животных Земли, но или самые вещества могут превратиться в другие, годные для живых тел Земли (см. далее главу «Вещество»), или самые животные могут преобразиться и тогда довольствоваться всеми материалами Земли. Тогда бы вся планета целиком состояла только из животных или людей.

Обратно, весь этот живой мир, при неблагоприятных условиях, вымирая, обращается в мертвую планету.

Не видно ли из этой картины, что все живо и только временно находится в небытии, в форме неорганизованной мертвой материи!

Вы скажете: на практике мы видим, что живое существо живет один момент, после которого погружается в Землю, в неорганическую материю, на биллионы лет. Когда-то до него дойдет очередь снова ожить!

Но можно себе представить условия, при которых данная масса материи живет почти непрерывно.

Вообразим себе прозрачную крепкую оболочку, полную внутри кислородом, углекислым газом и азотом. В ней же содержится небольшое количество влажной почвы, растений и несколько живых, разумных существ обоего пола.

Растения, поглощая части почвы и атмосферы, дают плоды. Они питают животное. Животные переваривают их и отбросы возвращают почве, которая опять, с помощью растений, дает питание животным.

И так без конца. Это не чудо. То же самое происходит на каждой планете, способной поддерживать жизнь. Только в описанной оболочке масса животных составляет заметную часть всей массы нашего изолированного мирка, а на планете – незаметно малую. Заметим, чтонаш мирок, в общем, бессмертен, как бессмертна земная жизнь.

Можно представить себе и такое существо, для которого неорганический мир не играет никакой роли, то есть это существо не нуждается ни в растениях, ни в почве, ни в атмосфере. Ему довольно одного своего тела и солнечных лучей.

Вообразим себе существо, прикрытое прозрачной гибкой кожей, не пропускающей никакой материи. Под кожей, в некоторых местах, находится хлорофилл, как у растений, способный разлагать углекислый газ крови и другие отбросы тела и образовывать, как в растениях, кислород и питательные вещества. Этими веществами, в связи с кислородом, и будет питаться животное. Непрерывно происходит питание, непрерывно образуются его продукты, и непрерывно последние разлагаются солнечными лучами, образуя питательные вещества и кислород.

Если бессмертно земное человечество и бессмертен наш мирок в прозрачном сосуде, то почему не может быть бессмертно и единое существо в своей прозрачной оболочке! Природа или разум человека со временем могут этого достигнуть. Я уверен, что зрелые миры вне Земли давно уже дали таких существ: бессмертных, живущих солнечными лучами…

Какой же вывод? Всякая часть Вселенной, т. е. всякая материя, может принять форму живого и даже бессмертного существа.

Из чего состоит Вселенная

Больше всего мы видим солнц, кажущихся по отдаленности мерцающими искорками (звездами) и даже сливающихся в один чуть светящийся туман. Этих солнц насчитывает астрономия миллионы миллиардов. Их так много, что если бы их поделили между людьми, то каждый получил бы около миллиона солнц.

Солнца громадны. От них отделились в свое время меньшие тела, подобные Земле. Это – планеты. По своей малости, они снаружи остыли и позволили зародиться на них растениям и животным. Планеты породили еще меньшие тела, подобные нашей Луне. Их еще больше,

чем планет.

И планеты и луны – самых разнообразных размеров. Одни в тысячи раз больше Земли, другие в тысячи и миллионы раз меньше. Некоторые малы, как пылинки. Чем меньше размер небесных тел, тем число их больше.

Все небесные тела притягиваются между собою, как магниты, и скоро слились бы в одну кучу, если бы не их движения и невообразимо громадные расстояния.

Движение небесных тел порождено их взаимным притяжением – непонятною силой, называемой всемирным тяготением. Ему подвержены и всякие земные предметы. Но для малых масс оно незаметно мало.

Время, пространство, масса и чувствительность

Ум человеческий так устроен, что он не может обойтись без трех понятий: времени, протяжения и массы. Эти три понятия характеризуют Вселенную, т. е. определяют вещество, из которого состоят все тела Вселенной. Нельзя себе представить мир или часть его без времени и пространства.

Можно себе вообразить часть времени определенной величины, напр. в год, век, минуту, секунду. Но все время нельзя представить себе ограниченным. Нельзя выразить всю совокупность времени Вселенной числом. Ни прошедшее, ни будущее время не имеют границ. И то, и другое бесконечно. Итак, время есть величина, не имеющая формы, вся совокупность которой во Вселенной бесконечна. Время имеет два направления: прошедшее и будущее.

Пространство же имеет не только множество направлений (напр., направо и налево) и величину (100, 200 кб. метров), но и форму, напр. шара, конуса, человека, бабочки, линии, поверхности. Это понятие много сложнее времени. Пространство Вселенной, как и ее время, невозможно вообразить себе ограниченным, измеренным, выраженным числом. Поэтому совокупность его во Вселенной бесконечна. Противное – бессмысленно, как и ограниченное время.

Богатство Вселенной состоит из никогда не прекращающегося времени и никогда, ни в какую сторону, не иссякающего и останавливающего протяжения. Время и пространство вечны, они никогда не исчезают, они нетленны.

Но существование того и другого бессмысленно без вещества, или материи, дающей жизненные формы с их радостью и горем.

Нельзя вообразить себе вещество без времени и пространства. Ведь всякое вещество или тело занимает известный объем (пространство) и существует в известное время. Значит, время и протяжение как бы неизбежная принадлежность вещества, его неотделимое свойство.

Обратно – можно ли представлять себе время и пространство без вещества? Напр., можно же вообразить себе пустое пространство и время! Это вопрос темный. Но мы думаем, что самое пространство и время как бы составлены из вещества. Действительно, напр., тяготение каждой материальной точки распространяет свои лучи во все стороны и занимает всю бесконечность Вселенной, Значит, пространство, лаже как бы пустое, заполнено веществом и составляет вещество.

В сущности, вещество, пространство и время суть величайшие тайны, и мы не считаем их разгаданными.

Думаем, что раз время и пространство безграничны, бесконечны во все стороны, то также и вещество.

Практика это подтверждает. По мере развития наблюдательной астрономии все более и более расширяются границы вещества. В недавнее время открыты миллионы особых миров, каждый из которых содержит миллиарды солнц с их планетами, лунами и множеством меньших тел.

Фактически, т. е. насколько позволяет нам несовершенное зрение, наши такие же

инструменты и мутная атмосфера – материя ограничена.

Но нам все же кажется, что ее пределы еще расширятся, и воображаемые ее пределы так же бесконечны, как время и простор Вселенной.

Нет смысла в существовании времени и пространства без материи, а раз первые беспредельны, то также должно быть беспредельно и распространение вещества в образе солнц и планет…

Есть еще свойство материи, так же неотделимое от него, как время и протяжение. Это – способность материи чувствовать горе и радость, или ее чувствительность. (См. главу «Все живо»).

Вещество

Сначала люди находили бесчисленное множество разнообразных веществ и думали, что они не имеют ничего общего между собою. Каждое существует само по себе. Таковы разные минералы, жидкости и газы.

Потом заметили, что некоторые тела происходят от других, и обратно из этих других получаются опять прежние тела. Так, из красного порошка окиси ртути, нагреванием, получается ртуть и кислород. И обратно, из ртути и кислорода образуется красный порошок. Одним словом, замечается образование новых тел при тесном соединении других. Это подало повод думать, что все разнообразные вещества состоят из немногих и даже, может быть, из одного основного элемента.

Накопившиеся с течением времени факты и исследования привели к следующим выводам.

Все вещества бесконечно разнообразны, но все они состоят только из 90 тел, называемых простыми. Их сочетание по 2, по 3 и т. д., происходящее не всегда, а только при известных или неизвестных условиях, рождает все бесчисленное множество веществ мира.

Сначала все это относилось лишь к Земле, а потом распространилось и на все небесные тела. Солнца и планеты оказались состоящими из тех же веществ, как и Земля.

Кажется невозможным это подтвердить, потому что ни одно небесное тело не доступно для людей. Однако малые небесные тела, встречаясь с Землей, падают на нее в виде, так называемых, небесных камней, или аэролитов. Они оказались такого же состава, как и земные вещества. Это сходство Земли и неба казалось невероятным. Поэтому долго думали, что аэролиты не небесного происхождения, а выброшены земными же вулканами.

Но как же узнать вещества Солнца и иных недоступных нам тел? Еще 100 лет тому назад думали, что это навсегда недостижимо для человека…

Все знают, что тела могут быть нагреты или охлаждены. Т. е. одно и то же тело может быть в разном состоянии. При этом многие свойства его меняются. Так, при высокой степени тепла (температуре) все твердые и жидкие тела делаются воздухоподобными, или газообразными. Наоборот, при низкой температуре все газообразные тела сжижаются и затем затвердевают. При высокой температуре, кроме того, все тела испускают свет. Он, как будто, однообразен. Но если пропустить его через угловатое прозрачное тело (призму), то получается длинная темная полоска, испещренная поперечными разноцветными линиями (спектр). Нашли, что каждое газообразное тело имеет свою собственную особую полоску, где линии и цвета их расположены по-своему, всегда одинаково и не так, как у других.

Оказывается, что каждый газ имеет свою неизменную физиономию, по которой можно его узнать.

Но Вселенная большею частью состоит из накаленных газообразных с поверхности солнц. Все эти газы испускают лучи. Они доходят до Земли. Мы пропускаем их через угловатое стекло и получаем множество газовых физиономий в виде темной палочки, испещренной поперечными светлыми линиями. Разобраться в них не так-то легко, потому что их очень много. Однако, сравнивая эти портреты с портретами земных газов, видим сходство, видим слияние, физиономии (или спектров) известных нам земных газов.

Отсюда и вывели, что все светящиеся небесные тела содержат такие же накаленные газы, какие находят на Земле.

Но планеты отделились от солнц, и потому они поневоле должны состоять из тех же веществ, как и их солнца.

Итак, однообразный состав Вселенной из 90 земных тел подтверждается следующим: 1) светом солнц и разреженных газовых масс, 2) падением небесных камней и 3) однообразным образованием солнц, планет, лун и всех других небесных тел из громадных разреженных газообразных масс (туманностей). Выходит, что между земным и небесным нет существенной разницы; и то, и другое составлено из одних и тех же материалов.

Но на этом наука не остановилась. Еще столетие тому назад мудрец Брут подозревал, что все известные 90 тел состоят из водорода. Теперь это все более и более подтверждается. Дело осложняется только тем, что сам водород не един, а состоит из двух элементов: протонов и электронов. Значит, и все девяносто элементов составлены из них же.

Мы приходим почти к единству материи: все составлено из водорода.

Но кроме водорода мы имеем еще эфир, вещество поразительно разреженное и упругое.

Это дает повод думать, что существуют еще другие виды материи, более простой. Из нее-то и составлен водород, который и без того не может быть признан неразлагаемым, или несоставным, веществом.

Но что же такое вообще вещество: простое или сложное? Существует такое представление о воображаемом простом, т. е. несложном, веществе. Оно состоит из быстро движущихся отдельных одинаковых частиц (атомов). По своей малости они не могут столкнуться, как сталкиваются между собой биллиардные шары. Но все же они связаны между собой особого рода притяжением, которое при очень малом между ними расстоянии заставляет каждый атом уклоняться от своего пути, как комету поблизости Солнца. Происходит как бы отталкивание, но не соприкосновение (точки встретиться не могут). Относительная сила притяжения между ними (атомная сила) во много триллионов раз больше, чем притяжение небесных тел (всемирное тяготение).

Близкое прохождение нескольких таких атомов, при определенном и очень редком их сочетании, заставляет их, этою же силою, соединиться, без прикосновения, в тесные группы: по 2, по 3 вообще, по нескольку атомов.

Конечно, возможно и обратное явление, т. е. разложение сложной группы на более простые.

Так образовывались во Вселенной все более и более сложные группы, которые человек, по своему незнанию, считал неделимыми (простыми) и потому называл атомами.

Но так как начало Вселенной бесконечно удалено от нашего времени (иными словами – начала не было, и мир всегда существовал), то процесс усложнения продолжался бесконечно и потому все, известные нам за простые частицы материи или атомы, должны иметь бесконечную сложность и неизвестное строение.

Сложны и водород, и протоны с электронами, и эфирные частицы. Мы уже не говорим про частицы до веществ: их сложность несомненна. Наука имеет дело только со сложными, даже бесконечно сложными частицами.

Чем же отличаются частицы какого-либо известного вещества от частиц воображаемого элементарного тела? Частицы, или молекулы какого-либо вещества, напр. железа, так же однообразны, как и частицы элемента. Но они бесконечно сложны, имеют определенный объем, могут поэтому сталкиваться между собою (хотя при этом не происходит сталкивания истинных точкообразных атомов).

Дадим общую характеристику молекулы, или сложной частицы какого-либо тела. При случайном сближении элементарных атомов в группы происходит то же, что при сближении нескольких звезд, когда некоторые из них делаются связанными друг с другом (силою тяготения), а другие делаются еще более свободными, приобретая еще большую скорость поступательного движения (задача о трех или нескольких притягивающихся телах пока

неразрешимая). Действительно, некоторые элементы, чтобы вращаться друг вокруг друга, как двойные солнца, должны потерять часть своей скорости, другие же, на этот счет и насчет сближения первых, приобретают усиленную скорость и потому удаляются от новообразованной группы. Движение последней не только ослабевает, но частию превращается во вращательное, отчего упругость материи, состоящей из групп, уменьшается.

Чем сложнее образуется материя, чем больше в ее частицах сложность, тем меньше становится упругость этой материи и тем больше ее плотность.

Результатом этого является образование вещества все более и более плотного, не способного противодействовать силе тяготения. Происходит его концентрирование, образование разреженных газовых масс, гигантских солнц и отделение от них планет с их спутниками, т. е. лунами.

Но в сложных небесных телах, образовавшихся таким способом, происходит обратный процесс, т. е. разложение сложных частиц на более простые. Всегда происходят оба процесса одновременно, но в простой материи преобладает соединение (синтез) и сопряженное с ним уменьшение упругости и увеличение плотности. В сложной же – разложение (анализ) и сопряженное с ним увеличение упругости, стремящееся разрушить сложные тела, каковы солнца, планеты и т. д.

Они и разрушаются, образуя опять разреженные массы и даже эфир, т. е. они становятся невидимы, как бы исчезая, как бы обращаясь в ничто. Лучеиспускание солнц, помимо их взрывов, составляет именно этот процесс – образование невидимой разреженной материи, вроде эфира.

Этими явлениями синтеза и анализа совершается вечный круговорот материи, то образующей солнца, то разлагающей их в эфир и очень разреженные невидимые массы.

Но кроме этого колебательного, или повторяющегося (периодического), движения возможно общее усложнение материи, так что периоды несколько отличаются друг от друга, именно все большею и большею сложностью вещества, Есть ли конец этому усложнению и не начинается ли снова упрощение – неизвестно.

Разложение и усложнение материи ничего общего с температурой не имеют. Предполагая обычный закон притяжения, можем только сказать следующее. Усложнение сопровождается уменьшением упругости одной части материи и увеличением другой (насчет сближения частиц и уменьшения скорости первой). Упрощение же сопровождается разложением сложных частиц, их свободой и увеличением упругости и скорости насчет ослабления скорости свободной и упругой части материи.

И анализ, и синтез, возможно, сопровождаются особого рода возмущением эфира и своего рода лучеиспусканием. При усложнении энергия, несомненно, выделяется в виде ускорений за счет сближения частиц, т. е. атомного притяжения. При разложении та же энергия поглощается, ибо атомы разделяются, теряя часть своей скорости, поглощаемой ими от других более быстро движущихся частиц.

Но раз, в последнем случае, нет выделения энергии, как же может образоваться лучеиспускание? Есть какое-то возмущение, но лучеиспускания как будто не должно быть, или оно направлено извне на разлагающуюся материю.

Факты пылающих солнц все же указывают на какое-то лучеиспускание, которое кроме возмущения состоит в выделении разлагаемой материи.

Населенность Вселенной

Мы видели, что все солнца испускают один и тот же свет, что все они с их планетами составлены из одних и тех же веществ, что даже вещества эти имеют один источник, одну первобытную материю.

Гигантские солнца, составленные из разреженных газов, – сгущением их, вследствие образования все более и более сложной материи, – сокращались в объеме, вращались

быстрее и оттого отделяли ОТ себя кольца и планеты: сначала горячие, но потом остывшие с поверхности, благодаря их сравнительно малой массе.

Мы видим полное однообразие миров в форме миллиона миллиардов солнц вместе с их планетами, лунами и другими небесными телами.

Нужно еще к этому однообразию света и вещества прибавить однообразие силы тяготения. Значит, на всех планетах была тяжесть.

На планетах средней величины были океаны и газовые оболочки, или атмосферы.

Спрашивается, почему бы на остывших телах Вселенной не зародиться жизни, как она зародилась на Земле!

Разумеется, на иных, отдаленных от своего солнца планетах, было холодно, на других, близких к своему солнцу, жарко. Некоторые по твоей большей величине не остыли, и на них не могла зародиться жизнь. Малые планеты и их спутники (луны) не имели атмосфер и вод (океанов) и потому тоже пустовали. Путь иных был чересчур эксцентричен, ось очень наклонена к орбите. Такие тоже были мало приспособлены к жизни, вследствие резких перемен температуры.

Но не все же планеты были непригодны. Из десятков крупных планет и сотен маленьких, сопровождающих каждое солнце, по крайней мере хоть одна планета была в благоприятных условиях для проявления жизни.

Если это допустить, то миллион миллиардов планет окажутся населенными.

Сначала на каждой пригодной планете появляются составные сложные вещества. Усложняясь все более и более, под влиянием химического сродства и солнечных лучей, они дают простейших, несуществующих теперь бактерий. Потом появляются бактерии более сложные, подобные известным земным. Образуется микроскопический растительный мир. Он дает два течения: растительное и животное. И то и другое развивается одновременно. Размеры тех и других существ увеличиваются, строение усложняется. Получаются растения и животные, похожие на земных.

Но не все простейшие существа идут одним путем. Одни, совершенствуясь и приспосабливаясь к условиям, остаются близкими самим себе, другие увеличиваются в размерах и совершенствовании только до известной степени. Так на каждой планете образуются существа всех размеров и всех степеней развития.

Но вот один тип оказался преобладающим. Появилось существо разумнее и сильнее других, вроде человека. Сначала оно было близко к животным, безжалостно эксплуатировало их, предавало смерти и даже не щадило свою собственную породу. Господствовали и мучили других сильнейшие из сознательных.

Но разум развивался. Высший человек познал природу и ее силы, стал пользоваться ими и пожалел подобных себе. Эта жалость потом распространилась и на животных.

Наконец он понял субъективную непрерывность и бесконечность жизни каждого кусочка материи. Он понял, что, делая зло другим существам, он делает зло самому себе – в беспредельной жизни своего будущего.

Он сообразил, что его личное благо состоит в том, чтобы нигде во всей Вселенной не было никаких страданий и никакого безумия. А для этого нужно было прекратить существование всех несознательных, несчастных и несовершенных существ.

Но это дело надо было совершить без всяких мук для отставшей жизни. Достигли этого тем, что всячески заботились о несовершенных, удовлетворяли все их безвредные желания и страсти, но лишали потомства.

Так на каждой планете, существовавшей достаточное число лет, оставались только одни совершенные роды…

Моменты рождения планет (от гигантских солнц) – самые разнообразные. И потому возраст планет столь же разнообразен. Громадное большинство их имеет почтенный возраст, доставивший им совершенство разумной жизни, т. е. вполне зрелое население. Таких как Земля, было немного, ибо возраст ее малый, она только что родилась.

Возьмем в пример людское население Земли. Статистика показывает, что младенцев

секундного возраста только один человек, минутного – 60, часового – 3600, дневного – 86400, годового – 31000000. Также и для планет: чем меньше их возраст, тем меньше таких планет.

Можно ли считать возраст земного человечества ничтожным, раз оно прожило миллионы лет?

Время его исторической жизни всего 10000 лет. Предстоят ему еще биллионы лет развития. Десять тысяч лет составляют лишь одну стомиллионную долю будущей жизни Земли и Солнца. Разве это не та же секунда по отношению к одной человеческой жизни!

Какой же вывод? – Вся Вселенная полна жизни совершенных существ, которая ожидает и Землю, и другие немногие планеты незрелого возраста…

Мы говорили, что возраст планет самый разнообразный, условия Жизни также. Эти тысячи миллиардов планет не могут быть одинаковы – по благоприятности жизненных условий. Некоторые зародились ранее, и жизнь созрела на них прежде, чем на всех остальных. Кроме того, и условия жизни могли быть лучше, чем на остальных. Они прежде прочих планет достигли совершенства, выражающегося в высочайшем могуществе и длинной, безболезненной, счастливой жизни.

Их разум открыл им, что пройденный ими путь от бактерии до совершенства был тяжелый путь, путь тысячелетних страданий и безумия. Совершенные прошли этот путь, но другие планеты его только ожидают. Зачем им мучиться? Нельзя ли избавить другие планеты от дороги мучений для их существ?

Техническое могущество первенцев Вселенной дозволило им одолеть тяжесть своей планеты, завладеть солнечною энергиею и сделаться господами в своей планетной системе. Тут они могли ликвидировать зачаточную жизнь планет и заменить ее собственным зрелым населением…

Но техника их пошла выше. Стали совершаться путешествия к другим солнцам Вселенной. Достигли планет иных солнечных систем, где жалкая жизнь бактерий и слизняков только зародилась. И там эта жизнь была уничтожена и заменена собственным населением.

На иных посещаемых планетах жизнь оказалась гораздо выше и дошла до мира пресмыкающихся. И там она была безболезненно прекращена и заменена их совершенным родом…

Так поступали на большинстве планет Вселенной. Что же, в самом деле, допускать мучения несознательных существ, грызущих самих себя в течение миллионов лет.

Однако малая часть планет, может быть биллионная их доля, предоставлялась самой себе. Наблюдали за ними, но не уничтожали жизнь, а позволили ей развиваться.

Не обращая внимания на питомники разума, подобные земному шару, составляющие, примерно, биллионную долю всех планет, можем сказать, что Вселенная полна разумными, могущественными и счастливыми существами. Их гений и могущество и заселили Вселенную, избавив ее от мук самозарождения. Эти существа подобны совершенным людям, которые произойдут от теперешнего человечества.

Со временем оно организуется в сложное, прекрасное и счастливое общество, под управлением самого высшего, самого достойного из будущих людей. Когда он сходит со сцены, то его заменяет другой такой же, лучший из всех, человек.

Каждая планета достигает счастия, совершенного общественного строя и управления высшим из всего населения. Но не путем самозарождения, – это мучительный путь, – а путем заселения и размножения уже готовых совершенных существ с других планет.

Планеты управляются их верховными президентами, – своего рода планетными богами. Но каждая планета, размножаясь, отправляет избыток своего населения в окружающее солнце пространство. Там устраиваются особые жилища, более прекрасные и удобные, чем на планете. Околосолнечное пространство дает не только простор, но и солнечную энергию, которая в миллиарды раз более той, которая отпускается на планеты.

Так возникает особое многочисленное население, окружающее каждое солнце. Тут еще

более сложное общественное устройство, под управлением лучшего из существ всего населения. Таково устройство общества, что именно лучший попадает наверх в президенты населения.

Также объединяются ближайшие солнца. И у них получается руководитель. Есть ли конец этим союзам, этим объединениям – неизвестно.

Вероятно нет, потому что они необходимы. Вселенная нуждается в них; куда направить избыток населения, где поместить его, у каких солнц, с какими свойствами, на каком расстоянии, не ожидается ли солнечный взрыв и не угрожает ли гибелью населению, – все это нужно знать, и без главы Вселенной, без обширного руководства, объединения и знания это невозможно.

Итак, существа, подобные совершенному человечеству, заселяющие космос, составляют сложные и прекрасные организации, под управлением президентов, с их многочисленными помощниками, И на одной планете существуют президенты разных степеней, Не считая же помощников, видим управителей: планет, солнечных систем, группы солнц, млечных путей и так далее, вероятно, без конца.

Последний управитель, возможно, – вся Вселенная, вся ее бесконечность. Она и составляет наше божество, в руках которого мы всегда находимся, находились и будем находиться. Свойства этого божества, как мы видели, добрые, Но они еще в наших глазах повысятся, когда мы проникнем еще глубже в тайны космоса.

Жизнь (субъективно) непрерывна, смерти нет

Что жизнь, в общем, совершенна и прекрасна, мы это видели. Иной она быть не может, так как развитый разум зрелых существ себялюбиво (эгоистично) ее не допускает. Если бы допустил, то обладатели этого разума сами бы и пострадали в своей бесконечной жизни. Если же нет нигде ничего несовершенного, никаких страданий во всей Вселенной, то как же кто-нибудь мог бы опечалиться?!

Но вот в чем вопрос: а смерть, а небытие или пребывание в неорганизованной материи после разрушения существа, – не будет ли оно томительно или мучительно!?

В крепком сне, когда жизнь еще далеко не угасла, животное почти ничего не чувствует, время летит незаметно, десяток часов пролетает, как одна секунда. Еще бесчувственнее существо в обмороке, когда приостанавливается биение сердца. Времени для такого состояния как бы совсем нет. Как же скрывается и бесследно исчезает время, когда не только сердце, но и весь организм расстраивается! Время есть субъективное ощущение и принадлежит только живому. Для мертвого, неорганизованного оно не существует.

Итак, громадные промежутки небытия, или пребывания материи, в неорганизованном («мертвом») виде, как бы не существуют. Есть же только короткие промежутки жизни. Все они сливаются в одно бесконечное целое, так как большие промежутки – без времени и потому могут считаться за нуль.

Конечно, один и тот же кусочек материи воплощается, т. е. принимает состояние животного, бесчисленное множество раз, так как время никогда не прекращается.

Но мы все ошибочно думаем, что наше существование продолжается, пока только сохраняется форма тела, пока я Иванов. После смерти я буду Васильевым и потому это буду уже не я, а кто-то другой. Я же исчезло навеки. На самом деле исчезла лишь ваша форма, но чувствовать вы можете и в Васильеве, и в Петрове, и в льве, и в мухе, и в растении.

Ощущение зависит не от формы, а от материи. Птица летит, перемещается за этой массой и место ощущения. Вот вы Иванов, но представьте себе, что природа или искусство создали из другой массы существо совершенно такой же формы и свойств, как вы, – до последних мелочей. Назовем его Вторым Ивановым или просто Вторым.

Когда Второму будет больно, вы никакой боли не почувствуете. Когда он будет радоваться, вы никакого блаженства не испытаете: формы одинаковы, но ощущения двух тождественных лиц совершенно независимы, т. е. могут быть даже противоположны между

собою. Отчего же это? Да просто оттого, что Второй составлен из другой материи, не по качеству, а по существу. Отсюда видно, что свойство чувствовать принадлежит той материи, из которой составлен человек или другое животное. Перемещается оно, перемещается и место ощущения. Преобразуется человек, преобразуется и ощущение, но остается на том же месте или принадлежит тому же существу, той же массе материи. Если бы возможно было из массы Иванова сделать последовательно Петрова, Климова и т. д., то ощущала бы все та же материя, но воображала и называла бы себя то Петровым, то Климовым.

Вообразим, что человек заснул и видит себя во сне то Петровым, то Климовым, то медведем, то волком. Мыслить и чувствовать он будет, как разного рода существа и люди (Петров, Климов, медведь и т. д.), но испытывать ощущения будет все та же масса, тот же Иванов, который был таким в бодрствовании.

После смерти материя рассеивается и потому ощущение как бы распыляется и уничтожается, несмотря на то, что малые части бывшего существа вошли в состав тел многих животных.

Пока возразим на это окольно. Жизнь каждого теперешнего человека или животного составилась из частей материи, жившей когда-то в самых разнообразных местах. Однако это не помешало возникнуть новой жизни. Так и после нашей смерти части тела хотя и будут рассеяны, но это не помешает им ожить снова.

Теперь разберем это поосновательнее. Вот живое существо. Какой лее части его тела свойственно ощущение? Мы видим множество животных самых разнообразных размеров и масс. И каждое из них чувствует. Отсюда видно, что эта способность не зависит от величины животного. Стало быть, каждая организованная масса, как бы она мала ни была, способна чувствовать. Конечно, большие массы животных могут быть более хитрого устройства и потому ощущения их, в общем, сильнее и сложнее.

Но живое существо, как бы оно велико и сложно ни было, состоит из организованных масс (например, клеточек). Оно есть только более тесный союз живых существ. Поэтому каждое из них чувствует.

Итак, все части единого живого существа испытывают приятное и неприятное, только в разной степени по силе и сложности.

Вообразим, что массивное животное разделено на клеточки и каждая из них помещена в среду, в которой она может продолжать развитие. Разве не получится множество независимых существ и ощущений, и разве не следует отсюда, что все части единого существа ощущают приятное и неприятное, но по-своему.

Мы видим тут сходство (аналогию) с высоко организованным обществом. Оно – как одно целое. Но вы можете разобрать его на члены. Без поддержки общества они погибнут, но в искусственной обстановке будут продолжать жизнь дикую, но полную ощущений (люди без связи между собою).

Тот же вывод последует, если мы вообразим, что, напр., человек разрушен и из этой массы сделано множество человечков. Мы не умеем этого сделать, но это возможно. Мы и многого не умеем, но из этого не следует, что оно невозможно. Наши человечки будут иметь маленький мозг, маленькие способности, память, соображение и пр.; но каждый из них будет ощущать, хотя и слабо.

Спрашивается, где же предел малости массы существа, которое еще способно ощущать? Одноклеточные существа очень малы, но от них никто не отнимает свойства чувствовать (хотя и слабо) приятное и неприятное.

Вот непрерывная цепь существ разнообразных масс, от массы кита или еще большего существа иных планет до невидимой даже в ультрамикроскоп бактерии (все же про них знают по видимым от них явлениям).

Можно ли отказать им в способности чувствовать: хотя самой малейшей из этих организованных масс. Можно отказать им в большой величине ощущения, можно сказать, что одно животное ощущает в миллион, биллион, триллион раз слабее, чем другое, но отказать вполне в ощущении, признать его за математический нуль невозможно.

Но ведь за организованной живой материей следует организованная «мертвая», за ней более или менее сложный «неорганический» мир. В конце концов все сводится к единому началу – водороду, или, всего вернее, еще более простому элементу, из которого состоит вся Вселенная.

Ведь это непрерывная цепь. Из водорода образуются 90 известных простых тел, из них все камни, минералы, газы и жидкости. Из этих все живые существа: простые и сложные.

Живое существо есть только союз других существ, более простых, напр. клеточек. И клеточка только союз сложных «мертвых» материй. И всякая «мертвая» материя есть союз из 90 металлов, газов и жидкостей. И эти последние – союз водородных атомов. А водородный атом – союз неизвестных элементов природы.

Где же истинное начало жизни? Где первобытный гражданин Вселенной? Конечно, это атом, или его более первобытная неизвестная часть. Есть ли это электрон или атом эфира, – неизвестно. Можно только условно его называть атомом эфира.

Признаем, условно, атом эфира за основную единицу Вселенной. Это и будет первобытный ее гражданин. Сочетание таких граждан дает атом водорода и других простых тел. Это уже общества или более сложные места (этапы, пункты) жизни. Сочетание этих этапов даст еще более сложные частицы (молекулы) органических и неорганических тел. Наконец, сочетанием последних образуются все живые существа – от простейшей бактерии (протобактерии) до человека и его совершенных потомков и жителей иных миров. Все это союзы из первобытных граждан, т. е. атомов эфира.

Распадение союза, или смерть животного, есть только разрушение союза, разброд членов, который не сопровождается смертью граждан, т. е. атомов. После расстройства общества атомов каждый из них может жить отдельно или вступить в новый общественный союз, т. е. в состав молекулы, бактерии или какого-либо другого существа вплоть до совершенных, или зрелых, жителей иных планет.

Вечен первобытный гражданин: атом эфира, начало материи. Оно но своей сущности неразрушимо, так как едино, неделимо. Дольше живет атом водорода. Также миллиарды лет существуют без распадения многие из 90 основных атомов, составленных из водорода. Сложные молекулы тоже могут существовать долго, напр. молекулы спирта, сахара, крахмала и пр. Но непродолжительны союзы живой органической материи. В общем, чем проще и меньше существо, тем жизнь его устойчивее и продолжительнее.

Бактерии только двоятся (размножаются), но не умирают при благоприятных условиях питания. Более крупные существа имеют самую разнообразную продолжительность жизни. Тут имеет влияние самая конструкция животного. Сложное устройство, обеспечивающее более долгую жизнь, требует обширного объема и массы. Так что иногда, с увеличением массы существа, жизнь его удлиняется. Зависимость продолжительности жизни от массы еще не разъяснена наукой.

Что же мы видим? Союзы разрушаются (смерть), но снова возникают (рождение). Разрушение не уничтожает граждан, но они продолжают вести жизнь, только более простую (примитивную), пока не вступят в новый союз, т. е. не составят часть какого-нибудь животного: часть мозга, печени, мускула и т. д. (напр., человека). Получается ощущение жизни, соответствующее той клеточке, в которую вступил атом. Также гражданин (человек) разрушенного государства вступает в члены другого государства и испытывает ощущения соответственно занимаемому им положению (должности).

Но только в мозгу существ начинается настоящая жизнь, достойная этого названия и нашего о ней шаблонного представления. Пребывание в остальных союзах близко к небытию. Оно не содержит времени и потому в счет настоящей жизни идти не может. Его надо пропустить. Так, растительные члены общества (деревья, злаки и пр.) как бы пребывают в небытии.

Ряд же жизней сознательных (в мозгу), повторяющихся бесчисленное число раз в зрелых существах Вселенной, сливаются в одну жизнь – совершенную и бесконечную.

Иная, более разреженная материя, иные миры, иные существа

Наука пришла к заключению, что все солнца, планеты, все растения и животные, составлены из водорода. Но самый водород признан сложным, состоящим из электронов и протонов. Торчит тут еще не кстати поразительно упругий эфир, с его невообразимо малыми атомами. Электроны, в сравнении с ними, гиганты.

Все это уже указывает на сложность всякой материи, на сложность известных нам атомов. Мы докажем, что эта сложность бесконечна, что всякий известный нам атом делим, т. е. состоит из частей.

В самом деле, время бесконечно – и впереди и позади необозримое его количество. Материя усложняется с течением времени. Если бы этого не было, то мы не имели бы и наших молекул 90-а известных нам веществ.

Разве это усложнение когда-нибудь остановится? Оно может колебаться, но в общем должно идти вперед. Колебание состоит в том, что молекулы периодически усложняются и разлагаются, но в общем все же происходит их усложнение, хотя и чрезвычайно медленное.

Так, со временем получатся «простые» атомы с 300, 400, 1000000 и т. д. электронов и протонов. Такие тела будут менее упруги и более плотны. Из них создадутся более плотные солнца и планеты, населенные и более плотными растениями и животными.

Нет предела будущему времени. Через дециллионы дециллионов лет, может быть даже через дециллионы в дециллионной степени, образуются такие плотные небесные тела и существа, что мы, в сравнении с ними, легко можем быть приняты за материальные «духи», за существа почти бестелесные. (Так, воздух и газы в невежественные времена принимались за дух, за нечто бестелесное).

Но будем ли мы тогда? Возможно, что будем. Не все прогрессирует, не все идет вперед, не все резко изменяется.

Возьмем в пример органический мир Земли. Протекли миллионы лет, но не все существа обратились в человека. Одни отставали более, другие менее. Иные остановились на очень низкой степени развития, каковы известные и неизвестные бактерии.

Так и мы можем застыть в нашем развитии. Т. е. одновременно по Вселенной могут жить и плотные существа (будущие), и сравнительно бесплотные (настоящие), хотя тоже составленные из материи, только более простой, упругой и легкой (из современной материи).

Таким образом, в невообразимо далеком будущем одновременно будут существовать не только две категории существ, но и бесчисленное их множество. Любая из этих категорий будет почти нематериальна в отношении всех позднейших и грубо материальна в отношении всех предшествовавших. Самыми легкими, наиболее «бесплотными» существами окажемся мы, составленные в сущности, как нам теперь кажется, из очень плотной материи.

Вот что нам дает обозрение беспредельного будущего, обозрения ряда времени, бесконечно удаленных друг от друга.

Теперь возьмем прошедшее. Ведь оно так же беспредельно, как будущее. Вообразим время, отдаленное от теперешнего дециллионами лет в дециллионной степени. Тогда частицы (молекулы) были проще, вещество менее сложно, менее плотно и более упруго. Из него были составлены «мертвые» небесные тела и живые организмы, несравненно более легкие. В сравнении с нашими, они содержали так мало материи и такой разреженной, что их можно назвать не материальными, «духовными».

Спрашивается, исчезли они или существуют и теперь? Возможно, что существуют, как существуют бактерии одновременно с людьми.

Идя еще назад, мы придем к убеждению о существовании миров с организмами еще менее плотными. Они в сравнении с предыдущими почти ничто (по отношению к материальности), а по отношению к нам – вдвойне (в квадрате) не «материальны». Пятясь так далее, встречаем новые кадры существ, содержащих все менее и менее материи. Одним словом, сзади мы получим то же, что и впереди, только ряд, по своей плотности, будет нисходящий.

Бесконечное будущее еще нам недоступно, но прошедшее должно оставить свои следы. И если мы еще не дождались более плотных существ бесконечных будущих времен и не сделались по отношению к ним почти бестелесными (условно – духами), то в отношении прошедшего наши рассуждения уже не фантазия, не ожидание. Оно существует, и мы окружены бесчисленными отрядами живых существ, каждый из которых «бестелесен» по отношению ко всем последующим и грубо материален по отношению ко всем предыдущим…

И материя развивается (эволюционирует) неравномерно, неоднообразно. Одновременно существует множество родов материй. Мы уже не говорим про до элементарных веществ, от водорода до урана, – мы имеем еще эфир, плотность которого так мала, что наука склонна его даже совсем отрицать.

Если материя существует в разных видах – от почти нематериального эфира до поразительно плотных веществ, скопившихся в центрах солнц, – то почему же одновременно не существовать и бесчисленным кадрам живых существ прошедших времен?

И эфиров должно быть множество, и невидимых небесных тел также. Они также составляют кадры. И каждый, в отношении предыдущих, грубо материален, а в отношении последующих почти не заметен. Мы не можем видеть ни этих ранее бывших, солнц и планет, ни существ, на них живших.

Что такое наш мир, доступный для исследования нашими чувствами и наукой? Он стоит ни в конце времени, ни в начале его. Он где-то посередине, и с обеих сторон его бесконечные хвосты времен. Он всегда будет стоять посередине, сколько бы еще ни прожил. Никакие времена не изменят его среднего положения. Всегда бесконечность как спереди, так и сзади. Всегда бесчисленный ряд почти бестелесных существ живут одновременно с нами (т. е. с нашим миром).

Подтверждающие факты

Как ни логично и ни естественно все высказанное здесь, однако, интересно было бы подтвердить все это фактами, или решить вопрос о степени влияния этих теоретических сил на нашу человеческую жизнь.

С кем не случалось чего-нибудь необыкновенного, не объяснимого узким научным взглядом. История накопила таких фактов немало, Множество современных людей, достойных доверия, указывают на них, собирают и описывают подобные явления в книгах.

Большинство их, чуть не 100 %, можно считать результатом невежества, фокусничества, болезни мозга, забывчивости, ярких снов, принятых за действительность, намеренной лжи, самообмана, непонимания и ограниченности физиологических знаний.

Я раньше даже думал и был уверен, что все 100 % относятся к этой области.

Однако я верил в существование высших планетных пород разумных существ, подобных людям, подозревал и существование организмов бесконечно более легких, чем мы, одним словом, верил в существ более высоких, более совершенных, но не думал, что они вмешиваются, по крайней мере теперь, в земные дела людей.

Как бы в опровержение этого, со мной случилось, 31 мая 28 г., событие, описанное мною в книжке «Воля Вселенной».

Подобное же было со мной лет 40 тому назад. Но время притупило впечатление виденного мною тогда.

Мы смело можем говорить о том, что сами видели. За других ручаться мы не имеем права, но про личные впечатления обязаны говорить.

Самому себе уже невозможно не верить. С тех пор я стал думать, ЧТО, может быть, и не все 100 % необыкновенных явлений относятся к области заблуждений. Может быть, какая-нибудь, ничтожная часть их относится к истине, объясняемой мною в этой книге с ЧИСТО МАТЕРИАЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ: с точки зрения эволюции материи.

Притом странно, верить себе и абсолютно не верить другим. Если я видел, то почему же не могли видеть и другие люди, не менее добросовестные. Если же мы откажем вполне и всегда в доверии нашим чувствам, то что станет тогда с наукой, основанной на свидетельстве чувств, проверяющих друг друга!

Мы знаем, что всякое новое открытие сопровождалось неверием ученых, не говоря уже про толпу. Не верили падению камней с неба, не верили говорильной машине, вращению Земли, ее шарообразности, пятнам на Солнце, кольцам Сатурна. Невозможно перечислить примеров человеческого неверия. Пожалуй, также невозможно перечислить и примеров легковерия, примеров заблуждения, Их было даже гораздо больше, чем неверия в истину. Можем только сказать, что как вера, так и неверие не всегда оправдывались и что менее шансов ошибаться тому, кто не верит, чем тому, кто верит.

Лучше ко всему относиться критически, многократно проверять всеми чувствами и средствами. И только после подтверждения явления принимать его за фактическую истину. Пускай она противоречит нашим убеждениям, нашему рассудку, даже науке, но факт остается фактом и указывает на недостаток, на узость и неполноту принятых нами знаний или оснований.

Со временем наука может расшириться и со своей стороны еще подтвердить и объяснить найденные ранее непонятные явления.

Организация невидимых миров. Жизнь их

Итак, миры мы разделяем на кадры, отделенные друг от друга бесконечными временами. Понятно, что миры эти малодоступны, малопонятны друг другу.

Последний, наиболее плотный, видимый и ощущаемый нами мир – это доступная точной науке Вселенная, с ее миллионами миллиардов солнц и еще большим числом планет и их лун. Их населяют организмы более зрелые, чем люди, и потому более совершенные, но все же подобные животным.

Сколько среди нас – людей, в разные времена, было гениев, двигающих земное человечество по пути к познанию и счастью! Во всякий момент земной жизни найдутся такие необыкновенные, драгоценные для Земли люди. Сколько их забито людским неведением, сколько не узнано и погибло, не проявив своих благодетельных свойств! Будущий порядок Земли устранит это несчастие, эту безмерную убыль для человечества, и во главе управления, на самом деле, будут наиболее полезные, наиболее совершенные люди.

Чем больше будет жить Земля, тем совершеннее будет отбор, тем и само население будет выше. Со временем все будут так высоки, что мы и представить их себе теперь не можем. Каковы же будут высочайшие из высших!

Земля недозрела. Много миллионов лет впереди ждет человечество до его дозревания. Большинство же планет дозрело и содержит совершенную породу, управляемую еще более совершенными существами.

Каждая планета овладевает и своей солнечной системой, которая может поддерживать население, в миллиарды раз более многочисленное, чем планеты.

Но чем обильнее население, тем совершеннее общественный Строи, тем выше отборные существа и тем выше члены населения, так как к ним понемногу переходят все хорошие свойства центра.

Мы уже говорили про эту организацию видимого космоса, – последнего, в данный момент, наиболее плотного мира. Мы говорили уже про союзы солнечных систем, про их сношения, управления и невообразимо высоких президентов.

Но ведь то, что совершается или уже совершилось в нашем плотном мире, также совершалось и в других, невидимых нами мирах, хотя и в другом роде. Там также были совершенные своего рода организмы, их союзы, выборы высших из высших, совершенство и могущество которых невообразимы.

Итак, мы – плотные существа – окружены кадрами не только таких же плотных (но

совершенных и могущественных существ), но и Кедрами существ эфирных, число которых бесконечно, как бесконечно прошедшее время. Каждый из этих кадров эфирен в отношении последующих и грубо плотен по отношению ко всем предыдущим.

Какие отряды эфирных существ имеют на нас наибольшее влияние – ближайшие или дальнейшие, менее плотные – нельзя решить. Скорее – ближайшие.

Каково это влияние, какова сложность космоса, трудно вообразить. Наш даже ограниченный ум принужден все более и более увеличивать эту сложность.

Многое необыкновенное, что случается с нами, может быть объяснено вполне научно окружающей нас безмерной, мало постижимой и непредвиденной сложностью космоса.

Не только распоряжается нами ОН (в узком смысле мертвых явлений неорганического мира), но и его, подобные нам, плотные существа иных солнечных систем.

Но и этого мало: еще могут вмешиваться в наши земные дела бесчисленные кадры существ иных эпох, которые, в сравнении с нами, ПОЧТИ бестелесны. Организации их и их президенты могут обладать невообразимым могуществом, подобно организациям плотных существ иных миров…

Мы видели, что смерть есть только разрушение союза. Граждане (атомы), после нее, вступают в другие союзы (рождение или воплощение) и, стало быть, продолжают сложную жизнь.

Но ведь распадение может быть разных родов: на клеточки, молекулы, атомы, электроны, эфирные частицы и т. д., без конца.

Конечно, более вероятия имеет распадение на крупные части (молекулы 90-а основных веществ) и возникновение в форме плотных существ последней эпохи. Так мы многие биллионы лет будем воплощаться в подобные нам плотные организмы.

Но есть вероятие и на распадение организма животного на более элементарные частицы иных, отдаленных от нас эпох. Тогда мы воплощаемся в менее плотные, почти бестелесные существа бесконечно удаленных от нас эпох.

Итак, громадные времена дают возможность возникать в виде «духов» (хотя материальных. Иных мой разум не признает. Принять иное – значит отказаться от ЕДИНСТВА или простоты взглядов на Вселенную).

Чем большие протекли времена, тем разрушение «союзов» глубже и воплощение «эфирнее». Мы тогда возникаем в виде организмов эпох все более и более удаленных от нашего времени…

Приходишь невольно в восторг от ожидающего нас разнообразия во Вселенной: возникновение в существах подобных нам, только совершенных, довольных и счастливых, – воплощение и жизнь в «духах» – бесчисленного числа категорий (по скачкам времени и плотностям).

Каковы же эти жизни! Какое разнообразие, какая сложность, какие познания, какие блаженства в них таятся!

Эта сложность и богатство впечатлений относятся не только к людям и подобным им по плотности, но и ко всякому атому или любой его части, ко всякому «союзу», ко всякому существу – телесному и «бестелесному».

Неограниченность времен не только дает нам вероятие на возникновение в таких же и менее плотных существах, но и более плотных, более сложных и, вероятно, более совершенных и богатых ощущениями. Но это – обязательно в будущем. Будущее одинаково может нам дать воплощение и в более легких существах, чем мы, и в более тяжелых. Только чем более прошло времени, тем уклонения резче, глубже…

Возникновение и в одной плотности, т. е. в одной эпохе, существ возможно в разной степени совершенства: вы можете принять воплощение или проникнуть в организм заурядного общественного гражданина, также в заведующего 2-й, 3-й и т. д. степени – вплоть до полубожественных по своей высоте существ. И вы будете жить их жизнью.

Но вы не можете возникнуть в несовершенном, несознательном, преступном (заблуждающемся), несчастном животном, так как бытие таких, из самолюбия (эгоизма), не

допускает разум зрелых существ: пли небытие (спокойствие – нирвана), или жизнь великая и прекрасная.

Нравственность (этика) Земли и Неба

Этика космоса, т. е. ее сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий: ни для совершенных, ни для других недозрелых или начинающих свое развитие животных.

Это есть выражение чистейшего себялюбия (эгоизма). Ведь если во Вселенной не будет мук и неприятностей, то ни один ее атом не попадет в несовершенный страдальческий или преступный организм. Одним словом, тогда примитивный гражданин Вселенной, т. е. атом, не может вселиться в дурное существо, ибо их совсем не будет.

Но мы видели, что живые миры распадаются на две группы: одна, большая, населена существами совершенными; другая, в миллиарды раз меньшая, подобная Земле, состоит из существ незрелых, но подающих надежду.

В мирах совершенных хорошее только поддерживается. Всякое уклонение ко злу или страданиям тщательно исправляется. Каким путем? Да путем подбора: плохое, или уклонившееся к дурному, оставляется без потомства. Это не причиняет ни малейших страданий, так как родительских инстинктов и страстей у совершенных нет. Есть только любовь ко всему чувствующему, вытекающая из истинного себялюбия. Она выражается в действиях, устраняющих страдания или их причины.

Могущество совершенных проникает на все планеты, на всевозможные места жизни и всюду. Оно без страданий уничтожает несовершенные зачатки жизни. Эти места заселяются их собственным зрелым родом. Не подобно ли это тому, как огородник уничтожает на своей земле все негодные растения и оставляет только самые лучшие овощи!

В этом заключается главный акт деятельности совершенных, главная их нравственность.

Но ими же оставляется некоторая, совершенно ничтожная часть планет, с несовершенными или такими живыми существами, от которых ожидается прекрасное и необходимое пополнение совершенных.

Эти зачинающиеся планеты, т. е. их существа, подвергнуты мукам самозарождения, мукам развития, как, напр., мир земных существ… Видно, некоторой доли страданий избежать нельзя.

Второй акт нравственности совершенных состоит: в уменьшении числа таких планет, в непрерывной поддержке таковых, в наблюдении за их развитием и движением к совершенству. Тайные их силы порою вмешиваются и исправляют ошибочные шаги зарождающих существ. То вмешательство это очевидно, то оно невидимо. Если и вмешательство не помогает, и ничего, кроме страданий, не предвидится, то и весь живой мир безболезненно уничтожается. Так натуралист, добивающийся вывести лучшую породу растений или животных, при неудаче уничтожает все свои труды, чтобы начать их снова. Так писатель рвет рукопись сочинения, которой он недоволен.

Когда на планете, с самозарождающимися существами, последние достигают хотя слабой степени самосознания, то появляется этика – борьба с ошибками, стремление к совершенству, к уничтожению мук.

Какова же этика таких планет, подобных Земле? Некоторой малой степени сознания на нашей планете достиг только человек. Можно говорить лишь про его этику. Нравственность низших животных не существует. У них все нравственно, так как они не знают, что у них все ошибочно.

Нравственность Земли такая же, как и небес: устранение всяких страданий. Эту цель указывает разум. Не будет кругом меня страданий – и я тогда не подвергнусь им в этой или бесконечной будущей жизни. Первые же этапы ее, всего вероятней будут на Земле, так как атомы существ на миллиарды лет связаны с Землей силой ее тяготения…

Этика человека есть сложное и громадное учение. Мы показали его основы. Можем привести еще тут несколько очертаний.

Прежде всего нужна для трудящихся полная свобода слова, печати, собраний, вообще, всех таких действий, которые не сопровождаются насилием над другими лицами. Предполагается свобода для трудящихся, потому что капитал во всех его видах, в особенности наследственный, есть насильник.

Насилию подвергаются только насильники. Ограничивают их свободу и размножение настолько, чтобы избавиться от распространяемого ими зла. Мести или наказаний совсем не должно быть.

Но свобода возможна только тогда, когда каждый человек, не насильник, имеет, независимые от людей, средства к жизни. Для этого у всякого должно быть право на почву, труд, должность или другое, к чему он склонен и что даст ему необходимое для жизни.

От насилия он будет огражден, от нужды избавлен. К чему же ему тогда притворяться или лицемерить!

Начнется борьба убеждений. Сначала это будет рознь и множество заблуждений, но потом одолеет истина, потому что она сильнее всего.

Истина укажет на лучшее общественное устройство. Оно состоит в том, чтобы самая лучшая часть человечества управляла Землей, чтобы каждый, сообразно своей полезности для людей, занял соответствующее место.

Управление лучшими людьми, высшими представителями человечества даст ему единение. Единение избавит народы от войн и других видов самоистребления (или ослабления), укажет на общий алфавит и язык, научит каждого гражданина и даст ему знания, сообразные его умственным силам. Оно обеспечит благосостояние и сделает всех счастливыми.

Породы людей будут искусственным подбором улучшаться и достигнут невообразимой умственной и нравственной высоты.

Не только постепенно избавятся от животных, но и от преступных элементов самого человечества. Избавятся даже от несовершенных существ, но, разумеется, не сразу.

Нигде не будет никаких страданий и ничего несознательного, кроме растений и подобных им организмов, не подверженных заметным мукам.

Не будет стенаний от смерти, убийств, неудовлетворенных страстей, от боли, голода, жажды, холода, ревности, зависти, уничтожения и страха.

Страх естественной смерти уничтожится от глубокого познания природы, которое с очевидностью покажет, что смерти нет, а есть только непрерывное, сознательное и блаженное существование.

Калуга, 1930 г.

Публикуется по сборнику «Гений среди людей»

Пространство, время, мрак и неодушевленная материя не могут погасить жизнь

1. Энтропия

Не бойтесь времени, пространства и неодушевленной материи: они не поглотят жизнь. Я хочу сказать: материи не много в сравнении с пустым пространством. Это условно. Я не признаю пустого пространства. В нем эфир или тонкая материя. Одушевленной материи тоже очень мало в сравнении с мертвой, высшей же жизни на Земле мало в сравнении с несознательной – растительной и животной. И все же это не поглощает и не затемняет даже на одну секунду высшей жизни.

Мы видим, что Вселенная состоит из множества туманностей, темных тел и

самосветящихся. На темных телах, освещенных солнцами, загорается жизнь. Мы хотим показать, что она не будет поглощена бесконечностями времен, пространств и «мертвой материи». И не только жизнь вообще, но и каждая частная жизнь любого существа: она никогда не затеряется и не прервется. Она никогда и не прерывалась.

По общепринятым научным взглядам прошедшее и будущее Вселенной представляется в таком виде. Мы его увидим из следующего разговора.

– Что было несколько сотен миллионов лет тому назад?

– Солнца имели вид газообразных туманностей, а темные тела пылали, как солнца.

– А что было еще несколько миллиардов лет раньше?

– Тогда было еще меньше темных тел, а больше светлых солнц и разреженных газообразных масс.

– А еще раньше?

– Тогда была еще более простая материя. Вообще, чем дальше назад, тем проще было строение мира. Об органической жизни в таком его состоянии трудно что-нибудь себе представить. Как будто ее совсем не было и не могло быть.

Итак, по общепринятым научным теориям, даже недалекое прошлое мира было просто и пусто в отношении жизни. Выходит, что бесконечное прошедшее было полно мрака, смерти и бездеятельности и только ничтожный момент настоящего, сравнительно содержал жизнь и свет. Это так же несообразно, как и ограниченность Вселенной в пространстве и времени.

Это – прошедшее. Каково же будущее космоса? Мы его увидим из следующего диалога.

– Что случится с солнцами через несколько миллиардов лет?

– Они погаснут, покроются темной и холодной корой, перестанут освещать планеты и служить источниками жизни.

– А что будет с темными солнцами?

– Они еще более остынут, может быть, сделаются холодными до самого центра.

– А с туманностями?

– Газообразные массы сгустятся и образуют солнечные системы. На их планетах будет царить жизнь.

– А что случится с ними еще через несколько миллиардов лет?

– Центральные пылающие тела этих систем погаснут и жизнь планет от того уничтожится. Тогда светлых тел во Вселенной, этих источников жизни, совсем не будет. Жизнь прекратится и энтропия (рассеяние или уравнение энергии и тепла) достигнет своего торжества.

– Но не могут ли столкнуться случайно твердые и холодные небесные тела и не дадут ли они тогда новые солнца, новые планеты и новую жизнь?

– Это возможно и будет совершаться изредка. Жизнь будет кое-где возникать. Но она будет все более и более слабеть, так как вероятность столкновений будет все более и более уменьшаться. Если бы даже все темные тела могли столкнуться в одно тело, то и тогда жизнь, покипев некоторое время, остановилась бы. Энтропия и смерть были бы неизбежны.

– Но не могут ли из эфира вновь возникать разреженные массы, а из них – солнечные системы и новая жизнь?

– Это тоже возможно. Вся бесконечность эфира должна обратиться в бесконечное число солнц. Солнца же должны угаснуть и Вселенная получить свой конец.

– Но бесконечность Вселенной, а следовательно и эфира теперь не допускается…

– Тогда тем более наш вывод справедлив…

Итак, по распространенным теориям, будущее космоса также мертво, как и его прошедшее.

Современные теории проводят к тому, что Вселенная в цветущем состоянии, сияющая светом и жизнью, может существовать только определенное число лет. В таком случае мы должны допустить, что она появилась в настоящем виде недавно и осуждена сравнительно

скоро закончить свое существование: обратиться в какую- то мертвечину.

2. Энтропия – заблуждение

Но зачем же тогда бесконечность пространств и времен! Зачем и самая материя, если ее действительной жизни один момент!

Мир устроен гораздо хитрее и целесообразнее. В своей «кинетической теории света» я развиваю мысль о периодической жизни любого солнца. Сначала из более простой материи, вроде эфира, выделяется разреженная газообразная туманность. Она понемногу сгущается и образует солнечную систему. Части ее (планеты) остывают и тухнут с поверхности. На них развивается жизнь. Но тухнет и центральное тело – солнце. Тогда жизнь сознательно уносится к другому солнцу, а эта система замирает. Но проходят миллиарды лет, накопляется энергия в погасшем солнце и оно взрывается и обращается вместе с планетами в разреженную газообразную массу. Она сгущается снова и история повторяется бесчисленное множество раз.

Вот почему и прошедшее и будущее Вселенной, приблизительно одинаково: вечное сияние и жизнь в прошедшем и будущем. Не было и не будет времени, когда бы Вселенная не цвела светом, движением и жизнью.

Каким же образом это происходит? Я смотрю на первобытную материю, как на разреженный упругий газ, состоящий из атомов, связанных между собою силою тяготения и силами молекулярными, закон действия которых неизвестен. (Молекулярные силы составляют одно непрерывное целое с тяготением. Без этого свойства взаимодействия атомов не было бы и материи. Действительно, без притяжения атомы разошлись бы и не образовали сложных сочетаний и жизни).

Я смотрю на них чисто механически, как на автоматы. Соединяясь чисто механически по два, по три и т. д., при счастливых и редких комбинациях движения и положения, они образуют материю более сложную. Но одновременно происходит и разложение этой сложной материи на составные элементы. (Это взгляд чисто химический по закону Бертело).

Итак, в материи происходит сложение и разложение. Сначала сложение обильнее, потому что простой материи больше. Потом и то и другое будет одинаково, когда сложной материи образуется столько же, сколько останется простой. Тогда наступит подвижное равновесие.

Но сила тяготения отделит сложную материю от простой и она образует газообразные туманности, а потом и солнечную систему.

В этих скоплениях и в солнцах будет уже почти одна сложная материя, а потому в них будет преобладать процесс разложения. В них будет накопляться простая материя, имеющая большую упругость, чем сложная.

Накопление упругости начнется еще в газовых массах. Оно продолжится в сияющих солнцах и закончится в остывших с поверхности светилах. Все должно заключиться взрывом.

Как прежде преодолевала сила тяготения и химического соединения, так теперь преодолеет разложение и упругость, которые и победят силу тяготения.

Все это очень просто и строго соответствует взгляду химиков на химические соединения и разложения. Правда, что количественное отношение простой материи к сложной, по закону Вертело, зависит от температуры и свойства веществ. Вообще оно не равняется единице. Но может быть для простейшей материи это проще и отношение равно единице. Некоторое фактическое подтверждение я указывал в своей «Кинетической теории света».

Мы видим, что мир периодичен. Но периоды его не вполне тождественны. Простое все же, повторяясь бесчисленное множество раз, уступами, переходит в сложное. Может быть и степени этой сложности есть предел, за которым опять идет упрощение, а за минимумом упрощения – усложнение до его максимума и т. д. Космос повторяется, хотя и в

беспредельном разнообразии.

3. Кажущаяся мертвенность

Всякая часть материи, взятая из любого солнца, любой планеты, из глубины их или с поверхности имеет в корне одни и те же свойства.

Так она способна дать жизнь: или постепенно развиваясь в течение миллионов лет, или очень быстро, – с помощью толчка, называемого семенем, зародышем, живою материею, не умирающей без остатка, при благоприятных условиях.

На практике только незначительная часть материи, именно на поверхности темных небесных тел, под влиянием света, дает жизнь. Большинство мира находится в нирване, в небытии, в так называемом мертвом, или неорганическом состоянии.

Если судить по количеству живой материи, по отношению ее к мертвой, то Вселенная в общем мертва. Также, если судить по относительному количеству ярко освещенного солнцем ПРОСТРАНСТВА, то можем сказать, что космос находится во мраке.

Если так судить, то можем сказать, что мир находится в среде без тяжести, что он погружен в темноту, что он мертв, что он пуст, что он холоден

4. Органическая жизнь

Возьмем кусочек живой материи в виде разумного существа на какой-нибудь планете, освещаемой каким-нибудь из бесчисленных солнц, наполняющих Вселенную. Что будет с этим существом, когда оно обратится в неорганическую материю? Ответ не можем дать сразу.

Начнем издалека. Рано или поздно неизбежно разложение всего живого, т. е. обращение его как бы в мертвое. Основа и разумного, и несовершенного, и живого, и мертвого – одна и та же. Это поразительно быстро движущиеся его элементы (атомы). Их сочетания двигаются медленнее. Поступательное движение группы элементов, вообще, тем медленнее, чем их (компонентов) больше. И обратно, оно тем быстрее, чем меньше группа. Эта скорость растет беспредельно с углублением в основу материи. Последний элемент, теоретически и философски, должен иметь бесконечную скорость поступательного движения, если он не связан молекулярными силами со своими собратьями. Если связан, то только вращательная скорость остается прежней, в конце концов, беспредельной.

Все группы, и большие и малые, имеют одну и ту же кажущуюся, т. е. поступательную энергию. Так что и основной бесконечно малый элемент имеет, несмотря на свою малость определенную энергию при массе, которую, по ее малости, можно считать нулем. Так что последний элемент материи, обладая значительной энергией, как бы лишен массы. Масса, можно сказать, тут состоит из чистой энергии.

Не только последние элементы, но даже и довольно крупные, как электроны, имеют громадную скорость, достаточную для одоления тяготения солнца и планет и свободного и быстрого блуждания во Вселенной от планеты к планете, от солнца к солнцу, от млечного пути к другому подобному.

Элементы нашего разумного существа также блуждают в мертвом виде по всему космосу. Там они бесчисленное множество раз воспринимают жизнь, принимая форму разумного живого существа.

5. Жизнь на планетах двух сортов

Мы должны еще кратко очертить жизнь на планетах, историю ее развития и ее продолжения.

Жизнь на планетах возникает двумя путями: или самостоятельно, начинаясь с простейшей формы одноклеточного, или преемственно, т. е. через размножение и расселение

в космосе. Она иногда регрессирует и погашается, но только через громадные периоды, достаточные для заселения миллионов планет. Это способ наиболее распространенный и совершенный. Здесь не нужно ждать миллионы лет совершенных форм, не надо страдать от этого несовершенства те же миллионы лет. Размножение совершается с несравненной желаемой быстротою, не заставляя мучиться миллиарды несознательных существ. О детях же заботятся взрослые и освобождают их от мучений (вследствие их неразвитости).

Другой способ – самозарождение. Он очень продолжителен и сопровождается несовершенными формами жизни, делающими из нее ужас. Но, конечно, рано или поздно, достигается совершенство, устраняется зло и жизнь, достигшая вершины, переходит к другому приему – расселению совершенного, пока оно не угасает.

Итак, только на ничтожном числе планет разумное переживает младенческий период своего существования. Только на ничтожном проценте небесных светил некоторое время царит зло: может быть на тысячной или миллионной их доле. На большей же части их, можно даже сказать почти на всех, царствует разум, торжество правды и любви.

Действительно, даже на тех планетах, где жизнь начинается с азбуки, в страданиях, и там таковые продолжаются недолго. Примерно миллионы лет мучительного развития и биллионы лет совершенного беспечального существования на той же планете. Затем еще дециллионы лет совершенства на новых планетах.

Расселение на другие планеты сейчас же безболезненно погашает невольно зачавшуюся несовершенную жизнь и устанавливает там стражу, предохраняющую от жизни безумной.

6. Жизнь совершенна

На всех пустых, не занятых планетах мертвая материя имеет стремление (тенденцию) превратиться в живую. Иногда удается ей достигнуть высших успехов и достигнуть быстрого совершенства, иногда же жизнь принимает уродливые формы зла и становится мукой для существ. В последнем случае жители иных миров спускаются на несчастную планету и производят суд: ликвидируют безболезненно все несовершенное и оставляют только то, что можно оставить. Это оставленное и населяет планету. Тогда дела его поправляются, оно достигает совершенства и может служить источником заселения пустых планет. Иногда же жизнь несовершенная продолжается чересчур долго. Зло застаивается, жизнь лучшая не приходит. Тогда она начисто ликвидируется совершенными пришельцами с иных планет.

Бывает, что и совершенная жизнь начинает регрессировать, вырождаться в малосознательную, животную, несовершенную. И в таком случае она ликвидируется как можно скорее совершенными иных планет. Последние, не доводя ее до значительного зла, безболезненно ее ликвидируют, оставляя только совершенное, или близкое к нему.

Следовательно суд совершается и над самозародившимися и над падающими, прежде совершенными, существами.

Таким образом, в космосе остается только совершенное.

Жизнь же, подобная земной, или скоро должна дать великие плоды и заселение ими множества планет, или подвергнуться суду высших существ, который уничтожит без страданий все несовершенное.

Жизнь, подобная земной, есть исключение, каких во Вселенной одно на дециллионы планет. Такое состояние исключительно. Это единственный проигрышный билет страданий и смерти на дециллионы счастливых билетов. Он и достался Земле и очень немногим планетам.

Теперь понятно, что основа живого или мертвого может вообще возникать только в образе растений или в прекрасной форме сознательного и счастливого существа.

Эта основа, имея громадную скорость поступательного движения, может возникать во всей Вселенной, в самых отдаленных солнцах и в самых далеких млечных путях.

Правда, живое прежде всего разлагается на довольно крупные группы, называемые

молекулами и атомами. Их судьба, вследствие их малой поступательной скорости, остаться некоторое время на своей планете.

Более глубокое разложение атомов, например, на электроны уже дозволяет им покидать свою планету и даже солнечную систему и воплощаться вблизи иных солнц.

Вероятность воплощения на Земле – несколько миллионов лет, когда уже на ней не будет животных и несовершенных людей. Так что смерть даст умирающему новую совершенную жизнь на Земле же или на других планетах, хотя на последнее вероятия мало.

7. Небытие не считается. Оно легко и незаметно

Миллионы, биллионы и дециллионы лет, протекающие от жизни до жизни, от воплощения (рождения) до воплощения (рождения) – эти дециллионы лет не должны устрашать разумное существо, потому что в сущности их как бы нет. Абсолютно эти огромные времена существуют, но для живого их нет. Его жизнь как бы непрерывна: всегда была, есть и будет.

Страшат существо дециллионы лет! Пока они пройдут и жизнь прекратится.

Но как оно ошибается! Мир беспределен во времени. В этой бесконечности, в этом омуте времени, самая малая или громадная его величина (даже бесконечная) повторяется бесчисленное множество раз. Значит, жизнь одного элемента возникает и возникала бесчисленное множество раз.

Что же касается до времени ожидания, до невообразимо больших промежутков небытия, то мы выясним, что они субъективно совсем не существуют.

8. Совершенная жизнь кажется непрерывной и беспредельной

Что такое время. Время может быть абсолютным и кажущимся. Время абсолютное существует только для вечно живого в абсолютном смысле существа, для существа постоянного в своих нервных силах, для вечно (в абсолютном смысле) и ровно воспринимающего. Такое время течет ровно, как движение Земли. Оно никогда не прерывается, не замедляется и не ускоряется. Хотя скорость и его движения зависит от интенсивности жизни вечного существа. Чем эта интенсивность больше, тем и время катит свои волны медленнее, и обратно – оно может бежать в дециллионы раз быстрее (в радости ощущение сильно, но оно не сильно отмечается памятью и потому проходит незаметно).

Но есть время другое – субъективное, для существа, переходящего от бытия к небытию, от бодрствования – ко сну, от здорового состояния – к обмороку, от чувств – к бесчувствию, от сильной нервной деятельности – к слабой, от здоровья – к болезни, от радости – к страданиям.

В таком случае время то мчится с быстротою молнии, то идет медленным шагом, то едва ползет со скоростью улитки, то совсем останавливается, то проходит совершенно незаметно, как в обмороке и в неорганическом состоянии.

Вам придется дожидаться новой жизни столько то миллионов или биллионов лет. Но ведь это один миг в состоянии небытия. Вы этот миг совсем не заметите. Не жалейте времени, не страшитесь его, как бы оно велико не было. В бесчувствии оно пройдет незаметно. Природа бесконечна содержанием времени – прошедшим и будущим. Время в космосе неистощимо, как пространство, как материя или энергия. Одновременно это есть и беспредельное, неоцененное вечное богатство всего сущего, потому что оно дает бесконечную и непрерывную жизнь, не имеющую даже начала в самом отдаленном прошлом.

Положим, вы должны подождать до воскресения (рождения) дециллион лет, выражаемого по простейшей французской системе единицею с 33 нулями. Это число не малое. Если у каждого человека Земли родится столько людей, сколько их на всем земном шаре, то получим только квинтиллион или единицу с 18 нулями. Если это население еще

увеличить в миллион раз и еще в 1000 миллионов раз, то тогда только получим дециллион.

Его еще получим, если диаметр (в километрах) всей известной нам Вселенной, со множеством млечных путей, каждое из которых состоит из миллиардов могучих солнц и многих миллиардов планет, увеличим в тысячу миллиардов раз. Или диаметр всей известной Вселенной, которая проходится молниеносным светом в 100 миллионов лет, выраженный в миллиметрах, увеличим в миллион раз, или выраженный в невидимых микронах увеличим в 1000 раз.

В нашем эфирном острове не менее миллиона (1000000) млечных путей, каждый имеет не менее миллиарда солнц, положим, с сотнею планет. Итого планет будет 1017. Это число меньше дециллиона в 1016. Т. е., если бы каждая планета произвела столько, сколько их есть в известной Вселенной, то и тогда бы получилось число планет (1034) лишь в 10 раз больше дециллиона.

Итак, как будто большое число дециллион. Но сравним его не с бесконечностью, а с другим каким-нибудь конечным числом, легко выразимым на бумаге, например, с числом 10 в степени 1010. Это число обычным способом выразится единицею с десятью миллиардами нулей. Оно больше нашего дециллиона в невообразимое число раз. Для написания этого числа едва хватит всего экватора земного шара (каждая цифра тогда займет 4 мм в ширину).

Итак, такое огромное число, как дециллион, повторяется невообразимое число раз в другом числе. Если жизнь будет повторяться через дециллион лет, то она все же повторится ужасное число раз в другом числе 10 в степени 1010 и, следовательно, возникнет невообразимое число раз. Если бы даже пришлось дожидаться новой жизни 10 в степени 1010 лет, т. е. число лет, которое только можно уписать на экваторе земного шара, то и это число совершенно незаметно в сравнении с следующим 10 в степени 10 в степени 1010. Так что жизнь повторяется бесконечное число раз даже в сравнительно незначительном числе. И последнее число есть нуль в сравнении со следующим.

Как ни громадна Вселенная, как ни мала в сравнении с ней часть организованной живой материи, все же время промежуточного небытия выразится определенным легко написанным числом 1033. Но это число полный нуль в сравнении с 10 в степени 1010, а в сравнении с бесконечностью совсем невыразимо по своей малости. Значит жизнь, как ни мала ее вероятность, повторяется без конца, как повторялась и ранее.

Промежутки небытия не идут в счет, как неощущаемые. Выходит, как бы, непрерывное существование, непрерывная жизнь.

Вся Вселенная вечно юна и жива: если и засыпает, то снова оживает бесчисленное множество раз. В общем, она беспредельно цветет.

Кроме того, разум ее существ поддерживает совершенную и блаженную жизнь. Ею пользуется все, что ни существует во Вселенной: вся ее материя, всякий атом, вся ее сущность (во время бытия). Небытие не идет в счет, потому что оно не существует для тех, которые в нем находятся.

(1921 г.)

Архив РАН, ф. 555 оп. 1, д. 421

Непротивление или борьба?

Мы боремся с вредными бактериями, растениями, насекомыми, грызунами, хищниками. Не бороться – значит погибнуть. Неужели вы отдадите себя на съедение волку или вшам? Ответ ясен. Но некоторые люди хуже волков. Что же, вы им покоритесь, сделаетесь их рабами или съедобным мясом? Мы боремся со всеми насильниками, покушающимися на наш труд или свободу. Разве можно иначе? Распустите людей, склонных к насилию, и они снимут с вас последнюю рубашку. Для устрашения насильников их даже наказывают. Но это все более и более выходит из моды. Почему? Да потому, что между насильниками могут оказаться и наши близкие, и мы сами не застрахованы от того же.

Общество старается только охранить себя от насильников, но не хочет им мстить. Ограничивают свободу насильника настолько, насколько нужно, чтобы сделать его безвредным: одним внушение и учение, другим ссылка на удельный клочок почвы, третьих отсылают на изолированный остров, четвертых нельзя и допускать к себе подобным. Но никого не бьют, не унижают и не причиняют, по возможности, никакого зла ради возмездия. Суд состоит в уничтожении опасности от насильников для ограждения нашего счастья и свободы. Также в погашении потомства необщественных людей и в улучшении природы человека.

Идет борьба классов, когда один класс, насильничая, эксплуатирует другой. Это тоже неизбежно. Класс еще опаснее, чем одна личность. Он порабощает большинство. Как один человек, так и большинство никогда не согласится стать на уровень овец или другого домашнего скота. Домашние животные были когда-то свободны, но потеряли эту свободу, покорясь и не осилив противников. То же будет и с классом людей, не отстаивающих свои права. Наше отношение к животным говорит о том, что сильнейший класс может и с людьми поступить, как с животными.

Угнетенное большинство должно судить преступное меньшинство, как оно судит отдельного насильника.

Если Толстой был непротивленцем, то только потому, что его от нахальства людей защищали бесчисленные его друзья. Один человек может быть непротивленцем, потому что его охранят противленцы. Без противленцев не обойдетесь. Иногда не хватит сил противиться злому. Тогда поневоле попадешь в когти к медведю, под нож убийцы пли в лапы сильного. Противься или нет – результат один. В некоторых случаях непротивление разумно. Когда не можешь победить противника – человека, потому что он многократно сильнее тебя, то лучше уступить и покориться. Ты спасешь свою жизнь и силы. Придет время, изменятся условия и может быть победишь и восстановишь свою свободу. Есть борьба, печальный исход которой очевиден. Зачем же тогда противление?

Есть и еще случаи, когда непротивление разумно. Положим, что сильный нападает на тебя не по злобе, а по недоразумению. Тогда непротивление смягчит его, между тем как недоразумение объяснится, и противник же у тебя попросит извинения.

Жизнь так сложна, что каждый случай требует особого решения. Но общее верно: вечная непримиримая война со злом. Иногда представляется, что нам делают зло. На самом же деле, мы сами его делаем. Если человек знает эту свою слабость, то удерживает также себя от борьбы. Тут борьба есть заблуждение и несчастие для обеих сторон. И это часто бывает.

Комментарий

Датирована 4 января 1935 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф. 555. Оп. I. Д.533. Л. 1–2. Публикуется по сб. «Евангелие от Купалы».

Л. Н. Толстой в работах «В чем моя вера?», «Царство Божие внутри вас», «Христианская этика» и др. развивал религиозно-нравственное учение о непротивлении злу насилием.

Циолковский был склонен различать человека и зло как таковое и соответственно призывал не применять насилия к людям, но бороться со злом, применяя в этой борьбе социальные меры. Собственную теорию ненасилия Циолковский изложил в ряде социологических работ. Толстой полностью отдавал проблему зла в человеческом обществе на волю Божью; Циолковский полагал, что решить ее возможно человеческими средствами, если действовать в согласии с высшей волей благой Причины космоса.

Сомнительность всякой философии

Мои идеи о Вселенной мне кажутся единственно научными. Это, конечно, субъективно.

Допустим, что я мудрец. Но было множество мудрецов иных эпох, и все они заблуждались и не обладали полной истиной.

То же я думаю и про себя на основании этой исторической истины. Я в одном уверен, что идеи мои не вредны для людей: для верующих и неверующих (т. е. людей чистой науки). В самом деле:

Бессмертие теософов, оккультистов и прочих: свинья останется свиньей, волк – волком, вор – вором или немного лучше (логическое понятие о душе).

Бессмертие научное: всякое животное, несовершенный человек и всякая материя могут возродиться только в образе совершенного существа или в образе растений и подобных безвольных организмов.

Что же лучше? Ответ ясен. Если и поверят мне, то на пользу.

Радость удлинит жизнь.

(12 августа 1934 г.)

Архив РАН, ф. 555, оп. 1, д. 531

Христианство с точки зрения пророка космической эры

Воскресение галилейского плотника

(1920 г.)

Что думал сам учитель и его сподвижники о его воскресении и вознесении на небо?

Нельзя допустить, что ученики Иисуса скрыли его тело и объявили о его оживлении и отшествии во Вселенную. Это невозможно по их правдивости и высочайшей нравственной чистоте. Ведь это были чуть не лучшие люди на всем земном шаре. Разве не отдали они свою жизнь за людей, как их учитель. Неужели отдали они ее и подверглись мукам ради лжи, ради мечтания. Для чего нужна была им эта ложь. Разве ради спасения людей, ради воодушевления их мечтой, лучшим будущим. Но сами то они, что выигрывали, раз воскресение было ложью?

Возможно, что тело Иисуса скрыло еврейское правительство, чтобы не допустить паломничества. Сжигали же в старину самозванцев и палили их прахом из пушек. В таком случае ученики могли обмануться и подумать, что Иисус воскрес и вознесся к отцу, как говорил им раньше. Этого оборота правительство могло и не предвидеть.

Но не так же они были наивны, чтобы без солидных оснований отдаться фантазии.

Можно еще допустить, что учитель от жары, кровотечения и мук на кресте впал в обморочное состояние, а потом, отлежавшись в прохладной пещере, пришел в себя, вышел из склепа и открылся некоторым ученикам и глубоко почитавшим его женщинам. На скромность их он мог положиться. Разумеется, появиться открыто было совершенно невозможно без того, чтобы его тотчас не арестовали вновь и не предали новой, еще более мучительной казни. Если бы народ его и защитил, то и это ни к чему бы не привело. Проколотый бок не дал бы ему возможность все равно долго существовать на земле, и он должен был бы уйти обычным путем к отцу, т. е. философски умереть где-нибудь в горах или пещерах.

Все это просто, как будто возможно, но так ли это было? В течение всей своей жизни Иисус помнил, что он пришел на Землю, чтобы отдать свою жизнь людям, чтобы быть поруганным, избитым, уничтоженным, чтобы вновь ожить и уйти к отцу. Неоднократно он высказывал довольно ясно эту мысль ученикам, толпе же – намеками. Но ни те, ни другие не могли понять его слов о своей смерти, воскресении и вознесении. Мысли их были направлены в иную сторону, в сторону торжества и воцарения их учителя. Поэтому казались

им несообразными и непонятными…

Почему не предположить ограниченность наших знаний и не допустить, что неизвестные силы неба и его высших, недоступных нашим чувствам существ, не принимали тут участия? Конечно, это только очаровательная мечта, но мы, по крайней мере, допускаем ее возможность. Мы не забываем, что наша наука существует мгновение, что и в это мгновение она неоднократно меняла свое направление, и она сжигала не раз то, чему поклонялась. Мы не забыли, что она идет гигантскими шагами вперед, не смотря на краткое время своего существования, что она будет идти так еще многие миллионы лет. Чего же она достигнет, что откроет?

Мы помним также, что о существах неба и их жизни мы абсолютно ничего не знаем. Но не следует же отсюда, что этой жизни там нет. Ведь и на каком-нибудь Марсе ничего не знают о жизни на Земле или Венере.

Но должна еще быть жизнь в эфире, жизнь в бездне мировых пространств и бесконечности времен. Какова она, какова ее сила и свойства – это знает только отец.

Итак, возможно, что дело о воскресении и вознесении Христа было не так просто, как склонен принять наш, якобы здравый, смысл и наука.

Теперь обратимся к тому, чего нельзя отрицать даже и с точки зрения науки. Идеи Христа, после его смерти, распространялись с особенною силою, и вот две тысячи лет спустя они еще и не думают гаснуть. Возможно, что скоро придет время, когда они возродятся с особенной силой и покорят весь мир, ведь, в сущности, они немногим еще известны, да и теми мало поняты и окутаны дымкой суеверий.

Значит идеи Христа с нами, и, вероятно, никогда нас не оставят, так как они представляют самый надежный путь к царству правды и счастья.

Уходя от нашего мира, Иисус строго исполнил свои слова: «Я останусь с вами навсегда». Действительно, разве не воскрес он духовно в наших сердцах немедленно после своей смерти? Это иносказательное воскресение уже никак не возможно отрицать.

Тут приходит в голову еще мысль: не сочли ли сподвижники Христа полезным для народа метафорическое воскресение Христа изобразить в форме более понятной для толпы. Это могло иметь только очень малую долю вероятия. Апостол Павел прямо говорил: «Если нет воскресения, вечной посмертной жизни, то зачем все принесенные нами жертвы!» Раз он понимал просто и буквально воскресение и вознесение, то вероятно также и его товарищи. Какая иная сила могла всех их так несокрушимо двигать вперед без страха нужды, мук и смерти?

Мы опять таки возвращаемся к возможности непонятных сейчас явлений, вытекающих из нераскрытых тайн неба в бесконечности времен и пространств. Кроме того, и выводы современной ограниченной науки говорят нечто подобное буквальной апостольской вере. Правда, только в моем лице, наука вопиет об этом (см. мою Этику).

Начало Вселенной одно и то же, это некоторая простейшая однообразная материя, из которой состоят все живые и мертвые тела. Она имеет свойства бессмертия, неизменяемости, неразрушимости, всепроницаемости, чувствительности, поразительной простоты. Поэтому мы называем ее духом Вселенной. Это название более подходящее, чем материя. Собственно материи нет или нет того, что под ней обыкновенно подразумевают.

В самом деле, элементы космоса (атомы) принимают самые разнообразные группировки: то они имеют вид камней, вообще мертвой материи, то вид растений, животных и высших существ. Свойства материи во всех частях Вселенной одни и те же. Возьмем ли мы материю планет, Солнца, Земли, астероидов, аэролитов, болидов, эфира-при благоприятных условиях, она может дать растения, животных и высших существ. Любое вещество, с любой звезды может обратиться в любое существо, в желаемую форму, живую или «мертвую». Для этого нужен только толчок в образе, например, семени. Одно семечко всякую материю, без остатка, может обратить в тела высших или низших, смертных или бессмертных существ. Одним словом материя, вещество или дух Вселенной составляет ее единственное содержимое и обладает потенциальной (или могущей всегда проявиться)

способностью жизни.

Следовательно, дух имеется у всего «живого» и «мертвого», у всех существ и тел. После смерти или разрушения существа, он принимает только иную форму. То форму растений и животных, то форму высших существ (ангелов), то форму неорганическую (камней и минералов).

В последнем случае время бежит для духа незаметно, как бы в крепком сне или обмороке, и для духа не существует. Значит, для духа существует только одна жизнь, только для нее есть время.

Дух космоса состоит из частиц, гораздо меньших электронов и даже атомов эфира. Чем меньше атомы, тем быстрее они двигаются. Но даже атомы эфира пролетают междупланетные расстояния в минуты, а междусолнечные – в годы. Дух же материи переходит от одной солнечной системы к другой еще скорее. Правда, окружающая дух материя, делает это движение колебательным и потому дух тогда распространяется гораздо медленнее. Он может, например, многие годы оставаться на Земле или на другой планете. Но что такое время, когда материя (или дух) неорганизованна? Оно равно нулю, его нет.

Вычисления показывают, что между жизненными воплощениями духа на земле, должны быть мертвые промежутки в миллионы лет. Итак, дух разрушающегося существа (например, человека) возникает только через миллионы лет, когда на Земле уже ничего несовершенного не будет, не будет теперешних растений, не будет современных нам животных и даже теперешнего человека. Значит, дух всякого существа после его смерти может возникнуть или воплотиться только в совершенной форме.

Вот почему все мы, умирая, можем быть уверены, что смерть наша сольется с нашим новым рождением, что смертные муки наши – только муки рождения. Рождение это будет особое, не такое прозаическое, как человеческое. Но оно будет, и мы примем совершенную форму, чтобы блаженствовать.

Наш дух может возникнуть также и в других отдаленных местах Вселенной, на планетах, в эфире и в других уголках космоса, где завелась жизнь. Жизнь эта, в большинстве случаев, совершеннее, так как период ее развития, период ее несовершенства, который, например, мы сейчас переживаем на Земле, продолжается сравнительно недолгое время. Положим, что развитие жизни, или период мук, на какой-нибудь планете продолжается миллион лет. Тогда период процветания и совершенства жизни продолжается в миллион раз дольше, т. е. биллион лет.

В таком случае мы должны отсюда заключить, что только миллионная доля планет обладает неустроенной жизнью, большинство же их носит и содержит жизнь совершенную, блаженную.

Цикл развития жизни может быть и еще благоприятнее. Период развития ее может быть еще короче, а процветание продолжительнее. Последний период может быть даже бесконечен, несмотря на гибель планет и солнц (они потом возникают снова).

Действительно, развившаяся и достигшая совершенства планетная жизнь может благополучно и целиком уйти с угрожаемой планеты, чтобы продолжиться в иных, благоприятных для того местах. Тогда процент несовершенных планет и других обиталищ жизни сведется почти к нулю, и тогда всякое разрушающееся на земле существо (любое животное или растение) может возникнуть только в совершенной форме – на Земле или на небе.

Всякая частица мертвой материи, всякая мертвая пылинка, камень, металл, газ может ждать лишь жизни и жизни блаженной, совершенной – на Земле или на небе.

Как высший ум, как гений, провидевший все тут сказанное, что же мог говорить Христос, кроме того, что он говорил: «Я был всегда. Еще до времен Авраама я пришел в мир. Я сшел с небес. Я божий сын, я отхожу на небо. Я иду приготовить вам путь, совершенную обитель жизни. Я и отец одно. Мы будем вместе. Больше здесь не придется уже есть и пить с вами это вино. Вкусим его в царстве истины. Иду к отцу моему. Потом и вы придете к нему. Вас знает отец, как и меня», и т. д.

Миссия Христа и лучшего человечества, сынов божьих, создать лучшую, блаженную, совершенную жизнь. Но участь всего сущего одна – воспользоваться после своего разрушения этой жизнью.

Возможно только, что мои выводы не полны, ограничены, я многое опускаю, что гением сынов божьих будет раскрыто впоследствии. Лучше верить Христу еще больше, чем позволяет наука. Его авторитет выше всего и он заслужил его.

Возможно, что Христос и сам колебался в предвидении своего будущего, что видно из его слов. То он ждал царства истины, прежде чем сойдут со сцены его современники, то говорил об уходе к отцу и гуда, куда его современники не могли придти. То молил отца о миновании его чаши страданий и смерти.

Он не был вполне уверен в своей судьбе: прекратится ли его жизнь на днях или он поцарствует еще на земле в стране истины. Так он обещал учеников поставить начальниками 12-и колен израилевых, когда получит сам власть…

Он говорил, что после своих мук и казни всех привлечет к себе. Не мечтал ли он ожить после обморока, привлечь к себе народ благодаря вопиющей несправедливости правительства, и встать сначала во главе Иудейства, а потом и всего мира. Правда, он не мог не понимать, что это мечты, но не мог все же вполне от них отрешиться. Если и были такие у него мысли, то они не осуществились так, как он порою думал. Они исполнились гораздо лучше и совершеннее: он стал во главе царства истины своим духом и учением. И дух этот и его учение вечны, неизменяемы и всеобщи. Они будут достоянием всей земли.

Сам же он иным путем пошел к отцу и принял заслуженное.

Публикуется впервые.
Архив РАН, ф. 555, оп. 7, д. 406

Два отрывка

Причину всего называем Творцом

Причину всего называем Творцом, Богом. То, что происходит, развивается – ход этого развития – зависит от начальной причины, вне природы находящейся. Значит, все зависит от Бога. Слова: природа творит – тоже означает, что и – Бог творит. Но не творит Он, как человек, не руками например, но как именно, – отчас прозревает наука, или разум человечества, зависящий опять-таки от первоначальной причины, или от Бога. Творил Он прежде, творит теперь и будет творить вечно. Сотворил Он природу, растения, животных, человека и других высших существ, потому что сотворил основание, которое и дало все, что мы видим и не видим. И невидимого, не ощутимого нашими жалкими чувствами, бесконечно больше, чем видимого и, вообще, познаваемого… Как в яйце или в крохотном зародыше животного заключается причина зарождения всех его органов, его устройства и всех сложных явлений его жизни, так бесконечно-удаленная от нас начальная причина порождает всю сложность и эволюцию Вселенной.

Все самое малейшее – теперь, в прошедшем или будущем – зависит от первоначальной причины: в ней заключается часть воли Творца. Предвидеть эту волю мы можем только очень редко и притом приблизительно, т. е. в общих чертах и часто с большими ошибками. Вообще же Причина или воля Творца для человека непостижима. Отсюда ропот, недовольство, отчаяние, осуждение Его или отрицание… В самых ничтожных явлениях жизни то и дело встречаем непредвиденные результаты, всю жизнь ошибаемся и удивляемся своим ошибкам. История человечества – сплошная ошибка… Наши слова и действия – заблуждение (с едва заметными просветами), ведущее нас к не предполагаемым нами тяжёлым последствиям.

*Детерминизм – истина, пока не вмешается первоначальная причина. Раз она когда-то

дала начало миру, то ничто не мешает ей уничтожить свое создание и вмешиваться многократно. Теоретически отрицать это – узко. Одни допускают повседневное вмешательство высшей силы – в прошедшем, настоящем и будущем, другие ограничивают это вмешательство редкими случаями, третьи его совсем отрицают. Таковы детерминисты. Но и оставаясь верными себе, они неправильно, напр<имер>, отрицают свободную волю. Для существа, вне мира находящегося, свободной воли человека нет, но для самого человека есть, потому что его мысли и слова могут на практике иногда и приблизительно согласоваться с его последующими действиями. Ведь в этом, по человеческим понятиям, и заключается свободная воля разумных существ.

Пока вполне нас может удовлетворить и детерминизм, который, если судить правильно, не исключает даже возможность чудес. В самом деле, что такое чудо? Что-нибудь совершенно неожиданное, нерасчитанное, противоречащее известным явлениям и законам. Но разве нам известны все законы, все существа! Необычное может быть естественным результатом действия этих неизвестных законов и недоступных нашим чувствам разумных или неразумных существ. Так или иначе, но все, что ни совершается, имеет высшую Причину, называемую Богом. Детерминизм не отрицает и ответственности, но умеряет ее до христианского о ней понятия. Ответственность состоит в том, что заблудший, ошибающийся получает возмездие; но как же может быть иначе! Ошибкой называют поступок, влекущий нас к горю, болезни или смерти. Совместность заблуждения с возмездием, как естественным последствием, так очевидна.

Бог милосерд

Бог есть причина всех явлений: причина вещества и всех его законов. Происхождение материи до сих пор неизвестно, причина тех или других ее качеств – также. Почему все вышло так, а не иначе? Все зависит от чего-то начального, бесконечно-удаленного. Это и есть Бог. Бездна вещества, пространства, времени, сил и чувства – откуда вы? От Бога.

Прежде всего о Нем мы судим по строению мира. Велик мир – велик и Бог. Счастлив мир – значит и Он добр. Обратимся же ко Вселенной.

В бесконечном ее пространстве мы видим бесконечное число солнц. Каждое солнце есть великий источник силы и жизни на многие миллионы лет. Каждое солнце окружено сотнями планет или земель, число которых еще бесконечнее, чем число солнц. Одни из них угасают, другие восстают из туманностей, зарождаются из эфира. И так шло в течение бесконечных времен. Рождение, падение, новое восстановление… Протекли бесконечные времена, но не угас мир, а цветет по-прежнему; так и всегда он цвел и будет цвести. Цветы его – бесчисленные солнца, планеты и жизнь на них. Замирает жизнь, проходит во сне, в усыплении, но снова встает, снова возникает.

Материя содержит бессмертную сущность. Бессмертный дух, вечно возникающий, никогда не умирающий, распространенный по всей бездне Вселенной. Где его нет! Где нет жизни! Проявляется сначала на планетах она робко, в несовершенных, не сознательных формах, но растет и ширится, достигая совершенства. На Земле не достигла еще она полного расцвета. Зло еще одолевает земной мир. Ложь, зависть, гордость, глупость, незнание, слабость, болезнь, смерть, жестокость, грубость еще владычествуют над людьми.

Продлятся они еще века и тысячелетия. Но настанет, наконец, красота, здоровье, мир, любовь и бессмертие. Наступит блаженное успокоение, прекратятся страдания всего существующего и скажет человек: добр Создатель мира.

Пройдут биллионы лет, и все совершенство сохранится: хорошо будет на Земле! Забудет человечество про былые страдания, возникшие на заре его жизни. Однако были они, продолжались десятки тысяч лет; но что они значат в сравнении с биллионами лет блаженства? Миллионная доля страданий – можно ли это считать! Мгновение муки – и долгое блаженство, бесконечное счастье! И скажут мудрецы земли: знаем прошедшее, недолго оно было мучительным. Велик и благ Господь, давший нам настоящее.

Что было и будет на земле, то совершалось и будет совершаться на других бесчисленных планетах: краткий момент страдальческого развития и бесконечный период довольства и бессмертия. Полетим на планеты, пронесемся через дециллионы их. На немногих мы заметим период зарождения, период мук. Громадное большинство достигло своего совершенства и блаженствуют на них, благословляют Творца. На большинстве благодарят Его за жизнь. Только на очень немногих, только что зародившихся, на биллионной доле их, по неразумию, по несовершенству, жалуются на Бога или отрицают бытие Всеблагого. Но милосерд Он, все понимает и многое прощает. Бедные, неразумные существа, – как – бы говорит Создатель, – потерпите немного – придет разум и счастье на долгое время…

Два фрагмента из работы «Образование Земли и солнечных систем», Калуга, 1915, с. 5–6, 10–11. Книга имеет подзаголовок «Маленькие очерки» и содержит пять очерков: 1. Образование Земли. 2. Образование солнечных систем. 3. Бог милосерд. 4. Общий алфавит и язык. 5. Знание и его распространение.

Галилейский плотник. Оценка галилейского учителя – Иисуса

Содержание: Нельзя считать книги за истину. Сущность пророчеств. Девственность Марии. «Чудеса». Что сам учитель думал о своей работе. Наружный вид учителя. Справедливость учителя. Иногда учитель Иисус сторонник общественного суда. Молитва Иисуса. Учитель сторонник поста. Представление учителя о Боге. Что думал Иисус о сыне божием, сатане, бесах и ангелах. Мысли Иисуса: о втором его приходе на Землю, о воскресении всех умерших и о суде. Отношение Иисуса к войне и к богатым. Идиллическое начальство, брак, дети, воля. Отношение к обрядам и закону Моисея. Проницательность Иисуса, уменье завладеть вниманием, уменье выбирать людей. Отношение Иисуса к родным, ученикам, народу, священникам и начальству. Отношение к Иисусу родных, учеников, толпы, священников и начальства. Отношение к животным. В чем заслуги Иисуса. Сущность учения Иисуса. «Таинства».

Всего бы лучше изложить и издать евангелия и послания простым житейским языком с пояснениями. Тогда читатель сам сделал бы отсюда различные выводы и отрешился бы от многих заблуждений. Но я не имею пока возможности это сделать, хотя рукописи почти готовы. Не кончен еще «Лука». Поэтому я ограничиваюсь тем малым, что даю тут. Вся цель не только заинтересовать читателя новым заветом, но восстановить личность Христа, как величайшего мыслителя, опередившего все предшествовавшие ему века и народы на тысячи лет.

Был ли Христос? Любой беллетрист или рассказчик всегда имеет в основе жизнь. Его герой есть искаженное, в ту или другую сторону, изображение какого-нибудь известного ему человека. Всякая легенда имеет какое-нибудь реальное основание. Так и евангельские рассказы о Христе имеют основу в жившем когда-то человеке. Не было Христа, каким его воображают себе католики, православные и даже большинство христиан, но был все же какой-то человек.

Допустим даже, что Христа совсем не было. Однако был рассказ *о* нем, был идеал, который 2000 лет служил образцом наиболее культурной третьей доли всего человечества. И в таком случае полезно показать, насколько этот воображаемый человек заслуживает внимания, в чем его суть, в чем сила и насколько он в своей философии ближе к истине. К сожалению, представления христиан о галилейском мыслителе окутаны туманом легенд, чрезвычайно извращены и очень далеки от тех выводов, которые можно сделать о нем, изучив даже только евангелие и апостольские письма.

Вот характеристику его я и хочу дать, имея в виду наиболее почтенные документы и откинув, по возможности, все противонаучное.

НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ НОВЫЙ ЗАВЕТ (как и старый) ЗА АБСОЛЮТНУЮ (т. е. несомненную) ИСТИНУ. Это видно из многочисленных евангельских противоречий, не говоря уже про евангелия апокрифические (отвергнутые). Вот некоторые примеры. В одном евангелии женщины видят в склепе (где был погребен Христос) двух ангелов, в другом – одного, а в третьем – об ангелах ни слова. В одном евангелии говорится о том, что (во время смертных мук Христа) было страшное землетрясение, от которого расселись погребальные пещеры, причем много трупов ожило и явилось своим родственникам в Иерусалиме. А в другом ничего не говорится о землетрясении и оживлении мертвых. В одном говорится об экспедиции двух бесноватых в стране гадаринской, а в другой – об одном. В одном евангелии только один разбойник осуждает Христа, а другой хвалит; в другом же оба его порицают. В одном изложении Иван-купальщик объявляет Иисуса Христом, а в другом посылает (уже будучи в тюрьме) учеников спросить Иисуса, кто он. По одному евангелию Христос только коснулся глаз слепого, а по другому потер мокрым песком. По одному изложению Иисус советует ученикам ничего не брать в дорогу, кроме посоха, а в другом не велит брать и палки. НЕЛЬЗЯ СЛЕДОВАТЬ БУКВЕ СВИДЕННЫХ книг еще и потому, что в них много мест ненаучных. Таковы сказания о сотворении мира, об оживлении трупов. Психические болезни объяснялись присутствием в страдальцах бесов. Павел говорит серьезно о СЕДЬМОМ НЕБЕ. Иисус Навин останавливает движение Солнца и Луны. Много в библии и несообразного. Так бог советует евреям выпросить у египтян драгоценности и скрыться с ними. Моисей, придумавший закон НЕ УБЕЙ, сам начинает с убийства и продолжает их далее. Перечислять все нелепости и заблуждения библии скучно.

В ЧЕМ СУЩНОСТЬ ПРОРОЧЕСТВ. Пророки были выдающимися людьми, мудрецами, которые многое могли предвидеть вследствие своего проницательного ума. У них была вера в себя и в индивидуальный гений. Даже ОНИ могли многое сделать для народа. Но каковы же те высшие мудрецы, которые могли народиться со временем! У пророков было много примеров великих людей, делавших большие дела, например, Моисей, Давид и другие, имевшие огромное влияние на судьбы своего народа. Они ждали спасения человечества от таких гениев. Толпу они презирали, так как видели ее жестокость, неправду, легкомыслие, глупость, преступление, стадность. И сами мудрецы были чересчур высоки, не понятны для нее и потому терпели от нее горе вплоть до убийства. Они старались догадаться, от кого произойдет спаситель мира. Так они думали, что он должен быть бедным, неродовитым человеком (Иосиф не был отцом Иисуса), родиться от девушки, в маленьком селении, даже где-нибудь в пещере со скотом, жить в глухой стране. Он будет кроток, добр, не воинствен, будет много делать удивительных вещей. Он будет унижен, убит, но в конце концов восторжествует, хотя бы духом, т. е. своим учением.

Понятно, что их мудрые предположения сбывались. Сбывались они на Будде, Заратуштре, Христе и на других великих. Сбывались не полно, смутно. Но почитатели Христа, своею любовью к нему, сумели согласовать библейские изречения с действительными или воображаемыми событиями.

ДЕВСТВЕННОСТЬ МАРИИ, МАТЕРИ ИИСУСА. Это есть мечта о будущей женщине, которая будет давать детей, но не будет подвержена животным страстям. За эту легенду о девственности жадно схватилось человечество, потому что она есть тайный, малосознательный идеал о размножении без страстей, которые ненавистны людям высоким, потому что сопровождаются неправдой и преступлениями. Партеногенез (девственное размножение) существует только у низших существ. Недавно его искусственно добились у более высоких половых животных (морские ежи). Трудно допустить его у человека, хотя при некотором развитии гермафродитизма (двуполость) он не представляет еще чуда. Двуполость распространена среди растений и низших животных; у высших животных и человека она появляется очень редко, как уродство. Бесстрастное и искусственное оплодотворение применяется к цветам, высшим животным (в виде удачных опытов) и, конечно, может быть применено к человеку. Но в настоящее время это было бы безумием, так как человек сейчас не может обойтись без половой любви. В отдаленном же будущем

оно возможно и будет. Оно настолько будет применяться, насколько человек, в течение последующих тысяч лет, освободится от своих животных страстей. Люди, рожденные вне страстей, есть идеал человечества. Но возможно, что не очень далеко то время, когда процесс оплодотворения яйцеклетки женщины будет совершаться искусственно, от высших лучших представителей людей. После этого, уже оплодотворенные искусственно и начавшие женщины, будут вступать в обыкновенный брак по любви (с заурядными мужчинами).

Новое зачатие в этом браке должно идти тем же искусственным путем, хотя муж остается тот же. Этот прием может быстро улучшить породу человека. Если допустить ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ для более совершенных мужчин с целью оплодотворения, то это будет обидно для остальных людей (т. е. брачных мужей) и потому неприемлемо, хотя и проще и осуществимей. Искусственный же способ никого не обижает (даже самых неразумных), так как не нарушает верности брака, но только дает прелестных, здоровых, умных и нравственных детей. Кому же это может быть неприятно! Какие же мужья пойдут прочив этого! Чем более будет применяться этот способ, тем совершеннее будет людская порода, т. е. время будет непрерывно улучшать человеческие расы. Когда же ослабеют людские страсти (тоже результат подбора) и браки перестанут заключаться, люди будут жить, по выражению Христа, как ангелы на небесах, т. е. они освободятся от половых страстей и их ужасных последствий. Но размножение через это еще не остановится.

ИСЦЕЛЕНИЯ, ВОСКРЕСЕНИЯ И ЧУДЕСА, ВООБЩЕ. За это человечество также отчаянно хватается, потому что втайне мечтает о них и надеется иметь их хоть когда-нибудь. Что же! Многие чудеса и теперь осуществляются. Заставили говорить, играть и петь мертвые пластинки. Тени людей и событий в живых красках воскресают в синематографе. Пар и бензин работают вместо коня. Стали разговаривать и видеть на расстоянии тысяч верст, летать по-птичьи и т. д. Врачи и биологи совершают чудеса. Дают слепым зрение, глухим – слух, калекам – ноги и руки, чудесными операциями оживляют больных, приговоренных к смерти. Страшный сифилис, бешенство и многие другие болезни уже не страшны. Можно немного продолжить молодость. Можно мужчине придать женские наклонности и наоборот. У высших животных переставляют ноги, а у низших – головы.

На чем остановится биология и приложения ее к медицине! Пока она идет быстро вперед.

Высшие существа, клетки растений, разного рода бактерии, инфузории умирают только от внешних неблагоприятных условий, напр(имер), от недостатка питания, пожирания их другими организмами, от жара, холода, ядов и т. п. Размножаясь беспредельно делением (двоением), они сами по себе бессмертны. Одним словом, на низших ступенях животной лестницы смерти нет (нет трупа). Жизнь животных недостаточно исследована. На свободе может быть найдутся и высшие существа, живущие тысячи лет. Наблюдение же долголетия жизни существ в неволе дали небольшие числа. Особенно длинной жизнью отличались некоторые рыбы и птицы. Именно, вороны, лебеди и карпы живут до 400 лет. Непонятно отчего иные животные долголетни. Наука еще ни на чем точном не остановилась.

Если долгота жизни зависит от величины (слон живет до 200 лет), то почему же малые птицы живут еще дольше? Если – от жизненной энергии (быстроты процесса окисления, пищеварения и т. п.), то почему же рыбы и другие хладнокровные (они живут так медленно) не уступают в долголетии птицам. Вообще, это тайна. Если она будет со временем раскрыта, то может быть и жизнь человека удлинится неопределенно: на 300, на 1000 и более лет. Правда, тогда и тело его будет иным. Мы говорим про физическое бессмертие. Добиваться его прекрасно, как добиваться прочности обуви, орудий, домов и т. п. Но есть другое бессмертие. Оно беспредельно выше.

Циолковский доказывает в своем МОНИЗМЕ ВСЕЛЕННОЙ, что каждый атом живет субъективно-непрерывной и совершенной жизнью. Не думал ли галилейский натуралист об этой жизни! Он говорил: 1) Прежде чем Авраам жил на Земле, я уже существовал. 2) Поверь мне, – говорил он Марье, – что смерти нет, потому что умирающий оживает. 3) Иду к отцу. 4) Буду убит, но оживу. 5) Не только в будущей жизни, но и в этой получите гораздо больше,

чем вы потеряли ради правды. 6) Разбойнику, повешенному с ним, он сказал: – Сегодня же будешь со мной блаженствовать. Даже ученики его говорили, что если нет воскресения, то нет и смысла в нашем самоотвержении.

Из этого видно, что Иисус верил в прошедшее и будущее, безначальное и бесконечное совершенное существование материи. Он считал ее идеально бессмертной, как и принимает наука. Разрушаются формы, но сущность остается.

Не совсем ясно, как дошел Христос, без научных данных, до этого высочайшего вывода, которым со временем проникнется все человечество. Только его несравненным гением это можно объяснить. Его чудеса оживления обморочных наглядно рисовали непонимающим вечную тайну высшей непрерывной жизни всего. Я думаю, дошел он до уверенности в непрерывном существовании наблюдением природы. Ведь и вся современная наука имеет тот же источник. Разве в поле навоз не превращается обратно в организмы. Разве растения и зерна не воскресают из праха. Он видел только преобразование материи, периодичность ее форм, но не безнадежное разрушение. Смерть сопровождается рождением и обратно. Одно и то же вещество бесконечное число раз возникает и умирает. Воскресения или оживления нисколько не менее, чем смерти и разрушения. Он понял, что жизнь или число рождений как в растительном, так и в животном мире может в биллионы раз превысить разрушение, и тогда оживут камни. (Его слова: «И из камней этих могут возникнуть дети Авраама»). Нет смерти, сущность мира неразрушима. Она меняет только формы. Неблагообразные формы мы называем неорганической природой, перемену формы – смертью или зарождением, процесс разрушения сложных форм – тлением.

ЧТО САМ ДУМАЛ УЧИТЕЛЬ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Иисус пришел вместе с другими каяться к Ивану-купальщику, говоря, что надо быть правдивым (искренним). А потому я, как и другие, имея многие недостатки, готов сознать их и оставить. Хочу совершенствоваться. Нечего представляться безукоризненным!

Он говорил ученикам: «Поверьте, что всякий солидарный со мной может делать такие же чудеса как и я, даже более значительные». Из этого видно, что он не ставил себя в исключительное положение в отношении своей лечебной деятельности. Напротив, думал, что многие могут его в этом превзойти.

Ученики его жаловались на людей посторонних, которые с успехом занимались исцелением больных, как они, но работали независимо от Иисуса.

Он отнесся к соперникам благосклонно, без зависти.

Упрекали Иисуса его враги в том, что чудеса он делает бесовскою силою. Он отвечал: – А ваши родственники, делающие то же, что я, какою силою исцеляют калек? Они вас и осудят за ваше подозрение… Он не мог избегнуть слов: бес, бесовский и другой подобной терминологии, потому что иначе не был бы понят современниками. Но понимал он это, как увидим, вполне естественно, а не суеверно. Если он высоко ставил свои дела, то скорее дела проповеди, бескорыстия и самоотвержения.

Чудеса, которые он проделывал так или иначе (вероятно, более искусно, чем другие), были очень полезны для привлечения внимания народа и возбуждения доверия к учителю и его последователям. По МОНИЗМУ Циолковского нет ничего, кроме совершенной жизни. Иисус это постигал. Но ученикам, и тем более народу это было недоступно для понимания. Наглядное исцеление или оживление поднимало их дух и заставляло верить учителю, что и нужно было. Правда, эта вера последователей была неразумна, не тверда, но все же многоплодна. Как Христос мог дойти до понятия о распространении во Вселенной совершенной жизни! Воздух Палестины сух, небо прозрачно. Он часто видел по ночам звезды. Разве он не мог понять, что пространство непрерывно расширяется, как угол, по мере удаления от его вершины! Разве он не мог понять, что точки-звезды только потому кажутся малыми, что беспредельно удалены от нас! Он видел беспредельность Вселенной, безграничность пространства и бесчисленность миров. Разве он был глупее греческих геометров и философов, которые давно это поняли. Геометрические понятия доступны всем гениям. В зачатке и тогда существовала в умах способность к геометрическим и

математическим основам. Только толпа видела в Солнце небольшой блестящий кружок, а в звездах – огоньки блаженных. Если же миров множество и время беспредельно, то почему бы иным мирам не достигнуть совершенства! Христос мог понять и недавнее происхождение Земли, и младенческое состояние человечества. Он так ясно видел его недостатки и животную жестокость! Он мечтал о человечестве, видел воображением его блестящее будущее. Если же судьба Земли есть совершенство, то почему же, при достаточном времени, небесам не достигнуть этого совершенства. Оно одно только и есть там, и человек его участник, так как составляет частицу космоса.

Христос называл себя единственным учителем и ожидаемым спасителем человечества. Он подразумевал тут учеников и окружающую его страну, также свое время. Действительно, ничего выше его кругом не было. К кому было обратиться народу. Только он горел тогда ярким светом истины. Про предшественников своих он мог не знать. Они все равно в нем заключались, их идеи составляли часть его мозга, о чем он не раз и говорил. Речь шла о моменте. Кого он знал, того ценил правильно и относился доброжелательно. Но, конечно, он был безмерно выше героев библии. Будда доходил до абсурда в чрезмерном смирении. «Я умираю, но да здравствуют черви». Таков иногда смысл буддизма. Стремления его к небытию также не было. В общем, разве Иисус ошибся! Третья доля лучшего наиболее культурного человечества в настоящее время называет себя христианами. Правда, громадное большинство их имеет нелепое представление о Христе. Но рано или поздно оно будет истинным. Как же тогда будут велики эти христиане и какие дела они будут совершать! Все лучшее человечество обратится в учеников Иисуса. И он будет истинным спасителем людей от их безумия.

НАРУЖНЫЙ ВИД ХРИСТА. Он, вероятно, был внушителен. Народ и ученики, обращаясь к нему, называли его господином, хозяином, наставником. В особенности глубокое уважение в простых сердцах возбуждало его необыкновенное красноречие. Его властные речи рождали благоговение и робость не только в народе, но и в учениках. ОН БЫЛ не только мудр, но и чрезвычайно МУЖЕСТВЕН. Когда он возмутил своим учением, авторитетом и обличениями фанатиков, то не только начальство, но и толпа несколько раз пыталась его убить на месте. Несмотря на это, он шел в Иерусалим впереди учеников на явную опасность. Те же с робостью следовали за ним сзади. Но и ученики были достойны его. Они говорили: – Пойдем, умрем с ним. И шли. Свое мужество он впоследствии блистательно подтвердил, идя вполне сознательно и добровольно к своему неизбежному концу. Проповедь истины редко проходит безнаказанной. (Будда умер от старости).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ИИСУСА. Распутную женщину он сумел защитить и сам ее не осудил. Разбойнику обещал немедленное блаженство, за вешающих его молился и оправдывал их жестокость неразумием и несознательностью. От личного суда уклонялся, когда просили о том. Больных и увечных лечил, умерших (обморочных) оживлял. Всем внушал веру в нескончаемое блаженное состояние и в конечное торжество правды. Он охотно делился своим знанием, не таил его про себя. Это тоже было актом любви. Его милосердие и прощение было только истиной. Как осудить человека, как мстить ему, если он только продукт окружающей его обстановки и жертва наследственности! Надо думать не о мести, а об устранении зла, об исправлении преступника, об его изолировке. Не должен он и производить себе подобных. Месть негодным и несовершенным только увеличивает мировое зло, помимо ее несправедливости. Мировое зло везде нужно уменьшать, а не увеличивать.

ИИСУС ПРОТИВНИК САМОСУДА (НЕПРОТИВЛЕНИЕ). Над Христом почти смеются: «Как же! Тебя позорно колотят, а ты терпи, бьют по одной щеке, а ты подставляй другую. Будда проповедовал в том же духе, но это еще не оправдание», – говорят противники непротивления. Приведу пример, как из нашей склонности к самоуправству (остатки животных инстинктов, остатки диких обычаев, напр(имер) кровной мести, око за око и т. д.), выработанному естественным подбором (тогда, когда население было очень редко и самосуд был единственным и неизбежным средством восстановления относительной правды), разгорается губительный пожар самоистребления. Но тогда он не вовлекал в войны

и не приносил много зла. Напротив, победители улучшали породу человека в отношении силы, ловкости, находчивости. Теперь же, когда люди соединились в общества, из самоуправства вытекает великое зло. Я, напр(имер), неосторожно намекнул что-то неприятное товарищу-другу. Он обиделся и сказал мне дерзость (т. е. ложь). Я его за это ударил, он – меня. К нашей драке присоединились семьи, потом общины, наконец – государства, отчего произошло великое убийство, калечество, разорение и другие бедствия. Война 14 г. началась с убийства австр(ийского) эрцгерцога, хотя были и экономические причины.

Не от самосуда ли погибли Пушкин, Лермонтов и множество других. Самосуд между частными лицами в культурных странах в настоящее время сильно урезан законами, но самосуд между народами продолжается, хотя теперь и сделали попытку его ограничить. Часто в жизни мы сами подаем повод обижать нас. И даже не замечаем этого и не обвиняем (как бы нужно) самих себя. Если мы после очевидного насилия людей против нас сделаем им добро, то они успокоятся, удовлетворятся, и вражда в самом зачатке своем заглохнет. Другой прием погашать насилие и обиду – это общественный суд, защита нас лицами не заинтересованными. ИИСУС САМЫЙ СТРОГИЙ, САМЫЙ НЕПРЕКЛОННЫЙ СТОРОННИК ОБЩЕСТВЕННОГО СУДА. Он говорит: «Если ты назвал человека пустым, то должен быть судим; если же безумным, то подвергаешься высшему суду (решающему более важные дела)». Если за легкомысленное слово (ложь) суд, то что же за насилие, убийство и т. д. Но суд его состоит в милосердии и устранении зла, как это он показал, когда его заставили судить несчастную женщину. Устранение же зла – в ограждении от насильников и их размножения. Своею жизнью и своим трагическим концом учитель доказал на деле свое непротивленство и покорность суду. Однако эти качества не помешали ему возмутить позорное спокойствие всего земного шара.

МОЛИТВА ИИСУСА. Однажды пристали ученики к учителю: – Как это нужно молиться – мы не знаем… Учителю и в голову раньше не приходило наставлять их в этом направлении, но неловко было отказать, так как и сам он куда-то уходил, скрывался в горах и как будто молился. Вот смысл этой молитвы. 1) Желательно, чтобы все люди познали ПРИЧИНУ космоса и ее добрые свойства. 2) Желательно, чтобы люди узнали то, что ведет их и Вселенную к совершенству и счастью. 3) Желательно их достижение и сравнение Земли с Небом. 4) Желательно иметь необходимое для жизни. 5) Желательна мирная жизнь и взаимное прощение. 6) Желательно правдивое слово. Из этого видно, как смотрел учитель на молитву: это просто извечные желания человека и всякого сознательного существа, ведущие к нескончаемому удовлетворению и совершенству космоса. Если не пожелаем, то не будем делать; а если не будем делать, то ничего и не получим. За идеей следует действие, а за ним – результаты. Одно следует из другого. Ведь мускулы приводятся в действие мозгом (мыслью). Не будет мысли, не будет и дела. Кто же делает не подумав! На то нам и дан мозг. Мы часто не даем себе отчета в мыслях, которые предшествовали нашим поступкам. Молитва великих людей (деятелей) бывает незаметна. Вот почему учитель дал такую краткую молитву. Вся жизнь его была молитвой. В горах, в уединении, на пустынном берегу озера он размышлял, а в людях и с учениками высказывал свои мысли. Он говорил ученикам: «Когда молитесь, уединяйтесь и многое не болтайте, так как ПРИЧИНА и без того знает, что вам нужно».

Из этого видно, что молитва может иметь и обыденное значение. Так мы знаем, что наставник молился и в такой форме: «Пусть минует меня чаша смертных мучений». Как известно, эта молитва не была исполнена. Значит, не всякие молитвы исполняются, если даже такую исключительную личность не послушали таинственные силы ПРИЧИНЫ. Кто не обращался или не обратится с подобной молитвой к ПРИЧИНЕ? Есть положения, при которых человек не может удержаться, чтобы не упрашивать неведомые силы облегчить его боль или тоску. Люди помочь не могут, к кому же обратиться… Итак, молитва может иметь разные виды: 1) молитва – размышление и решение высших задач и 2) молитва – просьба к ПРИЧИНЕ избавить от горя, от которого при данных условиях нельзя избавиться

человеческими силами. Может ли ПРИЧИНА помочь нам в последнем случае? Учитель верил, что может. Когда при его аресте за него вступился пылкий Петр, учитель сказал ему: «Оставь. Захочу – и целый полк высших существ вступится за меня». Космос есть проявление или желание ПРИЧИНЫ. Он устроен так, как захотела ПРИЧИНА. Не устроен ли он так, что некоторые наши разумные желания (или молитвы) сопровождались исполнением их! Это может происходить вполне естественно также вмешательством подобных нам неизвестных существ, без всякого нарушения законов природы. Серьезная наука родилась на днях, и нескромно думать, что мы все знаем. Доказать веру Иисуса невозможно, а опровергнуть очень легко. Велите горе этой сдвинуться с места – она останется там же. Велите больному выздороветь – он умирает. Но в общем мы знаем, что высшие наши общечеловеческие желания исполняются. Нравственность и благосостояние людей непрерывно увеличиваются, познания растут. В этом смысле учитель несомненно прав. Он говорил: «Просите и получите; если вы, несовершенные, даете пищу вашим детям, то тем более совершенная ПРИЧИНА даст вам все…» Это не есть попрошайничество, нищенство. Это просто высокие размышления и желания, за которыми следуют соответствующие дела. Без желаний, осознанных или неосознанных, не может быть и поступков. Если человек не молится, молчит, но от него вытекает доброе, то значит, он и мыслится лучше нас. Дела говорят о невидимой молитве, т. е. о невидимых хороших желаниях и мыслях.

УЧИТЕЛЬ СТОРОННИК ПОСТА, не поста официального, а вообще воздержания, независимо от времени и места. Сам он часто не ел и не пил по нескольку дней. Зачем же это? Какой смысл в изнурении тела и лишении себя необходимого? Если мы голодаем, то узнаем, что такое голод, как необходима пища и какие результаты голод приносит. Это наука. Испытанные нами страдания от голода, жажды и дурной пищи пробуждают наше сердце и заставляют жалеть голодных и думать о том, чтобы им помочь. Сытый же голодного не понимает. Чтобы не забыть муки голода, надо периодически повторять голодовку, лишь бы только не повредить здоровью. Есть и другого рода пост. Чтобы узнать, что такое боль, насилие, лишение свободы, холод, нищета и разные лишения – надо самому периодически (повторно) подвергаться тому же (конечно, не калеча себя), дабы самому не причинять людям того же. Это также наука. Кто хочет быть высок, тот должен подвергнуться этому добровольно. Тогда он будет понимать людей и употребит все силы ума и сердца, чтобы улучшить положение всех несчастных. Правда, есть множество людей, которые поневоле терпели все невзгоды. Правда и то, что они скоро забывали про них, когда счастье обращалось к ним лицом. Но иногда из них – то и выходили великие деятели человечества. Лишения и унижения, хотя и невольные, размягчали сердце самых суровых и бесчувственных людей и заставляли их служить человечеству. Множество людей, повторяю, терпят горести и потому сострадательны. Но этот сонм слаб и, несмотря на самые жаркие желания, ничего не может сделать. Сильные не дают им подняться. Поэтому крайне важно, чтобы именно сильные подвергали себя периодически разным испытаниям и направляли тем свои мысли в хорошую сторону. В этом смысле полезно добровольно переносить обиды, насилия и всякую неправду. Умеренные голодовки полезны еще и в гигиеническом отношении, а временные страдания вознаграждаются радостями и подъемом духа. Один из ужасов человека – лишение женщины или мужчины, одним словом, девство. Большинство нуждается в половом союзе. Безбрачие – мука. Распутство же производит болезнь, бесплодие, преждевременную смерть или увядание. Девство есть уродство и угрызение совести. Но знаем ли мы, сильные, что такое иночество или девство? Некоторые когда-то знали, но забыли. Испытайте же его мужчины и женщины, чтобы возобновить в памяти этот ужас. Конечно, некоторый процент людей не нуждается в браке, некоторым он даже вреден, но мы говорим про большинство: оно должно быть удовлетворено половым союзом. Когда вы попоститесь так, то пожалеете людей и будете думать о том, как им дать жен и мужей. Разумеется, воздержание не должно превысить меру терпения, побудить к неестественности или повредить здоровью. Все роды и степени добровольных страданий не должны никому

причинять вреда, а только служить наукой, познанием самого себя и других людей и направлять мысли и действия в пользу общества. Причиняя себе раны, мы не только пожалеем людей, но и животных. Но если вы при этом сделали себе непоправимый вред, то вы совершили преступление, за которое, впрочем, судить бесполезно. Известная степень страдания полезна, но из этого никак нельзя делать вывод о причинении малейших страданий другим. Каждый может страдать только сам и по собственному желанию.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИИСУСА О БОГЕ. Бог есть слово, имеющее самое неопределенное значение: от уродливой деревянной куклы до ПРИЧИНЫ Вселенной (Циолковский. ПРИЧИНА КОСМОСА). Во всякой религии свое представление о боге. Каково же было оно у Христа? Он говорил: «Бога никто никогда не видел…» и еще: «Не называйте меня добрым, добр только бог…» Он называл его отцом и ученикам советовал никого другого так не называть. Как родитель есть причина детей, так, очевидно, и под богом он подразумевал причину всего, ибо в противном случае он не велел бы бога называть отцом. Это видно также из того, что бога, себя и учеников он считал за одно целое; как садовника, виноград и его ветки. Очевидно, человека он считал маленькой Вселенной, причину же последней называл богом.

Иисус говорил: «Бог без различия посылает свет, дождь и урожаи всем людям. Будьте и вы совершенны, как ваш ОТЕЦ. Ваши родители не отказывают вам в необходимом. Как же может это сделать бог!» Ясно, что бог, по его мнению, представляет бесконечное милосердие, превышающее беспредельно родительское. Он советует людям прощать без конца. А так как бог совершеннее людей, то он тем более вес и всегда прощает. Поклонение богу заключается в делах правды и потому может совершаться везде и всегда. Христос верил, что бог всегда может вмешаться в дела людей. Он говорил: «Умолю отца, и он пошлет на защиту мне полк своих служителей…» При своем врачевании он обращался к небу. В горе, муках он просил облегчения у бога. Он говорил: «Надо верить в то, о чем просишь…» Это так естественно! Если я верю, что могу разбить стакан, то, конечно, его разобью. Если же я не верю, что могу оживить гнилой труп, то не оживлю его. Искренняя и глубокая вера должна оправдываться, как научная истина. В высшем смысле Вселенная механична (как автомат). Мы привыкли все это называть естественным. Она нас не удивляет. Но было бы естественно, если бы и высшие существа, которыми переполнена Вселенная, совершенные слуги ПРИЧИНЫ (подобные Христу и выше), вмешались в наши земные дела и так или иначе проявили себя. Но этого как будто не бывает. Такого рода явления мы сочли бы чудесными. Но нельзя отрицать, что они возможны, когда-нибудь были, или когда-нибудь будут. Никакого нарушения законов природы тут нет… Мне говорят: «Если бы были эти существа, они бы нас посетили…» Неразумное суждение! Существа других планет могут также рассуждать о Земле, отрицая ее обитателей, и, конечно, ошибутся. Сотни лет тому назад говорили путешественникам и изобретателям: «Если бы были иные земли, то их давно бы открыли; если бы были возможны ваши изобретения, то их давно бы сделали (умные люди)». Также, может быть, заблуждаются и отрицатели высших существ. Бывают времена, когда они проявляют себя на Земле явлениями, которые мы считаем напрасно чудесными. На все свое время. Придут и нас, людей, судить высшие. Не настала еще пора, как не настала сейчас пора для каких-нибудь научных открытий или технических нововведений. Разумеется, более вероятия объяснить чудеса Христа проще, но ведь и всякая простота, в сущности, не менее чудесна.

ЧТО ДУМАЛ ИИСУС О СЫНЕ БОЖЬЕМ, САТАНЕ, БЕСАХ И АНГЕЛАХ. Он говорил: «Когда-то давно высшая сила, обращаясь к людям, произносила: вы боги. Если же она средних людей называла богами, то как же вы нападаете на меня за то, что я назвал себя сыном божьим…» Один из апостолов всех выдающихся добрых и талантливых людей называет сынами бога. То же говорит другой ученик Христа – Иван. Все злое, дурное, противное разуму, несовершенное Иисус обозначал словами: сатана, бесы, диавол. Так, когда Петр противоречил ему, вовлекая в обыденное, он называл ученика сатаною. Болезни сумасшедших он называл бесовскими. Ожидая над собой неправого суда и глумления над

истиной, говорил: «Вижу, как низринулся сатана на землю». Проще: хорошее есть божье, а дурное – бесовское, хотя и то и другое имеет один источник – ПРИЧИНУ. И сатана, и преступление необходимы, но горе тому, кто их делает. Под ангелами подразумевал Христос и его ученики всех добрых людей, служителей истины и им подобных высших существ.

МЫСЛИ ИИСУСА О ВТОРОМ ЕГО ПРИХОДЕ НА ЗЕМЛЮ, О ВОСКРЕСЕНИИ ВСЕХ УМЕРШИХ И О СУДЕ. Про Ивана-купальщика он говорил: «Это и есть пророк Илья, который должен предшествовать мне…» Отсюда видно, что и под своим вторым приходом он мог подразумевать человека, сходного с ним по направлению своей полезной деятельности. Настанет же когда-нибудь время, когда человечество уже вырастет настолько, что не станет казнить своих гениев. Тогда гений со своими товарищами будет управлять миром. Все негодное будет милосердно отсечено, а хорошее размножится. Непрекращающийся огонь – это искусственный подбор, который будет непрерывно устранять все несовершенное остановкой его размножения. Воскрешение дурных и хороших людей есть только воскресение форм, подобных прежним существам.

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ ЕСТЬ НЕПРЕРЫВНОЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЕ СОВЕРШЕННЫХ ФОРМ. Смерть же вечная – непрерывное, но не жестокое погашение форм уродливых. Мука вечная невозможна. Всякое существо есть машина, созданная ПРИЧИНОЙ. Как же машина может быть виновата! Не виноваты часы, что они неверны, не виновато и бесплодное дерево. Но оно идет на дрова, сжигается, а из его остатков возникают плодовитые деревья. Представление о муке вечной есть увлечение страстной души, горячо ненавидящей неправду и также пылко любящей добро и истину. Если человек способен прощать человеку, то тем более высшее существо все простит. Кто поймет, тот и простит. Но кто же может понять лучше ПРИЧИНЫ.

ОТНОШЕНИЕ ИИСУСА К ВОЙНЕ И БОГАТЫМ. Он говорил, что диавол лгун и убийца… Петру, схватившемуся за нож, сказал: «Начавшие войну от войны и гибнут…» По приговору суда было казнено множество гениев, больных и совершенно невинных людей (ведьм и колдунов). Отсюда видно, что даже суд не должен никого приговаривать к смертной казни. Вся история человечества показывает, что мы не можем отличать гения от безумного и виноватого от невинного. Про богатых учитель говорил: «Им трудно быть членами высшего общества, но все же возможно…» Когда же возможно? Это видно из следующих слов Иисуса: «Счастливы нищие по духу», т. е. те богатые, которые свое богатство не считают своим, а распоряжаются им на пользу человечества. Они сами не пользуются им, как распутники и прожигатели жизни. И потому, в сущности, они нищие (нищие по убеждению, по духу). Если таких богатых еще нет, то они народятся, когда люди будут умнее. На последнем предсмертном ужине, в уединенном месте Иисус разделил между всеми пищу и вино и просил своих учеников делать то же в память о нем. Поэтому после смерти Христа его последователи собирались по воскресеньям (вечери любви), причем богатые делились с бедными принесенной провизиею. Значит, и тогда уже понимали, что завещание Христа было его заботою о слабых. Но он придавал и другое значение таким собраниям. Раздавая хлеб, он говорил: «Этот хлеб подобен жизни, которую я отдаю за людей». Подавая же вино, прибавлял: «А это вино подобно крови, которую я за вас проливаю. Как хлеб и вино поддерживает жизнь человека, так отдаваемая мною жизнь поддержит человечество на его пути к благу». Еще раньше он говорил: «Если не воспользуетесь телом и кровью моею, то не будет в вас жизни…» Это подало повод к установлению известного суеверия. Не только слушатели, но и ученики поняли эти слова буквально. Много ушло от него тогда последователей, говоря, что такие вещи невозможно слушать. Ближайшие же ученики не оставили его, но прежде решились попросить разъяснения. Он сказал им: «Как это вы не понимаете! Под телом и кровью я подразумеваю учение мое и жизнь. Не отдам своей жизни – не установится царство истины и не будет людям спасения. Поедать же плоть мою (как говядину), конечно, бесполезно…» Еще в одном месте он произнес, доказывая необходимость своей смерти: «Если зерно не будет погребено, то так и останется одно. Если же будет зарыто в землю, то принесет много

плода…» Смерть его была доказательством его мужества, веры в свое учение. Эта самоотверженная любовь к людям, жестокая казнь лучшего из людей – возбудила всеобщее негодование и привлекла к учению Христа всех порядочных людей. Не было бы смерти, не было бы и тех результатов, которые дал учитель. Раз он пренебрег лучшею порою жизни, значит он твердо верил и знал, что земная жизнь ничтожна в сравнении с бесконечной будущей. Если он ушел от Земли, променял ее на другую жизнь, значит она лучше земной.

ИДИЛЛИЧЕСКОЕ НАЧАЛЬСТВО. БРАК. ДЕТИ. ВОЛЯ. «Кто среди вас хочет быть первым, – говорил Иисус, – тот должен быть самым полезным человеком, слугою людей…» Сам он был хорошим образцом величайшего человека на Земле, так как, несмотря на свое душевное и умственное величие, отдал свою молодую жизнь, никого не погубив из товарищей. Скромность же его была такова, что он не побрезговал вымыть ноги своих учеников… «Нельзя разлучать мужа с женой, – говорил Иисус, – это жестоко. Не желай чужой жены – это толчок к нарушению верности…»

Если зрение или другое чувство тебя толкает к дурному, то лучше их уничтожить, чем уступить. Лучше слепому и хромому быть членом царства истины, чем здоровому жить во лжи и бедствиях (в аду). Детей он ласкал и ставил их примером скромности для желающих быть первыми в обществе. (Еврейские дети того времени воспитывались в духе послушания).

ОТНОШЕНИЕ К ОБРЯДАМ И ЗАКОНУ МОИСЕЯ. ЕГО ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ, УМЕНЬЕ ЗАВЛАДЕТЬ ВНИМАНИЕМ, УМЕНЬЕ ВЫБРАТЬ ЛЮДЕЙ. Обряды – суть бесполезные остатки разумных прежде действий. Они были во времена Иисуса, они есть и теперь. По мнению окружающих он нарушал законы Моисея. Он же так о них говорил: «Законы Моисея – один шаг, я делаю другой, высший. Надо не только исполнить законы, но и усовершенствовать их. Тот велик, кто законодательство двигает вперед…» Говоря занимательно и загадочно, лечa с огромным успехом, он привлекал людей. Более разумные из них, подготовленные собственным размышлением, понимали более других и притягивались этим к Иисусу. Своей речью он сумел извлечь из народа все самое даровитое. Потом уже он дополнял их знание и посвящал во все подробности своего учения. По этому поводу он говорил: «Имеющему прибавится, а неимеющий последнее потеряет…» Действительно, «неимеющие» бежали от него и даже способствовали его гибели, а ученики его, подготовленные собственными хорошими качествами, получали от него прибавочные знания.

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТА К РОДНЫМ, УЧЕНИКАМ, НАРОДУ, СВЯЩЕНСТВУ И НАЧАЛЬСТВУ. Иисус говорил, показывая на учеников: «Вот моя родня. Служители правды – мои братья…» Все же о матери он заботился, так как даже пригвожденный, в муках беспокоился о ее судьбе и просил своего ученика Ивана взять ее к себе в дом. Отца (Осипа) он, возможно, побаивался, так как потомок Давида, вероятно, был строгонек и заставлял его плотничать, пока был жив. Уже после смерти отца Иисус начал свое высшее служение. Все к лучшему: начав поздно работу, он лучше был для нее подготовлен. Иисус очень любил учеников, но все же внушал им некоторую робость, так что они частенько боялись спрашивать его. Их непонимание его сердило. Неуспех в лечении – также. Под конец он уже называл их друзьями, обещал исполнение их желаний и говорил, что в них разгорится дух правды, который будет их лучшим утешителем в горе после его смерти. Толпа слушателей его нередко возмущала. Он говорил: «Вы не дети Авраама. Ваш отец дьявол. За что вы хотите убить меня?…» Начальство и священство своими последними речами он поставил очень низко, чего они и заслужили. Губернатора Ирода называл лисицей.

ОТНОШЕНИЕ К ИИСУСУ РОДНЫХ, УЧЕНИКОВ, ТОЛПЫ СВЯЩЕННИКОВ И НАЧАЛЬСТВА. Братья не верили ему, но, слыша о его необыкновенных делах, советовали ему не скрываться, а показать себя во всей красе и силе, чтобы покорить или убедить начальство. Он же ответил им, что его ненавидят за обличения, и никакие дела не привлекут начальство на его сторону. Мать его с близкими постоянно трепетали за него и говорили, что он вышел из границ, даже пытались остановить его и увести домой. Родной город (Назарет)

не признавал его, не оказывал никакого внимания, даже пытался завести его на обрыв и столкнуть в пропасть. Они не могли примириться с мыслью, чтобы из ничтожного Назарета, от плотника и его простой мужицкой родни могло произойти что-нибудь замечательное. У Иисуса в Назарете наверное были товарищи, с которыми он играл в детстве. Они тогда видели в нем все слабое, человеческое, но не заметили задатков великого. Есть пословица: для прислуги нет великих людей. Так и для них, знавших прозу его жизни, он был ничем.

Священство находило, что учитель роняет их авторитет, будучи по общественному положению нулем. Кроме того, под конец он открыто шел против них и расписал их слушателям в очень непривлекательных чертах. Смотрели они на него, как на соперника, выскочку и честолюбца, способного без их согласия увлечь евреев к восстанию против господства римлян и так погубить не только их, но и весь народ (так как они не надеялись справиться с войсками Рима, покорившего весь свет). Губернаторы (Ирод и Пилат), слыша о его исцелениях, воскресениях и загадочных речах, считали его чудодеем и мужиком-самородком. Желали его видеть и посмотреть на его чудеса. (Тогда вера в чудесное была очень обычной). Но когда действительность толкнула его к ним, сразу разочаровались. Они немножко, с презрением пожалели его, но в силу обстоятельств принуждены были утвердить смертный приговор. Заступничество женщин, друзей Иисуса и самолюбие заставляло их все же сильно отстаивать Христа. Так жена Пилата во время суда велела сказать мужу: «Не делай зла этому праведнику – я всю ночь промучилась из-за него…» Один из начальников, Никодим, тайком пришел к нему ночью, чтобы поговорить о важных материях. Другой начальник заступился за него на суде, говоря: «Нельзя обвинить человека, не выслушав его и не исследовав дела». Но заступника обрезали словами: «Видно, и ты из Назарета! Рассмотри книги и ты увидишь, что из этого города не может появиться пророк. Один народ увлекается им, на то он и невежда…» Третий значительный человек позаботился о его приличном погребении. Большинство бедных и униженных несомненно глубоко сочувствовали Иисусу. Одно прикосновение к его одежде приводило их в восторг и прогоняло недуги. Слушали его с восхищением. Однако никто не заступился за него, когда он попал в беду. Всеобщее сочувствие без сомнения было, но не могло проявиться: многие ничего не знали, так как Христос был лишен свободы ночью, в безлюдном месте. А кто и знал, не решался иметь дела с оравою челяди и солдат. Про речи его слушатели заявляли: «Разве человек может так говорить?…» Но порою его окружала толпа фанатиков и тогда его не щадили. Она называла его раскольником (самарянином, уклонившимся от еврейства), бесноватым и много раз собиралась убить на месте. Только ученики несомненно и серьезно увлеклись его учением. Они верили ему, хотя часто не понимали сокровенного смысла его речей. Особенно они никак не могли примириться с мыслию об его унижении и смерти, про которые он нередко намекал. Они почти до конца все мечтали о его торжестве. И сам он как будто колебался между унижением и славою святого правителя. Так почти перед казнью два ученика (Громовы) просили его о первых местах в его будущем царстве. Он обещал 12 ученикам главенство над двенадцатью коленами Израиля. Это очень пахнет земным. С другой стороны он говорил Пилату про себя, что он царь, но необыкновенный. Он царствует над теми, кто слушает истину. А так как он источник истины, то они его подданные. Но их мало и потому некому защитить его: его царство не здесь…

ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ. Моисей в своих законах вспомнил и о животных. В субботу вьючные, пашущие и молотящие животные имели полный отдых. Был особый закон заклания животных, имевший цель, может быть, облегчить страдания убиваемых. Были и другие ограничения жестокости людей. Будда еще более заботился о животных. Закон его запрещал убийство высших животных и даже покровительствовал низшим. Иисус не говорит ни слова о животных, если судить по книгам нового завета. Видно считал достаточным и законы Моисея. В то время евреям нельзя было обойтись без скотоводства. И теперь еще Палестина живет им преимущественно. Проповедь о высшем милосердии к животным упала бы на бесплодную почву. Иисус понимал, что мало расчета говорить о милосердии (жестокости) к овцам и волам, когда люди гибли от собственной жестокости тысячами. До

коров ли тут? Когда будет общее управление над всем земным шаром, общее человеческое хозяйство, когда каждый будет иметь право на хорошую плодородную почву, на теплый климат, на культурные растения и орудия – тогда можно будет обходиться без животных и, следовательно, без жестокости к ним. Все постепенно: прежде человек, а потом уже животные. Иисус был прав, не гоняясь за мелочами и невозможностями того времени.

В ЧЕМ ЗАСЛУГИ ХРИСТА. Ученики говорили про него: «Он показал нам бога». Действительно, у него было высокое представление о боге, как о ПРИЧИНЕ Вселенной. Она сильна, совершенна и добра, что видно из ее создания – космоса, который отразил в себе эти свойства бога. Иисус понимал величие и беспредельность Вселенной и ничтожность Земли, ибо говорил: «У отца много обителей… Земля только его подножие…» Он понимал непрерывность жизни и ее общее блаженство и совершенство, так как говорил: «Сегодня же будешь со мною в раю…» Христос учил людей тому, что их может привести к величайшему благу. Уча смело, не боясь говорит правду, он рисковал жизнью и потерял ее, желая из земной жизни сделать самое лучшее употребление. Он никого не погубил: никто не был из-за него арестован или как-нибудь наказан. Он все отдал и ничего не взял. И когда отдал – в 30 лет, когда жизнь только разгорается и имеет наибольшую цену! Он успел передать свое учение наиболее даровитым людям своего народа, а они уже распространили его далее. Он говорил: «Я победил мир…» Какая проницательность, почти чудодейственная. Сначала пламя христианства распространялось медленно, потом все быстрее и быстрее и, наконец, охватило почти весь культурный мир. Какие плоды принесло его учение в течение двух тысяч лет!.. Сколько войн было остановлено, сколько мира и добра излито на человечество, сколько жизней спасено его милосердием, сколько молодых было накормлено, сколько бедных нашло приют, сколько произведено плодов, благодаря сравнительному миру. Разумеется, были бесчисленные войны, жестокости, насилия, преступления, убийства и другие ужасы. Христианство только вступило с ними в борьбу, только умерило их, но не могло уничтожить. И за это спасибо. Оценить же его победы никто не может. Но не были они малы. Теперь христианское учение искажено во многих вероисповеданиях до неузнаваемости, обратилось в соблюдение мало полезных обрядов. Искажение началось с самого начала, с двенадцати его учеников и продолжается до сих пор. Философы, ученые и мыслители, встречаясь с этим искажением еще в детстве и проникаясь им, начинают отрицать Иисуса и относиться к нему чуть не с презрением – во всяком случае, как к какому-нибудь юродивому или фанатику, между тем как это представитель самого высочайшего и чистейшего разума. Он опередил все науки и все века… Если и теперь христианство еще не потеряло своего значения, то что же будет, когда весь мир проникнется истинным, не искаженным, не суеверным его учением. Какое действие оно произведет, как покорит весь мир и какие источит для него блага!.. Христос на своей жизни каждому из нас показал, что кротостью и умом можно сделать больше, чем всеми другими средствами. То же доказали и другие великие деятели человечества. Другие герои часто жертвовали собою ради призраков. Они увлекали товарищей и губили их. Иные гибли за истину по принуждению. Были великие (Лавуазье), которые падали за мелкие грешки (корыстолюбие как будто ради науки). Такие, как Бруно, Сократ, хотя и жертвовали собою за истину, но мысль их далеко не достигала высоты идей Иисуса. Будда умер от старости. Его нравственное учение было сходно с Христовым, но Будда был пессимист и непротивленец до абсурда (т. е. нелепости): он готов был подставлять свою руку червям для их питания и размножения. Вечную смерть (нирвану) он считал лучшим выходом для человечества. Трудно найти в истории что-нибудь подобное Иисусу. На какой бы нравственной высоте ни стоял гений (сын божий), ему недоставало уверенности Христа в НЕПРЕРЫВНОМ И РАДОСТНОМ существовании всего. Только на днях наука выяснила несомненность этой истины. Новая Сущность учения Христа в следующем.

1) Бог – есть идея мировой любви и ПРИЧИНА Вселенной.

2) Космос, переполненный совершенными существами, во всякую минуту может оказать нам помощь.

3) Со смертью кончается все дурное, так как мы погружаемся в космос, который, вообще, совершенен.

4) Будь благодарен за это космосу (богу) и люби его.

5) Люби себя и других одинаково.

6) Все добровольно. Насилие только против насильников. Цель насилия не месть, но изолировка (удаление) и улучшение рода.

7) Сам не суди, но предоставь суд избранным для того людям. Личный суд пристрастен и неправилен.

8) Не обижай женщину и будь целомудрен ради успешного размножения, совершенствования рода и избавления от болезней.

9) Не боритесь между собой (а боритесь с природой). Отрицание оружия и войны, как одного из видов насилия. Война только против насильников (суд личности и суд народов).

10) Совершенствуйте самих себя и законы («я пришел не нарушать законы, но дополнять их»).

11) Молитва есть размышление о добром или порыв к неизвестным силам космоса в таком горе, которому ничто пособить не может (мыслитель, математик, ученый, рабочая, уже молодая).

12) Хорошо каждому добровольно подвергнуть себя временно и без вреда для здоровья: голоду, холоду, боли, унижению, лишению и другим бедствиям, чтобы понять их значение и быть более полезным (пост для знания и возбуждения).

Из-за его деятельности не был даже никто арестован. Он говорил при своем аресте ночью в саду: «Вам нужен Иисус. Я – Иисус. Берите меня». И на суде он никого не оговорил. Кто содержал такую комбинацию качеств! Если он победил треть мира, когда его никто еще не понимает, то что же будет, когда поймут!

Таинства (прибавление)

МИРОПОМАЗАНИЕ есть попытка примитивного лечения и утешения тяжко больного. Утешение, конечно, не дурно, но лечение маслом, уксусом и вином не всегда достигает цели. Конечно, никакого таинства тут нет.

ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ есть что-то вроде приготовления лекарства, претендующее на универсальное и волшебное действие.

БРАК есть полезное учреждение, когда он совершается непринужденно, разумно и по ВЗАИМНОЙ любви, а не по корыстным побуждениям. Он способствует усовершенствованию человечества, его размножению и. избавлению от болезней, сопровождающих распутство или аскетизм.

Смысл ЕВХАРИСТИИ (причащения) я пояснял. Это забота о нуждающихся, слабых и забытых, соединенная с воспоминанием о самопожертвовании учителя на пользу человечества. Он как бы говорил: «Я отдаю вам свою жизнь! Неужели после этого вы пожалеете отдать свои избытки для нуждающихся, отставших и больных!!» От этого учреждения остался теперь один бесполезный обряд. Ни одна церковь не понимает смысла этого великого постановления. Но и тут никакого таинства нет.

СВЯЩЕНСТВО. Кругом Иисуса не было никого выше его учеников. Вот почему он надеялся, что они и их избранники будут руководителями человечества. Но всякое самое совершенное начало понемногу опошливается, мельчает и даже заменяется преступлением. Называющиеся христианами и даже их главы не были достойны не только Иисуса, но даже средних людей. Так, некоторые папы были буквально разбойниками, убийцами и распутниками. Какой же теперь смысл в этом учреждении, когда недавно и нашим духовенством командовал обер-прокурор, как солдатами. Христовы ученики те, которые следуют его учению, а не лжецы и убийцы, над которыми совершен какой-то обряд, или которые избраны людьми, не имеющими ничего общего с галилейским учителем.

КРЕЩЕНИЕ (купанье). Омовение, особенно с мылом, вообще полезно. Также и для ребенка. Для новорожденного оно необходимо. Мойтесь сами и мойте ребят, но не

придавайте таинственного смысла этому действию. Сказать – я принимаю такую-то веру и такие-то взгляды или, вместо этого, условно, окунуться в воду (по древнему обычаю), конечно, одно и то же. Какая же это тайна, т. е. что тут непостижимого. В отношении же крещения детей это полная бессмыслица, так как они никаких взглядов и веры, по своему возрасту (или младенчеству), иметь не могут.

ПОКАЯНИЕ. Если заблудился, сделал ошибку, преступление, то, разумеется, хорошо как можно скорее ее исправить: поругался – проси извинения или вознагради обиженного так, чтобы он остался доволен. Обокрал – возврати и вознагради. Обманул – поправься, восстанови правду и загладь убытки от ее нарушения. Избил – успокой избитого так, чтобы он остался доволен и искренно простил тебя. Одним словом, все дурное загладь хорошим, чтобы и следа от этого или несдержанного поступка не осталось. Не всегда это возможно. Но, может быть, в таких случаях поможет справиться общество. Тогда сообщи ему о своих преступлениях. Оно, сколько может, загладит твои ошибки, исправит тебя или изолирует (уединит, отделит) без мести, чтобы ты не мог более делать зла и не приносил дурного потомства. Эти все действия выродились в обычай тайного покаяния, очень мало полезного, так как обиженные ничего не получают и остаются со своей злобой и несчастием.

Комментарий

Первый вариант датирован 1924 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф. 555. Оп.1. Д. 438. Л. 2-30. Публикуется по сборнику «Евангелие от Купалы». (Второй вариант статьи под названием «Галилейский плотник. Сущность евангельских преданий» датирован 1924–1926 гг. Архив РАН. Ф. 555. Оп. 1. Д. 438. Л. 32–61. Ранее не издавался). Статья подписана псевдонимом И. Иванов, поэтому о монизме Циолковского говорится в третьем лице.

Заповеди Моисея

Они представляют собою одну из попыток разума объединить человечество и вести его к счастью. Вот их сущность.

А. О единовластии

1. Я – твой единственный повелитель. Я – идея, мысль, ведущая все существа к благу и неугасаемой прекрасной жизни.

2. Никому, кроме меня, не повинуйся и никому не служи: ни тому, что видишь на Земле, ни тому, что видишь на небе. Не служи и их изображениям.

3. Не извращай этого, не извращай меня (не уклоняйся).

4. Седьмую часть своего времени посвящай мне, т. е. размышлению, высшим идеям, развитию ума и приобретению познаний. (Для древнего человека и это много. Теперь надо больше отдавать времени мысли).

Б. Отношение к родителям

5. Не оставляй в нужде твоих родителей и прислушивайся к их советам. Будешь через это счастливее и долголетнее. (Ибо так избежим ошибок, свойственных молодости). У старых больше опыта и знаний.

Теперь, конечно, существует наука, и она может дать больше, чем родители. Но все же опыта жизни нет у детей, и указания родителей не бесполезны.

В.Отношение к семье

7. Не изменяй любви (чтобы не причинять зла супругу и детям)

Г. Отношение к людям вообще

6. Не убивай.

8. Не воруй.

9. Не лги.

10. Не завидуй (вообще не надо думать о дурном).

Спрашивается, достаточно ли исполнения этих правил для спокойствия и счастия всего живого? Возможно ли их исполнение?

Объяснимся. Некоторые люди родятся слабыми, больными, нетрудоспособными, неразумными и преступными. Покамест они малы, о них заботятся их родители. Но родители умирают – что тогда с ними будет? Воровать и убивать нельзя. Как же жить? Не сделаются ли они нищими, несчастными, заброшенными людьми? Да – многие погибнут. Во всяком случае они не оставят потомства. Род человеческий тогда будет совершенствоваться, так как будет состоять только из сильных и трудоспособных.

Но будет ли он вполне счастлив, раз должен идти таким жестоким путем? Среди слабых ведь будут и наши дети, наши родственники и наши друзья, да и мы сами в следующих воплощениях. Одна мысль, что они, после моей смерти, без моей поддержки погибнут или будут страдать, ужасна.

С другой стороны, некоторые из слабых, неспособных, увечных и ленивых будут обманывать, красть, грабить, убивать и нарушать другие заповеди.

Такие нарушители превращаются в хищников и могут продолжать (хотя и с риском) свой вредный род среди людей. Убивать их по заповеди нельзя, хотя другие законы Моисея допускают казнь в виде наказания в некоторых случаях. (Мы считаем это уже уклонением от истины, уступкою человеческой жестокости).

Что же с ними делать? Мы можем их исправлять, ограничивать их свободу для обезвреживания. Этого законы не воспрещают.

Но где же счастье? Может оно впереди! Пока же есть слабые и преступные, до тех пор часть людей, очень значительная, будет бедствовать. Другие же, глядя на них, будут мучиться.

Галилейский плотник, для полноты счастья, советует (но не приказывает, не узаконивает) часть излишка сильных уделять слабым. Мои сей также дал много законов в пользу слабых.

Так слабый еврей, отдавшись в рабство, освобождался через 7 лет. Продавшие земли получали их обратно через 50 лет. Голодные могли рвать и есть колосья и фрукты на чужих полях. Только нельзя было уносить сорванное домой.

Этот великий законодатель не забыл даже животных и неорганизованную материю. Так каждый седьмой год земля должна была отдыхать (конечно, наивность), а выросшее на ней предоставлялось бедным. Рабочий скот также седьмой день отдыхал.

Общий совет Моисея и Галилейского учителя – возлюбить всеми силами души бога (т. е. закон) и возлюбить ближнего, как себя, не совсем ясен, и всегда подавал повод к злоупотреблению. Так под ближними евреи подразумевали только своих соотечественников, даже родственников и были потому жестоки к чужим и в особенности к иноплеменникам. Совет не делать другим того, чего себе не желаешь, также не ясен. Так, например, я желаю объедаться, распутничать, неужели я должен и другим желать того же!

Если мы даже примем правила Моисея в самом чистом идеальном смысле в духе Галилейского плотника или Будды, то и тогда не размножатся ли слабые, ленивые, калеки, преступники и не унизят ли тем людской род! Этого не будет, если мы ограничим таковых в произведении ими потомства.

Итак, поправка Галилейского учителя может быть поставлена в закон, но с оговоркой: слабые, увечные и не исполняющие законов не должны размножаться. Тогда все будут счастливы, и род более совершенных будет распространяться. Несовершенные же, в недалеком будущем, иссякнут или будут в очень незначительном качестве.

Очевидно, бог есть идея мировой любви, мысль о союзе, сострадании ко всему живому, о стремлении к совершенству всего существующего. Но эту идею надо развить. В заповедях она не полна и не ясна. Вторая заповедь требует жертв этой идее.

Люди же не исполняли этого и поклонялись и приносили всякие жертвы (вплоть до человеческих) солнцу, звездам, планетам, животным, людям, огню, куклам, всяким изображениям и вещам.

Но наибольшие жертвы приносились и приносятся страстям. Напр(имер), ради красивой женщины избивались миллионы существ, грабились громадные области. Честолюбие, жадность, гордость, пристрастие к детям, родственникам и друзьям приносили те же дурные плоды.

По идеальной заповеди только то, что ведет к счастью и совершенству всего космоса, заслуживает наших жертв и мыслей. Все помыслы и все труды наши должны быть посвящены развитию идей любви и совершенствования.

Разумеется, это далекий идеал, светоч, влекущий к себе человечество очень слабо и указывающий путь.

Но кто по нему идет и насколько мы от него уклоняемся?

Многие родители бросают детей или не заботятся о них достаточно. Заповеди этого не предусматривают.

Седьмую заповедь мы бы дополнили так: не изменяй жене и не покидай в нужде не окрепших еще детей.

Шестую заповедь мы развили бы так: не убивай никогда людей: ни на войне, ни в случае их преступления. Будь милосерден к животным и по возможности прекращай их род как несовершенных (чтобы они не мучились от своего несознания).

Десятую заповедь надо было бы сказать так: не завидуй и не думай о худом, т. е. не думай о нарушении заповедей.

Третья заповедь говорит о том, чтобы не искажать эту идею, не приписывать ей лжи, ведущей к гибели, твердо держаться ее, не лгать на бога (на закон). Вот пример. Люди, делая дурное, нередко ссылаются на законы, на бога, т. е. на идею любви. Так сам Моисей не избежал этого. Когда евреи бежали из Египта, он именем бога приказал им забрать у египтян как можно более драгоценностей, чтобы скрыться с ними.

В противность 4-й заповеди мы очень мало посвящаем времени идее любви, не развиваем ее, а больше всего хлопочем о себе, о своих ничтожных и пагубных наслаждениях. Чересчур мало отдавать седьмую долю своего времени закону. Да и той мы совсем не отдаем. Что делаем мы в воскресенье? Разве – не пустяки?

В конце концов заповеди мы бы написали так. Порядок немного изменяем (6 и 7 заповеди переставляем).

1. Я твой единственный повелитель. Я – идея, мысль, ведущая все существа к благу и неугасаемой жизни.

2. Никому кроме меня не повинуйся и никому не служи: ни тому, что видишь на Земле, ни тому, что наблюдаешь на небе. Не служи и их изображениям. (Избранные нами начальники служат делу любви. Повинуясь им, мы повинуемся высшей идее и потому не нарушаем заповедь).

3. Не извращай меня, т. е. не извращай идею милосердия.

4. Часть своего времени посвящай мне, т. е. приобретению познаний и развитию ума. Если пьешь, ешь, спишь, то не забывай, что это не для удовольствия, а для поддержания высшей жизни. Так что все время старайся отдавать мне.

5. Не оставляй родителей в нужде и прислушивайся к их советам. Будешь через это счастливее и долголетнее. (Старые опытнее и потому, повинясь им, сделаешь меньше ошибок, чем повинуясь себе).

6. Не изменяй жене и не оставляй семью в нужде.

7. Никогда не убивай людей: ни на войне, ни преступников. Последних судит закон и обезвреживает лишением свободы. Будь милосерден к животным и устраняй их без мучений, как несовершенных.

8. Не воруй и не приобретай больше, чем необходимо для здоровой жизни и плодотворной деятельности.

9. Не лги. Слова, жесты и все поступки твои должны согласоваться с мыслями и истинными явлениями.

10. Не завидуй и не думай о нарушении заповедей.

Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп. 1. Д.423. Л. 1–7. Публикуется по сборнику «Евангелие от Купалы».

Предание о жизни галилейского учителя Иисуса по Матвею

Цель моя – изложить это евангелие в том же духе, в каком излагает его апостол, но только легком для чтения. Я помню, с каким трудом, юношей, я переваривал евангелие. Эту трудность я желал бы теперь устранить. Устраняю также несущественное и прибавляю кое-какие заметки.

Родословие Христа. Рождение от девушки

Матвей приводит род Иисуса, начиная с Авраама. Он находит правильность: от Авраама до Давида 14 поколений, столько же от Давида до переселения в Вавилон, и столько же далее до рождения Иисуса. Тут, как известно, он обчелся. Нельзя придавать этому значение. (Затем, заметим, что Христос не сын Иосифа, следовательно, не из рода Давидова. О происхождении же Марии нет указаний. Родословная эта имела значение только для ищущих формального доказательства, что Иисус был обещанным пророками спасителем мира).

Марию, мать Иисуса, выдали за Иосифа. Не успели они еще сойтись по-супружески, как Мария оказалась беременной.

Добрый Иосиф думал уже мирно, без огласки, от нее отделаться. Но является ему во сне ангел и советует не оставлять Марию, так как ей суждено родить спасителя мира, проникнутого святым духом истины (Матвей прибавляет, что совершается это согласно словам пророка).

Иосиф послушался ангела. С женой он супружеских сношений не имел. Мария рождает сына.

Астрологи. Покушение Ирода. Уничтожение детей. Бегство и возвращение

О рождении Христа догадались по особой звезде мудрецы того времени – астрологи.

Издалека они пришли в Иерусалим и туг расспрашивали, где родившийся царь иудейский.

Народ в Иерусалиме, услышав об этом в первый раз, волновался, а Ирод – правитель, узнав о том же, встревожился. Он собрал духовенство и ученых, чтобы узнать, где должен родиться этот царь. Ему сказали, что если верить пророку, то в Вифлееме.

Пригласив к себе астрологов, Ирод сказал им: ступайте в Вифлеем. Я узнал, что новорожденный царь должен быть там. Потом сообщите мне все подробности. Я тоже хочу выразить новому царю свое почтение…

Звезда довела наблюдателей неба до Иисуса. Они выложили свои подарки и отдали их родителям.

Ангел не посоветовал астрологам открывать Ироду местопребывание Иисуса. Поэтому они, не зайдя к Ироду, вернулись домой.

Ангел же является Иосифу и говорит: беги с семьей в Египет, так как Ирод собирается уничтожить твое дитя.

И ушел тайком туда Иосиф. (Апостол указывает на сбывшееся пророчество).

Ирод же, не дождавшись астрологов, страшно разгневался и велел перебить в Вифлееме всех детей, начиная с только что родившихся до 2-х лет. (Указание на пророчество).

Когда правитель Иудеи умер, ангел велел Иосифу возвратиться в еврейскую землю.

По дороге Иосиф узнает, что в Иудее правит сын Ирода. Поэтому побоялся туда идти, а поселился в Галилее, в г. Назарете (пророчество).

(Мы видим тут таинственные явления и сбывшиеся пророчества. Возможно ли это? Иные думают, что путешествия в Египет не было, родился Христос не в Вифлееме, вообще предполагают ряд выдуманных событий, ради оправдания пророчеств. Не будем спорить: это возможно, но не важно. Кроме того, Христос не может отвечать за выдумки своих излишне усердных почитателей… Были ли вещие сны и были ли они указанием высших сил? В данном случае, – раз нашлись люди, придумавшие события, которых не было, возможно, что они же придумали и явление ангелов. Из ложности некоторых событий непосредственно вытекает и ложность связанных с ними вещих снов.

Другой вопрос: возможны ли пророчества, вещие сны и высшие силы. Эта задача спорная, и мы пока ее тут не коснемся. Заметим только, что факты такого рода неоспоримо есть и были во все времена. Возможно, что они коснулись и такого необыкновенного человека, как Христос).

Предшественник Христа

В это время в Иудее, поблизости от реки Иордана, проповедовал некто Иван. Он говорил:

– Покайтесь! Надвигается царство истины…

Иван был предшественником Иисуса, о котором предсказывал Исайя. Иван подготовлял Христу дорогу, указывал на него, как на высочайшего.

Иван одевался в одежду из верблюжьей шерсти, питался саранчой и диким медом.

Жители Иерусалима, Иудеи и окрестностей реки Иордана шли к нему толпою креститься, слушать его обличительные речи и каяться в дурных делах.

Крещение было купаньем в реке, знаком раскаяния. Омовение телесное должно было одновременно обозначать и очищение душевное, или намерение сделаться лучшим.

Строго отнесся Иван к притворщикам-фарисеям и сластенам-саддукеям. Он говорил им:

– Ядовитые гады! Совершая крещение, вы хотите избегнуть наказания! Принесите прежде плоды покаяния. Тогда избавитесь и от наказания. Не хвастайтесь, что отец ваш Авраам! Бог и из камней может создать детей Аврааму. Приготовлен уже топор, чтобы рубить бесплодные деревья. Срубят вас и бросят в огонь!

– Я обращаю вас к покаянию. С меня довольно и этого! Но вот за мною следует сильнейший. Я ничтожен в сравнении с ним и не достоин даже нести его обувь. Он вас будет очищать не водою, а святым духом и огнем (т. е. духом высшей правды и страданиями). Он отделит зерно от трухи и сожжет ее!

Пришел и Иисус из Галилеи креститься. Иван стеснялся его крестить, но Иисус сказал:

– Оставь! Нужна правда! (Значит, и Иисус был не без греха, о чем он сам свидетельствует, так как пришел правдиво каяться, а не лицемерно).

Когда Христос вошел в воду, отверзлись небеса, и Иван увидал Божьего духа в виде голубя, который спускался над Иисусом. Одновременно послышался голос: «Это Сын мой возлюбленный, в которого я влагаю свою волю…»

(Есть ли это украшение Матвея или какое-либо предание, – конечно, каждый может думать, как желает. Но Христос имел такое значение, имеет его до сих пор даже в высшей степени, что невольно задумаешься над подобными преданиями… Не говорит ли мертвый граммофон, и мы не удивляемся, а заговорило живое, полное тайн небо, – мы не верим!.. Может быть, это картинное изображение кротости Христа и его значения).

Воздержание. Колебание

После крещения настроение Христа повлекло его в пустыню. Тут он постился в течение 40 суток – как днем, так и ночью. Но под конец проголодался. Приступил тогда к нему соблазнитель, и произошел между ними такой разговор (под соблазнителем можно

подразумевать тут дурные человеческие инстинкты и страсти. Они заговорили в Христе, а высший разум его отвечал на их бурный голос).

– Ты голоден, ты Сын Божий! – сказал соблазнитель. – Вот и прикажи этим камням превратиться в хлеб!

– Сказано мудрецами, – возразил Иисус, – не пищей одной живет человечество, но и Божьей истиной…

Далее диавол ставит Христа на самом краю крыши высокого храма и говорит: – Бросайся! Ангелы сохранят тебя от смерти и даже от всякого ушиба…

– Сказано, что нельзя затруднять из тщеславия Божество, – отвечал Иисус…

Затем уносит диавол Христа как бы на страшную высоту, откуда видны все страны мира со всеми их богатствами, и говорит: –Преклонись передо мною, и тогда все, что видишь кругом, будет твое…

– Уйди от меня! Сказано у мудреца, что служить можно только Высшему…

Отошел от него соблазнитель, и окружили его ангелы. (Тут под ангелами можно подразумевать лучшие стремления души или мозга).

Узнал Христос, что Иван схвачен правительством. Тогда и он ушел из этих мест в Галилею, но поселился не в Назарете, где раньше жил с родными, а в Капернауме, что при озере.

Начало проповеди. 4 ученика

С этих пор и Христос стал учить. Он говорил: – Кайтесь! Идет правда…

Проходя по берегу озера, он встретил двух рыбаков: Симона, прозванного Петром (что значит: утес, скала, камень) и его брата Андрея. Иисус предложил им пойти за собою. Те оставили свои сети и пошли.

Далее он увидел в лодке еще двух братьев: Иакова и Иоанна, работающих с отцом своим Заведеем. И их он позвал. Они бросили починку сетей, оставили отца и пошли за ним.

Так ходил Христос с этими учениками по всей Галилее, останавливался в синагогах, учил истине и излечивал больных.

Слава распространилась о нем по всей Сирии. Приводили к нему со всех концов больных, и он излечивал их. Громадная толпа из Галилеи, Иудеи и из-за Иордана постоянно следовала за ним.

(Как объяснить это исцеление больных? Он мог обладать врачебными сведениями и искусством, которые были тогда у немногих. Как превзошел он всех своим учением и своей славой, продолжающейся тысячи лет, так мог превзойти других и искусством врачевания.

Народ едва ли сознавал тут искусство и знание, а скорее видел чудесное. Молва еще более разглашала его славу и украшала ее разными добавлениями или искажениями. Общая симпатия к человеку, распространявшему в легкой и привлекательной форме правду, еще более тому способствовала. Его сочувствие к угнетенным, конечно, вызывало их симпатии и пристрастие в его пользу.

Видна такая система изложения. Выступление Христа на общественную арену подготовляется предшественником – Иваном. Он его, так сказать, представил народу. Как и другие, Христос приносит покаяние Ивану, в знак чего омывается в реке. Это первая подготовка к общественному служению. Затем он подвергает себя беспощадному посту как бы для того, чтобы ослабить страсти и низкие побуждения и дать преобладание уму и высшим силам. Он нравственно колеблется, борется с своими дурными побуждениями и одолевает их… Видно доброе влияние литературы пророков… Иван заключается в тюрьму и сходит со сцены, хотя и не совсем еще. После этого выступает Иисус со своей проповедью и врачеваниями. Но он находит грустным путешествие в одиночку и потому выбирает 4-х учеников, бывших рыбаков. Этим же он надеется распространить и обессмертить свое учение. Видна легендарность рассказов, полное согласование всех событий с пророчествами. Но даже и самые события подвергаются справедливому сомнению современных историков и даже богословов).

Речь ученикам. Пути к счастью. Ученики – это соль и свет. Надо улучшить закон. Примеры

Однажды при Христе было много народу. Иисус взошел на возвышение и сел. Ученики окружили его, а он учил их так.

– Блаженны нищие в душе, т. е. считающие все свои богатства Божьими и потому разделяющие их по правде, а не по закону наследства и грубого эгоизма. Они богаты по виду, но в душе они нищие, потому что ничего своим не считают.

– Блаженны сокрушающиеся о мировом неустройстве и страдающие от него. Оно пройдет, наступит совершенство мира, и они утешатся.

– Счастливы кроткие и добрые, так как их будут избирать для управления землей.

– Счастливы жаждущие правды, так как они насытятся ею, когда наступит царство справедливости.

– Блаженны прощающие, ибо они будут и сами помилованы.

– Счастливы чистые душою, т. е. не только без дурных дел, но и без дурных мыслей. Они сильнее всех почувствуют Бога.

– Блаженны примирители людей и народов. Они назовутся Божьими детьми.

– Блаженны изгнанные за правду из отечества. Они найдут новое отечество в стране истины.

– Хорошо, если вас будут ругать, гнать, бить и убивать за меня и приверженность к моему учению. Радуйтесь этому! Вам готовится великая награда. Так преследовали и всех мудрецов (пророков).

– Вы нужны, как соль, и как соль вы должны сохранять свои полезные свойства. Испортившуюся соль выбрасывают.

– Как свет не заслоняют стенами, не закрывают горшком и не прячут в подземелье, но ставят открыто на возвышении, – так и ваши качества и ваше учение должно быть на виду, чтобы служить всем людям. И свет этот заключается не только в хороших словах, но и в хороших действиях ваших. Ваши добрые дела прославят и Отца.

– Не думайте, что я пришел нарушать законы. Напротив, я хочу их дополнить. Законы представляют небольшие, посильные для среднего человека требования. Поэтому скорее исчезнут земля и небо, чем они будут не исполнены. Кто нарушит их и других соблазнит на то же, тот презреннейшим будет в стране истины. Кто же не только соблюдет их, но даже превысит, тот будет высок в царстве Бога. Если не превзойдете праведности ученых и ханжей, не попадете туда.

– Вот примеры: сказано – не убивай, иначе – суд. А я говорю, что за один гнев уже человек заслуживает суда. Кто же назовет другого пустельгой, заслуживает строжайшего суда, а безумным – муки огненной…

– Положим, ты приносишь дар Богу, и вдруг вспомнишь, что сердишься на кого-нибудь. Бросай скорее свою жертву и беги примириться прежде с человеком.

– Мирись с врагом еще по дороге к судье, чтобы не засадили тебя в тюрьму.

– Сказано: не нарушай верность жене. Я же думаю, что один нечистый взгляд на другую женщину, одно желание уже есть преступление… Ты скажешь, не могу же я закрывать глаза! А я скажу: вырви их, если не можешь справиться со злом. Лучше слепым вступить в страну счастья и истины, чем зрячим подвергнуться мукам. Если даже правая рука тебя соблазняет, то и ее отрежь и отбрось. Лучше потерять член и жить без него в правде, чем с целым телом впасть в мучение.

– Сказано: если разводишься, то дай жене разводный документ. А я скажу: кто разводится с женой без измены с ее стороны, тот подает ей повод к нарушению целомудрия, т. е. толкает ее в пропасть (так как неудовлетворенный инстинкт побуждает женщину к преступлению). Кто же женится на разведенной женщине, тот прелюбодействует. (Возможность обладать чужой женой способствует разводу. Если нельзя жениться на разведенной, то не будет повода и к разводу).

– Сказано: исполняй клятву, или обещание перед Богом. А я советую совсем не клясться – ни небом, потому что оно престол Божий, ни Землей, потому что она служит ему подножием (Отсюда видно, что Христос не придавал Земле большого значения, как геоцентристы. Для него небо было бесконечным, как и для современных астрономов), ни Иерусалимом, так как это город великого царя, ни своею головою. Но если – да, то и говори – да, если – нет, то так и говори. Остальное есть лукавство, хитрость или самообман, ведущие к дурному.

– Сказано: за повреждение глаза – вырывай глаз преступнику, за выбитый зуб – вырывай зуб. А я не советую сопротивляться злому, т. е. драться, калечить, убивать или ругаться. Ударят тебя по щеке, подставляй другую. Берут рубашку – предлагай и кафтан. Заставляют провожать версту – провожай две. Просят у тебя в дар – не прячься и дай. Занимают в долг – не отказывай.

– Сказано: люби друга и ненавидь врага. А я советую любить врагов, желать добра проклинающим, делать добро людям, которые вам делают зло, молиться за обидчиков и гонителей. Тогда вы будете сынами Бога, так как и он посылает солнце и дождь для злых и добрых, без разбора.

– Мало любить любящих. Это делают почти все. А вы старайтесь подражать совершенному Богу. Будьте великодушны и милостивы, как он…

(Прибавляю от себя несколько слов к этой проповеди. В ней Христос является сторонником непротивления злу – как будто до смешного, до безрассудства. Это многих заставляет отшатываться от учения Христа, как от вещи, не применимой к жизни. Но они, делая это, очень заблуждаются. Тут Христос выказывает себя только глубоким знатоком человеческой души, противником самоуправства и СТОРОННИКОМ САМОГО СТРОЖАЙШЕГО СУДА, состоящего из незаинтересованных лиц. Самосуд пристрастен. Человек, ослепленный гневом, обиженный, не может рассудить правильно. Также ослеплены волнением и враждующие народы. Кротость и великодушие – лучшие гасители злобы. Я сказал, например, неловкость, меня, по человеческой слабости, за это уже ругают, я же, возмущенный, по той же слабости, отвечаю пощечиной. Противник мой меня калечит, а я его убиваю. За него мстят родственники. Начинается борьба родов, которая может перейти в борьбу народов. Это бывало.

Но стерпи мой противник (в ответ) на мое неуклюжее слово – и ничего бы не было.

Суд – другое дело. Два, три человека должны судиться судьею, избранным своей деревней. Распри между деревнями решаются волостными судьями. Между волостями – уездными и т. д. Если мы хотим блага, хотим исполнить завет любви, то не должны выдавать никого злому в обиду. На то суд, но суд разумный. Христос даже увлекается строгостью такого суда. Его представления о суде для нас непостижимо идеальны. Так за слово «безумный» грозит геенна огненная. Это увлечение понятно. Среди людей он был так бесконечно высок и так плохо оценен!..Сколько бестактностей он должен был выслушать в жизни. К полубогу относились, как ко всем, даже хуже, – особенно, когда он возвысился до полного непонимания его заурядными людьми. Если страдает самолюбие ничтожных людей, то как оно должно страдать у богов, у гениев, у сынов Божиих! Это увлечение и сам он сознает, так как проповедует в то же время суд милостивый: блаженны милостивые и т. д.).

Продолжение речи к ученикам. Милостыня. Молитва. Пост. Стяжание или жадность. Беззаботность. Прежде всего – правда.

– Делайте добро, сказал Христос, – незаметно, без шуму (насколько это возможно), иначе ничего не получите в награду от Отца. Не играй в трубу в синагоге перед раздачей милостыни, как лицемер. Награду свою в этом случае ты уже получаешь от людей, так как удовлетворяешь свое тщеславие. Если твоя милостыня и не будет известна людям, то будет известна Богу, который и отплатит тебе.

– Когда молишься, не становись на виду. Такие уже награждаются людским одобрением. А ты запрись в своей комнате и помолись тайно. Если не видели и не слышали

молитву люди, то слышал ее Отец… Молясь, много не болтайте, как язычники, которые думают, что чем больше наскажут слов, тем лучше… И без вашей молитвы Отец знает, в чем вы имеете нужду.

– Молитесь же так: высший Отец наш! Пусть познают тебя все люди. Пусть исполняется твоя воля. Тогда и на земле будет так же хорошо, как и на небе (в иных счастливых мирах). Дай нам все необходимое для жизни на этот день. Прости нам наши ошибки, как прощаем мы их другим. Устрани от нас все поводы ко греху и лжи. Обращаемся к тебе потому, что тебе одному навсегда принадлежит весь мир, вся сила и слава…

– Да, – продолжал Христос, – если будете прощать людям их погрешности против вас, то и высший Отец вам простит ваши заблуждения. Если же вы не простите людям их грехи против вас, то и Отец вам тоже не простит…

– Когда поститесь, не принимайте унылого вида, как притворщики и ханжи. Они своей мрачной фигурой и всячески стараются дать понять людям о своем посте и, таким образом, уже получают людскую награду в виде сочувствия и похвал… А ты тогда, напротив, вымойся, причешись и не показывай даже вида о своем воздержании. Отец твой, видящий не видимое для людей, наградит тебя…

– Не накопляйте имуществ и пищи на земле, где моль, ржавчина, гниение все уничтожают и где воры все расхищают. (Действительно, как трудно хранить богатства, сколько забот, сколько мучений! Сделанное же добро никогда не пропадет. Оно рано или поздно скажется. Оно волной идет в бесконечность и возвращается к нам же в нашей будущей жизни…) Собирайте лучше сокровища на небесах (т. е. добро людям), где все останется целым. Где же будет ваше накопленное имущество, там будете и вы. Если же вы его накапливаете на небесах, то там и будете.

– Главное для человека – зрение. Если глаза исправны, то нам все окружающее ясно, и наоборот. Подобно этому, главное для человека есть понимание. Если же ты ничего не понимаешь, то нет у тебя духовного зрения. Как же ужасна эта нравственная тьма, если и простая слепота невообразимое бедствие!

– Трудно служить двум господам. Так же трудно угождать зараз Богу и корыстолюбию…

– Не заботьтесь особенно о том, что вам поесть, во что одеться. Душа важнее пищи и одежды. Взгляните на птиц! Они не сеют, ни жнут, а сыты и довольны более, чем люди. Посмотрите на цветы, как они одеты. И Соломон так красиво не одевался. Однако они не трудятся и не делают ткани. Если же Бог о животных так заботится и траву так одевает, то тем более накормит и оденет вас… Прежде всего ищите правды, остальное само появится, как результат – и пища, и одежда… Довольно позаботиться о сегодняшнем дне: о завтрашнем будем хлопотать завтра.

(Христос желает добровольной милостыни, но не омрачаемой унижением, попреками, хвастовством и гласностью. Благодаря гласности милостыни, сопряженной с унижением, попреками и презрением, многие наиболее достойные люди и заслуживающие помощи от нее должны отказаться, терпеть, болеть и умирать от нужды. Напротив, бесстыдные и лентяи преспокойно берут милостыню, не обращая внимания на попреки. Если бы люди исполнили в полной мере это желание, то не было бы бедности, голода и унижений, и все остались бы довольны, так как раздел имуществ был бы добровольным. Сделайте то же насильно – и сейчас же начнутся ссоры, борьба, самоистребление. Зло от этого будет хуже добра от такой насильственной добродетели. Вот почему опытные люди чуждаются насилия хотя бы и с доброю целью. Но благородный, увлекающийся высокой идеей человек, – увлекается, к сожалению, и насилием, и все им портит…

Кроме того, не все бедные правы в своих бедствиях. Не все виновны и богатые за свои богатства. Не все бедные хороши и не все богатые плохи. И бедные бывают корыстолюбивы и богатые великодушны. Христос показал на должные отношения и тех и других.

Что есть молитва? Нужна ли она? Если все совершается по заранее определенным законам, то наши слова, молитвы и желания как будто не могут иметь влияния на события.

Многие находят молитву бессмысленной и потому излишней и совсем не молятся. Конечно, хорошо, кто всю жизнь свою делает молитвой, исполняя великое. Тому можно и не молиться в обыденном смысле этого слова. Но молитва есть доброе желание, хорошая мысль, идея. Уже по одному тому она полезна. За доброй идеей могут последовать и хорошие поступки. Если же человек делает только одни хорошие дела, как бы не молясь, то это только нам так кажется: делам всегда предшествуют мысли, т. е. молитвы. Добрый, невидимо для нас, молится.

Молитва есть также излияние, жалоба огорченной души высшему существу.

Если не могут помочь люди, то как отказываться от возможности высшей помощи!?

Мир так бесконечно сложен, так мудрен, столько было неразгаданных тайн, чудесных дел, наука так еще молода, так ограничена, – бесконечность времен так могущественна, что трудно отрешиться от надежды… Да и наука (например, в моем лице) уже говорит о безначальной, бесконечной, вездесущей и блаженной жизни, о возможности чудных существ и дел. Даже ничтожную долю их не может вообразить себе человек.

Самые молитвы наши предрешены, и предрешено их исполнение и неисполнение… Такова первопричина. Молитва незаметная, невидимая лучше, так как совершается не ради похвал и, следовательно, ближе к правде. Наши общественные молитвы и тщеславны и многословны, как бы в насмешку наставлениям Христа.

Порядок Христовой молитвы следующий:

1) Распространение между людьми идеи о Боге, или любви. Идея любви есть мысль о взаимной солидарности всего чувствующего в космосе, идея о взаимном охранении, об уничтожении страданий.

2) Послушание Богу, или высшей идее любви.

3) Наступление царства правды и блаженства. Одно вытекает из другого: идея о любви и послушание ей рождают хорошие дела. Последние преобразовывают мир в царство правды и счастья.

4) Прошение о необходимом для теперешней жизни.

5) Просьба о прощении с обещанием прощать. Неизбежны ошибки. Мы просим о том, чтобы от них не было дурных последствий, т. е. наказания. Мы его избегаем или заглаживаем, если прощаем ошибки других.

В конце молитвы заключается

6) Прошение избавить нас от лукавства, т. е. хитрости, лжи, притворства и всех поводов ко греху или заблуждению.

Выходит, что молитва содержит 3 высших прошения и три ближайших, относящихся к современной жизни. Три первых прошения относятся, главным образом, к достижению благ в будущих воплощениях… Впрочем, исполнение прошений в кратковременной этой жизни должно быстро улучшать мир и теперь к лучшему…

Христос указывает на беззаботность человека, как на идеал. Вернее, он выставляет на первое место правду, суд, милость, скромность, а потом уже заботы о необходимом для жизни. Это глубоко и верно, в особенности, если принять во внимание возможную простоту жизни в теплом климате и дороговизну нездоровых человеческих прихотей. Он не отрицает и роскошь, и счастье и блаженство, но говорит, что это потом. Оно появится следствием правды, а не наоборот: от суетливых забот царство истины не настанет…

В суровом климате хозяин заготовляет одежды и запасы на всю зиму и лето до урожая. Тут нельзя не рассчитывать, не запасать, не заботиться, иначе подохнешь с голоду и холоду. Не могут обходиться без расчетов, забот, хлопот, сложных сооружений ни общества, ни человечество. Иначе – неурожайные годы могут погубить целые народы. Стихийные бедствия уничтожат все человечество, если их не предвидеть и не принимать против них мер.

Христос имел в виду более всего свою страну, где какая-нибудь смоковница, рожковое дерево или другое плодовое растение всегда могло удовлетворить голод. Теплый климат, обилие земли, никому не принадлежащей, облегчали жизнь. Сложенная кое-как куча камней,

промазанная глиной, давала защиту от нежестокого ночного и зимнего холода Палестины. Для доброй жизни довольно было там какой-нибудь рубашки и верхней легкой одежды, ручья и нескольких финиковых пальм. Но все же и у нас, в нашей суровой стране – первое место правде и милости! Это и сейчас имеет величайшее применение. Позорная роскошь женщин и мужчин – в одежде, домах и всяких прихотях – не много оставляют милости для обремененных и семейных…

Но какое значение имеет пост, т. е. умеренность в пище, воздержание – до чувства голода, или полное лишение пищи в течение, примерно, месяца? Во-первых, умеренность в пище полезна для здоровья, для ясности духа. Простота пищи, устранение изысканных, дорогих и чересчур питательных яств тоже не плохо в гигиеническом отношении. Такой пост оставляет больше продуктов другим людям, более слабым, не могущим достаточно добыть своими трудами. Значит, это тоже не плохо. Пост до голода и мучений – дает понятие обеспеченным людям о мучении, которого они никогда не испытали. Таким образом, рождается сострадание к голодным. Только можно считать вредным пост, который сопровождается расстройством здоровья, разрушением тела или мозга. Умеренный же пост не только дает понимание сущности голода, но сопровождается и особенной ясностью мысли. Жирный, чрезмерно упитанный человек не только не пострадает от поста, но прямо исцелится и преобразится, как физически, так и душевно. Для каждого человека – свой пост. Для иных, например, истощенных, больных, слабых, он есть зло).

Словесное осуждение. Не всякий может указывать. Стремление к правде. Общее правило. Правдивая дорога тесна. Берегитесь лжепророков. «Мне почета одного мало»

– Не осуждайте никого, и вас не осудят, – сказал Христос. – Суд среднего человека пристрастен и неразумен. Человек имеет свойство замечать в преувеличенных размерах недостатки других и не замечать своих собственных. В глазу брата пятнышко. Ты его видишь и попрекаешь им, а в твоем глазу бельмо, и ты его не замечаешь. Вылечи прежде свое бельмо и тогда говори о занозе своего брата…

– Не всякого стоит и учить, хотя бы мудро и беспристрастно. Если бросать собакам святыню или свиньям жемчуг, то как святыню, так и жемчуг растопчут, а вас загрызут. Все же стремитесь смело и настойчиво к правде.

– Просите помощь у Бога и получите ее. Стучатся люди – им отворяют, просят люди – им дают, ищут – и находят. Бог же скорее, чем люди, исполнит добрые ваши желания… Положим, сын просит у отца хлеба или рыбы. Неужели найдется отец, который даст сыну камень вместо хлеба или змею вместо рыбы? Если же вы, такие несовершенные, хорошо относитесь к своим детям, то, конечно, высший Отец ваш не отнесется к вам хуже!

– Поступайте с людьми так, как вы хотите, чтобы они с вами поступали. (Если, напр(имер), вы желаете, чтобы к вам были добры, то и будьте сами добры к людям). В этом вся сущность закона и учения пророков…

– Не просторен путь, ведущий к правде, не многие идут им, потому что и узок он и труден. Широкою же дорогою идет большинство – путем легким и шаблонным, но гибельным. Идите лучше стеснительным путем, с немногими…

– Берегитесь сомнительных пророков, прикрывающихся овечьим обликом. Это волки в овечьей шкуре. По плодам, принесенным ими, распознаете их… Ведь терновник не дает винограду или репейник-смокв… Хорошее растение приносит и плоды полезные, дурное же – плохие. А раз плоды от этих пророков плохие, значит, и сами они лжецы… Деревья же с дурными плодами или бесплодные рубят, бросают в печь и сжигают…

– Вот вы обращаетесь ко мне с почетом, называете меня господином, не всякий такой почтительный годится для страны истины, но только исполняющий волю Отца… Придет время моего торжества, и многие дурные скажут мне тогда: – Как же! В то несчастное время, ссылаясь на тебя, мы предсказывали, исцеляли и чудеса делали…

– Я же скажу им: – Никогда не знал вас, отойдите от меня, беззаконники!

– Исполняющего мои слова сравню с человеком, построившим дом на каменном

фундаменте: его не могло размыть и разрушить наводнение… Слушающего меня, но не исполняющего на деле мое учение, сравню со строящим дом без фундамента: песчаное основание дома было подмыто наводнением, дом накренился и был развален водою…

Учил Христос властно, с сознанием правоты и силы своего слова, а не так, как разные лицемеры и начетчики. Удивлялся этому народ, так как не забывал в нем маленького человека, плотничьего сына из ничтожного Назарета.

(Сущность и связь предыдущего в следующем. Человек пристрастен, и указание на чужие пороки бывает неправильно: лучше следить за своими собственными. Но и правильное указание производит раздражение и возбуждает ненависть, в особенности в злых людях. Несмотря на это, надо стремиться к правде всеми добрыми способами – до обращения за помощию к высшему существу.

Далее, Христос указывает на общее правило доброй жизни и трудности хорошего пути. Широким путем идут лжепророки. Берегитесь их! Они говорят, но не делают. А вы делайте, исполняйте мои слова: почета одного мне мало. Христос сравнивает исполняющего с разумным строителем).

Исцеление прокаженного. Заочное исцеление. Исцеление Петровой тещи и других больных. Болезнь передается стаду свиней.

Кончил Христос. Сошел с возвышения, а народ устремился за ним. Навстречу идет прокаженный. Он кланяется и просит свести с него проказу… По одному слову Иисуса больной тотчас же исцеляется.

– Не говори никому про то, – сказал Христос, – а пойди объяви кому следует и сделай, что требуется по закону от выздоровевшего прокаженного.

Приходят в Капернаум. Их встречает римский офицер (сотник) и просит исцелить жестоко страдающего его слугу.

– Хорошо, приду, – сказал Христос.

Но офицер говорит: –Не стоит мой дом твоего посещения. Прикажи лучше сейчас же моему больному слуге выздороветь, и он поправится. Я приказываю своим солдатам, и они слушаются. Сделай то же и ты…

Удивился Христос такой вере и сказал окружающим: – И между своими евреями не нашел я такой веры… Да, многие стекутся со всех концов мира и соединятся с Авраамом, Исааком и Иаковом в царстве Бога…

А сотнику сказал: – Иди – слуга твой выздоровел…

Приходит Христос в дом Петровой тещи. А она тогда лежала в горячке. Христос поднял ее за руку. Она сделалась здоровою и прислуживала им.

Вечером привели к нему многих душевнобольных. Одним словом он всех вылечил. Так сбывались слова Исайи: он устранил наши недостатки и болезни.

Набралось множество народу. Утомленный Иисус сел в лодку и собрался было с учениками плыть на другую сторону озера. Но тут подходит один начетчик и говорит: – Господин! Я всюду последую за тобой. А Иисус отвечает: – Животные имеют для убежища норы и гнезда, а мне некуда преклонить голову, негде отдохнуть от суеты мирской. (Хотел ли он отклонить от себя навязчивого человека и пожаловаться судьбе на него, или предупреждал его о лишениях – не совсем ясно. Скорее – первое, как видно из последующего).

Тогда же один ученик сказал: – Позволь мне прежде чем ехать с тобой, пойти похоронить отца.

Иисус же ответил: – Нельзя – поедем! Пусть лучше мертвые занимаются похоронами. (Значит, средних людей он считал мертвецами, проникшихся же его учением – ожившими).

Итак, все же поплыли он и ученики. Поднялась буря, лодку заливало, а он спал. Ученики будили его и говорили: – Спаси, тонем.

– Экие боязливые, – заметил Христос и приказал ветру и волнам успокоиться. Стало совсем тихо. Ученики же говорили: – И что это за человек, как это все ему повинуется!!

Пристали к другому берегу. Встретили их двое буйных больных. Выскочили они из похоронных пещер (куда клали евреи покойников вместо могил) и кричали: – Избавь нас от мук, выгони болезнь, пошли ее в свиней.

Тут действительно паслось их стадо. Христос сказал: – Пусть будет так.

Больные исцелились, а стадо бросилось к озеру и, так как берег был крутой, все перетонули. Свинопасы побежали в город оправдаться и рассказать о причине гибели животных. Жители, опечаленные потерей, но устрашенные, вышли навстречу Иисусу и просили его уйти от них подальше.

Исцеление расслабленного. Христос зовет Матвея. Обед с негодяями. Ученики Ивана упрекают Христа в излишествах. Излечение: одной девушки, кровоточивой женщины и слепых.

Пришлось сесть опять в лодку и возвратиться в свой город.

Несут ко Христу расслабленного. Чувствуя его веру, Христос сказал ему: – Прощаю тебе грехи…

Тут некоторые подумали: – Это богохульство, так как не может человек прощать грехи… Это право Бога.

Он же, угадав их мысли, говорит: – Напрасно думаете дурное… Скажите-ка, что легче – простить грехи или исцелить? Исцелить вещь еще труднее. Вы увидите, что я сделаю труднейшее.

– Подымайся и иди домой, – прибавил он, обращаясь к больному.

Тот взял постель и пошел, как ни в чем не бывало. Народ славил Бога, радуясь, что он дает такие силы человеку…

Идя оттуда, где произошло описанное, натыкается Христос на сборщика налогов Матвея, занимающегося своими делами. Говорит ему: – Пойдем со мной…

Он все побросал и повел Христа к себе в дом. Тут к обеду набралось много сборщиков и других сомнительных людей, приятелей Матвея.

Фарисеи и говорят ученикам Христа: – Ладно ли это, что учитель ваш с такими людьми хлеб-соль водит.

Иисус же, услыхав это, заметил: – Больные нуждаются во враче, а не здоровые. Я призываю к покаянию грешников. Как же мне избежать с ними сношения?!

Тут же пришли Ивановы (Купалы) ученики и говорят Христу: – Мы и фарисеи много постимся, твои же ученики знай себе пируют. Разве это хорошо?

Христос ответил: – Нельзя поститься на свадьбе… Уйдет жених, и пиршество прекратится. Уйду и я от них. Тогда еще успеют напоститься… Глупо, – продолжал он, – ветхую одежду чинить крепкой новой тканью. Отдерется заплата и разорвет еще больше полугнилую одежду… Не вливают и молодого вина в старый кожаный мешок: будет бродить вино и лопнет мешок… Также нельзя резко менять и жизнь средних людей, каковы пока мои ученики…

Подходит к Иисусу один крупный служащий и просит излечить свою больную дочь. Согласился Христос и пошел за ним с учениками в его дом.

По дороге одна больная, много лет страдавшая кровотечением, с волнением и надеждою касается Иисуса и исцеляется. Христос почувствовал это и, обратившись к ней, сказал: – Не смущайся, вера исцелила тебя…

Наконец приходят в дом умирающей. Но видят толпу плакальщиц и родных, которые объявляют ему о наступившей уже смерти больной. Он же сказал: – Она не умерла, а спит… Уйдите отсюда и освободите дом!

Послышались тихие смешки, но все же народ разошелся. Тогда он взял девушку за руку, и она встала. Разнеслась об этом весть повсюду.

Выходит Христос из этого дома. Встречаются ему двое слепых и кричат: – Помилуй нас, потомок Давида!

Не обращая внимания, идет в другой дом. Слепые за ним. Он же, обращаясь к ним,

говорит: – Думаете ли, что я могу вас исцелить?

Они подтвердили. Тогда Христос коснулся их глаз, и слепые прозрели. Но он не велел про то говорить. А они не послушались и повсюду разболтали.

Только что ушли прозревшие, приводят душевнобольного с немотой. По исцелении больной успокоился и заговорил… Фарисеи же доказывали, что только дьявольскою силою можно выгонять бесов из больных (ибо думали, что душевно больными завладевают черти).

И ходил Христос по городам и селам, излечивая людские болезни и уродства. Видел он ходящие за ним толпы народа, изнуренного, неорганизованного. Жалел его и говорил ученикам: – Большая может быть жатва, а жнецов мало. Молитесь, чтобы послал Отец жнецов.

(Только недавно человечество хоть немного освободилось от суеверий. Психические болезни объясняются расстройством мозга. Во времена же Христа ив средние века душевно больной считался одержимым бесами. В одном больном сидел один бес, в другом два или несколько. Согласно этому представлению выработалась и соответствующая терминология. Если бы Христос отступил от нее, то был бы не понят. Но употребление Христом обычных выражений еще не доказывало, что он разделял взгляды его современников на душевные болезни. И мы употребляем в жизни, во многих случаях, совсем не научную терминологию. Например, «дух» означает запах, а мы этим же словом называем бессмертную сущность живого. Также мы говорим, что «сердце» полно мыслей, чувств, любви и т. д. Тут сердцем мы неправильно называем деятельность головного мозга, или нервной системы. Таких нелепых выражений очень много, но мы не откажемся от них и не будем себя за них осуждать или других обвинять в невежестве. Не осудим и Христа за его житейский язык в духе его народа.

В предыдущих 3-х главах Матвей ясно хочет показать чудесное могущество Христа, особое покровительство Отца. Но Христос совсем не видел в своей способности исцеления что-нибудь исключительно ему принадлежащее. Так он говорил: «Всякий верящий мне может совершать такие же дела, какие делаю я, – даже более совершенные и удивительные». Эти слова Иисуса так мало известны, что когда я говорил о них, люди сомневались, мне не верили, что они увековечены евангелием Ивана.

С другой стороны, мы знаем и в наше время много целителей, которые пользовались не меньшей славой, чем Иисус. Их исцеления считались несомненными и были засвидетельствованы множеством очевидцев и исцеленных. Насколько действительны все эти исцеления, мы судить не беремся. Не судим и Христа. Трудно и обвинить его в намеренной лжи, притворстве и хитрости. Ведь не хитрят же и многие другие целители!

Насколько в этих исцелениях было лечебного искусства Христа, насколько увлечения его поклонников, любви и расположения народа, фантазии переписчиков, насколько тут играли роль таинственные силы – решить мы не беремся. Давно ли открыт гипнотизм и производимые им исцеления. Но гипнотизм был и при Христе. Могли быть еще и другие силы, которые будут открыты через тысячи лет, однако известны были одному ему. Разве и теперь не опережает какой-нибудь ученый свой век на тысячелетия! Это всегда было, – только покопайтесь, например, в истории изобретений. У самого Христа нельзя отнять его глубокой веры в высшие силы, направленные ему на помощь во всякий момент, по его желанию или молитве. Может быть, не все – только увлечение его сторонников… Будем скромны в наших мнениях…

По одним описаниям Христос как будто сдирает грязь или какие-либо наросты на глазах, мешающие видеть, по другим – лишь касается глаз и только этим исцеляет. Разумеется, может быть много искажений его деятельности. Не сам Христос себя описывал, почему и судить о его трудах вполне точно нельзя).

Христос посылает 12 учеников для пропаганды его идей. Его указания.

Подзывает Христос 12 своих учеников и обещает им способность исцелять всякого рода больных. Вот имена учеников: братья – Симон (Петр) и Андрей, братья – Иаков и Иван,

далее – Филипп, Варфоломей, Фома, Матвей – бывший сборщик налогов, Иаков Алфеев, Левий – Фадей, Симон – канонист и Иуда – искариот. Последний оказался продажной душой. Этим двенадцати ученикам он говорит: – К язычникам и в города самарянские не ходите, а ступайте к погибающим евреям. Говорите, что приближается царство Бога… Исцеляйте больных, оживляйте мертвых. (Здесь можно подразумевать и нравственное исцеление и оживление). Даром эту способность получили, и проявляйте ее бесплатно. Ни денег, ни запасной одежды, ни даже палок с собой не берите. Трудящийся имеет право получить необходимое и так, а вы трудитесь… В какой город войдете, узнавайте, кто в нем получше. К тому и идите. Приветствуйте хозяина. Если дом будет достоин, то мир будет в том доме, если нет и вас не примут, то Содому и Гоморре будет лучше при наступлении царства истины, чем этому городу.

– Посылаю вас, как овец к волкам. Будьте находчивы, ловки, изворотливы, гибки, как змеи и кротки, как голуби. Остерегайтесь людей. Они будут предавать вас суду и бить в синагогах. Отведут к правителям для следствия. Вы же не думайте заранее, как оправдываться: дух Отца научит вас говорить.

– Перессорятся братья между собою, дети с родителями и даже убьют их. За меня возненавидят и вас. Терпите до конца – спасетесь… Когда будут гнать вас из одного города, бегите в другой: не успеете обойти всех европейских городов, как сойдемся опять.

– Если хозяина назвали чертом, то не постесняются также обругать и его домашних. Ученик тоже не выше учителя. Поэтому и вы ожидайте от людей всяких гадостей, но не огорчайтесь.

– Все тайное рано или поздно откроется. Что я говорю вам ночью или на ухо, проповедуйте днем с крыш.

– Не бойтесь разрушающих тело. Душу убить они не могут. Бойтесь более того, кто и тело и душу может предать мукам. Не дорого стоят птички, а ни одна, летая, не расшибется без воли Божьей. Вы же много лучше птиц. У вас и волосы все сочтены.

– Если вы открыто стоите за меня, и я также буду открыто стоять за вас перед Отцом небесным. И наоборот: вы будете стыдиться меня – и я отрекусь от вас… Кто любит близкого более меня, тот уже не годится для меня. Сберегающий жизнь потеряет ее в вечности, а потерявший ее ради меня сбережет ее в вечности. Принимающий вас меня принимает, а следовательно и того, кто послал меня. Кто принимает пророка или праведника, от них и награду получает. Также, кто утолит в зной вашу жажду, не лишится от меня награды.

– Много взаимной вражды я принесу. Не будут согласны отец с сыном, мать с дочерью, невестка со свекровью, домашние с хозяином.

(Тут учитель указывает на бедствия его последователей вообще. При жизни же Иисуса проповедь учеников не приносила им особенных бедствий).

Мнение Христа об Иване. Упреки равнодушным городам. Призыв к страдальцам.

Окончив это наставление ученикам, Христос ушел отсюда и тут не проповедовал. Лишенный же свободы Иван, услышав про дела Иисуса, посылает к нему двух своих учеников спросить его, он ли ожидаемый, обещанный пророками спаситель. (По другим данным Иван еще раньше своего заключения категорически превозносил Иисуса).

Христос сказал посланным: – Передайте Ивану о том, что видите и слышите: слепые видят, хромые ходят, глухие слышат, мертвые оживают, бедняки распространяют великие мысли. Блажен, кто поймет это.

Когда посланные ушли, обратился Христос к народу и говорит ему о крестителе (Купале): – Что видели вы в нем? Богача ли в роскошных одеждах? Может быть пророка? Вот именно пророка – даже больше. Между пророками он величайший… Но в новом царстве истины он мал. Действительно, после Ивана в царство Бога входят с особенными свойствами, которых нет у крестителя и пророков. Закон их до Ивана. Далее более совершенное требуется… (Он хотел этим выразить, что старозаветные люди, как они ни

хороши, не могут, однако, отрешиться от несовершенного закона и стать на высшую точку зрения).

Можете считать его и за Илью, которому предсказано явиться, как моему предшественнику.

Но люди подобны детям. Дети упрекают других детей: мы вам играли, вы не плясали, пели печальное, вы опять были равнодушны… Также пришел Иван и постится.

– В нем черт, – говорят люди. Пришел я: ем и пью.

– Э, – говорят, – это пьяница, друг обдирал и грешников!

Некоторые слушатели (дети мудрости) поняли и оценили это меткое сравнение человечества с капризными ребятами, ни на что не согласными.

И стал он так укорять непокаявшиеся города, где было произведено им много чудес.

– Горе Харазину и Вифсаиде! Если бы в Тире и Сидоне (города языческие) были проявлены такие же силы, то и в них бы люди давно каялись, облеченные в лохмотья и покрытые пеплом… Тиру и Сидону будет лучше в день суда, чем вам. То же скажу и Капернауму. Содом бы покаялся и остался цел до сего времени. И ему будет легче во время суда, чем тем городам…

– Отче, – сказал Иисус, – благодарю тебя, что учение мое понято младенцами, хотя и не понято мудрецами. Такова твоя воля!

– Все мне передал Отец. Но только мы – младенцы взаимно друг друга понимаем или те, кому я открою. Идите же ко мне все страдальцы, все трудящиеся, и я вас утешу. Возьмите лучше от меня мое бремя: оно легко и удобно, так как состоит из кротости и надежды. Оно успокоит вас, как успокаивает меня.

Нарушение субботы. Исцеление сухорукого. Излечение бесноватого, который был слеп и нем. Требуют от Христа чудес.

Шли они тогда полями. Ученики проголодались, рвали колосья, вытирали зерна и ели. А дело было в субботу. Вот фарисеи и говорят Христу: – Хорошо ли делают ученики, занимаясь этим в субботу!

Христос ответил: – Читали ли вы про Давида, как он с друзьями ел в храме хлеб, который позволено было есть только священникам? Затем продолжал: – Служа в храме священники, как вы знаете, также нарушают субботу, и никто их за это не винит. Здесь же вы видите людей, которые больше храма, Давида и священников. Они господа и субботы. Вспомните-ка еще, что сказано: добра хочу людям, а не жертв себе.

Прошедши поля, увидели синагогу и вошли в нее. Тут случился сухорукий. Подошли фарисеи и стали коварно спрашивать его: – А можно ли лечить в субботу?

Он сказал: – Положим, у кого-нибудь единственная овца, хотя бы в субботу, застрянет в яме. Станет ли хозяин ее вытаскивать? Конечно, вытащит… Как же после этого не спасти человека?

– Покажи-ка больную руку, – обратился он к увечному.

Тот протянул ее, и она стала такая же, как другая, здоровая.

Озлобились фарисеи и вышли из синагоги. Стали перешептываться о том, как бы уличить и уничтожить его. Но он поспешил скрыться из тех мест.

(Исцеления делал Иисус в субботу не назло евреям, а по очень простой причине. В этот день народ был свободен, открыты синагоги, и потому удобно было проповедовать и лечить).

Толпа здоровых и больных шла за ним. Больных он исцелял и приказывал им помалкивать. Исцеления происходили открыто, но в ограниченной толпе его сторонников. Он не хотел только, чтобы слухи доходили до враждебных ему людей и не возбуждали, таким образом, зависть и злобу недоброжелателей. Они прежде времени могли бы устранить его.

Выходило так, так писал, о нем Исайя: «Вот избранный, возлюбленный Сын мой, в котором мой дух! Он объявит людям истину. Не будет он спорить, кричать, взывать, деревца

надломленного не доломает, пожар начавшийся не потушит и все же доставит победу истине. С надеждою будет смотреть на него народ…»

Приводят ко Христу сумасшедшего, который еще был слеп и нем. Он дал ему и зрение, и речь, и разум. Удивилась толпа, и толковали в ней: – Право же, это обещанный Христос, потомок Давида!

А фарисеи говорили: – Нечистою силою он это делает, имея дружественные сношения с начальником злых духов. В сумасшедшем сидит бес. Бесовский царь его и выгоняет.

Христос, слыша эти речи, замечает: – Бес не станет гнать беса. Если бы это могло быть, то и бесовское царство разложилось бы и разрушилось. А так как оно существует, то сказанное фарисеями невозможно… Ведь и вы исцеляете больных. Есть и между родственниками вашими целители! Они-то какой силою действуют? Тоже бесовской? Не обиделись бы они на вас за эти ваши мысли! А если во мне не бесовская сила, то значит я исцеляю больных Божьей силою, и, значит, дожили мы до Божьего господства.

– Как может кто-нибудь распоряжаться в доме, – продолжал Христос, – пока не одолеет в нем хозяина! Следовательно, злой дух побежден, если изгоняются его следы (болезни)…

– Но видно вы не заодно со мною. Вы – расточители! (Это неясно).

– Все ошибки и грехи можно извинить, но как простить восставших на истину? Они отрицают добро и потому не могут придти к нему. Отрицая истину, как они могут спастись! Можно поносить меня, – это еще извинительно, но никогда не простится тому, кто идет против святого духа истины, ибо в самом себе он носит гибель…

– Ежели я даю плоды хорошие, то и источник их такой же. Это как дерево: если оно приносит полезные продукты, значит и оно хорошо, а если плохие – и оно плохо… Ехидны! Можете ли вы говорить доброе, если вы злы? Вы подобны плохому дереву, которое не может давать полезных плодов. Каково сердце человека, таковы и его речи, так как уста говорят от переполненного мыслями сердца. Добры мысли – и слова тогда хорошие. Дурные мысли выражаются непохвальною речью. Право же, за всякое ложное обвинение вы ответите!

Повлияла речь Христа на книжников и фарисеев, но просят они все-таки, для пущей убедительности, показать им еще и знак с неба. Христос в ответ говорит им: – Лжецы и прелюбодеи просят небесного свидетельства! Не дам его вам. Довольно вам Ионы. Как он был внутри кита трое суток и остался жив, так и я буду три дня в земле и восстану (т. е. пророчество Ионы, которое со временем оправдается, должно служить небесным знаком).

– Ниневитяне покаялись от Ионы, а тут больше Ионы. В дурном вы превзошли ниневитян… Царица приходила к Соломону ради его ума, а тут больше Соломона, и потому она превысит вас на суде, так как оказалась восприимчивее вас.

– Злой дух иногда оставляет человека и бродит в пустыне, но соскучивается и возвращается назад с целой кампаниею чертей. И бывает от этого больному еще хуже. Так будет и с этим злым родом: остановится на время (под влиянием небесных доказательств) в дурных делах, а потом опять пустится во все тяжкие.

Пока он все это говорил, мать и братья пришли к нему, но стояли вне дома, так как не решались протискиваться через толпу. Говорят Христу, что его родные желают видеться с ним. Он же сказал, указав на учеников: – Вот мать моя и братья! Кто исполняет Божью волю, тот мне и родной.

Речь с лодки. Судьба посеянного. Пояснение. Имеющему прибавится. Сорная трава. Пояснение. Сравнение царства правды с кладом, закваской, жемчужиной, с рыбной ловлей. Христос в родном Назарете.

В тот же день пошел Иисус к своему озеру и сел на берегу. Опять набралось так много народу, что Христос отошел к лодке, сел в нее и говорил народу занимательные рассказы, скрывавшие кроме того иной, высший смысл. Не только народ, но и апостолы этот дополнительный смысл часто не улавливали. Вот рассказ про сеятеля.

– Сеял мужик хлеб. Иные зерна залетели на твердую и сухую дорогу. Птицы поклевали его. Иные попали на каменистые места. Земли тут мало. Скоро взошло семя, но от солнца

растение посохло. Иные семена были заглушены травою, и ростки погибли. Но некоторые зерна попали на хорошую почву и дали разный урожай: одно зерно принесло 100 зерен, другое – 60, третье – 30… Слушайте, слушайте! Не глухие, – прибавил учитель.

Потом, наедине, окружили его ученики и говорят: – К чему говоришь загадками, а не прямо?

Он ответил: – Вам суждено все знать, а другим – нет. И выходит по пословице, что имеющий еще получит, а не имеющий последнее потеряет… Слушая мои речи, люди как бы не слышат их, видя, – не видят, так как не понимают их высшего значения. И сбываются слова Исайи: будут слушать и не услышат, смотреть – и не увидят, так как не поймут слов моих, не последуют мне и не исцелятся от подлой своей жизни. (Главная причина загадочных речей: отобрание из слушателей наиболее догадливых – для апостольства. Кроме того, Христос не хотел отдаваться своим врагам, не закончивши дело подготовки апостолов. Прямое обличение прекратило бы его деятельность преждевременно).

– Вы же блаженны, что видите и слышите. Многие пророки желали бы видеть и слышать то, что вы видите и слышите. Но не пришлось это им…

– Слушайте же, что значит моя загадка. Сеятель – это я. Кто не понимает слова истины, к тому приходит лукавый и похищает слышанное им так же, как поклевали птицы зерна, попавшие на дорогу (под лукавым могут подразумеваться средние ограниченные люди, которые своими заблуждениями и узостью ума выбивают или уничтожают слышанное человеком от великого учителя, или, короче, средние люди, пошляки разубеждают увлеченного высоким учением). Зерно, попавшее на тонкий слой земли, скоро поднявшееся и также скоро засохшее, подобно истине, услышанной слабым, нерешительным человеком. Он горячо воспринимает ее, но скоро отступается, раз эти мысли приносят беспокойство, неприятности и преследуются. Тут человек сам себя разубеждает под влиянием тяжелых условий. Зерно, заглушённое травой, означает истину, заглушённую житейскими заботами, привязанностями и соблазнами. Наконец, зерно, упавшее на хорошую плодоносную почву, означает истину хорошо усвоенную и понятую. Она приносит много добра…

Вот еще что рассказал Христос народу: – Хозяин засеял поле. Ночью, тайком, пришел на это поле его враг и посеял назло сорную траву. Проходит время, поднимаются также чертополох и разные негодные травы. Говорят рабы господину: – Как же это так, откуда дикая трава? Мы сеяли одну пшеницу!

Хозяин ответил: вероятно, это наделали мои завистники.

– В таком случае мы пойдем и вырвем сорную траву, – сказали рабы.

– Нет, оставьте! – возразил хозяин, – пожалуй, потопчете и попортите пшеницу. Пусть все вместе растет. После жатвы я велю жнецам отобрать сорную траву и сжечь ее зимой в печке.

– Царство истины, – снова начал Христос, – развивается подобно зерну горчичному. Какое оно крохотное! А выходит из него громадное растение, которое дает приют даже птицам.

– Еще мое учение похоже на закваску: не много ее, а как много теста от нее закисает!

Чаще всего говорил Христос народу такими сравнениями. Прямо же о себе сказать не всегда решался. И пророк писал: «Загадками выскажу тайны мира».

Отпустил Христос народ, а сам с учениками пошел домой. Тут ученики и говорят ему: – А мы не поняли твой рассказ о сорной траве.

Христос же ответил: – Хозяин с рабами – Христос с учениками. Враг – есть диавол. Сорные травы – его дети, а хорошие зерна – дети Божьего царства. Поле – мир. Жатва – конец старым временам. Жнецы – ангелы (т. е. избранные Христом совершенные существа). Как в притче хозяин не решается полоть или очищать преждевременно поле, так и высшие силы до известного срока терпят дурных людей. Как в рассказе собирают негодное и сжигают, так при наступлении царства истины Христос (высочайший из людей) пошлет своих ангелов отобрать всех неподходящих людей и выбросить их вон, где будет плач и скрежетание. Праведники же засияют, как солнце в царстве Отца их… Слушайте, вы не

глухие, – прибавил учитель.

– Царство истины, – продолжал он, – подобно кладу, который нечаянно открыл в чужом поле человек. Он страшно обрадовался, но молчит и скрывает. Он продает все свое имущество, чтобы купить то поле и воспользоваться кладом.

– Подобно оно еще редкой крупной жемчужине. Продает все свое имущество купец и покупает ее.

– При наступлении царства истины будет, как при рыбной ловле: захватил невод множество всякой рыбы. Хорошую отобрали, а плохую выбросили. Так и тогда будет: праведных отделят от злых и выбросят злых вон, где будет плач, скрежетание и самоистребление.

– Поняли ли вы? – спросил Христос учеников.

– Поняли, – ответили они.

– Всякий буквоед фарисей или книжник, обратившийся на путь истины, – добавил Христос, – подобен хозяину, выбрасывающему из своей кладовой все без разбора. Так и фарисей при спасении должен выбросить из своей души всю накопленную в ней дрянь.

После этого уходит Иисус из Капернаума в свой родной Назарет и учит в синагогах. Изумляются его земляки.

– И откуда у него, – говорят они, – такой ум и силы? (Ведь не с небес же он!) Разве мы не знаем, что он сын плотника! Мы же видим его родных! Среди нас они живут! Все на виду! Ничем они особенным не отличаются.

Сомнение овладевало его родичами. Христос же на их слова и мысли им говорил: – Везде, кроме своей родины, пророка чествуют.

От сомнения земляков многие чудеса у него там не удавались.

(Вторая притча о сеятеле может ввести здравый ум в сомнение. Что же это за конец мира, ангелы, диавол? Не мистика ли все это? Нисколько! В высшем смысле Христос есть величайший реалист. Под диаволом он на каждом шагу подразумевает причину лжи, заблуждений, всего дурного, злого, преступного. Оно родилось в человечестве, как сорная трава в огороде вместе с овощами. Это есть сокращенное обозначение совокупности всего дурного: источник бедствий. Христос пользуется обычной терминологией, чтобы быть понятым. Также под словом Отец, Бог он подразумевает причину космоса, начало всего доброго, правду, высший разум, взаимную солидарность людей, идею любви, высшую таинственную и добрую силу и т. д. Слушатели его иного языка и не могли бы усвоить.

Христос понимал, что вся природа потенциально жива, умершие люди и животные, как и всякая неорганическая материя, периодически оживают и создают никогда не умирающий живой земной мир. Также и мир будущего, все более и более совершенствующийся. Ангелы, очевидно, лучшие люди, вроде Христа или его последователей. Они всегда будут, как теперь, так и через тысячи или, тем более, – миллионы лет. Называл же Христос Ивана Ильею! Значит, он смотрит на вещи гораздо проще, чем ему приписывают. Мы еще будем иметь множество поводов подтвердить эти мысли…)

Казнь Ивана Купалы. Обед в пустыне. Христос ходит по глубокой воде и утишает бурю.

Иван Купала сидел в тюрьме. Знал он, что Ирод живет с женой брата, как со своей супругой. Не нравилось это Ивану. При всякой возможности говорил он Ироду: не ладно, что ты отбил у брата жену. Супруга (Иродиада) страшно злобилась на Ивана, да и Ироду было не сладко. За это и лишился Иван свободы, хотя причину ареста выставили, наверно, другую. Собирались даже казнить его, да побаивались народа. И губернатор очень уважал Ивана за его кристальную чистоту и за самоотречение.

Был день рождения Ирода. Было пиршество. Молодая девушка, Соломия, падчерица Ирода, в танцах превзошла самое себя. Ирод и его гости были в восторге. Не знал Ирод, чем и отплатить ей, – все для тебя готов сделать!

Соломия пошушукалась с матерью о том, чего бы попросить. Мать говорит ей: – Проси

головы этого дерзновенного Ивана.

Дочь так и сделала: выразила желание тут же, сейчас получить на блюде голову постника. Опечалился Ирод – не ожидал такой просьбы, но стыдно было при множестве гостей не исполнить клятвы.

Сейчас же казнили Ивана и подали Соломин на блюде его голову. Она же отнесла ее матери…

Последователи Ивана, узнав о его казни, выпросили его тело и похоронили.

Потом люди рассказали о происшествии Иисусу. Выслушав рассказ, он задумался, сел в лодку и поплыл один в пустыню. Народ же, заметив это, пошел за ним туда же, но сухим путем.

Выходит Христос из лодки на берег и видит много народу. Почувствовав к ним жалость, он занялся исцелением бывших в толпе больных.

Между тем наступает вечер. Ученики и говорят ему: – Уже поздно. Место тут дикое, а народ голоден. Надо отпустить его. Пусть купит себе пищи.

А Иисус возражает: – Дайте сами им что-нибудь поесть.

– У нас тут ничего нет, кроме пяти хлебцев и двух рыбок, – отвечали ученики.

– Принесите хоть это, – сказал Иисус, а сам велел народу присесть на траву. Уселись… Взглянув на небо, Христос благословил поданную ему пищу, разломил ее на куски и роздал ученикам. Ученики стали передавать народу.

Ело более пяти тысяч человек. Все наелись и даже собрали 12 коробов остатков. (Может быть, щедрость и пример Христа заставили раскошелиться запасливых евреев: получили пищу и те, у кого ее не было. Так, возможно, создалась легенда).

После этого Христос просил учеников тотчас же отправиться морем домой. А сам, отпустив народ, пошел на гору, чтобы помолиться наедине.

В 3-м часу утра ученики доплыли до середины озера. Был сильный противный ветер. Лодку качало и заливало волнами… Вдруг видят ученики, что Христос идет к ним по морю. Некоторые испугались и в ужасе вскрикнули: сочли Христа за призрак. Но Христос сказал им: – Не бойтесь! Это я.

А Петр говорит: – Если ты, то вели мне идти к тебе по воде.

– Иди! – ответил Иисус. Петр пошел, но струсил, стал тонуть и кричать: – Спасите! Христос поддержал его и упрекнул в сомнении. Когда они уже вдвоем вошли в лодку, буря утихла. (Возможно, что Христос стоял на мели, а им показалось, что он двигается, так как двигалась лодка и было темно. На мели и волны должны ослабеть).

Остальные, сидевшие в лодке, поклонились ему и сказали: – Видно, правда, что ты Сын Божий!..

Доплыли до берега и вышли близ Генисарета. Жители окрестностей принесли к Иисусу своих больных и просили одного лишь прикосновения… Прикасавшиеся к нему выздоравливали.

Формальная опрятность. Чудо в Тире. Кормежка 4-х тысяч людей. Опять просят доказательств с неба. Берегитесь фарисейства. Что думаете обо мне? Как приду я опять.

Тут осмелевшие казнью Ивана приступили к Иисусу книжники и фарисеи с упреками: – Твои ученики едят, не умывши рук. Нельзя нарушать обычаи дедов.

– А зачем вы ради этих обычаев, – возразил Иисус, – отказываете родителям в необходимом и нарушаете так Божью истину: не хочется вам что-нибудь дать родителям, вы говорите: – Это дар Богу, – и не даете… Это-то хорошо? Верно говорил про вас Исайя: «Эти люди чтут меня наружно, обманчиво, а по существу они далеки от меня».

Подзывает Христос народ и говорит ему: – Слушайте хорошенько: не то унижает и пачкает человека, что входит в его уста, а то, что выходит из них…

Но никто не понял этих его слов.

– Знаешь ли, – говорили ему ученики, – фарисеи-то на слова твои обозлились!

– Всякое растение, – ответил Христос, – которое не Отец мой насадил, будет уничтожено. Оставьте их: это вожди слепые, предводительствующие такими же слепцами. Если же слепой ведет слепых, то все свалятся в яму.

– Однако и мы не поняли твое изречение к народу, – заметил Петр.

– Что же тут понимать? Дело ясно, как день: что лишнее входит в рот, то потом извергается. Из уст же могут выходить злые, обманчивые и губительные речи, как плод дурных мыслей, замыслов и дел. Это может осквернять человека. А неумытые руки – недостаток небольшой… (Конечно, неопрятность тоже зло, но Иисус подразумевает тут опрятность очень поверхностную, обрядовую, которая все равно гигиенического значения не имеет).

Ушел Христос к Тиру. Тут попалась ему иноземка, которая просила его исцелить беснующуюся дочь. Он сказал, что послан к погибающим евреям, что нельзя брать хлеб у детей и бросать собакам.

Но она возразила: – И собаки подбирают крохи от хозяев…

Тогда он удивился ее вере и смирению и исцелил ее дочь заглазно.

Из окрестностей Генисарета Христос пошел к озеру (Галилейскому), взошел на уступ и сел… Подошло к нему много народа с больными и увечными, которых и положили у его ног. Он исцелял их, а народ смотрел и дивился, так как немые говорили, слепые видели, хромые ходили и калеки поднимались в полном здоровье. Многие зрители поэтому вспомнили Бога и восхищались.

Затем созывает Христос учеников и говорит им: – Жаль мне народа… три дня не отходит от меня и пищу свою всю приел. Если же отпустить их, то голодные ослабеют в дороге.

– В пустыне невозможно достать хлеба для такого множества людей, – отвечали ученики.

– А много ли у вас пищи?

– Семь хлебов и малость рыбы…

Тогда приказывает Христос народу присесть на землю. Берет пищу, ломает на части, благодарит Бога и раздает ученикам. Те же угощают толпу. Было в ней 4000 человек кроме женщин и детей, но все наелись и набрали еще недоеденного семь полных корзин.

Народ был отпущен, а Христос садится в лодку и плывет. Прибывают в окрестности Магдалы.

Тут окружили Иисуса фарисеи и саддукеи. Желая его уличить, поставить в безвыходное положение, унизить перед народом, они просили его показать им какое-либо небесное знамение.

Христос отвечал им: – Когда вечером видите яркую зарю, то ждете хорошей погоды. А когда на утренней заре небо багрово, ждете ненастья.

Лицемеры (т. е. судящие о человеке не по делам, а по официальному положению), приметы погоды знаете, а признаки нового времени, признаки наступления царства истины не понимаете! Не будет вам никакого знака, кроме того, который дал вам Иона.

Отвернулся и ушел от них. От окрестностей Магдалы переправились на другую сторону озера, причем ученики забыли запастись хлебом. А Христос говорит им: – Берегись закваски фарисейской и саддукейской!

– Ну, – думают ученики, – это намек на нашу оплошность. Христос же сказал: – Что это вы думаете? Дело не о пище! Разве

вы забыли о пяти хлебцах, которых хватило на 5 тысяч человек?

Тогда они сообразили, что он советовал им беречься учения фарисейского и саддукейского.

Вошли в окрестности Кесарии Филипповой. Христос спрашивает учеников: – За кого люди меня, человека, принимают?

Ученики же ему отвечают: – Одни за казненного Ивана, другие за Илью, за Иеремию и за других пророков.

– А вы за кого меня считаете?

– Ты Христос, Сын Божий! – воскликнул Симон.

– Счастлив ты, Симон, потому что открыл тебе это Отец мой небесный! Ты есть утес (по-еврейски – Петр), который послужит основанием новой общины (церкви). И враждебные силы ее не уничтожат. Я дам тебе ключи в царство истины. Что ты разрешишь здесь, то будет разрешено и там – в царстве правды. Что запретишь, то и там будет запрещено. Но никому пока не говорите, что я Христос…

С этого времени он стал открывать ученикам, что ему суждено претерпеть в Иерусалиме унижение, страдание и смерть, но что на третий день после своей казни он оживет.

Тогда Петр отзывает его в сторону и говорит: – Что за жестокость к самому себе! Никогда этого не будет…

– Отстань, сатана (противник), – воскликнул Христос, – ты думаешь о житейском, временном и не понимаешь меня. (Вот еще указание на то, как философски широко понимает Христос слово сатана, диавол. Это есть означение всего дурного, даже всякой ошибки, всякого несовершенства и уклонения от высшей истины).

Всем же ученикам сказал: – Предупреждаю вас, кто хочет со мной единения, должен забыть про себя и нести за мною свой крест. (Присужденные к распятию несли за собой крест, на котором их распинали. Распятие – тогдашняя обычная казнь. Нести крест вошло в поговорку). Кто же будет хлопотать о сохранении кратковременной жизни, тот погубит вечную. Наоборот, – кто не будет заботиться об этой жизни, тот приобретет прекрасную и бесконечную жизнь, т. е. сохранит наиболее ценное. Какая выгода человеку, если он весь мир приобретет, а вечному духу своему повредит? Чем он загладит этот вред?

– Придет царство истины вместе с Христом, – продолжал Иисус, – но явится он уже не в унижении, а в Божьей славе, со святыми ангелами. Рассудит тогда каждого по его делам… Право же, не успеют некоторые из стоящих тут умереть, как люди уже увидят человека в своем Божьем царстве.

(Тут Христос так говорит, как будто бы надеется на очень скорое установление царства истины на земле и на свое торжество. Но он мог подразумевать и основание первых христианских общин, появившихся вскоре после его смерти. Об Иване Христос думал, что креститель есть воплотившийся вторично Илья. Поэтому, очень возможно, что под будущей вечной жизнью он подразумевал бесконечное и непрерывное воплощение людей в человечестве, все более и более совершенствующемся. Свое второе пришествие он мог также предполагать в виде особенного, необычного воплощения в образе совершеннейшего из людей. Но тогда он уже принят будет не как изгой, потому что придет сильный, славный, с помощниками, которых он в отличие от средних людей называет святыми ангелами, т. е. Божьими служителями).

Бог указывает некоторым апостолам на Иисуса, как на избранного им. Бессилие учеников. Подати.

Дней через шесть взял Христос с собой в дорогу Петра и братьев Якова с Иваном. Пошли и поднялись на высокую гору. Видят вдруг его спутники, что лицо Иисуса засияло, как солнце, и одежда сделалась снежно белой. Являются Моисей и Илья и разговаривают с ним. Петр говорит Христу: – Как хорошо нам тут! Не сделать ли вам три шалашика? Не успел он еще досказать этих слов, как всех их окружило светлое облако, из которого послышалось: – Вот возлюбленное дитя мое. В него вложена моя воля. Слушайте его!

Ученики до того напугались, что уткнулись носом в землю, чтобы ничего не видеть, но Христос подошел к ним, потрогал их и говорит: Вставайте, не бойтесь!

Они оглянулись, но никого не увидали, кроме Иисуса.

Когда сходили с горы, он говорил им: – Вы никому не говорите про это, пока я не оживу после распятия… (Полагают, что это происшествие придумано после смерти Христа для пущей убедительности евреев: если Моисей и Илья почитают Иисуса, значит, и евреи

могут доверять ему).

Между тем ученики раздумывали о виденном: Илья оказался в небесах, а не ходил по земле перед Христом как бы должно быть по еврейским книгам. Вот они и спросили о том Иисуса: – Как же начетчики говорят, что перед Христом должен появиться на земле Илья?

– Это верно, но он уже появлялся, сделал свое дело и ушел вновь. Но с ним поступили, как и со мной поступят.

Поняли ученики, что говорил он им об Иване-Купале. (Отсюда видно, что писавший это евангелие верил не так просто, как указывал я. Выходит, что Илья, со времени своей смерти, или вознесения, существовал в виде духа; затем воплотился в Иване. Иван был казнен. Значит, Илья вторично помер, после чего дух появился совместно с духом Моисея, чтобы побеседовать с Христом. Несколько замыслова то и сомнительно. Не думаем, чтобы Христос имел такие определенные представления о будущей жизни).

Возвращаются к народу. Падает перед учителем на колени один человек и просит исцелить своего мальчика, который по новолуниям беснуется и жестоко страдает, отчего бросается то в огонь, то в воду. Приводил отец юношу к ученикам, но они ничего не могли сделать.

– Вот род неверующий и развращенный, – воскликнул Христос. – Долго ли мне еще остается терпеть, когда избавлюсь от вас! Приведите ко мне больного!

Больной был им исцелен, а ученики спросили Христа, почему им не удалось то же.

– Не надо сомневаться! Имей вы крохотную веру, величиною в одну песчинку, и тогда бы могли горами двигать. Все бы для вас было возможно. Впрочем, бесовский род изгоняется только молитвою и воздержанием. (Кто глубоко молится и истинно постится, тот может быть и поймет эту причину исцеления душевнобольных. Но кто постился и молился, как Христос! Попробуйте, тогда и отрицайте).

Расхаживая по Галилее, Иисус говорил ученикам: – Схватят меня люди, будут судить, казнят, но на третий день оживу…

Ученики страшно опечалились (вероятно, более обращали внимание на первые слова о смерти. Воскресения же не представляли ясно, да и едва ли верили ему: просто пропускали мимо ушей, как несообразность).

Пришли в Капернаум. Тут подошли к ним сборщики и спросили у Петра: – Может быть ваш учитель не откажется внести на храм подать?

– Отчего же, можно, – отвечал Петр.

Приходят в дом. Христос говорит ему: – Скажи, Петр, с кого власти берут подати: с родных или с чужих?

– Конечно, с чужих!

– Значит, дети их не платят. (Христос называл себя Сыном Божиим, поэтому считал себя свободным от податей на храм). Но, чтобы они не подумали худое, пойди на озеро, закинь удочку и открой зев у первой попавшейся рыбы. Там найдешь вдвое больше, чем нужно. Заплати им за меня и за себя. (Возможно, что почитатели Христа или переписчики простую продажу большой рыбы за статир переделали в чудо. Христос мог сказать так: – Поймай рыбу – вот тебе и подать).

Кто выше в царстве истины. Сколько раз прощать. Рассказ о должниках.

Окружили Христа ученики и спрашивают его: «Кто всех важнее в царстве истины?»

Он подозвал маленького мальчика, поставил его среди них и сказал:

– Сделайтесь маленькими, как дети, т. е. думайте как можно меньше о власти и господстве, и тогда попадете в царство истины… Кто более всех смирится на пользу других, тот и будет всех выше. Кто поддержит и почтит такого смирившегося, тот меня почтит. Если же кто подобного собьет с толку, тому лучше бы повесить на шею жернов и броситься в глубокое озеро.

– От заблуждений, – добавил Христос, – происходят все бедствия, но неизбежны заблуждения. Однако беда заблуждающемуся. Ах, как надо избегать ошибок! Если рука или

нога побуждают тебя делать зло, то без колебания уничтожай их. Лучше калекой войти в жизнь вечную, чем здоровым попасть в огонь. Также если зрение вводит тебя в заблуждение, то жертвуй зрением. Слепому в беспредельной жизни будет лучше, чем зрячему в муках вечных.

– Не пренебрегайте этими смирившимися, дороги они Богу. И я сам пришел затем, чтобы извлечь таких и спасти. Положим, у кого-нибудь из ста овец одна заблудилась, не бросит ли он все стадо и не побежит ли искать пропавшую. А если найдет, то будет ей рад более, чем всем остальным. Так же желает Отец спасения погибающих людей.

– Когда брат твой обижает тебя, то образумь его наедине. Исправится он, значит, цел твой брат. Если же не послушает доброго слова, то возьми с собой двух или трех единомышленников и постарайся с ними обратить его на путь истины. Если и это не подействует, открой своей общине заблуждения близкого. Если и тут ничего не выйдет, то чуждайся брата, как идолопоклонника или обдиралы. Что запретите вы в своих общинах, то и на небесах будет запрещено, что позволите – то и на небесах будет дозволено. Двоих или троих из вас довольно, чтобы исполнилась общая ваша молитва к Отцу. Где вы собрались и делаете что-нибудь в духе моего учения, там и я с вами…

– А сколько раз я должен прощать человеку, – спросил Петр, – можно ли до семи раз?

– До бесконечности, – ответил Иисус. – Вот послушайте-ка, что я вам расскажу по этому поводу: вздумал однажды царь рассчитаться со своими подданными. Приводят к нему человека, который был должен 10 миллионов рублей. Но должник не имел столько денег в наличности. Поэтому царь приказал было продать его и все, что он имел, и таким образом выколотить с него долг. Испугался подданный, упал на колени и просил немножко погодить.

– Все заплачу тебе, – умолял он.

Пожалел его государь. Взял да простил ему весь долг. Он же, испугавшись новой ответственности, отыскал одного своего земляка, который должен был ему пустяки, стал душить его и требовать возвращения ничтожной суммы. Тот в свою очередь пал ему в ноги и стал просить отсрочки. Но кредитор не стал его и слушать, и засадил в тюрьму. Товарищи заключенного очень огорчились, пошли к государю и рассказали ему обо всем. Тогда царь вызвал помилованного им и сказал ему: – Я простил тебе громадный долг! Неужели после этого ты не мог извинить ничтожную сумму своему товарищу!

Разгневался государь и велел отдать его на мучения, пока не возвратит ему долга.

– Как этот правитель, так и Отец мой небесный поступит с вами, если не простите искренно провинившихся перед вами людей.

О разводе и безбрачной жизни. Дети. Богатые. Награда последователям. Рассказы о должниках. Христос сообщает ученикам о своей участи в Иерусалиме. Просьба матери о сыновьях. Кто будет первый? Исцеление двух слепых.

После этой речи Христос оставил Галилею и пошел в Иудею, но не обычным своим путем, а пустынным за иорданской стороной. (Очевидно, ненависть к нему его врагов возрастала, и он опасался ей подвергнуться, не совершив своего дела).

По обыкновению за ним следовала толпа, и он исцелял в ней больных. Тут подошли к нему фарисеи и, желая как-нибудь уличить его в нарушении законов, спросили: – Можно ли по всякому поводу разводиться с женой? Он же ответил: – Разве вы не читали, что вначале мужчина и женщина были в одном существе. (По преданию, жена произошла от ребра мужа. По новейшим теориям начало мужчины и женщины одно, также, впрочем, как и начало всего живого. Но едва ли человек был гермафродитом, т. е. двуполым в человеческом образе). Поэтому-то человек оставляет даже родителей, чтобы примкнуть к жене и составить нечто единое. Что Бог соединил еще испокон века, то человек не должен разрывать. (Конечно, он воспользовался легендой о создании Евы из ребра Адама, чтобы поддержать истину. Связь мужа и жены есть: взаимная любовь, дети, привычка и условия жизни. Разрыв причиняет боль одному из супругов и почти всегда детям. А так же – огорчение родственникам и дурной пример для всех).

– Как же Моисей дозволял разводиться с помощью разводного документа, – возразили ему.

– Моисей это допустил по жестокости вашей. Вначале же этого не было. По-моему, кто бросит жену без измены с ее стороны, тот прелюбодействует, также как и тот, кто берет замуж оставленную мужем.

Удивились ученики такой строгости и потому сказали ему: – Если будет так тяжка обязанность к жене, то уж лучше не жениться.

– Так что же, – отвечал Христос, – и не женись! Не всем же заключать брак. Есть неспособные к супружескому сожительству от рождения, есть оскопленные люди, есть, наконец, люди, которые ради достижения добра и истины сами себя сделали скопцами. Кто хочет и может вести безбрачную жизнь, пусть ведет! (Может быть, он и не думает тут о хирургическом оскоплении, так как оно подразумевает страсть и потребность к супружеской жизни, борьба с которыми редко дает добро. Скорее это духовное воздержание. Также можно объяснить советы Христа о выкалывании глаз и отсечении членов. Все же это объяснение несколько натянуто).

Приводят к Иисусу младенцев, чтобы он прикоснулся к ним или помолился за них. Ученики гнали надоедливых родителей. А Христос сказал: – Пустите ко мне ребят, так как подражающие им годятся в царство истины. (Дети на востоке воспитываются строго, очень тихи и послушны, в особенности у евреев).

Благословив их, идет далее. Подходит к нему человек и говорит: – Добрый учитель, что мне делать, чтобы получить вечную жизнь?

– Не называй меня добрым… Один Бог добр. (И отсюда, между прочим, видно, что Христу никогда и в голову не приходило приравнивать себя Богу…) Для жизни же вечной надо исполнять заповеди.

– Какие?

– Не убивай, не изменяй жене, не воруй, не лги, почитай родителей не на одних словах только. Люби каждого, как себя.

– Все это я соблюдал с самой юности! А еще что? (Заметим, что соблюдая это, нельзя оставаться богатым. Человек похвастал).

– Если хочешь быть совершенным, распродай свое имущество, деньги раздай нуждающимся, а потом приходи сюда, чтобы следовать за мною.

С печалью отошел юноша, так как было у него большое имение и жалко было с ним расставаться. Иисус же сказал ученикам: – Трудно богатому попасть в царство истины. Легче бечевке пролезть сквозь игольное ушко, или верблюду протиснуться через низкую калитку. Изумились ученики и говорят: – Кто же может спастись? Христос ответил: – С помощью Бога все возможно…

– Вот мы все бросили, пошли за тобою, – сказал Петр, – что же нам за это будет?

– Верно говорю вам, – ответил Христос, – что все вы в будущей жизни, когда я достигну славы, будете начальниками 12 колен израильских. (Странно! Не подразумевал ли тут Христос скорое наступление царство истины у евреев, его личный успех и влияние. Нельзя же подразумевать тут будущую жизнь, в которой, вероятно, не будут уже различать никаких колен). Также и всякий, кто ради меня оставит дом, братьев, сестер, отца, мать, жену, детей, земли – получит в 100 раз больше и, кроме того, жизнь вечную… Тогда многие богатые и сильные сделаются последними, а сделавшиеся теперь добровольно последними станут первыми. (Здесь Христос опять как будто мечтает о земном торжестве и о земном вознаграждении учеников. При наступлении на земле царства любви или хотя бы христианской общины, понятно, каждый член ее получит множество братьев, сестер, матерей, отцов, ибо все будут родственниками. Также каждый дом общины будет и его домом, каждое имущество – его имуществом).

Следующий рассказ Христа по дороге в Иерусалим еще раз показал, как последние могут быть первыми.

– Хозяин виноградника, – говорил Иисус, – пошел рано поутру нанять рабочих.

Договорился по рублю и увел их на работы. В 9 часов утра он опять пошел на базар. Видит – стоят работники без дела. Говорит им: – Идите работать на мой виноградник, что следует заплачу. Ходил он на базар в 12 часов и в 3 часа дня и опять послал к себе свободных работников. Наконец, в 5 часов вышел и видит опять праздных.

– Что вы это тут стоите целый день без дела, – говорит он им.

– Да никто не нанял нас, – отвечают.

– Идите скорей в мой виноградник, получите, сколько полагается. Только и осталось работать час.

Вечером, когда работы заканчивались, велел хозяин управителю рассчитать поденщиков.

– Плати сначала последним, – сказал он.

Управитель выдал по рублю работавшим один час. Потом и другие получили столько же. Очень огорчились они, так как надеялись, что получат больше.

– Как это ты, хозяин, сравнял нас, работавших целый день, терпевших зной, – с другими, которые работали вечером в прохладе и то самую малость.

– Вы получили все, что следовало по уговору, – ответил им хозяин. Вам роптать не на что. Другим же, по своей доброте, я дал больше, чем они заслужили. Я думаю, что могу распоряжаться своим добром, как хочу. Нечего вам завидовать. Идите себе домой.

Также и в царстве истины, – пояснил Христос, – последние могут оказаться первыми и наоборот, так как много званых, но мало избранных. (Поденщиков называют первыми или последними не в отношении платы, а в отношении времени наема и расчета. В этом рассказе Христос делает намек евреям на то, что они, передовой в религиозном отношении народ, сравняются или даже отстанут от язычников).

Приближались с толпой к Иерусалиму. Поманил Христос 12 учеников в сторону от дороги и сказал им наедине: – Подходим к Иерусалиму. Предан я буду архиереям и начетчикам на суд и осудят меня на смерть. Язычники будут ругать меня, бить и повесят. Но на третий же день я оживу.

Тут подошла к Иисусу мать братьев-апостолов Якова и Ивана, стала кланяться и о чем-то просить.

– Чего это ты хочешь? – спросил он ее.

Она, указывая на своих детей, отвечала: – Сделай милость, устрой так, чтобы мои сыновья, когда воцаришься, сделались главными твоими помощниками.

– Не сознаете о чем просите, – обратился он к матери и ее детям. – Будете ли еще пить чашу моих бедствий и креститься моим крещением?

– Будем!

– Хорошо! Чашу страданий моих возьмете также и крещение мое получите, но все же быть моими подручными не от меня зависит, а от Отца.

Свидетели этой сцены, остальные 10 учеников, напали на Иакова и Ивана за их честолюбие.

(Очевидно, Иисус колебался между самопожертвованием и воцарением. Поэтому и высказывался иногда в земном духе. Однако чем больше он жил и учил, тем более склонялся к высшему. Иудеи же видели в нем не только возомнившего о себе высоко и своего судью, но и возмутителя народа. Им не приходило в голову, что он более всего склоняется к смерти).

Тогда Иисус подозвал всех учеников и говорит им: – Вы знаете, что цари и вельможи властвуют над подданными. Но между вами, в царстве истины, не так должно быть. Кто хочет играть тут первенствующую роль, стать выше всех, тот пусть смиряется и служит другим более всех. Он должен быть слугою своего народа. И я пришел не за тем, чтобы господствовать, а чтобы самому послужить людям и даже, ради этого, отдать свою жизнь. (Может быть, была мечта воцариться после казни, которая должна была возмутить людей и привлечь всех к нему, что он высказывал и в чем не ошибался).

Выходят из Иерихона. Двое слепых сидят при дороге. Услыхали они, что Христос идет

мимо, и стали кричать: – Смилуйся над нами, потомок Давида! Народ их удерживал, но они еще громче орали. Иисус остановился и спросил их, чего им нужно.

– Дай нам зрение!

Пожалел их Иисус и дотронулся до их глаз. Тогда они прозрели и пошли с толпою за ним.

На осле в Иерусалим. Христос выгоняет торгашей из храма. Засыхает осужденное дерево. Речь к еврейским руководителям. Рассказы Христа. Коварные вопросы начальства.

Подошли к горе Елеонской, совсем близко к Иерусалиму, и говорит Иисус двум ученикам: – Видите ли вон селение? Ступайте туда. Прежде всего наткнетесь на привязанную ослицу с осленком. Приведите их ко мне. Если же кто-нибудь будет вам выговаривать, скажите ему, что животное нам очень нужно. Тогда не будут препятствовать.

Ученики так и сделали, приведи ослицу с осленком. Осла покрыли своей одеждой. Христос сел на него и поехал. Вышло так, как написал пророк: «Скажите дочери Сиона (т. е. Иерусалиму, так как он стоит на горе Сион), что твой кроткий царь едет к тебе на ослице, за которой бежит осленок».

Когда ехал Иисус, то многие, желая почтить Христа, согласно обычаю, клали по дороге свои одежды, чтобы он переехал через них, а другие бросали свежие ветки (так как была весна). Сзади и спереди, по случаю праздника, шли толпы народа и восторженно восклицали: – Спасение исходит от потомка Давида. Славим идущего для Божьих дел. Спасение идет с небес!

Входят в Иерусалим огромной толпой. Все в городе заинтересовались и спрашивали: – Что такое? Кто это едет? Из толпы же отвечали: – Это пророк из страны Галилейской, из города Назарета.

Входит Христос в храм и начинает выгонять из него торговцев и покупателей. Опрокинул стойки меновщиков и голубиных продавцов, приговаривая: – Дом Божий есть дом молитвы, а не пристанище для барышников.

Тут окружили Иисуса хромые и слепые. Он же исцелил их.

Архиереи, священники и начетчики видели чудеса, слышали, как восторгались дети и кричали: – Спасение от потомка Давида! Не понравилось им это, и стали ему выговаривать: – Слышишь ли, каково выражаются!

Иисус отвечал им: – Разве не читали: Бог устроил похвалу через детей.

Но оставляет завистников и уходит ночевать в Вифанию (за 3–4 версты).

Идет утром назад в город и на пути чувствует голод. Видит смоковницу, ищет плодов, но кроме листьев, ничего не находит. Говорит с досадой: – Видно никогда не будет на тебе смокв.

И вдруг дерево засохло. (По иной версии дерево засохло, когда они проходили мимо него в другой раз). Ученики изумились и говорят: – Как это так скоро засохло дерево?

А Иисус отвечал им: – Правду говорю вам, если скажете с верою вон той горе: сползи в море, и она сползет. Чего не попросите у Отца, все получите (непостижимая для людей уверенность).

Опять учит Христос в храме. Окружили его архиереи, народные старшины и говорят: – На каком основании ты все это делаешь? И кто тебе это позволил?

– Задам вам один вопрос, – ответил Христос. – Если разрешите мне его, то и я скажу, какое право имею так поступать: проповедь Ивана дело Божье или человеческое, великое или суетное?

Стали думать, как ответить. Если сказать Божье, то скажет, почему, же не пришли к нему покаяться, не заступились за него перед Иродом, почему не поверили ему, когда он указывал на меня, как на высочайшего? Если сказать – человеческое, то народ возмутится и примет сторону Христа. Поэтому они ответили, что и сами не знают.

– Тогда и я не скажу вам, кто дал мне власть делать то, что я делаю.

– У одного человека, – сказал Христос, было два сына. Подошел он к одному сыну и говорит: – Поработай-ка сегодня в нашем винограднике. – Хорошо! – ответил сын, но однако заленился и не пошел в сад. Потом подошел отец к другому сыну и тоже предложил ему потрудиться. Но тот отнекивался, а потом подумал, раскаялся и пошел на работу.

– Как вам кажется, – обратился Иисус к окружающим, – кто же исполнил отцовскую волю?

– Последний, конечно.

– То-то и дело, – сказал Христос. – Так и вы. Полицейские и блудницы ближе к царству истины, так как они каялись от Ивановой проповеди, а вы нет.

– Вот еще послушайте, – продолжал Христос. – Один хозяин развел виноградник, устроил все приспособления для приготовления вина, обнес сад оградою, поставил башню для караула, поручил сад работникам и уехал. Когда пришло время, он послал своих служащих доставить ему вино. Но работники схватили посланных, поколотили их, а некоторых и убили. Тогда хозяин послал побольше слуг, но и их прогнали. Вот хозяин и думает: пошлю сына, может быть, и посовестятся его.

Завладевшие садом, признав хозяйского сына, сговорились и его убить, чтобы окончательно завладеть землею. Так и поступили: вывели наследника за ограду и ухлопали.

– Теперь скажите мне, – обратился Христос к слушателям, – что сделает хозяин с этими разбойниками?

– Разумеется, – отвечали ему, – казнит их, а сад сдаст достойным людям.

– Также и от вас отнимут власть и передадут другим, приносящим Божьи плоды. (Ну как же тут не озлобиться!)

– Читали ли вы следующее, – добавил Христос, – камень, признанный строителями негодным, сделался основанием всей постройки.

Кто упадет на этот камень, тот разобьется, а на кого он упадет, того раздавит.

Поняло священство и начальство, что к ним, отвергнувшим Христа и пророков, относятся эти рассказы. И захотелось им сейчас же схватить Иисуса, но побоялись заступничества народа и риска возмущения.

Важные персоны стояли ближе ко Христу, народ же теснился сзади, и потому Иисус поневоле говорил больше властям, чем народу (так как дело было в храме в большой праздник).

– Один царь, – сказал Христос, – собрался отпировать свадьбу сына. Послал слуг с приглашениями, но никто не появлялся. Тогда он посылает слуг в другой раз и велит им повсюду провозглашать, что все готово, все откормленное заколото, зажарено, обед на столе, что пора идти на брачный пир.

Опять приглашенные не обратили внимания: кто ушел пахать в поле, кто торговать. Иные ругали посланных слуг и даже убивали их. Разгневался царь, собрал войска и послал их для истребления убийц и сожжения их городов. Слугам же сказал: – Пиршество готово, а приглашенные оказались невежами и негодяями. Пойдите на дороги, перекрестки, площади и базары, где бывает много народа, и зовите всех без разбору.

Так слуги и сделали. Собрались и хорошие, и худые люди, и началось пиршество. Стал царь прохаживаться между гостями и увидал человека, одетого не в брачный костюм. И говорит он ему: – Как же ты смел явиться сюда в таком виде?

Он не знал, что отвечать. Тогда царь велел связать его и выбросить вон, где тьма, горесть и скрежетание. (Вероятно, и многие так были выброшены).

– Приглашенных-то много, – заметил Христос, – да годных для царства истины мало: одни сами не хотят его, другие хотят его, но не годятся.

Поняли снова фарисеи, что на них намекает рассказ. (Давно уже гении, посылаемые Богом, зовут евреев к царству истины, но большинство их не хочет слушать и даже преследует Божьих посланников. Другие и хотят царства истины, но не могут вступить в него, ибо чего-то у них не хватает. Именно нет подходящих свойств. Далее Бог зовет уже всех, и из них набирается достаточно людей, но негодные все же выбрасываются).

Ушли фарисеи в сторонку и держали совет, как бы найти предлог к осуждению и аресту Иисуса. Наконец придумали: послали к нему своих учеников и государственников (сторонников Ирода), чтобы эти были свидетелями его преступного образа мыслей. Говорят Христу, притворно, подосланные: – Видим, учитель, что говоришь ты горькую истину, не обращая внимания на важность лиц. Скажи нам, пожалуйста, следует ли платить налоги?

– Да вы хотите подвести меня, – ответил Христос. – Принесите-ка монету!

Подают ему серебряный рубль.

– Смотрите, – продолжал Христос, – чье это изображение, чье написано имя?

– Римского императора.

– Ну и отдавайте императорское императору, а Божье Богу… Изумились посланные находчивости Иисуса и отошли от него в смущении.

В тот же день подходят к Иисусу саддукеи, отрицающие посмертную жизнь, и говорят ему: – Учитель! Моисей предписал: если умрет женатый, не имея детей, то его родной брат должен жениться на вдове, чтобы продолжить род своего брата… Было у нас семь братьев. Один из них женился, но умер бездетным. Другой взял замуж вдову, но тоже скоро умер. Так перемерли бездетными все братья, имея одну и ту же жену. Умерла потом и общая их жена. Как же будет в будущей посмертной жизни? Кому из братьев она будет женой? Не всем же семерым?

– В будущей жизни, – отвечал Христос, – браков не будет. Люди будут подобны небесным ангелам. (Может быть он подразумевал тут усовершенствованный человеческий род, когда неказистые стороны половой жизни будут устранены, и род людской будет размножаться, как цветы, или будет бессмертен и потому избегнет половой жизни. Под ангелами надо тут понимать живые существа иных планет, уже достигших совершенства). А что будущая жизнь есть, видно и из сказанного Богом: я есть Бог Авраама, Исаака и Иакова. Неужели Бог – есть Бог мертвых? Если же он есть Бог живых, то и умершие все живы, и значит есть жизнь бесконечная.

(Каким образом Христос мог дойти до представления о жизни бесконечной, если у евреев не было на этот счет никаких ясных и определенных взглядов. Биологических наук тогда не существовало, не установлены были законы о вечности энергии и материи, о превращении вещества. Христос был очень мудрый, проницательный и наблюдательный человек. Он видел то, что видит теперь только наука, и то в лице немногих. Он видел, как все сгнивает, истлевает, сгорает и снова оживает в поле, саду, в доме: через семена растений, человека и животных. Он видел непрерывное разрушение и столь же непрерывное возникновение всего живущего. Он видел смерть, но понимал, что это есть только превращение, переход в иную жизнь, новое рождение. Он нигде не видел законченной смерти, так как видел своими глазами биологическое воскресение разрушенного, беспредельную жизнь земли. В этом непрерывающемся будущем человечества он видел и себя, и Авраама, и всех людей, и всех животных и даже камни, т. е. все временно неодушевленное. Он со своим живым воображением ясно представлял себе бесконечные годы жизни бессмертного человечества, его преобразование, совершенствование, будущее физическое бессмертие. Он видел его славу нравственную, научную, материальную, видел соединение его с небом. На последнее он смотрел, как современные астрономы: он проницал его бесконечность, бесчисленность миров, подобных земным, но достигших высшей стадии развития, которого сравнительно скоро достигнет и Земля… Бедная, жалкая планета! Он видел, что она переживает еще печальный период своего существования. Но он пройдет, наступит на ней то же, что давно созрело в небесных мирах. Там ангелы – совершенные существа… Они будут и на земле, и произойдут от человека, будут естественным его продолжением, как современный человек есть потомок низших существ… Может быть, своим гением он чувствовал непрерывный обмен бессмертной материи во всей Вселенной, между всеми этими звездами и планетными мирами. Может быть, – думал он, – моя сущность после смерти перейдет на одну из этих совершенных звезд, и я буду Божьим ангелом, как и другие живущие там совершенные существа. Он то воображал себя там – на

звездах, то здесь на Земле, в усовершенствованном, преобразовавшемся к лучшему человечестве. Гений опережает все науки и проницает все тайны, о каких мы, простые смертные, и теперь не имеем еще понятия. А что Христос был гений, это видно из судьбы его, из его теперешнего неугасающего значения. Нельзя же отрицать, что он покорил своему учению третью долю всего человечества! Покорит и все его, покорит глубоко, не так как теперь, когда нет почти людей, которые имели хотя бы самое поверхностное представление о его идеальной личности и высоком учении. Но кто же еще до сих пор мог покорить треть, лучшую часть населения Земли? Разве Будда? Пожалуй! Но он тоже близок к Христу, по крайней мере в нравственном своем учении. Христос есть второй Будда, более совершенный. Он перерастет Будду: ему суждено подчинить всю землю и затмить собою Будду и других гениев. Итак, что недоступно нам, то возможно для гениев, подобных Иисусу).

Народ дивился его учению, а фарисеи, видя, что и саддукеи посрамились, опять собрались на совещание. И вот опять к нему подсылают знатока пророческих писаний. Он же, стараясь поддеть Иисуса, спрашивает его: – Учитель! Какая наиважнейшая заповедь?

– Полюби Творца всеми силами твоего тела и души. Эта наиболее важная заповедь, но и другая подобна ей: полюби человека, как себя. Эти две заповеди служат основанием всех законов, – добавил Иисус.

Когда опять собрались все официальные представители учености, благочестия и власти, Христос спросил их в свою очередь: – Как вы думаете, какого происхождения ожидаемый нами Христос-спаситель?

– Потомок Давида, конечно, – отвечали ему.

– А как же Давид называет его своим владыкою в следующих своих же словах: сказал Бог моему владыке: – Будь моей правой рукой, пока не покорю врагов твоих… Если Христос его владыка, то как же он его сын?

Никто не мог разрешить ему этого противоречия. И не решались после этого спрашивать его и задавать коварные вопросы. (Вероятно, Иисус хочет показать, что Христос выше Давида, что их представление о Христе узко, что Христос только по духу истины есть потомок Давида. Сам Иисус по крови был неизвестного происхождения, но по духу и значению был Христом. Но, разумеется, он не решился это сказать прямо в виду крайне враждебного к нему настроения властей).

Гневная речь Христа сильным мира.

Говорит Христос ученикам и народу: – На Моисеевом месте сели начетчики и ханжи (книжники и фарисеи). Слова их слушайте и указания их исполняйте, но делам их не подражайте. Они учат хорошо, но сами этому учению не следуют. Невыносимые тяжести возлагают они на людей, а сами и пальцем не пошевелят. Если и делают что, то на показ. Расфуфыривают и удлиняют одежды, увеличивают накладки на лбу со словами закона, любят занимать первое место на пирах и в синагогах, любят народные приветствия на собраниях, любят называться учителями.

– Вы же, смотрите, не называйтесь так. Один у вас учитель – это я. И Отцом никого не называйте, кроме находящегося в небесах. Все вы братья, и один у вас Отец. Высший из вас пусть будет полезнейшим слугою для людей. Кто унижает себя и служит всем, тот пусть и стоит во главе. Напротив, кто хочет роскошествовать и господствовать, пусть остается назади.

– Горе вам, буквоеды, притворщики и лицемеры за то, что вы затворили царство Божьей правды не только для себя, но и для других. (Лицемер есть человек, судящий о людях не по их качествам, а по официальному положению, по должности, сословию, богатству, знатности и т. д.)

– Горе вам за то, что объедаете бедных, вдов и сирот, а в то же время долго на виду у всех молитесь. Это притворство ухудшает вашу вину. Горе вам за то, что решаетесь на все жертвы, чтобы привлечь к своей секте человека. Когда же привлекаете, то делаете его хуже вас самих.

– Клянетесь вы храмом – это по-вашему ничего, а если золотом храма, то отвечай! Храм важнее золота. Жертвенником можно, по-вашему, клясться, а за клятву жертвой – отвечай! Клянущийся жертвенником клянется всем, что на нем, клянущийся храмом – всем, что в нем, значит и живущим в нем. Клянущийся небом клянется престолом Божиим и сидящим на нем.

– Горе вам за то, что отдаете десятую долю с мелких (тмин, анис, мята) овощей, а суд, милость и веру оставили. Спасаете комара и уничтожаете верблюда. Заботитесь о чистоте посуды, между тем как она наполнена похищенным. Пусть прежде всего содержимое будет чисто. Вы и сами подобны разукрашенным погребальным пещерам, внутри которых вонь и мерзость.

– Ставите вы памятники замученным пророкам и говорите: – Мы не приняли бы участия в их убийстве нашими предками. Так вы сами сознаетесь, что вы дети разбойников, уничтожавших праведников. Отцы ваши убивают их, а вы дополняете это дело украшением их могил. Посылают вам мудрецов, благодетелей, святых, а вы одних укокошите камнями, других распнете, третьих гоняете из города в город. Отплатится вам за всю кровь, которую пролили вы от Авеля до Захарии. Право же, придет это возмездие! Иерусалим, Иерусалим, убивающий пророков! Сколько раз я хотел собрать твоих детей, как курица своих цыплят, но ты этого не желал. Вот оставляешься ты теперь: не увидите меня более, пока не воскликните: «Хвалим идущего для дел Божьих.»

Как и когда придет царство истины.

Выходит Иисус из храма. Ученики стараются обратить внимание Христа на мощность, роскошь и красоту здания.

– Все это будет разрушено, – сказал Христос, – даже не останется двух сложенных правильно камней.

Дошли до горы Елеонской. Народу тут не было. Сели отдохнуть и полюбоваться городом издали. Теснились кругом Христа ученики и спрашивали его секретно: – Когда же будет разрушен город, когда конец всему этому порядку и начало твоего торжества? Как узнать заранее о его приближении?

– Берегитесь обмануться. Многие будут являться и называться вашими спасителями. Будет множество войн и всяких бедствий, но это еще не конец старому. Вас, учеников моих, будут судить, заключать в темницы, истязать и казнить. Много людей отступит от правды. Вы же терпите… Прежде будет распространено мое учение по всей земле, и только тогда придет конец отжившему.

– Когда наступит запустение Иерусалима, храма, тогда, находящиеся в Иудее, бегите в горы. Кто на балконе (плоские кровли служили и балконами), не заходи в дом за вещами. Кто в поле, не думай об одежде. Скорее спасайтесь в горы. Беда тогда беременным и кормящим младенцев. Молитесь, чтобы не пришлось бежать в холода или в субботу (день покоя и молитв). Такая будет скорбь, которой никогда еще не было и не будет! (Это узконационально и временно. Скорби бывали сильнейшие и охватывали народы в тысячу раз более многочисленные. Подразумеваются, очевидно, еврейские бедствия, которые вскоре и наступили). Если бы не сократились эти дни, то все бы погибли; но ради некоторых достойных время этих бедствий будет сокращено.

– Если скажут вам: – Вот спаситель скрывается в пустыне или где-нибудь в тайном помещении, – не верьте. Будет много ложных пророков, которые будут удивлять мир разными чудесами и приманками. Спаситель появится неожиданно, и распространится его сила одновременно и повсеместно, как молния, все освещающая от востока до запада.

– Весь мир будет завален нравственными трупами (т. е. дурными людьми). А где трупы, там и орлы-стервятники. Уничтожение этих трупов будет одновременное и повсеместное.

– После всех скорбей солнце и луна затмятся, звезды будут падать с неба, равновесие его будет нарушено. Тут появятся в небесах (мои) человеческие знаки. Заплачут все народы

и увидят в небесах человека, окруженного славой и силой. Тогда пошлет он своих служителей собирать лучших со всей земли.

– Если у смоковницы мягчают ветки и растут листья, то вы ждете лета. Так же, когда увидите все сказанное, то знайте, что близко торжество, что я у дверей.

– Право, не успеет вымереть это поколение, как уже все сбудется. (Если последнее оправдалось, то только в узком виде возникновения и укрепления христианских общин). Скорее исчезнут Земля и небо, чем слова мои не исполнятся. Точного же времени этих событий назначить я не могу. О них знает только мой Отец. Это будет неожиданно, как во времена Ноя: все занимались своими суетными делишками, но потоп внезапно всех уничтожил.

– Будет глубокое разделение людей. Например, двое пашут: одного возьмут для царства истины, другого выбросят. Две женщины мелют зерно: одну примут, другую оставят. Бодрствуйте, будьте всегда готовы и не надейтесь на то, что ваши близкие или соседи хороши: вам от того не будет легче. Будьте сами достойны.

– Если бы хозяин знал, в каком часу придет вор, то караулил бы свой дом и не дал бы себя ограбить. Так и вы караульте свое сердце, чтобы не попасться.

– Положим, господин отлучился из дома и велел управляющему смотреть за всем и раздавать служащим вовремя пищу. Хорошо тому домоправителю, которого господин, возвратившись неожиданно, найдет исправным. Он доверит ему и другие свои дома. Если же управляющий не будет исполнять непрерывно свои обязанности, будет пьянствовать, бить своих товарищей – не скоро де приедет хозяин – то последний, возвратившись нежданно, прогонит и накажет домоправителя.

Как ждать торжества Иисуса.

– Ждите моего торжества как разумные девы, встречающие жениха. Они запаслись маслом и зажгли светильники. Жених медлил. Девы задремали. Вдруг кричат: – Жених идет! Встрепенулись разумные, оправили светильники и поднялись навстречу жениху. У других же непредусмотрительных дев лампы за недостатком масла стали гаснуть. Тогда они задерживают запасливых подруг и просят у них масла. Но те посоветовали им скорей пойти и купить его, а то, пожалуй, не хватит и у запасливых. Они побежали в лавку, но когда возвратились, жених уже затворился с гостями и пировал, а опоздавших дев не принял.

Вот другой рассказ Христа.

– Один господин собрался в дальний путь. Перед этим он призвал своих подчиненных, дал им для оборота денег, каждому по его силам, и уехал. Когда он возвратился, то и служащие собрались к нему. Всякий, получивший серебро, заработал по своим способностям и был награжден доверием правителя. Только получивший меньше всех возвратил назад в целости хозяйские деньги и сказал: – Я зарыл их в землю и боялся пускать в оборот: как бы не проторговаться. Человек-то ты жестокий и собираешь, где не рассыпал!

– А если я таков, – отвечал хозяин, – то тебе и надо было заработать, чтобы не опасаться моей жестокости.

– И велел отдать сбереженное серебро заработавшему больше всех. Выходит, что имеющему много (т. е. даровитому и добросовестному труженику) еще прибавится, а слабый и последнее потеряет. Подобно этому и с вами будет поступлено. (Отсюда видно, что Христос был сторонником усовершенствования рода путем искусственного подбора. Слабые, безнравственные, злые ликвидируются, т. е. род их погашается, но без страданий, в противном случае это противоречило бы милосердию Христа).

– Когда же придет человек (под человеком Христос подразумевал, как будто, самого себя) в славе со святыми своими помощниками, то займет место на своем престоле. Перед ним соберутся все народы. Тогда он разделит всех людей на две части, как пастух отделяет овец от козлов. Одних поставят направо, других – налево. Первым царь скажет: – Войдите в страну истины и будьте счастливы, ибо когда я голодал, нуждался, был болен, бесприютен, лишен свободы, – вы облегчили меня.

– Да, это было! – отвечали праведники.

– Вы сделали это моим братьям, стало быть, сделали мне, подтвердил царь.

– Стоящим же влево царь скажет: – Убирайтесь от меня, проклятые, сгиньте в огне вместе с дьяволом и его слугами, ибо, когда я нуждался, был раздет, голоден, бесприютен, сидел в тюрьме – вы не обратили на меня внимания.

– Дурные люди с этим согласились, а царь добавил: – Не оказав помощи моим братьям, вы не оказали ее и мне.

И будут одни нескончаемо жить и радоваться, а другие нескончаемо мучиться. (Чересчур страстно! Измучился Христос за себя и людей. Грубы люди, и такое устрашение могло быть полезно для исправления некоторых. Однако думаем, что Христос подразумевал разборку и безболезненную гибель негодных особей. Они должны послужить материалом и вновь воскреснуть для высшей жизни. Так оправдается высшее милосердие первопричины).

Покончив речь, Христос обратился к ученикам и сказал им: – Через два дня пасха, и человека предадут распятию.

Между тем в дом главного архиерея Каиафы собрались на совещание все прочие архиереи, старейшины и ученые. На совете порешили схватить Иисуса хитростью и казнить. Только сделать это нужно, говорили они, до праздника, чтобы толпящийся народ не взбунтовался.

Случилось обедать Христу в Вифании в доме Симона, прозванного прокаженным. И вот, когда Иисус полулежал по обычаю за столом, входит женщина и начинает лить на голову Христа дорогое благовонное масло. Ученики, заметивши это, стали роптать на такую безрассудную трату. Но Христос заметил: – Оставьте ее! Она хорошо сделала, так как приготовила меня к погребению. Весь мир узнает об этом ее деле.

Тут один из апостолов, именно Иуда из города Кариоты, пошел к архиереям и предложил указать им на Христа. Уговорились на 30-ти монетах. Теперь Иуда стал искать случая выдать своего учителя.

В первый опресночный день ученики спросили Христа: – Где велишь праздновать пасху?

Он ответил: – Пойдите к такому-то и скажите ему от меня: «Учитель наш говорит, что приближается важный момент, и потому он хочет у тебя совершить празднование».

Ученики все это выполнили и приготовили, что нужно. Вечером, по обычаю, прилегли для ужина. Во время еды Христос сказал: – Один из вас предаст меня.

Ученики очень опечалились и спрашивали у Христа один за другим: – Не я ли, господин? Тогда он сказал: – Тот, кто одновременно со мною взял из блюда пищу. Впрочем, человеку суждено быть преданным, но плохо и тому, кто предает: лучше было бы ему не родиться…

Тут Иуда также спросил его, не он ли виновник.

Иисус сказал: – Ты.

За ужином, взяв хлеб, Христос благословил его, разломил на куски, раздал ученикам и сказал: – Ешьте – это мое тело.

Потом взял вино, передал ученикам и сказал: – Пейте – это кровь моя, изливаемая для спасения многих. Последний раз пью с вами. После этого уже придется с вами пить только в царстве Отца моего. (Свое убиваемое тело и проливаемую кровь Христос сравнивает с хлебом и вином. Как они дают силы и возможность жить человеку, так и отданная добровольно жизнь Иисуса послужит причиною жизни человечества. Его напрасная и безвинная смерть соединила негодованием к неправде и любовью к Иисусу всех последователей Христа, которые распространили его спасительное учение по всему миру и тем способствовали его жизни и движению людей к царству истины. Кто знает, каков бы был путь человечества, не руководимый светом истины! Все же христиане опередили другие народы во всех отношениях. Замечательно, что Христос, по евангелию Матвея, не устанавливает на этой предсмертной вечеринке никакого обряда для воспоминания о нем; он только уподобляет свое отдаваемое тело хлебу и вину).

После ужина – попели и пошли на гору Елеонскую. Дорогою говорит им Иисус: – Все вы отступитесь от меня в эту ночь… (пророчество). По воскресении же прежде вас буду в Галилее…

Петр возражает: – Все бросят тебя, но не я.

Христос же ему сказал: – Петух разу не пропоет, а ты уже трижды откажешься от меня.

– Хоть бы умереть пришлось, и то не откажусь! – сказал Петр. Подобное говорили и другие ученики.

Пришли в часть сада, называемую Гефсиманиею. И говорит Христос ученикам: – Посидите тут, а я пойду помолиться вон туда.

Взял с собой Петра и детей Заведея, отошел с ними, и напала на него тоска… Потом говорит ученикам Христос: – Смертельно скорбит моя душа; не уходите от меня далеко и пободрствуйте со мною. А сам отошел от них немного, пал ниц и молился так: – Отче, если возможно, пронеси мимо меня чашу предстоящих мук!.. Но все же пусть будет по твоему желанию, а не по моему…

После этого подходит к трем ученикам, но находит их спящими. Говорит Петру: – Не могли вы и часу не поспать! Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в заблуждение. Намерения наши хороши, да тело слабо!

Опять отошел от них и снова молился: – Если нельзя избежать мне смертных мучений, то да будет воля твоя…

Подошел к ученикам, снова застает их спящими: после ужина и усталости глаза у них слипались. Но на этот раз не будил их, а отошел и снова молился как раньше. Спустя немного будит учеников и говорит им: – Вы все отдыхаете! Вставайте! Сейчас меня схватят! Вон идет и мой предатель…

Действительно, подходит Иуда со множеством народа, вооруженного саблями и кольями. Их подослали архиереи и старейшины. Подосланные не знали Христа лично; но Иуда шепнул им, что тот, кого он поцелует, и есть преступник. Было темновато. Иуда подходит к Иисусу и говорит ему: – Здравствуй, учитель! Причем поцеловал его. Христос же спросил его: – А, Иуда… Ты почему здесь?

Тут окружила Иисуса толпа, и предводители схватили его. Один же из близких к нему людей выхватил саблю и отмахнул ей ухо у одного из архиерейских рабов. Христос же сказал ударившему: – Убери оружие. Взявшиеся за меч от него и погибают. Неужели ты думаешь, что я не могу выпросить у Отца моего защиты? Если бы я захотел, то Отец послал бы мне более 12 легионов ангелов (вместо 12-ти учеников)… Но как же тогда сбудутся предвидения мудрых?

Потом, обратившись к толпе, сказал ей: – Вы вышли на меня, как на разбойника. Но если я негодяй, то почему же вы не схватили меня днем, когда я беседовал с вами в храме?

Иисуса повели к Каиафе, где собрались все ученые и старейшины.

Ученики разбежались. Только Петр следовал за ними издали до самого архиерейского двора. Тут он присел к служителям и ждал, что будет.

Архиерейство, старейшины и весь этот верховный суд искали какого-нибудь основания для предания Христа казни. Но подходящего ничего не находили, хотя и много было против него несправедливых или искаженных показаний. Два свидетеля, например, заявили, что он хотел разрушить храм и в три дня восстановить его. Каиафа поднялся и сказал Христу: – Ты что же ничего не отвечаешь… Скажи ради Бога, ты ли Христос, Сын Божий?

Иисус ответил: – Именно – я. Прибавлю даже, что с этого времени увидите на небесных высотах человека по правую сторону Отца…

Тогда председательствующий архиерей в ужасе раздирает на себе платье и восклицает, обращаясь к суду: – Да он богохульствует… Какого же еще нам нужно обвинения, ведь вы же слышали… что вы на это скажете?

Ему отвечали: – Конечно, достоин смертной казни.

Тогда окружили Христа, плевали ему в лицо, драли за уши и хлопали его по щекам. Ударявшие приговаривали, угадай-ка, пророк, мое имя! (По другому евангелию били и

глумились солдаты, а не духовенство и начальство).

Петр в это время был вне, на дворе. Подходит к нему служанка и говорит: – Как будто и ты ходил с этим осужденным галилеянином…

Петр ответил ей: – Даже не понимаю, про что ты говоришь.

В смущении он ушел за ворота. Здесь другая служанка говорит людям: – А этот человек был вместе с Иисусом.

Петр же с клятвою отрицал это, говоря, что совсем и не знает осужденного. Немного спустя окружавшие Петра говорят ему: – По твоему выговору видно, что ты из Галилеи и сторонник Иисуса.

Петр стал всячески уверять людей, что он не имеет ни малейшего соприкосновения с осужденным. Тут пропел петух, и Петр вспомнил слова Христа о том, что он трижды отречется от него еще до пения петуха. Тогда он ушел от слуг и горько заплакал.

Ведут на казнь, распятие, смерть и погребение Христа. Сторожат его тело.

Утром опять собрался суд относительно предания смерти Иисуса. Его связали и отвели к правителю Пилату (для последнего суда и утверждения смертного приговора).

Между тем Иуда, видя страдания Христа, раскаялся, возвратил архиереям 30 монет и сказал им: – Я погубил невинного!

Ему отвечали: – Нам до этого нет дела… Смотрел бы ранее.

Бросив деньги в храме, Иуда вышел и удавился.

Сочли неприличным положить возвращенные деньги в пользу храма, но купили на них землю у одного горшечника, чтобы погребать на ней умерших странников (пророчество).

Правитель же на суде спросил Христа: – Правда ли, что ты царь Иудеи?

– Верно, – отвечал Христос.

На обвинения архиереев и старейшин он ничего не возражал. Пилат же заметил ему: – Вот сколько против тебя улик! Разве ты не слышишь?

Но он молчал. Пилат же очень дивился, что приговоренный к смерти не защищается.

Собрав всех, он говорит им: – Я имею обыкновение к вашему празднику прощать и отпускать одного из арестованных. Кого хотите, чтобы я отпустил: Варавву или этого, называемого Христом?

Знал Пилат, что Христа предали из зависти, и потому хотел под каким-нибудь предлогом освободить его. К тому же и жена Пилата во время суда посылала сказать мужу, чтобы он защитил напрасно осужденного праведника, из-за которого она промучилась всю ночь.

Но архиереи и начальство усиленно клеветали на Иисуса толпе своих слуг и уговаривали ее стоять за разбойника Варавву. Поэтому все заорали в ответ на предложение Пилата: – Освободи Варавву!

– Что же сделать с другим, – спросил Пилат.

– Распни его! – кричали рабы со своими господами.

– Но какое же зло сделал Иисус?

– Распять его, распять! – вопили они громче прежнего.

Пилат, видя, что ничего не может сделать для Иисуса, в знак своей непричастности к этому злому делу ополоснул при всех руки и сказал народу: – Не виноват я в осуждении этого праведника… Смотрите, вы в ответе…

– Не беспокойся! Мы сами с нашими родными ответим за эту казнь! – кричал народ.

Отпустили Варавву, а Христа осудили на распятие. Воины Пилата отвели Иисуса в судебную комнату, раздели его и в насмешку накинули на него старую царскую одежду. На голову же надели терновый колючий венок и дали в правую руку дубину. Становились перед ним на колени и говорили: – Будь здоров, иудейский царь!

Потом плевали на него и, взяв из рук его палку, колотили его по голове.

Помучив его в волю и наглумившись над ним, они опять одели его в прежнюю одежду и повели на казнь.

Он сам нес тяжелое бревно с перекладиной, к которому предполагали прибить его гвоздями. Но, измученный, он едва волочился. Тогда, чтобы не опоздать, одного из встречных по дороге заставили нести этот крест.

Придя на место казни предложили Христу, по обычаю, выпить смесь желчи с уксусом, которая будто бы облегчала страдания. Но он, отведав, не стал пить.

После казни распинавшие Христа, бросая жребий, разделили его одежду. Потом сели и стерегли его у креста.

На вершине креста была надпись: «Это Иисус, иудейский царь».

Кстати, по обоим сторонам его распяли и двух разбойников.

Проходящие, кивая на висящего Христа, говорили: – Вот он, разрушающий храм и восстановляющий его в три дня! Если ты Божий Сын, оторвись от гвоздей…

Архиереи, ученые и старейшины также говорили друг другу с насмешкой: – Других спасал, а себя спасти не может. Если он еврейский царь, то пусть сойдет с креста; тогда поверим ему. Надеялся на Бога, называл себя его Сыном, а Бог между тем ни гугу…

Даже распятые с ним злодеи ругали его… (По Ивану один из разбойников просил прощения и унимал другого, ругавшего. Противоречие, ибо оба не поносили Иисуса, а один).

В 12 часов дня сделалась повсюду тьма и продолжалась 3 часа.

Около же третьего часа пополудни Христос громко воскликнул: – Боже мой, Боже мой! Зачем ты меня оставил…

Некоторые из стоявших около, не разобрав его слов, говорили: – Он зовет Илью. Посмотрим, придет ли ему на помощь пророк!

А один из них напитал уксусом губку и поднес ее на жерди к губам Иисуса. Он же еще громко вскрикнул и испустил дух.

И вот затряслась земля, разодралась в храме завеса, расселись камни, раскрылись погребальные пещеры… Многие лежавшие там мертвецы ожили и явились своим родственникам в Иерусалиме.

Офицер и бывшая с ним при казни стража, видя все ужасы, испугались и с сокрушением говорили: – А ведь, может быть, он и был Божьим сыном! (Иван ничего этого не говорит: ни о тьме, ни о землетрясении. Между тем если это было, то нельзя бы было о том не сказать).

При распятии были и женщины, почитавшие Христа и служившие ему еще ранее. Они следили издалека за казнью и за всем происходившим. Все они пришли с ним из Галилеи. Одна из них была матерью двух его учеников, женою Заведея. Другая мать Якова и Осипа, третья – Мария Магдалина. (По Ивану, была у креста мать и стояла очень близко. Иисус говорил с ней, будучи уже пригвожден).

Вечером к Пилату явился один богатый человек, почитатель и ученик Христа, Осип из Аримафеи. Он просил у правителя разрешения взять для погребения Иисусово тело. Пилат позволил…

Осип же обвил, по обычаю, тело Христа полотном и положил в своем саду, в новой усыпальнице, куда еще не клали мертвецов.

Вход в погребальную пещеру завалили тяжелым камнем и ушли.

Все это видели женщины, следовавшие за ним из Галилеи и присутствовавшие при казни.

На другой день, в субботу, архиереи и другие благочестивцы пришли к Пилату и сказали ему: – А ведь тот распятый жулик хвалился, что через три дня оживет! Как бы ученики не вытащили тайком его тело из усыпальницы и не разгласили народу, что Иисус воскрес из мертвых. Этот новый обман будет хуже первого. Поэтому позволь поставить к телу стражу.

Пилат ответил им: – Делайте, что хотите!

Они же поставили сторожей и приложили ко входу в усыпальницу печать.

Оживление Христа. Явление ученикам и последнее слово.

На другой день на рассвете обе Марии, следившие внимательно за всеми событиями, пришли посмотреть на место усыпления Христа.

И вот, придя, они чувствуют сотрясение почвы, так как ангел отвалил камень, закрывавший ход в пещеру. Ангел блистал как молния и был в снежно-белой одежде… Стража при гробе от испуга оцепенела, ангел же сказал женщинам: – Не бойтесь, я знаю, что вы ищете распятого Иисуса, но его тут нет, он ожил! Посмотрите на то место, где он лежал, и расскажите его ученикам о его воскресении… Увидите его в Галилее… (Если женщины видели, как ангел отвалил камень, то как же они не видели вышедшего из пещеры Иисуса).

Осмотрев наскоро место погребения, со страхом выскочили они из пещеры и радостно побежали рассказать обо всем ученикам.

И вот, когда они спешили, на пути встретился с ними сам Иисус и сказал им: – Здравствуйте!

Они же подошли к нему и пали в ноги. А он сказал: – Не страшитесь, а скажите моим братьям, чтобы шли в Галилею, я буду там…

Между тем оправившаяся от трепета при воскресении стража рассказала о случившемся архиереям. Те, устроив совещание со старейшинами, собрали денег воинам, чтобы они всюду говорили, что во время сна их ученики распятого пришли и украли его тело.

– Если же этот слух о похищении тела и вашей оплошности дойдет до правителя, то мы похлопочем о вас, и вам не будет от того никакой неприятности, – добавило начальство.

Они приняли деньги и поступили так, как их научили. Вот почему евреи до сих пор думают, что тело Христа было украдено.

Одиннадцать же учеников Иисуса собрались на одной галилейской горе. Туда явился и Христос. Одни поклонились ему, другие смотрели с сомнением. Но он подошел к ним и сказал: – Дана мне сила на земле и на небе. Идите ко всем народам, очищайте их души проповедью об Отце, Сыне и святой истине. Учите всему, чему я вас учил. И вот я теперь всегда буду с вами.

Комментарий

Статья написана в 1919 г. по мотивам Евангелия «От Матфея святое благовествование».

Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555 Оп.1. Д. 383. Л. 109–181. Публикуется по сб. «Евангелие от Купалы».

Жизнь галилейского учителя (Христа) по описанию ученика его Ивана

Предисловие

Цель этого переложения евангелия Ивана – облегчить чтение этой книги, написав ее современным языком и разъяснив некоторые места. Я БУДУ РАД ЕСЛИ ХРИСТИАНЕ ХОТЬ НЕМНОГО ОСВОБОДЯТСЯ ОТ СВОИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ И ГРУБЫХ СУЕВЕРИЙ, В КОТОРЫХ, К СОЖАЛЕНИЮ, ОНИ ТЕПЕРЬ УТОПАЮТ. Может остаться лишь вера в чудеса, но она не в силах принести особенно дурных плодов. Это только мечтания человечества, которые в настоящее время все более и более осуществляются наукой. Сколько теперь исцеляется слепых, глухих, хромых, уродов, больных, осужденных на смерть (расстройством какого-нибудь органа). В этом отношении мы будем идти непрерывно вперед и может быть превзойдем самые смелые легенды вплоть до неопределенно большего продолжения физической жизни. А сколько чудес дает техника, сколько их раскрывает наука! Этого никто не мог даже и предвидеть. Что же будет дальше? Мечты создателей евангелия в сущности очень скромны.

Христос имел громадный, неслыханный успех, его влияние на самые культурные народы, на цвет человечества нельзя отрицать и теперь. Не мудрено, что эта гениальная личность имела такой же непонятный нам успех и в лечении болезней.

Любовь, возбуждаемая им в народе, его обаятельная личность может быть и были причиною преувеличений, в которых нельзя винить галилейского учителя: ведь не сам он писал о себе, а его восторженные и преданные почитатели. Сознательная и трагическая кончина этой кристально чистой души еще более способствовала созданию легенд.

Ведь нет ни одного народного героя, которого не окружили бы сказками, сагами и легендами.

Мои замечания и пояснения тут выделяются жирным шрифтом или скобками.

Жизнь галилейского учителя (Христа) по описанию ученика его, Ивана

ВСЕЛЕННАЯ ПРОИЗОШЛА ОТ БЫВШЕЙ ДО НЕЕ ИДЕИ, т. е. ОТ БОГА, ИЛИ ПЕРВОПРИЧИНЫ. В начале существовала идея, или мысль. Она была у Бога (Первопричины Вселенной) и самая эта идея была Богом. Все через эту первоначальную мысль получило свое начало. (По Ивану мир есть, очевидно, проявление некоторой воли. Подобно тому, как всякое наше дело начинается мыслию о деле, так и мир реальный получил начало от идеи). 3 десятка лет растил Христос в себе свою мудрость, три года передавал ее своим ученикам и три часа мучился, чтобы возникнуть потом для вечной жизни. Без нее ничего бы не было. В ней заключалась мысль о жизни и эта жизнь разума была светом для Вселенной. Свет и во тьме светит, тьма не может его поглотить (так и мысль эта восторжествовала). Поясним кратко. До существования Вселенной была идея, или Бог. Идея послужила основанием космоса. Она заключала в себе желание блаженной жизни. Космос ее и проявил. Жизнь произвела разум, а разум был светом для людей и всего разумного. Свет или разум должен победить тьму или заблуждение. Еще короче: Бог есть идея, которая и образовала Вселенную. Она родила жизнь, жизнь – разум, который должен преобладать в космосе и дать счастье всему. Тут подразумевается особая идея, в духе Платона, а не человеческая мысль, которая происходит от деятельности мозга. Платон не знал о причинах мышления, о деятельности мозга и думал, что мысль существует независимо от тела. Физиология тогда не существовала.

Купала говорит о Христе

Был человек Божий, по имени Иван, по кличке Купала, так как он предлагал в знак новой жизни купаться раскаявшимся людям в реке. Он пришел (значит, ученик Христа, писавший это, думает, что он и раньше был), чтобы указать на свет (подразумевается Христос с его учением), и чтобы люди через него поверили этому свету. Сам Купала не был Солнцем. Но явилось Солнце истины, светящее каждому пришедшему в мир человеку (значит, по мысли Ивана, всякий человек раньше был в другом мире). Родился свет этот между людьми и самый мир от него произошел. (Подразумевается идея любви. Христос был ярким выражением ее на земле, ее частицей. Любовь же все творит и сохраняет и, следовательно, есть причина жизни мира). А между тем мир-то его и не понял – пришел к своим (т. е. к евреям), а его не оценили. Тем же, которые поняли и оценили его, дал право называться детьми Божьими, рожденными не от половой страсти, но от великой идеи (Бога). Говорится о духовном рождении. Значит, всякий, познавший истину, есть Сын Божий: например, апостолы, ученики и последователи Христа могли называться сыновьями Бога. Вот как широко и духовно понимают сторонники Христа слова: Сын Божий, рожденный от Бога и т. д. Следовательно, и Христос только в этом смысле был Сыном Божьим, рожденным от Святого Духа истины. Буквально же его рождение было чисто человеческое, как о том повествует одно из апокрифических евангелий. Он родился от союза между Мариею и римским офицером Пандорою. Конечно, это только предание, столь же сомнительное, как и другие повествования о Христе, но очень интересное. Хочется верить ему. Действительно, Иисус соединял в себе поразительное мужество римского предводителя с глубокою вдумчивостью еврея.

Только ограниченные или непонимающие люди видят в обыкновенном рождении что-то унизительное для Христа. Любовь и рождение плода освящают брак и без обряда.

Апостолы умалчивали о рождении Христа, чтобы не отвратить от него грубые, дикие и невежественные людские поколения.

Сначала Христос родился, как и все. Потом, когда он проникся духом святой истины, он был уже Сыном Божьим. Также сторонники Христа родились сначала, как и все люди, но затем, пронизанные идеями Христа, они родились вторично, уже от духа и истины и сделались детьми Божьими.

Итак, говорит Иван, идея воплотилась в человеке, который жил с нами. Он был полон добра и истины (а потом уже от него и в нас она воплотилась). Мы видели славу этого единственного Божьего Сына. (Может быть, апостол так называет Христа в отличие от его учеников, духовное возрождение которых произошло через Иисуса. Сам же он духовно рожден не от людей, а от Бога, так как непрерывным размышлением, напряжением ума, своими прирожденными дарованиями достиг познания истины более самостоятельно. Конечно, и он продукт среды и ее условий. Но начальная причина всего кроется все же в идее, породившей космос. Одним словом – «единственный» есть только отличие от других людей, не самостоятельно проникнувшихся духом истины. Мы знаем и других великих людей, проникнутых идеей любви, жертвовавших собой, подобно Христу. И потому нельзя последнего считать единственным. Для Ивана, может быть, он и был единственным. Купала говорит о Христе: «Это тот, который пришел после меня, но выше меня, потому что существовал раньше меня» (как идея любви, зачавшая Вселенную).

И вот поколения приняли от Христа добро после добра. Первое добро есть законы Моисея, второе – дух истины, данный Христом. Он нам показал Бога, которого раньше никто и никогда не видел. (Значит, апостол видит в Боге идею, истину, обнаженную, или раскрытую Христом, ранее неизвестную).

Иудеи посылали священство спросить Купалу о том, кто он такой. Он им ответил, что он не ожидаемый Христос.

– Кто же ты, разве Илья? – допрашивали посланные. Он ответил: – И не Илья, и даже не пророк я! (Это противоречит описанию других апостолов. Например, сам Христос, по Матвею, называет Купалу Ильей. Отсюда следует, что не надо буквально все понимать и считать апостольские повествования какой-то абсолютной истиной. Это было бы буквоедством, которое уже немало зла принесло людям (родив вероисповедания и суеверия). – Да кто же ты? Ведь должны же мы что-нибудь ответить тем, которые нас послали! Купала сказал: – Я голос пустыни, кричащий: наладьте дорогу для нашего господина (слова Исайи)!

Посланные были узкие фанатики – фарисеи. Поэтому они упрекнули Купалу: – Что же ты крестишь (купанье в знак раскаянья и обновления души), если ты не Христос, не Илья и не пророк!

Купала отвечал: – Я только мою вас водою, но есть среди вас один человек. Вы его не замечаете. Обратите на него внимание! Он идет за мной, хотя и превышает меня. Я не достоин и разуть его…

Это происходило на берегу крохотного Иордана, недалеко от Иерусалима, где крестил Иван-Купала.

На другой день видит Купала, что Иисус идет к нему. Тогда говорит Купала: – Вот Божья овца, принявшая на себя людские грехи (заблуждения, или ошибки). Это тот, про которого я говорил, что за мною идет человек, который стоит выше меня, так как существовал раньше меня. Я прежде не знал его. Но и крестить-то пришел я затем, чтобы указать на него народу. Я видел, как с неба сходил на него дух голубиной кротости и поселился в нем… (Может быть, мысленно Купала представлял себе Иисуса кротким и любвеобильным, как голубь. Отсюда легенда).

– Я не знал про него раньше, но пославший меня крестить водой сказал: если увидишь, что на человека сходит дух кротости и не оставляет его, то это и есть омывающий святым духом истины. Я это видел и утверждаю, что он Сын Божий.

Избрание учеников

На другой день Купала стоял с двумя своими учениками. Идет мимо Иисус. – Вот Божья овца, – заметил Иван.

Тогда эти самые ученики направились за Иисусом. Он же, обратившись к ним, сказал: – Вам что-нибудь нужно? Они спросили его: – Мы хотим знать, где ты живешь? Он ответил им: – Идите за мной и узнаете.

Так они попали к нему в дом и пробыли там целый день. Это знакомство завязалось в 4 часа дня.

Один из учеников был Андрей. Он отыскал своего брата Симона и сказал ему, что они нашли Мессию, или Христа (т. е. ожидаемого тогда всеми спасителя людей). Приходят вместе к Иисусу. Христос, взглянув на Симона, сказал: – Я буду звать тебя твердыней.

На другой день задумал Христос идти в Галилею. На пути встречает Филиппа и предлагает ему идти вместе. Филипп был из Вифсаиды, как Петр и Андрей.

Филипп, встретив Нафанаила, говорит ему тайком: – Мы отыскали человека, о котором писали Моисей и пророки. Это сын Осипа из Назарета.

Нафанаил заметил: – Из ничтожного Назарета не может выйти великий человек. Филипп же сказал: – Ты посмотри, тогда и говори. Приходят в Галилею. Иисус сказал Нафанаилу: – Ты прямой человек. Нафанаил ответил: – Как это ты угадал? Христос же сказал ему: – Чему удивляешься? Я видел тебя под смоковницей, прежде чем тебя позвал ко мне Филипп.

Вероятно, это было намеком на что-нибудь никому не известное, кроме Нафанаила, потому что Нафанаил воскликнул: – Ты Сын Божий, ты царь наш. – Ты это говоришь, заметил Христос, только потому, что я сказал тебе, что видел тебя под смоковницею… узнаешь потом от меня гораздо больше. (Конечно, можно представить себе, что Христос, узнав стороною тайну о Нафанаиле, поразил простодушных апостолов, не знавших про то. Так многое бы можно объяснить: воскресение Лазаря и т. д. Но трудно соединить хотя бы и полезные для дела хитрость и обман с обаятельною и чистейшею личностью Христа. Да и ученики уже не были так просты и разочаровались бы в нем, если бы заметали следы лукавства, которое так ненавидел Христос).

Обратившись ко всем, Иисус сказал: – Верно говорю вам, с этого времени увидите раскрытые небеса и ангелов, спускающихся на землю и обратно по моему желанию. (Опять видна несокрушимая вера Иисуса в чудеса и высшие силы, их производящие. Будем скромны и не будем огулом отрицать все, что хотя и не сходится с наукой, но что опровергнуть мы не в силах).

Свадьба в Кане

На третий день случилась в Кане свадьба. Там была мать Христа, он сам и его ученики. Не хватило вина. Мать и говорит сыну: – Как быть? Вина не хватает! Он же отвечает: – Пока я здесь, это ничего. И шепнула Мария слугам: – Исполняйте все, что скажет сын.

У хозяев было шесть объемистых кувшинов (каждый в две, три меры). Они служили для омовений. Иисус и говорит слугам: наполните их водою, потом разлейте эту воду в сосуды и несите к распорядителю.

Все было так исполнено. Распорядитель ничего не знал. Думал, что принесли вина. Попробовал его и просил позвать скорей жениха. Пришел молодой хозяин. Распорядитель и говорит ему с укоризною: – Зачем же ты берег до сих пор такое прекрасное вино? Его надо было подавать прежде всего! Теперь гости напились и уже не оценят вкус хорошего напитка.

Так положил Христос начало своей славе. Стали доверять ученики после этого Иисусу.

(Было ли это силою внушения, которой легко поддались пьяные гости? Не показалась ли им вода после плохого вина освежительней последнего? Может быть! Но никто теперь не в состоянии проделать то же на какой-нибудь пирушке. Думают, что вино было заготовлено заранее. Но опять-таки скажу: нельзя все относить к выдумкам или лукавству. Не таковы последователи Христа и он сам).

Христос в Иерусалиме. Самоуправство его в храме

Из Каны с матерью, братьями и учениками пошли в приозерный Капернаум и пробыли тут несколько дней. К пасхе Иисус пошел в Иерусалим (верст за 70).

Входит в храм и видит суету: продают на жертвы волов, овец, голубей, меняют деньги, шумят, мешают беседовать. Не понравилось ему это. Сплел он веревочный кнут и давай выгонять и животных, и продавцов, и меновщиков. Столы опрокинулись, деньги рассыпались, а он приговаривал: – Нельзя из дома моего Отца делать лавку. Вынесите сейчас клетки с голубями! (Некоторые в голубях видят чуть не святость. Из поступка Христа видно, что он был чужд суеверий!) Ученики при этом вспомнили псалом: «Усердие к твоему дому одолевает меня…»

Иудеи возмущались и говорили Иисусу: – Каким образом ты можешь доказать нам, что властен так распоряжаться. Он ответил: – Разрушьте этот храм, и я восстановлю его в три дня… Они же с недоумением заметили: – Этот храм строился 46 лет! Как же можно построить его в 3 дня?

Но Иисус подразумевал не здание, а свое тело. Потом, когда он на третий день после своей казни ожил, ученики вспомнили его слова и поверили тогда Христу и пророкам. (Вот когда, еще в самом начале своей деятельности Христос уже предвидел свою казнь и свою судьбу. Не мечтал, видно, он о господстве). Все же слова эти чересчур самоуверенны. Они должны были поражать слушателей и останавливать внимание на Иисусе. Это было полезно, к тому же слова эти иносказательно заключали и правду).

Многие на празднике, видя чудеса Иисуса (эти чудеса Иван, очевидно, пропускает), поверили в его высокое призвание. Он же не доверял особенно людям. Он видел с одного взгляда, каковы они. Не нужно ему было слушать людское мнение о людях. Так был он проницателен.

Ночной разговор Христа с Никодимом.

Никодим, член высшего суда, человек богатый, почетный, ученый, давно слышал о плотниковом сыне из Назарета, Иисусе, который проповедует чудное учение, одним прикосновением исцеляет больных, одним звуком оживляет умерших. Сильно хотелось Никодиму побеседовать с Иисусом без помехи. Собираясь к нему, может быть, думал Никодим: «Пойти к нему днем – неловко при моем положении, все-таки человек он опасный, сомнительный. Да и наши осудят или высмеют: вот, скажут, пошел учиться у самозваного учителя, какого-то плотника, рыбака – нищего… Однако этот нищий пользуется громадным успехом у народа. Вся страна о нем трубит. Сам губернатор (Ирод) им заинтересован. Сила у него непостижимая. Пойду к нему ночью. Никто и не заметит, а если и заметит, скажу, что не был у него, обознались-де в темноте… Кто знает, какая судьба ожидает Иисуса! Может быть, и прогонит он силою Божьею и народа этих язычников-римлян… Сколько зла они заставляют нас делать! Как оскорбляют нашу веру и нашу страну своими идолами: разными Венерами и Афродитами. Позор, позор нам! Пойду к нему, – что он скажет. Откроет ли свои замыслы? Не думает ли он делаться царем Иудеи? Все возможно при его уме и могуществе! Тогда и мой визит припомнится им и мне пригодится. Желал бы и я поддержать его по возможности. А если бы и не так, хотел бы я узнать, как войти в царство Божье и что он думает о нем». (Мысли Никодима – моя фантазия).

Пришедши к Иисусу темной ночью, говорит ему Никодим: – Дорогой учитель, мы прекрасно понимаем, что ты послан Богом! Разве кто-нибудь без его силы может совершать такие дела!?

Зная отчасти суетные мысли Никодима, Христос пропустил эти лестные слова мимо ушей и стал сразу изъяснять ему сущность царства Божьего. – Вы еще мертвы и не родились по-настоящему, сказал Христос. Всякий должен родиться в другой раз, чтобы увидеть царство Бога.

– Как это так родиться в другой раз, – изумился Никодим. – Неужели зрелый человек

должен войти в живот своей матери и вновь появиться на свет Божий?

– От духа и воды (вода – символ чистоты нравственной, дух – великое учение), надо каждому родиться вторично (т. е. умом и чистотою надо возродиться). Кто не переродится так, не годится и в царство истины. От тела только и родится тело… От духа же родится дух… (Например, дух апостолов родился от духа Христова учения. Также были рожденные от духа апостолов их последователи. Все христиане рождены посредственно от Христова духа). – Дух (мысль, идея) приходит к человеку и уходит из него, живет где хочет, передается людям от других людей. Теперь понимаешь. Духовное перерождение необходимо. Дух истины и нравственной чистоты должен родиться в тебе. Тогда ты будешь как бы новорожденный.

– Мне все-таки это не совсем ясно, – заметил Никодим. – Ты учитель нашего народа и этого не понимаешь! Между тем мы говорим с тобой о том, что знаем и видим. Говорим о земном, о самом обыкновенном, и ты все-таки не понимаешь. Ведь мы говорим собственно о том, что мысль переходит от человека к человеку, иногда же самозарождается, как во мне. Что же будет, если вы услышите о небесном?!.. Я могу о нем говорить, так как я один возвысился до небес, сошел оттуда и сейчас нахожусь там. (Нравственно он возвысился до небес, а может быть, и постигал тайны неба. Сошел с небес, так как живет с людьми, далекими от неба. Находится там, на небесах, так как не забывает неба. Можно понимать это и иначе).

– Помнишь ли, Никодим, из библии, как Моисей в пустыне отлил медную змею и поднял ее на высокий шест. Помнишь ли, как люди, укушенные змеями, должны были смотреть на это изображение с надеждою на исцеление и как они тогда исцелялись? Также точно будет повешен и Сын человеческий, чтобы каждый поверивший ему не погиб, но узнал про жизнь нескончаемую. Вот как Бог полюбил мир: не пожалел Сына своего единственного для спасения слушающих его и поверивших ему людей. Не послал Бог своего милого Сына судить мир, – нет, но послал спасать его. Действительно, верящий Сыну уже не судится, а не верящий уже давно осужден. А суд этот не в наказании, а в том состоит, чтобы духовный свет осиял наши души. Но люди более любят нравственную тьму, потому что дела их злы, свет же может обнаружить их дела. Добрые люди, напротив, любят более свет, потому что их хорошие дела тогда для всех будут очевидны.

Слова Купалы об Иисусе

Пошел тогда Иисус с учениками в Иудею. Там он жил и крестил желающих с помощью учеников в реке. Купала также крестил близ Салима, так как там Иордан был глубже. (Речка, вообще, крохотная. Но больше ее нет в Палестине).

Сошлись случайно ученики Ивана и Христа и поспорили. Позавидовали ученики Ивана успехам учеников Христа и потому подошли к Купале и жалуются: «Учитель, тот, о котором ты так хорошо отзывался, крестит народ, который к нему валом валит!»

– Видно суждено ему это делать! Вы же сами слышали от меня, что я не Христос, но его предшественник, его служитель, его предзнаменование… Если есть у кого невеста (т. е. народ, слушающий Христа), то значит он жених. Я друг жениха и мне остается только искренно радоваться. Он будет расти, я – умаляться. Проповедующий высокое, небесное и есть выше всех, говорящий же о суетном, человеческом – есть земной… Иисус же с небес и говорит о верном, о виденном и слышанном им, но никто ему не верит. Поверивший же ему поддерживает Божью истину. Посланный от Бога говорит и слова Божьи. Много дано ему. Не одинаково дает Бог духа, а кому мало, кому много. Ему дано безмерно: любит Отец Сына и все отдал ему в руки. Поверивший же Сыну узнает про жизнь нескончаемую, не поверивший не увидит жизни, но почувствует Божий гнев.

Разговор Христа с женщиной у колодца

Дошел до фарисеев слух, что Иисус больше имеет учеников, которые больше народу крестят, чем сам Купала. (Сам же Иисус не крестил). Тогда Иисус по своей скромности

уходит из Иудеи в Галилею. Близ полудня доходит до города Сихаря. Утомился Христос и присел у колодца. Ученики отлучились для закупки провизии. Подходит самарянка достать из колодца воды.

– Дай-ка мне попить! – сказал ей Христос.

– Как же это ты, иудей, обращаешься к самарянке. Ведь вы нас не любите и избегаете?

– Если бы ты знала, с кем говоришь, то сама бы первая попросила у меня воды, и я бы дал тебе ключевой, а не этой, застоявшейся и теплой.

– Тебе и этой воды, господин, не достать: колодец глубок, черпака у тебя нет. Откуда же у тебя будет ключевая вода? Неужели ты проницательнее нашего отца Иакова, который отыскал нам и устроил этот колодезь! Воду из него сам Иаков пил, также его близкие и его скот.

– Пьющий эту воду, – заметил Иисус, – опять захочет пить, моя же вода навсегда утоляет жажду. Она укажет ему на жизнь вечную и будет в нем самом источником для утоления жажды других людей, которым эта вода также укажет на нескончаемую жизнь.

– Если так, то дай мне, пожалуйста, такой воды. Напьюсь ею и уже не буду больше сюда таскаться по жаре… Видя ее непонимание, Иисус сказал ей:

– Приходи сюда лучше с мужем.

– У меня нет мужа.

– Правду ты сказала. Хотя и было у тебя пять мужей, но и пятый муж не брачный.

– Теперь вижу, господин, какой ты провидец! Вот скажи, пожалуйста, предки наши поклонялись Богу вон на той горе, вы же говорите, что в Иерусалиме надо почитать Бога. Кто же прав?

– Хоть спасение и придет от иудеев, так как вы не понимаете даже чему кланяетесь, но все же наступает время, когда поклоняться Отцу будут ни там, ни здесь. Бог есть дух истины, и поклоняющиеся ему будут служить ему делами правды. Таковы должны быть настоящие поклонники и таких себе желает Отец.

– Знаю, что придет спаситель, Мессия, или Христос. Тогда он все это разъяснит.

– С тобой сейчас и говорит этот спаситель…

Тут пришли ученики, и беседа прервалась. Они очень удивились, что Иисус унижается разговором с женщиной, да еще и с самарянкой, но никто, однако, ничего ему по этому поводу не заметил. Самарянка же бросила свой кувшин, пришла в город и говорит людям: там, у колодца говорил со мной какой-то человек. Он раскрыл передо мною все мое прошлое. Не он ли спаситель? Народ заинтересовался и направился к колодцу.

Между тем ученики предлагают Христу подкрепиться купленной провизиею. Он же сказал им: вы видно не знаете, что у меня есть пища! Тогда ученики говорят друг другу: – Кто же это принес ему поесть? А Иисус поясняет им: – Моя пища состоит в том, чтобы исполнять волю пославшего меня и совершать порученное мне дело. Не говорите ли вы: «Еще четыре месяца и наступит жатва!» И я говорю вам: «Посмотрите на нивы, как они побелели и как близки к созреванию. Пожнем вот и соберем плоды для жизни вечной. Мы потрудимся над жатвой, другие трудились до нас над посевом. Но и жнущие и сеявшие делали одно и то же дело и будут вместе радоваться…»

Многие самаряне из Сихаря уже склонны были смотреть на пришельца, как на спасителя, на основании слов своей согражданки. Они пригласили пришельца к себе, и он прогостил у них два дня. Во время угощения еще более ему поверили. Женщине же говорили: теперь и сами видим, что он спаситель человечества…

Здесь, вне его отечества, ему выказали сочувствие. Сам Иисус говаривал, что нет пророку чести в своем городе.

Из Сихаря он пошел в Галилею. Жители ее видели торжество его в Иерусалиме, так как тоже ходили на праздник, и потому отнеслись к нему с уважением и принимали его.

Заочное исцеление сына одного придворного

Приходит в Кану, где на свадьбе обратил воду в вино. Тут является к нему один

чиновник из Капернаума, прослышавший, что Иисус возвратился в Галилею. У него был сын при смерти, и он просил Иисуса его исцелить. Христос сказал окружающим: – Вы не поверите мне без чудес. Царедворец же сказал: – Иди же к сыну, пока еще он не помер! Христос ответил ему: – Твой сын уже здоров… Он поверил и пошел домой. По дороге встретились с ним его слуги и сказали ему, что его сын уже выздоровел.

– Когда стало ему легче? – спросил хозяин.

– Вчера после полудня горячечное состояние уже исчезло. Это как раз был тот час, когда Христос сказал ему, что сын его здоров. Узнав про все, весь дом чиновника уверовал в Иисуса.

Это было вторым чудом Христа. (Странно, что ранее говорилось вообще про множество чудес).

Исцеление расслабленного.

Опять наступил праздник, и опять пошел Иисус в Иерусалим. У овечьих ворот, в Иерусалиме, была купальня, называемая Милосердной. Тут было пять крытых помещений, где лежало много больных, слепых, хромых и иссохших. Неожиданно являлся в купальне ангел, волновал воду и тогда первый после этого купающийся исцелялся. (Странно видеть доверие апостола к подобным вещам. Но в это верил народ, и Иван передает только его верование). Здесь 38 лет лежал один больной. Иисус, узнав про это, пожалел его и спросил: – Желаешь ли выздороветь? Больной отвечал: – Конечно, но нет у меня человека, который помог бы мне сходить в купальню вовремя: пока я соберусь, другой уж окунулся и выздоровел. (Верили же евреи таким предрассудкам! Что же удивительного в том, что они верили бесчисленным легендам, отчасти созданным фантазиею и усердием поклонников и переписчиков евангелия). Тогда Иисус сказал ему: – Бери свою постель и уходи отсюда. Он сразу выздоровел, поднялся и потащил постель.

Так как была суббота, то исцеленному говорили тут иудеи: – Нельзя в субботу работать (т. е. тащить постель). Но он отвечал: – Кто исцелил меня, велел мне взять постель и идти домой. – Кто же тебя вылечил? – спросили его. Но он не мог на это отвечать, так как не знал имени своего благодетеля. Тут он поглядел кругом, нет ли его, но Иисус уже ушел.

Все же они еще встретились в храме. Христос при этом сказал ему: – Теперь ты выздоровел… смотри же не греши больше, а то выйдет еще хуже. Тогда бывший больной, узнав от окружающих, кто его исцелил, пошел сказать о том спрашивавшим его иудеям.

Гонение за исцеления в субботу и речь Иисуса

Иудеи, убедившись, что Иисус занимается в субботу лечением, стали преследовать его и даже замышляли убить. Он же оправдывался так: – Отец мой и сейчас работает (Вселенная творит непрерывно), значит и мне можно.

Еще более гневались, иудеи на Иисуса за то, что он осмеливается Бога считать своим Отцом, т. е. как будто приравнивает себя Богу. Иисус на этот гнев отвечал: – Сын не может быть искусен в труде, если не научится от отца. (В древности и средние века ремесла передавались чаще всего от отца детям). Чем занимается отец, тем и сын. Отец любит сына и научает его своему ремеслу. Научит его и многому другому, так что вы изумитесь… Отец, например, оживляет мертвых, и сын будет оживлять по своему желанию. (Здесь можно подразумевать и физическое, и нравственное оживление. Последнее понятно. Первое же дело Отца состоит в самозарождении существ, в превращении неорганизованной материи в органическую в течение биллионов лет, – или то же самое, но более быстро, с помощью семени).

– Отец сам и не судит, а предоставил суд Сыну, чтобы чтили Сына, как его Отца. Кто не будет почитать Сына, тот выкажет непочтение к Отцу. Правду говорю вам, кто меня слушается и верит в пославшего меня, тот узнает про жизнь вечную. Он не судится, он и ожил. Да, наступает время, когда мертвые услышат голос Сына и оживут. Отец имеет в себе жизнь и Сын так же. Отец предоставил Сыну судить, как человеку, понимающему

человеческое. И вот все умершие, лежащие в погребальных пещерах и под землей, услышат воззвание Божьего Сына. Тогда одни, делавшие доброе, восстанут для нескончаемой жизни, а другие, делавшие зло, для осуждения. (Тут можно подразумевать под мертвыми и заблудших и действительно умерших, которые рано или поздно оживут для правды и суда. Первое понятно, второе не совсем. С нашей точки зрения все умершие будут блаженны. Все же было бы лучше, если бы была угроза для делающих зло).

– Я не исполняю своих желаний, не поддаюсь своим страстям, но делаю по желанию пославшего меня. Поэтому и сужу правильно. Если бы я сам о себе говорил, то мое слово могло бы быть неверным, но ведь другой обо мне засвидетельствовал; вы посылали к Купале узнать о нем: он сказал вам правду и про себя и про меня. Впрочем, и не нуждаюсь в аттестации людей, но говорю про мнение обо мне Купалы, чтобы вы спаслись. Он был не малый свет, хотя вы и недолго радовались на него. (Так как его скоро казнили). Я имею приметы и знаки выше тех, что дал мне Иван: мои дела, в которых помогает мне Отец, говорят обо мне и об Отце. Но вы не имеете о нем никакого понятия, а потому не понимаете и того, кого он послал. (Они думали, как и мы, более о жизненных мелочах, подчинялись животным страстям, не думали о высшей идее милосердия и потому, конечно, не знали Бога, дух которого есть любовь). Рассмотрите пророческие творения, через которые вы надеетесь получить нескончаемую жизнь, – и они про меня говорят. Несмотря на это, вы не стремитесь ко мне для получения жизни. Не хочу я человеческой славы, но знаю, что не любите вы Бога. Действительно, я от него пришел, так как не личные дела свои устраиваю. А вы все-таки не признаете меня. Придет человек, будет обделывать свои делишки, и вы его примете с восторгом. Вам нужны взаимные похвалы, а Божьей славы вы не ищите.

Не я буду обвинять вас, а Моисей, на которого вы надеетесь! Если бы вы ему поверили, то поверили бы и мне; но так как вы ему, который писал обо мне, не верите, то разумеется не верите и мне.

Чудесная кормежка

После этого пошел Иисус на другой берег озера, к Тивериаде. За ним шло множество народа, привлекаемого чудесами.

Иисус взобрался на гору и сидел там с учениками. Время было близкое к пасхе. Иисус взглянул вниз и увидел огромную толпу. Говорит Филиппу: – Где бы нам достать хлеба, чтобы накормить этих людей? Он заранее решил это дело, но желал узнать, как отнесется к этому Филипп. Последний отвечал: – Если купить хлеба на 200 монет и то каждому достанется самая малость… А один из учеников его, Андрей, брат Петра, говорит: – Тут у одного мальчика есть пять ячменных хлебов и две рыбки, но это ни к чему!

Было кругом много травы. Христос и говорит ученикам: – Велите им прилечь на луг. И 5.000 человек расположились на траве. Тогда Иисус взял хлебы у мальчика, благословил их (т. е. похвалил дар природы, или дар Божий, что одно и то же), роздал ученикам, а ученики окружающим. То же сделали и с рыбой. Брал всякий, кто сколько хотел.

Когда наелись, велел Иисус ученикам собрать остатки, чтобы ничего не пропало. Набрали 12 коробов: это от пяти-то хлебов…

Люди, видевшие чудо, сказали: – Очевидно, это ожидаемый всеми пророк…

Иисус, узнав, что народ хочет им завладеть объявить царем, ушел один без учеников и скрылся в горы. (Тут сказывается слабость человека к очевидному, явственному благу, какова пища. Но то же благо, которое появляется не сразу, а является результатом как бы духовной деятельности, – благо, выраженное триллионами материальных плодов, благо, текущее непрерывно и обильно, появляющееся уже после смерти мыслителя, иногда через тысячи лет после его идейной работы – этим благом легкомысленно пренебрегают).

Вечером ученики без учителя спустились к озеру и заняли лодку, думая направиться в Капернаум. Совсем стемнело, но они напрасно дожидались Иисуса – он не приходил. Тогда они поплыли одни…

Дул сильный ветер, озеро волновалось. Проплывши версты три, они увидели Иисуса,

идущего по воде к ним навстречу. Приняв его за призрак, они испугались, но Иисус сказал им: – Не бойтесь, это я.

Только что они хотели его принять в лодку, как она приткнулась к тому месту, куда плыли (в Капернаум). (Тут нет ни укрощения бури, ни хождения по воде Петра, как описано у Матвея. Не ясно также – чудесным ли образом шел Иисус по воде или просто по мелководью, так как они были у самого берега. Было темно, лодка плыла. Иисус стоял на мели, но им казалось, что не лодка плывет, а Иисус идет к ним навстречу. Все это возможно предположить в виду противоречий в других евангелиях. А если евангелисты так противоречат друг другу, то очень естественно усомниться и в другом).

Высший хлеб

Оставшийся народ видел, как одни ученики без учителя уплыли на единственной бывшей там лодке. Потом уже приплыло много лодок с народом из Фивериады.

На другой день народ, видя, что ни учеников, ни Иисуса нет в том месте, где они так хорошо поели, направились на прибывших лодках в Капернаум, надеясь отыскать там Иисуса.

Тут они его увидели и очень удивились, как он сюда попал. (Здесь писатель уже намекает на чудо: Иисус прямо по воде, через озеро, дошел до Капернаума, хотя, кажется, можно до него дойти и берегом в течение целого дня: расстояние всего верст 10–20). На их вопросы о том он отвечал: – Вы ищете меня не потому, что видели чудо (знаки Божьего могущества), но потому, что подкормились. Не столько старайтесь добыть тленной пищи, сколько той, которая дает нескончаемую жизнь. Я дам вам ее, так как на меня положил такую печать Бог-отец… (Печатью этой была предыдущая чудесная кормежка).

– Что же нам делать, – спросили его.

– Поверьте тому, кого послал Бог.

– Но на каком основании мы будем тебе верить, что ты делаешь особенного? Отцы наши, например, все время ели манну в пустыне и потому верили и надеялись. Им посылался хлеб с неба, а ты-то что! (Только раз и покормил нас).

– Не Моисей дал вам небесный хлеб, а отец мой дает вам его. Высший хлеб есть тот, который дает жизнь миру.

Они же, подумав, что он намекает на кормежку в пустыне, сказали ему:

– Вот и подавай нам постоянно такой хлеб.

– Я сам есть животворный хлеб: соединяющийся со мной никогда не будет голодать и жаждать. Но вы хоть и видите меня, но не верите.

Отец посылает ко мне не всех, а только некоторых. И тех не прогоню от себя, так как я пришел, чтобы исполнить волю Отца, которая состоит в том, чтобы ничего, данного мне отцом, не погубить, а под конец воскресить. Отец хочет, чтобы узнавший меня и поверивший его Сыну получил нескончаемую жизнь. Именно я подниму его в последние времена (он говорил про учеников и своих последователей).

Зароптали кругом иудеи за то, что Иисус называет себя небесным хлебом и говорили: разве мы не знаем, что он сын Осипа. И родителей Осипа мы также знаем. Как же это так он может быть хлебом, да еще спустившимся с неба?!

Иисус сказал им: – Вы ропщете! Что делать! Никто не может понять меня, если не суждено это Отцом моим. Соединившихся же со мною я воскрешу. (По научным моим взглядам все воскресает. Как же Христос говорит, что это относится только до верующих, соединившихся с ним? Очень просто. Тут подразумеваются формы. Не будут возникать несовершенные, напр(имер), дурные люди, животные и т. п.). И пророки писали, что все будут научены Богом, что приходят к истине лишь те, которые привлечены Отцом.

– Это не значит, – заметил Иисус, чтобы кто-нибудь видел Отца, кроме того, кто от Бога; такой-то видел его.

– Итак, повторяю вам, – продолжал Иисус, – верящий мне содержит в себе источник жизни. Я животворный хлеб. Отцы ваши ели манну, однако померли. Кто же ест небесный

хлеб, никогда не умрет. Я и есть этот животворный хлеб, спустившийся с неба. Питающийся этим хлебом будет всегда жить. Хлеб этот есть мое тело, которое я отдам за жизнь людей.

Возмутились и заспорили Иудеи. – Как это так мы будем есть его тело, как говядину?

Иисус же сказал им: – Истинную правду вам скажу, если не возьмете мое тело и не упьетесь моей кровью, то не будет в вас и жизни. Поглотивший мое тело и кровь будут иметь в себе зачаток нескончаемой жизни, и я воскрешу их в последние времена. (Хоть и преступно убийство Христа, но оно было неизбежным результатом его мужества и правды. Они и спасли людей). Да, тело мое есть пища и кровь – напиток. Поглотившие меня соединятся со мною. Как я живу Отцом, так и вы будете жить мною. Я и мое тело и есть истинная ваша пища, посылаемая Отцом с неба. Это не такая пища, как манна, которую ели и все же померли. От небесного хлеба никогда не умрете.

(Речь эту произносил Иисус в Капернаумской синагоге. В ней много длиннот, повторений и неясностей, благодаря, конечно, несовершенному переводу и непониманию переводчиков. Постараюсь тут вкратце передать сущность этой речи. Учение Христа животворно. Действительно, взаимная солидарность людей, взаимное снисхождение, прощение, любовь, взаимное служение, высокая организация обществ, единение всего человечества, – должны произвести такие блага, которые не только поднимут современное человечество на невообразимую степень могущества и счастья, но и будущие поколения, благодаря его учению, будут непрерывно шествовать по этому великому пути и достигнут неслыханных чудесных результатов – телесного бессмертия и многого другого. Природа, говорил, известный философ – праведник Федоров, – убивает существо. Она же его может оживить.

Каждое зло убивает или способствует убийству, сокращению жизни, ослаблению размножения, огорчению, всяким несчастиям и т. д. Наоборот, всякое добро устраняет эти несчастия, живит человечество, так как способствует размножению, улучшению жизни, сохранению ее, продолжению, отдаляет смерть и удлиняет жизнь. Короче: зло убивает, добро – живит. Учение Христа есть добро, которое живит. Это есть небесный хлеб, посылаемый Отцом ради вечной жизни человечества.

Учение Христа и его бесстрашная проповедь истины, вызвавшая озлобление безумных и нравственно слепых, повлекшая казнь Христа, были небесным хлебом. Казненное тело его, пролитая кровь, бывшие результатом провозглашения высочайших истин, были настоящим небесным хлебом. Пожалей Христос свое тело, свою молодую 30-тилетнюю обаятельную жизнь – и не было бы его открытой, всенародной, могущественной целительной проповеди, не было бы и учеников, и мы бы пресмыкались во лжи и злобе, может быть уже погибли бы, регрессировали, обратились в обезьян или стояли на степени низших рас, а со временем и совсем бы сошли на нет.

Как же после этого кровь Иисуса не напиток и тело его не пища, если они дают жизнь теперешнему и будущему миру?! Не было бы этой небесной пищи и все было бы не то: наверное, например, население земли не достигло бы той величины, какую мы видим.

Покамест ценилось учение Христа – жизнь струилась в человечестве обильной струей. Взаимное истребление, войны, гибель от болезней и голода – были результатом отрицания Христовых идей. Отвергая открыто или с хитростью его учение и пролитую им за нас кровь, отвергая эту небесную пищу, мы лишались и жизни. Источник ее иссякал, человечество умирало. Пример: война 1914 года.

Обыкновенная пища, конечно, необходима, но одной ее недостаточно. Даже при обилии ее ничто, кроме учения любви, не может удерживать нас от взаимного истребления и гибели.

Евреи ели манну и умирали, и совсем бы вымерли, если бы не пища любви, не небесный хлеб, который одновременно с манной, хотя и в необильном количестве, им посылался с неба в виде учения пророков. Оно только предохранило их от полного исчезновения.

Конечно, подобная пища не одним Христом дается, но и всеми сынами Бога, которые

были в разные времена, которые будут еще и которые еще много принесут небесного хлеба. Но, кажется, никто с такой яркостью, с такой сознательностью не приносил этот хлеб, как Христос. Он так ясно шел на смерть, отдавал с таким самозабвением свою прекрасную молодую жизнь, все свои силы, свое тело и кровь, что никого нельзя с таким убеждением называть небесным хлебом, как его…

Он всех учил, но не все к нему шли. Кто же шел, тот раньше был подготовлен жизнью, своим размышлением, характером, природой – одним словом, – тот был подготовлен и научен Отцом, т. е. источником всего доброго. Христос чувствовал свое бессилие над большинством. Всех призывал, но немного было избранных и наученных богом. Такие примыкали к нему, боролись со злом мира и были тоже небесным хлебом, или источником животворной воды).

Многие ученики, слыша, что Иисус называет себя небесным хлебом, что хлебом этим, ради спасения, они должны питаться, – возмутились, так как поняли Иисуса чересчур буквально: они вообразили, что им придется есть тело Христа, как говядину и пить его кровь, как вино. Поэтому они говорили между собою: вот странности! Кто же подобные вещи может слушать?

Иисус, чувствуя, что ученики возбуждены и ропщут, говорит им: – Какие простые рассуждения вас смущают! Что же будет тогда, когда увидите меня уходящим туда, откуда пришел? (Он говорит о своей смерти, которая должна принести их суетным мыслям – о воцарении Иисуса над Израилем – глубокое разочарование. Смерть Христос, очевидно, понимал, как возникновение в новой лучшей жизни, в которой он существовал и до своего рождения на земле. Так следует и по моей этике).

Далее Христос поясняет ученикам: – Дух истины или учение мое животворно. Оно требует и жертвы: моей смелости, моей крови. Вы ею и воспользуетесь. Без этой жертвы – вы погибли. Тело же мое не может быть использовано в виде говядины. Слова мои, мое учение есть дух животворный. Но есть между вами непонимающие и не верящие мне. Потому я и говорил вам, что для соединения со мною надо Божье согласие…

Иисус уже заранее знал неверующих и предателей.

С этого времени многие ученики оставили его и не ходили с ним. Видя это бегство, Христос сказал 12-ти главным ученикам: – Можете и вы меня оставить… Петр же отвечал: – Куда же мы пойдем? Только от тебя мы слышим о нескончаемой жизни! Мы верим, что Христос сын животворного Бога! Христос отвечал: – Верно ты сказал, но один из вас – диавол. (Он подразумевал Иуду). (Опять видим пример того, как понимает Христос это слово: именно в его глазах диавол есть источник зла и заблуждения. Когда Петр говорил вздор, то он был назван Иисусом сатаною. Всякий, по убеждению Христа, может быть то диаволом, то сыном Божиим, смотря по его поступкам).

Теперь Иисус, опасаясь фанатизма Иудеев, ходил только по Галилее. Иудеи даже сговаривались его убить.

Приближался праздник шалашей (кущей), когда евреи жили в палатках в память кочевой жизни их предков в пустыне после бегства из Египта. Народу в Иерусалим направлялось много. Вот братья Иисуса тоже собирались на праздник и говорят ему: – Чего ты нейдешь в Иудею? Пусть все начальство и почитатели твои увидят твои дела. Чего скрываться? Явись безбоязненно всему свету! Если ты действительно делаешь такие вещи, то тебе незачем тут прятаться! Сами братья не очень-то верили в высокое назначение Иисуса. Он же отвечал им: – Вы всегда можете идти в Иерусалим. Вы не обличаете злые дела людей. Вам нечего опасаться, а меня люди ненавидят, так как не понимают меня, когда я указываю им на их худые поступки. Мне еще рано идти. Вы ступайте, а я пока поживу тут (в Галилее)…

Братья ушли, а он как будто остался, но несколько спустя и сам пошел тайком на праздник (по глухой дороге, за Иорданской стороной).

Иудеи уже привыкли видеть его в храме и развлекаться его беседами, поэтому справлялись: – Что же Иисус? Почему его не видно? (Некоторые же им интересовались,

потому что думали расправиться с ним за ересь).

И народ много рассуждал о нем: одни говорили, что он добр, другие – что он обольщает простаков. Говорили тайком, посматривая кругом и опасаясь фанатизма Иудеев.

В середине праздника Христос неожиданно явился в Иерусалим. Тут он учил, а Иудеи дивились, что он так хорошо рассуждает и так прекрасно знает их книги, не учившись. Иисус, видя их удивление, сказал им: – Учение это не мое, а пославшего меня. Кто исполняет волю Божию, тот чувствует это. Учащий от себя, ищет себе выгоды, а кто учит от Бога, тот ищет славы Богу. В таком учении не может быть неправды. А если во мне нет неправды, то за что вы хотите убить меня. У вас есть закон Моисея: не убей. Почему же вы не следуете этому закону?

Народ говорит в ответ: – Ай ты сбесился! Никто и не воображает тебя убивать. (Видно, что и народ означает бесом присутствие заблуждения и вообще всего дурного в человеке, даже болезни).

Иисус оправдывался так: – Вот думают, что я нарушаю субботу и потому озлобляются на меня. А я вам вот что скажу. Вы совершаете в субботу обряд обрезания, чтобы исполнить закон Моисея (хотя обряд этот не от него, а просто обычай предков). Вот вы нарушаете субботу ради обряда! Как же вы негодуете на меня за то, что я исцеляю человека в субботу! Ради обряда можно нарушать субботу, а ради спасения человека – нельзя!? Надо судить, вдумавшись в дело, а не поверхностно.

Тут некоторые горожане говорили между собою: – Кажется это тот, которого хотят схватить и казнить… Однако вот он всенародно говорит, и никто его за это не преследует. Может быть, власти уже убедились, что он Христос, и потому не трогают его. Но с другой стороны, Христос явился бы неизвестно откуда. Про этого же известно – кто он и откуда.

На эти толки Иисус отвечал: – Меня-то вы знаете, но не знаете того, кто послал меня. Я же знаю его.

Озлобились на Иисуса за эти слова, так как поняли, что он отрицает их веру в Бога. Они желали бы схватить его, но видно еще не наступил для того срок. Никто пока не тронул его. Часть же народа с благоговением думала об Иисусе и говорила: неужели истинный Христос может совершать больше знамений, чем этот человек!?

Между тем благочестивые фарисеи и архиереи, узнав про такие благоприятные про него толки в народе, подослали слуг и рабов, чтобы взять его.

Иисус, чувствуя все это, говорит: уже недолго мне осталось побыть с вами; уйду я к пославшему меня. Будете искать меня и не найдете. А то место, куда я пойду, недоступно для вас.

На это Иудеи говорили между собою: куда это он хочет уйти? Разве собирается уйти в чужую страну учить иностранцев? Почему это мы не можем отыскать его и придти в то место, где он будет скрываться?

В последний великий день праздника Иисус провозгласил: – Идите ко мне все жаждущие и пейте. Из вас самих тогда потекут ручьи ключевой воды!

Это он намекнул о духе истины, который после его прославления охватит его учеников и последователей. Дух святой истины сделается тогда источником просвещения непросвещенных еще людей.

Слушая учителя, одни говорили в толпе: – Он точно пророк… Другие: – это Христос, а третьи возражали им: – Из Галилеи не может быть Христа. Он должен быть потомком Давида и явиться из Вифлеема-родины Давида… Стали спорить. Возражавшие хотели схватить Иисуса, но опять это не вышло.

Слуги, посланные начальством, также возвратились ни с чем. Священство стало упрекать возвратившихся: – Чего же вы его не брали?! А те отвечали: ни один человек не говорил так прекрасно, как этот.

– Видно, и вы прельстились, – отвечали фарисеи. – Подумайте, никто из нас не верит ему, лишь этот невежественный народ увлекается… Ах, будь он проклят!

Тут поднимается один из начальства, Никодим, и говорит собранию: – Надо прежде

выслушать человека, узнать про его дела, а потом уже решиться на что-нибудь. А вы прямо хотите схватить Иисуса и казнить!

– Да ты сам не из Галилеи ли? – возражали ему. – Почитай наши книги и увидишь, что не было еще ни одного пророка из Галилеи.

Разошлись по домам, не солоно хлебавши.

Между тем Иисус на ночь скрылся на гору Елеонскую, а утром опять пришел в храм. Собрался народ. Иисус уселся и стал учить. Тут ученые (знатоки закона) и благочестивые (фарисеи) поставили пред ним женщину, нарушившую целомудрие, и сказали ему: подобных Моисей велел забрасывать камнями. Интересно знать нам твое мнение!

Все еще продолжали искать поводов к обвинению Иисуса. Но он, как бы не обращая ни на что внимания, низко наклонился и водил по земле пальцем. Когда снова стали настойчиво добиваться его ответа, он поднял голову и сказал им: совершим казнь по завету Моисея, и пусть самый чистый, самый прекрасный из вас ее начнет. По своей целомудренной жизни он заслуживает бросить первый камень! (Заметим, что убийство не могло совершиться без разрешения римских властей. Если бы убили женщину, то обвинили бы Иисуса как подстрекателя).

И опять наклонился Христос и продолжал писать по земле. Между тем судьи и сторонники закона понемногу разошлись, начиная с высших. Как кинуть камень, когда сам за собою чувствуешь грешок, да и не один? Стыдно было выступить первому, потому что это означало бы заявить себя лучшим и возбудить всеобщие насмешки и осуждение.

Иисус же, очнувшись от задумчивости, посмотрел кругом и никого не увидал, кроме женщины. Тогда он сказал ей: – Где же обвинители, разве никто не осудил тебя?

– Никто, господин!

– И я не осуждаю. Иди и больше не греши.

Снова говорит Иисус народу: – Я то же, что свет для людей. Последующий за мною не будет блуждать во мраке: его будет направлять и манить свет нескончаемой жизни…

Благочестивцы же (фарисеи) обрывают его словами: – Ты сам говоришь о себе, и потому речи и уверения твои сомнительны.

Он отвечал им: – Хотя бы я и сам о себе говорил, то и тогда я заслуживал бы доверия, так как знаю, откуда пришел и куда направляюсь, а вы этого не знаете. (Он знал, что он пришел от совершенного космоса, где все совершенны. Принял земную жизнь для людей и уходит в совершенство, т. е. чтобы принять совершенную форму). – Вы видели, что я никого не осуждаю (намек об истории с распутной женщиной), а если и осуждаю, то правильно; вы же судите пристрастно, по наружности, по внешним признакам. С другой стороны, я не один: со мной и родитель, наставляющий меня. По вашему же закону свидетельство двух лиц считается убедительным: не только я сам указываю на себя, но и родитель мой, пославший меня, тоже указывает на меня.

Ему говорят: – А где твой родитель? Он же отвечал: – Меня вы не знаете, поэтому не можете знать и моего родителя. Если бы поняли меня, то поняли бы и отца моего.

Разговор этот происходил у кладовой храма. Тут никто не трогал его. Видно, что еще не пришло этому время.

Говорит Иисус: – Я ухожу! Будете искать меня, но не найдете: так и умрете в своих заблуждениях. Ко мне же вам не будет доступу.

Услышав это Иудеи говорили между собою: – Может быть он решился на самоубийство. Тогда, конечно, он уйдет от нас навеки…

Он продолжал: – Вы снизу – от земли, а я с высоты. Поэтому и говорю вам, что, если не признаете меня, то пропадете от ваших заблуждений.

– Да кто ты такой? – спрашивают.

Он ответил: – Я есмь всегда существующий. (То же можно сказать и про всякое другое существо, даже про мертвое. Христос это знал и верил тому. Они же не знали и не понимали. Поэтому для самих себя они были смертны. Кроме того, совершенный тип есть преобладающий во Вселенной. А так как Христос тип именно совершенный, то он, конечно,

и в другом смысле был всегда, так как сейчас есть, был и всегда будет в космосе. Такими словами он очень удивлял и поражал людей, но все же говорил правду. Кроме того, здесь заключалась другая правда – о вечной истине, которая содержалась только в нем и в подобных ему, которая всегда существует и ведет живое к совершенству). – Много думаю сказать вам, но все это не от себя, а от пославшего меня.

Но они не понимали, что он говорит им о Боге-отце.

– Когда вознесете меня (тут подразумевать можно и поднятие на крест и признание после смерти его заслуг), продолжал Иисус, – тогда убедитесь, что я ничего не говорил и не делал от себя, но так, как был научен родителем. Он всегда со мною и я делаю, что ему угодно.

Многие поверили его призванию, и им сказал он: – Если не уклонитесь в жизни от моего учения, то вы будете действительно моими учениками. Служение истине сделает вас свободными. (Служители истины освобождаются от рабства: заблуждений, страстей и т. д. Раб же истины есть служитель Бога. Не принято такого называть рабом, разве только рабом Божиим).

Иудеи же возразили: – Мы, потомки Авраама, никогда не были рабами, и освобождаться нам нечего!

– Делающий грех есть раб своего заблуждения или страсти. Но и раб в доме не вечно остается рабом (по закону Моисея евреи-рабы освобождались от своих грехов через 7 лет, а иноверцы через 49). Сын же хозяина всегда свободен. Сын может освободить раба. Тогда и последний будет свободен. Ждите же и вы освобождения от сына… Знаю, что вы племя Авраама, однако ищете случая ухлопать меня только потому, что вы не понимаете меня. Я толкую вам про то, что видел у моего родителя, а вы говорите и делаете, что видели у вашего родителя.

– Наш родитель Авраам, – замечают ему.

– Если бы Авраам, то и поступки ваши были бы подобны добрым делам Авраама. Между тем вы ищете предлога казнить меня, человека, говорящего вам Божью правду. Таких вещей Авраам не делал… Вы именно совершаете дела вашего родителя!

– Разве мы незаконные дети! (Скверный намек на происхождение Христа). Один у всех отец – Бог. (Заглаживают намек).

– Если бы ваш отец был Бог, то вы любили бы меня, потому что я от Бога… Он послал меня. Почему вы не понимаете моей речи, почему не можете выносить меня? Именно потому, что ваш отец диавол. Вот вы и исполняете похоти вашего отца. (Он понимал их неразумие и оправдывал его вообще, но иногда не выдерживал и говорил им скрытую от них правду). Он нарушил истину и сделался убийцей и лжецом. В нем нет истины, он родитель лжи. Я говорю вам правду, а вы мне не верите! Никто не может уличить меня во лжи, а если так, то почему же не верите мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божьи. Вы же противоречите мне и потому вы не от Бога! (Тут опять выясняется, что под дьяволом Христос подразумевает начало зла, лжи, преступления, убийства – источник всего дурного. Иудеи заблуждались и потому они дети дьявола. Замечательно отрицательное отношение Христа к народу, в особенности к сильным мира сего. Как мало нашлось понимающих!)

Озлобленные Иудеи отвечали: – Правду мы говорили, что ты раскольник и бесноватый!

– Во мне нет беса, потому что я чту своего родителя, а не беса. Напрасно бесчестите меня. Впрочем, не надо мне и вашей чести. Есть всевидящий и правильно судящий… Верно говорю вам, если послушаете моего слова, то избегните смерти (тогда форма высшая не умрет, а всегда будет в космосе).

– Теперь мы окончательно убедились, что в тебе сидит бес! Ну как же иначе! Авраам умер, пророки перемерли, а ты говоришь, что кто будет жить по твоему указанию, никогда не умрет! Неужели ты значительнее Авраама и пророков, которые все вкусили смерть? Чем это ты себя воображаешь?

– Если бы я сам себя возвышал, то ничего не значили бы мои слова, но возвышает меня Отец мой, которого вы называли своим Богом. Вы не имеете о нем и представления, я же

знаю его. Если бы сказал обратное, то был бы подобный вам лгун. Но я знаю его и исполняю его наставление. Что же касается Авраама, то он рад был увидеть меня и когда увидел, то очень обрадовался.

– Тебе нет и 50-ти лет, как же Авраам мог видеть тебя!

– Верно говорю вам, я старше Авраама… (Может быть он подразумевает тут идею любви, всегда существовавшую, воплощением которой он был, или же свою совершенную форму, а может быть – свой дух – атомы, свое бессмертное начало. Но его имел и Авраам. Почему же Иисус отличает себя от Авраама? Я думаю, что под своим существованием он подразумевает начало зарождения своей сущности, а под временем Авраама – исторические его времена, или время его рождения на земле. Понятно, что сущность была всегда, а время Авраама было несколько тысяч лет тому назад).

Тогда некоторые слушатели стали набирать камни, чтобы тут же уничтожить Иисуса, но он как-то протеснился между ними, успел скрыться и уйти.

Исцеление слепорожденного

Идет Иисус и видит слепого, родившегося слепым. Ученики спрашивают Иисуса: – Скажи, учитель, какая причина его слепоты? Родители виноваты, или он сам согрешил и наказан? («Бог шельму метит», думали евреи, как и мы).

– Ни то, ни другое, – отвечал Иисус, – просто на слепоте его должны проявиться дела Божьи. Покамест я в мире, я свет для него. Пока же есть этот свет, пока день, я должен исполнять волю пославшего меня. Наступит темная ночь. Тогда никто уже не будет в состоянии работать.

И вот, чтобы доказать, что он свет для людей в буквальном и в переносном смысле, он плюнул на землю, размешал грязь и потер ею глаза слепого. А слепому сказал: – Пойди умойся в купальне.

Он это сделал и прозрел. Соседи и другие люди, видевшие его раньше слепым, говорили: – Это, кажется, бывший слепой нищий? Другие подтверждали, говоря, что похож. Бывший же слепой положительно говорил: – Это я самый.

– Как же ты стал видеть? – спрашивали его.

Он сказал: – Один человек, Иисус, сделал из плевка грязь, потер ею мне глаза, велел промыть их, и я прозрел.

– Где же этот человек? Он отвечал: – Не знаю.

Повели этого нищего к благочестивцам (фарисеям), так как исцеление произошло в субботу, а они преследовали нарушение субботы. Спросили и фарисеи нищего, как он выздоровел. Он рассказал. Тогда некоторые из фарисеев сказали: – Не от Бога этот врач, так как не соблюдает субботний закон покоя. А другие возражали: – Грешник не может творить таких чудес.

Стали спорить и обратились к бывшему слепцу, чтобы узнать его мнение. Он сказал: – Это пророк! Тогда иудеи усомнились и в бывшей слепоте нищего. Позвали его родителей. Спрашивают их: – Ваш ли это сын, был ли он слепым и как теперь видит? Родители отвечали: –Это действительно наш сын и был слепым, а как прозрел – не знаем. Спросите его самого, он не дитя…

Родители знали, как *он* призрел, но *отвечали* уклончиво, так как боялись отлучения от синагоги. Иудеи уже сговорились отлучать всякого, кто признает Иисуса Христом.

Опять призывают слепого и просят его ради Бога сказать правду. «Мы уверены, что Иисус грешник» – прибавили они.

– Грешник ли он, не знаю. Однако знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

– Да как он тебе открыл очи, что он сделал?

– Я уже говорил вам подробно. Вы так этим интересуетесь, как будто хотите вступить в число его учеников?

– Ты можешь быть его учеником, а мы последователи Моисея. С Моисеем беседовал сам Бог, Иисус же – неизвестная личность.

– Раз он сделал такое дело, то для меня удивительно, что вы не знаете его происхождения. Неслыханная вещь, чтобы кто возвратил зрение слепорожденному. Если бы он не был послан Богом, то не мог бы это сделать. Бог слушает только праведников.

– Пожалуйста, не поучай нас! Ты и родился-то во грехах весь! Рассердились они на него и прогнали. Иисус, узнав про это и встретив его, спросил: – Веруешь ли ты в Сына Божия? Исцеленный отвечал: – Кто это такой? Когда узнаю, тогда может быть поверю. Иисус отвечал: – Ты его видел, и он говорит с тобою. Нищий ответил: – Верую… и склонился перед Иисусом.

Он же сказал: – Пришел я рассудить о людях! И что же замечаю – слепые стали видеть, а зрячие оказались слепцами (учение открывало глаза темным людям, его ученикам и даже физически слепым, а учителя народа, не принявшие учения Иисуса, оказались нравственно слепыми).

Фарисеи, бывшие тут и слышавшие это, сказали: – Неужели мы слепы? Иисус же ответил им: – Не так было бы плохо, если бы вы были слепы и сознавали свою слепоту… Но беда в том, что вы не чувствуете, не сознаете ее и потому не принимаете мер, чтобы от нее избавиться.

Далее так говорит Иисус благочестивцам (фарисеям), священству начальству про то, что они не истинные правители и учителя.

– Правильно говорю вам, – сказал Иисус, – кто входит в овчарню не через дверь, а перелезает через забор, тот не пастух, а вор. Пастух входит прямо через дверь, помощник ему помогает, он скликает овец, они слушаются его, идут за ним, он выводит их из овчарни на пастбище, идя впереди. За вором же овцы нейдут, так как не знают его голоса и даже разбегаются от него… (За Иисусом шел народ, значит, он был истинный блюститель овец, за благочестивцами (фарисеями) же никто не шел, и потому они были волки).

Не понимали слушатели, к чему он рассказывает эти побасенки. Иисус же поясняет: я есть выход и спасение для овец. Все, приходившие к ним раньше меня, были грабители, и овцы не слушали их. (Ну, не все же! А пророки, а мудрецы и т. п.). Я вход и выход, кто войдет со мною, тот спасется: войдет, выйдет и найдет пастбище… Разбойник приходит, чтобы украсть и убить. Я же прихожу, чтобы получили с избытком жизнь. Я добрый хозяин. Такой готов жизнь свою отдать за овец. Наемный же пастух, видя нападающих на стадо волков, пугается сам, оставляет овец и бежит. (Христос же не бежал, не смотря на угрожавшую ему смерть). А волки между тем режут животных и разгоняют все стадо. Я хороший хозяин. Знаю моих овец, и овцы меня знают, подобно тому, как отец знает меня, а я его знаю. Я жизнь свою приношу за овец. Есть у меня овцы из других овчарен, и тех надо присоединить, чтобы было одно стадо и один хозяин.

– Потому-то и любит меня отец, что я жизнь свою отдаю за овец… отдаю с тем, чтобы снова ее получить. Никто не отнимает у меня ее, но я добровольно ее отдаю: хочу – отдам, хочу – нет: это было повелением и разрешением моего отца.

Поднялся тогда крик и споры между иудеями. Одни говорили: – Нечего слушать его: это одержимый бесом, сумасшедший человек. Другие же возражали им: может ли бесноватый исцелять слепорожденных! (Удивительно, что только чудеса им давали веру, только на чудеса опирались даже сторонники Иисуса).

Настал праздник обновления или восстановления храма. (Он был один у евреев). Было дождливое и холодное время года, соответствующее нашей зиме и похожее на нашу осень. Иисус ходил в храме, в притворе Соломоновом. Тут обступили его Иудеи и говорят ему: – Долго ли ты будешь вилять? Скажи, наконец, прямо – Христос ты или нет.

Иисус отвечал им: – Я вам уже говорил утвердительно, да вы не слушаете. Поступки мои в духе отца моего говорят обо мне то же самое. Но вы не из числа моих овец и потому не верите мне. Мои же овцы слушаются меня, идут за мною, и вот я дам им вечную жизнь. Никто у меня их не отнимет, так как их дал мне отец. (Христос подразумевает учеников своих и последователей). Его же никто пересилить не может. Мы с отцом составляем одно (т. е. союз).

Тут опять раздраженные Иудеи схватились за каменья. (Обижало их, что он изгоняет их из своего стада и уж очень близко ставит себя к Богу).

Иисус же, видя это, начинает стыдить их: – За какой это поступок вы хотите меня убить? Право, не знаю! Я очень много добрых дел показал вам от моего Отца… за какое же из них?

– Не за доброе дело, – отвечали иудеи, – а за то, что ты, человек, равняешь себя с Богом!

– В ваших священных книгах, – отвечал Иисус, – Бог говорит людям: вы боги… Если же он назвал богами тех, к кому было обращено Божье слово (не обвините же вы за это Бога), то как же вы осуждаете меня, которого послал Отец, – только за то, что я назвал себя сыном Божиим! Если я не творю Божьих дел, не верьте мне. А если творю, то хоть по делам моим догадайтесь, что я и Отец одно целое.

Снова разъярилась за это толпа и хотела схватить его. Но, пока они спорили, он успел скрыться и затем уйти за Иордан, где раньше крестил Купала.

Сюда многие собрались и говорили между собою: хотя Иван Купала не делал чудес, но не напрасно возвышал Иисуса… Много тут народу присоединилось к сторонникам Христа.

Воскресение Лазаря

В Вифании, у самого Иерусалима, жило одно семейство, которое знал и любил Иисус. Оно состояло из Лазаря и двух его сестер – Марфы и Марии. Мария была та самая женщина, которая потом надушила Иисуса дорогим благовонным маслом и вытерла его ноги своими волосами. (По другим евангелистам – Матвею, Марку и Луке – это была грешница, но может быть Иван рассказывает про другую Марию. Из евангелия это неясно).

Заболел в этой семье Лазарь. Сестры сейчас же послали к Иисусу сказать, что любимый им человек болен. Иисус же заметил окружающим: эта болезнь не к смерти, а к Божьей славе: Сын Божий через нее прославится…

Промедлив еще два дня, сказал ученикам: – Пойдемте снова в Иудею! Ученики же возразили: – Сколько раз иудеи собирались уложить тебя на месте (забить камнями), а ты опять идешь к ним! Он отвечал: – В дне 12 часов; пока светло, можно смело ходить не спотыкаясь. Еще не настала ночь! (Он хотел этим сказать, что не настало еще время его гибели, и потому можно не опасаться. Была ли это вера в провидение, или вера в свой расчет о наступлении конца? Скорее и то и другое). Потом прибавил: – Лазарь, наш друг, уснул. Иду в Иудею, чтобы разбудить его.

– Если больной уснул, то поправится, так что нет надобности и идти к нему, – заметили ученики.

Тогда Иисус прямо сказал: Лазарь умер. Хорошо, что меня там не было. Так вы скорее поверите тому, что свершится. Но идем к нему.

Один из учеников, Фома-Близнец, говорит товарищам: – Послушаем его, пойдем и погибнем вместе с ним!

Когда пришли в Вифанию, оказалось, что Лазаря уже 4 дня, как положили в склеп.

Так как Вифания была только за полторы версты от Иерусалима, то оттуда еще ранее пришло много знакомых и родственников утешать сестер в их горе.

Сообщают сестрам, что к их селению приближается Иисус. Мария осталась с гостями, а Марфа пошла его встречать.

– Если бы ты был тут, то не дал бы умереть моему брату, – сказала горестно Марфа.

– Оживет брат твой, – отвечал Иисус.

– Знаю, что оживет вместе со всеми в последние времена.

– Во мне таится жизнь. Поверь мне, что смерти нет, так как умерший немедленно получает другую жизнь. Как ты думаешь, правда ли это?

– Не спорю, господин, так как знаю, что ты Христос, Сын Божий, пришедший к людям. (Марфа отвечала почтительно, но не совсем решительно и ясно Христу. И мы еще колеблемся в понимании этих слов Христа о вечной жизни верящих ему людей. По нашей

этике смерти совсем нет, как мы ее понимаем, – безмолвие, бесчувствие, вечный покой, тьма, отсутствие всяких ощущений, – потому что, раз последние отсутствуют, то основа или дух-атом всякого существа не знает времени. Оно проходит для него незаметно, хотя бы продолжалось биллионы лет. Мы считаемся только с жизнью, которая возникает бесчисленное множество раз. Но почему же эту вечную жизнь Христос признает только за верующими, когда она присуща всему: и живому и так называемому мертвому? А очень просто: кто не верит в это, для того и не существует вечная жизнь, мысль о ней не может его и утешить. Он будет страшиться смерти. Она для него, как будто, есть. Но когда он поверит, то, конечно, избавится от этого могильного страха, чувствуя себя вечным, всегда живущим. Можно еще понимать и в другом смысле слова Христа: все несовершенное в настоящем и, несомненно, в будущем, ждет погашение, или огонь вечный, т. е. непрерывное, безболезненное ликвидирование или прекращение рода. Напротив, совершенное будет тем живучей, чем степень этого совершенства выше).

После этого Марфа ушла от учителя, возвратилась к сестре и шепнула ей, чтобы она шла к Иисусу, так как он зовет ее. Мария поспешно встала и направилась к Иисусу. За ней устремились знакомые, думавшие, что она пошла к погребальной пещере поплакать над братом.

Мария нашла Иисуса беседующим там же, у входа в селение. Она упала ему в ноги и сказала, что брат ее не помер бы, если бы у них гостил Иисус.

Видя кругом себя скорбные лица и плачущую Марию, сам он смутился и затосковал. Спрашивает, где положен умерший. Отвечают ему: – Пойдем, мы покажем! Лицо Иисуса покрылось слезами, а иудеи говорили: – Как он любил его! Исцеливший слепорожденного разве не мог помешать и смерти своего друга!

В волнении подходит Иисус к склепу, заслоненному плоским камнем.

– Откройте пещеру, – сказал он.

– Запах чересчур силен, – замечает Марфа, – уже четвертый день лежит… (Она говорит это к тому, чтобы не открывать склеп).

– Я говорил уже тебе, – упрекнул ее учитель, – что если не будешь сомневаться, то увидишь славу Божью.

Отвалили камень. Иисус же обратил свои взоры на небеса и сказал: – Благодарю тебя, Отец, что ты услышал меня! Я был уверен в этом и ранее, но говорю для народа, чтобы поверили в том, что ты послал меня. Потом громко закричал в пещеру: – Лазарь, выходи оттуда, иди сюда!

И высовывается из входа оживший мертвец, обвитый по рукам и ногам погребальным полотном. Лицо его было увязано платком.

– Ему трудно… распутайте его, – сказал Иисус, – пусть идет домой.

Многие из видевших все это стали верить в Иисуса, а другие пошли сплетничать о происшествии фарисеям.

Те собрали совет и говорили: – Что теперь нам делать? Этот человек много чудес творит! Если оставить его на свободе, то все поверят ему, взбунтуются евреи, придут римляне, изобьют и поработят нас окончательно.

Архиерей же Каиафа сказал: конечно, лучше он один погибнет, чем весь народ.

Он невольно сказал правду: Иисусу суждено было умереть ради спасения мира и единения детей Божьих… На этом совещании окончательно постановили казнить Иисуса.

Тут уж Иисус стал скрываться и для этого ушел с учениками из Иудеи в пустынный Ефраим.

Приближалась пасха. Народ собрался в Иерусалим для соблюдения обрядов. В храме Иисуса не видели и потому спрашивали друг друга: как вы думаете, придет Иисус на праздник?

Между тем народным начальством отдан был приказ, чтобы сейчас же доложили священству о Иисусе, если он придет. Предполагали его схватить.

Иисус у Лазаря

За шесть дней до пасхи Иисус пришел в Вифанию и остановился у Лазаря, которого он воскресил. Тут приготовили ему стол. Марфа прислуживала, а Лазарь был одним из ужинающих. Мария же взяла фунт чистого дорогого розового масла, вылила его на ноги Иисуса и отерла их своими волосами. По всему дому распространилось благоухание. Тогда замышляющий предать учителя Иуда сказал: лучше бы продать это масло, а деньги раздать неимущим!

Но, кажется, этот ученик заботился не столько о нищих, сколько о себе: он носил с собой ящик для хранения пожертвованных денег, часть которых присваивал себе, как бы за хлопоты.

Иисус возразил: – Не смущайте Марию! Она приготовила меня к смерти. Бедные останутся с вами, а я уйду… (Видно, его слова о воскресении на третий день не относились к земной власти.)

Многие горожане, узнав о пребывании Иисуса в селе, пришли в Вифанию, чтобы не только видеть чудотворца, но и побывавшего на том свете Лазаря. Архиереи же положили убить и его, потому что иудеи, повидав воскрешенного, переходили на сторону Иисуса.

На другой день в Иерусалиме распространилась молва, что Иисус идет в город. Множество народа вышло из Иерусалима встречать его с пальмовыми ветками в руках. Увидев же его, приветствовали: – Вот наше спасение! Прославим царя еврейского (израильского), который идет на дела Божьи!

Ученики еще ранее усадили Иисуса на молодого осла. Когда Иисус воскрес, они вспомнили, что сделали это согласно написанному: «Не бойся дочь Сиона (так как город стоял на горе Сион)! Вот едет к тебе твой царь на осленке!» (Знак мира. На лошади въезжали воинственные цари, – цари от мира сего).

Люди, шедшие с ним из села, сообщали встречным, что они сами видели, как он вызвал из склепа и оживил умершего Лазаря. Это возбуждало еще больший подъем народного духа.

Духовенство, видя все, говорило между собою: Он увлекает весь мир, а мы ничего против этого не можем предпринять!

Приходят к Филиппу (ученику) греки и говорят ему стороною: господин, хочется нам иметь свидание с Иисусом! Филипп передает о том Андрею, потом оба сообщают о том же учителю. Последний, уклоняясь от свидания и считая его суетной славой, в ответ говорит: – Да, пришло мне время прославиться, но не так, как вы думаете: верно скажу вам, если посеянное зерно не умрет, преобразившись в растение, то останется одно, если же преобразится, прорастет и само умрет, то принесет много новых зерен. Любящий в настоящем свою жизнь – погубит ее в будущем, а презирающий ее в настоящем – сохранит ее в грядущей бесконечности. Кто со мной, должен и следовать за мной. Где я, там и служащий мой. Таких почтит и Отец мой. (А не таких, как греки, которые были, вероятно, одержимы одним любопытством). Душа моя, видя страшный конец свой, теперь возмутилась, но что мне сказать? – Отче, избавь меня от жестокой кончины, но на нее я сам иду. Отче, прославь имя твое!..

Тут прогремел голос с высоты небесной: – Прославил и еще прославлю… Одни в народе толковали, что это гром, а другие, что это ангел говорил ему.

Иисус же сказал: – Голос этот был не для меня, а для народа. Наступает суд земле. Темный владыка его изгоняется, я же всех привлеку на свою сторону при моем отбытии.

Все это он говорил, чтобы дать понять людям, какою смертью он умрет, и почему это нужно. Народ возражает ему: – По написанному в наших книгах видно, что Христос никуда и никогда не должен от нас уйти. Как же ты говоришь, что тому человеку суждено уйти от земли? Да и какому это человеку?

(Они опасались даже повторять его слова о том, что он Христос. Иисус, не желая прекратить свою деятельность прежде времени, говорил о себе не всегда прямо и ясно, называя себя большею частью сыном человеческим, т. е. просто человеком. Говорил он также о себе и ученикам. Это было уже скорее из скромности. Вот почему слушатели не

совсем были уверены, что он говорит о себе).

Христос отвечал им: – Еще свет немного времени останется с вами. Двигайтесь и делайте дела, пока свет этот не удалился от вас. Не будет света, тогда не будете знать, в какую сторону вам направиться. Верьте этому свету и будете детьми света.

После этого ушел от них Иисус. Сколько чудес он им показал, а они все не доверялись ему. Вышло так, как писал Исайя: «Боже, никто нам не поверил, никто не заметил силы твоей!.. Народ этот ослеп, закостенел и не хочет своего исцеления!»

Впрочем были и начальники, поверившие Иисусу. Но они не показывали о том виду, боясь отлучения от синагоги. Почет от людей им был дороже Божьего уважения.

Иисус же объявлял: – Верящий мне верит не мне, а пославшему меня. Видящие меня видят пославшего меня. Я – источник света – и пришел к людям, чтобы верящие мне не оставались в темноте. Я не буду губить и того, кто мне не верит, так как я пришел не губить, а спасать. Отвергающий меня и мое учение в последние времена этого несовершенного мира будет осужден моим учением, которое он отвергал. Мое слово – не мое, а Отца. Говорю не свое, а как им научен. Его же наука есть нескончаемая жизнь…

Последний ужин

Перед праздником Пасхи Иисус чувствовал, что должен уйти от людей к Отцу. Перед своею смертью он хотел показать ученикам, что до самого конца своей жизни сохранил к ним любовь. Он ясно сознавал, что пришел от Отца и к нему возвращается. Знал, что отец все отдал ему во власть. (В самом деле, вся последующая история людей много зависела от него или его учения – даже более, чем думал сам Иисус со своими учениками). И все же, несмотря на величие, перед ужином снял с себя верхнее платье, подпоясался полотенцем, налил воды в таз и стал омывать ноги ученикам и вытирать бывшим при нем полотенцем.

Доходит очередь до Петра. Он говорит: – Не тебе, господин наш, омывать мне ноги! Иисус возразил ему: – Ты сейчас не понимаешь моего поступка, но потом я объясню и ты поймешь… Петр отвечает: – Никогда не дам тебе мыть мои ноги… Иисус возражает: – Если не вымою тебе ног, то не получишь от меня своей части… Тогда Петр говорит: – Если так, то не только ноги, но, пожалуйста, вымой и руки и голову. Иисус замечает: – Чистому достаточно обмыть ноги. А вы чисты, хотя и не все. (Иисус знал своего предателя, Иуду, которому дьявол уже внушил мысль продать своего учителя. Собственно, Иуда подмечал разные мелочи, был критического направления, был ничтожен, так что не гнушался даже мыслью о деньгах за свое предательство, – ему трудно было понять величие Христа, как лакею величие какого-нибудь Шекспира).

Кончив омовение, он опять оделся, по обычаю, прилег на диване к столу и сказал: – Поняли ли вы, что я сделал? Вы называете меня своим учителем и господином, и говорите правильно. Если же я – учитель и господин – обмыл ваши ноги, то и вы тем более должны делать то же друг другу. Я показал вам, как нужно жить: служите без гордости друг другу, как я послужил вам. Служитель не значительнее своего господина, посланный меньше пославшего. Поэтому если для меня не унизительно оказывать такие услуги, то тем более вам – друг другу. Будете блаженны, когда исполните это в жизни. Не о всех вас говорю; знаю мною избранных людей, но один из вас (согласно псалму), евший со мною хлеб, лягнет меня своим копытом (т. е. уже приготовился нанести мне смертельный удар). Заранее говорю вам об этом, чтобы вы верили мне, когда сказанное сбудется… Верно, говорю вам, кто из вас хорошо отнесется к собрату (товарищу апостолу), тот и меня признает, а кто меня признает, признает и пославшего меня отца.

Вспомнив опять о предательстве и предстоявшем ему конце, Иисус возмутился духом и повторил: правду скажу вам, один из вас предаст меня.

Ученики с недоумением озирались друг на друга, не понимая, как это может быть и про кого он говорит.

Один из любимейших учеников Иисуса лежал возле него и голова его покоилась на груди учителя. Петр дал знак этому ученику, чтобы он выведал у Иисуса, кто предаст его.

Тот тихонько спрашивает об этом Иисуса. Он отвечает шепотом: сейчас я обмакну кусок хлеба в блюдо и подам предателю… И подал смоченный соусом хлеб Иуде. С этим куском как бы вошел в Иуду сатана. А Иисус заметил Иуде: – Смотри, не замешкайся, делай задуманное немедля!

Но все-таки никто не догадался о значении этих слов.

У Иуды хранилась в особом ящике общая казна, и потому некоторые подумали, что Иисус напоминает ученику подать нищим или купить необходимое к празднику.

Предатель же, разжевав и проглотив поданный ему ломоть, вышел. (Может быть он понял, что намерение его известно. Это побудило его скорее его выполнить. Ранее он мог еще колебаться. Теперь выбора не было). Была совсем ночь.

Иисус говорил оставшимся: теперь прославился некий человек, а через него прославился и Бог. А если Бог через него прославился, то и Бог прославит этого человека и скоро прославит его. Уже недолго, дети, мне быть с вами. Будете искать меня и не найдете (как я говорил иудеям), так как не будете в состоянии придти туда, где я буду находиться… Даю вам новую заповедь: любите друг друга, как я полюбил вас. По этому признаку люди будут знать, что вы мои ученики.

Но они не совсем понимали эти речи, так как мысли их состояли из смешения высокого с земным. От последнего они не могли еще вполне отрешиться. Петр спрашивает учителя: – Куда же ты думаешь направиться?

– Туда сейчас ты не в силах со мной идти, но со временем придешь ко мне, – ответил Иисус.

– Не понимаю, как это я не могу следовать за тобой? Да я душу готов положить за тебя!

– Ты-то! Не пропоет петух, как ты три раза изменишь мне. Не смущайтесь этим (т. е. грядущими бедствиями), – продолжал Иисус, – верьте Богу и мне. В небесных селениях Отца моего множество приютов. А если бы и не так, то я иду туда и приготовлю вам места. Когда же это устрою, опять приду и возьму вас с собою, чтобы вы были там же, со мною. Куда же я отправляюсь, вы знаете, знаете и дорогу в эту страну… (Что это значит? То ли, что форма, подобная ему, возвратится на землю и даст места формам таким, как его последователи. Или же он надеялся ожить и устроить их на земле? Судя по тому, что Иван и другие апостолы ждали Христа до самой своей смерти, видно, что сказанное им было неисполнившеюся мечтою, основанной на помощи тайных сил. Апостолы тогда понимали это буквально, по-земному: он уходит куда-то, получает там торжество и силу, возвращается и устраивает учеников. Или, вернее всего, он со смертью получал счастье. Апостолы пойдут его путем, погибнут, но найдут в космосе то же совершенство и то же счастье. Придет же за ним его учение, его дух истины, который и приведет их к смерти и блаженству. Но все же их судьба есть и общая судьба всего. Вера в исключительность, в суд мне непонятна. Но может быть он и есть).

Фома заметил: – Не зная этой страны, не можем, конечно, знать и дороги туда!

Иисус пояснил: – Я и есть эта дорога, потому что я истина и жизнь. Если знаете дорогу ко мне, то знаете и дорогу к родителю. Теперь вы его видели и узнали…

Филипп, почти не понимая этого, говорит: – Прекрасно! Покажи нам родителя, и мы вполне удовлетворимся!

Иисус же отвечает: – Сколько времени я с вами, и ты, Филипп, не видишь и не знаешь меня?! Кто видел меня, тот видел и родителя моего. Мы с ним составляем одно целое… Зачем же я тебе буду показывать Отца, если ты его видишь? Разве ты не знаешь, Филипп, что я нахожусь в родителе, а он во мне? Мысли, которые я вам высказываю, не мои. Также дела мои творит находящийся во мне Отец. Верьте, что мы с Отцом составляем единое. Убедитесь в этом хотя по делам моим. Кроме того, верно скажу вам, что верящий мне и сам сотворит такие же дела, как и я – даже больше, потому что сам я удаляюсь к моему Отцу и буду способствовать вашей молитве и вашим делам. Просите у Отца, ссылаясь на меня. Он исполнит все, чтобы прославился родитель через сына.

– Если любите меня, то исполняйте мои указания, и тогда я умолю Отца, чтобы дал вам

вместо меня другого утешителя, духа истины, который и останется с вами навсегда. Люди этого духа истины не могут *принять* , потому что не видят его и не знают, а вы его знаете, он с вами и останется у вас.

– Еще немного времени, и люди более не увидят меня… Не оставляю вас сиротами, еще возвращусь к вам. (Намек на свидание после казни.) К миру же не возвращусь более, а к вам приду, и вы увидите меня, так как мы еще поживем. (Он заранее говорит, что уже проповедь свою закончил, к народу не придет, а поживет немного только с ними). Тогда узнаете, что я в Отце, вы во мне, а я в вас (т. е. что все они составляют одно целое).

– Кто усвоил мои указания и живет по ним, тот любит меня, а кто любит меня, того полюбит и Отец мой. И я полюблю такого ученика и повидаюсь с ним сам после моего ухода. (Обещаю явиться после казни).

Другой Иуда, только не предатель, обуреваемый суетными мыслями (или земным тщеславием), говорит ему: – Что же это господин, ты хочешь явиться нам! К чему это? Тебе нужно явиться миру!

Иисус ответил ему: – Любящий меня соблюдет мое учение, за что полюбит его мой Отец. Тогда мы придем к такому и будем жить в нем. К нему мы явимся. А не любящий меня не исполняет моих заветов, полученных мною от Отца. Как же я могу придти к нему и жить в нем? (Еще причина, почему Иисус не может явиться миру: мир не может понять его). Вот я, пока с вами, пользуюсь этим, и все вам объясняю. Когда же уйду, то утешитель, дух истины, которого, благодаря мне, пошлет вам Отец, всему вас подробно научит и вместе с тем напомнит и о всем том, что я внушал вам ранее.

– Уходя, мир и спокойствие оставляю вам, не так, как иные. Пусть ваше сердце не смущается и не ужасается: хотя я уйду от вас, но скоро опять возвращусь. Если бы вы любили меня, то радовались бы моему уходу к родителю, так как он выше меня. Вот говорю вам о всем заранее, чтобы вы поверили мне, когда оно сбудется. Уже не много мне осталось беседовать с вами, так как надвигается владыка мира, ничего общего со мной не имеющий. Но чтобы люди убедились, что я люблю родителя и поступаю по его желанию, – вставайте, собирайтесь, пойдем отсюда. (Он шел в сад: известное предателю место своего ночлега. Не скрывался он, а сам шел навстречу своему предателю, исполняя покорно волю отца).

В дороге он говорил: – Я подобен виноградному растению, вы – его веткам, а Отец мой – садовнику. Он обрезывает сухие и бесплодные ветки, а плодовитые очищает. Вы, плодовитые ветки, уже очищены моею проповедью. Ветка не может приносить плодов, если не будет на растении, так и вы держитесь меня, а то останетесь без плода. Я – растение, вы – ветки… Будем в единении, без чего мы не можем приносить плодов (как и ветки, не соединенные с растением). Кто не будет в единении со мной, тот отсеется, как негодная ветка, и засохнет (Иуда предатель и ему подобные). Обломанные ветки бросают в печь для сожжения. Если же не оставите меня и соблюдете мое учение, то просите всего, чего ни пожелаете, и все исполнится, чтобы прославился Отец через Сына. Тогда вы принесете много плодов и будете вправду моими учениками. (Желания и прошения в духе Христа должны совпадать и с желаниями отца. Как же могут они не исполниться? Их сущность – принесение добрых плодов).

– Как полюбил меня Отец, так и я полюбил вас. Не теряйте моей любви! Если исполните мои заповеди, то не потеряете и моей любви, подобно тому, как я исполняю желания моего Отца и тем сохраняю его любовь. Говорю это вам, чтобы вы были вполне радостны.

– А заповедь моя в том, чтобы вы любили друг друга, как я люблю вас. Высшая степень любви состоит в том, чтобы самую жизнь свою отдать за своих друзей. Такую любовь я вам и выказываю. Вы будете моими друзьями, если исполните мои наставления.

– Я уже не называю вас служащими, так как они часто не посвящены в дела своего хозяина. Вам же я все передал, что слышал от моего Отца, и потому называю вас теперь друзьями. Но не забывайте, что не вы меня избрали, а я вас избрал для того, чтобы вы действовали и приносили плод и чтобы плод этот чистыми желаниями вашими,

обращенными к Отцу, умножался.

– Помните мою заповедь о взаимной любви. Вы может быть скажете: как выказывать нам любовь миру, если он нас ненавидит? Но что же делать! Меня люди возненавидели еще прежде, чем вас. Если бы вы составляли одно с миром, то он благоволил бы к вам, но я нравственно отделил вас от мира, вот они вас и не любят. Вспомните, что я вам говорил: слуга меньше господина. Значит, если меня преследуют, то тем более вас. Если же меня слушают, то внимательно отнесутся и к вам. Вас будут гнать, потому что не знают ни меня, ни пославшего меня… Если бы я не приходил и не объяснял им, то нельзя было бы и винить их, но теперь уже не имеют оправдания в своих заблуждениях: ненавидящий меня ненавидит и моего Отца. Если бы я не творил перед их глазами дел, каких никто другой совершить не может, то не были бы грешны; но раз они все видели и отринули, то возмутились не только против меня, но и против Отца моего. Вышло по книгам их: попусту возненавидели меня. (Разве все его слышали? Кто и слышал, не понял. Это увлечение обвинением).

– Когда придет к вам утешитель, дух правды, которого я пошлю вам от Отца, то и он еще будет свидетельствовать о мне.

– О гонениях на вас говорю вам заранее, чтобы не сошли вы с истинного пути, не сбились с толку. Отлучат вас от синагог. Убивающие вас будут думать, что они служат Богу. А все потому, что не поняли ни меня, ни Отца. Раньше я не говорил вам об этом, так как был с вами, да и не были вы настолько подготовлены, чтобы вынести всю эту горечь действительности. Теперь же ухожу от вас к пославшему меня и потому спешу вас о всем предупредить.

– Вот вижу, как вы опечалились и уже больше не спрашиваете меня, куда я иду (так как догадываетесь о моей смерти). Верно говорю вам: для вас же лучше, чтобы я ушел. Если я не уйду, то не придет к вам и утешитель, дух правды. Если же удалюсь, то пришлю его к вам. Он же, когда придет, выяснит миру его заблуждение, непоправимость его и суд: заблуждение состоит в том, что напрасно не поверили мне, непоправимость касается ухода моего к Отцу, так что уже не могут увидеть меня и загладить свое преступление, суд относится к изгнанию и осуждению владыки мира сего (узкого самолюбия). (Главный толчок для возникновения духа истины должен произойти благодаря факту самопожертвования Христа, выражению беспредельной любви его, выражению крайней преступности мира. Без этого ученики остались бы в пределах ложной человеческой мудрости и не получили бы духа истины).

– Еще бы много сказал вам, но теперь всего не усвоите. Когда придет дух истины, то он покажет вам всю правду, так как не от себя будет говорить, но то, что сам услышит – и даже будущее вам откроет. Он меня прославит, так как от меня заимствует и вам передаст. (Верно, что дух правды или истины от Сына, т. е. от человека исходит, человек же или другое разумное существо от Отца. Все вместе – одно). Все, что ни имеет Отец, принадлежит и мне. Поэтому и сказал я вам, что дух истины произойдет от меня, хотя первый источник его есть Отец.

– Иду к нему. Поэтому скоро скроюсь от вас, хотя немного спустя опять на короткое время вернусь.

Тут говорят ученики: – Что же это значит – скроюсь от вас, опять приду, иду к Отцу? – ничего не понимаем!

Иисус стал объяснять им: – Чего не постигаете! Верно, говорю вам, что скоро вы будете плакать, а другие радоваться. (Начальство еврейское). Но горе ваше обратится в торжество… Женщина мучается во время родов, но вот является дитя, и она забывает свои муки и радуется пришедшему в мир человеку. Так и вы будете печалиться, но я возвращусь, и будет вам радость и торжество, которых уже никто от вас не отнимет. Тогда ни о чем меня просить не будете. Тогда Отец вам даст все, чего бы вы ни пожелали (в духе моего учения). До сих пор вы ничего в этом смысле не просили. Теперь просите и получите, чтобы полна была ваша радость. До сих пор я говорил вам иносказательно и намеками, теперь же прямо объявляю вам о моем Отце. Теперь уже нет мне нужды умолять за вас Отца, так как теперь и Отец полюбил вас за то, что вы полюбили меня и убедились, что я пришел от Бога. Пришел

от него к людям, оставляю их теперь и возвращаюсь к Отцу.

Ученики сказали ему: – Сейчас ты говоришь ясно, без загадок. Также видим, что ты знаешь все наши мысли и отвечаешь нам, не спрашивая. Поэтому верим твоему происхождению от Бога.

Иисус сказал: – Наконец, верите? Вот наступает время и даже наступило, когда все вы рассеетесь от меня в разные стороны. Но я не останусь один, так как со мною будет Отец мой. Говорю это, чтобы вы видели во мне спокойствие, мирное настроение. Я знаю все заранее и примиряюсь. Вы же будете скорбеть от людей, но не бойтесь, так как я покорил их.

После этого Иисус обратил свой взор к небу и сказал: – Отче, наступило время! Прославь Сына твоего, чтобы и он тебя прославил, так как ты дал ему власть даровать всему вечную жизнь. Она проявится от познания тебя, единого истинного Бога и посланного тобою Иисуса Христа.

– Я прославил тебя на земле, так как закончил назначенное мне тобою дело. Прославь и ты теперь меня тою самой славой, которую мне суждено иметь еще прежде возникновения Вселенной. Я открыл сущность твою людям, которых ты отделил мне от мира. Они, эти избранные, и раньше были твоими, но ты дал мне их. Они восприняли и сохранили твою идею. Теперь они поняли, что все, что я имею, происходит от тебя. Свое учение, дух твой я передал им. И они тогда поняли, что я от тебя и послан тобою. Об избранных этих я особенно молю, – не о всех людях, а о тех, которых ты дал мне, о твоих. Но все твои в то же время и мои, а мои – твои, и через них я прославился.

– Я уже почти что не в мире, они же еще побудут между людьми. Я же ухожу!

– Святой Отче! Сохрани их для себя и сделай так, чтобы они были между собою в единении, как и мы с тобой. Пока я был с ними, я охранял их для тебя же, так что никто не погиб, кроме сына погибели (согласно псалму). Теперь же к тебе иду и, пока я с ними, утешаю их, чтобы они были вполне радостны.

– Я передал им твою мысль, и вот мир за это их возненавидел, так как они, как и я, отошли от мира. Не умоляю тебя, чтобы ты их отделил от людей, но чтобы сохранил от заблуждений. И они не от мира, и я не от мира.

– Просвети их своею истиною, своим духом… Я их послал в мир, как и ты меня. Ради них я осенил себя истиною, чтобы и они были просвещены ею же.

– Но не о них только умоляю, но и о тех, которых привлекут они своим словом. Да будут все одно целое: как ты, Отче, со мною, а я с тобою, так и они все с нами. Тогда поверят люди, что ты меня послал и что я передал им славу, которую получил от тебя. Да будут все в единении: я с ними, ты со мною… пусть будет совершенно это единение, чтобы люди убедились, что ты послал меня и полюбил их, как меня.

– Отче! Желаю, чтобы данные тобою мне люди находились там же, где и я, чтобы они были со мною и увидели мою славу, так как ты полюбил меня прежде создания людей. Но люди, Отче праведный, не поняли тебя, я же понял. Также познали и эти, что ты послал меня. Я открыл им дух твой и сообщил, что любовь твоя ко мне перейдет и на них, и будет подобна моей любви к ним.

Говоря так, Иисус с учениками вступил в сад, за Кедронский ручеек. Это место хорошо знал и его ученик – предатель, так как Иисус часто там бывал с учениками. Зная заранее, куда направятся ночью его друзья, Иуда взял отряд из солдат и архиерейских слуг и повел его на Иисуса. Толпа была вооружена. Так как было темно, то дорогу освещали факелами и фонарями.

Иисус издали заметил толпу, рассмотрел с посланными хорошо известную ему фигуру предателя и заранее знал, к чему все это клонится. Поэтому он спокойно пошел отряду навстречу и спросил: – Что это вы делаете, ай ищете кого? Ему отвечали: – Мы ищем Иисуса из города Назарета… Он ответил им: – Да это я и есть! Услыхав ответ, они в изумлении отступили и в страхе повалились на землю, так как такое спокойствие, в связи со славою Иисуса и их преступным замыслом, показалось им могуществом, которое моментально их уничтожит.

Тогда Иисус, показывая вид, что не понимает их, опять спрашивает: – Да кого вам надо?

Между тем они оправились от страха и опять ответили то же. Иисус сказал им: – Ведь я уже сообщил вам, что я именно тот человек, который вам нужен. Меня берите, а других напрасно не тревожьте… (Вышло, как ранее говорил Иисус: никого не погубил я из тех, которых ты мне дал).

Бывший тут Петр, не сознавая происходящего, вообразил, что наступил критический момент бороться за своего предводителя. Он помнил и обидное для него предсказание учителя об его отречении. Поэтому выхватил запасенную им ранее саблю и ударил ею одного из архиерейских слуг, по имени Малха. Ухо слуги оказалось отсеченным.

Видя это, Иисус заметил Петру: – Убери, Петр, оружие… неужели я откажусь от чаши, предложенной мне Отцом?

Сомнений в личности Иисуса не было, так как тут же торчал знавший его Иуда. Выказано было жалкое и нерешительное сопротивление Петром, которое окончательно разогнало их страх и немного озлобило. Поэтому начальник отряда, с солдатами и слугами, окружили Иисуса, связали ему руки и повели к архиерею Анне, тестю архиерея Каиафы – того самого, который советовал иудеям лучше пожертвовать одним человеком, чем губить весь народ, допустив его до восстания (они боялись Иисуса и как революционера).

За Иисусом шел Петр и еще другой ученик, известный Анне, который поэтому мог войти за Иисусом в архиерейский двор. Знакомый ученик переговорил со служанкой и тогда ввел во двор и Петра. Тут сторожиха спросила входящего Петра: – А ты не из учеников арестованного? Он сказал: – Что ты, что ты… конечно, нет!

Время было весеннее, была темная, но звездная холодная ночь. На дворе был разведен костер. Все стояли кругом него и грелись. Грелся тут же и Петр.

Между тем Анна допрашивал Иисуса об его учении и учениках. Он отвечал: – Я говорил открыто народу, учил в синагоге, в храме, где собирались люди, тайком же не проповедовал. Поэтому не лучше ли тебе расспросить моих слушателей? (Потому что слова их будут беспристрастны, как лиц незаинтересованных). Вот, например, они знают мои речи – указал Иисус на окружающих.

Тут один из близко стоящих слуг хватил Иисуса по щеке, пояснив свой поступок замечанием: – Нельзя так отвечать архиерею! (Тебя де спрашивают особо, а свидетелей само собой.)

А Иисус сказал ему: – Если я сказал плохо, то разъясни мне это, а если хорошо, то незачем и драться.

Не зная, что делать с Иисусом, Анна послал его к зятю Каиафе.

Петр же продолжал греться у костра. Стоявшие с ним спросили его: – Ты не из учеников ли схваченного? Он сказал, что нет.

Один из бывших тут слуг, родственник Малха, начинает уличать его: – Как же это так? Ведь я видел тебя в саду с этим преступником! Но Петр опять отрекся… В это время, слышит он, поет петух.

От Каиафы повели Иисуса к судебной палате римского наместника (вроде губернатора) Пилата. Светало. В палату не взошли, потому что это считалось евреями осквернением и лишало возможности есть еврейскую пасхальную ягнятину. Поэтому правитель Пилат, зная их обычаи, сам вышел к ним и спросил: – Какое дело, в чем этот человек обвиняется? Они ответили: – Если бы он не был злодей, то мы бы его не тронули. Пилат сказал им: – В таком случае судите его по вашим законам. Иудеи возразили: – Мы не имеем права казнить без твоего согласия.

Тогда Пилат опять ушел в судебную камеру, велел привести к себе Иисуса и спросил его: – Правда ли, что ты еврейский царь? Иисус сказал ему: – Сам ли ты меня в этом обвиняешь или по навету? Пилат отвечал: – Я не Иудей (и не могу интересоваться жидовскими царями). Твой народ, твои архиереи отдали тебя на мой суд. Однако, что же ты такое натворил?

Тогда Иисус стал объяснять ему в чем дело: – Ты спрашиваешь – царь ли я? Да, я царь, но царство мое не тут. Если бы оно было здесь, то меня бы защищали мои подданные и не отдали бы во власть иудеев. Мое царство не в этом мире.

Пилат, не совсем поняв его, переспросил опять: – Но все же ты царь? Иисус ответил: – Да, я царь! Я родился и в мир пришел, чтобы возвещать истину. Кто ее слушает, тот мой подданный, он повинуется мне и над ним я царствую.

Пилат заметил: – Не знаю, какая это такая истина? Все же он понял, что это философ, не опасный ни для него, ни для римского императора, и не дождавшись ответа, вышел к иудеям и сказал: – В действиях и мыслях Иисуса я не нашел состава преступления… Но вот что я придумал: по обычаю, к пасхе, я вам освобождаю одного из преступников. Не хотите ли, чтобы я вам освободил вашего иудейского царя?

Он думал, что перед ним еврейский народ, который рад будет освобождению своего человека, но перед ним были оскорбленные архиереи, завистники и их слуги. Поэтому на полушутливое замечание губернатора из толпы закричали: – Не его… не его… лучше отпусти Варавву! (Разбойника).

Нечего было делать! Не ссориться же с влиятельными людьми из-за какого-то доморощенного философа. Пилат велел увести Иисуса для обычного истязания. Солдаты облекли Иисуса в насмешку, как самозванного царя, в негодную одежду правителя красного цвета, сплели из колючего растения венок и облекли им голову Иисуса. Тогда подходили к нему и говорили: – Торжествуй, еврейский царь! Причем угощали пощечинами.

После наказания Иисуса Пилат опять вышел к толпе и сказал: – Вот я распорядился показать вам наказанного Иисуса и опять говорю, что я нашел его совершенно невинным!

В то же время к толпе вывели избитого и изможденного Иисуса в терновом венце и красной царской одежде.

Пилат хотел наказанием Иисуса удовлетворить его врагов и показать, что он не потатчик самозванцам. Может быть, он почувствовал и жалость к страдальцу, потому что, указав на его горестное состояние, сказал: – Ведь это человек!

Но духовенство и их слуги, увидев его в царской одежде, еще больше разъярились и заорали: – Ты должен его повесить! Пилат же кричал в ответ: – Сами распинайте, я же не нахожу в нем вины! Иудеи гремели в ответ: – По нашему закону он должен быть казнен, так как осмелился объявить себя Божьим сыном!

Услышав это, еще более смутился правитель. Между тем Иисуса увели. Пилат пошел за ним в преторию и спросил его: – Откуда ты родом и как произошел? Иисус молчал. Тогда губернатор с сердцем сказал ему: – Неужели ты не понимаешь, что в моей власти и казнить тебя и миловать!

Иисус ответил: – Не было бы у тебя этого права, если бы не суждено было то в книге судеб. Поэтому более виноваты те, кто предал меня в твои руки, кто желает моей казни…

После этого опять Пилат ищет случая спасти Иисуса. Но едва губернатор показался к иудеям, как они закричали: – Если ты отпустишь этого самозваного царя, то каким же ты будешь наместником римского императора! Такой не может быть ему другом.

Тогда Пилат, испугавшись подлого доноса императору, велел вывести Иисуса на суд, а сам сел на свое судейское место. Был уже полдень, пятница (шестой день еврейской недели) перед пасхой. Говорил Пилат евреям как бы шутя: полюбуйтесь на вашего царя.

– Казнить его, повесить! – кричали в ответ.

– А вдруг мы погубим вашего предводителя, – возражал Пилат.

– Один у нас предводитель – римский император, – отвечало коварное духовенство!..

Пришлось отдать им Иисуса на распятие. Его вывели, навалили на плечи бревно с перекладиной, к которому предполагали прибить его тело гвоздями. Пошли и остановились только на лобном месте. Так называлось место казней.

Кстати распинали и двух разбойников: крест же Иисуса помещался между крестами злодеев.

Пилат велел сделать на кресте Иисуса такую надпись на разных языках: «Иисус из

Назарета, Иудейский царь».

Место казни было недалеко от Иерусалима, и все имели возможность читать эту надпись. Архиереи были ею возмущены и просили Пилата изменить ее так: «Иисус, называющий себя еврейским царем».

Но он дразнил их в наказание за вынужденную казнь безвредного человека и за их угрозы и потому сказал им: – Написанного не изменю.

Солдаты же, укрепив Иисуса на вкопанном в землю кресте, разделили нижнюю одежду его на 4 части, по числу распинавших солдат. А верхнюю одежду, из цельного куска ткани, пожалели рвать и бросили жребий – кому достанется. (Так сбылось сказанное пророками).

При кресте была мать Иисуса со своею сестрою и Мария из города Магдалы. Иисус, заметив около своей матери любимого ученика и беспокоясь о судьбе его, промолвил матери: – Возьми его себе в сыновья… Потом также обращает страждущие взоры к ученику и говорит ему: – Возьми ее себе в матери!

И взял потом любимый ученик мать Иисуса жить к себе в дом (отсюда видно, что до этого времени САМ Иисус заботился о своей матери).

Иисус, чувствуя уже приближение смерти, воскликнул: – Пить, пить!..

Солдаты услыхали это, окунули губку в кислый напиток, надели ее на палку и поднесли к губам Иисуса. Проглотив несколько капель, Иисус произнес: – Кончено!..

Голова его бессильно склонилась на грудь, и он испустил дух (странно, почему Иван не говорит о землетрясении, тьме и воскресении мертвых, как Матвей).

Следующий день был великою субботою (7-й день еврейской недели). Ради такого дня надо было устранить распятие. Поэтому иудеи просили Пилата добить повешенных и снять их с крестов.

Послали солдат, которые раздробили двум живым еще разбойникам голени (чтобы бежать не могли). Иисус же оказался мертвым. Поэтому один из воинов, на всякий случай, только проткнул ему копьем бок, из которого истекла кровь с водою. Пишущий сам это видел. Так сбылось предсказание о том, что кость его не будет разбита и о том, что проткнут его.

В ту же пятницу приходит к Пилату Осип из города Аримафеи, тайный, но робкий поклонник Иисуса, и просит у правителя позволения снять и похоронить учителя. Пилат разрешил. К Осипу присоединился Никодим с запасом благовонных масел. Они сняли Христа и обвили его пеленами с душистыми маслами, как принято по обычаю. Недалеко был сад, в нем находился только что устроенный пустой склеп. Туда и положили Христа, так как, по случаю близости праздника, некогда было переносить тело далеко.

В первый день еврейской недели (который теперь в честь события назван воскресением), очень рано, когда было еще совсем темно, Мария Магдалина идет проведать тело Иисуса. Подходит к пещере и видит, что камень отвален и вход в нее открыт. В тревоге, не зная что делать и что подумать, она бежит к Петру и другому любимому ученику Христа и сообщает им, что пещера Христа открыта и, возможно, что тело его похищено.

Оба ученика побежали к склепу, но любимый ученик опередил Петра и первым пришел к пещере. Он не решился войти в нее, однако через вход видел разбросанные внутри ее погребальные пелены.

Немного погодя подбегает и Петр. Входит в пещеру, видит пелены и в стороне сложенный аккуратно платок. За Петром осмелился войти и другой ученик. Но они не нашли в склепе тела Иисуса и не знали что подумать. Они совсем забыли, что ему по книгам суждено воскреснуть. Это не приходило им даже в голову.

Ученики ушли, а Марья, огорченная похищением, плачущая, осталась у склепа. Взглянув случайно внутрь, она видит двух белых ангелов, сидящих на том месте, где лежало Христово тело. (Не видела ли она двух его учеников). Они ей сказали: – Что это ты плачешь? Она ответила: – Да вот утащили из склепа моего господина, и я не знаю, куда его дели… (Если она так просто с ними говорила, то значит эти ангелы имели вид людей).

Повернув голову наружу, она увидала в саду самого Иисуса, но приняла его за

садовника. Он тоже сказал ей: – Чего ты плачешь, кого ищешь? Она отвечала: – Не ты ли перенес тело? Скажи же мне, где оно? Я возьму его с собою…

Иисус произнес внушительно: – Марья! Марья! Тогда она, вглядевшись и узнав его, радостно восклицает: – О, дорогой учитель!

Иисус же сказал ей: – Оставь меня, так как я должен идти к моему Отцу, и ступай к моим братьям. Скажи им, что я удаляюсь к нашему общему Отцу и Богу…

Тогда Марья идет к ученикам и объявляет, что видела живого Иисуса, причем передает и его слова.

В тот же день, но уже вечером, ученики, из страха преследования, собрались в одном доме и заперлись. (Боялись ареста и мести фанатиков.) Вдруг среди них появляется их учитель и говорит: – Желаю вам мира… И стал им показывать пробитые огромными гвоздями руки и ноги и израненное тело.

Убедившись, что это действительно их учитель, они страшно ему обрадовались.

Иисус же опять сказал им: – Желаю вам мира и посылаю вас к людям, как послал меня отец. Потом дунул и сказал: – Примите святого духа истины: кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том сохранятся.

Между учениками тут не было Фомы. Когда ученики ему сообщили, что видели живым распятого учителя, он сказал: – Не поверю, пока не увижу его и не ощупаю ран от гвоздей и проколотый бок…

Спустя 8 дней опять собрались все вместе. Был и Фома с ними. Двери были приперты. Опять неожиданно среди них явился Иисус и сказал им: – Желаю всем мира! Потом, обращаясь к Фоме, предлагает ему осмотреть и ощупать себя. Но Фома, устыдившись и раскаявшись, только и мог произнести: – Господин мой и Бог мой…

Иисус же заметил: – Счастливее те, которые поверили моему воскресению, не видевши меня после казни.

Много еще чудес совершил Иисус, но они не описаны в этой книге. Написанное же назначается к тому, чтобы вы поверили в Иисуса, как в обещанного спасителя и Сына Божьего и получили бы благодаря этому жизнь.

В третий раз Иисус явился ученикам на берегу Галилейского озера, близ Капернаума. Были однажды вместе ученики Иисуса: Петр, Фома, Нафанаил из Каны, Яков с Иваном (дети Заведея – Громовы) и еще двое учеников – всего семь человек.

Вот Петр и говорит им: – Пойдемте-ка половить рыбки… Пошли за ним все шестеро. Сели в лодку. Ловили, ловили, но во всю ночь ничего не поймали.

Когда стало чуть светать, явился на берегу их учитель. Но они не узнали его (вообще его не узнавали сразу в виду другой одежды и перемены в наружности от тяжких перенесенных им недавно страданий). Он подошел к ним поближе и спросил: – Дети, нет ли у вас чего поесть?

Они с печалию сказали из лодки, что ничего не поймали. Тогда он посоветовал им закинуть сети справа от стоящей на мели лодки. Они его послушались и не могли уже тащить снасти от обилия пойманной рыбы. Любимый ученик Иисуса, видя это, догадался, что к ним пришел учитель, тем более что стало совсем светло. О своей догадке он сообщает Петру. Тот в восторге, слегка прикрывшись одеждой (так как был голый), кидается из лодки в озеро вплавь к берегу. Другие же ученики плыли на лодке, за 100 шагов от берега, влача сеть с рыбою. Когда приплыли, на берегу уже был разложен костер и жарилась рыба. Тут же приготовлен был и хлеб. (Это устроил, вероятно, Петр, захватив с собой немного пойманной рыбы.) Христос сказал прибывшим: – Вынимайте же из сетей пойманную рыбу!

Петр пошел и вытащил из воды сеть, откуда извлекли 153 больших рыбы. Как только не прорвалась снасть!

Иисус предложил им пообедать. Все видели, что это учитель, но никто не решался его расспрашивать и добиваться доказательств. По обычаю, Иисус угощает их хлебом и рыбою. Во время еды учитель трижды спрашивал Симона Петра, любит ли он его. Тот отвечал утвердительно, но последний раз даже опечалился и сказал: – Ты и так все знаешь, господин

мой, знаешь и то, что я люблю тебя!

Иисус же каждый раз при его ответе приговаривал: – Храни овец моих! (Троекратным выражением любви Иисус хотел загладить троекратное отречение Петра и тем подбодрить его.) Под конец же прибавил: – Пока ты, Петр, молод, ты снаряжаешься и идешь, куда хочешь. Когда же состаришься, то другой тебя снарядит в дорогу и поведет туда, куда идти не захочешь.

Этими словами он дал ему понять, какою смертью Петр прославит Бога. Потом прямо говорит Петру: – Ты последуешь за мною!

В это время проходил мимо любимый ученик Иисуса. Петр, кивнув на него, спросил учителя: – А с ним что будет?

Иисус же, видя зависть и огорчение Петра, говорит ему: – А тебе-то что до этого! Захочу, так он останется и дождется моего возвращения на землю, а ты иди себе за мной к Отцу!

Услыхали этот разговор ученики, и пронеслась между ними молва, что любимый ученик не умрет, а будет дожидаться второго прихода Иисуса на землю. Но он вовсе не говорил, что тот не умрет, а только то, что все в его воле.

Многое и другое совершил Иисус, но если бы писать о том подробно, то мир не усвоил бы всех написанных книг.

Комментарий

Статья написана по мотивам Евангелия «От Иоанна святое благовествование».

Датирована 1919 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп.1. Д.401. Л. 1-64. Публикуется по сборнику «Евангелие от Купалы».

Предание о жизни и учении галилейского учителя Иисуса по Марку

Жизнь Ивана и его слова об Иисусе. Иисус приходит к Ивану каяться. Таинственный голос об Иисусе.

Прежде проповеди Иисуса заявил о нем и о себе пустынник Иван (купальщик). У пророков говорится: «Посылаю своего слугу, чтобы он подготовил для тебя дорогу…», и в другом месте: «Из пустыни раздается голос: „Уравняйте и укоротите путь для повелителя!“» (Мне кажется, все пророческие выражения представляют общие истины, применимые к великим людям: не только к Иисусу, но и к Будде, Магомету, Конфуцию и другим. Это – признаки появления человека незаурядного).

Так и перед Иисусом объявился в пустыне Иван, проповедующий раскаяние и омовение как знак освобождения от заблуждений.

К нему шли из Иерусалима и всей Иудеи, рассказывали про свои грехи, каялись в них и купались в Иордане, как бы смывая все свои прошлые ошибки.

Иван носил одежду из верблюжьей шерсти, опоясался кожаным поясом, питался саранчой и медом диких пчел.

Он говорил: – Идет к вам один человек, которого и обувать я недостоин. Он будет вас возрождать духом святой истины.

Как раз в это время приходит к Ивану Иисус из Назарета. Он тоже каялся и купался, как и все.

Когда же вылезал из воды, то увидел Иван, что на Иисуса спускается дух кротости в виде голубя. Тут же послышался с высоты голос: «Это дорогое дитя мое, которое объявит вам мои желания». (Можно и так это понять: когда Иисус вылезал из воды, на него спустился голубь. Иван, видя это, сказал: – Эта кроткая птица как раз соответствует тому учению любви, которое проповедует Иисус. Восторг поклонников одел эти мысли легендой).

Пост. Сатана. Выбор учеников. Излечение: душевнобольного, Петровой тещи, прокаженного и других больных.

Сейчас же после покаяния повлекло Иисуса в пустыню. Здесь 40 дней он никого не видел, кроме зверей. Сатана (противник добра) же всячески пытался сбить его с истинного пути. Но он победил сатану, и ангелы (слуги добра) окружили Иисуса. (Это можно так понять: в душе Иисуса добрые мысли боролись с дурными, узкий эгоизм с альтруизмом, то же, что и у всех мыслящих людей. Понятно, что у него преобладали разумные мысли).

Когда Ивана арестовали, Иисус удалился в Галилею и повсюду объявлял: приближается к нам царство истины. Верьте мне и кайтесь в своих заблуждениях!

Проходя берегом Галилейского озера, Иисус увидел занятых ловлей рыбы двух братьев – Симона и Андрея. (По Ивану Андрей потом позвал Симона к Иисусу).

– Идите за мною, – предложил им Иисус. – Вы будете теперь вылавливать людей для Божьего царства.

Они оставили свое дело и присоединились к нему.

Пройдя еще немного, Иисус заметил еще двух братьев рыбаков, чинивших в лодке сети. Это были дети Заведея – Яков и Иван. Он и их позвал. Они также оставили отца с работником, а сами пошли за Иисусом.

Пришли все вместе в город Капернаум. Тут в первую же субботу Иисус, по принятому обычаю, вошел в синагогу и учил.

Удивлялись слушатели его возвышенному и властному тону. Он не похож был на обычных начетчиков и знатоков закона.

В синагоге случился больной, которым как бы завладел нечистый дух. Учитель обратил на него внимание.

– Оставь меня, – кричал он Иисусу, – что тебе нужно! Ты пришел губить нас… Знаю, что ты Божий святой, что ты моя противоположность!

– Замолчи и оставь его, – сказал Иисус нечистому духу. После этого дух громко вскрикнул, встряхнул больного и исчез. Видевшие это ужасались и говорили: – Вот так учение, вот так человек! Его слушаются даже нечистые духи…

Слава о нем расходилась по всей Галилее. (Это исцеление больного есть яркая картина миссии Христа. Люди сплошь подвержены заблуждениям. В их жизни беспрерывные ошибки, в них, так сказать, неверный или нечистый дух, т. е. неправильные мысли.

Христос пришел, чтобы изгнать из людей неправду или их нечистые мысли, нечистый дух. Сейчас прошло чуть не две тысячи лет, и это ему еще не удалось в полной мере. Но пройдут еще тысячелетия, и нечистый дух из человечества будет изгнан.

Болезнь душевнобольного есть грубое подобие болезни человечества. Заблуждение и безумие сумасшедших очевидно, а людей – неясно для них самих, но ясно для детей Божьих).

Из синагоги пошли впятером к Симону. Его теща лежала в горячке. Сказали о том Иисусу. Он взошел к ней в комнату, взял ее за руку и приподнял. Тогда она почувствовала себя выздоровевшей и даже принялась за обычные домашние работы.

Вечерком в дом Симона внесли всех окружных больных, а у входа толпился чуть не весь городок.

Иисус исцелил больных, изгнал бесов, но не велел им разглашать о том, что он Христос. (Странно, что Иван считает первым чудом Христа обращение воды в вино. Между тем Марк об этом совсем молчит).

Рано утром он встал и ушел молиться в горы, в уединенное место. (Его молитва была высоким размышлением).

Тут отыскали его ученики и сказали ему: тебя все ищут.

– Пойдемте лучше проповедовать куда подалее в окружные села и города, возразил Иисус, – на то я и пришел.

И учил по всей Галилее, изгоняя бесов. (Это верно в медицинском и нравственном отношении, так как Иисус изгонял не только беса болезни, но и беса неправды. Первого неизвестно как, может быть, внушением, т. е. гипнозом, а второго – словом истины).

Пришел к Иисусу прокаженный, стал его просить об излечении, падал на колени и

говорил: – Ведь можешь же ты исцелить меня!

Иисус пожалел его, коснулся и сказал: – Желаю твоего излечения!

И вот проказа сходит с тела больного, и оно становится чистым. Но Иисус строго посмотрел на него и велел сейчас же идти к священнику и соблюсти известные обряды, обязательные для излеченного.

– Другим же о твоем излечении не рассказывай, – прибавил Иисус.

А исцеленный разгласил повсюду о происшедшем, так что Иисусу не было отдыха от больных и любопытных, и он должен был скрываться в безлюдных местах.

Опять Капернаум. Прощение и излечение паралитика. Иисус идет к озеру. Зовет к себе Левия в ученики. В его доме их осуждают гости за пиры и знакомства. В субботу, дорогою, едят хлебные зерна.

Через несколько дней возвращаются в Капернаум. Тут в одном доме Иисус учил. Когда проведали о его пребывании, то стали стекаться к этому дому, так что даже у входа было тесно.

Принесли параличного. Но, понятно, в помещение войти не могли, так как никто не пожелал уступить своего места или потесниться.

Тогда поднялись с больным на крышу, разобрали потолок и прямо перед Иисусом спустили больного.

Все с изумлением смотрели на это, а Иисус сказал больному: – Прощаются тебе, парень, твои грехи!

Бывшие тут знатоки закона подумали: «Как он решается прощать грехи… Не оскорбляет ли он этим Бога!»

Иисус же догадывался об их мыслях и потому сказал: – Напрасно вы так думаете… Исцелить такого еще труднее, чем простить! Но чтобы вы знали, что человек может прощать грехи, я исцелю больного!

И сказал ему: – Забирай свою постель и иди домой!

Паралитик тотчас поднялся и ушел со своей подстилкою.

Люди, видевшие это, дивились и благодарили Бога за то, что видят это. (Здесь не совсем ясно дело. Для исцеления может быть достаточно искусства и знания, а для прощения – нечто высшее. Последнее труднее. Но, с другой стороны, исцеление может быть чудесным, а прощение грехов может произойти через заглаживание их естественным путем. Тогда первое труднее второго. Значит, в данном случае подразумевается чудесное исцеление).

Пошли к озеру. По дороге видит Иисус сборщика податей Левия, занятого своим делом.

– Пойдем с нами, – сказал ему Иисус.

Тот присоединился к нему и привел его в свой дом. За обедом был всякий народ: были товарищи Левия – сборщики, были еще более сомнительные люди.

Вот начетчики и благочестивцы и говорят ученикам Иисуса: – Странно, что ваш учитель в таком зазорном обществе!

Иисус услыхал эти речи и сказал: – Во враче нуждаются не здоровые, а больные. Их-то мне и нужно, также и грешников, так как нуждаются в просвещении именно заблудшие.

Тут же пришли к Иисусу Ивановские ученики и фарисейские и говорили ему: – Мы постимся, а вы пируете. Ладно ли это?

– Нельзя гостям поститься на свадьбе, – отвечал им Иисус, – но уйдет новобрачный, и тогда гости войдут в свою колею и прекратятся пиры… Нельзя чинить старую одежду новой тканью: и некрасиво, и бесполезно, так как свежий лоскут не подойдет по цвету, и когда оторвется, то еще больше раздерет слабую ткань старой одежды. Также никто не вливает молодого крепкого вина в ветхий бурдюк (кожаный мешок), ибо прорвется мешок и пропадет вино. Также нельзя быть взыскательным к неокрепшим еще нравственным силам моих последователей…

Случилось Иисусу идти зрелыми нивами. Ученики срывали колосья и ели зерна. (Это

всем разрешалось по закону Моисея. Нельзя было только косить или жать. Также позволительно было есть всякие ягоды. Нельзя было только набирать их в корзину). Фарисеи сказали Иисусу: – Полюбуйся на своих учеников. Разве можно делать это в субботу?

– А вы не читали, – возразил им Иисус, – что сделал Давид, когда проголодался? Как он вошел в дом Божий и ел со своими людьми хлеб, который могли есть только священники. Суббота должна быть полезной человеку, а не он быть жертвой субботы…

В синагоге Иисус исцеляет сухорукого. Уходит от людской тупости и злобы к озеру. За ним следует народ. Избрание им 12-ти учеников. Возвращается домой. Родные желают свидеться с Иисусом. Сила диавола. Кого Иисус считает родней.

Раз учил Иисус в синагоге. Тут слушал и один сухорукий. Была суббота. Недоброжелатели Иисуса ждали, не исцелит ли он убогого, что, по их мнению, было непозволительно в день покоя. Иисус же, заметив сухорукого, говорит ему: – Выходи на середину!

Потом спрашивает присутствующих: – Что лучше делать в субботу – хорошее или ничего не делать, спасать или не обращать на несчастие внимания?

Окружающие молчали. Тогда он с гневом и скорбью посмотрел на них и сказал убогому: – Покажи-ка сухую руку!

Он свободно протянул ее, так как она стала такой же, как и здоровая.

Секта «благочестивых» со сторонниками губернатора Ирода сейчас же вышли из синагоги и совещались между собою о средствах уличить Иисуса и погубить.

Но и он, вместе с учениками, ушел от их зависти и фанатизма к озеру. За ним последовало и множество народа изо всех окрестных мест, даже из-за Иордана, из Тира и Сидона.

– Готова ли лодка? – спросил Иисус учеников на всякий случай. Он так много исцелял и так прославился, что к нему бросались с язвами и вообще так теснили, что порою, как видно, приходилось прибегать к лодке, чтобы избавиться от чрезмерной толкучки.

Нечистые духи, распоряжаясь больными, падали перед целителем на колени и объявляли его Божьим сыном. Он же запрещал им открывать это людям.

Поднявшись на пригорок, Иисус вызвал к себе из окружающей его толпы последователей несколько человек и назначил их своими учениками.

Они должны быть при нем, отправляться на проповедь, излечивать больных и сумасшедших.

Этих избранных было 12 человек. Вот их имена: Симон (прозванный основным камнем или Петром), Яков и Иван (дети Заведея; их прозвали сынами грозы, или громовыми), Андрей, Филипп, Варфоломей, Матвей, Фома, Яков Алфеев, Фаддей, Симон из Каны и Иуда Искариот, продавший потом своего учителя.

Отдохнувши (на маленьком пригорке или террасе) от многолюдства, идут домой. Но и дома народ стекается в таком множестве, что им невозможно было пообедать.

Услыхали про такую толчею родные Иисуса. Не то испугались они, не то обеспокоились, но направились к нему из Назарета, чтобы увести его к себе.

– Он вышел из всяких границ! – волновались они за него.

Между тем Иерусалимские знатоки Моисеева закона распространяли молву о том, что Иисус выгоняет из больных злых духов силою бесовского царя (Вельзевула) и, следовательно, находится в связи с ним. (Он как бы находится в Иисусе и распоряжается своими нечистыми подданными. Значит, главный бес, по их мнению, сидит в самом Иисусе, и потому он – то и есть первейший бесноватый).

Узнав про это, учитель призывает своих обвинителей и разъясняет им их заблуждение так: – Сатана сатану не станет изгонять, иначе произойдет междоусобица, и царство их рухнет. Как в государстве (или в доме) нужно единение, в противном случае оно распадется, так и в мире зла нужна солидарность. Если злодеи будут бороться между собою, то сделаются безопасными для добрых людей… Как можно завладеть домом или царством, не

победив прежде охранителя их! Раз я изгоняю мелких бесов, то значит справился и с их начальником (и потому ничего общего с ним не имею).

– Все грехи людям простятся, – прибавил Иисус, – но нельзя простить хулителей святого духа правды. Как их можно простить, когда они восстают против истины! Если они не хотят ей внимать, то как же они могут стать на добрый путь? Они в самих себе носят причину своей неисправимости и своего вечного осуждения…

Тут прибыли к Иисусу его сестры, братья и мать, но не могли протесниться к нему, и потому просили передать Иисусу, чтобы он сам вышел к ним.

Он же, услыхав про это и указав на окружающих, сказал: – Вот мои родные! Это те, которые исполняют Божью волю.

Иисус учит из лодки. Рассказ про сеятеля. Сравнение царства правды с ростом колоса, с горчичным семенем. Едут на другую сторону озера. Иисус прекращает бурю.

Озеро. Иисус сидит в лодке и говорит народу, находящемуся на берегу: – Послушайте! Однажды хозяин засевал поле. Некоторые семена случайно попали на дорогу. Их поклевали птицы. Другие попали на каменистое место. Земли тут было не много. Семя скоро взошло, но скоро же без глубокого корня и завяло. Часть семян попала в сорную траву и была заглушена ею. Остальные зерна попали на хорошую почву и дали хороший урожай: в одном месте зерно принесло 30 зерен, в другом – 60, а в третьем – 100… Слышали? – прибавил учитель.

Когда народ разошелся, ученики и другие оставшиеся с Иисусом спросили его, к чему этот рассказ.

– Вам можно знать тайны Божьего царства, – сказал учитель, – а другим – нет. Им доступны лишь его подобия, так что они видят и слышат, а не понимают сущности и не обращаются ко мне за разъяснениями, чтобы понять и спастись… (Это выходит, как будто, эгоистично. Зачем же скрывать истину от толпы. Это как бы недоброжелательство. Но дело в том, что толпа голую истину принять не может. Истина возмутит ее, как жемчуг, брошенный свиньям, или золото, брошенное собакам. Такая непосредственность могла погубить и все дело Иисуса. Известно, что древние мудрецы по той же причине скрывали от толпы свои астрономические открытия).

Как это вы не понимаете таких простых вещей, – продолжал Иисус. – Что же будет дальше? Как поймете многое другое, более трудное! Посеянное зерно – это проповедь, слово истины, высшая спасительная правда. Места на дороге означают тех слушателей, к которым приходит мой противник (птица-сатана) и уносит сейчас же семя (внушенное). Сатана не дает им поверить моим словам. Каменистые места изображают сердца людей, которые с радостью слушают добрую речь, но не очень глубоко она врастает в них. Когда наступают гонения и страдания, они отступаются от воспринятого и возвращается в прежнее состояние. Земля с сорной травой дает понятие о людях 3-го сорта, которые тоже слушают с любопытством и доверием, но богатство, власть и другие приманки жизни заставляет их отступать, и они, как и предыдущие, не приносят плода. Наконец, хорошая почва означает слушателей, приносящих добрые и обильные плоды.

– Свечу, – добавил Иисус, – не ставят под кровать или в ящик, а ставят на открытое возвышение, чтобы кругом было светло. Так и я вам все объясняю. Нет тайн, которые рано или поздно не раскрылись бы. Вот и вы внимайте и вникайте, на то и дан вам слух и разум. Чем будете внимательнее, тем больше и получите. Вам, уже имеющим нечто хорошее, еще прибавится, а у мало имеющих последнее отнимут. Одному суждено расти, другому уменьшаться, понижаться и даже исчезать. Сущность и цель всего в совершенствовании, в сохранении его и в удалении несовершенного.

– Божье царство, – продолжал Иисус, – развивается, как колос из зерна или как плодовитое дерево из семени. Посеяли его – оно пускает корень, росток, листья, увеличивается непрерывно в размерах, цветет, приносит плоды. Человек не знает, как все это происходит. Но когда созревают плоды, он посылает жнецов или сборщиков, которые жнут

хлеб и обрывают фрукты.

– Царство правды растет, как горчичное растение из семени. Оно меньше всех зерен, но из него выходит большое растение, так что даже птицы в нем скрываются от зноя.

(Много Иисус говорил подобного народу, но прямо говорить не находил пока возможности. Цель – не возбудить против себя преждевременного гонения и привлечь слушателей занимательными рассказами. Кто понимал их сущность и важность, тот привлекался ближе к Иисусу и становился его учеником и последователем. Таким образом, эти уподобления извлекали Иисусу из толпы народа тех, кто ему был нужен, т. е. более понятливых, восприимчивых и добрых. Ученикам же наедине он всегда разъяснял смысл этих рассказов, если они его не усваивали, что обнаруживалось вопросами или их рассуждениями между собою).

В тот же день вечером, когда народ разошелся, Иисус, сидя еще в лодке, говорит ученикам: – Поедемте на другую сторону озера.

Отправились. Поплыли с ними и другие лодки со слушателями.

Усталый Иисус заснул на корме. Между тем поднялась буря, и лодку захлестывало. Ученики испугались, будят Иисуса и говорят ему: – Мы погибаем, а тебе и дела нет: ты спишь себе!

– Уж очень вы боязливы, – сказал Иисус, а потом, обращаясь к буре, прибавил: – Утихните волны и успокойся ветер!

Стало очень тихо, но окружающие были поражены и со страхом и трепетом говорили друг другу: – Кто же это такой, если ему покорны и море и воздух!

На берегу, близ Годары, исцеляет беснующегося. Гибель свиней. Возвращается назад. Излечение дочери Иаира. Кровоточивая.

Вышли на берег у Годары. Тут бродил один сумасшедший. Он днем и ночью кричал и бился о камни, выскакивал из склепов и наводил на всех ужас. Сколько раз его связывали, даже сковывали цепями, но он разрывал путы и снова убегал.

Заметив издали Иисуса, он сейчас же подбежал к нему и поклонился. Иисус приказал нечистому духу оставить больного. Дух же громко завопил: – Что тебе нужно, Сын Всевышнего? Умоляю тебя, не мучь меня!

– Как тебя зовут? – спросил Иисус.

– Мое имя – Легион, так как нас, нечистых духов, тут очень много, – ответил дух. Мы просим тебя не выгонять нас из этой местности, а лучше пошли нас вон в то свиное стадо.

– Идите, – позволил Иисус.

Тогда взбесились свиньи, и все стадо, как бы испугавшись чего-то, бросилось к озеру. Берег был крутой, и оно все перетонуло. Было около 2 тысяч животных.

Пастухи побежали в селение оправдываться. Выслушав их, жители селения вышли разузнать, в чем дело.

Видят Иисуса и сумасшедшего, который прилично одет и спокойно сидит.

Горе жителей о пропаже свиней было очень велико, но страх перед Иисусом был еще сильнее. Поэтому они только умоляли его оставить их сторону.

Тогда Иисус спустился опять к озеру и вошел в лодку. Исцеленный стал проситься с ними, но Иисус сказал ему: – Иди домой и расскажи своим, как Бог тебя помиловал.

Он послушался и разгласил обо всем случившемся в Десятиградии. Туземцы были поражены.

Итак, поплыли и приплыли обратно домой. Когда они вышли на берег, то их встретило множество народу. Тут из толпы выделяется один смотритель синагоги по имени Иаир, падает перед Иисусом ниц и упрашивает его пойти к нему в дом и спасти, одним своим прикосновением, его умирающую дочь.

Пошли к Иаиру. Народ сильно теснил его. С ними же шла одна женщина, страдавшая 12 лет кровотечением. Она много лечилась, даже разорилась на врачей, а болезнь только усилилась. Дай, думает, коснусь незаметно учителя: авось выздоровлю! И действительно,

как только коснулась его одежды, кровотечение остановилось, и она почувствовала, что исцелена. Иисус же, в свою очередь, заметил, что из него вышла какая-то сила. Тогда он обращается к толпе и спрашивает:

– Кто-то до меня дотронулся?

– Помилуй, тебя теснят со всех сторон, возражают ученики, – что же говорить о прикосновении! Тебя не только касаются, но толкают и прут…

– Но Иисус все же заметил в стороне исцеленную им женщину. Она в страхе и смущении подошла к нему, пала в ноги и рассказала всю правду. Тогда Иисус сказал ей: – Иди себе с миром, дочь моя, и будь теперь здорова!

В этот самый момент приходят люди из дома смотрителя и говорят ему: – Скончалась твоя дочка! Не беспокой же больше учителя.

Но Иисус сказал Иаиру: – Не огорчайся! Поверь мне, что дочь твоя останется жива.

У входа в жилище смотрителя Иисус останавливает толпу, а берет с собой только Петра, Якова и Ивана. В самом доме находят смятение, печаль и плач с громкими воплями.

– Успокойтесь! – говорит им Иисус. Девочка просто заснула.

Те стали посмеиваться, он же выпроводил всех из дома, а сам с отцом и матерью девицы вошел в комнату больной, взял ее за руку и сказал: – К тебе обращаюсь, девочка, поднимись!

Она сейчас же встала и занялась хозяйством, так как была уже лет 12-ти. Присутствующие изумились, но он велел им о случившемся молчать.

– Дайте больной поесть, – прибавил он, уходя.

Иисус в родном Назарете. Посылает учеников парами на проповедь. Казнь Ивана-Купальщика. Посланные ученики возвращаются к Иисусу. Кормежка им народа. Ученики плывут к Вифсаиде, а Иисус уходит помолиться. Он встречает их на озере и прекращает бурю. Высаживаются у Генисарета. Исцеления.

Приходят в родной город Иисуса – Назарет. В первую же субботу он учит в синагоге. Дивятся граждане уму Иисуса, его красноречию и дошедшей до них его славе.

– Как это так! – говорили они между собой. – Ведь он простой плотник, сын известной нам Марьи, брат Якова, Иосии, Иуды и Симона! Всех их мы постоянно видим и сестер его знаем! Почему же он может быть особенным, необыкновенным?! И усомнились в его силе и достоинствах.

– Везде честь великому, – сказал собранию Иисус, – только в своем селе да у родных не признают его.

Дивился он их недоверию, даже руки у него опускались; и не мог он в родном Назарете, между своими, совершать своих чудных дел. Так и ушел от них.

Ходил по окрестностям и учил. Потом собрал 12 учеников и послал их по два проповедовать и исцелять.

– Ничего с собой не берите, кроме посоха. Не надо запасать хлеба, сумок, денег, одежд. Идите, – говорит им Иисус, – в простой обуви. К кому войдете в дом, живите в нем, пока не оставите это селение. Если не примут вас, не будут слушать, – уходите без гнева. Легче будет Содому и Гоморре в день расплаты, чем этому месту.

Ученики пошли, учили и исцеляли больных маслом.

Дошли слухи об Иисусе и до Ирода. Он говорил: это ожил Иван-Купальщик и делает чудеса… Другие же думали, что это Илья или какой-нибудь иной воскресший пророк. Но Ирод стоял на своем. Нет, – говорил он, – это казненный мною Иван.

Смерть последнего произошла так. Иван вздумал укорять Ирода за то, что он отбил жену у своего брата. Конечно, это было неприятно Ироду, но особенно считала себя оскорбленной его новая жена Иродиада. Поэтому Ивана арестовали. Жена же затаила злобу, потому что большого зла ему пока сделать не могла. Дело в том, что Ирод часто беседовал с Иваном, видел в нем много хорошего и даже исполнял иногда его советы. Супруга ждала случая покончить с Иваном и скоро дождалась его.

У губернатора Ирода был пир в день его рождения. Собралась вся знать. Дочь Иродиады (от прежнего мужа: падчерица) в танцах превзошла самую себя. Гости были в восторге, а Ирод сказал ей: – Клянусь, что все готов для тебя сделать, хоть половину области моей проси!

Она вышла посоветоваться с матерью. А та и говорит: проси голову нашего оскорбителя Купаны. Племянница возвратилась к Ироду и говорит ему при гостях: – Я желала бы сейчас же получить на блюде голову Ивана.

Губернатор опечалился, но не хотел при гостях нарушить клятву. Поэтому он тут же послал своего оруженосца исполнить желание племянницы.

Голова была отрублена и принесена на блюде в собрание. Дочь Иродиады взяла блюдо с головою и отнесла к матери.

Узнали про это ученики Ивана. Пришли к Ироду, выпросили тело своего учителя и погребли его по обычаю…

Возвратились с проповеди апостолы и рассказали Иисусу о своих делах.

Он сказал им: – Пойдемте в пустыню отдохнуть.

Действительно, народу при них было так много, что им не давали даже спокойно поесть. Уехали на лодке; но люди видели, куда они направились, и потому сами туда же пошли, только сухим путем, по берегу. Так что, когда Иисус с учениками высадился на землю, их опять окружила несметная толпа, желающая слушать, исцеляться и видеть чудеса.

Это наивное преследование тронуло Иисуса. Он видел в них беспомощное стадо без пастуха. Долго и много учил он их. Стало уже поздно. Поэтому ученики говорили ему: – Пора их отпустить, чтобы в окрестных селах купили себе пищи и подкрепились.

– Накормите их сами, – возразил учитель.

– Но тогда придется купить хлеба монет на 200, – заметили ученики.

– А при вас тут есть какая-нибудь пища? – спросил Иисус. – Узнайте-ка!

Они порылись и нашли 5 хлебов и две рыбы, о чем и сообщили учителю. Тогда он велел ученикам рассадить всех на мягкой свежей траве рядами, по 150 человек в каждом. Потом взял хлеб, разломил его на куски, поблагодарил небо и роздал ученикам, а те стали делиться с народом. Странно, но все наелись и даже набрали остатков 12 коробов. Всех евших было 5 тысяч человек.

После этого сытного ужина Иисус сказал ученикам: – Я тут отпущу народ, а вы плывите одни без меня к Вифсаиде.

Те сели в лодку и отправились, а он, отпустивши слушателей, пошел в горы помолиться.

Вечером апостольская лодка была посреди озера. Перед утром поднялась буря. С высоты Иисус видел их бедствие: сильный противный ветер мешал им плыть. Тогда он пошел по волнам озера, но как будто хотел пройти мимо их лодки. Плывшие заметили его, но подумали, что это призрак, и потому от испуга закричали. Но Иисус сказал: – Не бойтесь, это я!

Он вошел в лодку, и стало тихо.

Они страшно изумились, так как все еще не привыкли видеть в своем учителе явление исключительное. Сердца их были еще каменными, старыми, не возрожденными.

Все вместе прибыли в Генисаретскую сторону (видно, к Вифсаиде прибыть помешал ветер) и высадились на берег.

Узнали про то жители и сейчас же потащили к нему всех своих больных. Вообще, куда бы он ни приходил, уже заранее, по дороге располагали недужных и просили его хоть коснуться их. Даже прикасавшиеся к его одежде исцелялись.

Формальная опрятность. В стороне Тира и Сидона. Выгоняет из девушки беса. У озера в десятиградии, в сторонке, исцеляет глухого заику.

Наведались к Иисусу столичные благочестивцы и законоведы и видят, что некоторые ученики Иисуса едят, не умывши рук. Сами же они строго соблюдали обычай омовения.

Например, перед едою или придя с торга они всегда мыли руки. Также следили за чистотой посуды и другой утвари. Неопрятность учеников Иисуса сильно их возмущала. Поэтому они говорят учителю: – Как это твои выученики едят неумытыми руками и нарушают этим наставления наших предков!

Иисус на это возразил: – Хорошо говорил о вас лицемерах пророк Исайя: «Эти люди уважают меня на словах, душа же их далеко от меня. Но напрасно думают удовлетворить меня, исполняя житейские наставления и суетные предания».

– Вы именно, – прибавил Иисус, – соблюдаете ничтожные обычаи, а Божьи заповеди выкидываете. Вот пример вам: по закону надо поддерживать родителей. А вы это устранили обычаем. В самом деле, если кто-нибудь из вас не хочет поделиться чем-нибудь с родителями, то он говорит по вашему укоренившемуся преданию: «Это дар Богу», и лишает на этом основании отца и мать необходимого.

Сказав эти слова, Иисус призывает к себе народ поближе и говорит ему: – Усвойте как можно лучше то, что я вам сейчас скажу: идущее к человеку снаружи или идущее внутрь его не может унизить человека или служить предметом для его осуждения. Напротив, что выходит из него самого, то нередко его оскверняет… – Слушайте же, не глухие, – добавил Иисус.

Когда пришли домой, ученики стали просить учителя объяснить его изречения народу.

– Как вы непонятливы, – воскликнул Иисус. – То, что входит с пищей внутрь, выбрасывается обратно разными выделениями. То же, что исходит из человека, иной раз приносит большой вред людям – напр(имер), дурные мысли, нарушение целомудрия, убийство, кражи, взяточничество, злоба, коварство, богохульство, гордость, безумие.

(Опрятность во всем способствует здоровой и приятной жизни; поэтому пренебрегать ею нельзя. Напротив, неопрятность может служить причиною заражения всевозможными болезнями и потому она есть зло. Но Иисус более подразумевал обрядовую, кажущуюся, формальную опрятность восточных людей, от которой очень мало толку. Так, если нет воды, то восточный человек умывается пылью, песком, землей, смотря по тому, что есть под рукой. Иисус хочет показать, что опрятность не главное, и что есть вещи поважнее, и на них-то прежде всего советует человеку сосредоточить свое внимание. Слова Иисуса можно понимать еще шире, чем излагает Марк. Извне идущее к человеку следующее: ругань, ложь, разного рода насилия, удары, раны, калечение, смерть и т. д. Разве виноват человек, что получил оплеуху, изранен, лишен свободы, изруган и т. д. Это не может унизить человека, и нет надобности драться на дуэли из-за безумного слова, только сам-то не произноси его, сам-то не насилуй: это будет уже выходящим из человека и потому может осквернить его. И в буквальном смысле Иисус почти прав: действительно, мы поглощаем ежедневно тысячи и миллионы заразных бактерий, но организм борется с ними и уничтожает их (иммунитет). Однако всему есть пределы: известное большое число бактерий, при ослабленном теле, уже производит болезнь и порою убивает. Но Иисус и не отрицает опрятность, он только ставит ее на второй план. Он разъезжал по озерам, ловил рыбу и потому, вероятно, часто купался. Он сам мыл ноги ученикам и соблюдал на пирах все обычаи, иначе оскорбил бы и хозяев.

Сущность изречения Иисуса можно выразить так: ВАШЕ БЕЗЗАКОНИЕ МЕНЯ УНИЗИТЬ НЕ МОЖЕТ. УНИЗИТЬ БЫ МЕНЯ МОГЛО ТОЛЬКО МОЕ СОБСТВЕННОЕ БЕЗЗАКОНИЕ. Ваши ошибки в отношении ко мне (или другим людям) не могут быть мне поставлены в вину и не делают меня заблуждающимся, но мои собственные ошибки только унижают меня и делают нравственно слепым).

Посещают окрестности Тира и Сидона. Входят в один дом, ничего о себе не говоря, чтобы немного отдохнуть от толпы. Но не могли утаиться – их сейчас же узнали.

Тут же приходит к Иисусу одна женщина – язычница, падает в ноги и просит исцелить ее безумную дочь.

– Пусть прежде поедят дети, а потом собаки. Нехорошо отнять пищу у детей и бросить псам, – сказал ей загадочно Иисус.

– Совершенно верно, господин, – соглашается просительница. – Однако и собаки

подбирают упавшие со стола объедки.

Понравился Иисусу такой разумный и сдержанный ответ. Поэтому он сказал ей: – Иди домой! Злой дух оставил твою дочь, и она теперь здорова.

Та поверила и пошла. Когда же пришла домой, то увидела, что бес покинул дочь, и она спокойно отдыхает в постели…

Уходят отсюда и появляются в земле десятиградия. Здесь приводят к Иисусу глухого, не владеющего хорошо языком, и просят прикоснуться к нему.

Иисус отвел его в сторону, вложил пальцы в его уши, плюнул (совсем непонятно), коснулся его языка, поднял взор к небу, вздохнул и произнес: – Откройтесь!

– Тогда к несчастному возвратился слух и способность к ясной речи.

– Не рассказывайте никому об этом, – сказал видевшим это исцеление Иисус.

Но чем строже он запрещал разглашать его дела, тем невоздержаннее о них все выбалтывали. Они восхищались и говорили: – Ловко все устраивает: немые у него говорят, глухие слышат.

(Отчасти понятно запрещение Иисуса говорить о нем, как о Христе и разглашать его чудеса, потому что это могло бы преждевременно служить к его аресту, т. е. до окончания им своего дела. Но запрещение также и способствовало славе Иисуса. Действительно, люди видели в этом запрещении его скромность и равнодушие к материальным выгодам. Поэтому еще более верили в его высокое призвание. Кроме того, хотя они некоторое время и удерживали свой язык из уважения к пожеланию Иисуса, но чем более терпели, тем более хотелось разболтать тайну. А так как в похвалах, удивлении и благодарности они не видели ничего худого, то в конце концов и разглашали запрещенное с особенною экспрессиею, в силу долгого воздержания).

Чудесная кормежка народа в десятиградии. В Далмануфе у Иисуса требуют небесного подтверждения его призвания. Исцеление слепого в Вифсаиде. В Кессарии Филипповой Петр объявляет Иисусу, что считает его Христом.

Однажды кругом Иисуса накопилось множество слушателей. Запасы их израсходовались, подкрепиться было нечем. Тогда Иисус созвал учеников и сказал им: – Жаль мне людей. Три дня уже при мне, а пищи у них больше нет. Если теперь отпустить их, то отощают в дороге, особенно дальние.

– Что же делать, – отвечают ученики. – Здесь в пустыне негде достать съедобного.

– А у вас много с собой хлеба? – спросил Иисус.

– Только семь хлебов…

После этого Иисус велел народу расположиться поудобнее на траве. Потом взял хлеб, благодарил за него Бога, разделил на ломти и передал ученикам, чтобы они его раздали окружающим. Было немного и рыбы. Он и с нею сделал то же.

Стали люди есть и наелись досыта, даже набрали семь корзин остатков от еды. Евших же было 4 тысячи человек…

После этого Иисус отпустил народ, а сам с учениками вошел в лодку и поплыл в окрестности Далмануфы. Тут окружили его фарисеи (считавшие себя исключительно благочестивыми людьми) и стали от него требовать небесных доказательств его высшей миссии (пусть-де небесные явления скажут о тебе, тогда поверим в твое призвание).

– И для чего этим людям нужны небесные знаки, – сказал Иисус, глубоко вдохнув. – Не получите вы их…

И поспешил вместе с учениками уйти от них. Сели в лодку и поплыли.

– Смотрите, – говорил им Иисус на пути, – берегитесь брать закваску от фарисеев или Ирода.

Ученики же при спешке не успели захватить довольно хлебов. Был только один у них хлебец. Поэтому они подумали, что Иисус намекает им на их оплошность, и перекорялись между собою в этом духе.

– О хлебе рассуждаете, – заметил им Иисус. – Как это вы не понимаете, что не о нем я

говорю… Все еще не проникло ваше сердце. И зрение у вас есть и слух, но ничего не видите, не слышите и не помните. Сколько коробов осталось, когда я накормил 5 тысяч народу?

– Двенадцать, – отвечают ему.

– А когда 4 тысячи наелось, сколько набрали корзин с остатками?

– Семь, – отвечали ученики.

– И теперь все не понимаете, – сказал Иисус. (Не упрекал он их, а остерегал от иродовых и фарисейских заблуждений.)

Приплыли в Вифсаиду. Приводят к Иисусу слепого и просят коснуться его. Учитель отводит его в сторону, плюет ему в глаза, кладет на них руки, потом принимает их и спрашивает слепого: – Видишь ли хоть что-нибудь?

– Вижу, но проходящие люди мне кажутся также смутны, как деревья, – отвечал убогий.

Тогда Иисус снова налагает ему руки на глаза и велит всматриваться. Он взглянул и увидел все ясно. Иисус отослал его домой, но не велел рассказывать в городе (Вифсаиде) о своем исцелении.

Идут в Кессарию Филиппову. Дорогою спрашивает Иисус учеников: – Что люди думают обо мне, за кого принимают?

– Одни за Ивана-Купалу, другие – за Илью, третьи – за других пророков, – отвечали ему.

– А вы как думаете обо мне? – спросил Иисус.

– Ты Христос, – ответил Петр.

Но Иисус сказал ученикам, чтобы они об этом никому не говорили.

– Много придется человеку (ему) пострадать, – охладил их пыл учитель. – Не узнают Христа: ни начальство, ни священство, ни ученые. Даже убьют его, но в третий же день после казни он оживет.

Петр отозвал учителя в сторону и стал возражать. Но он, взглянув на учеников, сказал громко Петру: – Отойди от меня, сатана! Ты думаешь по-житейски, а я по-Божьи.

Затем подозвал поближе учеников и народ и сказал громогласно:

– Кто хочет идти за мной, тот забудь себя и неси свой крест, как бы идя на собственную казнь. Кто хочет сберечь себя, тот в будущем себя погубит. А кто отдаст свою жизнь ради меня и моего учения, тот приобретет жизнь вечную. Какая выгода человеку приобрести весь мир, а в вечности себя потерять! Погубленную душу не спасешь никакими земными сокровищами. Да! Кто постыдится меня и моего учения в этом прелюбодейном и грешном мире, того и я постыжусь, когда приду в Божьей славе со своими святыми друзьями. Правду скажу вам, что некоторые стоящие тут со мною дождутся молодого возникающего в силе царства истины (вероятно, Иисус подразумевает первые христианские общины).

Илья и Моисей посещают Иисуса. Он исцеляет больного, которого не могли исцелить ученики. В Галилее говорит о будущих своих страданиях. В Капернауме говорит о том, кто значительнее в царстве истины.

Дней через 6 Иисус взял с собою Петра, Якова и Ивана и взошел с ними одними на высокую гору.

Ночью вдруг видят ученики, что одежда Иисуса заблистала и сделалась так бела, как снег. Так и белильщик не может выбелить. Затем будто бы подходят к Иисусу Моисей и Илья (по каким признакам ученики узнали и различили этих пророков?) и начинают с ним беседовать.

Испугались ученики, а Петр так растерялся, что предложил для каждого собеседника устроить тут по шалашику.

Далее видят они над собою светящееся облако и слышат исходящие из него слова: – Это Сын мой любимый! Слушайте его!

Потом все так же внезапно исчезло, как и появилось. Они всматривались кругом, но

ничего особенного не заметили и никого, кроме своего учителя, не увидели.

Когда спускались с горы, Иисус не велел им рассказывать о происшедшем до тех пор, пока некий умерший человек (т. е. Иисус) не воскреснет. Последнее слово не переваривалось их умом, и они с недоумением спрашивали друг друга: – Как это воскреснуть мертвому?

Недавно они видели Илью в небесах, между тем как, согласно пророкам, он должен предшествовать Христу и жить на земле. Это также вызывало их недоумение, и они спросили Иисуса: как же законоведы говорят, что Илья должен явиться на земле прежде тебя?

– Верно, – ответил Иисус. – Но он уже приходил и сделал свое дело. Вы знаете, как с ним поступили, именно так, как о нем заранее было написано… Также и другой человек будет унижен и много пострадает. (Он намекал на себя и Купалу).

Разговаривали дорогой. Когда возвратились к остальным ученикам, то видят целую толпу и слышат споры между апостолами и начетчиками.

Народ удивился его приходу. Стали подбегать к нему и здороваться.

Тут один человек выдвинулся из толпы и сказал Иисусу: я привел к тебе, учитель, своего немого сына. Припадок валит его наземь. При этом он испускает пену, скрежещет зубами и цепенеет. Твои ученики не могли его вылечить.

Иисус воскликнул: – О род неверующий! До каких пор буду с вами и буду терпеть вас. Подведите ко мне больного.

Бесноватый, увидев Иисуса, повалился на землю, испуская пену.

– Когда с ним это началось? – спросил Иисус.

– С детства, – ответил отец. – Он бросается то в огонь, то в воду. Если что можешь, сжалься над нами и помоги.

– Для верующего все возможно, – ответил Иисус.

– Стараюсь верить, но помоги мне в этом, – сказал со слезами отец. Иисус, видя, что сбегается народ, поспешно сказал: – Дух немой и глухой, удались навсегда от больного!

Болезнь вышла из больного, но он повалился и как бы помер… Иисус поднял его, и выздоровевший пошел с отцом и окружающими.

Наедине ученики спросили Иисуса: – Почему мы не могли изгнать злого духа?

Иисус ответил им: – Такие болезни изгоняются только молитвою и постом (значит, Христос молился и был умерен).

Шли через Галилею, стараясь быть незамеченными. Иисус говорил ученикам, что его предадут и казнят, но что он в третий день оживет. Эти слова они пропускали мимо ушей, просто не переваривали их, а просить объяснения боялись (видно, горяченек был Христос, или они очень скромны).

Пришли в Капернаум. Вошли в дом. Тут Иисус спросил их, о чем они дорогой говорили. Но они молчали, так как стеснялись сознаться в том, что они спорили о первенстве в будущем.

Тогда он подозвал к себе всех учеников и сказал им: – Кто из вас желает быть первым, служи всем больше других.

– Вот дитя, – сказал он, его обнимая. – Кто примет ради меня подобного человека, тот примет меня и пославшего меня.

Иван при этом спросил: – Как быть с человеком, который твоим именем изгоняет бесов, а нас чуждается? Мы ему запретили исцелять, потому что он не ходит с нами!

– Напрасно запретили, – возразил Иисус. – Кто исцеляет моим именем, тот не скоро решится осуждать меня. Кто не против нас, тот еще терпим. Кто утолит в зной вашу жажду ради меня, тот получит награду. Кто же отвратит вас от меня, тому легче бы утопиться в море.

– Если рука тебя побуждает к дурному, то отсеки ее. Лучше с одной рукой получить блаженство, чем с двумя погрузиться в вечные муки. Огонь их не угасает и червь не умирает. Если также нога или глаз твой тебя сбивают с толку, то уничтожь их. Лучше кривому и хромому получить неиссякаемое счастье, чем здоровому вечно мучиться.

Имейте силу душевную победить в себе дурное, между собою же живите дружно. Соль берегите для себя, а не для друзей. Если в соли не будет силы, то куда она годна. (Немного странно. Если один глаз соблазняет, то и другой также. Что же выколоть оба! Ноги могут дать самоуверенность и повод к дурному. Напротив, безногий или хромой будет поневоле скромен, несмотря даже на разбойничью натуру. Христос выражает высшую степень душевной силы, борющейся с животными страстями. Но проявлять ее надо с большой осторожностью. Философы так напугались этого учения, что хотят понимать его не буквально, а в форме душевной силы: глаза смотрят с завистью на богатство, на женщину, так не смотри. Ноги бегут к дурному делу, так останови их и т. д.).

Только что собрался он идти, как подбежал к нему человек, упал на колени и сказал:

– Добрый учитель, скажи, сделай милость, что я должен делать, чтобы достигнуть бесконечной жизни?

– Напрасно называешь меня добрым, – заметил Иисус. – Бог один добр. Не нарушай заповедей, т. е. будь целомудрен, не убивай, не воруй, не лги, не обижай, чти родителей.

– Все это я соблюдал с самых юных лет, – ответил тот.

Иисус взглянул на него, и понравился он ему. Тогда говорит: – Одного тебе не хватает: продай все, раздай неимущим, приходи ко мне и неси свой крест. Тогда будешь иметь богатство в небесах.

Но он смутился и с печалью отошел; жалко было расстаться с большим имением.

Посмотрев вокруг, говорит Иисус: – Как трудно богатым присоединиться к Божьему царству!

Ученики были изумлены. Но он опять сказал им: – Трудно, дети, опирающемуся на богатство проникнуть в царство правды. Удобнее верблюду пролезть сквозь маленькую калитку («игольное ушко» – ворота), чем богатому попасть в царство Бога.

Ученики продолжали изумляться и даже ужасаться и говорили между собою: – Кто же может спастись? (На востоке особенно распространено уважение к сильным, богатым и даже толстым людям.)

– Бог может спасти и богатых, – сказал Иисус, поглядев на них.

– Мы – то все бросили и идем за тобой, – заметил Петр.

– Верно скажу вам, – отозвался Иисус, – всякий, кто оставил ради меня и моего учения дом, братьев, сестер, отца, мать, жену, детей, имения или что другое, получит в этой жизни, среди гонений, во сто раз больше, чем он добровольно потерял, а в будущем нескончаемую жизнь.

– Да, – добавил Иисус, – в ней некоторые первые будут позади, а иные последние впереди…

На пути к Иерусалиму (но еще далеко от него) Иисус шел впереди, ученики же в страхе следовали сзади. Подозвав их, он опять стал говорить им о своей предстоящей судьбе:

– Вот мы подходим к городу. В нем выдадут некоторого человека (его) архиереям и «благочестивым». Они приговорят его к казни, поведут к язычникам (римлянам: царям и солдатам), будут ругать, бить и убьют. Но в третий день после того человек тот встанет…

Смутно понимая все это и предполагая земное торжество Иисуса, его воцарение, подходят к нему ученики Яков и Иван (Громовы) и говорят: – Мы просим тебя, учитель, исполнить одну нашу просьбу.

– Что же вы хотите? – спросил их Иисус.

– Когда наступит твоя слава, – сказали они, – то сделай одного из нас своей правой рукой, а другого – левой.

– Согласны ли вы пить со мной одну чашу и принять один крест? – спросил их Иисус.

– Согласны, – отвечали они.

– Хорошо, – сказал Иисус, – будете иметь со мною одно крещение и одну чашу будем пить, но все же моими главными помощниками будут те, которым заранее суждено быть. Это не от меня зависит.

Остальные десять учеников, видя эту сцену, обрушились с негодованием на братьев Громовых. Иисус же подозвал всех учеников и сказал им: – Вам известно, что цари и вельможи господствуют над людьми. Но вы не таковы должны быть: у вас больший обязан быть слугою для всех. Первый человек должен быть рабом. И сын людей (Иисус) пришел не для того, чтобы барствовать, а чтобы самому послужить и даже пожертвовать своею жизнью для общего спасения.

Приходят в Иерихон. Выходили отсюда с учениками и множеством народа. У дороги сидел слепой нищий Вартимей. Он, прослышав, что идет Иисус-целитель, стал вопить: – Иисус, потомок Давида, помилуй меня!

Его унимали, но он еще громче выкрикивал то же. Иисус остановился и велел его позвать.

– Иди, не бойся, зовет тебя, – сказали слепому.

Он сбросил с себя верхнюю одежду, вскочил и предстал перед Христом.

– Чего тебе нужно? – спросил последний.

– Мне хочется иметь зрение, – ответил нищий.

– Можешь идти, – сказал Иисус, – твоя вера тебя исцелила. Он тотчас прозрел и пошел со всей толпой по одной дороге.

Иисус въезжает на осле в Иерусалим. В Вифании. Смоковница. Выгоняет из храма купцов. Значение веры. Вопрос начальства у Христа о его власти.

Были близко к Иерусалиму. Когда подошли к Вифании, к горе Елеонской, Иисус говорит двум ученикам: – Идите в это селение. У самого входа в него увидите молодого ненаезженного еще осла. Отвяжите его и приведите сюда. Если же будут у вас спрашивать, зачем вы это делаете, – скажите, что осленок нужен нашему господину. Тогда хозяин отпустит его с вами.

Все так и вышло. На улице они нашли привязанного к воротам осла. Когда они стали его отвязывать, люди, стоявшие тут, сказали: – Что же это вы делаете? Они же ответили: – Осленок нужен нашему господину… Тогда они не стали им препятствовать.

Привели осла, покрыли своей одеждой. Иисус сел на него и поехал. Многие по его дороге постилали свои одежды, бросали ветки. Иисус проезжал через них. Идущие впереди и рядом с ним восклицали: – Спасение идет! Прославим идущего для Божьих дел. Прославим наступающее царство Отца нашего Давида! Спасение с небес идет к нам…

При таких обстоятельствах въезжал Иисус в Иерусалим, вошел в храм и все в нем осмотрел.

Было уже поздно, и потому он удалился с учениками ночевать в Вифанию (тут, вероятно, возвратили осла).

На другой день опять идут в город. Иисус проголодался. Видит вдали зеленую смоковницу и направляется к ней. Но плоды в это время еще не поспевают, и потому он ничего, кроме свежих листьев, на ней не нашел. Тогда, обращаясь к дереву, говорит: – Никто и никогда не будет больше есть твоих смокв!

Слова эти слышали его ученики. Пришли в Иерусалим. Вошли во храм. Тут Иисус стал выгонять продавцов и покупателей, опрокинул столы менял и клетки с жертвенными голубями. Не позволял даже через храм носить вещи. При этом он приговаривал: – Разве не знаете предписанного: мой дом есть место для молитвы, а вы сделали его воровским притоном…

Узнали про дела эти архиереи и законоведы и разобиделись. Стали они раздумывать, как бы уловить его и уничтожить. Прямо же схватить его не решались, так как боялись народа, который восхищался его учением и делами.

Вечером же Христос с учениками опять ушли из города на ночевку.

Утром шли обратно в город и проходили мимо смоковницы, которую осудил Иисус на вечное бесплодие.

Видят, что смоковница засохла. Петр, вспомнив слова Иисуса, говорит: – Посмотри,

учитель, осужденное тобою дерево погибло!

– Имейте Божью веру, – сказал Иисус. – Тогда, если скажете вот этой горе: «Пойди и утони в море», – и она двинется и погрузится в воду. Только не сомневайтесь в силе ваших слов и мыслей. Тогда они действительно сбудутся, что бы вы ни задумали. Правду говорю вам, что ни будете просить в молитве, все исполнится. Только верьте, что получите. Когда же молитесь, то прощайте всех ваших врагов, чтобы и Отец ваш небесный простил вам ваши ошибки.

Приходят опять в Иерусалим. В храме подходят к Иисусу архиереи, законники и начальство и спрашивают его: – Где источник твоей власти? Кто дал тебе ее?

– Спрошу я вас об одном, – сказал Иисус, – если ответите мне, то и я сообщу вам, какою властью все делаю: – Деятельность Ивана Купалы была делом суетным или Божьим?

Тогда они стали тайком переговариваться между собою: «Если ответим – Божьим, то скажет – почему же отвергли его проповеди и благоприятное свидетельство об Иисусе? Если ответим – суетное, то оскорбим народ, который почитает Ивана как пророка».

Поэтому ответили Иисусу: – Не знаем.

– Ну тогда и я не скажу вам об источнике моей власти.

Рассказ о бессовестных работниках.

Один человек, – сказал Иисус, – насадил виноградник, огородил его, сделал пресс для выжимания сока, построил башню для надзора, нанял рабочих, садовников и виноделов, а сам уехал по другим делам. Проходит время, и хозяин отправляет в свое имение доверенного сказать виноделам, чтобы они сдали ему вино. Но они схватили посланника, поколотили и отпустили ни с чем. Хозяин посылает еще служащего, но и тому разбили голову и выгнали с позором. Сколько он потом ни посылал своих слуг, садовники кого убивали, кого калечили – но должных плодов не отпускали. Имел хозяин единственного любимого им сына. Дай, думает, попытаю последнее средство: пошлю сына. Может быть, устыдятся и отдадут мне должное.

Но виноделы, узнав наследника, говорили между собою: «Убьем его! Тогда имение достанется нам…»

Так и сделали, а убитого выбросили из его же виноградника.

– Как вы думаете, – обратился Иисус к окружающим, – что сделает хозяин с виноделами?

– Разумеется, уничтожит их, а имение поручит другим.

– Неужели вы, – продолжал Иисус, – не читали следующее: «Удивительно, что камень, отброшенный строителями дома как негодный, впоследствии был принят и поставлен в главную часть основания всей постройки?»

Тут слушающее его начальство вполне разобрало, что рассказ и последние слова Иисуса намекают на неказистые дела их и предков. Обидно им было, и пожелали схватить его, но побоялись народа.

Платить ли подати.

Тогда отошли и порешили подослать к нему ревнителей благочестия и сторонников Ирода, чтобы в чем-нибудь уличить и осудить.

Те, подошедши к Иисусу, говорят ему: – Учитель, мы уверены в твоем беспристрастии! Ты не смотришь на лицо, не беспокоишься об угождении сильным, а прямо и всем одинаково указываешь на истину… Как ты думаешь, следует ли платить императорские налоги?

– Вижу вашу хитрость, – ответил Иисус. – Покажите-ка мне серебряную монету!

Ему подали динарий. Он смотрит на монету и говорит им: – Это чье изображение, чье написано имя?

– Императора, – отвечают.

– Ну и отдайте принадлежащее ему, а Божье – Богу. Изумились все находчивому

ответу, а хитрецы ушли.

Жизнь бесконечна.

Вместо них приходят из секты сластолюбцев прожигатели жизни, не признающие иного существования, кроме краткой земной жизни. Они отрицали воскресение.

– Учитель! – сказали они Иисусу. – Моисей дал нам закон: «Если кто умрет, оставив бездетную жену, то брат его должен жениться на этой вдове и продолжить, если возможно, род своего брата…» Было семь братьев. Первый из них женился и скоро умер, оставив бездетную вдову. Второй взял ее себе в жены, но также умер и также не оставил потомства. Взял ту же вдову третий, но и с ним повторилась та же история. Перебрали ее все семь братьев, все перемерли, а после них умерла и общая их жена… Теперь спрашивается, если суждено всем ожить, кому она будет женою? Как разделят ее семеро мужей?

Иисус ответил им: – И это приводит вас в сомнение! Значит, не знаете вы ни книг ваших, ни силы Божьей! В посмертной нашей жизни уже не будет браков: все будут подобны ангелам (высшим, чем человек, существам)… Что умершие оживут – видно также из книг. Разве не читали в книге Моисея: «Я Бог Авраама, Исаака и Якова». Неужели Бог есть Бог мертвых? Если же – живых, то у него живы и все умершие… Ясно, что вы ошибаетесь.

Высшая заповедь.

Один из законоведов, слыша удачные ответы Иисуса, спросил его: –А какая главная заповедь?

– Главная заповедь, – ответил Иисус, – следующая: СЛУШАЙ, НАРОД! ТОЛЬКО ЕСТЬ ОДИН БОГ-ПОВЕЛИТЕЛЬ. ЛЮБИ ЕГО ВСЕМ СУЩЕСТВОМ СВОИМ И ОТДАЙ ЕМУ ВСЕ СВОИ СИЛЫ, ВЕСЬ СВОЙ УМ, ВСЕ СВОИ СТРАСТИ И ВСЕ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ. Вторая заповедь, подобная первой по своей важности, такова: ЛЮБИ ОКРУЖАЮЩИХ ТЕБЯ ЛЮДЕЙ, КАК САМОГО СЕБЯ. Выше этих заповедей ничего нет.

– Верно, учитель, – заметил законник. – Бог один и нет иного повелителя. Любить его и людей всеми способностями души и тела – важнее всех самых щедрых сожжений животных на жертвеннике.

– Ты и сам не далек от царства истины, – сказал Иисус законнику, видя его разумное понимание обязанностей человека.

Иисус выше Давида.

После этого никто уже не покушался озадачивать Иисуса, напротив, сам он поставил в тупик окружающих следующим вопросом, на который никто не мог ответить. Законники говорят, – сказал Иисус, – что Христос есть сын Давида, т. е., что Христос меньше Давида. (На востоке понятие о детях, о сыновьях и дочерях иное, чем в Европе. Там сын означает нечто низшее в сравнении с отцом. В старину вообще отец мог распоряжаться детьми, как хотел, вплоть до лишения их жизни). А как же сам Давид произнес духом святой истины следующее: – Сказал Бог повелителю моему: «Будь правой рукой моей, пока я не уложу всех врагов наших к твоим ногам». Итак, Давид называет Христа своим господином. Как же он может быть его сыном? (Очевидно, Иисус хочет этим указать, что он, Христос, выше Давида, Соломона и всех пророков, что он и высказывал в других местах евангелий неоднократно).

Берегитесь книжников.

Множество народа Иисуса слушает с наслаждением. Между прочим, он говорит народу: – Остерегайтесь законников, которые любят долгополую одежду, любят народные приветствия, первые места в синагогах и на пиршествах! Они обирают вдов, а на виду у всех долго молятся. Это притворство еще более увеличивает их вину.

Вдовий грош.

Присел Иисус против помещения, в котором собирались пожертвования. Иные богачи

давали много. Одна бедная вдова положила грош. Тогда Иисус поманил учеников, показав им на неимущую, сказал: – Верно скажу вам, что жертва этой вдовы наибольшая, так как она отняла у себя и отдала Богу необходимое, свой последний кусок хлеба, а другие клали излишки, которые пошли бы на их прихоти.

О гибели евреев, наступлении царства истины и вторичном пришествии Иисуса.

Выходили из храма. При этом один из учеников говорит Иисусу: – Погляди, учитель, какое строение, какие камни!

– Все это будет разрушено, – заметил Иисус – так что не будет и двух сложенных правильно камней.

Сели отдохнуть на горе Елеонской. Вдали виднелся храм. Петр, Яков, Иван и Андрей спрашивают наедине Иисуса, когда же это будет, и по каким признакам можно догадаться о наступлении бедствий. (Судя по последующему ответу Иисуса, очевидно, что как он, так и ученики соединяли разрушение Иерусалима с началом величайших мировых бедствий, с последующим наступлением царства истины и со вторым пришествием Христа.)

– Берегитесь обмана, – отвечал им Иисус. – Многие назовутся моим именем и будут выдавать себя за спасителей. Народы будут обмануты. Услышите о войнах, о землетрясениях, голоде и смуте. Не ужасайтесь: это начало болезни, но не конец… Держитесь крепче: вас будут судить, бить в синагогах, будете отвечать за меня перед царями и правителями. Мое учение распространится вами по всему миру. Когда схватят вас и поведут к ответу, вы не бойтесь, не смущайтесь и не обдумывайте заранее, что сказать. Во время самого допроса найдутся у вас подходящие слава. За вас будет говорить дух святой истины. Будут великие распри и вражда. Братья будут осуждать друг друга на казнь. Также отец – сыновей, а сыновья – родителей. Все возненавидят вас за мое учение. Терпите до конца и тогда спасетесь. Когда же увидите предсказанную Даниилом мерзость на святом месте, тогда бегите из Иудеи в горы. Кому случится быть на кровле (они на востоке плоские и заменяют двор или балкон), не заходи в дом, чтобы забрать вещи. Если ты на поле, не беги домой за одеждой. Беда тогда беременным и кормящим грудью! Молитесь, чтобы не случилось этого в субботу (день покоя). Такие тогда будут муки, каких не было от начала мира и никогда больше впредь не будет. Если бы не сократил Бог, ради избранных, время этих страданий, то никто бы не спасся. Но сократятся эти ужасы ради немногих Божьих людей. (Тут в воображении Иисуса сливается падение Иерусалима и бедствия евреев с неслыханными муками всего населения земного шара, которые, по мысли Иисуса, должны предшествовать царству Истины и могущественному второму приходу Христа). Тогда появятся ложные пророки и самозваные мессии. Они будут совершать чудеса, чтобы соблазнить даже избранных. Остерегайтесь их, заранее вас предупреждаю. Скажут также – вот здесь Христос или вон там… Не верьте. Пришествие же мое будет таково: после описанных мною неслыханных человеческих бедствий померкнет солнце, потухнет луна, будут падать с неба звезды и вообще равновесие неба нарушится. Увидят человека, несущегося на облаках с великой славой и силой. Он пошлет своих служащих собрать со всех стран света избранных им людей. Когда у смоковницы ветки становятся мягки и пускают листья, то вы ждете лета. Так и тут: когда увидите все мною описанное, знайте, что я близко, у самых дверей… Верно скажу вам, что не успеет еще вымереть наше поколение, как все предсказанное мною сбудется. Скорее исчезнут небо и земля, чем не исполнятся мои слова. (Точно, день и час моего пришествия никто не знает: ни служители Божьи, ни Сын, а только один его Отец.) Поэтому наблюдайте, бодритесь и молитесь, будьте готовы, так как не известно точно то время. (Здесь Христос ясно выражает свою надежду на свое пришествие – прежде смерти современных ему поколений. Может быть, под своим возвращением он подразумевает образование первых христианских обществ. Но возникновение их было постепенным, а не было внезапно в славе и силе. Также не было и неслыханных мировых бедствий, подобных которым, будто бы, не могло больше быть. Война 1914 года была, действительно, неслыханным бедствием, но нельзя поручиться зато,

что последующие бедствия не превзойдут это. Христос только отказывался указать точно время своего возвращения, т. е. день и час его, но был уверен в близости его, не заходящей за сто или двести лет).

– Один владелец, – продолжал учитель, – уезжая, оставил свое имение слугам. Каждому из них дал свое дело, а сторожам велел караулить и ждать его во всякое время. Так и вы ждите меня, потому что не знаете, когда я приду: вечером, в полночь, поутру или когда поют петухи. Плохо, если застану вас спящими. А потому и говорю вам: всегда будьте настороже.

Постановление еврейского начальства схватить и казнить Христа.

Через два дня должен наступить праздник пасхи. Архиереи и законоведы искали случая теперь же, до праздника, тайно арестовать Иисуса и казнить.

– Только не в праздник, – говорили они, – когда всюду много народу, который может оказать сопротивление.

Надушили Христа перед смертью.

Был тогда Иисус с учениками в Вифании и обедал в доме Симона, прозванного прокаженным. Приходит к ним женщина с алебастровым сосудом чистого драгоценного нардового масла, отбивает от кувшина горлышко и льет ароматы на голову Иисуса. Увидя это, некоторые возмутились, осуждали женщину и говорили: «Какой неразумный расход… Не лучше ли было бы продать это миро за 300 рублей, а деньги раздать нуждающимся?»

– Оставьте женщину в покое, – сказал Иисус, – что сбиваете ее с толку! Она сделала хорошее дело. Нищие всегда при вас, а я уж ненадолго с вами. Она сделала, что желала, что могла, именно приготовила меня к погребению. Верно скажу вам, мое учение будет распространено по всему свету, и везде узнают о том, что сделала эта женщина.

Иуда сговаривается с архиереями о выдаче Иисуса.

Тут Иуда, один из 12 учеников Иисуса, ушел от них и направился к архиереям с предложением указать им на Иисуса в удобное для ареста время. Они обрадовались и обещали ему за это 30 больших серебряных монет. С этого момента Иуда искал подходящего случая, чтобы тайно, без многолюдства, выдать Иисуса священству и законоведам.

Последний ужин Иисуса с учениками в первый день праздника пресного хлеба.

В день праздника пресного хлеба, когда резали и ели пасхального ягненка, ученики спрашивают Иисуса: – Где думаешь праздновать пасху? Укажи! Мы пойдем и все приготовим.

– Идите в город, – говорит Иисус, обращаясь к двум своим ученикам, – встретится вам человек с кувшином воды. Вы идите за ним. Когда он придет домой, вы скажете хозяину дома: – Наш учитель просит дать ему комнату, где бы можно было ему и ученикам праздновать пасху. Тогда хозяин укажет вам большую убранную и устланную комнату. Тут все и приготовьте.

Два ученика пошли в город и сделали все так, как сказал им учитель.

Вечером все направились в город и расположились в приготовленном помещении. Когда же ужинали, Иисус говорит ученикам: – Верно скажу вам, один из вас, сидящий здесь, предаст меня.

Они опечалились и спрашивали один за другим у Иисуса: – Неужели я?

– Тот, – ответил Иисус, – кто в одно время со мной обмакивал хлеб в блюде. Этому заранее суждено быть, но все же плохо тому, который предаст человека. Лучше бы такому совсем не родиться.

Во время еды Иисус взял хлеб, поблагодарил Бога за пищу, разломал его на куски, раздал их ученикам и сказал: – Берите и ешьте. Это как бы мое тело (т. е. с ним будет то же).

Потом взял чашу с вином, поблагодарил Бога, предложил всем пить из нее и сказал: –

Это как бы моя кровь, проливаемая для спасения многих людей. Верно скажу вам, уж не придется мне больше пить с вами. Только при наступлении царства Божьего вкушу опять виноградного сока (тут он как-будто думает о земном царстве истины).

После этого, попев псалмы, пошли на ночлег к горе Елеонской.

По дороге Иисус предсказывает, что все в эту ночь разбегутся, а Петр откажется от него.

Дорогою говорит им Иисус: – Все вы в эту ночь усомнитесь во мне. Знаете из книг: «Убью пастуха, и разбегутся овцы». Так будет и в эту ночь с нами. Когда же оживу, прежде вас буду в Галилее.

– Пускай все усомнятся, но не я, – сказал Петр.

– Когда дважды пропоет петух, ты трижды отречешься сегодня от меня, – заметил Христос.

– Умру, а не откажусь, – настаивал Петр. То же и другие утверждали.

Молитва Иисуса в Гефсимании.

Пришли в Гефсиманию.

– Посидим здесь, – сказал Иисус ученикам, – а я пойду с Петром, Яковом и Иваном помолиться.

Отойдя, говорит трем ученикам: – Тоска и страх меня одолевают. Не уходите отсюда, не спите!

А сам немного отошел от них, упал на землю и умолял Бога отклонить, по возможности, предстоящие ему смерть и страдания.

– Отец, – говорил Иисус, – пронеси мимо меня чашу этих страданий! А, впрочем, пусть будет по-твоему, а не по-моему!..

После этого возвращается к трем ученикам и видит, что они уже уснули.

– Симон! Ты уже успел заснуть, – говорит он Петру, – и час не мог пободрствовать! Крепитесь и молитесь, чтобы не сойти с доброго пути! Уверенность у вас велика, да не знаете вы, как слабо тело.

Опять отходит от них и по-прежнему молится. Снова подходит к ним и видит их сонными. Глаза у них после ужина и усталости сами собой смыкались, и они даже не в силах были ему отвечать.

Иуда выдает Иисуса. Его арестуют. Все бегут.

В третий раз молится Иисус и в третий раз возвращается к ним и говорит: – А вы все покоитесь! Ну, теперь конец. Человека отдают в руки заблудших. Вставайте, пойдемте… Вон идет мой предатель!

Тут же подходит Иуда (один из учеников его) с огромной толпой, вооруженной саблями и кольями. Его подослали архиереи, законоведы и старейшины. Иуда же заранее сказал им: – Кого поцелую, тот нам и нужен. Берите его и уводите осторожно.

– Здравствуй, учитель, – сказал он Иисусу и поцеловался с ним.

Тут толпа окружила его, чтобы он не мог уйти. Один из присутствующих возмутился, взмахнул саблей и отсек ухо у одного архиерейского слуги.

– Вот тебе раз, – сказал Иисус, – вы на меня вышли с оружием, как на разбойника! Ведь я же каждый день бывал с вами в храме и наставлял вас. Но должны, однако, сбыться изречения мудрецов (пророчества).

Тут все близкие отступились от Иисуса и бежали. Один молодой человек все же упрямо следовал за ним. Юношу схватили, но он, вырываясь, оставил у них свое одеяло, которым был прикрыт от холода по ночному времени. Так без покрывала и бежал от них.

Иисуса судят.

Приводят Иисуса к архиерею. К нему уже собрались все другие архиереи, законоведы и

начальники.

Петр следил за всем издали и шел за толпой. Он вошел во двор архиерея за Христом, присел к слугам и грелся у костра.

Собрание между тем искало повод обвинить Иисуса и казнить. Много было против него показаний, но их было недостаточно для смертного приговора, Свидетели, напр(имер), говорили: – Мы сами слышали, как он говорил: разрушьте этот храм, а я в три дня построю другой – чудесный. Но и этого было мало. Тогда архиерей поднялся и сказал Иисусу: – Что же ты ничего не возражаешь… Но Иисус молчал.

– Ты ли, ожидаемый Христос (спаситель), сын Прославляемого?

– Я, – отозвался Иисус. – Теперь вы видите человека, плывущего на небесной высоте. Он будет правой рукой Божьей силы.

Архиерей, услышав такой ответ, в ужасе разодрал на себе платье и сказал присутствующим: – На что нам свидетельские показания… Вы сами слышали его богохульство! Как вы думаете, чего он заслуживает?

Все признали его достойным смертной казни.

Нашлись и такие, которые плевали на него, закрывали ему лицо, били и спрашивали: – Угадай-ка пророк, кто тебя ударил? И слуги хлопали его по щекам.

Отречение Петра.

Проходит мимо греющегося Петра одна из архиерейских служанок, всматривается в него и говорит: – А ты был вместе с этим назаретским Иисусом!

– Даже не понимаю, о чем ты говоришь, – сказал Петр, а сам вышел в смущении на передний двор. Тут пропел петух. Служанка, увидевши Петра в другой раз, говорит окружающим, указывая на него: – Этот из них!

Но Петр опять отрекся. Тогда стоящие с ним стали ему говорить: – Верно, что ты из них. И по выговору видно, что ты тоже из Галилеи. Сходно говоришь с Иисусом.

Но Петр побожился в том, что совершенно не знаком с арестованным. Тут прокукарекал петух во второй раз. Тогда вспомнил Пётр слова Иисуса о его отречении. Стыдно стало Петру, и заплакал он.

Иисус у Пилата.

Как только рассвело, архиереи, старейшины, законоведы (юристы) и весь суд собрались на совещание и постановили немедленно отправить связанного Иисуса к Пилату (наместнику римского императора; Иудея была губернией или колонией римской империи).

– Правда ли, что ты иудейский царь? – спросил Иисуса Пилат.

– Совершенно верно, – отвечал Иисус.

Тут архиереи завалили его разными обвинениями.

– Что же ты не оправдываешься? – обратился Пилат к Иисусу. – Вот сколько против тебя говорят!

Иисус молчал, а Пилат дивился. Ради праздника он освобождал обыкновенно одного арестованного, за которого просили евреи. Был тогда у него в кандалах со своими сообщниками Варава. Они обвинялись в убийстве во время мятежа. Народ, бывший на судилище, вспомнил про этот обычай и потому стал просить Пилата об его исполнении.

– Не хотите ли вы, – ответил Пилат, – чтобы я отпустил вам иудейского царя?

Пилат видел причину обвинения Иисуса в зависти и потому желал его спасти. Но архиереи стали шептать народу, чтобы просили за Вараву.

– Но что же сделать с этим, которого вы зовете иудейским царем? – спросил Пилат.

– Распять его, распять! – кричат.

– Но какое же зло он сделал? – возразил Пилат.

– Распять его, распять, – еще сильнее закричала толпа.

Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, Вараву отпустил, а Иисуса велел сначала бить, а потом отдать на распятие.

Тут солдаты отвели его во внутренний двор (преторию) и собрали весь отряд. Потом одели его в красную царскую одежду, сплели венок из терна и надели ему на голову. Потом подходили к нему, били палкой по голове, плевали на него, становились перед ним на колени, падали ниц и говорили: – Да здравствует иудейский царь!

Насмеявшись в волю, сняли с него торжественную одежду, одели в его собственную и повели на казнь.

Тут шел один человек с поля. Остановили его и взвалили на него бревно, к которому хотели пригвоздить Иисуса.

Идут. Пришли на обычное место казней, возвышение в виде лба, называвшееся Голгофой (взлобок).

Предложили Иисусу попить перед казнью вина с примесью смирны, но он не согласился.

Участники казни делили одежду Иисуса по жребию. Прибили его ко кресту в девятом часу утра. На нем было написано: «Царь иудейский». По обеим сторонам его распяли двух разбойников. Так сбылось написанное Исаиею: присоединили к преступникам.

Проходящие неодобрительно отзывались об Иисусе, кивали на него и говорили: – Вот он, разрушающий храм, в три дня восстановляющий его! Спаси-ка самого себя! Ну-ка, оторвись от бревна!

Также и архиереи с законниками, шутя, говорили между собою: – Других спасал, а себя не может! Пусть Христос, израильский царь, сойдет с креста сейчас, на наших глазах! Даже распятые с ним его осуждали…

В 12 часов, в полдень, сделалось повсеместно темно (и продолжалось это до 3 часов дня). Тут Иисус неясно (конечно, по-еврейски) закричал: – Боже мой, Боже мой, зачем ты покинул меня!

Стоявшие около, не разобравши его слов, сказали: – Кажется, зовет Илью на помощь. А другие побежали за губкой, напитали ее уксусом и на палке поднесли ко рту Иисуса (для продолжения его жизни).

– Посмотрим, сказали они – не придет ли Илья снять его с креста. Но Иисус еще вскрикнул и умер.

В это время занавеска в храме разодралась пополам. Сотник, слышавший его стоны и возгласы перед смертью, сказал: – Возможно, что это был Сын Божий!

Вдали стояли женщины и смотрели на все происходящее. Между ними находились Мария из города Магдалы, другая Марья (мать Якова и Осии) и Соломия. Они еще в Галилее следовали за Иисусом и служили ему. Было много и других, пришедших с ним в Иерусалим.

Осип Аримафейский хоронит Иисуса.

Вечером, перед субботою, днем покоя, Осип из Аримафеи, известный член Совета, ожидавший и сам наступления царства Божьей истины, осмелился войти к Пилату и просить тело Иисуса.

Пилат удивился, что он уже помер. Поэтому потребовал сотника, у которого и спросил, давно ли скончался казненный Иисус. Тот сказал, и тогда Пилат разрешил Осипу взять тело. Он купил полотнище, снял Иисуса с креста, обвил полотном, положил в пещере, высеченной в скале, и закрыл вход тяжелой плитой.

Мария Магдалина и другая Мария присутствовали при погребении, заметили и самый склеп, и где в нем положили Иисуса.

Воскресение Иисуса и отшествие в небеса.

На другой день (после субботы) эти две Марии и Соломия купили ароматы, чтобы надушить труп.

К пещере они пришли рано утром, при восходе солнца.

– Только кто отвалит нам от входа в склеп тяжелый камень, – говорили они.

Но, приблизившись, видят, что плита уже отвалена, и вход открыт. Вошли в склеп и с

ужасом увидели сидящего с правой стороны юношу в белой одежде.

– Не бойтесь, – сказал он им. Вы ищете распятого назаретянина Иисуса. Он воскрес, его здесь нет… вот тут он лежал… Пойдите и скажите Петру и другим его ученикам, что, оживший, он ждет их в Галилее, как ранее обещал. Там его и увидите.

Женщины выскочили из пещеры и побежали в страхе. Со страху же они ничего никому не сказали о том, что видели и слышали.

Иисус воскрес рано, в первый день после субботы (он поэтому теперь называется воскресением, а прежде был первым, суббота же была седьмым и заменяла воскресенье). Сначала он явился Марье Магдалине, которую освободил от семи бесов. Она пошла и объявила о том горюющим и плачущим сподвижникам. Но они не поверили, что он жив и что Мария его видела.

Потом Иисус явился в ином образе (?) двум ученикам, когда они шли в одну деревню. Тогда они возвратились с дороги назад и объявили о том оставшимся. Но и этим ученикам не поверили.

Наконец он явился всем одиннадцати во время ужина. Он упрекал их за недоверие к видевшим его и за неподатливость и косность сердца.

– Ходите по всей земле, – добавил Христос, – и проповедуйте доброе всем существам. Кто поверит вам и очистится от заблуждений, тот будет спасен. А кто не поверит – будет осужден. Поверившие будут исцелять душевно больных, будут говорить на иностранных языках, ядовитые змеи будут для них безвредны, они могут пить без вреда яды, одним прикосновением будут исцелять больных.

Таким образом, Господин после этой беседы соединился с небом и стал правой рукой Бога. Ученики же его везде проповедывали Его учение, подкрепляя слова свои дарованными им чудесными силами и помощью Христа.

Верно все тут написанное.

Комментарий

Статья написана по мотивам Евангелия «От Марка святое благовествование».

Датирована 1920 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп.1. Д.407. Л.2-47. Публикуется по сб. «Евангелие от Купалы».

Интересна заключительная фраза «Верно все тут написанное». Евангелие Марка является самым коротким. Большая часть сведений от Марка подтверждается другими евангелистами, в то время как три другие евангелия содержат фрагменты, не отраженные в других источниках. Евангелист Марк считается основателем Православной коптской церкви, наследовавшей культуру фараонов.

Предание о жизни и учении Христа по Луке

Обращение к Феофилу.

Многие стали составлять описания хорошо известных нам событий. Они были переданы нам их очевидцами и служителями учения. Захотелось и мне, почтенный Феофил, по тщательном исследовании известного мне материала, составить тебе описание всего по порядку, чтобы ты имел твердое основание того, в чем был наставлен.

Происхождение Ивана Купалы.

Во времена губернатора Иудеи Ирода был тут один священник (из Авиевой очереди), Захария со своей женой Елизаветой (из рода Аарона).

Были они оба праведны и никогда не нарушали Божьих заповедей. Детей у них не было: Елизавета была бесплодна. Оба были люди пожилые.

Однажды по очереди служил Захария в храме, и случилось ему по жребию войти в храм кадить. Народ молился снаружи. Вот видит Захария с правой стороны жертвенника ангела. Захария смутился и даже испугался.

– Не страшись, Захария! – сказал ему ангел. – Твоя молитва услышана, и жена родит тебе сына. Назови его Иваном (что значит добрый дар, или благо), потому что будет тебе и многим от него радость, так как он будет велик у Бога, не будет пить вина и от самого рождения проникнется духом святой истины. Многих евреев возвратит он к Богу. Силою духа он будет подобен Илье. Отцов он примирит с детьми, не покоряющихся правде сделает святыми. Вообще, подготовит весь народ к восприятию господина.

– Трудно этому поверить, – возразил Захария. – Сам я стар, да и жена моя в летах почтенных.

– Я – Гавриил, т. е. приближенный Бога (курьер его), – ответил ему ангел. – Меня послали тебя порадовать. Теперь ты онемеешь и будешь молчать до тех пор, пока сказанное мною не сбудется. Это наказание тебе за то, что ты усомнился.

Между тем народ дивился, что Захария медлит с каждением и не показывается из храма.

Наконец он вышел, но не мог говорить и стал объясняться знаками (мимикой). Тогда молящиеся поняли, что он напуган чудесным видением.

Когда миновала пора его службы, он возвратился домой, но оставался немым. Жена его забеременела, но никто о том не знал в течение 5 месяцев. Елизавета же думала: – Вот как устроил Бог! Теперь не будут презирать меня люди за мою бездетность.

Происхождение Иисуса.

В шестой месяц беременности Елизаветы тот же Гавриил был послан Богом в один галилейский городок, Назарет, к одной девушке Марье, уже обрученной некоторому человеку по имени Осип.

– Радуйся, счастливица, – сказал ангел Марье, появившись в ее жилище. – Бог посетил тебя! Блаженна ты среди женщин!

Марья смутилась и не понимала, что все это значит.

– Не опасайся, Марья, – сказал ей ангел. – Ты приобрела расположение Бога. Ты забеременеешь и родишь сына. Назови его Иисусом (спаситель). Он станет велик в жизни и назовется Сыном Божиим. Бог даст ему престол его предка Давида, и будет он царствовать над евреями до бесконечности.

– Как же я могу родить, – возразила Марья, – если я еще незамужняя?

– Святой дух овладеет тобой, сила Божья снизойдет на тебя, и ты родишь, – сказал ангел. – Поэтому и дитя будет свято и назовется Божиим Сыном. Вот Елизавета, твоя старая бесплодная родственница, уже на шестом месяце беременна сыном. Ни одно слово Божье не останется без исполнения.

– Я слуга Божья, – ответила Марья. – Пусть будет все так, как ты сказал.

Тогда ангел скрылся, а Марья встала и поспешно направилась в одно из селений гористой Иудеи, где жил Захария со своей женой Елизаветой.

Свидание Марьи с Елизаветой.

Входит Марья в дом Захарии и здоровается со своей родственницей. В это время у Елизаветы зашевелился младенец, она исполнилась Святого Духа и воскликнула с воодушевлением: – Велика ты теперь между женщинами и велико твое дитя! Как это случилось, что пришла ко мне мать моего владыки. Не даром же разыгрался у меня младенец, когда ты вошла ко мне в дом! Счастлива ты, поверившая, потому что так и будет, как тебе сказано.

– Славлю Бога и радуюсь ему, моему спасителю, – сказала в ответ Марья. – Он увидел мое смирение, и вот теперь будут чтить меня все народы. Он возвысил меня. Свято имя Его. Милость Его к боящимся Его будет идти из рода в род. Явил он свою силу, рассеял надменных, свергнул сильных с престолов и поставил смиренных. Нуждающихся удовлетворил, а богатых всего лишил. Обратил наконец внимание на Израиля, на дитя свое, как и обещал ранее Аврааму и его потомству.

Марья погостила у Елизаветы 3 месяца, а потом ушла домой.

Рождение Ивана Купалы.

Елизавета осталась одна, и ей пришло время родить. Когда же родила сына, услыхали про то соседи и родственники и порадовались вместе с нею, что Бог проявил ей свою милость и показал свою силу.

В восьмой день пришли совершать обряд обрезания и хотели назвать дитя, в честь отца, Захариею.

– Нет, – возразила мать, – назовем его лучше Иваном.

– Но у тебя и в родстве нет никого с таким именем!

Стали спрашивать насчет имени немого отца. Он знаками потребовал доску и написал: «Иван его имя». Все очень удивились этому согласию. Тут же возвратился его голос, и он стал говорить и благодарить на радостях Бога. На всех окружающих напал страх. Они разгласили о случившемся по всей нагорной Иудее. С удивлением о том слушали и говорили: – Что-то выйдет из этого младенца! Явно, что сила Божья была с ним.

Захария же, полный духа истины, пророчествовал: – Прославим израильского Бога за то, что он посетил свой народ, освободил и спас его через потомка Давида, как и говорил через своих святых пророков. Через них он обещал, что спасет нас от врагов и недоброжелателей, покажет нашим отцам свою милость, вспомнив свое обещание, свою клятву Аврааму, нашему отцу. Он обещал дать нам возможность безопасно, после избавления от врагов, служить ему все время святостью и правдой. И ты, дитя, будешь пророком высочайшего! Ты будешь предшествовать господину и подготовишь ему дорогу. Ты дашь понять народу, что его спасение в раскаянии, в оставлении грехов. Бог посетил нас по своему милосердию, как высшее солнце. Оно освятит находящихся в смертной темноте, чтобы направить шаги их на путь мира.

Младенец же рос телом и духом. Потом жил в пустыне до самой проповеди его народу.

Перепись населения. Рождение Иисуса. Видение пастухов и посещение ими Иисуса.

Во время беременности Марьи, при императоре Августе, была перепись во всех римских владениях (историки отрицают). Это была первая перепись в Сирии при губернаторе Квириние.

Евреи должны были записываться в том селении, из которого они родом. Пошел также из галилейского Назарета и Осип со своей женой Марьей в Вифлеем, город Давида, так как Осип был его потомком. В Вифлееме Марья родила сына, первенца, спеленала его и положила его в коровьи ясли, так как на постоялом дворе не нашлось им места.

В той местности были стада, а при них ночные пастухи. Вдруг является им ангел, причем свет Божий осиял их. Они страшно перепугались, но ангел сказал им: – Не ужасайтесь! Я сообщу вам великую радость, которая относится и ко всей земле: в давидовом городе Вифлееме родился спаситель. Он есть Христос и владыка. Вот вам доказательство: вы найдете спеленованное дитя в яслях.

Тут неожиданно присоединились к ангелу небесные войска, которые громко славили Бога и пели: – Слава Богу в небесных высотах. Людям же да будет мир и благость.

Когда ангелы удалились в глубь небес, пастухи опомнились и говорили друг другу: – Пойдемте в Вифлеем и посмотрим то, о чем мы узнали от ангелов.

Они поспешно отправились и скоро отыскали Марью с мужем и младенцем и рассказали, что они слышали с неба о новорожденном. Все были поражены, а мать заметила сказанное и запомнила.

Пастухи после этого возвратились к своему месту, прославляя Бога и удивляясь, что все оказалось так, как им было заранее объявлено.

Обрезание Иисуса.

Через 8 дней после рождения Иисуса над ним совершили обряд обрезания, причем назвали его Иисусом, как предложено было ангел им еще до зачатия дитяти. (Обряд обрезания как будто имеет гигиеническую цель: всегда иметь головку полового члена обнаженной от кожной покрышки, которая и срезается. Обрезание имеет и символическое значение: намек на целомудрие и отречение от животных страстей. Некоторые объясняют обрезание желанием Моисея делать бесплодными детей плохих родителей. Это было будто бы искусственным подбором родичей. В таком случае обрезание должно быть двояким: для лучших родителей оно было гигиенической операцией, а для худших – кастрациею.)

Протекли и дни очищения Марьи. Тогда, по закону Моисея, младенца отнесли в Иерусалим, чтобы представить Богу. Закон же говорит: всякий новорожденный мальчик должен быть посвящен Богу. (Посвящение есть идеальное стремление сделать каждого человека служителем чистой истины, т. е. совершенным. Странно, что то же не относится к девочкам. Но это объясняется тем, что служитель Божий мужчина делает, в силу полной восточной зависимости жены от мужа и девушки от родителей, и самую женщину рабою истины).

При посвящении мальчика Богу приносились в жертву две горлицы или два молодых голубя.

Предсказание Симеона.

Тогда в Иерусалиме жил один праведный и благочестивый старец по имени Симеон. Он ждал освобождения евреев и был полон святым духом истины. Ему этим духом было предсказано, что он будет жить, пока не увидит спасителя людей – Христа.

Дух Божий направил Симеона в храм как раз тогда, когда Иисуса посвящали Богу. Старик взял дитя на руки, прославил высшего и сказал: – Теперь ты, Боже, отпускаешь своего слугу с миром, как обещал, потому что увидел я теперь спасение, приготовленное тобой для всей земли, свет для всех народов и славу еврейского рода.

Родители дивились словам Симеона, но он их похвалил, а Марье сказал: – Дитя это послужит причиною падения и спасения многих евреев и причиною споров. Твою душу также пронзит острый меч страданий. Тогда обнаружатся сокровенные мысли и симпатии множества людей (т. е. после смерти Христа и страданий Марьи).

Анна пророчица, дочь Фануила.

Тут еще была одна вдова, по имени Анна, лет 84, которая прожила с мужем всего 7 лет. Она не отходила от храма, служа Богу воздержанием и молитвою день и ночь. Она также подошла к младенцу, хвалила и прославляла его ожидающим спасения от Иерусалима.

Двенадцатилетний Иисус в храме. Покорное дитя.

Совершивши все обряды, родители возвратились со своим ребенком в Галилею, в г. Назарет.

Дитя росло и телом и духом, пропитываясь мудростью. Божья рука была на нем.

Осип с Марьей каждый год ходили в Иерусалим на праздник пасхи (это был праздник в память освобождения от египетского рабства). Однажды пришли они на праздник, когда Иисусу было уже 12 лет. По окончании дней пасхи они пошли домой. Сына при них не было, но они были уверены, что он, как обыкновенно, идет домой с другими. Прошел день, а его все нет. Тогда они стали искать его между родственниками и знакомыми. Но его с ними не оказалось. Возвратились в Иерусалим. Стали искать и только через 3 дня нашли в храме. Он сидел среди учителей, слушал и задавал вопросы. Бывшие тут дивились его разуму. Изумлены были и родители.

– Что же это ты наделал, – воскликнула Марья, – мы с отцом уже 3 дня с отчаянием ищем тебя!

– Нужно было искать, – ответил мальчик. – Разве вы не знаете, что я принадлежу моему Отцу.

Они не проникли в эти его слова, но он покорно пошел за ними в Назарет и был у них в повиновении. В сердце матери запечатлелось это событие, и она хорошо его помнила. Между тем Иисус рос, умнел и пользовался любовью Бога и расположением людей.

Иван Купала и его речи.

В 15 год правления римского императора Тиберия, когда Пилат был губернатором Иудеи, Ирод – Галилеи, брат его Филипп – Итуреи, а Лисаний – Авилинеи, при архиереях Анне и Каиафе, – было повеление Божье к известному Ивану, жившему в пустыне. По этому повелению Иван ходил по всей Иорданской окрестности, убеждая всех покаяться и оставить грешную жизнь. Вышло, согласно написанному у пророка Исайи: «В пустыне вопит голос (можно подразумевать тут и отсутствие восприимчивых к добру людей): – Подготовьте и сравняйте дорогу для господина, углубления и рвы засыпьте, возвышения и холмы сройте, чтобы путь был ровный и прямой. Пусть все живущее узнает, в чем заключается его спасение!»

Люди приходили к Ивану. В знак раскаяния он предлагал им окунуться в воду и помыться. Это называлось крещением. (Очевидно, Иван, прозванный купальщиком, был большой любитель воды и опрятности. Он даже не отходил далеко от реки. Погружение в воду было знаком твердой решимости оставить заблуждения и начать новую жизнь. Оно было очень оригинальным обрядом для того времени, хотя он несомненно заимствован). При этом он говорил кающимся: – Ехидное поколение! Как это вы собирались бежать от возмездия? Надо, чтобы были плоды от вашего раскаяния. Не надейтесь на Авраама, которого вы считаете своим родоначальником. И камни эти Бог может обратить в потомство Авраама. Уже отточены топоры. Бесплодное дерево рубят и жгут. (Эти слова Ивана и в переносном и в буквальном смысле верны. Действительно, вся природа, весь космос, вся материя потенциально жива и дожидается только толчка, в образе зародыша, чтобы обратиться в любую сложную форму – даже в детей Авраама и в детей Божьих. Другой смысл слов Ивана заключается в том, что достоинство человека, хотя и зависит от рода, но в конце концов определяется личными делами и качествами. Бриллиант не теряет своей ценности от того, что выкопан из навоза).

– Что же нам делать? – спрашивал Ивана народ.

– У кого лишняя одежда, отдай тому, у кого нет ее. Есть у тебя избыток пищи – поделись с тем, у кого ее недостает.

Пришли к Ивану и сборщики налогов и тоже спрашивают его: – Как нам быть, учитель?

– Не берите с людей более положенного в законах, – ответил им Купала.

Спрашивали и солдаты: – Что нам делать?

– Никого не обижайте, – отвечал Иван, – напрасно не обвиняйте, будьте довольны своим жалованием.

Иван говорит об Иисусе.

Все ждали избавления от бедствий, грехов и владычества язычников. Про Ивана тоже думали, не он ли Христос-спаситель. Спрашивали его о том, но он говорил: – Я очищаю вас слегка, только водою. За мною идет Могучий. Я не достоин разувать его. Он прочистит вас огнем святой истины. Все орудия для очищения пшеницы у него в руках. Труха и солома будут непрерывно сжигаться.

Много говорил Купала народу, наставляя его на истинный путь.

Иван в тюрьме.

Иван коснулся и Ирода. Он обличал его за все дурное и за то, что отбил жену у своего брата и женился на ней. За это Ирод схватил Ивана и лишил свободы.

Крещение Иисуса у Купалы.

Еще до заключения Ивана Иисус пришел к нему креститься. И вот, когда Иисус погрузился в реку, раскрылось небо, и оттуда появился в телесном образе, в виде голубя, Святой Дух. В то же время услышали с высоты небесной слова: – Ты дитя мое возлюбленное! В тебе проявится моя воля.

Иисус отдался своему делу лет 30. (Далее писатель перечисляет род Осипа, номинального отца Иисуса, начиная с самого Осипа и кончая Адамом. А так как Адам был сотворен Богом, то и выходит, что Иисус был Божьим потомком, Божьим Сыном. То же можно сказать и про всех людей: все мы дети Бога. Тут не видно научных подробностей. Адам и вообще первые люди произошли от низших существ, последние от неорганической материи. Но действовали все-таки силы природы, или силы Божьи, которые и послужили для создания человека. Таким образом справедливо, что все сущее, как и сама Вселенная – Божье творение).

Борьба с сатаною или победа Иисуса над страстями: голодом, стяжанием, честолюбием.

Переполненный духом святой истины (стремлением к правде и к деятельности), Иисус, после купанья в Иордане, увлекается желанием побыть в пустыне, чтобы помыслить наедине. Тут 40 дней он ничего не ел и только под конец почувствовал голод. Может быть под влиянием голода и сильного возбуждения духа Иисус боролся сам с собою, с овладевающими им мыслями и противоречиями, что выразилось в его разговоре с диаволом (т. е. противоположностью добрых стремлений Иисуса).

– Если ты дитя Божье, – сказал ему диавол, – то прикажи этому камню превратиться в хлеб (чтобы утолить голод).

– Не хлебом одним живет человек, – ответил Иисус, – но также и великой идеей, или Божьей истиной. (Напр(имер) ненависть и всякое зло убивает человека, а добро живит. Изобретения облегчают труд и делают его иногда в тысячи раз производительнее. Так что тут мысль служит источником пищи и других необходимых человеку предметов. Идея более рождает хлеб, чем непосредственный первобытный человеческий труд).

После этого диавол поднял Иисуса на высоту и в одно мгновение показал ему все государства мира (с горы нельзя этого видеть; здесь подразумевается игра воображения).

– Мне дана власть, – сказал диавол, – передавать управление этими странами тому, кому хочу. Преклонись передо мною, и все будет твое. (Здесь как бы неясно, кто распоряжается судьбою народов, – Бог или его противник. Но дело в том, что сатана сам находится под властью Бога и сотворен им. Вероятно, он и необходим. С другой стороны власть в современном мире отчасти приобретается уступкою времени и греху, т. е. поклонением сатане, или диаволу).

– Отвяжись от меня, сатана, – сказал Иисус. – В законе сказано: «Перед одним Богом преклоняйся и ему одному служи».

Тогда поставил сатана Иисуса на краю высокой крыши храма и сказал: – Бросайся отсюда, если ты Сын Божий! В псалмах написано: ангелам прикажет хранить тебя, и на руках тебя понесут, чтобы ты не расшибся о камни.

– В законах сказано, – ответил Иисус, – не искушай твоего владыку – Бога (т. е. не проверяй сомнением Божье могущество).

Тут диавол оставил Иисуса до времени. (Больше о подобном искушении диавола нигде не говорится. Зачем же это слово «до времени»?)

Земляки в Назарете пытаются столкнуть Иисуса в пропасть.

В великом одушевлении пошел Иисус из пустыни в Галилею. Здесь он беседовал с людьми в синагоге и везде был прославляем. Слухи о его прекрасном учении разнеслись по всей стране.

Приходит, наконец, в свой родной Назарет, и в субботу, по своему обыкновению, входит в синагогу. Ему дали книгу пророка Исайи, чтобы он почитал присутствующим.

Отыскав в книге одно место, он прочел его вслух: «Божий дух во мне, так как я утешаю нищих, облегчаю страдальцев, освобождаю измученных и угнетенных, исцеляю слепых и объявляю о наступлении счастливых времен…»

Тогда Иисус закрыл книгу и возвратил ее служащему в синагоге. Глаза всех были устремлены на Иисуса, потому что много слышали о его делах.

– Теперь, – сказал он, – исполнились слова пророка.

Все согласились с ним, дивились его мудрым речам и ждали, что он и у них совершит чудные дела. Другие же колебались и говорили: – Не велика штука: ведь это только сын нашего простака Осипа!

– Вы сомневаетесь во мне, – сказал Иисус, – и может быть скажете мне поговорку: прежде всего, врач, вылечи самого себя, т. е. сделай и здесь, в своем селении, что, как мы слышали, ты делал в Капернауме. Но верно скажу вам, ни один пророк не почитался на своей родине. Много было вдов у евреев, при Илье, во время голода от трехлетней засухи. Но послан был пророк не в еврейский город, а к иностранке-вдове в Сарепту Сидонскую. Много и прокаженных евреев было при Елисее, однако исцелился от проказы только Нееман Сириянин, а не еврей.

Услышавши такие слова, слушатели были оскорблены в своих патриотических чувствах и пришли в ярость. Они повскакали со своих мест и погнали Иисуса вон из города. Тут они возвели его на края возвышенности, которой окружено это селение, и угрожали столкнуть его отсюда в пропасть. Но он каким-то образом уклонился от этой печальной участи и бежал в Капернаум.

Проповедь в Капернауме. Исцеление душевнобольного.

Тут он и поселился и учил по субботам. Дивились люди его торжественному и властному слову.

Случился в синагоге больной, в котором как бы сидел кто-то и кричал: – Нет тебе дела до нас, Иисус из Назарета! Оставь нас в покое, не губи! Знаю, что ты святой Божий… («Нечистый дух», по местному выражению. Действительно, если голос истины, голос разума и науки мы называем духом святой правды, то почему бы и голос безумия, заблуждения и лжи не называть духом зла, заблуждения, духом нечистым. Это только ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ неизвестного явления, которое так обычно в народе. Он представляет себе в лицах смерть, холеру, чуму, истину и ложь. Истину он называет Богом, а ложь диаволом. Это так просто и удобно).

Иисус велел крикуну замолчать и уйти из больного. И вот болезнь оставляет его и валит на пол посреди комнаты без всякого, впрочем, вреда. Народ повергается в ужас не только от искусства Иисуса, но и от способности его, как думал народ, изгонять бесов.

– Кто же это такой, повелевающий бесами, как рабами, – говорили между собой люди.

Весть о нем разнесли по всей окрестности.

Излечение Петровой тещи.

Из синагоги Иисус пошел к Петру. У его тещи была сильнейшая горячка. Стали просить о ней Иисуса. Он подошел к ней и прикрикнул на горячку (вот опять олицетворение болезни). Тогда теща почувствовала себя хорошо, встала и прислуживала пришедшим гостям.

Исцеление других больных.

При закате солнца (когда стало не так жарко) привели к Иисусу больных разными болезнями. Он на каждого клал свои руки, и они выздоравливали. При этом из душевно больных как бы выходили бесы, которые объявляли: – Ты Сын Божий, Христос!

Он же запрещал им разглашать эту тайну.

Эгоизм горожан.

Утром на другой день Иисус вышел из дома и ушел в безлюдное место. Но народ отыскал его и не пускал от себя. Он же говорил им: – И другие селения должен я порадовать объявлением о наступлении Божьего царства. Не для вас одних я послан…

И ходил он по разным галилейским синагогам.

Проповедь с лодки. Ловля рыбы. Приобретение помощников.

Однажды стоял Иисус на берегу Генисаретского озера (близ которого был Капернаум). Народ тесной толпой окружал его, так как каждый желал получше расслышать Божье слово. Вероятно, эту тесноту он нашел неприятной, потому что, увидав поблизости две лодки, задумал воспользоваться одной из них. Лодки покачивались на озере, а рыболовы у берега промывали сети. Одна из лодок принадлежала Симону. Иисус вошел в нее и попросил Симона немного отплыть от берега. Тогда сел и учил с лодки. Когда же кончил, сказал Симону: – Отплывите на глубину и закиньте сети.

– Мы ловили, учитель, всю ночь, – возразил Симон, – и ничего не могли поймать! Но, по твоему желанию, попытаемся разок…

Попытка оказалась удачной: захватили столько рыбы, что даже сеть прорывалась, и не знали, как справиться. Тогда поманили товарищей, находившихся в другой лодке. Те помогли им вытащить сеть. Рыбой наполнили обе лодки, и они от этого чуть не утонули.

Симон был поражен. Он припал к коленям Иисуса и сказал: – Лучше уйди от меня, господин мой: я человек грешный…

Ужас объял всех от такого странного лова рыбы. Оцепенели и товарищи Симона, Яков и Иван Заведеевы, хозяева другой лодки. Иисус же сказал Симону: – Не страшись! Теперь ты должен улавливать людей.

Обе лодки были вытащены на берег, а хозяева их все побросали и пошли за учителем.

Исцеление прокаженного.

Были в одном селении. Приходит к ним человек в сильной проказе, падает в ноги Иисусу и говорит: – При твоем желании, господин мой, ты мог бы освободить меня от болезни…

– Да, я этого хочу, – сказал Иисус, – исцелись!

При этом он простер к нему свою руку и коснулся его. Проказа сразу сошла с больного.

– Не рассказывай о происшедшем, – сказал бывшему больному Иисус, – а пойди покажись священнику и принеси законную жертву, установленную Моисеем за очищение от проказы.

Но чем больше запрещал Иисус говорить о его исцелениях, тем больше распространялась о нем молва, так что все более и более стекалось к нему людей, желающих его послушать или полечиться. Это утомляло его, и он часто удалялся в безлюдные места и молился.

Исцеление параличного.

Однажды Иисус учил. Тут были благочестивые фарисеи и ученые из Галилеи, Иудеи и Иерусалима. Сила Божья проявлялась в исцелении больных. Принесли одного параличного вместе с его кроватью. Но в дом, по многолюдству, протиснуться не могли. Тогда придумали разобрать потолок и спустить больного, вместе с постелью, в дом прямо перед глазами учителя. Так и сделали. Иисус, видя веру принесших паралитика, сказал: – Прощаются тебе твои заблуждения и ошибки.

Законники и благочестивцы (секта) при этом подумали: – Странный человек. Как он может прощать грехи. Это оскорбление Божества!

– Знаю, какие мысли приходят вам в голову, – сказал Иисус. – Вы думаете, что я не могу прощать грехи, что я богохульствую. А что легче: простить грехи или велеть расслабленному сейчас встать и ходить! Я сделаю труднейшее, чтобы вы убедились в праве человека прощать.

И, обратившись к больному, сказал ему: – Забирай свою постель и иди домой.

Он сейчас же бодро поднялся, собрал свои носилки и, прославляя в радости Бога, зашагал к месту своего жительства. Видевшие это в изумлении и страхе говорили: – Ну, чудные дела мы видим…

Иисус в доме грешника. Упреки. Пояснения Иисуса.

Вышедши из этого дома, Иисус увидел сборщика налогов Левия, занятого своим делом.

– Идем вместе, – сказал ему Иисус. Тот все оставил и пошел. Левий устроил в честь Иисуса пиршество. На него прибыли и друзья Левия, между которыми было много сборщиков. Законоведы и благочестивцы – фарисеи, видя это собрание, упрекали учеников Иисуса: зачем хлеб-соль водите с притеснителями народа и беззаконниками.

Иисус, услыхав это, сказал: – Не здоровые нуждаются во враче, а больные. И мне приходится исправлять не праведных, а заблудших.

– Наши ученики и Ивановы, – сказали еще ему, – много постятся и молятся, а твои, знай себе пируют… Ладно ли это!

– На свадьбе никто не постится, – возразил Иисус, – но уйдет жених, разойдутся гости, и тогда они поведут будничную жизнь и будут своевременно поститься.

Затем еще добавил: – Не разумно чинить плохую старую одежду лоскутом от новой крепкой, так как тогда и новую одежду испортит, и к старой свежая материя не подойдет. Также неумно хранить молодое вино в старом бурдюке. Бурдюк не выдержит молодого вина, и сам пропадет, и вино выльется. Напротив, молодое вино надо вливать в новый бурдюк. Тогда и то и другое будут целы. Еще вам скажу: никто не станет пить тотчас после хорошего старого вина молодое не зрелое.

В субботу растирают хлебные колосья и едят зерна.

В первую после пасхи субботу пришлось Иисусу с учениками идти хлебными полями. Ученики срывали зрелые колосья, растирали и жевали зерна. Узнали про это благочестивцы фарисеи и сейчас же упрекают Иисуса: – Нельзя в субботу работать! Ведь это приготовление пищи. Оно запрещено Моисеем в субботу.

– Разве вы не читали, – возразил Иисус, – что сделал Давид, когда проголодался со своими товарищами? Он вошел в скинию, взял оттуда хлеб, ел сам и поделился со спутниками. Между тем этого хлеба, по закону, никто, кроме священников, не мог есть… Поверьте, что человек может распоряжаться и субботой.

Исцеление сухорукого.

В другую субботу случилось Иисусу быть в синагоге и учить. Тут был калека, у которого правая рука не действовала. Законники и благочестивцы видели сухорукого и с нетерпением ждали, когда Иисус обратит на него внимание и исцелит. Хотелось им обвинить учителя в нарушении субботы. Иисус уже знал их мысли и сказал калеке: – Выйди-ка сюда на середину!

Когда он вышел, Иисус обратился к юристам ученым и сказал им: – Что лучше делать в субботу – добро или зло, помочь несчастному или оставить без внимания?

Они молчали. Тогда он посмотрел на них и сказал сухорукому: – Протяни паралличную руку…

Он протянул и стал с этих пор владеть ею так же свободно, как другою.

Законники и благочестивцы положительно взбесились от ярости. Они вышли из синагоги и совещались о том, как бы доконать Иисуса. (Нам ярость и гнев их не совсем ясны. Но надо помнить, что за нарушение субботы житейскими делами, например лечением больных, закон Моисея наказывает смертной казнью. Цель закона оставить хоть один день в неделю на обучение и умственное развитие евреев. Законники так были убеждены в целесообразности этого закона, что не только считали Иисуса нарушителем правды, но подрывателем их авторитета в народе. Как он смеет противоречить тому, что они в тех же

синагогах постоянно утверждали. Им было обидно. Они были унижены, между тем как их противник, Иисус, пользовался необычным почетом и вниманием, которого они сами никак не могли добиться. Наконец, разве Христос не мог отложить свое лечение до других дней недели! Но для него и народа это было неудобно, так как другие дни были заняты работой, а синагоги были пусты).

Избрание 12-ти помощников.

Около этого времени пошел он однажды вечером на гору и провел всю ночь в молитве. Утром же собрал тут всех своих учеников, отобрал из них 12 человек и назвал их своими послами, или апостолами. Вот их имена: Симон (которого Иисус назвал Основой, камнем, или Петром) и Андрей – его брат, Яков и Иван, Филипп и Варфоломей, Матвей и Фома, Яков Алфеев и Симон-Зилот, Иуда Яковлев и Иуда-Искариот (который потом изменил ему и выдал).

Длительная проповедь Христа апостолам и народу.

С избранными 12 сотрудниками Иисус сошел с горы и расположился на ровной долине. Их окружали другие ученики и множество народа из Иудеи, Иерусалима и приморских мест (Тир и Сидон). Одни пришли послушать Иисуса, некоторые исцелиться от болезней или избавиться от нечистых духов. Всякий больной старался коснуться учителя. И такие выздоравливали, так как из него выходила какая-то целительная сила.

Он, обративши взоры на учеников, говорил: – Блаженны вы, не привязанные духом своим к собственности. Вам принадлежит царство Божьей истины. (Нищий духом есть тот, кто, даже имея богатство, не привязан к нему, не придает ему значения, не считает своим и употребляет на общественную пользу. Его дух свободен от корыстолюбия и стяжания, богатство попало к нему случайно, он лично им не пользуется, он нищий духом. Наоборот, бедный может быть по духу стяжателен. Но вообще бедные по духу, по убеждению ничего не имеют, кроме необходимого и того, что служит им для плодотворной общественной деятельности).

– Счастливы вы, голодающие сейчас, так как сыты будете в наступающем царстве правды.

– Счастливы вы, плачущие, так как обрадуетесь и засмеетесь.

– Счастливы вы, если вас ненавидят люди за любовь к человечеству, отлучают, ругают и бесчестят. Радуйтесь этому, так как вам приготовлена за это высшая награда. Ведь также поступали и с пророками предки преследующих вас людей. (Иисус, останавливая свой взгляд на учениках, главным образом и подразумевал их самих. Он учил их в настоящем и будущем. Дальнейшее было уже предостережением для них).

– Напротив, беда вам, богатые, так как вы уже получили, чего желали. (Иисус противопоставляет богатых, стяжательных людей, богатых по убеждению, сторонников богатства по духу, – людям бедным по духу, то есть по внутреннему убеждению. Из этого видно, во-первых, что под бедными духом он никак не подразумевал глупцов, идиотов, неспособных и т. д., а именно людей нестяжательных, хотя случайно и владеющих богатствами, а во-вторых, что бедный, неимущий может быть по убеждению и характеру корыстен и богат, а если ничего не имеет, то только по бессилию или невоздержанию. Одним словом, нельзя судить поверхностно).

– Беда вам, пресыщенные, так как наголодаетесь.

– Беда вам, счастливые, так как зарыдаете.

– Беда вам, если все будут вас расхваливать, так как всеобщая похвала была уделом лжепророков… Их именно почитали предки тех самых людей, которые вас преследуют.

– Не только не преследуйте невинных, или тем более пророков, людей выдающихся, ваших благодетелей, но даже жалейте врагов ваших, делайте добро и тем людям, которые вас ненавидят. Говорите хорошо даже о тех, которые о вас говорят дурно или ругают вас. Молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке не отвечай тем же, напротив,

подставь ему и другую. Отнимающему от тебя верхнее платье не препятствуй снять и остальное. Просящему давай и не требуй обратно. Вообще поступайте с людьми так, как желаете вы, чтобы и с вами они поступали.

– Любить любящих не мудрено! На это и дурные способны. Выказывать благодарность – тоже дело обычное. Это и заблудшие делают. Дать взаймы с уверенностью получить свое обратно – также заслуга не великая… Но вы, мои слушатели, любите ваших врагов, делайте добро и взаймы давайте, не ожидая ничего. Тогда будет вам великое вознаграждение, и будете вы детьми Божьими, потому что будете подобны своему Отцу, который милостив и к злым, и к неблагодарным. Будьте же милосердны, как ваш Отец.

– Не судите врагов ваших, и вас не осудят и не накажут. Не обвиняйте их, и вас не обвинят. Простите их, и вас простят. Давайте им, и вам возвратят той же мерой: утроенною, переполненною. Какою вы мерою мерите, такою же отмерят вам. (Видна система отношения к врагам: не судите судом, не обвиняйте на словах, простите и добро им делайте).

– Не считается дерево хорошим, если плоды его дурны. Также не называется растение плохим, если оно приносит чем-нибудь пользу. О всяком дереве судят по его плодам. Не бывает смокв с терновника или винограда с репейника. Также мы можем считать того человека добрым, который распространяет кругом себя доброе, а злым того, кто распространяет зло… Переполненное сердце того или другого выносит наружу словами или действиями то, что в нем находится в изобилии.

– Вот вы зовете меня своим господином. Но какой же я господин ваш, если вы не исполняете моих советов? Кто приходит, слушает и исполняет мои слова, подобен человеку, строящему свой дом на фундаменте. Пошли дожди, наводнения, но дом не мог повалиться, так как основание его стояло на камне. А кто слушает меня, но не делает, как я указываю, похож на строителя, который поставил дом не на камне, а на песке. Случилось наводнение, размыло рыхлую почву, наклонился дом, а потом и совершенно развалился. Мы не только не делаем добра врагам, но и добрым людям причиняем злое, даже нашим благодетелям и великим гениям, благотворящим всему человечеству. Мы и праха их не стоим, и всячески преследуем, распинаем их, сжигаем, казним и другими способами изводим. Мы изводим этим самих себя, наших родных, наше потомство и все человечество. Мы не только не даем взаймы врагам, но и добрым людям даем только под верное обеспечение, притом за проценты, и это считается нормальным. Степени разного рода зла можно расположить в таком нисходящем порядке:

Зло гениям, Божьим детям, пророкам и другим высшим благодетелям человечества. Это есть величайшее заблуждение, самое страшное и ужасное по своим последствиям!

Зло средним людям, делающим нам добро. Этот грех называется низкою неблагодарностью, высшей низостью души.

Зло людям, ничего дурного для нас не сделавшим. Это средний грех, или заблуждение.

Зло людям, сделавшим нам дурное, считается между людьми похвальным. Это якобы их право и не осуждается большинством. Надо, говорят, проучить его. Если человек неосторожно похвалится хотя бы и хорошим, каждый считает долгом сбить с него спесь. Если похвалится худым, скажут молодец, вообще отнесутся снисходительнее.

Почему же нельзя делать зло злым? Не будем ли мы этим поощрять злодеев, распложать лентяев, тунеядцев и разбойников. Но здесь говорится не о суде человеческом, а о самоуправстве. Вот это самоуправство-то, самосуд и отрицает Иисус. Почему же? Дело в том, что в силу несовершенства нашей души, ее звериного происхождения, мы склонны преувеличивать сделанное нам зло и сообразно этому платить за него вдвое. Получивший такое двойное возмездие обидчик, также в силу иллюзии, уплачивает вдвое. Зло растет и растет, пока враги не уничтожат друг друга. Так поступают семейства, роды, племена, народы, государства и т. д. От этого происходит взаимное самоистребление, а не спасение от дурного. Поступивший же по завету Христа человек или народ сразу тушит враждебный огонь и его страшные последствия.

Все же хищники будут поощрены и будут все более и более преобладать в

человечестве. Как между мирными травоядными и птицами в древние времена образовались волки, тигры, гиены, вороны, орлы, соколы и другие хищные существа, так и среди людей, несмотря даже на беспощадную борьбу со злыми, люди – хищники не выродились. Против размножения злых – суд сторонних беспристрастных выборных лиц, которому Иисус придает важное значение и даже преувеличенную строгость (см. Матвея): так за слово «безумный» человек подвергается геенне огненной, т. е. истреблению. Преступник может не уничтожаться лично, это противоречило бы милосердию, но свобода его должна быть ограничена настолько, чтобы он не мог делать зла и, главное, распространять свой род. Может быть, разумные браки преступников, руководимые мудрым выборным правительством, изменят и род их к лучшему. Также будут попытки к их исправлению.

Заочное исцеление слуги сотника.

Окончив свою речь, Иисус возвратился в Капернаум.

У одного офицера (сотника) был при смерти очень хороший слуга. Наслышавшись про Иисуса, сотник послал к нему еврейских старшин просить об исцелении. Они пошли к учителю, умоляли его и говорили: – Сотник этот любит наш народ, даже устроил нам синагогу, и вполне достоин того, чтобы ты исполнил его просьбу.

Иисус пошел с посланными к офицеру. Но последний посылает к нему своих приятелей сказать: – Не беспокойся более, господин мой, так как дом мой недостоин твоего посещения. И я сам поэтому не обратился прямо к тебе. Ты только повели, и слуга мой выздоровеет. Вот и я, хотя и подвластный человек, но распоряжаюсь солдатами и слугами по своему желанию.

Услышав это, Иисус удивился и сказал шедшей за ним толпе: – И между евреями я не встретил такой веры.

Когда посланные друзья вернулись к сотнику, то слуга его уже поправился.

Иисус воскрешает в Наине сына одной вдовы.

Идет учитель в город Наин. По обыкновению, следуют за ним ученики и много народу. Приближаются к городским воротам. Тут они встретили похороны: несут единственного сына одной вдовы. Ее сопровождает толпа родственников, знакомых и сочувствующих.

Видя плачущую мать, господин пожалел ее и сказал: – Не горюй… – а сам подошел к умершему и коснулся носилок. Носильщики остановились.

– Юноша, – сказал он покойнику, – к тебе я обращаюсь, поднимись!

Мертвый приподнялся и стал что-то говорить. Тогда Иисус поручил ожившего заботам матери.

Благоговейный страх объял всех окружающих, и говорили они: – Великий пророк между нами… Видно посетил Бог еврейский народ.

Такое мнение распространилось о нем по всей еврейской стране.

Мое замечание о чудесах Иисуса.

Можно ли допустить эти заочные исцеления, воскрешение мертвых и т. п., как бы неестественные вещи. Исцеления больных и изгнание бесов, конечно, можно отчасти объяснить силою внушения, гипнотизма и другими неизвестными нам силами, но известными этому изумительному полубогу. Могли участвовать и чудесные силы таинственного неба или населяющих его бесчисленных существ, покровительствующих Иисусу. Ведь население небес и его свойства нам абсолютно неизвестны. Узко было бы категорически отрицать это и чваниться наукой, которая только что родилась и время существования которой несомненный нуль в сравнении с бесконечностью. Все же нельзя отказаться и от здравого смысла, от имеющегося знания и разума – иначе придется сойти с ума или совсем обезуметь.

Но умершие могли быть только в обмороке или в летаргии. Громкий голос учителя только пробуждал их и возвращал им сознание. Сам Иисус говорил про одну воскрешенную им девицу (дочь Иаира), что она не умерла, а спит. Восторженные его поклонники нашли

излишним говорить о летаргии воскрешенных, тем более что общее тогдашнее медицинское невежество часто и не было в состоянии отличить смерть от обморока. Да, но есть ли точная граница между жизнью и смертью: переход несомненно постепенен, и граница смерти искусственно может быть перенесена. Наконец, непрерывные рождения людей, животных и растений разве не есть неугасимое воскрешение?

Мы не допускаем сознательного обмана: ни со стороны Иисуса, ни со стороны его сподвижников. Но увлечение и заблуждение возможны… Разве мы не видим сейчас между нищими множество притворщиков: мнимых хромых, слепых, сухоруких и т. п. Блестящие и трогательные речи Иисуса могли пробудить их совесть. Но стыдно сознаться в многолетнем обмане. И вот предлог раскаяться, отказаться от тунеядства, вот повод притвориться исцеленным. В этом нельзя винить ни Иисуса с его учениками, ни самих исцеленных. Неужели мы не можем простить их стыдливость и, может быть, желание быть полезным великому учителю!

Мы не допускаем воскресение Лазаря за сознательный обман Иисуса, за сговор его с Лазарем. Иисус для этого был чересчур велик. Но Лазарь, его друг, также семья его, были людьми житейскими. Не понимая вполне своего учителя, они были крайне доброжелательны к нему и всеми силами старались помочь ему овладеть вниманием толпы, свергнуть господство язычников (римлян) и установить царство правды.

Вот что могло послужить самообманом для Иисуса и окружающих его людей. Нельзя винить Лазаря за его доброжелательство так же, как и других подобных. Их цель возвысить авторитет Божественного учителя, возбудить внимание к нему, поднять его силу. И что же! Они достигли своей цели. Без них, может быть, мы не знали бы Христа, не имели бы горячих его сторонников, любящих его до смерти. Не были бы написаны и евангелия. Слава его не была бы такою, и он не овладел бы миром на его пользу и спасение. Цель была благая, но все же мы не оправдываем лукавство, про которое, вероятно, не знал ни Иисус, ни его ученики.

Чудеса Иисуса, объясняемые естественным путем, все же знаменательны, как мечты, которые все более и более осуществляет теперь человечество. Исцеление медициною больных, слепых, хромых, глухих, умирающих, осужденных на смерть, воскресение умерших – разве это не начало тех чудес, о которых всегда мечтали люди… Производительность труда усилилась в десятки, сотни и тысячи раз. Разве это не оправдывает со временем слова Иисуса о птицах, которые не пашут и не жнут, а всегда сыты? Победы науки и техники поразительнее великих чудес.

Купала посылает к Иисусу двух своих учеников спросить, кто он такой.

Некоторые ученики Купалы знали о делах Иисуса и рассказали о них Ивану. Тогда, пораженный, он посылает двух своих учеников к Иисусу спросить его: – Тот ли ты, которого мы ждем, или придет другой…

А в это время он многих избавил от жестоких болезней, от злых духов, от слепоты. Поэтому он ответил посланным: – Пойдите к Ивану и сообщите ему о том, что вы видели и слышали: слепые получают зрение, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают и нищие проповедуют истину и благо. Блажен тот, кто не подумает обо мне худо. (Тут можно подразумевать и нравственное исцеление, и воскрешение заблудших).

Мнение Иисуса о Купале. Осуждение непокаявшихся.

Когда посланные ушли, Иисус стал говорить народу об Иване: – Вы ходили к Ивану в пустыню. Что же вы видели? Тростинку ли, наклоняющуюся то вправо, то влево, смотря по направлению ветра? Может быть, вы нашли человека в роскошной одежде? Но люди роскошной жизни живут при дворцах правителей. Может быть, вы усмотрели в нем пророка? Вот именно он есть пророк, даже больше. Это о нем написано: «Посылаю вперед моего служителя, чтобы поубрал и облегчил для тебя дорогу. Нет пророка выше его, но в новом царстве истины он меньше всех…» (Иисус хотел этим сказать, что Иван человек хороший, но старинного закала, не новатор, как Иисус. Попытки сойтись с Купалой, очевидно, ему не

удались. Получалось взаимное непонимание).

Народ и сборщики податей, ходившие каяться в своих грехах к Купале, обрадовались такому высокому мнению Иисуса об Иване, благодарили Бога и, может быть, думали: «Недаром де мы ходили…». Ученые же и «благочестивые» пренебрегли Купалой и не раскаялись в своих грехах. Про них Иисус сказал: – Людей этих можно сравнить с капризными детьми, которым говорят их товарищи: «Мы играли вам веселое – вы не плясали… Пели грустное – вы не плакали». Так же и тут: является Иван, постится, не пьет вина, даже хлеба не ест (он питался саранчой и диким медом)… «В нем бес», – говорят юристы и святоши. Потом пришел другой человек (Иисус). Он ест и пьет. И это им не понравилось. Говорят про него: вот приятель грешников и негодяев.

Понявшие слушатели восхитились метким сравнением Иисуса.

Прощение грешницы.

Один фарисей пригласил к себе Иисуса пообедать. Он согласился, пришел к нему в дом и расположился есть (возлег, по римскому обычаю).

Одна женщина распутного поведения, жившая в том городе и узнавшая, где находится Иисус, покупает алебастровый сосуд с дорогим благовонием, является с ним в дом фарисея, становится в ногах Иисуса, рыдает, обливает слезами и духами его ноги, лобзает их и вытирает своими волосами.

Видя эту сцену, хозяин подумал: «Если бы мой гость был пророком, то понял бы, что его ласкает распутная женщина».

Иисус же, поняв эти мысли фарисея, сказал ему: – Симон, послушай меня!

– Говори, учитель, – ответил ему тот.

– У одного капиталиста, – сказал Иисус, – было два должника. Один был должен ему 500 рублей, другой 50. Но оба по бедности не могли уплатить долга. Тогда кредитор, по своей доброте, освободил их от уплаты. Скажи мне, Симон, какой же из должников должен более чувствовать благодарности?

– Думаю, что тот, – отвечал Симон, – которому более прощено.

– Правильно, – заметил Иисус.

Затем, взглянув на женщину, сказал хозяину: – Я пришел к тебе в гости, но ты даже водою не обмыл моих ног, а эта женщина омыла их слезами и вытерла волосами. Ты при входе не поцеловал меня, а она, как вошла, не перестает лобызать мои ноги. Ты простым маслом не пригладил моих волос, а она их подушила дорогими духами… Поэтому скажу тебе, Симон, прощаются ей многочисленные ее грехи. Надо, чтобы было соответствие между ее великою любовью и степенью прощения.

Женщине же сказал: – Прощаются тебе твои заблуждения.

Обедавшие с Иисусом думали: – И что это за человек такой, что даже грехи прощает.

Стоявшей тут женщине он еще повторил: – Доверие ко мне тебя спасает. Иди спокойно.

Излеченные Иисусом женщины следуют за ним и помогают ему.

Ходит Иисус со своими 12-ю избранниками по городам и селениям и распространяет хорошую весть о наступлении Божьего царства. За ним следуют некоторые исцеленные им женщины: Мария Магдалина, которую он освободил от 7 бесов, Иоанна (жена Иродова домоправителя), Сусанна и многие другие. Они помогали ему своим имуществом.

Рассказ о сеятеле.

Когда из разных городов набралось к Иисусу много всякого народа, Иисус стал им рассказывать: – Сеял мужик в поле хлеб. Иные зерна попали на дорогу и были потоптаны и поклеваны птицами. Иные попали на камни и засохли, потому что не имели почвы и влаги. Некоторые расположились между ростками терновника. Вырос он и заглушил хлебное семя. Иные попали на хорошую землю, выросли и принесли стократный урожай.

– Слышите ли, что я говорю, – сказал Иисус.

Наедине ученики стали спрашивать его, в чем смысл этого рассказа.

– Вам можно знать тайны Божьего царства, а прочим приходится намекать об этих истинах только загадками или подобиями. Так что они, видя и слыша, не понимают сущности… Вот она, эта сущность: семена – это высокие слова, которые сеют сыны Божьи. Зерно, упавшее на дорогу, означает истину, услышанную легкомысленными и суетными людьми. Диавол уносит из их сердца эту истину, чтобы они не усвоили ее и не спаслись. Зерно, попавшее на камень, означает слово истины, услышанное добрыми, но не твердыми людьми, которые с радостью его принимают и некоторое время руководствуются им в жизни, но когда приходится из-за него страдать, то отступают. Зерно, попавшее в терновник, подобно слову, услышанному людьми богатыми, могущественными и счастливыми. Они, пока слушают, склоняются к нему, но, отходя от проповедника, увлекаются наслаждениями, суетными заботами и забывают его, и потому не приносят плода. Наконец, семена, упавшие на хорошую почву, означают истину, услышанную людьми добрыми и терпеливыми. Они хранят ее в чистом сердце, руководствуются ей в жизни и приносят плод.

Кончив, Иисус воскликнул: – Слушайте, имеющие слух!

Затем продолжал: – Никто не накрывает свечу горшком и не прячет ее под кровать. Напротив, он ставит ее на подсвечник, чтобы светом ее пользовались люди. Также и свет умственный должен все выяснить. Нет тайн, которые не были бы раскрыты и нет ничего скрытного, что не открылось бы. Поэтому и вы слушайте внимательно и вникайте в сущность. Вы уже имеете нечто и еще получите. А не имеющие и последнее потеряют.

(Кажется немного странным, что Иисус народу часто не решался говорить прямо, а только намеками, сказками и подобиями. Почему бы не говорить прямо голую истину? Притом он тут как будто бы и противоречит сам себе: с одной стороны нравственный свет должен светить, а не скрываться в сундуке, а с другой стороны он дает рассказ, высший смысл которого среднему уровню народа не доступен.

Я думаю, что он в своих повестях скрывал те истины, которые народу не были в голом виде доступны или могли возбудить к Иисусу несвоевременно ненависть и даже, при неправильном понимании, послужить к дурному. Скрывали же древние мудрецы, жившие еще до рождения Христа, истины о форме и движении земли. Даже 400 лет тому назад ученое духовенство помирало со смеху, когда Колумб указывал им на круглоту Земли. Таких примеров из истории известна бездна: когда голая истина возбуждала не только преследование толпы, но и гонение со стороны ученых, духовенства и правительств. Вот почему Иисус, как высочайший сердцевед и мудрец, знал, что и кому можно сказать прямо и что нельзя. Даже и рассказы его, понятые сильными мира, но не понятые стоявшим тут же народом, возбудили величайшую ненависть правительства, которая и довела его до креста.

Попытка его выказать перед его земляками назарянами истину о человеческой зависти, о непризнании пророков в своем отечестве чуть было не стоила ему жизни.

Но каким образом такая безобидная, как будто, истина, о неодинаковом восприятии истины разными людьми, могла бы послужить поводом к заблуждению или преждевременному устранению Иисуса от жизни и его дела? А очень просто. Слышать, что большинство людей не склонны к принятию истины, в особенности слышать это богатым, сильным, знатным и ученым – в высшей степени обидно. Истина о сеятеле, высказанная напрямик, могла бы разогнать огорченный народ и понимающих слушателей. Могла бы даже кончиться побоищем, которое сразу прервало бы благотворную деятельность Христа. Не мог же он этого допустить).

Родня Иисуса. Его мать и братья.

Пришли к Иисусу (верст за 20 из Назарета) мать с его братьями. Но в дом к нему проникнуть не могли, так как кругом стояла непроницаемая толпа. Дали знать Иисусу о приходе его родных.

– Пришла твоя мать с братьями, – сказали ему, – желают тебя видеть, но не могут

подойти.

– Внимающие мне и исполняющие мое слово, – заметил учитель, – вот мои братья и моя мать.

На море учитель утишает бурю.

Однажды вошел Иисус с учениками в лодку и сказал: – Переправимся на ту сторону озера.

Поехали. Во время плавания учитель заснул. Между тем поднялся страшный ветер, лодку захлестывало волнами, и они боялись утонуть. Тогда разбудили Иисуса и сказали ему: – Учитель, а учитель! Мы погибаем.

Он поднялся и запретил дуть ветрам и волноваться воде. Они послушались, и стало тихо.

– Где же ваша вера? – сказал он ученикам.

А те в страхе и удивлении говорили между собой: – И что это за человек такой? Как это повинуются ему бури и волны. (Галилейское озеро замечательно внезапно возникающими и столь же неожиданно пропадающими бурями. Может быть, мудрый и наблюдательный учитель, много времени проводивший на лоне природы, знал законы возникновения этих бурь, их время и место. Поэтому он мог предвидеть, когда и где должна наступить тишина).

Болезнь бесноватого переходит в свиней.

Переплыли на Гадаринскую сторону, что против Галилеи. Поднимаются на берег и встречают бесноватого горожанина, который ходил раздетым и жил в погребальных пещерах. Увидев Иисуса, больной вскрикнул и упал перед учителем. Иисус велел бесу оставить больного, так как бес давно уже мучил его и гнал в пустыню. Оберегая и опасаясь больного, его связывали веревками и цепями, но он разрывал их и снова бежал в места уединенные.

– Какое тебе дело до меня, Иисус, сын Всевышнего! – прокричал бесноватый. – Умоляю, не мучь меня.

– Как тебя зовут? – спросил Иисус.

– Мое имя – легион, потому что нас много, – ответил больной. – Не губи нас в бездне, а пошли лучше в свиней.

– Идите, – сказал учитель.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней. Бесы вошли в него, а стадо сбесилось и бросилось к озеру. А так как берег был обрывистый, то все животные сорвались с крутизны и перетонули.

Пастухи, видя все это и желая оправдаться, побежали в город и рассказали там и в других селениях, как было дело. Горожане и поселяне обеспокоились и вышли посмотреть, что такое произошло.

Видят известного им страшного бесноватого в одежде и здравом уме. Он сидел у ног Иисуса.

Им рассказали, как выздоровел сумасшедший. Тогда они в ужасе просили учителя удалиться из их местности.

Иисус сел в лодку и хотел плыть домой, но исцеленный стал просить взять его с собой. Однако Иисус не взял его, а велел ему возвратиться к своим и рассказать, как помиловал его Бог. Он послушался и рассказывал в городе и всюду о происшедшем.

Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира.

Между тем народ успел соскучиться без Иисуса. Поэтому, когда он возвратился, его уже ждали и встретили с радостью.

Подходит к нему тут один заведующий синагогой, падает в ноги и просит пойти к нему в дом, чтобы исцелить его единственную двенадцатилетнюю дочь. Она была при смерти.

Идут к Иаиру. Народ теснит Иисуса. Следовала за ним и одна женщина, страдавшая

кровотечением 12 лет. Она разорилась на лечение, но не вылечилась. Женщина подошла к Иисусу сзади и чуть коснулась его одежды. И вдруг чувствует, что кровотечение остановилось.

– Кто это ко мне прикоснулся, – воскликнул Иисус.

– Никто тебя не касался…

А Петр и бывшие с ним стали говорить: – Помилуй, наставник, народ тебя окружает и теснит… Какие тут прикосновения, когда ты идешь в плотной толпе. Невозможно не касаться тебя.

– Нет, – сказал Иисус, – кто-то коснулся, потому что я почувствовал, как сила вышла из меня.

Исцеленная женщина, стыдясь и видя, что скрыться не может, как ранее хотела, с трепетом подходит к Иисусу, припадает к его ногам и объясняет ему и всему народу, с какой целью прикоснулась к учителю и как тотчас же исцелилась.

– Не бойся, дочка! – сказал ей Иисус. – Иди спокойно! Излечила тебя твоя вера…

(Тут можно бы предположить, что болезнь женщины была очень продолжительная, неблагообразная, противная для людей. Когда же время и природа исцелили ее, люди все еще не верили и соседи сторонились и пренебрегали. Не пришло ли ей в голову воспользоваться случаем и сделать свое освобождение от недуга более привлекательным и более гласным, чтобы соседи, наконец, твердо убедились в ее исцелении и ее невинности. Волнение и страх женщины могли передаться Христу, как исшедшая из него сила. Но опять-таки я не выдаю сказанное за истину и допускаю другое, высшее толкование всех его исцелений и чудес: помощию высшей небесной силы).

Только что Иисус отпустил страдавшую кровотечением, приходят из дома заведующего синагогой, к которому он шел, с известием, что больная девушка умерла, и что нет более надобности тревожить учителя. Но он, услышав про смерть, сказал шедшему с ним Иаиру: – Не огорчайся и верь мне, что она будет жива.

Продолжали идти. Приходят к дому. Тут он остановил толпу и не позволил ей войти с собою, а взял только родителей умершей, затем Петра, Якова и Ивана. Вшестером они вошли в здание. В доме все сокрушались и плакали, но Иисус сказал им: – Не рыдайте, она не умерла, а спит.

Окружающие стали улыбаться, так как не сомневались в присутствии смерти. Тогда он всех удалил, взял девушку за руку и крикнул ей: – Поднимайся, дитя!

И что же! Дух ее возвратился, и она немедленно встала. Иисус же велел ее покормить.

Родители были поражены, но он не велел им говорить о происшедшем.

Иисус отправляет учеников на проповедь.

Собрав 12 своих учеников, Иисус дал им власть над всеми бесами и врачебную силу. Он послал их объявлять о наступлении Божьего царства и исцелять больных.

– Ничего не берите на дорогу, – сказал им учитель, – ни палки, ни сумки, ни хлеба, ни денег. Не надо и запасной одежды. В какой дом войдете, живите в нем все время, пока не уйдете из того селения. Если в каком городе вас не примут, уходите оттуда и даже пыль от ног ваших не уносите от них, а отрясите. Это будет уликой против них.

Пошли апостолы по селениям, объявляя о царстве правды и исцеляя страдальцев.

Недоумение Ирода.

Губернатор Ирод много слышал об Иисусе (жена его дворецкого даже следовала за Иисусом и помогала ему), но не знал, что обо всем этом подумать. Толки были самые разнообразные. Одни говорили, что казненный Иродом Иван восстал из мертвых, другие – что это явился Илья, третьи полагали, что воскрес другой древний пророк.

Ирод же говорил: – Купалу я обезглавил! Неужели это он? Хотелось бы мне его видеть.

И искал случая посмотреть на Иисуса.

Возвращение посланных на проповедь. Чудесная кормежка.

Посланные ученики возвратились к учителю и рассказали ему, где они были и что сделали. Он же после этого увел их в пустырь, называемый Вифсаидой. Народ узнал, куда он удалился, и стекся к нему. Он принял их, беседовал о Божьем царстве и исцелял нуждавшихся в излечении.

К вечеру окружили Иисуса ученики и сказали: – Отпусти людей в соседние селения достать пищи и ночевать.

– Дайте им сами поесть, – возразил учитель.

– Но у нас ничего нет, кроме пяти хлебов и пары рыбок, – ответили ученики. – Разве пойти в селение и закупить пищи? Но народу уж очень много: тысяч 5, пожалуй, будет.

– Рассадите людей рядами, по 50 в каждом – сказал учитель ученикам.

Они это сделали и всех усадили. Тогда Иисус взял имеющийся хлеб и рыбу, взглянул на небо, благословил пищу, разделил ее на части и отдал ученикам, чтобы они раздали народу. Все ели досыта и еще осталось 12 коробов.

За кого люди принимали Иисуса.

Раз молился Иисус в безлюдном месте. Ученики были с ним. Он и спрашивает их: что думает обо мне народ? За кого меня принимают?

– Одни за Купалу, другие за Илью, третьи еще за какого-нибудь древнего пророка, – отвечали ученики.

– А вы за кого считаете меня?

– За Христа (обещанного Богом, ожидаемого пророками и людьми, за спасителя человечества), – сказал Петр.

Но он строго запретил им высказывать открыто это мнение и прибавил: – Прежде человека (Иисуса) отвергнет правительство, духовенство и ученые, потом придется ему много пострадать и подвергнуться казни. Но на третий день после смерти он оживет… Предупреждаю вас, – добавил Иисус, – что если хочешь примкнуть ко мне, забудь себя, бери свой крест и следуй за мной на муки. Только тогда мы будем иметь успех. Кто желает сохранить свою жизнь, тот ее потеряет. А кто не боится ее потерять, тот спасет ее! Что толку приобрести весь мир, а себя погубить! Кто постыдится меня или моего учения, того постыдится и человек (Иисус), когда придет в силе со славою Отца и ангелов (значит, тогда он погубит себя). Правду говорю вам, что некоторые из находящихся тут не успеют умереть, как уже с силою проявится царство истины.

Моисей и Илья посещают Иисуса. Свидетельство о нем неба.

Дней через 8 после этих разговоров Иисус, взяв с собою Петра, Якова и Ивана, пошел на гору помолиться.

И вот, когда он молился, лицо его преобразилось, одежда сделалась белою, блестящею, показались два человека и стали с ним беседовать. Это были Моисей и Илья. Явившись во славе, они говорили с Иисусом о его смерти, которой суждено свершиться в Иерусалиме.

Петр и два других ученика спали, но когда пробудились от света и все увидели, то не могли еще избавиться от тяжести после крепкого сна. Так что, когда Моисей и Илья уходили от Иисуса, Петр, не сознавая хорошо своих слов, сказал Иисусу: – Хорошо нам здесь! Сделаем тут три хижинки: одну тебе, другую Моисею, а третью Илье…

Еще не кончил он этих слов, как над ними появилось облако и стало на них надвигаться. Когда же оно их окружило, они очень испугались. Тогда слышат они голос из облака: – Это любимое мое детище. Слушайте его!

После этого все исчезло, и остался один Иисус. О происшедшем апостолы тогда никому ничего не сказали. (Не видел ли Петр сон и не рассказал ли его товарищам? Понемногу сон мог превратиться в легенду. Не отрицаю и высшего толкования).

Исцеление больного, которого не могли излечить ученики.

На другой день, уже дома, их ждало много народа. Тут кто-то из толпы воскликнул: – Умоляю тебя, учитель, взглянуть на моего единственного сына! Неожиданно им овладевает дух, и тогда он вскрикивает. Дух так терзает его, что он испускает пену. Только измучив его, насилу, насилу отступает… Я просил твоих учеников изгнать его, но они не могли.

– Недоверчивый и развращенный род, – сказал Иисус, – до каких пор придется мне выносить вас! Приведи больного!

Еще когда он подходил, бес уже повалил его и начал мучить. Иисус остановил нечистого духа, излечил юношу и отдал его на попечение отца.

Иисус говорит о своей трагической кончине. Кто больше. Чужой изгоняет бесов.

Видевшие дивились величию Божьему и делам Иисуса, а он в это же время сказал ученикам: – Получше запомните, что человеку суждено впасть в руки правительства.

Но они не могли понять его ясного намека, а спросить объяснения стеснялись (боялись упреков в неразумии). Они не только не думали о грядущих бедствиях, но еще и стали мечтать о том, кто из них займет лучшее положение в будущем царстве.

Иисус, уже зная их помыслы, позвал дитя, поставил его около себя и сказал ученикам: – Кто приютит и почтит ради меня подобное дитя, тот приютит меня, а кто почтит меня, тот почтит и пославшего меня. Следовательно, кто считает себя меньше всех, тот и велик, потому что его-то и почтут…

– А вот как относиться к человеку, – спросил Иван, – который, пользуясь твоим именем, изгоняет бесов, а с нами не ходит? Мы запретили ему исцелять.

– Напрасно, – заметил Иисус. – Не запрещайте. И то хорошо, что он не против нас.

Иисус идет в Иерусалим. В самаринском селении его не принимают. Беспризорность Иисуса. Не хорони отца.

Когда пришло время ухода Иисуса с земли, он захотел побывать в Иерусалиме. Впереди, по его желанию, шли вестники, чтобы приготовлять все необходимое для отдыха и подкрепления.

Входят они в одно самарянское селение. Но жители, видя путешествующих в Иерусалим, к которому они вообще относились враждебно, отказались приютить Иисуса.

Тогда Яков и Иван сказали учителю: – Хочешь, господин наш, мы вызовем на них небесный огонь, чтобы сжечь их. То же делал и пророк Илья.

Он запретил им это и прибавил: – Не знаете вы, какого должны придерживаться направления. Человек пришел на землю не губить людей, а сохранять!

И пошли в другое селение.

Однажды, во время их путешествия, подходит к Иисусу один человек и говорит: – Куда бы ты, господин, ни пошел, я от тебя не отстану…

– Лисицы имеют норы, птицы – гнезда, а человек не знает, где преклонить голову, – отвечал Иисус. (Может быть, надоели ему неподходящие для него люди и он деликатно отклонил нежелательного ученика. А может быть, находился под влиянием огорчения от самарян и намекнул на трудности его пути и учеников).

А другому человеку сам сказал: – Иди за мной.

– Господин, – ответил он, – позволь только прежде сходить домой, чтобы похоронить отца.

– Пускай мертвые хоронят мертвецов, – возразил Иисус, – а ты распространяй лучше весть о наступлении царства истины (под мертвыми, конечно, учитель тут подразумевал мертвых духом, не проникшихся сознанием правды и живших жизнью животных).

Третий человек сказал Иисусу: – Я готов следовать за тобою, но дай мне прежде проститься с близкими.

– Не долго проработает пахарь, то и дело поглядывающий на дом свой. Не надежен и ты для Божьего царства. (От одного он с трудом отвязался, другого сам уговорил присоединиться к нему, а третьего нашел слабым).

Избрание 70 учеников. Иисус посылает их на проповедь.

Тем не менее, господин еще избрал 70 человек и послал их по двое – вперед, куда сам направлял свой путь (12 же, вероятно, шли с ним и его не оставляли).

– Урожай большой, – сказал им Иисус, – а работников мало. Умоляйте владельца урожая выслать на свою жатву побольше жнецов. Посылаю вас, как овец в волчью стаю… Не берите с собой ни мешка, ни запасной обуви. Не тратьте время на приветствия и разные церемонии! Когда войдете в дом, говорите жнецам: – Желаю вам мирной жизни! Если дом окажется склонным к миру, то пожелание ваше исполнится, а если нет, то оно останется при вас. В доме же том оставайтесь. Без стеснения ешьте и пейте, что вам дадут, так как трудящийся заслуживает награды. Будьте довольны и не переходите от одного хозяина к другому. Если придете в другой город и вас туда пустят, то подкрепляйтесь тем, что вам предложат… Исцеляйте тамошних больных и сообщайте жителям о приближении царства истины. Если же в каком городе вас не примут, то выйдите на улицу и скажите им, чтобы все знали: «Даже грязь, прилипшую к нашим ногам, мы возвращаем вам, но все же не скроем, что приближается к вам царство правды».

– Говорю вам, что Содому будет отраднее в будущем, чем не принявшему селению. Если бы в Тире и Сидоне (не еврейские города) были проявлены силы, проявленные у вас, то и то бы они, сидя в лохмотьях и пепле, покаялись. Поэтому Тиру и Сидону будет легче на суде, чем вам. Горе тебе и Капернаум, чуть не до неба возвысившийся! Понизишься до ада…

– Кто слушает вас, тот слушает меня. Кто отвергает вас – отвергает и меня, а кто меня отрицает, отрицает и пославшего меня. (Значит города эти, отвергая посланников Иисуса, отвергли Бога.)

Возвращение 70 посланных учеников.

Посланные ученики возвратились и радостно говорили: – Каково, учитель! Твоим именем мы изгоняли бесов, и они повиновались нам…

– Я видел сатану, – сказал Иисус, – упавшего с неба, как молния. (Это непонятно.) И вот я даю вам власть безопасно наступать на змей, скорпионов и всю вражью силу. (Из этого видно, как просто понимал Иисус эту вражью силу.) Но не тому радуйтесь, что духи вам повинуются, а тому, что имена ваши записаны теперь на небесах…

Тут возликовал внутренне Иисус (за своих учеников) и сказал: – Славлю тебя, Отец, хозяин земли и неба, что от земных мудрецов Ты утаил великое и открыл его младенцам. Да, такова Твоя воля. (Тут Иисус подразумевает свое учение, или путь к спасению человечества).

Обратившись к ученикам, Иисус прибавил: – Все открыто мне моим Отцом. Но никто, кроме Него, не знает, что представляет Сын. Никому также, кроме Сына, и кому он объяснит, не известно, что представляет Отец.

Еще сказал Иисус ученикам: – Счастливы вы, свидетели и очевидцы всего происходящего! Поверьте, что пророки и цари желали бы видеть и слышать то, что вы видите и слышите, но не было им это суждено. (Иисус змей, скорпионов и болезни считает за вражью силу. Он дал власть своим посланникам побеждать и уничтожать ее, как дурное. Это еще раз подтверждает, что все худое в жизни разумных существ олицетворяется Иисусом и его народом в виде дьявола, или сатаны, т. е. силы, противоположной всему доброму, которое олицетворяется в виде Бога, Божьего Сына и его слуг. Но если Сын Божий и его служители воплощены и действительно существуют, то так же могут быть воплощены в иных мирах Бог и высшие существа или его помощники. Могут быть так же воплощены и злые силы в существах земли и неба, т. е. злые животные и иные вредные существа.

Что же не усвоено земными мудрецами и усвоено последователями Иисуса? А то, что Бог есть, между прочим, спасительная идея, а Сыны Божий – ее воплощение).

Кто наш ближний.

Один ученый, желая как-нибудь унизить Иисуса (поддеть и возвысить себя), обратился

к нему и сказал: – Скажи, учитель, что мне делать, чтобы получить нескончаемую жизнь?

– А что сказано относительно этого в законе? – спросил Иисус. – Прочти-ка это место…

– Полюби твоего владыку, Бога, всей силою и всем разумом, а ближнего, как себя, – ответил ученый.

– Правильно! – заметил Иисус. – Вот держись этого и будешь жить. (Выходит, что ученый напрасно пустословил, потому что он и сам знал, что нужно для жизни. Но он хотел вывернуться и потому спросил Иисуса следующее).

– Я только не понимаю, кого нужно считать ближним?

– А вот послушай, – сказал Иисус. – Один человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам. Те отняли у него одежду, изранили и бросили чуть живого. Идет священник тою же дорогой. Увидел ограбленного, посмотрел и пошел дальше. Также и левит полюбопытствовал, но не помог израненному. Случилось проезжать и самарянину (раскольнику). Он слез с осла, подошел к пострадавшему, пожалел его, стал перевязывать его раны, поливая их вином и маслом. Потом посадил его на осла, привез в гостиницу и хлопотал о нем. А на другой день дал денег хозяину и сказал ему: – Я уезжаю, а ты не оставляй этого израненного. Если же истратишь на него лишнее, я заплачу тебе, когда буду проезжать обратно.

– Как ты думаешь, – спросил Иисус ученого, – кто у этого доброго раскольника был ближний?

– Конечно, пострадавший, – ответил ученый.

– Поступай и ты, как он (т. е. считай за ближнего каждого нуждающегося в помощи, хотя бы он был иноверцем).

Иисус в гостях у Марфы и Марии.

На пути их к Иерусалиму зашел Иисус в одно селение. Здесь одна женщина, по имени Марфа, приняла его в свой дом. Мария, сестра ее, села у ног Иисуса и слушала, что он говорит. Марфа же хлопотала о большом угощении и потому подошла к Иисусу и сказала ему: – Тебе видно, господин, нет дела до того, что сестра предоставила мне все заботы. Скажи же ей, чтобы помогла мне.

Марфа, Марфа, – заметил Иисус. –

Комментарий

Статья написана по мотивам Евангелия «От Луки святое благовествование».

Не закончена, датирована 1918 г. – 1920 г. Автограф хранится в Архиве РАН. Ф.555. Оп.1. Д. 405. Л.30–73. Публикуется по сб. «Евангелие от Куп алы».

Иван Купала – так Циолковский в текстах Евангелий называет Иоанна Крестителя.